63.3
К-78

Всеобщая
история
Г. Вебера

Николай Степанович
Гудяев

940
Б.26

К 5211

Григорий Степанович
ГУЛЯЕВ

– шифр № 321 –

Областная Дума

Одесский Музей

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

Одесский Музей

63.3
К-78

Николай Степановичъ
ГУЛЯЕВЪ

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. ГЕОРГА ВЕБЕРА,

Профессора и Директора Школы въ Гейдельбергѣ.

Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей

Н. СОКОЛОВА.

(съ пятаго изданія.)

КНИГА ТРЕТЬЯ: НОВАЯ ИСТОРІЯ

И

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ: НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ.

Второе изданіе русскаго перевода.

Архивный отдел
Горно-Алтайского Облисполкома.
Алтайского края

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1861.

Горно-Алтайский
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЕНЫЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1377

— инв № 321 —
9890

СОДЕРЖАНІЕ.

—

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ИСТОРІЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. ПРЕДВѢСТНИКИ НОВАГО ВРЕМЕНИ. стр. 327 — 334.

1. Морской путь въ Остъ-Индію и открытіе Америки. стр. 327.

§ 308. Изобрѣтеніе компаса. Порохъ. Книгопечатаніе. — § 309. Португальцы въ Остъ-Индіи. — § 310. Христофоръ Колумбъ. — § 311. Бальбоа. Кортецъ. Пизарро. — § 312. Слѣдствія открытія Америки.

2. Возрожденіе искусствъ и наукъ. стр. 333.

§ 313. Италія. Германія (Рейхлинъ. Эразмъ. Гуттенъ). Гуманисты и обскуранты.

II. ВѢКЪ РЕФОРМАЦІИ. стр. 334 — 397.

1. Реформація въ Германіи. стр. 334.

a) Докторъ Мартинъ Лютеръ. стр. 334.

§ 314. Продажа индульгенцій и 95 положеній (тезисовъ). — § 315. Лютеръ. — § 316. Каетанъ. Фридрихъ Мудрый. Мильтицъ. — § 317. Диспутъ въ Лейпцигѣ. Сожженіе папской буллы. — § 318. Сеймъ въ Вормсѣ. — § 319. Докторъ Карлштадтъ и Перекрещенцы. Филиппъ Меланхтонъ. — § 320. Распространеніе реформаціи.

b) Крестьянская война (1525). стр. 340.

§ 321. Шварцвальдъ. Майнскія и Неккарскія земли. Томасъ Мюнцеръ. — § 322. Усмиреніе крестьянъ.

c) Протестація и Аугсбургское исповѣданіе (1529, 1530). стр. 343.

§ 323. Дѣятельность Лютера и Меланхтона. Сеймъ въ Шпейерѣ. — § 324. Аугсбургскій сеймъ.

d) Ульрихъ Цвингли. стр. 345.

§ 325. Реформація въ Швейцаріи. — § 326. Религіозная война. Битва при Каппелѣ.

2. Войны Габсбургскаго дома съ Франціею. стр. 347.

§ 327. Карлъ V и Францъ I. Борьба за Миланъ. — § 328. Битва при Павіи. Взятіе Рима. Дамскій миръ въ Камбре. — § 329. Походъ противъ Туниса. Третья и четвертая война между Карломъ и Францомъ.

3. Религіозныя войны въ Германіи. стр. 351.

§ 330. Шмалькальденскій союзъ. Евангелическая церковь въ Виртембергѣ.—§ 331. Перекрещенцы въ Мюнстерѣ.—§ 332. Распространеніе реформаціи въ Саксоніи, Бранденбургѣ, Пфальцѣ, Кёльнѣ и друг. мѣст.—§ 333. Шмалькальденская война. Походъ въ области Дуная.—§ 334. Побѣдоносное шествіе Карла V по Южной Германіи.—§ 335. Битва при Мюльбергѣ. Взятіе въ плѣнъ курфирста саксонскаго и ландграфа гессенскаго.—§ 336. Аугсбургскій интеримъ.—§ 337. Морицъ Саксонскій. Пассаускій договоръ.—§ 338. Религіозный миръ въ Аугсбургѣ.—§ 339. Послѣдніе годы Карла V.

4. Ходъ реформаціи въ Европѣ. стр. 363.

a) Лютеранство и кальвинизмъ. стр. 363.

§ 340. Германія; лютеранская и реформатская церковь.—§ 341. Швейцарія; кальвинизмъ.—§ 342. Кальвинизмъ во Франціи, въ Нидерландахъ и въ Шотландіи.

b) Основаніе англиканской церкви. стр. 366.

§ 343. Англія; церковныя нововведенія Генриха VIII.—§ 344. Генрихъ VIII и его жены.—§ 345. Основаніе епископальной церкви при Эдуардѣ VI.—§ 346. Англійская церковь при Маріи и Елисаветѣ.

c) Реформація въ трехъ скандинавскихъ государствахъ. стр. 370.

§ 347. Скандинавія; Швеція при Густавѣ Вазѣ.—§ 348. Реформація въ Даніи.—§ 349. Швеція при сыновьяхъ Густава Вазы.—§ 350. Польша.

d) Католическая церковь. стр. 374.

§ 351. Инквизиція. Папство. Тридентскій соборъ.—§ 352. Орденъ Іезуитовъ.

5. Вѣкъ Филиппа II (1556—1598) и Елисаветы (1558—1603). стр. 376.

§ 353. Филиппъ II. Характеръ и управленіе.

a) Соединеніе Португаліи съ Испаніей. стр. 377.

§ 354. Король Себастіанъ.

b) Борьба Нидерландъ за свободу. стр. 378.

§ 355. Нарушеніе Филиппомъ правъ нидерландскаго народа.—§ 356. Компромиссъ. Союзъ Гейзовъ. Поруганіе надъ церквами и иконами.—§ 357. Альба въ Нидерландахъ.—§358. Донъ Жуанъ. Александръ Фарнезе. Вильгельмъ Оранскій.—§ 359. Великая Армада. Окончаніе борьбы.—§ 360. Торговля. Государственное устройство. Дордрехтскій синодъ.

c) Франція во время религіозныхъ войнъ. стр. 384.

§ 361. Положеніе партій.—§ 362. Три первыхъ религіозныхъ войны.—§ 363. Варѳоломеевская ночь.—§ 364. Генрихъ III и священная лига.—§ 365. Генрихъ IV.

d) Елисавета и Марія Стюартъ. стр. 391.

§ 366. Различные характеры обѣихъ королевъ. Ноксъ.—§ 367.

Марія Стюартъ въ Шотландіи. — § 368. Марія Стюартъ въ Англіи. — § 369. Возвышеніе Англіи и послѣдніе годы Елисаветы. Эссексъ.

c) Образованность и литература въ вѣкъ реформаціи. стр. 395.

§ 370. 1. Германія. 2. Италія. 3. Испанія и Португалія. 4. Англія.

III. СЕМНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ. стр. 397 — 443.

1. Тридцатилѣтняя война (1618 — 1648). стр. 397.

a) Богемія. Пфальцъ. Нижняя Германія. Тилли. Начало могущества Валленштейна. стр. 397.

§ 371. Унія и лига. — § 372. Грамота величества и происшествія въ Прагѣ. — § 373. Фридрихъ V и битва при Бѣлой горѣ. — § 374. Тилли въ Пфальцѣ. — § 375. Валленштейнъ въ Сѣверной Германіи. — § 376. Реституціонный эдиктъ. — Регенсбургскій сеймъ. Отставка Валленштейна.

b) Вмѣшательство Швеціи. Густавъ Адольфъ и Валленштейнъ. стр. 404.

§ 377. Густавъ Адольфъ въ Померакіи. Разрушеніе Магдебурга. — § 378. Битва при Брейтенфельдѣ и Лейпцигѣ. Побѣдоносное шествіе Густава Адольфа. — § 379. Нюрнбергъ. Люценъ. — § 380. Союзъ въ Гейльброннѣ. Смерть Валленштейна.

c) Исходъ войны. Вестфальскій миръ. стр. 408.

§ 381. Бернгардъ Веймарскій. Баннеръ. — § 382. Торстенсонъ. Врангель. Исходъ войны. — § 383. Вестфальскій миръ.

d) Швеція въ правленіе Христины и Карла X. Измѣненіе государственнаго устройства въ Даніи. стр. 410.

§ 384. Швеція при Христинѣ. — § 385. Карлъ X и измѣненіе датскаго государственнаго устройства.

2. Англійская революція и изгнаніе Стюартовъ. стр. 412.

a) Два первые Стюарта (Іаковъ I. 1603—1625 и Карлъ I. 1625 — 1649). стр. 412.

§ 386. Характеръ и принципы Іакова I. — § 387. Пороховой заговоръ. Поѣздка принца Валлійскаго для сватовства. Отношеніе короля къ парламенту. — § 388. Просьба о правахъ. Страффордъ. Лаудъ. — § 389. Гампденъ и шотландскій союзъ (ковенантъ). — § 390. Длинный парламентъ. Паденіе Страффорда. — § 391. Междоусобная война. Начало могущества Кромвеля. — § 392. Побѣда индепендентовъ. Карлъ у Шотландцевъ. — § 393. Послѣдніе годы Карла.

b) Оливеръ Кромвель (1649—1658). стр. 421.

§ 394. Побѣды Кромвеля при Дунбарѣ и Ворчестерѣ — § 395. Кромвель въ достоинствѣ Лорда-Протектора и парламентъ — § 396. Реставрація.

c) Два послѣдніе Стюарта (Карлъ II. 1660 — 1685 и Іаковъ II. 1685 — 1688). стр. 424.

§ 397. Правленіе Карла II. Актъ исключенія (Test-act). Habeas

corpus-актъ. Виги и торіи. — § 398. Правленіе и паденіе Іакова II. — § 399. Вильгельмъ и Марія. Билль правъ. Унія съ Шотландіей.

3. Вѣкъ Людовика XIV. стр. 429.

a) Ришельё и Мазарини. стр. 429.

§ 400. Правленіе Людовика XIII и дѣятельность Ришельё. — § 401. Анна Австрійская и Мазарини. Война фронды. —*) Испанія.

b) Правленіе и завоевательныя войны Людовика XIV. стр. 434.

§ 402. Людовикъ XIV, его министры и полководцы. — § 403. Испанская и Голландская война. Ахенскій миръ. — § 404. Сасбахъ. Фербеллинъ. Нимвегенскій миръ. — § 405. Камеры соединенія. Отторженіе Страсбурга отъ имперіи.

c) Бѣдствіе и побѣда Австріи. стр. 438.

§ 406. Турки передъ Вѣной. Карловичскій миръ.

d) Орлеанская война. стр. 439.

§ 407. Опустошеніе Пфальца. Миръ въ Рисвикѣ.

e) Придворная жизнь. Литература. Церковь стр. 441.

§ 408. Промышленность. Версальскій дворъ. Искусства и литература. — § 409. Янсенисты. Преслѣдованіе гугенотовъ.

IV. ВОСЬМНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ. стр. 443 — 480.

1. Война за испанское наслѣдство (1702—1714). стр. 443.

§ 410. Начало войны. Положеніе партій. — § 411. Гёхштедтъ. Принцъ Евгеній и Мальборугъ. — § 412. Рамильи. Туринъ. Испанія. — § 413. Униженіе Франціи. Мальплякэ. — § 414. Внезапный оборотъ въ ходѣ дѣлъ. Утрехтскій миръ — § 415. Франція. Регентство герцога Орлеанскаго. — § 416. Испанія. Филиппъ V. Фердинандъ VI. — § 417. Англія подъ властію Ганноверскаго дома. Неудачныя предпріятія Стюартовъ.

2. Король шведскій Карлъ XII и русскій царь Петръ Великій во время Сѣверной войны (1700—1718). стр. 450.

§ 418. Швеція и Россія подъ властію дома Романовыхъ. — § 419. Реформы Петра. — § 420. Польша въ правленіе Фридриха Августа Сильнаго. — § 421. Карлъ XII въ Даніи и Польшѣ. Станиславъ Лещинскій. — § 422. Карлъ XII въ Саксоніи. Его характеръ. — § 423. Петръ при Балтійскомъ морѣ. Битва при Полтавѣ. — § 424. Карлъ XII въ Турціи. — § 425. Послѣдніе годы Карла XII. — 426. Преобразованіе Россіи. — § 427. Алексѣй. Меншиковъ. Елисавета. — § 428. Война за наслѣдство польскаго престола.

3. Возвышеніе Пруссіи. стр. 460.

§ 429. Король Фридрихъ I. — § 430. Фридрихъ Вильгельмъ I. — § 431. Юность Фридриха II.

4. Времена Фридриха II и Маріи Терезіи. стр. 463.

a) Война за австрійское наслѣдство (1740 — 1748). стр. 463.

§ 432. Поводъ къ войнѣ. Прагматическая санкція. Карлъ Альбертъ. —

§ 433. Первая Силезская война. Коронованіе Карла. — § 434. Венгры. Бѣдствіе Баваріи. — § 435. Прага. Деттингенъ. — § 436. Вторая Силезская война. — § 437. Окончаніе войны. Ахенскій миръ.

b) Семилѣтняя война (1756—1763). стр. 467.

§ 438. Союзъ Австріи съ Россіею, Франціею и Саксоніею. — § 439. Дрезденъ и Пирна. — § 440. Прага. Коллинъ. Росбахъ. Лейтенъ. — § 441. Цориндорфъ. Гохкирхъ. — § 442. Кунерсдорфъ. Бергенъ. Минденъ. — § 443. Лигницъ. Торгау. — § 444. Петръ III и Екатерина II въ Россіи. — § 445. Окончаніе войны. Губертсбургскій миръ.

c) Нѣмецкая имперія и послѣдніе годы Фридриха II. стр. 473.

§ 446. Состояніе нѣмецкой имперіи. — § 447. Внутреннее управленіе Фридриха. — § 448. Война за баварское наслѣдство и княжескій союзъ.

d) Умственная жизнь нѣмецкаго народа. стр. 477.

§ 449. Поэзія. — § 450. Религія. Исторія. Философія. Воспитаніе.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ.

A. ПРЕДВѢСТНИКИ РЕВОЛЮЦІИ. стр. 483—507.

1. Литература просвѣщенія. стр. 483.

§ 451. Свойство французской литературы. — § 452. Вольтеръ. Монтескьё. Руссо. — § 453. Вліяніе литературы просвѣщенія. Уничтоженіе іезуитскаго ордена. Общество Иллюминатовъ.

2. Сѣверо-Американская война за независимость. стр. 487.

§ 454. Начало войны. Положеніе партіи въ Англіи. — § 455. Война за независимость до Саратогской капитуляціи. Вашингтонъ. Франклинъ. Лафайэтъ. — § 456. Участіе Франціи. Вооруженный нейтралитетъ. — § 457. Распространеніе войны. Осада Гибральтара. — § 458. Версальскій миръ. Голландія. Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

3. Нововведенія государей и министровъ. стр. 494.

§ 459. Свойство политическихъ и церковныхъ реформъ. — § 460. Португалія при Помбалѣ. Испанія при Карлѣ III и Арандѣ. Франція (Шуазёль. Тюрго и Мальзербъ.) — § 461. Струэнзе въ Даніи. — § 462. Густавъ III Шведскій. — § 463. Реформы Іосифа II въ Австріи. — § 464. Внутреннее правленіе Екатерины II въ Россіи.

4. Раздѣлы Польши и войны Россіи съ Турціей. стр. 501.

§ 465. Состояніе Польши. Король Станиславъ Понятовскій. — § 466. Борьба диссидентовъ. Конфедераціи въ Радомѣ и Барѣ. — § 467. Первая турецкая война. Первый раздѣлъ Польши. —

§ 468. Таврида. Вторая турецкая война. Новое государственное устройство Польши.—§ 469. Конфедерація въ Тарговицѣ; вторый раздѣлъ Польши.—§ 470. Конецъ Польши.

В. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. стр. 507—550.

1. Послѣднія времена неограниченной королевской власти. стр. 507.

§ 471. Людовикъ XV и правленіе чувственности.—§ 472. Подати. Парламенты.—§ 473. Людовикъ XVI и его дворъ. Возрастающая нужда въ деньгахъ. Неккеръ. Калонн.—§ 474. Споръ съ парламентами. Созваніе государственныхъ сословій.

2. Время конституціоннаго собранія (май 1789—сент. 1791). стр. 512.

§ 475. Третье сословіе объявляетъ себя національнымъ собраніемъ.—§ 476. Штурмъ Бастиліи.—§ 477. Новый порядокъ.—§ 478. Король и національное собраніе въ Парижѣ.—§ 479. Праздникъ федераціи. Смерть Мирабо. Бѣгство короля.

3. Законодательное собраніе и паденіе королевской власти. (1 окт. 1791—20 сент. 1792). стр. 518.

§ 480. Положеніе партій. Жирондистскіе министры. Іюньское возстаніе противъ короля.—§ 481. Десятое августа.—§ 482. Сентябрьскія злодѣйства.

4. Республиканская Франція подъ владычествомъ національнаго конвента (сент. 1792 — окт. 1795). стр. 523.

§ 483. Казнь короля.—§ 484. Война. Дюмурье.—§ 485. Низверженіе жирондистовъ.—§ 486. Господство якобинцевъ.—§ 487. 1. Преслѣдованіе аристократовъ.—§ 488. 2. Злодѣйства на югѣ.—§ 489. Кровавыя сцены въ Вандеѣ.—§ 490. Паденіе дантонистовъ.—§ 491. 3. Военныя дѣйствія республиканцевъ. Первая коалиція.—§ 492. Базельскій миръ.—§ 493. Паденіе Робеспьера.—§ 494. Господство термидористовъ. Послѣднія времена конвента.

5. Франція подъ директоріальнымъ правленіемъ (окт. 1795 — 9 нояб. [18 брюмера] 1799) стр. 539.

§ 495. Наполеонъ въ Италіи.—§ 496. Внутреннее состояніе. Бабёфъ. Роялисты.—§ 497. Республиканцы въ Италіи. Преобразованіе Швейцаріи.—§ 498. Вторая коалиціонная война.—§ 499. Наполеонъ въ Египтѣ и Сиріи.—§ 500. 18-е брюмера.

С. ВЛАДЫЧЕСТВО НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ. стр. 550—587.

I. **КОНСУЛЬСТВО** (1800—1804). стр. 550.

§ 501. Консульское устройство.—§ 502. Маренго и Гогенлиденъ.—§ 503. Египетъ. Аміенскій миръ. Смерть императора Павла. Ст. Домнго.—§ 504. Новый дворъ и конкордатъ.—§ 505. Заговоры.

II. **НАПОЛЕОНЪ-ИМПЕРАТОРЪ** (1804—1814). стр. 558.

1. Императорство. § 506. стр. 558.

2. Аустерлицъ. Пресбургъ. Рейнскій союзъ. стр. 560.

§ 507. Ганноверъ. Италія. Пруссія.—§ 508. Ульмъ. Трафальгаръ.—

§ 509. Аустерлицъ. Пресбургскій миръ. — 510. Основаніе Рейнскаго Союза.

3. Іена. Тильзитъ. Эрфуртъ. стр. 565.

§ 511. Поводъ къ войнѣ съ Пруссіей. — § 512. Битва при Іенѣ и ея ближайшія слѣдствія. — § 513. Прейсишъ-Эйлау. Фридландъ. Тильзитскій миръ. — § 514. Событія въ Швеціи и Даніи. Наполеонъ и Александръ въ Эрфуртѣ.

4. Событія на пиренейскомъ полуостровѣ. стр. 571.

§ 515. Жюно въ Лиссабонѣ. Интриги въ Байоннѣ. Іосифъ Бонапарте — король Испаніи. — § 516. Война инсургентовъ въ Испаніи. Капитуляція Дюпона. — § 517. Герильясская война. Ла-Романа. Конституція двѣнадцатаго года. — § 518. Исходъ войны на полуостровѣ. — § 519. Плѣненіе папы.

5. Вторая Австрійская война. Гоферъ. Шилль. (1809). стр. 577.

§ 520. Аспернъ и Ваграмъ. — § 521. Народная война въ Тиролѣ. Миръ въ Вѣнѣ. — § 522. Шилль. Вильгельмъ Брауншвейгскій. Штейнъ. Шарнгорстъ. — § 523. Высшая степень могущества и величія французскаго императора.

6. Война съ Россіею (1812). стр. 582.

§ 524. Поводъ къ войнѣ. — § 525. Наполеонъ въ Польшѣ. — § 526. Походъ въ Москву. — § 527. Отступленіе великой арміи.

D. РАЗРУШЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ И ОСНОВАНІЕ НОВАГО ПОРЯДКА ВЕЩЕЙ. стр. 587 — 599.

1. Война за освобожденіе Германіи и низверженіе Наполеона. стр. 587.

§ 528. Возстаніе Германіи. — § 529. Борьба Германіи за свободу въ 1813 году. — § 530. Битва народовъ при Лейпцигѣ и ея слѣдствія. — § 531. Послѣдняя борьба Наполеона.

2. Конецъ поприща Наполеона и реставрація стр. 592.

§ 532. Отреченіе Наполеона. Первый парижскій миръ. — § 533. Вѣнскій конгрессъ и первое время реставраціи. — § 534. Возвращеніе Наполеона и владычество ста дней. — § 535. Побѣда законности (легитимитета) и послѣдніе годы Мюрата. — § 536. Ватерлоо. — § 537. Святая Елена. — § 538. Второй парижскій миръ. Вторая реставрація.

E. НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ ОТЪ ОСНОВАНІЯ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ. стр. 599—665.

1. Священный союзъ и отношенія партій. стр. 599.

§ 539. Священный союзъ. — § 540. Либералы и консерваторы.

2. Франція. стр. 600.

§ 541. Людовикъ XVIII. — § 542. Правленіе Карла X.

3. Борьба за государственное устройство на пиренейскомъ полуостровѣ и въ Италіи. стр. 602.

§ 543. Фердинандъ VII и камарилья. — § 544. Побѣда конституціонной партіи. — § 545. Вмѣшательство священнаго союза въ дѣла Италіи. — § 546. Уничтоженіе правленія кортесовъ въ Испаніи. — § 547. Борьба за государственное устройство

въ Португаліи. — § 547. b. Исторія южно-американскихъ республикъ.

4. Великобританія. стр. 609.

§ 548. Состояніе Англіи. Усиливающееся объединеніе. — § 549. Дворъ и правительство. — § 550. Ирландія. — **). Основаніе англійскаго господства въ Остъ-Индіи.

5. Германія. стр. 617.

§ 551. Борьба мнѣній и положеніе партій. — § 552. Вартбургскій праздникъ. Зандъ. Карлсбадскія постановленія.

6. Борьба Греціи за свободу. стр. 620.

§ 553. Ипсиланти и священный отрядъ. — § 554. Война Грековъ до паденія Миссолунги; филеллены. — § 555. Наваринъ. Адріанополь. Исходъ войны.

7. Новоромантическая литература. стр. 624.

§ 556. a. Германія. — § 556. b. Италія. Англія. Франція.

8. Парижская іюльская революція и ея послѣдствія. стр. 630.

§ 557. Іюльская революція. — § 558. Ея общія слѣдствія. — § 559. Революція въ Бельгіи. — § 560. Возстаніе и паденіе Польши. — § 561. Либеральныя движенія въ Германіи. — § 562. Возстанія въ Италіи. Борьба за престолъ и государственное устройство въ Испаніи.

9. Паденіе іюльскаго трона и новыя революціонныя бури. стр. 639.

a. Время политическаго и соціальнаго волненія. стр. 639.

§ 563. Внутреннее состояніе Франціи. — § 564. Италія. Германія. Швейцарія.

в. Парижская февральская революція и ея послѣдствія. стр. 646.

§ 565. Февральская революція и французская республика. — § 566. Мартовскіе дни въ Вѣнѣ и Берлинѣ и германское движеніе. — § 567. Предварительный парламентъ. Коммисія пятидесяти. Національное собраніе. — § 568 Возстаніе и паденіе Италіи. — § 569. Перемиріе въ Мальмё и сентябрьскія злодѣйства во Франкфуртѣ. — § 570. Вѣнскіе октябрьскіе дни. — § 571. Гагерская программа. Распущеніе берлинскаго національнаго собранія. — § 572. Кремзиръ. Возстаніе и паденіе Венгріи. — § 573. Германское государственное устройство и депутація объ императорскомъ достоинствѣ. — § 574. Революціонное возстаніе въ Саксоніи, Пфальцѣ, Баденѣ и Туловище-Парламентъ. — § 575. Шлезвигъ-Голштинія. — § 576. Франція. Возобновленіе императорской власти.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ИСТОРІЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. ПРЕДВѢСТНИКИ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

1. МОРСКОЙ ПУТЬ ВЪ ОСТЪ-ИНДІЮ И ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ.

§ 308. Въ 14 и 15 столѣтіи получили примѣненіе многія великія изобрѣтенія, которыя повели за собою совершенное преобразованіе средневѣковыхъ отношеній. Одинъ Итальянецъ (Флавіо Джіоія) изобрѣлъ **компасъ** или буссоль: удивительное свойство магнитной стрѣлки обращаться на сѣверъ примѣнилъ онъ къ мореплаванію, показавъ, что можно пользоваться этимъ свойствомъ для опредѣленія странъ свѣта и для направленія пути по океану; вслѣдствіе этого мореплаваніе получило огромные размѣры. **Порохъ** (по мнѣнію однихъ, изобрѣтенный нѣмецкимъ монахомъ Бертольдомъ Шварцемъ, а по мнѣнію другихъ, извѣстный еще въ древности Китайцамъ и Арабамъ) въ половинѣ 14 столѣтія сталъ употребляться въ войнахъ и чрезъ это содѣйствовалъ паденію рыцарства. Но самымъ богатымъ по своимъ слѣдствіямъ было изобрѣтеніе **книгопечатанія**, 1440.
сдѣланное **Іоанномъ Гуттенбергомъ**, изъ Майнца. Помощниками его въ дѣлѣ книгопечатанія были майнцскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Фустъ или Фаустъ и переписчикъ книгъ Петръ Шёфферъ, которые одни воспользовались выгодами этого изобрѣтенія. Послѣдній изъ нихъ ввелъ въ употребленіе литыя металлическія буквы вмѣсто рѣзныхъ деревянныхъ, которыя употреблялъ Гуттенбергъ. Сначала это искусство держалось въ тайнѣ, но скоро нѣмецкіе мастера разнесли его по всѣмъ странамъ образованной Европы. Это изобрѣтеніе доставило возможность народу пользоваться книгами, доступными до того времени только богатымъ; потому что легкость размноженія числа экземпляровъ сильно понизила цѣны на книги.

Арх... ...ый отдел
Горно-Алтайского Облисполкома
Алтайского края
Горно-Алтайский
Областной краеведческий музей
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1377
— инв № 321 —

§ 309. Изобрѣтеніе компаса дало возможность пускаться въ океанъ, между тѣмъ какъ прежде мореплаваніе ограничено было только береговыми странами и Средиземнымъ моремъ. Прежде всего это начато было Португальцами. Вслѣдъ за открытіемъ острововъ Порто-Санто и Мадеры, на которыхъ превосходно удалось разведеніе виноградниковъ и сахарнаго тростника, Португальцы овладѣли Азорскими островами и нашли Зеленый мысъ и берега Верхней Гвинеи, богатые золотымъ пескомъ, слоновою костью, камедью (древеснымъ клеемъ), и населенные Неграми, которые скоро обращены были въ невольниковъ. При королѣ Іоаннѣ II была открыта и Нижняя Гвинея (Congo). Отсюда
1486. смѣлый **Вароломей Діацъ** достигъ до южной оконечности Африки; эта оконечность названа была сначала «Мысомъ Бурь», но король, исполненный счастливыхъ ожиданій, скоро перемѣнилъ это названіе на другое, именно — мысъ «Доброй Надежды». Дѣйствительно, спустя менѣе двухъ десятилѣтій, при королѣ Эмануилѣ Ве-
1498. ликомъ, предпріимчивый **Васко дэ-Гама** открылъ оттуда **морской путь въ Остъ-Индію**. Отправившись съ восточнаго берега Африки, онъ переплылъ Индійскій Океанъ, пристalъ къ Малабарскому берегу и взошелъ въ гавань Каликутъ. Среди тяжелой борьбы съ туземцами, Португальцамъ удалось основать здѣсь первыя европейскія торговыя поселенія; предпріятіе это исполнили они съ необыновенною настойчивостію и геройствомъ. За Васко дэ-Гама и Кабралемъ (который при переѣздѣ въ Остъ-Индію открылъ Бразилію и овладѣлъ ею для Португаліи) слѣдовалъ храбрый Альмейда. Онъ обложилъ данью многихъ индійскихъ князей и принудилъ ихъ согласиться на устройство факторій въ ихъ главныхъ городахъ. Такъ какъ Альмейда на возвратномъ пути былъ убитъ дикими Готтентотами, то управленіе Индіею было ввѣрено Альфонсу **Альбукеркэ**,
1510. человѣку отважному и умному. Онъ завоевалъ городъ Гоа и сдѣлалъ его центромъ индійскихъ поселеній; взялъ приступомъ Малакку, складочное мѣсто торговли Задней Индіи, принудилъ къ покорности владѣтеля Ормуза при Персидскомъ заливѣ, и внушилъ туземцамъ уваженіе и страхъ къ имени короля Эмануила. Но Эмануилъ неблагодарно поступилъ съ своимъ вѣрнымъ служителемъ;
1515. скорбь объ этомъ сокрушила сердце героя. Въ слѣдующія десятилѣтія Португальцы основали колоніи и факторіи на островѣ Цейлонѣ и Коромандельскомъ берегу и покорили Молуккскіе и Сондскіе острова, изобилующіе пряностями; Лиссабонъ сдѣ-

лался центромъ всемірной торговли; но эгоизмъ и корыстолюбіе скоро заглушили въ сердцахъ Португальцевъ благороднѣйшія чувства.

§ 310. Жажда открытій, возбужденная предпріятіями Португальцевъ, навела смѣлаго Генуезца **Христофора Колумба** (Колонъ, Коломбо) на мысль пуститься на Западъ и найти новый путь въ прославленную Индію. Онъ сообщилъ этотъ планъ своему отечественному городу Генуѣ и просилъ поддержки; но Генуезцы, равно какъ Португальцы и Англичане, отказали ему. Наконецъ Изабелла Кастильская, обрадованная счастливымъ завоеваніемъ Гранады (§ 283), приказала снарядить три корабля и ввѣрила ихъ смѣлому мореходцу. Въ награду за удачу предпріятія ему и его потомству обѣщано было званіе великаго адмирала и вице-короля во всѣхъ земляхъ и островахъ, которые онъ откроетъ, и десятая часть ожидаемыхъ съ нихъ доходовъ. 3 августа маленькая 1492. флотилія вышла изъ андалузской гавани Палоса и поплыла мимо Канарскихъ острововъ, постоянно направляясь къ западу. Страхъ и опасеніе экипажа возрастали по мѣрѣ удаленія отъ береговъ, и перешли наконецъ въ ропотъ и открытое возмущеніе. Уже спутники Колумба грозили великодушному вождю смертію и гибелью въ случаѣ, если онъ не вернется назадъ, но его спасло 12-го октября открытіе острова Гуанагани (названнаго съ этихъ поръ Санъ-Сальвадоромъ). Мореплаватели нашли здѣсь прекрасную, плодоносную землю, изобилующую деревьями и населенную нагими дикарями мѣдно-краснаго цвѣта. Дикіе, не подозрѣвая враговъ въ пришедшихъ къ нимъ европейцахъ, позволили занять свой островъ во имя Фердинанда и Изабеллы, и обмѣнивали лучшія произведенія своей земли на блестки, звонки и игрушки; но европейцы не нашли ожидаемыхъ сокровищъ, золота, драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ въ достаточномъ количествѣ ни здѣсь, ни на двухъ большихъ островахъ Кубѣ и Гаити (Испаньола, С. Доминго), которые вскорѣ потомъ были открыты. За то они были восхищены роскошнымъ колоссальнымъ видомъ растеній и деревьевъ и очаровательнымъ климатомъ этихъ тропическихъ странъ; ароматическимъ запахомъ пряныхъ рощъ и полей, покрытыхъ цвѣтами; великолѣпной картиною неба, отличающагося прозрачной ясностію и усѣяннаго почью міріадами звѣздъ. Основавъ колонію на Испаньолѣ, Колумбъ возвратился въ Испанію и послѣ труднаго переѣзда принесъ изумленной Европѣ вѣсть о дальнемъ чуд-

номъ свѣтѣ, который, вслѣдствіе первоначальной ошибки Колумба, получилъ имя Вестъ-Индіи (Западной Индіи). — Въ слѣдующія свои три путешествія Колумбъ открылъ еще нѣкоторые острова (какъ напр. Ямайку) и наконецъ сѣверо-восточный берегъ Южной Америки, недалеко отъ устья рѣки Ориноко. Однако новая часть свѣта не была названа по имени открывшаго ее, а носитъ имя перваго описавшаго ее путешественника, Флорентинца **Америго** Веспучи. На долю Колумба выпалъ жребій, общій многимъ великимъ людямъ: ему не суждено было насладиться плодами своего дѣла. Въ колоніи, оставленной на Испаньолѣ, происходили большіе безпорядки вслѣдствіе несогласія между самими колонистами и ихъ споровъ съ туземцами. И вотъ когда Колумбъ для возстановленія порядка наказалъ самыхъ необузданныхъ возмутителей спокойствія, а другихъ отослалъ въ Европу, то эти оклеветали его передъ испанскимъ дворомъ и выставили его управленіе въ самомъ черномъ свѣтѣ. Король Фердинандъ отправилъ для изслѣдованія дѣла одного ограниченнаго чиновника, который началъ съ того, что лишилъ Колумба званія намѣстника и отправилъ его въ цѣпяхъ въ Испанію. Здѣсь хотя и были сняты съ него оковы, но Фердинандъ и Изабелла нисколько не думали объ исполненіи заключеннаго съ нимъ договора. Лишенный своихъ должностей и достоинствъ, Ко-
1506. лумбъ умеръ вскорѣ послѣ своего послѣдняго, несчастнаго плаванія на 59 году жизни въ Вальядолидѣ; прахъ его въ послѣдствіи былъ перевезенъ оттуда на островъ Кубу. Сынъ его Діэго положилъ въ его гробъ вмѣстѣ съ нимъ и цѣпи, въ которыхъ онъ, закованный, привезенъ былъ въ Испанію. Только позднѣйшее потомство сознало истинное величіе этого человѣка, который такъ рѣзко выдавался изъ среды своихъ современниковъ не только своими заслугами, но и своимъ вполнѣ царственнымъ характеромъ.

§ 311. Колумбомъ пробужденъ былъ новый героическій духъ. Всѣ отважные, знакомые съ моремъ, люди бросились на открытія. Да и кто бы захотѣлъ сидѣть праздно, когда представлялось такое богатое поприще для удовлетворенія жажды денегъ, славы и честолюбія? Суровый, предпріимчивый **Бальбоа**, среди невѣроятныхъ трудно-
1514. стей, перешелъ гористый Панамскій перешеекъ и открылъ Тихій Океанъ. Португалецъ Фердинандъ **Магеланъ** (Magelhaens) чрезъ проливъ, названный по его имени, проѣхалъ въ Тихій Океанъ; ис-
1519— пытавъ всѣ ужасы голода, онъ достигъ наконецъ Остъ-Индскихъ
1521. острововъ и такимъ образомъ положилъ начало первому путе-

шествію вокругъ свѣта. Бальбоа и Магеланъ оба умерли насильственною смертію; первый погибъ отъ руки палача вслѣдствіе зависти своего преемника, а второй былъ умерщвленъ дикарями Филиппинскихъ острововъ. Даже отдаленная земля Лабрадоръ на льдистомъ сѣверѣ открыта была Итальянцами Каботами (Cabot), отцемъ и сыномъ. — Но замѣчательнѣйшимъ событіемъ этого времени было открытіе и завоеваніе **Мексики** Фердинандомъ **Кортецомъ**. Здѣсь уже пришлось имѣть дѣло не съ дикарями, а съ народомъ (Ацтеки), который жилъ въ городахъ, занимался искусствами и ремеслами, одѣвался въ хлопчато-бумажныя ткани и имѣлъ правильное государственное устройство, царя, богатое дворянство и могущественное жреческое сословіе. Кортецъ съ 7-ю стами смѣлыхъ Испанцевъ, при содѣйствіи соединившихся съ нимъ слабыхъ союзниковъ изъ нѣсколькихъ туземныхъ народцевъ (Тласкаланцы), покорилъ многочисленную націю, у которой не было недостатка ни въ воинственномъ духѣ, ни въ патріотизмѣ, взялъ въ плѣнъ гордаго и могущественнаго царя Мексиканцевъ Монтецуму въ его собственномъ дворцѣ и завоевалъ главный городъ Мексико, — эту «Венецію Западнаго міра». Страшное дѣйствіе громовыхъ выстрѣловъ огнестрѣльнаго оружія, великолѣпная конница и блескъ европейскаго военнаго строя породили въ туземцахъ мысль, что Испанцы какія-то высшія существа, съ которыми они не въ состояніи бороться своими слабыми силами и своимъ жалкимъ оружіемъ (желѣзо было имъ неизвѣстно). Но все таки съ геройскимъ мужествомъ защищали Мексиканцы свое отечество и свою свободу. Они побили камнями своего плѣннаго царя за его расположеніе и преданность къ Испанцамъ. Отчаяннымъ возстаніемъ своимъ въ знаменитую «ночь печали» принудили они чужеземцевъ отступить съ большими потерями по полуразрушенной плотинѣ чрезъ озеро, на которомъ стоялъ городъ. Не смотря на то, Кортецъ со славою достигъ цѣли своего труднаго предпріятія. Въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ завоевалъ страну, взялъ приступомъ столицу, мужественно защищаемую новымъ царемъ Гуатемоцином, и положилъ конецъ ужасному служенію идолу Гуитцилопохтли, на алтарѣ котораго закалывались ежегодно тысячи людей. Недовѣрчивое правительство отняло однако у Кортеца возможность учредить новое правильное устройство въ завоеванной имъ странѣ. Онъ былъ отозванъ и умеръ, забытый, въ Испаніи въ 1547 г. — Еще съ меньшими средствами, чѣмъ Кортецъ, Францъ

1519—1521.

1529—1533. Пизарро и Діэго Альмагро совершили завоеваніе обильной золотомъ страны Перу. Оба они были люди храбрые и предпріимчивые, но безъ всякаго образованія, движимые корыстолюбіемъ и грубыми страстями. Перуанцы, находившіеся подъ властію богатой династіи Инковъ, были народъ образованный, кроткаго характера; у нихъ не было такого ужаснаго идолослуженія, какъ у Мексиканцевъ, за то и не было такого воинственнаго духа. Война за престолъ, происходившая въ царствующемъ домѣ, облегчила Испанцамъ завоеваніе страны. Жестокій Пизарро измѣннически завладѣлъ особою царя и, взявши съ него огромное количество золота, въ видѣ выкупа за свободу, нарушилъ данное обѣщаніе и велѣлъ казнить его. Послѣ этого онъ покорилъ прекрасную богатую золотыми рудниками страну, и заложилъ новый главный городъ Лима. Вскорѣ потомъ Францъ Пизарро и его братья разсорились съ Альмагро, открывшимъ въ это время Чили, и обратили оружіе другъ противъ друга. Альмагро былъ побѣжденъ и обезглавленъ; но сынъ его отмстилъ за смерть отца; неожиданно съ шайкой заговорщиковъ напалъ онъ на Франца Пизарро и умертвилъ его. Но и сынъ Альмагро умеръ въ слѣдующемъ году подъ сѣкирой палача, когда вздумалъ безъ всякаго на то права овладѣть достоинствомъ намѣстника. Дикое неистовство побѣдителей привело открытую ими страну на край погибели. Тогда императоръ Карлъ V послалъ намѣстникомъ въ Перу умнаго и осторожнаго священника Педро дэ-ла-Гаска. Педро побѣдилъ бунтующія шайки, приказалъ повѣсить послѣдняго изъ братьевъ Пизарро и учредилъ новый порядокъ въ государствѣ.

1535. 1541. 1548.

§ 312. Какъ, съ одной стороны, героизмъ и духъ предпріимчивости, обнаруженные европейцами при завоеваніи Новаго Свѣта, возбуждаютъ наше удивленіе, такъ, съ другой стороны, суровость и корыстолюбіе, заставлявшія ихъ самымъ жестокимъ образомъ тиранить туземцевъ, будутъ всегда возбуждать въ насъ прискорбное чувство. Часть туземныхъ жителей погибла отъ меча, отъ истребительнаго дѣйствія пороха и размножившихся болѣзней, остальные были безжалостно замучены изнурительными работами. Индіане должны были воздѣлывать плантаціи, которыя основали завоеватели на ихъ земляхъ; они должны были работать на золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ, заведенныхъ въ ихъ странѣ, и таскать тяжести, которыя были не подъ силу ихъ слабому тѣлосложенію. Тщетно доброжелательные священники, которые, въ качествѣ миссіонеровъ, старались просвѣтить дикарей христіанствомъ, проповѣдовали кротость и человѣколюбіе, — корысть ожесточила сердца европейцевъ, они не внимали ученію Евангелія. И когда наконецъ благородный священникъ Ласъ-Казасъ, желая облегчить участь Индіанъ, подалъ мысль принимать крѣпкихъ африканскихъ Неграовъ для тяжелыхъ работъ на плантаціяхъ, то это послужило поводомъ къ безчеловѣч-

ной торговлѣ невольниками, которая сдѣлалась бичемъ чернаго населенія, и притомъ нисколько не спасла отъ постепенной гибели мѣдно-красное племя Индіанъ.—Открытіе Новаго Свѣта и привозъ американскихъ продуктовъ въ Европу имѣли огромное вліяніе на европейскіе нравы и образъ жизни. Такъ, колоніальные товары, кофе, сахаръ, табакъ и т. п., съ тѣхъ поръ вошли во всеобщее употребленіе и сдѣлались необходимою потребностью. Картофель, привезенный изъ Америки, сдѣлался главною пищею народа. Размноженіе благородныхъ металловъ, доставляемыхъ рудниками Перу и Мексики, имѣло также огромное вліяніе на всѣ житейскія отношенія и на цѣнность имуществъ. Естественныя науки и географія до того обогатились, что съ тѣхъ поръ они получили совершенно новый видъ.—Торговля также приняла совершенно новое направленіе: какъ въ Средніе Вѣка торговые города Италіи, такъ теперь средоточіемъ торговли и центромъ богатства стали западныя государства—Португалія, Испанія, Нидерланды и нѣсколько позднѣе Англія. Но такъ какъ два первыя государства съ самаго начала ограничили и стѣснили торговлю и не допускали въ свои колоніи другіе народы, то процвѣтаніе ихъ было не продолжительно.

2. ВОЗРОЖДЕНІЕ ИСКУССТВЪ И НАУКЪ.

§ 313. Въ 15 столѣтіи средоточіемъ западнаго образованія была Италія; многіе блестящіе дворы и богатые города ея соревновали другъ передъ другомъ въ славѣ быть покровителями искусствъ и наукъ. Медичисы во Флоренціи (§ 288, 289) и нѣкоторые папы скупали манускрипты и основывали библіотеки и академіи; типографіи, которыя вскорѣ появились всюду, содѣйствовали имъ въ этомъ стремленіи. Прежде занимались исключительно латинскимъ языкомъ и латинскою литературою; когда же, по завоеваніи Константинополя Турками, многіе ви- 1453.
зантійскіе ученые бѣжали въ Италію, стали изучать и греческій языкъ. Составлялись словари и грамматики; объясненія и переводы облегчали пониманіе древнихъ писателей; классическая латинь сдѣлалась отличительною принадлежностью образованнаго человѣка. Ближайшимъ слѣдствіемъ процвѣтанія классическихъ наукъ было основаніе новыхъ учебныхъ заведеній, сперва въ Италіи, а потомъ и въ остальныхъ странахъ Европы. Особенно въ Германіи, которая издавна находилась въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Италіей, возникло много университетовъ, гимназій и разныхъ учебныхъ заведеній; и ученые, какъ напр. Іоаннъ Рейхлинъ изъ Пфорцгейма († 1522), Эразмъ Роттердамскій († 1536) и Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ († 1523), соперничали съ великими итальянскими дѣятелями въ знаніи греческаго и латинскаго языка и наукъ. Послѣдователи новаго образованія были извѣстны подъ именемъ гуманистовъ; ихъ противники, приверженцы средневѣковой схоластической учености, по преимуществу доминиканцы, получили прозваніе обскурантовъ. Гуманисты всѣхъ странъ находились во взаимныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ. Латинь, бывшая въ то время всеобщимъ языкомъ ученыхъ и образованныхъ, и оживленная переписка, которая замѣняла газеты, облегчали эти сношенія. Борьба новаго образованія съ обскурантами и ихъ варварскою латинью достигла своей крайней степени въ спорѣ, который велъ Рейхлинъ съ доминиканцами города Кёльна. Кёльнскіе доминиканцы непремѣнно хотѣли сжечь всѣ еврейскія книги, явившіяся послѣ Р. Х., за то, что будто въ нихъ содер-

жатся оскорбленія и поношенія имени Христа. Рейхлинъ, выбранный императоромъ въ рѣшители спора, объявилъ это обвиненіе ложнымъ и воспротивился намѣренію доминиканцевъ. Это до того ожесточило кёльнскихъ монаховъ, что они обвинили Рейхлина въ
1514. ереси, сожгли публично одно изъ его сочиненій, и осудили изученіе языковъ греческаго и еврейскаго. Слѣдствіемъ этого была жаркая полемика, въ которой всѣ друзья образованія стали на сторону Рейхлина, и гуманизмъ одержалъ полную побѣду. Наконецъ папа запретилъ споръ; кёльнскіе доминиканцы присуждены были заплатить издержки процесса, и такъ какъ они медлили уплатою, то Францъ-фонъ-Сиккингенъ принудилъ ихъ къ этому силою. Изъ кружка, который составился около Рейхлина, вышли въ свѣтъ Письма темныхъ мужей, въ сочиненіи которыхъ, говорятъ, принималъ дѣятельное участіе Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ. Въ этихъ письмахъ изображены очень вѣрно, но въ сатирическомъ тонѣ, безнравственность и все безстыдство монаховъ, и все это разсказано языкомъ ихъ собственной варварской латини. Гуттенъ былъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ и мужественныхъ бойцовъ за независи-
1523. мость и свободу Германіи; гонимый и преслѣдуемый, умеръ онъ на 36 году своей жизни на островѣ Уфнау на Цюрихскомъ озерѣ. Эразмъ Роттердамскій, тонкій знатокъ древнихъ литературъ, всѣми силами своего остраго ума ратовалъ противъ схоластики и монашества. Изъ всѣхъ его многочисленныхъ сочиненій особенно замѣчательны: «Похвала глупости», книга, написанная въ сатирическомъ духѣ, и изданіе Новаго Завѣта въ греческомъ первоначальномъ текстѣ съ латинскимъ переводомъ и поясненіями. Сперва Эразмъ былъ друженъ съ Лютеромъ и Гуттеномъ, но въ послѣдствіи отдалился отъ нихъ и старался опровергать ихъ въ своихъ рѣзкихъ полемическихъ сочиненіяхъ.

II. ВѢКЪ РЕФОРМАЦІИ.

1. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

а) ДОКТОРЪ МАРТИНЪ ЛЮТЕРЪ.

§ 314. Требованіе исправленія церкви во главѣ ея и въ членахъ, поднятое въ Европѣ въ 15 столѣтіи, было оставлено папами безъ вниманія, и великіе церковные соборы не имѣли никакого успѣха (§ 264, 266); церковь отказалась отъ добровольнаго самообновленія, котораго отъ нея требовали, и не обращала никакого вниманія на голосъ народа. Между тѣмъ зло съ тѣхъ поръ нисколько не уменьшалось. Римскій дворъ получалъ огромныя подати съ церквей другихъ странъ. Низшее духовенство было лѣниво, безнравственно, и невѣжественно, и мало или даже совсѣмъ не принимало участія въ новомъ образованіи и движеніи, возбужденномъ имъ; высшій клиръ велъ совершенно свѣтскую жизнь, предавался чувственнымъ удовольствіямъ и цар-

ственной роскоши, и, пристрастившись къ произведеніямъ искусствъ и литературы и къ философіи языческой древности, не рѣдко оставался вполнѣ равнодушнымъ къ ученію Евангелія. Во всѣхъ слояхъ общества распространено было негодованіе противъ церкви и духовенства, и порочная жизнь многихъ папъ (§ 290) не мало содѣйствовала усиленію этого негодованія. Недоставало только повода, чтобы соединить и возбудить къ могущественному сопротивленію всѣхъ, кто былъ недоволенъ такимъ состояніемъ церкви. Этотъ поводъ данъ былъ папою **Львомъ X.** Чтобы имѣть возможность покрыть издержки, сдѣланныя при сооруженіи храма Св. Петра и другихъ произведеній искусства, онъ черезъ курфирста Альбрехта Майнцскаго приказалъ продавать индульгенціи, 1517.
по которымъ купившіе ихъ получали прощеніе грѣховъ, благодать Божію и освобожденіе отъ мукъ чистилища. Альбрехтъ, которому предоставлялась половина выручennой суммы, послалъ съ индульгенціями въ Саксонію доминиканца Тецеля. Этотъ приступилъ къ дѣлу такъ нагло, что вызвалъ противодѣйствіе августинскаго монаха, доктора **Мартина Лютера**, которому казалось, что индульгенціями подрывается истинное покаяніе и уваженіе къ исповѣди. Наканунѣ праздника Всѣхъ Святыхъ, въ 1517 году, прибилъ онъ къ дверямъ придворной Виттенбергской церкви 95 положеній (тезисовъ) и вызывался при этомъ защищать ихъ противъ всякаго, кто пожелаетъ вступить съ нимъ въ споръ. Въ этихъ тезисахъ онъ опровергалъ дѣйствительность отпущенія грѣховъ безъ раскаянія, и отрицалъ право папы прощать грѣхи кому либо, кромѣ кающихся; говорилъ, что индульгенціи могутъ избавить лишь отъ церковнаго наказанія, но что ими нельзя пріобрѣсть благодать Божію. Онъ указывалъ здѣсь на различіе между ложнымъ наружнымъ покаяніемъ и истиннымъ раскаяніемъ, между внѣшними религіозными мнѣніями и внутреннею вѣрою, между мертвымъ исполненіемъ дѣлъ внѣшняго благочестія и истинными добрыми дѣлами.

§ 315. Мартинъ Лютеръ родился въ Эйслебенѣ 10 ноября 1483 года. Отецъ его, честный рудокопъ изъ деревни Мёры (близъ Шмалькальдена), назначилъ его къ ученому поприщу. Вслѣдствіе этого четыре года посвятилъ Лютеръ на изученіе правъ въ Эрфуртѣ; но тоскливая заботливость о спасеніи души, внезапная смерть одного изъ его друзей, погибшаго отъ руки убійцъ, и наконецъ опасность, которой подверглась собственная жизнь Лютера во время сильной грозы, оглушившей его страшнымъ

ударомъ, принудили его рѣшиться поступить въ монастырь. За веселыми пѣснями, музыкой и виномъ въ послѣдній разъ простился онъ съ своими друзьями и заперся потомъ въ тихую келью августинскаго монастыря въ Эрфуртѣ. Здѣсь исполнялъ онъ всѣ обязанности и службу нищенствующаго монаха, но это не облегчило его тоски и не избавило его отъ душевныхъ страданій. Сердце его успокоилось только тогда, когда онъ дошелъ до убѣжденія, что человѣкъ можетъ достигнуть блаженства не своими дѣлами, но вѣрою въ милосердіе Божіе во Христѣ. Въ 1508 году, по предложенію начальника ордена Штаупица, былъ онъ вызванъ въ Виттенбергъ читать лекціи въ университетѣ, только что основанномъ Саксонскимъ курфирстомъ Фридрихомъ Мудрымъ. Съ великою дѣятельностію исполнялъ онъ свою обязанность какъ наставникъ, проповѣдникъ и пастырь, когда судьба вызвала его теперь на болѣе широкое поприще.

§ 316. Смѣлый поступокъ Лютера, въ которомъ нельзя было не признать глубокой религіозной ревности, нашелъ большое сочувствіе во всей Германіи. Скоро получилъ Лютеръ приглашеніе явиться для оправданія въ Римъ; но по ходатайству курфирста Саксонскаго, благоволившаго къ реформатору, ему сдѣланъ былъ
Октябрь 1518. допросъ въ Аугсбургѣ папскимъ посломъ (нунціемъ) Каетаномъ. Снабженный императорскою охранною грамотою, явился Лютеръ въ Аугсбургъ, пѣшкомъ, въ бѣдномъ видѣ; гордый доминикапецъ думалъ уничтожить смиреннаго монаха своею богословскою ученостью, но Лютеръ выказалъ болѣе глубокомыслія и начитанности, чѣмъ тотъ предполагалъ въ немъ. Послѣ непродолжительнаго диспута Каетанъ отпустилъ его и приказалъ, чтобы онъ явился къ нему не иначе, какъ съ отреченіемъ отъ своихъ мнѣній. По изданіи въ свѣтъ своей Аппелляціи къ папѣ, долженствующему быть лучше вразумленнымъ, Лютеръ ночью съ большою поспѣшностію убѣжалъ изъ Аугсбурга. Напрасно Каетанъ требовалъ отъ курфирста выдать дерзкаго проповѣдника въ Римъ или по крайней мѣрѣ изгнать изъ своихъ владѣній. Фридрихъ отвѣчалъ, что онъ находитъ справедливымъ желаніе Лютера, который хочетъ, чтобы его дѣло разсмотрѣно было предъ безпристрастнымъ судомъ. Эта защита курфирста была тѣмъ важнѣе для Лютера,
Январь 1519. что Фридрихъ, по смерти императора Максимиліана, принялъ управленіе имперіей до тѣхъ поръ, пока князья не согласятся относительно выбора новаго императора. Такъ какъ папа хотѣлъ имѣть

вліяніе на этотъ выборъ, то онъ старался привлечь курфирста Саксонскаго на свою сторону. Онъ послалъ ему въ Виттенбергъ золотую розу съ каммергеромъ своимъ Мильтицемъ, однимъ ловкимъ саксонскимъ дворяниномъ. Мильтицу же поручено было отклонить Лютера отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Церкви. Лютеръ обѣщался оставить споръ, если на будущее время прекратятъ торговлю индульгенціями, и если его противникамъ прикажутъ также молчать. Чтобы придать значеніе своимъ обѣщаніямъ, Лютеръ въ одномъ своемъ сочиненіи призывалъ всѣхъ и каждаго къ послушанію и уваженію римской церкви, и въ смиренномъ письмѣ увѣрялъ папу, что никогда не имѣлъ намѣренія оскорблять права римскаго престола.

§ 317. Но ожидаемаго примиренія не воспослѣдовало. Іоаннъ Эккъ, профессоръ въ Ингольштадтѣ, человѣкъ ученый и ловкій въ спорахъ, имѣлъ съ Лютеромъ диспутъ въ Лейпцигѣ. Здѣсь Іюнь 1519. Лютеръ въ жару спора высказалъ мнѣніе, что римскій епископъ сдѣлался главою Церкви не по опредѣленію Христа, но въ силу человѣческихъ постановленій позднѣйшихъ вѣковъ, и выразилъ сомнѣніе относительно ученія о непогрѣшимости папы и соборовъ. Эккъ, раздраженный такою дерзостью, написалъ одно ученое сочиненіе, въ которомъ старался доказать, что папская власть установлена самимъ Христомъ чрезъ Апостола Петра, и слѣдовательно она — учрежденіе божественное. Съ этимъ сочиненіемъ Эккъ поспѣшилъ въ Римъ и выхлопоталъ тамъ буллу, въ которой многія 16 іюня 1520. изъ положеній Лютера осуждены были какъ еретическія, сочиненія его обречены были на сожженіе, и самъ онъ подвергался проклятію, если въ продолженіи 60 дней не отречется отъ своихъ мнѣній. Этотъ поступокъ римскаго двора, который осудилъ нѣмецкаго реформатора по навѣтамъ его противника, не выслушавъ даже оправданій, навлекъ на себя порицаніе цѣлой Германіи. Потому булла, осуждавшая Лютера, по предъявленіи ея Эккомъ, имѣла самое ничтожное дѣйствіе; только въ Кёльнѣ, Майнцѣ и Лёвенѣ приступили къ предписанному въ ней сожженію сочиненій Лютера. Въ Саксоніи недопустили даже ее обнародовать. Тѣмъ большее впечатлѣніе, при такомъ настроеніи умовъ, произвели рѣзкія брошюры Лютера: Къ христіанскому дворянству нѣмецкой націи и О вавилонскомъ плѣненіи Церкви и христіанской свободѣ, гдѣ онъ безпощадно раскрывалъ злоупребленія и пороки существующей церкви и требовалъ ихъ уничтоженія. Ободренный тѣмъ воодушевленіемъ, съ которымъ принимались его

сочиненія, и призывомъ къ свободѣ, который раздавался тогда по всей Германіи, Лютеръ осмѣлился теперь сдѣлать шагъ, который отдѣлилъ его непроходимою пропастью отъ римской церкви. Во главѣ всѣхъ
10 дек. 1520. студентовъ онъ вышелъ предъ Эльстерскія ворота Виттенберга и здѣсь бросилъ въ огонь папскую буллу вмѣстѣ съ каноническимъ правомъ.

§ 318. Между тѣмъ въ германскіе императоры избранъ былъ внукъ Максимиліана, **Карлъ V** Испанскій и Бургундскій (§ 294), и прежде всего ему нужно было позаботиться о прекращеніи церковныхъ несогласій. Онъ назначилъ **сеймъ въ Вормсѣ** и велѣлъ позвать сюда Лютера, обезпечивъ его охранною грамотою. Опасаясь испытать участь Гуса (§ 264), но съ надеждой на
Апрѣль 1521. Бога, смѣло прибылъ Лютеръ въ Вормсъ, сопровождаемый толпами сочувствующаго ему народа. Сперва блестящее собраніе, въ которомъ кромѣ императора и папскаго посла (Алеандра) присутствовало множество князей, рыцарей, прелатовъ и городскихъ депутатовъ, привело Лютера въ смущеніе. На требованіе отречься отвѣчалъ онъ просьбою дать ему время на размышленіе до слѣдующаго дня. При второмъ появленіи въ собраніе, онъ почувствовалъ въ себѣ снова всю свою силу и рѣшимость. Свободно и открыто призналъ онъ себя авторомъ сочиненій, на которыя ему указывали, и требованіе отречься отвергъ онъ слѣдующими словами: «пока мнѣ не докажутъ изъ Св. писанія, что я заблуждаюсь, я не могу и не хочу отказаться, потому что совѣсть моя связана словомъ Божіимъ». Онъ заключилъ рѣчь свою восклицаніемъ: «я здѣсь передъ вами, я не могу поступать иначе; Боже, помоги мнѣ! Аминь!» Всѣ попытки принудить его къ болѣе уступчивому объясненію оказались тщетными; не смотря на то, не осмѣлились употребить противъ него насилія. Лютеръ удалился, не подвергнувшись никакой опасности. Вслѣдъ за нимъ уѣхали многіе князья и представители сословій. Тогда только изданъ
26 мая. былъ эдиктъ, произносившій опалу надъ Лютеромъ и его приверженцами, и сочиненія его осуждены были на сожженіе. Карлъ V, находившійся въ то время въ тѣсномъ союзѣ съ папою, рѣшился искоренить ересь. — Но Лютеръ былъ уже въ безопасности. На возвратномъ пути онъ былъ схваченъ по приказанію курфирста Фридриха и заключенъ въ замокъ **Вартбургъ**, подъ именемъ рыцаря Георга. Здѣсь прожилъ онъ около года. Сперва друзья оплакивали его, но нѣсколько смѣлыхъ бро-

шюръ и запальчивое письмо противъ Альбрехта Майнцскаго, снова начавшаго торгъ индульгенціями, убѣдили ихъ, что Лютеръ еще живъ, и дѣятельность его продолжается. Курфирстъ Альбрехтъ одумался и прекратилъ торговлю.

§ 319. Въ то время какъ Лютеръ велъ въ Вартбургѣ дѣятельную, но возмущаемую болѣзнями и унынiемъ жизнь, въ Виттенбергѣ возникли безпокойства, противъ которыхъ набожный и миролюбивый курфирстъ не принялъ достаточно сильныхъ мѣръ. Докторъ Карлштадтъ, — человѣкъ не отличавшiйся ясностiю мысли и постоянствомъ своихъ убѣжденiй, уничтожилъ обѣдню, дозволилъ мірянамъ чашу и возставалъ противъ иконъ и религіозныхъ церемоній. Вскорѣ съ нимъ соединились такъ называемые пророки изъ Цвиккау, люди безъ всякаго образованія, проникнутые мечтательными идеями; они возставали противъ крещенія младенцевъ на томъ основаніи, что таинство безъ вѣры не имѣетъ дѣйствія, проповѣдывали вторичное крещеніе взрослыхъ (отсюда Перекрещенцы, Анабаптисты) и вѣрили въ непосредственное божественное откровеніе. Въ нѣкоторыхъ церквахъ истреблялись иконы и ризы; монахи уходили изъ монастырей; замѣшательство овладѣло умами всѣхъ. Тогда Лютеръ не могъ спокойно оставаться въ Вартбургѣ. Онъ поспѣшилъ въ Виттенбергъ, цѣлую недѣлю ежедневно проповѣдывалъ противъ несвоевременныхъ и чуждыхъ христіанской любви нововведенiй, отвергъ отъ себя цвиккаускихъ мечтателей, и приготовилъ умы къ спокойному развитію реформаціи. — Виттенбергъ сдѣлался съ этихъ поръ средоточіемъ нѣмецкаго образованія. Вмѣстѣ съ Лютеромъ дѣйствовалъ здѣсь Филиппъ Меланхтонъ изъ Бреттена. Уже двадцатилѣтнимъ юношей Меланхтонъ изслѣдовалъ всю глубяну науки, и, благодаря его дѣятельности, саксонскія школы и церкви достигли высокой степени процвѣтанія. Бурная и неукротимая сила Лютера, казалось, была создана для ниспроверженія существующаго порядка, тогда какъ кроткая и уступчивая натура Меланхтона была способна къ созиданію новаго. Въ то время какъ Меланхтонъ, великій знатокъ и дѣятель въ области гуманическихъ наукъ, своими учеными сочиненіями, писанными на латинскомъ языкѣ, старался дать научную основу новому церковному ученію, Лютеръ пріобрѣталъ любовь народа своими сочиненіями и пѣснями на нѣмецкомъ языкѣ, въ особенности своимъ переводомъ Библіи. Эта Лютеранская Библія, начатая въ Вартбургѣ и оконченная въ Виттенбергѣ, послѣ тщатель-

март 1522.

наго пересмотра въ кругу друзей, появилась вполнѣ въ 1534 году. Она представляетъ мастерское произведеніе нѣмецкаго языка и нѣмецкаго духа.

§ 320. Скоро новое ученіе проникло за предѣлы Саксоніи. Кромѣ курфирста Саксонскаго, особенно ревностнымъ защитникомъ Евангелія былъ дѣятельный ландграфъ Филиппъ Гессенскій, основатель университета въ Марбургѣ. Но преимущественно предъ всѣми отличалось своею ревностію образованное городское сословіе имперіи. Собиравшіяся общины приверженцевъ новой религіи часто по внутреннему побужденію запѣвали какой-нибудь псаломъ или новую церковную пѣснь, и тѣмъ самымъ давали толчекъ къ уничтоженію прежней обѣдни. Гдѣ послѣдователямъ евангелическаго ученія запрещено было собираться въ церквахъ, тамъ они отправляли свое богослуженіе подъ открытымъ небомъ, на поляхъ и лугахъ; и гдѣ не слишкомъ сильно дѣйствовали религіозныя побужденія, тамъ помогали дѣлу реформаціи виды на церковныя имущества и свѣтскія выгоды. Казалось, вся Германія будетъ вовлечена въ религіозное движеніе, изъ котораго возникнетъ независимость національной церкви отъ Рима. Но папа склонилъ Фердинанда Австрійскаго (брата Карла V), герцоговъ Баварскихъ и многихъ южно-германскихъ епископовъ, къ за-
1521. ключенію Регенсбургскаго союза, по которому они обязались взаимно поддерживать другъ друга и не допускать въ своихъ земляхъ виттенбергскія нововведенія. Такъ брошено было сѣмя несчастнаго раздѣленія въ Германіи, въ то самое мгновеніе, когда свобода и независимость націи сдѣлались стремленіемъ благороднѣйшихъ умовъ ея.

b) крестьянская война (1525).

§ 321. Всеобщій призывъ къ свободѣ и независимости, который, со времени выступленія Лютера, раздался по всей Германіи, поселилъ въ крестьянскомъ сословіи надежду облегчить свою участь собственными силами. Такъ возникла **крестьянская война.** Сперва, преданные отечеству люди, какъ Сиккингенъ и Гуттенъ, памѣревались, по видимому, стать во главѣ движенія, и мечемъ достигнуть преобразованія государственнаго устройства и церкви въ Германіи.
1523. Но ранняя смерть Сиккингена, при осадѣ его замка Ландштуль, и

бѣгство Гуттена замедлили возстаніе и отняли у него стройность и прочность. Бѣглый перекрещенецъ **Томасъ** (Ѳома) **Мюнцеръ** проповѣдывалъ о низверженіи духовной и свѣтской власти и о водвореніи на землѣ небеснаго царства, въ которомъ всѣ люди должны быть равны между собою, и въ которомъ должно быть уничтожено всякое различіе между бѣднымъ и богатымъ, знатнымъ и не знатнымъ. Его сумазбродныя рѣчи вскружили голову взволнованнымъ крестьянамъ. Въ короткое время все народонаселеніе отъ Боденскаго озера до Дрейзама собралось около отставнаго солдата Ганса Мюллера изъ Бульгенбаха. Въ красной мантіи и красномъ баретѣ, разъѣзжалъ онъ отъ одного мѣстечка къ другому, во главѣ своихъ приверженцевъ; за нимъ, на колесницѣ, украшенной листьями и лентами, везли главное боевое знамя. Крестьяне составили двѣнадцать членовъ, и готовились поддержать ихъ оружіемъ. Въ этихъ членахъ требовали они себѣ свободы охоты, рыбной ловли, рубки лѣса и т. п., уничтоженія крѣпостнаго состоянія, барщинъ и десятинъ, права выбирать себѣ священниковъ и свободной проповѣди Евангелія. — Ихъ примѣру скоро послѣдовали крестьяне въ Оденвальдѣ, при Неккарѣ и во Франконіи, подъ предводительствомъ буйнаго трактирщика Георга Метцлера. Они принудили принять двѣнадцать членовъ графовъ Гогенлоэ, Лёвенштейна, Вертгейма, Геммингена, начальника Нѣмецкаго ордена въ Мергентгеймѣ и другихъ; подданные ихъ получили требуемыя права. Тотъ, кто отваживался сопротивляться крестьянамъ, какъ напримѣръ графъ Гельфенштейнъ въ Вейнсбергѣ, погибалъ мучительною смертію. Они опустошали огнемъ страны, черезъ которыя проходили, разрушали монастыри и замки, и кровавымъ образомъ мстили своимъ притѣснителямъ и противникамъ. Подъ предводительствомъ храбрыхъ рыцарей, какъ Флоріанъ Гейеръ и Гёцъ-фонъ-Берлихингенъ съ желѣзною рукою, ворвались они въ окрестности Вюрцбурга, между тѣмъ какъ другія толпы опустошали Баденскія земли. Вскорѣ возстаніе распространилось по всей Швабіи, Франконіи, Эльзасу и при-рейнскимъ странамъ. Духовные и свѣтскіе князья пришли въ ужасъ и согласились исполнить часть требованій возмутившихся крестьянъ. Возстаніе въ Тюрингіи и на Гарцѣ имѣло болѣе религіозный характеръ. Въ Мюльгаузенѣ Томасъ Мюнцеръ пользовался большимъ уваженіемъ и считался пророкомъ. Онъ отвергъ умѣренныя мнѣнія Лю-

тера, опоясался «мечемъ Гедеона», и хотѣлъ основать царство Божіе, въ которомъ господствовала бы свобода и равенство всѣхъ членовъ. Воспламененный его проповѣдями, народъ, съ дикою яростью, разрушалъ замки, монастыри и памятники старины.

§ 322. Сначала, когда возстаніе еще не приняло такого грознаго вида, Лютеръ хотѣлъ примирить враждующія стороны. Онъ укорялъ князей и дворянъ въ ихъ жестокости и насиліяхъ, и въ то же время увѣщевалъ крестьянъ удерживаться отъ мятежа. Но когда опасность увеличилась, духовные и свѣтскіе вопросы смѣшались между собою, и поднялись «пророки убійства и духъ возмущенія», Лютеръ издалъ тогда свое энергическое сочиненіе «противъ крестьянъ — разбойниковъ и убійцъ». Въ этомъ сочиненіи онъ требуетъ отъ властей, чтобы они мечемъ истребляли крестьянъ и не давали имъ никакой пощады. Тогда князья и рыцари потянулись со всѣхъ сторонъ противъ мятежниковъ. Курфирстъ Саксонскій Іоаннъ (Постоянный, братъ и преемникъ Фридриха Мудраго, только что умершаго въ этомъ же 1525 году), ландграфъ Гессенскій Филиппъ и другіе вторгнулись въ Тюрингію, и при помощи своихъ пушекъ одержали легкую побѣду надъ Томасомъ Мюнцеромъ и его плохо вооруженными крестьянами. Передъ Мюльгаузеномъ былъ устроенъ эшафотъ, на которомъ «пророкъ» Тюрингіи, послѣ ужасныхъ пытокъ и мученій, окончилъ свою жизнь кровавымъ образомъ. — Трухзесъ-фонъ-Вальдбургъ, начальникъ войскъ Швабскаго союза, возстановилъ спокойствіе въ Швабіи, и въ слѣдъ за тѣмъ, въ соединеніи съ курфирстомъ Пфальцскимъ и воинственнымъ архіепископомъ Трирскимъ, двинулся противъ Франконскихъ полчищъ, которыя осаждали крѣпкій замокъ Вюрцбургскій. И здѣсь военное искусство и лучшее вооруженіе одержали верхъ надъ неустроенной массой. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, крестьяне обратились въ дикое бѣгство, въ которомъ большая часть изъ нихъ погибла; попавшіеся въ плѣнъ были изрублены, а граждане франконскихъ городовъ, которые были за одно съ возмутившимися, строго наказаны. Сѣкира палача долго еще свирѣпствовала въ Вюрцбургскомъ округѣ. Тоже самое случилось и въ Эльзасѣ и на Среднемъ Рейнѣ; въ Шварцвальдѣ и при истокахъ Дуная, гдѣ возстаніе было особенно продолжительно, Трухзесъ-фонъ-Вальдбургъ и знаменитый предводитель наемныхъ войскъ Георгъ-фонъ-Фрундсбергъ также возстановили нако-

Май 1525.

нецъ порядокъ самыми строгими мѣрами. Въ большей части странъ крестьяне снова были обременены всѣми прежними налогами, и жестокосердые дворяне говорили, какъ нѣкогда Ровоамъ: «Отцы наши били васъ бичами, а мы будемъ васъ бить скорпіонами» (3-я книга Царствъ гл. XII ст. 14).

с) ПРОТЕСТАЦІЯ И АУГСБУРГСКОЕ ИСПОВѢДАНІЕ (1529, 1530).

§ 323. Среди борьбы и напастей, новая церковь укрѣплялась все болѣе и болѣе, и энергія Лютера росла вмѣстѣ съ препятствіями. Въ 1524 году оставилъ онъ августинскій монастырь, а въ слѣдующемъ году женился на Екатеринѣ-фонъ-Бора, бывшей монахинѣ. Въ кругу вѣрныхъ друзей и сотоварищей своихъ наслаждался онъ теперь счастіемъ семейной жизни, которая такъ согласовалась съ его характеромъ. Ни частые припадки болѣзни, ни стѣсненныя обстоятельства не могли сокрушить его силу и поколебать его свѣтлое упованіе на Бога. Двумя своими катехизисами положилъ онъ основу одинаковому для всѣхъ его послѣдователей исповѣданію вѣры и лучшему религіозному обученію. Не меньшею дѣятельностью отличался Меланхтонъ, на котораго курфирстъ возложилъ трудную обязанность, — ревизію (визитацію) церквей во всей Саксоніи. Благодаря соединенной дѣятельности этихъ мужей, реформація совершала такіе успѣхи, что католическіе князья, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, приведены были въ большое безпокойство. Вслѣдствіе этого, на **сеймѣ въ Шпейерѣ**, они большинствомъ голосовъ утвердили постановленіе, 1529.
по которому запрещалось дѣлать дальнѣйшія пововведенія въ области религіи, распространять новое ученіе и препятствовать отправленію католической обѣдни. Противъ этого постановленія, которымъ реформація обрекалась на мертвую неподвижность, многіе князья и имперскіе города тотчасъ сдѣлали протестацію; отъ этого какъ они, такъ и всѣ тѣ, которые отвергали власть папы и догматы римско-католической церкви, получили названіе **Протестантовъ**. Такъ какъ императоръ не принялъ протестацію, принесенную ему въ Италію, то протестовавшіе князья и города въ это же самое время заключили бы оборонительный союзъ между собою, если бы Лютеръ и евангелическіе богословы, «по своей величавой добросовѣстности», не запретили всякую защиту божественнаго слова мірскимъ оружіемъ.

1530. § 324. Слѣдующей весною императоръ открылъ блистательный **сеймъ въ Аугсбургѣ.** Здѣсь протестовавшія сословія немедленно
25 іюня. подали свое исповѣданіе вѣры на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, составленное Меланхтономъ и одобренное Лютеромъ; въ немъ старались они доказать, что не желаютъ основывать новую церковь, но хотятъ только возстановить прежнюю въ ея первоначальной чистотѣ. Это исповѣданіе, составленное съ большою ясностію и умѣренностью, заключало въ первомъ своемъ отдѣлѣ основныя положенія евангелическаго ученія, сближенныя по возможности съ догматами католической вѣры, — во второмъ отдѣлѣ изложены были злоупотребленія, противъ которыхъ тогда возставали. По прочтеніи этого **Аугсбургскаго исповѣданія,** собраніе рѣшило, оправдать догматы и обряды римской церкви посредствомъ опроверженія (конфутаціи), и потомъ сдѣлать попытку достигнуть примиренія помощью конференціи, составленной изъ умѣренныхъ людей обѣихъ религіозныхъ партій. Но «опроверженіе», написанное Эккомъ, Кохлеусомъ и другими, не произвело сильнаго впечатлѣнія своими слабыми доводами и было совершенно поколеблено «защищеніемъ» (апологіей) Меланхтона; конференція также не привела ни къ какимъ результатамъ, потому что какъ папа, такъ и Лютеръ, жившій во время сейма въ Кобургѣ, воспротивились дальнѣйшимъ уступкамъ. Такимъ образомъ было ясно, что единство церкви можетъ быть возстановлено только посредствомъ оружія. Протестовавшіе князья и значительнѣйшіе города отвергли постановленіе сейма, которое запрещало имъ распространеніе ихъ ученія и называло ихъ сектою, и оставили Аугсбургъ. По удаленіи ихъ, составлено было опредѣленіе сейма, грозившее скорымъ искорененіемъ новой секты и произносившее опалу надъ всѣми ея приверженцами, которые въ опредѣленный срокъ не откажутся отъ своихъ самовольныхъ нововведеній. Но это не испугало ни князей, которые болѣе дорожили спокойствіемъ своей совѣсти, чѣмъ милостью императора, ни Виттенбергскаго реформатора, котораго увѣренность и свѣтлое упованіе на Бога достигли тогда высшей степени, какъ это доказываетъ намъ безсмертная пѣснь, сочиненная имъ въ эти бурные дни: «Ein' feste Burg ist unser Gott!» (Оплотъ незыблемый — нашъ Богъ!).

d) УЛЬРИХЪ ЦВИНГЛИ.

§ 325. Къ несчастію уже въ то время протестантская церковь въ Германіи раздѣлилась на Лютеранскую и Цвингліанскую. Ульрихъ (Huldrich) **Цвингли** (род. въ 1484 г.) былъ классически образованный богословъ, отличавшійся свободнымъ образомъ мыслей и республиканскими идеями; будучи священникомъ и проповѣдникомъ въ Цюрихѣ, энергически возставалъ онъ противъ торговли индульгенціями, которую велъ здѣсь францискапецъ Самсонъ, противъ всякаго рода церковныхъ злоупотребленій и противъ обычая Швейцарцевъ поступать наемниками въ иностранную военную службу. Какъ человѣкъ, одаренный практическимъ умомъ, но необладавшій глубоко-религіознымъ чувствомъ и духовною созерцательностію Лютера, Цвингли поставилъ себѣ главною задачею, не столько улучшеніе ученія и вѣры, сколько исправленіе правовъ и образа жизни людей. Стремясь къ возстановленію христіанской религіи во всей ея первобытной простотѣ, онъ приступилъ къ дѣлу гораздо рѣшительнѣе Лютера. Послѣ соглашенія съ великимъ совѣтомъ города Цюриха, предпринялъ онъ полное преобразованіе церковнаго ученія и обрядовъ, велѣлъ удалить изъ церквей всѣ иконы, кресты, свѣчи, алтари и органы, и учредилъ по образцу первобытной христіанской трапезы (сидя) совершать таинство причащенія, въ которомъ онъ видѣлъ только знакъ воспоминанія и общенія. Это послѣднее обстоятельство вовлекло Цвингли въ роковой споръ съ Лютеромъ. Лютеръ не хотѣлъ признавать представленнаго Цвингли, объясненія словъ, произносимыхъ при совершеніи таинства причащенія, — слова: «это есть тѣло Мое» Цвингли объяснялъ словами: «это означаетъ тѣло Мое», Лютеръ же напротивъ признавалъ тѣлесное присутствіе Христа при таинствѣ св. причащенія, не допуская впрочемъ пресуществленія. Напрасно Филиппъ Гессенскій диспутомъ въ 1529.
Марбургѣ старался предупредить опасный расколъ. Лютеръ смотрѣлъ на ученіе своего противника какъ на отреченіе отъ Христа и оттолкнулъ руку, которую со слезами протянулъ ему Цвингли для братскаго союза. Точно также возставалъ Лютеръ противъ всякаго соединенія съ верхне-германскими городами, принявшими мнѣніе Цвингли; потому эти города представили на Аугсбургскій сеймъ собственное исповѣданіе вѣры.

§ 326. Въ Швейцаріи, вслѣдствіе появленія Цвингли, послѣдовало движеніе, подобное тому, какое было въ Германіи при появленіи Лютера. Въ Цюрихѣ, Базелѣ, Бернѣ, въ Шафгаузенѣ, въ рейнской долинѣ (Reinthal) и другихъ кантонахъ церковь была преобразована по основамъ ученія Цвингли; въ Аппенцеллѣ, Граубюнденѣ, Ст. Галленѣ, Гларусѣ и др. мѣстахъ приверженцы старой церкви боролись съ приверженцами новой, но въ четырехъ Лѣсныхъ кантонахъ (Швицъ, Ури, Унтервальденъ и Люцернъ) и въ Цугѣ католическая вѣра осталась господствующею. Этому способствовало, кромѣ вліянія монаховъ и духовенства на пастуховъ и крестьянъ этихъ первоначальныхъ кантоновъ, также то обстоятельство, что реформаты возставали противъ «найма» въ иностранную военную службу, который составлялъ здѣсь главное средство для пропитанія. Эти пять кантоновъ заключили союзъ съ Австріей и насильственно подавляли всякое нововведеніе; за-то Бернъ и Цюрихъ, съ своей стороны, неистово и съ жестокимъ фанатизмомъ поддерживали реформацію въ пограничныхъ кантонахъ. При такомъ возбужденномъ настроеніи умовъ, борьба была неизбѣжна, тѣмъ болѣе, что Цвингли составилъ планъ преобразовать Швейцарію и въ государственномъ отношеніи, такъ чтобы два могущественнѣйшихъ кантона Бернъ и Цюрихъ получили преобладаніе. Взаимныя оскорбленія духовныхъ лицъ, оставшіяся безнаказанными, усилили раздоръ и привели къ враждебнымъ столкновеніямъ. Цюрихъ и Бернъ заперли торговые пути и препятствовали подвозу товаровъ и съѣстныхъ припасовъ. Это возбудило крайнее негодованіе въ пяти кантонахъ. Они тайно вооружились и вторгнулись въ Цюрихскую область. Жители Цюриха, застигнутые въ расплохъ, неприготовленные и покинутые жителями Берна, выступили съ небольшимъ отрядомъ изъ 2000 человѣкъ противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, но понесли страшное пораженіе въ
1531. **битвѣ при Каппелѣ.** Мужественный Цвингли, отправлявшій при войскѣ обязанность проповѣдника, палъ около городскаго знамени, и вмѣстѣ съ нимъ погибъ цвѣтъ мужей, преданныхъ реформаціи. Трупъ его, на которомъ разъяренная толпа изливала свою злобу, былъ наконецъ сожженъ, и пепелъ разсѣянъ по вѣтру. Этотъ исходъ былъ причиною того, что старая церковь была возстановлена во многихъ мѣстахъ, склонявшихся на сторону нововведеній, и что церковное разъединеніе сдѣлалось навсегда также удѣломъ и Швейцаріи.

2. ВОЙНЫ ГАБСБУРГСКАГО ДОМА СЪ ФРАНЦІЕЮ.

§ 327. **Карлъ V** повелѣвалъ государствомъ, какого не существовало съ самыхъ временъ Карла Великаго. Въ дѣтствѣ своемъ онъ былъ уже властителемъ богатыхъ Нидерландъ, которыя достались ему въ наслѣдство отъ отца; юношей (по смерти дѣда своего съ материной стороны, Фердинанда Католика) получилъ онъ во владѣніе соединенную Испанскую монархію съ прекраснымъ королевствомъ Неаполемъ и Сициліей и новооткрытыми землями Америки и Вестъ-Индіи; едва достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ наслѣдовалъ Габсбургско-Австрійскія области (переданныя имъ своему брату Фердинанду) и по избранію курфирстовъ сдѣлался преемникомъ своего дѣда Максимиліана на престолѣ Нѣмецкой имперіи. Онъ имѣлъ, слѣдовательно, полное право говорить, что солнце никогда не заходитъ въ его государствѣ. Онъ отличался рѣдкимъ благоразуміемъ и неутомимою дѣятельностью; въ кабинетѣ при устройствѣ государственныхъ дѣлъ былъ онъ великимъ правителемъ, въ полѣ — храбрымъ предводителемъ войскъ. — Противникомъ и соперникомъ Карла былъ французскій король **Францъ I** (Франциск I, двоюродный племянникъ и преемникъ Людовика XII, § 274), отличавшійся цвѣтущею силою и красотою. Сколько съ одной стороны превозносили въ немъ его любовь къ наукамъ и искусствамъ, его рыцарскую ловкость и храбрость на полѣ битвы, столько съ другой стороны порицали его деспотическій образъ правленія, его сладострастіе и жажду къ наслажденіямъ и его преданность къ любовницамъ (maîtresses). Между Францомъ и Карломъ возникло непримиримое соперничество. Оба желали быть первыми государями Европы и потому ревностно домогались нѣмецкой императорской короны, которая одна могла доставить это первенство. Карлъ одержалъ верхъ, и съ тѣхъ поръ Францъ сдѣлался его рѣшительнымъ врагомъ и всячески старался ослабить его могущество. Слѣдствіемъ этого были четыре войны, поводомъ къ которымъ служилъ главнымъ образомъ Миланъ. Современи битвы при Мариньяно (§ 286) прекрасное герцогство Миланское находилось въ рукахъ Французовъ; но Карлъ объявилъ на него притязаніе какъ на ленъ германской имперіи, и повелъ противъ Французовъ и ихъ союзниковъ, Швейцарцевъ, огромное

Карлъ V. 1500—1558.

1516.

Францъ I. 1515—1547.

1515.

войско, главную силу котораго составляли нѣмецкіе ландскнехты подъ предводительствомъ храбрыхъ военачальниковъ Фрундсберга, Шертлина и др. Въ то время войны велись только наемными войсками, и ни одна нація не могла соперничать съ Швейцарцами и Нѣмцами; ручнымъ пищалямъ ихъ уступало рыцарское военное искусство прежнихъ временъ, подобно тому, какъ рыцарскіе замки падали передъ силою тяжелой артиллеріи. — Французы были побѣждены. Послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ сра-
1522. женій, они потеряли Миланъ и Геную и должны были отступить за Альпы. При этомъ отступленіи, погибъ отъ пули нѣмецкаго стрѣлка храбрый Баярдъ, «рыцарь безъ страха и упрека». Въ эту войну коннетабль Бурбонъ, одинъ изъ богатѣйшихъ и могущественнѣйшихъ дворянъ французскихъ, вступилъ въ службу Карла V, чтобы отмстить французскому двору за оскорбленіе и нарушеніе своихъ правъ. Императорское войско, предводительствуемое имъ, двинулось теперь въ южную Францію, но храброе сопротивленіе
1524. Марсельскихъ гражданъ скоро принудило его къ отступленію.

§ 328. Чтобы загладить стыдъ понесеннаго пораженія и снова пріобрѣсть потерянное, Францъ I двинулся теперь самъ въ Италію во главѣ великолѣпнаго, отлично вооруженнаго войска. Но въ то время, какъ онъ былъ задержанъ долго предъ стѣнами Павіи, удалось дѣятельному Бурбону набрать въ нѣмецкихъ земляхъ новыя войска ландскнехтовъ и соединиться съ испанскимъ полководцемъ Нескарою. Однако недостатокъ въ жалованьи и съѣстныхъ припасахъ скоро привелъ соединенную армію въ большую нужду, между тѣмъ какъ богатый лагерь Французовъ имѣлъ все въ изобиліи. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались Бурбонъ и Фрундсбергъ, и склонили ландскнехтовъ сдѣлать приступъ на французскій лагерь. Ночью совершено было нападеніе, превра-
1525. тившееся въ кровавую **битву при Павіи.** Французы были здѣсь разбиты. Францъ I самъ принужденъ былъ сдаться послѣ рыцарственнаго боя и отправиться плѣнникомъ въ Мадридъ. 10,000 отборныхъ воиновъ погибли на полѣ битвы или въ волнахъ рѣки Тессина. Послѣ годичнаго плѣна, Францъ съ внутреннимъ нежеланіемъ согласился на заключеніе Мадридскаго мира, вслѣд-
1526. ствіе котораго поклялся онъ отказаться отъ своего притязанія на Миланъ и уступить императору герцогство Бургундію. — Но едва только Францъ отдалъ обоихъ своихъ сыновей въ заложники и снова вступилъ на французскую землю, какъ папа разрѣшилъ

его отъ данной имъ клятвы и заключилъ съ нимъ, съ англійскимъ королемъ и съ нѣкоторыми итальянскими князьями священную лигу (союзъ), чтобы освободить Италію отъ испанскаго владычества. Снова война начала теперь неистовствовать въ Италіи; снова въ нѣмецкихъ городахъ забилъ барабанъ для вербовки ландскнехтовъ. Такъ какъ война эта была противъ папы, то лютеране толпами собирались подъ знамена, такъ что храбрый Фрундсбергъ въ короткое время могъ вести за Альпы сильное войско и соединиться съ Бурбономъ. Но скоро открылся недостатокъ въ деньгахъ для уплаты жалованья; въ войскѣ произошло возстаніе, которое такъ сильно подѣйствовало на Фрундсберга, что онъ лишился языка отъ удара и вскорѣ потомъ умеръ. Войска потребовали похода на Римъ, и Бурбонъ уступилъ ихъ желанію. 6 мая 1527 года испанскіе и нѣмецкіе наемники взошли на городскія стѣны Рима. 1527.
Въ числѣ первыхъ убитыхъ былъ Бурбонъ. Лишившись предводителя, жадныя до грабежа войска разсыпались по улицамъ города, и предались страшнымъ злодѣйствамъ. Богатые дворцы и дома были разграблены, церковныя украшенія и сосуды были расхищены; переряживаньемъ и смѣшными процессіями Нѣмцы издѣвались надъ папою и кардиналами. Климентъ долженъ былъ купить себѣ свободу жестокими условіями, и бѣжалъ при первомъ удобномъ случаѣ. Императоръ, хотя и могъ радоваться въ душѣ такому униженію папы, обнаружилъ скорбь и негодованіе на обиду, которой подвергся глава христіанскаго міра. Между тѣмъ Французы дѣлали завоеванія въ Верхней Италіи и двинулись потомъ въ Неаполь, чтобы отнять это королевство у Испанцевъ. Но такъ какъ французское войско терпѣло страшныя бѣдствія отъ моровой язвы, а число императорскихъ ландскнехтовъ убавилось на половину отъ развратной жизни, веденной ими въ Римѣ, то обѣ стороны желали мира. При посредничествѣ матери Франца и тетки Карла, враждующіе короли согласились на условія **Дамскаго мира въ Камбре.** По этому миру, Францъ отказывался 1529.
отъ своихъ притязаній на Миланъ, и уплачивалъ 2 милліона за освобожденіе своихъ сыновей, за то удерживалъ за собою Бургундію. Вскорѣ папа и итальянскіе князья также заключили миръ съ императоромъ. Климентъ короновалъ Карла, который жилъ съ нимъ въ Болоньѣ подъ одною кровлей, ломбардскою и римскою короной; за это императоръ далъ ему обѣщаніе искоренить ересь и возвратить изгнанныхъ Медичисовъ во

Флоренцію. Послѣднее было исполнено: Флоренція была завоевана и лишена своего республиканскаго устройства (§ 289); но возстановленіе церковнаго единства было не во власти человѣка. Имперскій сеймъ въ Аугсбургѣ, созванный теперь для этой цѣли, не привелъ къ желанному результату (§ 324).

§ 329. Францъ однакожь не оставлялъ мысли снова овладѣть герцогствомъ Миланскимъ, и даже черезъ нѣсколько времени вступилъ въ союзъ съ Турками, желая при помощи ихъ достигнуть своей цѣли. Въ это время Карлъ геройски завоевалъ Ту-
1535. нисъ, положилъ конецъ морскимъ разбоямъ магометанскаго предводителя корсаровъ Гайраддина Барбароссы, и освободилъ 20,000 христіанъ, находившихся въ рабствѣ. Пользуясь этой войною, Францъ, въ томъ же самомъ году, быстро вступилъ въ Верхнюю Италію, и прежде всего овладѣлъ Савоіей и Піемонтомъ, герцогъ которыхъ былъ родственникъ и союзникъ императора. Но въ слѣдующемъ году Карлъ съ великолѣпнымъ войскомъ вторгнулся въ Провансъ, чтобы вести борьбу съ про-
1536. тивникомъ въ его собственной землѣ; когда же французскій полководецъ коннетабль Монморанси превратилъ въ пустыню все плоское пространство между Роною и альпійскими проходами, и когда вслѣдствіе этого въ императорскомъ войскѣ открылись голодъ и болѣзни, — Карлъ долженъ былъ удалиться съ потерею. Между тѣмъ весь христіанскій міръ пришелъ въ негодованіе на союзъ Франца съ Османами, которые производили ужасныя опустошенія въ Нижней Италіи и на греческихъ островахъ. Тогда папа Павелъ III выступилъ посредникомъ и содѣйствовалъ окончанію третьей войны 10-ти-лѣтнимъ перемиріемъ въ
1538. Ниццѣ. По этому перемирію, каждый оставался при своихъ завоеваніяхъ. Личное свиданіе обоихъ монарховъ, казалось, должно было навсегда прекратить вражду. Карлъ былъ такъ убѣжденъ въ рыцарской вѣрности своего противника, что въ слѣдующемъ году
1539. онъ проѣхалъ чрезъ Парижъ, когда возстаніе въ Гентѣ потребовало его немедленнаго присутствія въ Нидерландахъ. — Эта дружба была однакожь непродолжительна. Въ 1541 году Карлъ
1541. предпринялъ второй африканскій походъ, чтобы совершенно истребить корсаровъ, которые безпокоили теперь Средиземное море изъ Алжира, какъ прежде изъ Туниса. Но бури и проливные дожди поздней осени и въ высшей степени гибельныя нападенія враговъ на болотистой почвѣ воспрепятствовали на этотъ

разъ исполненію предпріятія Карла. Послѣ тяжелыхъ потерь въ корабляхъ и экипажѣ, императоръ, который великодушно раздѣлялъ всѣ опасности и бѣдствія наравнѣ съ простыми воинами, долженъ былъ удалиться безъ успѣха. Такой исходъ далъ французскому королю еще разъ надежду побѣдить наконецъ своего противника. Для этого онъ, въ союзѣ съ султаномъ, началъ четвертую войну противъ императора. Когда же Карлъ съ большимъ войскомъ вторгнулся изъ Германіи въ Шампань и находился ужъ на разстояніи двухъ дней пути отъ смятенной столицы, Францъ поспѣшилъ заключить миръ въ Кресни. Съ этихъ поръ перевѣсъ Габсбургскаго дома въ Италіи оставался неоспориваемымъ. Три года спустя, умеръ Францъ I *). Сынъ и преемникъ его, Генрихъ II, слѣдовалъ впрочемъ тому же пути, какимъ шелъ отецъ. Во время религіозной войны въ Германіи онъ вступилъ въ союзъ съ протестантскими князьями (§ 337), и въ то же время подавлялъ кровавымъ образомъ религіозныя нововведенія въ своихъ собственныхъ земляхъ. По отреченіи Карла V отъ престола, нѣсколько лѣтъ еще продолжалась война между сыномъ его Филиппомъ II и французскимъ королемъ; но миръ въ Шато-Камбрези положилъ конецъ открытой борьбѣ обоихъ монарховъ, не уничтоживъ впрочемъ наслѣдственной вражды между французскимъ и испанско-габсбургскимъ домами.

1542—1544. 1544. Генрихъ II. 1547—1559. 1559.

*) Невоздержная жизнь свела Франца I въ могилу на 50 году отъ рожденія. Онъ обладалъ всѣми качествами, необходимыми для великаго государя, но страсть къ наслажденію, деспотизмъ и безразсудство привели его на ложный путь. Онъ впервые доставилъ двору блескъ и изящныя формы, которыя съ тѣхъ поръ оставались при немъ господствующими; онъ любилъ общество нарядныхъ дамъ и съ удовольствіемъ проводилъ въ немъ время. Онъ возвысилъ классическія науки и университетъ (Collège de France); покровительствовалъ ученымъ и поэтамъ, которые за то расточали ему обильныя похвалы; призывалъ къ себѣ итальянскихъ художниковъ, напр. Леонардо-да-Винчи и Бенвенуто Челлини, и заказывалъ имъ художественныя произведенія; поощрялъ промышленность (шелкопряденіе въ Ліонѣ), положилъ основаніе французскому флоту и способствовалъ улучшенію военнаго дѣла. Но о народной свободѣ, о гражданскихъ и человѣческихъ правахъ онъ не думалъ нисколько.

3. РЕЛИГІОЗНЫЯ ВОЙНЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.

§ 330. Войны съ Франціей и грозящая опасность со стороны Турокъ, которые часто вторгались съ большими войсками въ австрійскія земли, были причиною того, что императоръ удержался отъ исполненія постановленія, сдѣланнаго Аугсбургскимъ сеймомъ противъ

нѣмецкихъ протестантовъ, и не рѣшился обращать ихъ силою въ католическую вѣру. Такъ какъ вслѣдствіе рѣшенія Аугсбургскаго сейма рейхскаммергерихтъ началъ процессы противъ евангелическихъ сословій за конфискацію духовныхъ имуществъ, то лютеранскіе князья и города подъ предводительствомъ курфирста Саксонскаго Іоанна (Постояннаго) и ландграфа Гессенскаго Филиппа
1531. заключили въ Шмалькальденѣ, въ Тюрингервальдѣ, союзъ, по которому обязывались взаимно защищать другъ друга, въ случаѣ если кто-нибудь изъ нихъ подвергнется нападенію за слово Божіе. Съ этимъ **Шмалькальденскимъ союзомъ** императоръ заключилъ въ
1532. слѣдующемъ году Нюрнбергскій миръ; по этому миру, обѣ стороны обѣщались не дѣйствовать враждебно другъ противъ друга до созванія собора, о которомъ императоръ ревностно хлопоталъ у Климента VII. Процессы каммергерихта, угнетавшіе протестантовъ, положено было остановить. Этотъ договоръ связалъ протестантамъ руки и не обезопасилъ ихъ будущности; впрочемъ онъ способствовалъ распространенію евангелическаго ученія по всей Германіи. Особенно важное значеніе имѣло введеніе лютеранской формы церкви въ Виртембергѣ. Ульрихъ, герцогъ Виртембергскій, отличался вспыльчивымъ и жестокимъ характеромъ. Изъ ревности убилъ онъ собственною рукою одного рыцаря своего двора (Ганса-фонъ-Гуттенъ), своимъ дурнымъ обращеніемъ онъ заставилъ бѣжать свою супругу, угнеталъ своихъ подданныхъ и
(1519.) завоевалъ имперскій городъ Рейтлингенъ; наконецъ, за нарушеніе земскаго мира, онъ подвергся опалѣ и былъ изгнанъ Швабскимъ союзомъ изъ своихъ земель и владѣній. 14 лѣтъ велъ Ульрихъ бродячую жизнь на чужбинѣ и не являлся въ свое герцогство, которое между тѣмъ находилось подъ австрійскимъ управленіемъ; наконецъ Филиппъ, ландграфъ Гессенскій, рѣшился возвратить въ Виртембергъ жившаго при его дворѣ герцога. Онъ вторгнулся съ хорошо вооруженнымъ войскомъ въ Швабію, по-
1534. бѣдилъ австрійскаго намѣстника при Лауфенѣ на Неккарѣ и возстановилъ законнаго властителя. Ульрихъ съ радостью былъ принятъ народомъ, который позабылъ прежнія угнетенія, и вся страна легко была обращена въ евангелическое ученіе, которое Ульрихъ принялъ во время несчастія, и которое велѣлъ теперь проповѣдывать въ своихъ земляхъ Іоанну Бренцу и Іоанну Шнепфу. Въ скоромъ времени Виртембергская церковь была преобразована въ духѣ лютерова ученія, и основанный еще въ

1477 году графомъ Эбергардомъ Бородатымъ Тюбингенгскій университетъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ разсадниковъ евангелической учености.

§ 331. Однако новая церковь не имѣла недостатка и въ уродливыхъ явленіяхъ. Ученіе Перекрещенцевъ, которые внушенія страстей своихъ принимали за божественныя откровенія, не исчезло со смертью Ѳомы Мюнцера (§ 322). Тайно распространенное бѣглецами, оно напротивъ скоро показалось снова въ различныхъ мѣстахъ, не смотря на всю борьбу съ нимъ реформаторовъ и на все преслѣдованіе, которому подвергалось оно отъ каждой законной власти. Во всемъ своемъ ужасномъ видѣ явилось ученіе **Перекрещенцевъ въ Мюнстерѣ.** Здѣсь реформація проложила себѣ путь силою и принудила епископа и канониковъ къ бѣгству. Но скоро оказалось, что самый вліятельный изъ проповѣдниковъ, Роттманнъ, раздѣляетъ убѣжденія Перекрещенцевъ. Когда же къ нему присоединились еще два странствующіе пророка изъ Нидерландъ, Янъ **Маттисенъ** (Jan Matthiesen) и его землякъ и ученикъ, портной Іоаннъ Боккольдъ (извѣстный подъ именемъ **Іоанна Лейденскаго**), тогда партія Перекрещенцевъ въ короткое время получила такой огромный перевѣсъ, что захватила въ свою власть всѣ городскія должности и зимою изгнала изъ города, лишивъ всякой помощи, жителей, которые не были согласны съ ихъ убѣжденіями, и имущество ихъ раздѣлила между собою. Перекрещенцы основали теперь религіозную общину, въ которой Маттисенъ пользовался неограниченною властію, ввелъ общее владѣніе имуществомъ и распоряжался защитою города противъ осаднаго войска епископа Мюнстерскаго. Сумазбродство достигло высшей степени, когда Маттисенъ былъ убитъ при одной вылазкѣ и Боккольдъ сдѣлался главою общины. Боккольдъ прежде всего передалъ управленіе городомъ двѣнадцати старшинамъ, которыхъ избралъ онъ изъ самыхъ вредныхъ мечтателей; между ними первую роль игралъ Книппердоллингъ, который былъ и бургомистромъ и палачемъ. Далѣе, Боккольдъ ввелъ многоженство, и приказалъ безъ милосердія казнить тѣхъ изъ гражданъ, которые составили заговоръ противъ него, возмущенные такимъ поруганіемъ христіанской нравственности. Когда фанатическое безуміе достигло высшей степени, пророкъ (по божественному откровенію, какъ утверждалъ онъ) принялъ титулъ **Царя Новаго Израиля.** Облеченный знаками власти (короной и висящимъ на

1533—1535.

золотой цѣпи глобусомъ) и одѣтый въ роскошныя и великолѣпныя одежды, «портной-царь» творилъ теперь судъ и расправу на Мюнстерской площади, гдѣ былъ сооруженъ «престолъ Давида»; онъ ввелъ фанатико-тираническое управленіе, въ которомъ соединялись самымъ отвратительнымъ образомъ духовное высокомѣріе и матеріальная чувственность. Долго съ счастіемъ и мужествомъ сопротивлялись Перекрещенцы плохо вооруженнымъ войскамъ своихъ противниковъ; они упорно продолжали защищаться и тогда, когда осаждавшее войско получило подкрѣпленіе отъ имперіи и въ стѣсненномъ городѣ появился ужасный голодъ; даже и въ то время, какъ враги были уже внутри города, оборонялись Перекрещенцы съ мужествомъ отчаянія. Роттманнъ палъ въ битвѣ; Іоаннъ Лейденскій и Книппердоллингъ были взяты въ плѣнъ, умерщвлены самымъ мучительнымъ образомъ и повѣшены въ желѣзныхъ клѣткахъ на одной башнѣ; остальные были частію казнены, частію разогнаны. Епископъ, каноники и дворяне возратились назадъ и ввели снова во всей строгости католическое вѣроисповѣданіе, которое съ тѣхъ поръ осталось господствующимъ въ Мюнстерской области.

Спустя нѣсколько десятилѣтній, священникъ Менно († 1561) произвелъ благотворное преобразованіе въ ученіи и церковномъ устройствѣ Перекрещенцевъ; въ этомъ новомъ видѣ существуютъ они и до сихъ поръ подъ именемъ *Меннонитовъ* или *приверженцевъ крещенія*. Еще и теперь отличаются они простотою въ одеждѣ и образѣ жизни, отвергаютъ священническое сословіе, крещеніе дѣтей, присягу, военную службу и т. п.; но они оставили опасныя для нравственности и государства идеи прежнихъ временъ. Они ведутъ тихую жизнь, занимаясь арендаторствомъ и земледѣліемъ.

§ 332. Скоро послѣ того евангелическая церковь нашла доступъ въ герцогствѣ Саксонскомъ и курфиршествѣ Бранденбургскомъ по смерти двухъ князей, которые до сихъ поръ были упорными приверженцами римско-католическаго ученія. Герцогу Ге-
1539. оргу Саксонскому наслѣдовалъ братъ его Генрихъ: онъ, подобно сыну своему Морицу, былъ преданъ реформаціи и приказалъ ввести евангелическое богослуженіе въ Лейпцигѣ, Мейсенѣ и Дрезденѣ. Въ томъ же году курфирстъ Бранденбургскій Іоахимъ II принялъ въ Шпандау причащеніе подъ обоими видами, вслѣдствіе чего во всей землѣ его, послѣдовавшей его примѣру, распространилось протестантское ученіе. Переходъ Саксоніи и Бранденбурга былъ рѣшительнымъ шагомъ для всей сѣверной Германіи. Только суровый и безбожный Генрихъ Брауншвейгъ-

Вольфенбюттельскій держался еще старой церкви, но не столько изъ убѣжденія, сколько изъ ненависти къ ландграфу Гессенскому, прежнему другу своей юности. По и въ Вольфенбюттелѣ евангеліе одержало побѣду; Генрихъ, послѣ запальчивой, оскорбляющей всякое княжеское и человѣческое достоинство, переписки съ ландграфомъ Гессенскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ, былъ побѣжденъ гессенскими и саксонскими войсками и бѣжалъ 1542.
изъ своей страны; желая впослѣдствіи утвердиться въ своихъ владѣніяхъ, онъ былъ снова разбитъ ландграфомъ Гессенскимъ и отведенъ въ плѣнъ. Въ Верхнемъ Пфальцѣ Оттонъ Генрихъ приказалъ нюрнбергскому проповѣднику Осіандру распространять лютеранское ученіе. Въ Рейнскомъ Пфальцѣ, за нѣсколько недѣль до смерти Лютера, народъ получилъ причащеніе подъ обоими видами, послѣ того какъ 3-го января въ Гейдельбергской 1546.
церкви Св. Духа, община, собравшаяся для обѣдни, запѣла евангелическую пѣснь: «Es ist das Heil uns kommen her!» (Спасеніе приходитъ къ намъ!). Область Баденъ-Дурлахская перешла также въ евангелическое исповѣданіе. И когда наконецъ курфирстъ Германнъ Кёльнскій предложилъ своимъ сословіямъ умѣренный проэктъ реформаціи, и герцогъ Клевскій показалъ готовность присоединиться къ Шмалькальденскому союзу, тогда можно было подумать, что католическая церковь падетъ въ Германіи, если желаніе производить реформацію не будетъ сдержано силою. Императоръ уже убѣдился, что ни богословскія пренія, ни сеймы не могутъ прекратить церковный расколъ; онъ надѣялся еще только на **вселенскій соборъ,** который папа Павелъ III созвалъ Декабрь 1545.
въ **Тридентѣ.** Но протестанты предвидѣли, что на такомъ соборѣ, находящемся подъ вліяніемъ папы, основныя положенія ихъ ученія будутъ осуждены; потому они отвергли его, какъ не свободный и пристрастный, и требовали церковнаго собора, который бы состоялъ изъ нѣмецкой націи. Это уничтожило послѣднюю надежду императора на мирное рѣшеніе и привело его къ намѣренію возстановить единство церкви силою оружія. Въ самый годъ смерти Лютера началась **Шмалькальденская война** между Карломъ V и протестантскими князьями и городами Германіи. Лютеръ умеръ Лютеръ †18 февр. 1546.
среди многихъ физическихъ страданій, въ своемъ родномъ городѣ Эйслебенѣ, куда онъ былъ призванъ для рѣшенія одного спора.

§ 333. Когда императоръ рѣшился вести войну, онъ заключилъ тайный союзъ съ папой, обѣщавшимъ ему вспомогательныя деньги,

съ духовными князьями имперіи и съ герцогомъ Баварскимъ; но самаго значительнаго союзника нашелъ онъ въ протестантскомъ герцогѣ Морицѣ Саксонскомъ. Этотъ молодой, умный и искусный въ военномъ дѣлѣ князь, съ 1541 года правившій въ альбертинской Саксоніи, уже давно отказался отъ Шмалькальденскаго союза и примкнулъ къ императору, не смотря на то, что Филиппъ Гессенскій былъ ему тестемъ. Онъ сдѣлалъ это частію изъ личнаго нерасположенія къ своему родственнику, курфирсту Саксонскому Іоанну Фридриху (сыну и преемнику Іоанна Постояннаго, умершаго въ 1532 году вскорѣ по заключеніи Нюрнбергскаго мира), частію изъ недовольства ходомъ дѣлъ. Этотъ союзъ, уже прежде заключенный съ императоромъ, былъ теперь возобновленъ. Морицъ обѣщалъ Карлу повиновеніе и преданность; кромѣ того онъ согласился признать постановленія Тридентскаго собора, съ условіемъ, чтобъ въ его земляхъ не предпринималось никакихъ измѣненій относительно трехъ главныхъ пунктовъ протестантскаго ученія: оправданія черезъ вѣру, чаши и брака священниковъ. Карлъ, съ своей стороны, обѣщалъ Морицу увеличить его владѣнія и дать ему достоинство курфирста Саксонскаго.— Протестанты имѣли такъ мало предчувствія объ этихъ союзахъ, что когда шмалькальденское войско выступило въ походъ, курфирстъ, во время своего отсутствія и пребыванія при арміи, передалъ управленіе землями курфиршества своему родственнику, Морицу. Храбрый **Шертлинъ**, избранный верхне-германскими городами въ полководцы, хотѣлъ рѣшить войну быстрымъ походомъ на Регенсбургъ, гдѣ находился императоръ съ небольшимъ войскомъ; но военный совѣтъ, въ которомъ распоряжались многіе, не дозволилъ ему этого, чтобы не оскорбить Баваріи. Тогда Шертлинъ обратился противъ Тироля, намѣреваясь отрѣзать путь итальянскимъ войскамъ или разогнать Тридентскій соборъ; но и это предпріятіе не было ему дозволено изъ опасенія оскорбить Фердинанда. Такимъ образомъ Карлъ, который уже произнесъ опалу надъ курфирстомъ и ландграфомъ, обвиняя ихъ въ государственной измѣнѣ императору и имперіи, получилъ время привести вспомогательныя войска изъ Италіи и занять твердую позицію въ Ингольштадтѣ. Но и при Ингольштадтѣ протестанты тратили время въ небольшихъ и безплодныхъ сраженіяхъ; а между тѣмъ съ императорской арміей соединились еще войска, прибывшія изъ Нидерландъ, и Карлъ получилъ возможность дѣйствовать наступательно. Онъ двинулся въ

Швабію, куда послѣдовало за нимъ и шмалькальденское войско. Мокрая и холодная погода породила болѣзни въ испанскихъ и итальянскихъ войскахъ и дала протестантамъ надежду на скорое заключеніе выгоднаго договора; но извѣстіе, что Морицъ измѣнилъ своимъ друзьямъ и единовѣрцамъ и съ большимъ войскомъ напалъ на Саксонское курфиршество, дало вдругъ совершенно другой оборотъ ходу дѣлъ. Іоаннъ Фридрихъ поспѣшно отправился назадъ въ свои земли; вскорѣ потомъ возвратились также домой ландграфъ и остальные предводители, и въ короткое время разошлось все шмалькальденское войско.

§ 334. Вся Южная Германія стояла теперь открытою для императора. Доброжелательные совѣтники старались склонить его, даровать свободу религіи и, такимъ образомъ, снова привести къ преданности и послушанію всѣ сословія. Но Карлъ хотѣлъ возстановить единство церкви и въ тоже время возвратить императорской власти прежнее ея значеніе. Потому онъ предъявилъ южно-германскимъ князьямъ и городамъ требованіе покориться ему и отказаться отъ Шмалькальденскаго союза. Устрашенные имперскіе города тотчасъ исполнили это требованіе. Ульмъ выдалъ свои пушки и купилъ милость императора большими денежными пожертвованіями; тоже сдѣлали Гейльбронпъ, Эслингенъ, Рейтлингенъ и др. города. Аугсбургъ былъ такъ хорошо снабженъ артиллеріею и съѣстными припасами, что Шертлинъ предложилъ магистрату защищать городъ до тѣхъ поръ, пока протестантская Германія оправится и вооружится снова; но малодушный совѣтъ купцевъ (особенно Фуггеровъ) рѣшилъ сдачу; съ этимъ городомъ Карлъ пріобрѣталъ превосходную артиллерію и огромныя денежныя суммы; примѣру Аугсбурга скоро послѣдовали также Франкфуртъ и Страсбургъ. Старый герцогъ Ульрихъ Виртембергскій смирился, заплатилъ контрибуцію и очистилъ свои важнѣйшія крѣпости императорскимъ войскамъ. Престарѣлый курфирстъ Кёльнскій, отлученный папою отъ церкви, тѣснимый испанскими войсками и оставленный наконецъ своими чинами, отказался отъ своего достоинства и уступилъ свое мѣсто католическому преемнику, который тотчасъ снова вытѣснилъ нѣмецкое богослуженіе обѣдней. Къ веснѣ 1547 года вся Южная Германія была безъ удара меча приведена въ повиновеніе императору.

§ 335. Между тѣмъ Іоаннъ Фридрихъ отразилъ войска Мо-

рица, безъ особеннаго труда овладѣлъ снова своею землею и завоевалъ большую часть альбертинской Саксоніи, за исключеніемъ Дрездена и Лейпцига. Протестантское народонаселеніе повсюду привѣтствовало его съ восторгомъ, и ему не стоило бы никакого труда собрать вокругъ себя значительное войско и выступить противъ враговъ евангелическаго ученія. Но Іоаннъ Фридрихъ былъ человѣкъ непредпріимчивый, и въ его благочестивомъ сердцѣ не угасло еще уваженіе къ императору, не смотря на опалу; онъ отказался отъ предложенной помощи. Въ своемъ бѣдственномъ положеніи, Морицъ просилъ содѣйствія у императора. Карлъ, не смотря на то, что былъ боленъ подагрою, поспѣшилъ съ своимъ войскомъ въ Богемію, и двинулся потомъ, въ соединеніи съ Морицомъ и Фердинандомъ, навстрѣчу своему врагу, который съ 6000 человѣкъ стоялъ на Эльбѣ. При приближеніи императора, Іоаннъ Фридрихъ хотѣлъ отступить въ укрѣпленный Виттенбергъ, чтобы имѣть возможность собрать вокругъ себя свои разсѣянные отряды; но 27,000-ная императорская армія, при помощи одного проводника изъ крестьянъ, переправилась черезъ Эльбу. Въ одно воскресенье утромъ, когда Іоаннъ Фридрихъ присутствовалъ при богослуженіи, войска Карла напали въ расплохъ на конницу курфирста, занятую отступленіемъ, и одержали недалеко отъ Лохаускаго лѣса легкую побѣду въ **битвѣ при Мюльбергѣ.** Іоаннъ Фридрихъ, который отличался неповоротливостію, былъ раненъ въ лице и взятъ въ плѣнъ послѣ храбраго сопротивленія. Въ плѣну обнаружилъ онъ спокойствіе души, которое бываетъ слѣдствіемъ чистой совѣсти и твердаго упованія на Бога. Съ величайшимъ присутствіемъ духа, не прерывая даже шахматной игры, выслушалъ онъ смертный приговоръ, произнесенный надъ нимъ по приказанію императора. Однако Карлъ не отважился привести въ исполненіе этотъ приговоръ; онъ предпочелъ замѣнить смертную казнь вѣчнымъ плѣномъ подъ условіемъ, что Іоаннъ Фридрихъ передастъ императору свои крѣпости и уступитъ Морицу свою землю вмѣстѣ съ курфиршескимъ достоинствомъ. Такимъ образомъ, титулъ курфирста въ Саксоніи перешелъ отъ эрнестинской линіи къ альбертинской. Съ благочестивою покорностію переносилъ Іоаннъ Фридрихъ страданія плѣна; объ его упованіи на Бога свидѣтельствуетъ прекрасная церковная пѣснь, которая приписывается ему: «Wie's Gott gefällt, so g'fällt's mir auch!» (Какъ Богу угодно, такъ угодно будетъ и мнѣ!). — Теперь и ландграфъ Гессенскій долженъ былъ по-

24 апрѣля 1547.

лучить наказаніе. Но за него вступились Морицъ и Іоахимъ Бранденбургскій, и получили отъ Карла обѣщаніе, «что если ландграфъ безусловно покорится милости императора, извинится и выдастъ свои крѣпости, то онъ не будетъ подвергнутъ ни тѣлесному наказанію, ни вѣчному заключенію». При дальнѣйшихъ словесныхъ переговорахъ съ Карломъ, условія эти были смягчены еще болѣе, такъ что оба князя ручались ландграфу за безопасность его личности и его владѣній. Въ увѣренности на это, Филиппъ, сопровождаемый вѣрнымъ охраннымъ отрядомъ, отправился въ Галле, гдѣ находился императорскій лагерь. Здѣсь, въ торжественномъ собраніи, упавъ на колѣни, извинился онъ предъ императоромъ; но потомъ, когда онъ, приглашенный герцогомъ Альбою къ вечернему столу, отправился въ замокъ, былъ задержанъ здѣсь какъ плѣнникъ, не смотря на всѣ возраженія. Императоръ не могъ отказать себѣ въ тріумфѣ имѣть въ своихъ рукахъ двухъ самыхъ главныхъ своихъ противниковъ. Скоро послѣ того, Карлъ оставилъ Саксонію и взялъ плѣнниковъ съ собою. Этотъ поступокъ произвелъ въ первый разъ холодность между Морицомъ и императоромъ.

§ 336. Между тѣмъ 13 декабря 1545 года **Тридентскій Соборъ** открылъ свои засѣданія. Но разсужденія происходили подъ руководствомъ папскаго легата, и собраніе состояло преимущественно изъ духовенства монашескихъ орденовъ и безусловныхъ приверженцевъ папской власти; поэтому рѣшенія собора были составлены въ такомъ духѣ, который скорѣе долженъ былъ оттолкнуть, чѣмъ приблизить протестантовъ. Такой ходъ дѣла былъ въ высшей степени непріятенъ императору, который надѣялся теперь устроить давно желанное соединеніе обоихъ исповѣданій. Карлъ дѣлалъ увѣщанія и требовалъ, чтобы соборныя постановленія оставались въ-тайнѣ; такъ какъ онъ только что получилъ отъ протестантскихъ чиновъ обѣщаніе подчиниться собору, если тѣ пункты, которые были уже рѣшены, подвергнуты будутъ новому обсужденію. Но Павелъ III хорошо видѣлъ, что императоръ имѣетъ намѣреніе ограничить папскую власть и произвести въ католической церкви такія реформы, которыя могли бы заставить протестантовъ рѣшиться на присоединеніе къ ней; поэтому онъ не только велѣлъ обнародовать соборныя рѣшенія, но и самый соборъ перенесъ въ Болонью. Императоръ былъ раздраженъ 1547.
этимъ въ высшей степени. Онъ запретилъ духовенству выѣздъ

изъ Тридента, но могъ удержать только меньшинство; и, желая подготовить соединеніе церквей въ Германіи, онъ издалъ предписаніе, какъ должно держать себя до окончанія собора. Для этого
1548. составленъ былъ **Аугсбургскій интеримъ**, который сначала назначенъ былъ для обѣихъ религіозныхъ партій, но въ послѣдствіи онъ имѣлъ силу только для протестантовъ. По Аугсбургскому интериму приверженцамъ евангелической церкви дозволены были чаша и браки священниковъ; въ ученіи объ оправданіи, объ обѣдинѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ старались сблизить обѣ партіи посредствомъ неопредѣленнаго толкованія; но въ богослуженіи и церемоніяхъ удержаны были древніе обряды. Этотъ интеримъ встрѣтилъ большое противорѣчіе не столько въ протестантскихъ князьяхъ, сколько въ городахъ и проповѣдникахъ. Послѣднихъ, ни отрѣшеніемъ отъ должности, ни лишеніемъ имущества и свободы, нельзя было принудить къ принятію религіознаго постановленія, не согласовавшагося съ ихъ совѣстью. Прогнанные съ своихъ мѣстъ, покидали они родину и домашній очагъ, и тайными путями спасались въ сѣверно-германскіе города, которые рѣшительно отвергли интеримъ. Около 400 проповѣдниковъ покинули свое отечество; большей части изъ нихъ доставлялъ убѣжище подвергнутый опалѣ городъ Магдебургъ. Изъ Саксоніи, колыбели реформаціи, также бѣжали многія духовныя лица по ненависти къ Лейпцигскому интериму, при составленіи котораго Мелапхтонъ навлекъ на себя упрекъ въ чрезмѣрной уступчивости. Изъ Магдебурга вышло множество рѣзкихъ брошюръ, сатиръ, насмѣшливыхъ стиховъ и рисунковъ, которыми старались возбудить въ народѣ презрѣніе и ненависть къ интериму и его составителямъ.

§ 337. Въ то самое мгновенье, когда императоръ думалъ, что онъ приближается къ цѣли своихъ желаній; когда соборъ былъ
1551. опять перенесенъ въ Тридентъ и на него даже посланы были депутаты отъ нѣкоторыхъ протестантскихъ чиновъ; когда всѣ обстоятельства соединялись къ тому, чтобы возвысить Карла на степень свѣтскаго верховнаго главы христіанскаго міра въ средне-вѣковомъ духѣ, и онъ замышлялъ уже склонить имперскія сословія къ избранію въ преемники себѣ своего сына и такимъ образомъ сдѣлать императорскую корону наслѣдственною въ своей фамиліи; — въ это самое мгновенье нашелъ онъ неожиданнаго противника въ человѣкѣ, которому онъ былъ обязанъ своими

предшествовавшими побѣдами, именно въ Морицѣ Саксонскомъ. Этотъ умный князь видѣлъ хорошо, въ какой опасности была бы политическая и религіозная свобода Германіи, если бы Карлъ V привелъ въ исполненіе свои планы; онъ очень хорошо видѣлъ, какую сильную ненависть всѣхъ протестантовъ навлекъ онъ на себя измѣною общему дѣлу, именно съ тѣхъ поръ, какъ онъ во имя императора взялся привести въ исполненіе опалу противъ Магдебурга, и началъ осаду этого города, «гдѣ единственно находило еще убѣжище чистое слово Евангелія». Только какимъ-нибудь смѣлымъ и великимъ дѣломъ могъ возстановить онъ свою потерянную честь. Онъ заключилъ тайный союзъ со многими нѣмецкими князьями и особымъ договоромъ выхлопоталъ себѣ помощь отъ французскаго короля, Генриха II; по этому договору, Генриху дозволялось занять города Мецъ, Туль, Вердюнъ и Камбре и удержать ихъ за собою съ титуломъ имперскаго викарія, безъ нарушенія правъ имперіи. Рыцарственный маркграфъ Альбрехтъ Бранденбургъ-Кульмбахскій, союзникъ Морица, былъ посредникомъ при переговорахъ между курфирстомъ и французскимъ королемъ. Вслѣдъ за тѣмъ Морицъ обѣщалъ городу Магдебургу милость и религіозную свободу и чрезъ это привелъ его къ покорности. Императоръ, который находился въ Инсбрукѣ, получалъ предостереженія; но Морицъ, ловкій въ притворствѣ, умѣлъ разсѣять всѣ подозрѣнія въ душѣ императора; онъ прикрывалъ свои глубокіе планы внѣшнею веселостью и безпечнымъ образомъ жизни, и Карлъ, опытный въ испанскихъ и итальянскихъ интригахъ, считалъ невозможнымъ, чтобы его могъ перехитрить Нѣмецъ. Вдругъ Морицъ съ тремя отрядами двинулся на югъ, занялъ Аугсбургъ и вторгнулся въ Тироль. Уже онъ приближался къ Инсбруку, чтобы взять въ плѣнъ императора; но возмущеніе нѣмецкихъ ландскнехтовъ въ войскѣ Морица дало Карлу возможность спастись бѣгствомъ. Тридентскій соборъ разошелся въ смятеніи. Возвративъ свободу плѣнному курфирсту Іоанну Фридриху, Карлъ, больной подагрою и упавшій духомъ, бѣжалъ ночью черезъ покрытыя снѣгомъ Тирольскія горы въ Каринтію; трудную задачу — утвердить миръ предоставилъ онъ брату своему Фердинанду. Фердинандъ тотчасъ заключилъ съ протестантскими князьями **Пассаускій договоръ**, по которому всѣмъ, признавшимъ Аугсбургское Исповѣданіе, предоставлена была безусловная рели-

Март 1552.

Август 1552.

гіозная свобода, интеримъ отмѣнялся, Тридентскій соборъ не распространялся на протестантовъ, и ландграфъ Гессенскій получалъ свободу. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны были послѣдовать постоянный миръ и амнистія.

§ 338. Пассауескій договоръ былъ послѣднимъ дѣломъ Морица. Когда его прежній союзникъ, Альбрехтъ Бранденбургскій, не согласился признать этотъ договоръ и продолжалъ свои грабежи и войны въ Нижней Саксоніи, Морицъ пошелъ противъ него, чтобы принудить его къ миру. При деревнѣ Сиверсгаузенѣ про-
1553. изошла битва. Быстрый Морицъ побѣдилъ; но въ дикой кавалерійской схваткѣ онъ былъ раненъ пулею и отъ этой раны черезъ два дня умеръ въ полномъ цвѣтѣ силъ. Морицъ былъ человѣкъ, обладавшій рѣдкими качествами; онъ былъ «осмотрителенъ и скрытенъ, предпріимчивъ и дѣятеленъ» *). Два года спустя послѣ его
1555. смерти, состоялся **религіозный миръ въ Аугсбургѣ.** По этому миру, протестантскимъ сословіямъ, принявшимъ Аугсбургское исповѣданіе, предоставлялась не только полная свобода совѣсти и вѣры, но и политическое равенство правъ съ католиками и владѣніе конфискованными прежде церковными имуществами; подданнымъ, которые не захотятъ исповѣдывать религію своего государя, было предоставлено право свободнаго переселенія, а остающимся — терпимость. Самый сильный споръ возбужденъ былъ требованіемъ приверженцевъ старой церкви, состоявшимъ въ томъ, что духовные чины, которые вздумаютъ на будущее время присоединиться къ новой церкви, должны лишаться своихъ достоинствъ и доходовъ. Такъ какъ относительно этого не могли согласиться, то этотъ пунктъ былъ предоставленъ на рѣшеніе императорской власти, которая и утвердила его, какъ законъ имперіи, подъ именемъ **духовнаго предохраненія.** Это духовное предохраненіе, принятое такимъ образомъ въ число условій Аугсбургскаго религіознаго мира, было въ послѣдствіи «сѣменемъ кровавыхъ войнъ».

*) Въ курфиршествѣ Саксоніи наслѣдовалъ Морицу его братъ Августъ (1553—1586), который оставилъ по себѣ въ своихъ подданныхъ хорошую память, несмотря на многія несправедливости, въ которыхъ онъ явился виноватымъ вслѣдствіе увеличенія своей области на счетъ сосѣдей. Тщательной заботливостію о сельскомъ хозяйствѣ старался онъ возвысить благосостояніе народа; помощію бережливой экономіи пріобрѣлъ онъ средства для основанія полезныхъ учрежденій, для споспѣшествованія наукамъ, для оживленія торговли и промышленности. Но многое изъ сдѣланнаго имъ снова погибло въ правленіе его внука (третьяго изъ его преемниковъ) Іоанна Георга (1611—1656) среди бурь тридцатилѣтней войны.

§ 339. Аугсбургскій религіозный миръ разрушилъ главную цѣль жизни императора — возстановить единство католической церкви, и отнялъ у него прежній интересъ къ дѣламъ этого міра. Удрученный унынiемъ и физическими страданіями, рѣшился онъ теперь отказаться отъ правленія и провести остатокъ дней въ тихомъ уединеніи и монастырскомъ покаяніи. Съ этою цѣлью, въ торжественномъ собраніи въ Брюсселѣ, онъ передалъ сыну своему Филиппу сначала Нидерланды, а потомъ, спустя нѣсколько времени, королевства Испанію и Неаполь и земли Новаго Свѣта; австрійскія владѣнія и управленіе германскими дѣлами онъ еще прежде предоставилъ брату своему Фердинанду. Послѣ того, сложивъ съ себя и императорскую корону (7 сент. 1556), удалился онъ въ западную Испанію, гдѣ велѣлъ построить себѣ жилище подлѣ монастыря Св. Юста на прекрасномъ склонѣ одного холма, окруженнаго деревьями. Здѣсь прожилъ онъ еще два года въ тихомъ уединеніи, занятый исполненіемъ религіозныхъ обязанностей и благочестивыми размышленіями; впрочемъ онъ не терялъ совершенно изъ виду событій имперіи. Между тѣмъ Фердинандъ I былъ избранъ князьями въ германскіе императоры, подъ обязательствомъ наблюдать религіозный миръ, что онъ честно исполнилъ. 25 октяб. 1555. 1556. 1558.

4. ХОДЪ РЕФОРМАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ.

а) ЛЮТЕРАНСТВО И КАЛЬВИНИЗМЪ.

§ 340. Въ Германіи, гдѣ церковное движеніе получило свое начало, произошло вслѣдствіе реформаціи самое большое раздѣленіе исповѣданій. Лютеранская церковь долго спорила съ католическою о побѣдѣ. Первая распространилась мало-по-малу изъ Саксоніи и Гессена по сосѣднимъ землямъ, достигла господства въ сѣверной Германіи, сдѣлала побѣдоносные успѣхи во Франконіи и Швабіи и изъ Страсбурга проложила себѣ путь въ Эльзасъ и Лотарингію. Рано проникли основныя положенія лютерова ученія на Вислу и берега Балтійскаго моря; здѣсь гроссмейстеръ Нѣмецкаго ордена (§ 227), Альбрехтъ Бранденбургскій, тѣснимый Поляками и оставленный императоромъ и имперіею, ввелъ евангелическую церковь, превратилъ Пруссію въ наслѣдственное герцогство и призналъ верховную ленную власть Польши. Тоже самое совершилъ въ Курляндіи и Лифляндіи гермейстеръ ордена Меченосцевъ. — Католическая церковь нашла себѣ ревностнѣйшихъ поборниковъ въ герцогахъ Баваріи, въ Австрійскомъ правительствующемъ домѣ и въ духовныхъ курфирстахъ и князьяхъ-епископахъ. Ингольштадтъ былъ дѣятельнымъ разсадникомъ католической вѣры. Впрочемъ такъ какъ оба императора, Фердинандъ I и Макси- Германія. 1525.

миліанъ II, по своему кроткому образу мыслей не рѣшались употреблять силу противъ свободы совѣсти своихъ подданныхъ, то евангелическое ученіе пріобрѣло скоро многочисленныхъ приверженцевъ и въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ. Въ эрцгерцогствѣ Австріи, въ Каринтіи и Штиріи (Штейермаркъ) протестанты получили свободу исповѣданія вѣры и построили много церквей.

Венгрія. Въ Венгріи и Седмиградіи реформація сдѣлала такіе успѣхи, что приверженцы евангелическаго ученія превосходили числомъ противную партію и добились религіозной свободы и равныхъ правъ съ католиками.

Богемія. Въ Богеміи большая часть прежнихъ Гуситовъ (Утраквистовъ) приняла лютеранское вѣроисповѣданіе. Но не смотря на то, что права протестантовъ въ австрійскихъ земляхъ были обезпечены многими договорами, послѣдующіе властители пренебрегали ими и доставили господство государственной католической церкви. — Рано проникла въ Германію и реформатская церковь, получившая свое начало въ Швейцаріи. Хотя ученіе Цвингли (§ 325, и слѣд.) было принято и утверждено только въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ городахъ; но когда Кальвинъ въ Женевѣ принялъ главныя основанія Цвингли и, соединивъ ихъ съ своими собственными воззрѣніями, образовалъ отдѣльную систему, реформатская церковь стала пріобрѣтать все больше и больше приверженцевъ и въ Германіи. Фридрихъ III Пфальцскій ввелъ ее

Палатин. 1559. въ своей землѣ и велѣлъ Урсину и Олевіану составить Гейдельбергскій Катехизисъ, — далеко распространившееся сочиненіе, въ которомъ излагалось исповѣданіе вѣры по ученію Кальвина. Тоже самое было сдѣлано въ Гессенѣ, Бременѣ и Бранденбургѣ. Самъ Меланхтонъ и его ученики (Филипписты, Криптокальвинисты) были внутренно убѣждены въ истинѣ кальвинскаго воззрѣнія. Вслѣдствіе обнаруженія такого образа мыслей, Меланхтонъ омрачилъ по-

1560. слѣдніе дни своей жизни: онъ умеръ отъ печали и клеветы, а приверженцы его подверглись въ Саксоніи преслѣдованію и заточенію. Формула Согласія (Formula Concordiae) — исповѣданіе вѣры, подписанное въ 1580 году 96-ю лютеранскими имперскими чинами — должна была возстановить единодушіе между нѣмецкими протестантами; но на самомъ дѣлѣ она образовала только непроходимую бездну между Кальвинистами и Лютеранами и поддерживала несчастную ненависть одного вѣроисповѣданія къ другому.

§ 341. И въ Швейцаріи, на ряду съ католической вѣрой, появились два евангелическія исповѣданія; впрочемъ здѣсь ученіе Цвингли, принятое въ большихъ нѣмецкихъ кантонахъ (§ 326), менѣе расходилось съ ученіемъ Кальвина, утвердившимся въ итальянской Швейцаріи, чѣмъ лютеранское вѣроисповѣданіе съ реформатскимъ. Іоаннъ Кальвинъ, одинъ французскій ученый, бѣжавшій изъ сво-

Женева. его отечества, присоединилъ къ реформаціи и Швейцарскому союзу городъ Женеву, находящійся на границѣ Савоіи и Франціи и отличающійся прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Здѣсь онъ, подобно законодателямъ древности, имѣлъ потомъ до самой своей смерти (1564) огромное вліяніе на устройство, религію, нравы и образованность города. Кальвинъ былъ человѣкъ высокаго ума и непреклонно строгой нравственности; суровый въ отношеніи къ другимъ равно какъ и къ самому себѣ, врагъ всякаго земнаго удовольствія, онъ повелѣвалъ людьми въ силу того благоговѣнія, которое внушалъ къ себѣ твердостью и чистотою своей воли. Ученіе Кальвина носитъ характеръ своего основателя — строгость и простоту. Въ догматахъ своего ученія онъ примыкаетъ къ Цвингли, только въ ученіи о предопредѣленіи (praedestinatio) слѣдуетъ онъ строгому воззрѣнію Августина (§ 174) и считаетъ

людей неспособными дѣлать добро силою одной лишь собственной воли. Въ богослуженіи (культѣ) и церемоніяхъ Кальвинъ, подобно Цвингли, предписываетъ величайшую простоту. Образа, украшенія, органы, свѣчи, распятія онъ изгоняетъ изъ церкви; богослуженіе состоитъ изъ молитвы, проповѣди и пѣнія псалмовъ, которые перевелъ на французскій языкъ вѣрный сотоварищъ Кальвина, Ѳеодоръ Бэза; церковныхъ праздниковъ нѣтъ, кромѣ строго соблюдаемаго воскресенья (Sabbath). Устройство кальвинской церкви есть республиканское Синодальное устройство. Церковная община, представителями которой служатъ свободно-выбранные старшины (Presbyterium), управляетъ церковью, избираетъ священниковъ, при помощи старшинъ наблюдаетъ за нравами и заботится о церковномъ благочиніи, церковномъ наказаніи и милостынѣ. Священники и извѣстное число старшинъ составляютъ синоды, отъ которыхъ церковь получаетъ законы. Нравственная строгость Кальвинистовъ заставляла ихъ возставать иногда противъ дозволенныхъ удовольствій, какъ напр. театра, танцевъ и невинныхъ развлеченій; поэтому ученіе ихъ утвердилось не столько въ высшихъ кругахъ общества, сколько въ среднемъ сословіи.

§ 342. Изъ Женевы ученіе Кальвина распространилось по цвѣтущимъ городамъ южной Франціи; здѣсь скоро пріобрѣло оно столь многихъ приверженцевъ, что могло вступить въ долголѣтнюю борьбу съ господствующею церковью. Французскій дворъ былъ нѣкоторое время въ долгомъ колебаніи, не зная, какой церкви должно ему держаться; наконецъ политическія причины заставили его принять рѣшеніе въ пользу католической религіи. Тогда-то стали выходить запрещенія противъ «такъ называемой реформатской вѣры»; кальвинистскіе проповѣдники были сожигаемы, и наказаніями и преслѣдованіями старались воспрепятствовать распространенію ихъ ученія.— Франція.

Изъ Франціи и Швейцаріи кальвинизмъ проникъ въ Нидерланды, гдѣ послѣ долгой борьбы ему удалось одержать побѣду въ сѣверныхъ провинціяхъ (Голландіи). На Дордрехтскомъ Синодѣ (1618) было осуждено воззрѣніе Арминіанъ, которые хотѣли смягчить строгое ученіе Кальвина о предестинаціи и подчинить церковь государственной власти, и было удержано ученіе о предопредѣленіи въ духѣ Августина. Представители Арминіанъ, именно высоко заслуженный государственный мужъ Ольденбарневельдъ и, извѣстный какъ историческій писатель, Гуго Гроцій, были наказаны: первый лишеніемъ жизни, второй—свободы (§ 360). Нидерланды.

Въ Шотландіи евангелическое ученіе долго было подавляемо дворомъ и духовенствомъ, и много мужественныхъ исповѣдниковъ погибло въ пламени. Правительница Марія Гизъ (супруга короля Іакова V, умершаго въ 1542 г.), происходившая изъ французской фамиліи, ревностно преданной римской церкви, въ союзѣ съ кардиналомъ Битономъ (Beton), архіепископомъ Сентъ-Андрюсскимъ, сдерживала нововводителей мѣрами строгости. Но кардиналъ скоро былъ убитъ въ собственномъ домѣ толпою заговорщиковъ, а правительница умерла (1560), послѣ трехлѣтней борьбы съ народомъ, стремившимся къ евангелическому ученію; тогда удалось суровому проповѣднику Джону Ноксу (Knox), который въ Женевѣ познакомился съ Кальвиномъ, доставить побѣду реформатской церкви. Парламентскимъ опредѣленіемъ въ Шотландіи введены были исповѣданіе вѣры, форма богослуженія и синодальное устройство кальвинистской церкви; обѣдня, какъ «идолослуженіе», была запрещена, подъ страхомъ лишенія имущества и жизни, и духовныя имѣнія конфискованы. Реформаты съ слѣпою яростью разрушали монастыри, хранилища художественныхъ произведеній и соборы. Отъ своихъ правильно совершавшихся Шотландія. 1559.

собраній шотландская церковь получила въ послѣдствіи названіе Пресвитеріанской. Въ Англіи подобное же ученіе Пуританъ должно было склониться предъ силою епископальной высокой (господствующей) церкви; но многочисленныя секты распространяли пуританское ученіе по разнымъ мѣстамъ, и на свободной почвѣ Сѣверной Америки достигло оно самаго полнаго своего развитія.

b) основаніе англиканской церкви.

§ 343. Въ **Англіи** приверженцы Лютера сначала были преслѣдуемы кровавымъ образомъ, и король Генрихъ VIII (сынъ и преемникъ Генриха VII Тюдоръ) за одно ученое полемическое сочиненіе противъ Лютера о семи таинствахъ пріобрѣлъ такую благосклонность римскаго двора, что папа въ награду за его ревность далъ ему титулъ защитника вѣры. Но преданность Генриха папѣ превратилась въ ненависть, когда Климентъ VII отказался развести его съ его испанскою супругой Екатериной, теткой императора Карла V. Частію внутреннее сомнѣніе въ законности своего брака съ Екатериной, которая была женою его умершаго брата (Артура), частію желаніе жениться на прекрасной Аннѣ Болэйнъ (Boleyn) породили наконецъ въ Генрихѣ намѣреніе достигнуть задуманнаго развода посредствомъ отдѣленія отъ Рима. Опираясь на цѣлый рядъ мнѣній, выраженныхъ англійскими и иностранными университетами и учеными обществами, о непозволительности его брака, онъ при посредствѣ Томаса **Кранмера**, новаго архіепископа кэнтербурійскаго, самовластно развелся съ Екатериной, обвѣнчавшись еще прежде съ Анною (1532). Потомъ онъ принудилъ клиръ признать его верховнымъ главою англійской церкви и заставилъ парламентъ сдѣлать рядъ постановленій, которыми уничтожалась власть и значеніе папы въ Англіи. Съ неслыханною жестокостью и произволомъ приступилъ потомъ Генрихъ къ церковнымъ измѣненіямъ, какія казались ему полезными или согласовались съ его прихотями. Многочисленные монастыри были насильственно уничтожены, монахи и монахини едва защищены отъ голода, и монастырскія имущества частію предоставлены коронѣ, частію раздарены придворнымъ. Гробница Беккета съ богатымъ алтаремъ была поругана и ограблена, и память древняго Святаго (§ 275) обезчещена смѣшнымъ судебнымъ процессомъ; деревянными чудотворными иконами растапливали пламя, въ которомъ сожигали какъ папистовъ, такъ и лютеранъ. Впрочемъ всѣ остальныя учрежденія католической церкви

Генрихъ VIII. 1509—1547.

1533.

1534.

Генрихъ оставилъ непронутыми и статутомъ шести «кровавыхъ» членовъ повелѣлъ подъ страхомъ смертной казни соблюдать безбрачіе духовенства, словесную исповѣдь, монашескіе обѣты, приватныя (совершающіяся шопотомъ) обѣдни, ученіе о пресуществленіи и причащеніе подъ однимъ видомъ. Достойный уваженія епископъ Фишеръ и остроумый канцлеръ Томасъ Моръ (Morus), авторъ «Утопіи» (утопія — мнимая земля блаженства), умерли на эшафотѣ, потому что они не благопріятствовали церковнымъ нововведеніямъ. Раздраженный поступками Генриха, папа изрекъ наконецъ сильное проклятіе надъ королемъ и его приверженцами; это случилось въ ту минуту, когда вслѣдствіе недовольства, произведеннаго уничтоженіемъ монастырей, произошло возстаніе поселянъ въ сѣверной Англіи; въ этомъ возстаніи монахи предводительствовали толпами недовольныхъ. Тогда Генрихъ приказалъ казнить на эшафотѣ или на висѣлицѣ друзей и родственниковъ англійскаго кардинала Поля (Pole), распространявшаго папское проклятіе, и отдавать въ руки палача аббатовъ и послушниковъ въ ихъ орденской одеждѣ. 1540.

§ 344. Деспотическое своеправіе короля, соединенное съ чувственностію, обнаружилось преимущественно въ обхожденіи его съ своими женами. Едва лишь отвергнутая Екатерина умерла отъ огорченій и страданій, вдали отъ двора, какъ соперница ея, Анна Болэйнъ, была обезглавлена по повелѣнію своего ревниваго супруга. Третья супруга Генриха, молодая, кроткая Іоанна Сеймуръ (Seymour), умерла черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія своего болѣзненнаго сына Эдуарда; тогда Генрихъ, склонившись на убѣжденія своего канцлера (Томаса Кромвеля) и прельщенный портретомъ работы живописца Гольбейна, сталъ искать руки нѣмецкой принцессы Анны Клевской (Anna von Cleve). Онъ женился на ней; но ни наружность Анны, ни ея характеръ не понравились сластолюбивому королю, и онъ подъ однимъ совершенно ничтожнымъ предлогомъ рѣшился развестись съ нею. Екатерина Гауэрдъ (Howard), пятая супруга Генриха, оставалась благосклонною къ своему прежнему любовнику и послѣ своего возвышенія, и за такую невѣрность къ королю погибла на эшафотѣ. Послѣдняя королева, Екатерина Пэръ (Parr), едва не сдѣлалась жертвою своей приверженности къ реформаціи и если осталась жива, то благодаря лишь своему большому уму. Со временъ Перона и Домиціана, ни одинъ монархъ 1536. 1542

до такой степени не предавался внушеніямъ деспотической натуры, страсти къ крови и тираническому произволу. Даже на смертномъ одрѣ своемъ отдавалъ Генрихъ повелѣнія совершать казни.

Эдуардъ VI. 1547—1553.

§ 345. **Эдуарду VI** передъ смертію отца было только десять лѣтъ; потому, для управленія государствомъ до совершеннолѣтія его, Генрихъ назначилъ совѣтъ регентства, въ которомъ скоро получили огромное вліяніе дядя Эдуарда съ материной стороны, герцогъ **Сомерсетъ**, и архіепископъ Кранмеръ. Первый, возвышенный въ достоинство протектора Англіи, мало-по-малу захватилъ въ свои руки всю государственную власть и помогалъ своему другу Кранмеру въ устройствѣ **Англиканской церкви**, которое послѣдній предпринялъ съ умѣренностью и осторожностью.

Англиканская церковь состоитъ изъ смѣси католическихъ и протестантскихъ элементовъ. Богослуженіе совершается на англійскомъ языкѣ по всеобщему молитвеннику, который составленъ изъ древнихъ служебниковъ. Причащеніе подъ обоими видами, уничтоженіе безбрачія духовенства и исповѣданіе вѣры, состоящее изъ 39 членовъ, въ сущности своей согласуются съ остальными протестантскими церквами. Но епископальное устройство, разноцвѣтныя ризы (облаченіе), удержанныя при богослуженіи, и нѣкоторыя церковныя постановленія напоминаютъ собою римско-католическую церковь; только не папа, а король признается верховнымъ главою церкви, и архіепископы и епископы назначаются имъ.

Сомерсетъ вслѣдствіе своего властолюбія пріобрѣлъ много враговъ, которые были причиною сначала его паденія, а потомъ и
1552. казни. Мѣсто его заступилъ глава противной партіи, честолюбивый **Варвикъ**, который, принявъ достоинство герцога **Портумберландскаго**, управлялъ слабымъ королемъ и государствомъ также неограниченно, какъ и его предшественникъ. Чтобы продлить свое господство, Нортумберландъ уговорилъ при смерти-больнаго короля измѣнить завѣщаніе своего отца; Эдуардъ согласился и вмѣсто своей сестры, католички Маріи, назначилъ преемницею своею — принадлежавшую къ евангелической церкви **Іоанну Грэй** (Gray), двоюродную внуку Генриха VIII. Но частію ненависть къ властолюбивому Нортумберланду, сынъ котораго Дудлей (Dudley) сочетался бракомъ съ Іоанною Грэй, частію старинное благоговѣніе къ законному престолонаслѣдію дѣйствовали въ пользу **Маріи**.

Марія Тюдоръ 1553—1558.

Обѣщаніемъ, никому не мѣшать въ исповѣданіи вѣры, привлекла она народъ на свою сторону, и получила престолъ. Нортумберландъ умеръ на эшафотѣ. Дудлей и благородная, классически

образованная Іоанна Грэй, которая отличалась такою же начитанностію въ сочиненіяхъ Платона, какъ и въ библіи, томились нѣкоторое время въ темницѣ, а потомъ также были казнены. 1554.

§ 346. Марія не осталась вѣрна своему обѣщанію. Воспитанная въ католической вѣрѣ, за которую потерпѣла ея мать Екатерина, считала она возстановленіе папской власти и древняго церковнаго устройства важнѣйшею обязанностью своего правленія. Она приказала посредствомъ парламентскаго постановленія уничтожить церковныя реформы Эдуарда VI, возстановила прежнія отношенія съ Римомъ и, въ соединеніи съ кардиналомъ Полемъ, котораго она сдѣлала архіепископомъ кэнтербурійскимъ, приступила къ мѣрамъ для искорененія ереси и для возвращенія къ прежнему состоянію. Противящіеся епископы были отставлены, Кранмеръ и два ревностнѣйшихъ его сотрудника были преданы сожженію, и во всѣхъ областяхъ государства запылали костры. Кто не посѣщалъ обѣдни, тотъ подвергался опасности за свою жизнь. Толпы бѣглецовъ уѣзжали за море и искали защиты въ Германіи и Швейцаріи. Когда же Марія отдала свою руку строгокатолическому Филиппу Испанскому, преслѣдованія усилились еще больше. Но скорбь по случаю явнаго отвращенія къ ней ея супруга, уныніе и ненависть къ людямъ сократили ея дни. Она умерла въ ту минуту, когда питала въ себѣ тщетную надежду дать націи католическаго наслѣдника престола. — Сведеная сестра Маріи, **Елисавета**, дочь несчастной Анны Болэйнъ, перемѣнила теперь на королевскій дворецъ свое прежнее жилище въ Тауэрѣ, гдѣ она среди скорби и опасности провела свою горестную юность. Актомъ единообразія церкви Елисавета возстановила въ ея сущности реформацію, утвержденную при Эдуардѣ VI. Всеобщій молитвенникъ и 39 членовъ снова получили значеніе, и надзоръ, который королева, какъ «верховный правитель и распорядитель» церкви, имѣла за религіозными дѣлами, передала она суду, названному Верховной Коммиссіей. Возвратившіеся бѣглецы тщетно надѣялись склонить королеву произвесть болѣе рѣшительную реформацію въ духѣ кальвинской церкви; властительный характеръ Елисаветы и ея пристрастіе къ религіознымъ церемоніямъ и церковному великолѣпію презирали простоту и народное равенство кальвинистовъ. Такъ какъ кальвинисты настаивали на очищеніе церкви, то они получили названіе Пуританъ. Пуритане, когда увидали, что имъ нельзя

Елисавета 1558—1603.

1562.

болѣе надѣяться на принятіе своихъ основныхъ положеній въ Англиканскую церковь, отдѣлились отъ нея, какъ несогласные (нонконформисты), и основали свою собственную церковь съ старшинами (presbyteria) и синодами, съ богослуженіемъ, чуждымъ искусствъ и поэзіи, и съ церковнымъ благочиніемъ, которое считало грѣхомъ всякое земное удовольствіе. Скоро начались гоненія на пуританъ, которые вслѣдствіе этого сдѣлались еще рѣшительнѣе и мрачнѣе и образовали наконецъ грозную партію.

c) РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ТРЕХЪ СКАНДИНАВСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

§ 347. Въ трехъ **Скандинавскихъ государствахъ** произошло въ 16 вѣкѣ совершенное измѣненіе всѣхъ существующихъ отношеній. **Христіанъ II**, послѣдній король Уніи (§ 296, и сл.), такъ раздражилъ дворянство своею суровостью и жестокостью, что въ Швеціи и Даніи одновременно вспыхнуло возстаніе; слѣдствіемъ этого возстанія было распаденіе Кальмарской Уніи и утвержденіе евангелической церкви. Въ **Швеціи** виновникомъ этого церковнаго и государственнаго переворота и основателемъ могущественной династіи былъ **Густавъ Ваза**, мужественный юноша, обладавшій тою же храбростью и мудростью, какою отличались родственники его — Стуре. Густавъ Ваза былъ отведенъ Христіаномъ II, какъ заложникъ, въ Данію. Однако скоро нашелъ онъ случай бѣжать въ Любекъ; здѣсь не только оказали ему защиту, но и снабдили его деньгами и дали обѣщаніе содѣйствовать ему въ освобожденіи его отечества. Въ тотъ самый годъ, когда Стокгольмская кровавая баня привела всю Швецію въ ужасъ передъ датскимъ владычествомъ, Густавъ высадился на родной берегъ. Среди тысячи опасностей и приключеній, при помощи собственной рѣшимости и вѣрности своихъ земляковъ, ушелъ онъ отъ преслѣдованій Христіана, сыщики котораго постоянно гнались за нимъ по пятамъ; наконецъ онъ нашелъ себѣ защиту и помощь у суровыхъ обитателей сѣверныхъ долинъ (Далекарлійцевъ). Съ толпою закаленныхъ въ трудахъ крестьянъ завоевалъ онъ городъ Фа-
1520. лунь, отразилъ войска Датчанъ и ихъ союзниковъ и взялъ Упсалу. Скоро слава имени его и призывный кличъ къ свободѣ раздались по всей странѣ и привлекли Густаву многочисленныхъ сподвижниковъ. Подкрѣпляемый отъ Любекцевъ войсками, артиллеріей
1521.

и деньгами, онъ принудилъ датскій гарнизонъ къ удаленію изъ Стокгольма, и, избранный на сеймѣ въ Стренгнезѣ (Strengnäs) въ короли, вступилъ онъ потомъ въ столицу Швеціи. Новое Шведское королевство оставалось сначала избирательнымъ государствомъ, но спустя 20 лѣтъ, на одномъ сеймѣ, корона была объявлена наслѣдственною въ мужескомъ поколѣніи Вазы. Но такъ какъ коронныя имущества отъ нерадѣнія уменьшились до такой степени, что ихъ не доставало на покрытіе государственныхъ издержекъ; то новое королевское достоинство могло быть утверждено съ надлежащею честію только тогда, когда увеличатся королевскіе доходы. Для этого самый удобный случай представляла реформація. Народъ, ознакомясь при помощи братьевъ Олафа и Лаврентія Петри (Петерсоны) съ правилами лютеранской вѣры, охотно принялъ новое ученіе, и сеймъ предоставилъ въ распоряженіе короля имѣнія духовенства, которое во время войны держало себя на сторонѣ Датчанъ и не показало никакого участія къ дѣлу независимости своего отечества. Опираясь на это рѣшеніе сейма, Густавъ велѣлъ мало-по-малу вводить реформацію во всей странѣ, отнялъ у церкви большую часть ея доходовъ и передалъ ихъ коронѣ. Дворянство, которое при этомъ также обогащалось, подкрѣпляло его въ этомъ предпріятіи. Епископы, которые послѣ долгаго сопротивленія признали новый порядокъ вещей, остались государственными чинами и начальниками церкви, но состояли въ зависимости отъ короля и были ограничены консисторіями.

Іюнь 1523.

1544.

1527.

§ 348. Между тѣмъ и въ **Даніи** произошелъ подобный же переворотъ. **Фридрихъ I**, котораго дворянство и народъ признали королемъ, покровительствомъ евангелическому ученію старался укрѣпить себя противъ своего соперника, Христіана II. Хотя Христіанъ прежде покровительствовалъ реформаціи и во время своего изгнанія принялъ лютеранство, однако теперь, когда дядя его Фридрихъ утвердился на престолѣ, онъ присоединился къ императору и папѣ, чтобы при помощи ихъ снова овладѣть своимъ государствомъ. Спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Фридрихъ на сеймѣ въ Одензее предоставилъ протестантамъ гражданское равенство съ католиками и положилъ основаніе независимости датской церкви отъ Рима, Христіанъ сдѣлалъ изъ Норвегіи нападеніе на Данію; но онъ былъ взятъ въ плѣнъ и 16 лѣтъ томился потомъ въ мрачной темницѣ замка Зондербурга (на островѣ Аль-

Фридрихъ I. 1523 — 1534.

1527.

1532.

зенѣ), не имѣя никакого общества, кромѣ одного норвежскаго карлика; въ 1549 году суровое заключеніе его было смягчено, а въ 1559 году онъ умеръ въ плѣну, который продолжался цѣлыхъ 27 лѣтъ. — При сынѣ Фридриха I, Христіанѣ III, лютеранская церковь одержала полную побѣду и въ Даніи. Духовенство потеряло большую часть своихъ имѣній, которыя перешли въ пользу короны и дворянства; епископы, титулъ которыхъ продолжалъ существовать въ скандинавскихъ государствахъ, приведены были въ совершенную зависимость отъ правительства. Въ Норвегіи новая церковь мирнымъ образомъ утверждена была свободнымъ крестьянскимъ сословіемъ; но въ Исландіи епископская партія пала съ оружіемъ въ рукахъ.—Вслѣдствіе реформаціи шведское и датское дворянство получило большія богатства, силу и привилегіи.

Христіанъ III. 1534—1559.

§ 349. Густавъ Ваза хорошими законами и возвышеніемъ торговли и промышленности старался положить основу благосостоянію Швеціи; но при сыновьяхъ его для государства настало тяжелое время. Эрихъ XIV былъ до такой степени страстенъ, вспыльчивъ и подозрителенъ, что впалъ наконецъ въ умственное разстройство. Въ такомъ состояніи умертвилъ онъ собственными руками многихъ членовъ фамиліи Стуре и заставлялъ всѣхъ вельможъ страшиться подобной же участи. Вслѣдствіе этого противъ него составился заговоръ, во главѣ котораго стояли братья короля; Эрихъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ темницу, гдѣ онъ скоро и умеръ отъ яда. По низверженіи Эриха, на престолъ вступилъ братъ его, Іоаннъ III, государь ограниченный и непостояннаго характера. Склоненный своею супругой, польскою принцессой строго-католическихъ правилъ, и однимъ іезуитомъ (Поссевино), который подъ видомъ посланника проживалъ въ Стокгольмѣ, онъ сдѣлалъ попытку возстановить католицизмъ въ Швеціи и согласился дать католическое воспитаніе сыну своему Сигизмунду, который долженъ былъ сдѣлаться въ послѣдствіи королемъ и Швеціи и Польши. Планъ его неудался отъ сопротивленія шведскаго народа католическимъ церемоніямъ; въ послѣдствіи онъ самъ раскаялся въ своихъ поступкахъ, когда его вторая супруга стала дѣйствовать въ пользу евангелическаго ученія. По сыну его, польскому королю Сигизмунду (III), привязанность къ католицизму принесла большой вредъ. Именно, когда онъ не захотѣлъ слѣдовать постановленію сейма, — что евангелическо-лютеранская религія должна быть единственно господствующею и едини-

Эрихъ XIV. 1560—1568.

Іоаннъ III. 1568—1592.

ственно терпимою въ Швеціи, — тогда дядя его Карлъ Зюдерманландскій провозглашенъ былъ государственнымъ правителемъ Швеціи. Тщетно старался Сигизмундъ силою оружія защищать свои права; онъ былъ побѣжденъ своимъ дядей, послѣ чего сеймъ предложилъ ему или отказаться отъ католицизма и управлять своею наслѣдственною землею лично, или прислать въ Швецію своего сына, чтобы онъ могъ воспитываться здѣсь въ національной религіи. Когда Сигизмундъ не повиновался этому требованію, тогда Карлъ IX получилъ корону, которой онъ давно уже домогался. Новый законъ о престолонаслѣдіи обезпечилъ шведскую корону за потомствомъ Карла.

§ 350. Теперь возникла война между **Швеціей и Польшей.** Эта война, которую по смерти Карла IX наслѣдовалъ сынъ его, Густавъ Адольфъ, кончилась въ пользу Швеціи. Швеція скоро завоевала у Польши Лифляндію и часть Пруссіи, которыя и соединила съ своими остальными при-балтійскими провинціями, Финляндіей и Эстляндіей. — Съ этого времени могущество Польши пало все болѣе и болѣе. Попытки произвесть церковную реформацію, вслѣдствіе которой обновилось бы государство и тѣснѣе примкнуло бы къ сосѣднимъ народамъ, были подавляемы эгоистическимъ дворянствомъ, которое заботилось только объ увеличеніи своего могущества и привилегій. Впрочемъ нововводители въ дѣлахъ религіи, преслѣдуемые и бѣжавшіе изъ различныхъ странъ, находили въ Польшѣ защиту и терпимость. Въ противоположность католикамъ, они назывались здѣсь общимъ именемъ диссидентовъ и, послѣ продолжительной борьбы, получили религіозную свободу и равныя съ католиками гражданскія права, которыя однакожъ въ послѣдствіи сильно были нарушаемы. Даже и такія воззрѣнія, которыя были отвергнуты реформаторами какъ нехристіанскія, пользовались въ Польшѣ терпимостію. Такова была секта Соцініанъ (Унитаріевъ), которые отвергали божественность Христа и вѣру въ Св. Троицу. Эта секта была основана флорентійскимъ ученымъ, Леліемъ Социном (Socinus), и послѣ ранней смерти его получила дальнѣйшее развитіе отъ единомышляющаго съ нимъ племянника его, Фауста Социна.

Карлъ IX. 1600 — 1611.

Лелій Социнъ † 1561. Фаустъ Социнъ † 1604.

d) КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

§ 351. Въ **Испаніи** и **Италіи** также показались слѣды реформаціи; но частію характеръ народа, частію строгость **Инквизиціи** мѣшали ея распространенію; подозрѣваемые умирали въ ужасныхъ темницахъ или на кострѣ. Между послѣдователями новаго ученія находились уважаемые ученые и писатели, которые большею частью бѣжали за границу. Нѣкоторые изъ нихъ пришли къ идеямъ, которыя самими реформаторами были отвергнуты, какъ еретическія; таковы были оба Итальянца Социны (§ 350) и Испанецъ Серведе (Серветъ), который за свои понятія о Св. Троицѣ, несогласныя съ общепринятымъ ученіемъ церкви, былъ сожженъ въ Жеѣве, по предложенію Кальвина (1553).

Главы и вожди католической церкви не отказывались отъ той мысли, что надобно подавлять новое ученіе; гдѣ было въ ихъ власти, тамъ они старались достигнуть своей цѣли преслѣдованіями и насиліемъ; гдѣ же нельзя было этого дѣлать, тамъ они затрудняли распространеніе нововведеній и препятствовали этому распространенію всѣми средствами. Почти всѣ папы, даже и тѣ, которые подобно Адріану VI и Павлу III были убѣждены въ господствовавшихъ злоупотребленіяхъ церкви и составляли планы для ея улучшенія, обнаруживали большую жестокость въ отношеніи къ протестантамъ. Таковъ былъ въ особенности Павелъ IV, 80-ти лѣтній угрюмый монахъ, который своею строгостью такъ раздражилъ народъ, что толпа въ день его смерти изуродовала его статуи и сожгла домъ инквизиціи. Преемникъ его, Пій IV, окончилъ дважды прерывавшійся Тридентскій Соборъ, третій періодъ котораго начался съ января 1562 года. Постановленія этого собора (въ которомъ католики видѣли свою реформацію) представляютъ собою основу католической церкви. Существовавшіе до сихъ поръ догматы были признаны въ нихъ непогрѣшительными и изложены въ возможно-неопредѣленныхъ выраженіяхъ; было возстановлено въ болѣе чистомъ видѣ ученіе о нравственности; церковное благочиніе улучшено, и надзоръ за духовнымъ сословіемъ усиленъ. Тридентскій соборъ, постановленія котораго были мало-по-малу приняты во всѣхъ католическихъ земляхъ, привелъ римско-католическую церковь къ законченному виду; потому съ того времени не было больше никакихъ церковныхъ собраній. Такимъ образомъ было предупреждено всякое стремленіе къ реформамъ, и католицизму придалъ характеръ неподвижности (stabilität), между тѣмъ какъ сущность протестантизма составляютъ постоянное развитіе и свободное изслѣдованіе Св. Писанія. — Григорій XIII улучшилъ сдѣлавшійся неточнымъ календарь и далъ ему тотъ видъ, въ которомъ онъ теперь существуетъ; вслѣдствіе этого съ 4-го октября 1582 года перешли прямо къ 15 октября. При извѣстіи о Варѳоломеевской ночи (§ 363), этотъ папа приказалъ пѣть Te Deum за истребленіе враговъ Христовыхъ. Самый замѣчательный папа въ цѣломъ 16 столѣтіи былъ Сикстъ V, который въ молодости былъ бѣднымъ пастухомъ, потомъ сдѣлался францискапскимъ монахомъ, инкви-

Адріанъ VI. 1222—23.
Климентъ VII. 1523—34.
Павелъ III. 1534—49.
Юлій III. 1549—55.
Павелъ IV. 1555—59.
Пій IV. 1559—65.
Тридент. соборъ.
Григорій XIII. 1572—1585.
Сикстъ V. 1585—1590.

зиторомъ, кардиналомъ и наконецъ папою. Это былъ человѣкъ, отличавшійся сильною и властолюбивою натурой; съ неумолимою строгостью поддерживалъ онъ порядокъ въ Церковной Области; построилъ замѣчательныя зданія, извлекъ изъ развалинъ исполинскія работы древнихъ и старался возвратить папскому престолу его прежній блескъ.

§ 352. Стремленія папъ подавить реформацію или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать ея распространенію нашли себѣ главную опору въ **Орденѣ Іезуитовъ**, который былъ основанъ Игнатіемъ 1540. **Лойолою**, однимъ испанскимъ дворянином, отличавшимся впечатлительнымъ воображеніемъ и мечтательнымъ духомъ. Находясь подъ вліяніемъ книги жизнеописаній Святыхъ, которую онъ прочелъ во время леченія своей раны, Игнатій оставилъ военную службу, въ которой онъ до того времени находился, и совершилъ, нищенствуя, среди лишеній и бичеваній, трудное путешествіе ко гробу Господню. По возвращеніи своемъ онъ съ необычайною настойчивостію пріобрѣлъ въ Саламанкѣ и Парижѣ образованіе, котораго ему недоставало, и потомъ съ шестью товарищами поклялся надъ освященнымъ опрѣснокомъ не только соблюдать три монашескіе обѣта — бѣдности, цѣломудрія и послушанія, — но и предоставить папѣ опредѣлить имъ цѣль ихъ дѣятельности, прибавивъ при этомъ обѣщаніе повиноваться ему съ безусловной покорностію. Черезъ нѣсколько времени они пали къ ногамъ римскаго первосвященника (Павла III), и получили отъ него утвержденіе новаго ордена, который принялъ названіе братства Іисуса (1540). Игнатій былъ первымъ генераломъ ордена; но не ему, а его умному преемнику, Испанцу Лайнезу, обязано братство Іисуса своимъ тонко расчитаннымъ устройствомъ.

Это устройство было военно-монархическое. Генералу въ Римѣ были подчинены смотрители провинцій — провинціалы, у провинціаловъ же, въ свою очередь, находилось въ повиновеніи множество начальниковъ, исходящихъ по различнымъ классамъ и степенямъ. Послушаніе и строгая подчиненность (subordination) были душею ордена. Всѣ члены его находились подъ самымъ тщательнымъ надзоромъ и должны были разорвать всѣ узы, которыя соединяли ихъ съ міромъ. Поступающіе должны были подвергаться долговременному испытанію, въ продолженіи котораго строго изслѣдовались свойства и склонности каждаго, для того, чтобы назначить ему сообразнѣйшій съ его природою кругъ дѣйствій. Іезуиты пользовались большими привилегіями, вслѣдствіе чего дѣятельность ихъ скоро получила величавый и разнообразный характеръ. — Главною цѣлью ордена была борьба съ протестантизмомъ и подавленіе пробужденнаго реформаціей духа свободы. Къ этой цѣли стремились они различными путями; убѣжденіемъ и оболь

щеніемъ старались они возвратить древней церкви приверженцевъ новаго ученія; исповѣдь должна была имъ служить для возбужденія государей и вліятельныхъ людей къ уничтоженію реформаціи и ограниченію религіозной свободы; наконецъ посредствомъ обученія юношества, — обученія, которымъ они съумѣли овладѣть, — старались они воспитать въ своихъ правилахъ молодыя поколѣнія. Вслѣдствіе подарковъ и духовныхъ завѣщаній орденъ обогатился, и это богатство давало ему возможность учреждать и содержать іезуитскія училища; училища эти, богато снабженныя всѣмъ необходимымъ, не щадили ничего въ дѣлѣ обученія и чрезъ это привлекали къ себѣ много бѣдныхъ людей. Впрочемъ обученіе, производимое Іезуитами, имѣло цѣлью не свободное образованіе духа, но лишь сообщеніе свѣдѣній, пригодныхъ для жизни. Это было больше дрессированіе, чѣмъ обученіе. Всѣ науки были заключены въ одну опредѣленную, строго-ограниченную форму; развитію свободнаго мышленія препятствовали. Навыкъ въ латинскомъ языкѣ и знаніе нѣкоторыхъ, полезныхъ для практической жизни, наукъ были цѣлью іезуитскаго обученія, средствами же — строгая дисциплина и возбужденіе честолюбія. Напротивъ философія, исторія и все, что направляетъ умъ человѣка къ возвышенному и общему, было изгнано или преподавалось въ искаженномъ видѣ. — Что же преимущественно навлекло на іезуитскій орденъ проклятіе народовъ, такъ это то, что онъ своею опасною моралью былъ истребителемъ вѣрности и вѣры и распространителемъ коварныхъ и ложныхъ правилъ. Гнусное ученіе, что цѣль оправдываетъ средства и что данное слово и клятва могутъ быть нарушены, если духъ думалъ противное, было примѣняемо Іезуитами самымъ дерзкимъ образомъ.

5. ВѢКЪ ФИЛИППА II (1556 — 1598) И ЕЛИСАВЕТЫ (1558 — 1603).

§ 353. Филиппъ II Испанскій былъ государь мрачнаго характера; онъ ненавидѣлъ людей и считалъ задачею своей жизни достиженіе трехъ цѣлей: увеличенія своей власти, истребленія протестантизма и уничтоженія всѣхъ привилегій и народныхъ правъ. Для осуществленія этого жертвовалъ онъ счастіемъ націй, благосостояніемъ своего государства и любовью своего народа и своихъ ближайшихъ родственниковъ. Его рыцарственный сведёный братъ Донъ-Жуанъ, побѣдившій Турокъ въ морской битвѣ при Лепанто, былъ опутанъ недовѣрчивымъ королемъ такою сѣтью лживости, коварства и шпіонства, и встрѣчалъ съ его стороны такія препятствія при исполненіи всѣхъ своихъ плановъ, что умеръ преждевременною смертію отъ огорченія и печали (§ 358). Сынъ Филиппа, Донъ Карлосъ, отличавшійся неукротимымъ и страстнымъ характеромъ, умеръ, вѣроятно, насильственною смертію въ темницахъ инквизиціи, того могущественнаго духовнаго судилища, которое при этомъ королѣ было страхомъ и ужасомъ народовъ. При помощи этой страшной инквизиціи и соединенныхъ съ праздничною торжественностію ужасовъ Auto da fé

1571.

1568.

хотя и удалось Филиппу истребить въ Испаніи и Неаполѣ малѣйшій слѣдъ ереси и отнять у народа всякую свободу, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ то же время уничтожилъ благосостояніе, процвѣтаніе и національное величіе этихъ странъ, и когда онъ захотѣлъ согнуть и Нидерланды подъ то же иго, — возгорѣлась та знаменитая борьба, въ которой свобода одержала полную побѣду. Филиппъ умеръ отъ ужасной болѣзни, послѣ 42-хъ лѣтняго правленія, которое было могилою испанскаго величія и обременило богатую землю тяжкимъ государственнымъ долгомъ. Въ герцогѣ Альбѣ имѣлъ онъ жестокаго исполнителя своихъ тиранническихъ повелѣній. На обоихъ этихъ именахъ лежитъ проклятіе народовъ.

а) СОЕДИНЕНІЕ ПОРТУГАЛІИ СЪ ИСПАНІЕЙ.

§ 354. Португалія имѣла одинаковую участь съ Испаніей. Въ обѣихъ земляхъ могущественное духовенство, подкрѣпляемое неограниченнымъ королемъ, подавляло умственную дѣятельность народа и ослабляло его силы. Права и привилегіи погибли, и среди лѣни и рабства исчезли древній героизмъ, процвѣтаніе и благосостояніе прежнихъ временъ. Это произошло въ особенности тогда, когда бѣдственная участь соединила Португалію съ Испаніей. Король португальскій **Себастіанъ** (внукъ короля Іоанна III, сына и преемника Эмануила Великаго), молодой государь, воспитанный духовенствомъ въ строгой вѣрѣ и строгомъ повиновеніи папѣ и церкви, предпринялъ походъ противъ невѣрныхъ Мавровъ въ Сѣверную Африку для удовлетворенія своей ревности къ обращенію невѣрныхъ въ христіанство и вмѣстѣ для удовлетворенія своей страсти къ завоеваніямъ. Въ одинъ изъ знойножаркихъ дней августа, стремительно напалъ онъ на превосходящее его силами непріятельское войско въ равнинѣ **Алькассарской** и потерпѣлъ страшное пораженіе; 12,000 христіанскихъ воиновъ легли на полѣ битвы; между павшими былъ и король Себастіанъ, но трупъ его нигдѣ не могли найдти. Корона Португальская перешла къ одному престарѣлому родственнику короля (кардиналу Генриху), и когда этотъ черезъ два года умеръ бездѣтнымъ, тогда Филиппъ II Испанскій объявилъ свои притязанія на Португальское королевство. Онъ послалъ герцога Альбу съ сильнымъ войскомъ противъ Португальцевъ, которые изъ національной ненависти и изъ зависти къ сосѣдямъ поддерживали другаго искателя

Себастіанъ 1557—1578.

1578.

престола, Антоніо. Но Антоніо не былъ въ состояніи защищать противъ превосходства испанскихъ силъ свои, не вполнѣ доказанныя, наслѣдственныя права. Онъ былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство; тогда Лиссабонъ и все государство покорились Испанцамъ. Антоніо, послѣ нѣсколькихъ неудавшихся предпріятій, умеръ въ Парижѣ, въ бѣдности, тревожимый постоянными преслѣдованіями, а Лже-Себастіаны, которые появлялись отъ времени до времени и старались возбудить Португальцевъ къ возстанію противъ ненавистнаго сосѣдняго народа, не находили себѣ достаточной поддержки. Четвертый Себастіанъ, въ непродложность котораго вѣрили многіе, окончилъ свою жизнь въ одной испанской
1580— темницѣ. 60 лѣтъ продолжалось несчастное испанское владычество
1640. надъ Португаліей. Наконецъ богатому и уважаемому герцогу Іоанну (IV) Браганцскому удалось пріобрѣсть португальскую корону для своего дома. Но морское могущество Португаліи пришло между тѣмъ въ упадокъ, и далекія колоніи ея перешли въ чужія руки.

b) БОРЬБА НИДЕРЛАНДЪ ЗА СВОБОДУ.

§ 355. Нидерланды съ древнѣйшихъ временъ владѣли письменно-утвержденными правами и привилегіями, изъ которыхъ самыми главными были: право туземныхъ государственныхъ чиновъ изъявлять согласіе на наложеніе податей, независимый судъ и отстраненіе испанскихъ войскъ и чиновниковъ. Эти права были иногда нарушаемы уже при Карлѣ V; но особенное расположеніе императора къ нидерландскому народу, среди котораго онъ родился и котораго нравы и характеръ онъ любилъ, предохраняло отъ серьёзныхъ непріязненныхъ дѣйствій. Филиппъ напротивъ былъ гордый Испанецъ, который смотрѣлъ на Нидерланды какъ на покоренную провинцію, и многократно нару-
1559. шалъ ихъ старинныя права. Онъ назначилъ свою сведёную сестру, Маргариту Пармскую, женщину, одаренную мужескимъ умомъ, штатгальтершею въ Брюсселѣ, но ограничилъ ея власть государственнымъ совѣтомъ, предсѣдателемъ котораго былъ одинъ иностранецъ, кардиналъ Гранвелла, — и оставилъ въ Нидерландахъ испанскій гарнизонъ. Но Нидерландцы, изъ которыхъ многіе были преданы евангелическому ученію, особенно почувствовали себя оскорбленными, когда король для охраненія чистоты вѣры и церковнаго порядка велѣлъ уси-

лить строгость законовъ о еретикахъ и, не спросивъ согласія государственныхъ чиновъ, увеличить 4-ре бывшія до этого времени епископства 14-ю новыми. Это распоряженіе имѣло цѣлью постепенное введеніе жадной до преслѣдованій испанской инквизиціи, и кардиналъ Гранвелла, которому, какъ архіепископу мехельнскому, были подчинены всѣ эти епископства, носилъ уже титулъ великаго инквизитора. Всѣ попытки патріотической партіи, во главѣ которой стояли **Вильгельмъ Оранскій** и графъ **Эгмонтъ**, просьбами тронуть короля, остались безуспѣшны; просьбы эти заключались въ томъ, чтобы король имѣлъ уваженіе къ учрежденіямъ страны, смягчилъ законы о еретикахъ и дозволилъ религіозную свободу. Филиппъ отвѣчалъ, что «онъ готовъ скорѣе тысячу разъ умереть, чѣмъ допустить малѣйшую перемѣну въ религіи».

§ 356. Новая церковь имѣла приверженцевъ только между городскимъ сословіемъ; дворянство держалось еще большею частью старой религіи, но оно рѣшилось всѣми силами противиться инквизиціи. Для этой цѣли около 400 дворянъ подписали такъ Нояб. 1565. называемый **компромиссъ** и составили прошеніе объ уничтоженіи законовъ о еретикахъ и прекращеніи инквизиціонныхъ процессовъ. Когда они съ этою просьбой подходили ко дворцу штатгальтерши, Апр. 1566. Маргарита смутилась. Тогда одинъ изъ стоявшихъ около нея совѣтниковъ сказалъ ей, что ей нечего пугаться этихъ нищихъ (gueux); это слово было передано союзникамъ, и они приняли его какъ названіе для своего союза. Они стали называть себя **Гейзами** и носили съ этихъ поръ на шеѣ медаль съ портретомъ короля и съ надписью: «Вѣрны королю до нищенской сумы». Прошеніе осталось безъ успѣха. Еретиковъ наказывали лишеніемъ свободы, имущества и жизни. Не смотря на то, религіозныя нововведенія распространялись все болѣе и болѣе; вводилось пѣніе псалмовъ; проповѣди евангелическаго духовенства, произносимыя большей частію подъ открытымъ небомъ, посѣщались тысячами; монахи, образа Дѣвы Маріи и священные предметы были предаваемы посмѣянію. Наконецъ въ Антверпенѣ, Брюсселѣ и во всемъ Брабантѣ разразилась долго-сдерживаемая ярость народа, раздра- 1566. женнаго религіозными угнетеніями. Толпа, составившаяся изъ самой низкой черни, бросилась разбивать стоявшія по дорогамъ распятія и иконы святыхъ; потомъ, усиленная большимъ стеченіемъ народа, устремилась она на церкви и монастыри и осквернила

ихъ всевозможными злодѣяніями. Эти происшествія произвели раздѣленіе между Нидерландцами. Умѣренные присоединились къ правительницѣ и помогали ей въ наказаніи виновныхъ. Въ короткое время былъ возстановленъ порядокъ, и Маргарита предлагала кроткія и миролюбивыя мѣры, которыя одни могли надолго успокоить государство. Но въ Мадридѣ на предложенія ея не обратили никакого вниманія. Здѣсь было рѣшено послать въ Нидерланды жестокаго Альбу съ испанскими войсками, чтобы строгостью и силою принудить народъ къ послушанію.

Альба 1567—1573. § 357. При извѣстіи о прибытіи Альбы, народъ толпами бѣжалъ изъ Нидерландъ. Вильгельмъ Оранскій, осторожный, предусмотрительный мужъ въ полномъ цвѣтѣ силъ, рѣшительный, дѣятельный и «молчаливый», уклонился отъ бури и отправился въ Германію. Со слезами разставался онъ съ Эгмонтомъ, котораго онъ тщетно убѣждалъ сдѣлать тоже. Чистый по своей натурѣ, Эгмонтъ не думалъ объ испанскомъ коварствѣ, отъ котораго предостерегалъ его Вильгельмъ Оранскій. Эгмонтъ надѣялся на свои прежнія заслуги габсбургскому правительствующему дому и остался въ Нидерландахъ. Но едва Альба съ неограниченнымъ полномочіемъ прибылъ въ Брюссель, онъ приказалъ арестовать простодушнаго Эгмонта и храбраго Горна и обвинить ихъ предъ новоучрежденнымъ «Совѣтомъ мятежей» въ оскорбленіи величества, вслѣдствіе чего оба они вмѣстѣ съ восемнадцатью другихъ дворянъ
1568. были обезглавлены на Брюссельской площади. Этотъ совѣтъ мятежей, названный Нидерландцами Кровавымъ Совѣтомъ, наказывалъ потомъ съ неслыханною строгостію и жестокостію какъ приверженцевъ евангелическаго ученія, такъ и непоколебимыхъ защитниковъ родныхъ правъ и учрежденій. Возмущенная такими злодѣяніями, правительница отказалась отъ своего званія и удалилась въ Италію. Она оставила по себѣ почетную память. Альба между тѣмъ построилъ въ Антверпенѣ цитадель и въ продолженіе шести лѣтъ (1567—1573) управлялъ съ тяжелымъ деспотизмомъ, который нанесъ глубокія раны свободѣ и благосостоянію Нидерландъ. Не обращая вниманія на законы страны, по которымъ подати должны быть назначаемы съ согласія самихъ чиновъ каждой провинціи и взимаемы наиболѣе удобнымъ образомъ, Альба наложилъ на страну постоянную подать и распредѣлилъ ее въ высшей степени невыгодно для торговли и коммерческихъ оборотовъ, такъ какъ онъ кромѣ подати съ имущества ввелъ высокій акцизъ на про-

дажу. Неудовольствіе и ожесточеніе народа за тяжкіе налоги и безчеловѣчныя злодѣйства, которыя по повелѣнію Альбы совершали испанскія войска въ нѣкоторыхъ непокорныхъ городахъ, произвели наконецъ такое волненіе во всей странѣ, что въ Мадридѣ рѣшено было отозвать Альбу. Такъ какъ испанскій дворъ получилъ увѣдомленіе, что толпа эмигрантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ морскихъ гейзовъ, завоевала портовой городъ Бриль и что 1572.
сѣверные штаты (Голландія, Зеландія, Утрехтъ и Фрисландія) соединились между собою и признали штатгальтеромъ возвратившагося Вильгельма Оранскаго, — то онъ могъ наконецъ убѣдиться, что дѣйствія Альбы не ведутъ къ желанной цѣли. Едва лишь герцогъ оставилъ Нидерланды, какъ сѣверные штаты на синодѣ въ Дордрехтѣ объявили кальвинизмъ го- 1574.
сударственною религіею, приняли Гейдельбергскій катехизисъ, а въ городѣ Лейденѣ (въ награду за геройскую защиту гражданъ противъ осаждавшихъ испанскихъ войскъ) основали протестантскій университетъ. 1575.

§ 358. Преемникъ Альбы (Донъ-Луи Цунига Реквезенсъ) Цунига 1573—1576.
уничтожилъ Кровавый Совѣтъ и старался кротостью утвердить шаткое господство Испанцевъ въ Нидерландахъ. Но ненависть народа къ чужеземнымъ войскамъ, необузданность которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивалась, мѣшала примиренію. Даже самая побѣда Реквезенза на Мокской равнинѣ, гдѣ пали геройскою 1574.
смертію два брата принца Оранскаго, осталась безъ ожидаемаго дѣйствія. Два года спустя послѣ этого умеръ Цунига. Прежде чѣмъ преемникъ его, Донъ Жуанъ, храбрый сведёный братъ Фи- Донъ Жуанъ 1576—1578.
липпа, могъ вступить въ трудную должность, своевольство одичалыхъ, не получавшихъ жалованья испанскихъ войскъ достигло крайнихъ предѣловъ. Богатые города Мастрихтъ и Антверпенъ наполнили они грабежемъ, убійствомъ и ужаснымъ опустошеніемъ. Тогда удалось умному принцу Оранскому соединить всѣ нидерландскіе штаты (сѣверные и южные) посредствомъ **Гентскаго до-** 1576.
говора, по которому они обязывались помогать другъ другу имуществомъ и кровью для изгнанія испанскихъ войскъ; и Донъ Жуанъ, въ продолженіи своей кратковременной дѣятельности въ Нидерландахъ, былъ не въ состояніи снова утвердить потрясенное этимъ договоромъ владычество Испанцевъ. Но и Донъ Жуанъ, и Ал. Фарнезе 1578—1592.
искусный въ военномъ дѣлѣ преемникъ его, Александръ **Фарнезе** Пармскій, сынъ штатгальтерши Маргариты, старались поддер-

живать соперничество и племенную зависть южныхъ штатовъ къ сѣвернымъ, сохранять въ южныхъ штатахъ права католической церкви и, такимъ образомъ, спасти по крайней мѣрѣ на югѣ испанское господство. Этотъ планъ проникъ Вильгельмъ Оранскій и, убѣжденный, что единодушіе и слабыхъ дѣлаетъ
1579. сильными, соединилъ **Утрехтской Уніей** сѣверные штаты (Голландію, Зеландію, Гельдернъ, Утрехтъ, Фрисландію) въ тѣсный союзъ для общей дѣятельности. Договоръ Утрехтской Уніи послужилъ основою устройства соединенныхъ штатовъ протестантскихъ Нидерландъ. На югѣ же, отъ вмѣшательства чужеземныхъ государей и дворянства, разногласіе и неустройство постоянно увеличивались; вслѣдствіе этого дѣятельному герцогу Пармскому удалось во многихъ мѣстахъ подавить возстаніе и привести въ покорность большую часть городовъ. Теперь обратилъ Филиппъ всю свою ярость на принца Оранскаго. Онъ уже подвергъ его опалѣ, и, тому, кто представитъ его мертваго или живаго, обѣщалъ большую награду и дворянство. Это заманчивое обѣщаніе и происки фанатическихъ священниковъ были причиною нѣсколькихъ покушеній на жизнь принца. Одно изъ этихъ покушеній стоило Вильгельму Оранскому только тяжелой раны, отъ которой онъ выздоровѣлъ; еще нѣсколько попытокъ умертвить принца неудались; наконецъ одинъ фанатикъ Балтазаръ Жерардъ, изъ Франшъ-
1584. Конте́, застрѣлилъ Вильгельма тремя пулями у двери княжеской столовой въ Дельфтѣ. Однакожь убійца былъ схваченъ и казненъ мучительнымъ образомъ. На мѣсто Вильгельма Оранскаго сѣверные штаты избрали штатгальтеромъ и предводителемъ войскъ храбраго сына его, Морица.

§ 359. Въ это время въ государствахъ западной Европы сильнѣе, чѣмъ когда-либо прежде, возрасла религіозная вражда между католиками и протестантами; и между тѣмъ какъ первые возлагали свою увѣренность на Филиппа Испанскаго, послѣдніе то̀ тайно, то̀ явно получали вспоможеніе отъ англійской королевы Елисаветы. Она послала своего любимца, графа Лейчестера, съ войскомъ съ Нидерланды, чтобы помѣшать полной побѣдѣ герцога Пармскаго; она поддерживала французскихъ гугенотовъ противъ союзниковъ Филиппа, — лиги и іезуитовъ (§ 362, 364); и въ то время, какъ ея собственной жизни грозили кинжалы фанатиковъ, она согласилась
1587. на казнь Маріи Стюартъ (§ 368). Тогда рѣшился Филиппъ однимъ мощнымъ ударомъ уничтожить всѣхъ враговъ католической церкви,

и прежде всего наказать еретическую Англію и ея обремененную проклятіемъ королеву. Онъ вооружилъ для этой цѣли большую, состоящую изъ 130 сильныхъ военныхъ кораблей **Армаду** или «непобѣдимый флотъ», и послалъ его подъ главнымъ начальствомъ 1588.
герцога Медины Сидоніи въ Британскій каналъ, чтобы, при содѣйствіи сухопутнаго войска герцога Пармскаго, покорить въ одно и тоже время Англію, Нидерланды и Францію. Но предпріятіе это окончилось стыдомъ и бѣдствіемъ для Испаніи. «Непобѣдимый флотъ» погибъ отъ бурь и ловкости и храбрости Англичанъ; тѣже изъ кораблей, которые избѣжали брандеровъ, подводныхъ камней и враговъ въ Британскомъ каналѣ, разбились большею частію о Гебридскіе и Шетландскіе острова, когда Сидонія, для возвращенія домой, хотѣлъ объѣхать кругомъ Англію, Шотладію и Ирландію. Гибель флота была роковымъ ударомъ для Испаніи. Это сознавалъ и Филиппъ, когда онъ слѣдующими словами успокоивалъ дрожащаго адмирала: «я посылалъ васъ сражаться съ людьми, а не съ бурями и подводными камнями». Такой исходъ сокрушилъ преобладаніе Испаніи на морѣ и обезпечилъ независимость Нидерландъ. Хотя война и продолжалась еще 20 лѣтъ, но Испанцы, не смотря на храбрость своихъ войскъ и искусство своихъ полководцевъ, были не въ состояніи снова подчинить себѣ всю страну. Сѣверные штаты, которые имѣли превосходнаго полководца въ Морицѣ Оранскомъ, упорствовали въ своей борьбѣ за свободу и независимость. Незадолго передъ своею смертію, Филиппъ передалъ Ни- 1598.
дерланды въ ленное владѣніе своей дочери Кларѣ Евгеніи при ея бракосочетаніи съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ Австрійскимъ, но съ условіемъ, что, въ случаѣ смерти ихъ обоихъ бездѣтными, Нидерланды должны возратиться къ Испаніи. Но соединенные штаты Голландіи не согласились на этотъ планъ. Они продолжали войну и послѣ смерти Филиппа II; наконецъ при посредничествѣ Генриха IV Французскаго было заключено перемиріе, 1609.
которымъ упрочивались за Голландіей независимость, религіозная свобода и торговыя сношенія съ Остъ-Индіей. Но только по Вестфальскому миру была формально признана независимость соединенныхъ штатовъ Голландіи. Южныя же провинціи (Бельгія) оставались еще цѣлое столѣтіе за Испаніей и перешли потомъ къ Австріи.

§ 360. Торговля. Государственное устройство. Дордрехтскій синодъ.—Голландія вышла изъ борьбы цвѣтущею и могущественною. Мореплаваніе

и торговля ея получили большіе размѣры съ тѣхъ поръ, какъ Голландцы (въ особенности основанная въ 1602 году Остъ-Индская компанія) вошли въ прямыя торговыя сношенія съ Индіей и отняли многія колоніи у Португальцевъ. Городъ Батавія на островѣ Явѣ сдѣлался средоточіемъ ихъ выгодной торговли. Государственное устройство соединенныхъ штатовъ, главнымъ образомъ составленное великимъ государственнымъ мужемъ Ольденбарневельдомъ, было республиканское. Генеральные штаты, состоящіе изъ депутатовъ семи провинцій, имѣли законодательную власть; верховному совѣту, во главѣ котораго находился штатгальтеръ, принадлежала исполнительная правительственная власть; военныя же дѣла и главное распоряженіе сухопутными и морскими силами принадлежали одному штатгальтеру (изъ дома Оранскаго). Въ то же время роскошно процвѣтали искусства и науки; въ особенности съ необыкновенною ревностію занимались въ голландскихъ университетахъ Наукою Древностей (Филологіей); въ живописи Павелъ Рубенсъ († 1640), Ванъ Дикъ († 1641), Рембрандтъ († 1674) и мн. др. стояли наравнѣ съ великими итальянскими художниками. — Но протестантская Голландія не избавилась также отъ несчастной религіозной борьбы Споръ, возникшій по поводу кальвинскаго ученія о предопредѣленіи (praedestinatio) и отношенія церкви къ государству, раздѣлилъ страну на двѣ партіи: строгую (Гомаристы), къ которой принадлежалъ Морицъ Оранскій съ своими приверженцами, и умѣренную (Арминіане), защитниками которой были Ольденбарневельдъ и Гуго Гроцій. Первые требовали въ тоже время строгаго отдѣленія церкви отъ государства, между тѣмъ какъ вторые желали самаго тѣснаго соединенія ихъ и хотѣли подчинить церковь государственной власти. Дордрехтскій синодъ (§ 342) рѣшилъ дѣло въ
1618. пользу Гомаристовъ; вслѣдствіе этого высокозаслуженный 72-хъ лѣтній Ольденбарневельдъ умеръ на эшафотѣ, а Гуго Гроцій, ученый, историкъ нидерландской борьбы за свободу и основатель государственнаго и международнаго права по понятіямъ древнихъ, былъ заключенъ въ темницу, откуда спасся наконецъ, благодаря хитрости и вѣрности своей супруги, вынесенный въ ящикѣ съ книгами. — За Морицомъ Оранскимъ слѣдовалъ въ штатгальтерскомъ достоинствѣ братъ его Генрихъ (— 1647), герой подобно ему; во время тридцатилѣтней войны онъ, посредствомъ вспомогательныхъ денегъ Франціи и подкрѣпляемый морскимъ героемъ Тромпомъ, счастливо продолжалъ борьбу съ Испаніей. Сынъ Генриха, Вильгельмъ II (— 1650) умеръ два года спустя по заключеніи Вестфальскаго мира, утвердившаго независимость Голландіи. По смерти его, не смотря на права его сына Вильгельма III, было уничтожено штатгальтерское достоинство, и управленіе государствомъ перешло въ руки республиканской партіи, главою которой былъ Іоаннъ де-Виттъ.

c) ФРАНЦІЯ ВО ВРЕМЯ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ВОЙНЪ.

§ 361. Въ это время и во **Франціи** свирѣпствовали жестокія
Генрихъ II. 1547—59. **религіозныя войны**. Король Генрихъ II, строгій противникъ гугенотовъ (§ 329, 342), умеръ отъ раны, которую онъ по-
Францъ II. 1559—1560. лучилъ на одномъ турнирѣ. Преемникомъ его былъ слабый и болѣзненный сынъ его **Францъ II**. Онъ былъ женатъ на прелестной Маріи Стюартъ Шотландской; поэтому дяди ея, **Гизы**,

получили большое вліяніе при дворѣ. Какъ ревностные приверженцы католической церкви и папской власти, Гизы воспользовались своимъ высокимъ положеніемъ для угнетенія реформатовъ; но чрезъ это они дали своимъ противникамъ, особенно Людовику принцу Кондé изъ фамиліи **Бурбоновъ**, и адмиралу Каспару **Колиньи** (изъ дома Шатильонскаго), случай присоединиться къ гугенотамъ и такимъ образомъ усилиться. Раздоръ партій увеличивался съ каждымъ днемъ; одни старались низвергнуть другихъ и при помощи короля доставить побѣду своему дѣлу. Составленный противниками Гизовъ, такъ называемый Амбуазскій заговоръ не удался. Тогда Гизы въ свою очередь избрали сеймъ въ Орлеанѣ, какъ самую удобную минуту, для низверженія Бурбоновъ, и одержали верхъ. Уже предводители гугенотовъ были арестованы, какъ внезапная смерть короля измѣнила ходъ дѣлъ. Во время несовершеннолѣтія новаго короля **Карла IX** (брата Франца II) во главѣ правленія стала его мать, **Екатерина Медичисъ**, и Бурбоны заняли положеніе, соотвѣтствующее ихъ происхожденію. Раздраженные этимъ, Гизы удалились съ своею племянницею, Маріею Стюартъ, въ Лотарингію, откуда Марія съ грустію и печалью вскорѣ поѣхала обратно въ Шотландію. Карлъ IX. 1560—1574.

§ 362. Удаленіе Гизовъ отъ двора было выгодно для реформатовъ. Они получили терпимость. Разсерженный этою уступкой, герцогъ Францъ Гизъ заключилъ съ нѣсколькими сильными дворянами союзъ для поддержанія древней вѣры во Франціи, и отправился опять въ Парижъ. На дорогѣ, онъ и его свита въ городкѣ Васси (въ Шампани) произвели ужасное кровопролитіе: они изрубили здѣсь 60 человѣкъ и переранили множество другихъ изъ беззащитныхъ кальвинистовъ, собравшихся въ одномъ сараѣ для совершенія своего богослуженія. Происшествіе это, извѣстное подъ именемъ **кровавой бани въ Васси**, послужило сигналомъ къ началу религіозныхъ войнъ. Оскорбленіе дозволенной религіозной свободы, нанесенное такимъ кровавымъ насиліемъ, требовало мщенія. Скоро вся Франція раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, которые вели борьбу другъ съ другомъ съ необузданнымъ ожесточеніемъ и дикимъ изувѣрствомъ. Совершались страшныя злодѣянія; государство было потрясено въ самыхъ внутреннихъ своихъ основахъ. Католики получали помощь изъ Рима и Испаніи; протестанты были подкрѣпляемы Англіей; Германія и Швейцарія давали имъ наемниковъ. Послѣ нерѣшительной битвы при Дрё (Dreux) 1562.

1563. и послѣ умерщвленія герцога Франца Гиза, застрѣленнаго убійцею при осадѣ Орлеана, наступилъ короткій миръ, который снова обезпечилъ за кальвинистами религіозную терпимость. Въ январѣ 1564 года королева и сынъ ея предприняли путешествіе по провинціямъ, продолжавшееся до конца апрѣля 1566; видъ разбитыхъ распятій и священныхъ предметовъ, представившійся имъ во время этого путешествія, и совѣщаніе съ герцогомъ Альбою, съ которымъ они видѣлись въ Байоннѣ въ 1565 году, произвели при дворѣ перемѣну образа мыслей, невыгодную для протестантовъ. Король возымѣлъ ненависть къ еретикамъ, а Екатерина Медичисъ, колебавшаяся до сихъ поръ между обѣими партіями, рѣшительно перешла на сторону католиковъ. Такъ какъ миръ, заключенный съ протестантами часто былъ нарушаемъ, то это заставило ихъ снова взяться за оружіе. Но не смотря на свою храбрость въ битвѣ при Сенъ-Дени (St. Denis), гдѣ палъ предводитель католическаго войска, старый Монморанси, гугеноты проиграли это сраженіе. Хотя вслѣдъ за тѣмъ и заключенъ былъ миръ, по прежнему предоставлявшій гугенотамъ религіозную терпимость, но условія его и на этотъ разъ не были исполнены. Въ третій разъ началась религіозная война. Послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ битвъ въ окрестности города Ла-Рошели, который гугеноты сдѣлали сборнымъ мѣстомъ для своихъ войскъ, и послѣ того какъ въ одной изъ нихъ (при Жарнакѣ) коварно умерщвленъ былъ храбрый предводитель гугенотовъ, принцъ Кондé, — состоялся наконецъ миръ въ Сенъ-Жерменѣ, по которому кальвинисты снова получили свободу вѣроисповѣданія. Теперь во главѣ гугенотовъ сталъ племянникъ принца Кондé, Генрихъ Бурбонъ, который воспитанъ былъ своею матерью Іоанною д'Альбрѐ (d'Albret) въ ученіи Кальвина; онъ владѣлъ небольшою землею Беарномъ на Пиринеяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ носилъ также титулъ короля Наваррскаго. Впрочемъ душею партіи гугенотовъ былъ храбрый Колиньи, который находился при принцѣ Генрихѣ какъ руководитель и совѣтникъ.

1567.

1568.

1569.

1570.

§ 363. Со времени мира, Колиньи получилъ большое значеніе при дворѣ. Молодой король Карлъ IX оказывалъ ему особенный почетъ и самое полное довѣріе. Онъ серьёзно обдумывалъ всѣ поводы къ войнѣ съ Испаніей, — войнѣ, предпринять которую совѣтовалъ ему адмиралъ; и, чтобы примирить религіозныя партіи прочнымъ образомъ, хлопоталъ онъ теперь о бракосочетаніи сестры своей Маргариты Валуа съ Бурбономъ Генрихомъ На-

варрскимъ и Беарнскимъ, главою гугенотовъ. Это раздосадовало Гизовъ, которые думали, что виновникомъ умерщвленія Франца Гиза предъ Орлеаномъ былъ Колиньи, и они рѣшились погубить его. Когда однажды вечеромъ Колиньи шелъ изъ Лувра домой, по немъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Но пуля раздробила ему только 1572.
руку, и надобно было выдумать новый планъ убійства. Тогда-то соединились Гизы съ Екатериною Медичисъ и третьимъ сыномъ ея, Генрихомъ Анжуйскимъ, для страшнаго умысла, — воспользоваться предстоящимъ бракосочетаніемъ для истребленія вождей гугенотовъ, такъ какъ на это торжество прибыли въ столицу многіе знатные кальвинисты. Королева-мать, которая отъ войны съ Испаніей боялась опасности для Франціи и католической церкви и ненавидѣла адмирала, согласилась на ужасный планъ. Такъ произошла **Парижская кровавая свадьба** въ **Варѳоломеевскую** 1572.
ночь на 24-е августа 1572 года. Въ полночь раздался набатъ на колокольнѣ церкви St. Germain l'Auxerrois; то былъ сигналъ къ кровопролитію. Вооруженныя шайки убійцъ бросились на беззащитныхъ кальвинистовъ. Колиньи, сѣдой герой, былъ первою жертвою, которую Гизы принесли своей ненависти; потомъ толпы убійцъ бросились по всѣмъ частямъ города, наполнили дома и улицы кровью и трупами и поругались надъ чувствомъ, человѣколюбіемъ и закономъ. Трое сутокъ продолжалась рѣзня, которая нашла себѣ подражаніе во многихъ другихъ городахъ и окончилась, по меньшему вычисленію, гибелью 25,000 гугенотовъ. Король, которому сообщили планъ незадолго предъ исполненіемъ его, поддался движенію страсти, и самъ стрѣлялъ съ балкона Лувръскаго дворца въ бѣгущихъ гугенотовъ. Когда по совершеніи дѣла общественное мнѣніе признало Гизовъ виновниками злодѣйства и требовало ихъ къ отвѣту, король принялъ всю вину на себя и извинялся тѣмъ, что будто бы противъ него составленъ былъ заговоръ гугенотами. Въ ужасѣ оставили многіе Французы свою родину и искали защиты въ Швейцаріи, въ Германіи, въ Нидерландахъ. Генрихъ Бурбонъ спасъ свою жизнь только вынужденнымъ отреченіемъ отъ реформатской вѣры. Но какъ скоро онъ избѣжалъ опасности, тотчасъ возвратился къ прежнему ученію.

§ 364. Черезъ два года послѣ Варѳоломеевской ночи умеръ Карлъ IX, измученный угрызеніями совѣсти и страшными призра- 1574.
ками, которые являлись ему во снѣ. Братъ его, Генрихъ, около года тому назадъ выбранный въ Польскіе короли, убѣжалъ

тайно съ суровыхъ береговъ Вислы, чтобы принять болѣе привле-
Генрихъ III. 1574—1589. кательную корону Франціи. Генрихъ III былъ государь изнѣженный, преданный удовольствіямъ, неспособный къ серьёзнымъ мыслямъ и дѣятельности. Запершись во внутреннихъ покояхъ дворца съ своими любимцами (mignons) и собаченками, онъ забывалъ о государствѣ съ его волненіями и бѣдствіями; когда же нападалъ на него страхъ отвѣтственности за порочную жизнь, проведенную въ удовольствіяхъ и распутствѣ, тогда искалъ онъ утѣшенія въ суевѣрной набожности, въ путешествіяхъ съ религіозной цѣлью и священныхъ процессіяхъ, въ покаяніи и бичеваніи. Чтобы имѣть возможность безпрепятственнѣе предаваться наслажденіямъ столичной жизни, онъ тотчасъ по своемъ прибытіи во Францію предоставилъ гугенотамъ религіозную свободу и равныя съ католиками права; этимъ надѣялся онъ привести ихъ къ миру. Возмущенные такими уступками, которыми уничтожались плоды всѣхъ прежнихъ усилій, ревностные католики заключили подъ руководствомъ **Генриха Гиза** (сына убитаго Франца Гиза) и при соглашеніи съ
1576. Филиппомъ II Испанскимъ **священную лигу** для поддержанія прежнихъ правъ католической церкви. Благодаря внушеніямъ со стороны священниковъ и монаховъ и интригамъ іезуитовъ, союзъ этотъ пріобрѣлъ много членовъ. Устрашенный новымъ волненіемъ, измѣнчивый, вѣроломный король перешелъ на сторону ревнителей католицизма, объявилъ себя главою лиги и ограничилъ религіозный миръ. Нѣ-
1584. сколько лѣтъ спустя, умеръ младшій братъ короля, Францъ, герцогъ Алянсонскій (Alençon), возведенный, по вступленіи Генриха III на престолъ, въ достоинство герцога Анжуйскаго; такъ какъ и онъ, и самъ король были бездѣтны, то ближайшимъ наслѣдникомъ престола сталъ Бурбонъ Генрихъ Наваррскій и Беарнскій. Эта возможность имѣть протестантскаго короля устрашила католическую Францію и доставила лигѣ новую силу. Слабый король долженъ былъ отмѣнить всѣ договоры, заключенные съ гугенотами, объявить искорененіе ереси и согласиться на всѣ распоряженія союза. Сначала Генрихъ Гизъ имѣлъ только цѣлью устранить протестантскаго, преданнаго папою проклятію, наслѣдника престола; но съ увеличеніемъ могущества Гиза, возрастала и его смѣлость; вскорѣ онъ самъ сталъ домогаться престола и, выдавая себя за потомка Каролинговъ, утверждалъ, что имѣетъ ближайшія права на корону, чѣмъ правящій домъ. Въ Парижѣ, гдѣ жители были поддерживаемы въ постоянномъ волненіи фанатическими

народными ораторами, образовался заговоръ противъ свободы или жизни короля; а когда Генрихъ III велѣлъ для своей защиты ввести въ столицу швейцарскія войска, то волненіе перешло въ возстаніе. Народъ толпился вокругъ герцога Гиза, прибывшаго въ Парижъ вопреки запрещенію короля, заперъ улицы и мосты баррикадами (journée des barricades) и началъ страшную битву съ отдѣльными отрядами войскъ. Въ ужасѣ убѣжалъ король съ своими любимцами въ Шартръ, и предоставилъ столицу своему противнику. Генрихъ Гизъ обладалъ теперь точно такою же силою, какую имѣлъ майордомъ во времена Меровинговъ (§ 184). Но даже и это положеніе не удовлетворило честолюбиваго вождя партіи. Государственный сеймъ, созванный въ Блуа, гдѣ приверженцы Гизовъ имѣли перевѣсъ, не ограничился только тѣмъ, что лишилъ Бурбоновъ ихъ правъ на престолъ и постановилъ истребить кальвинизмъ, но и старался измѣнить самое правленіе и передать всю власть въ руки Гизовъ и ихъ партіи. Тогда рѣшился Генрихъ III на отважный шагъ. Онъ приказалъ умертвить герцога Гиза и брата его, кардинала Людовика, и арестовать наиболѣе вліятельныхъ представителей ихъ партіи. Страхъ за послѣдствія этого дѣла ускорилъ смерть и безъ того уже больной Екатерины Медичисъ, на виновную голову которой падаютъ всѣ бѣдствія этого роковаго времени. Вслѣдствіе умерщвленія Гизовъ произошло страшное волненіе во всемъ государствѣ; въ Парижѣ никто не хотѣлъ повиноваться богопротивному королю, который сокрушилъ столпы католицизма; папа поразилъ его проклятіемъ; въ различныхъ мѣстахъ возникли революціонныя правительства. Покинутый и презираемый всѣми, Генрихъ III не видѣлъ другаго пути къ спасенію, какъ черезъ союзъ съ Генрихомъ Наваррскимъ и Гугенотами. Страшная междоусобная война загорѣлась снова, но на этотъ разъ счастіе было противъ лиги. Уже Генрихъ осаждалъ Парижъ и грозилъ превратить вѣроломный городъ въ груду развалинъ, какъ ножъ одного фанатика-монаха положилъ насильственный конецъ его жизни. Генрихъ III, послѣдній изъ дома Валуа, умеръ отъ руки убійцы 1-го августа 1589 года, назначивъ себѣ преемникомъ Генриха Наваррскаго и Беарнскаго (происходившаго отъ Роберта, младшаго сына Людовика IX Святаго).

12 мая 1588.

Сентяб. 1588.

Декаб. 1588.

5 янв. 1589.

§ 365. **Генриху IV** предстояло еще выдержать долгую борьбу, прежде чѣмъ могъ онъ возложить на себя корону Франціи. Карлъ герцогъ Майеннскій (Mayenne), 3-й братъ убитыхъ Гизовъ,

Генрихъ IV. 1589—1610.

честолюбивый, рѣшительный человѣкъ, сдѣлался главою лиги и оказывалъ сильное сопротивленіе кальвинистскому наслѣднику престола. Филиппъ II старался воспользоваться замѣшательствомъ для своей выгоды, и приказалъ своему искусному въ военномъ дѣлѣ полководцу, Александру Пармскому, двинуться съ большимъ войскомъ изъ Нидерландъ во Францію. Долгое время пытался Генрихъ мечемъ добиться своего наслѣдства; послѣ побѣдоносной битвы
1590. при Иври (Ivry) осадилъ онъ Парижъ и заставилъ его жителей испытать всѣ ужасы голода; но наконецъ убѣдился онъ, что битвами и побѣдами ему не достигнуть никогда спокойнаго обладанія французскимъ престоломъ. Онъ нашелъ, что корона Франціи стоитъ
Іюль 1593. обѣдни; въ соборѣ Сенъ-Дени перешелъ онъ въ католическую церковь, и тѣмъ сокрушилъ силу лиги. Теперь Парижъ
1594. отворилъ ему свои ворота и съ восторгомъ принялъ примирителя. Папа снялъ съ него свое проклятіе; представители лиги заключили съ нимъ договоры, и Филиппъ II, незадолго передъ своею смертію,
1598. согласился на миръ въ Вервенѣ (Vervins). Возстановивъ такимъ образомъ спокойствіе внутри и внѣ Франціи, король даровалъ
1598. кальвинистамъ посредствомъ **Нантскаго эдикта** — религіозную свободу, доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ и нѣкоторыя другія уступки, какъ напр. особыя, составленныя на-половину изъ католиковъ и реформатовъ камеры при судахъ (смѣшанныя камеры, chambres mi-parties), многія крѣпости со всѣми военными запасами (Ла-Рошель, Монтобанъ, Нимъ и др.) и освобожденіе отъ епископскаго суда. Послѣ этого старался онъ изцѣлить раны, нанесенныя странѣ войною, поощрялъ земледѣліе, промышленность и торговлю, и при помощи своего друга и министра **Сюлли** (Sully) отлично устроилъ государственное хозяйство и систему податныхъ сборовъ. Своимъ чисто-французскимъ характеромъ, и своимъ веселымъ и обходительнымъ правомъ пріобрѣлъ онъ въ высшей степени любовь народа. Даже единственная слабость его, чрезмѣрная любовь къ женщинамъ («прекрасная Габріэль») была въ глазахъ Французовъ скорѣе преимуществомъ, чѣмъ недостаткомъ. Но фанатизмъ только дремалъ; терпимость Генриха въ отношеніи къ еретикамъ пробудила его снова. Въ то время, какъ Генрихъ былъ занятъ величественнымъ планомъ — въ соединеніи съ нѣмецкою уніею (§ 371) и другими европейскими державами основать христіанское всемірное государство съ равенствомъ правъ для трехъ

исповѣданій, и этимъ сокрушить преобладаніе габсбургскаго правительствующаго дома—палъ онъ подъ ударами ножа Равальяка. 1610.
«Если за насъ Богъ, то кто противъ насъ?» воскликнулъ кардиналъ Толедскій при извѣстіи объ этомъ и такимъ образомъ выразилъ радостное чувство Испанцевъ по случаю такого важнаго событія.

b) ЕЛИСАВЕТА И МАРІЯ СТЮАРТЪ.

§ 366. Между тѣмъ какъ Франція была потрясаема религіозными войнами, въ **Англіи** подъ управленіемъ **Елисаветы** могуще- Елисавета, 1558—1603.
ственно развивались торговля и промышленность, мореплаваніе, земледѣліе и литература. Елисавета отличалась строгимъ повелительнымъ характеромъ; она подавляла религіозную свободу народа и не терпѣла противорѣчій въ парламентѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она обладала большими правительственными способностями, твердымъ духомъ, укрѣпленнымъ въ серьёзныхъ занятіяхъ, и умомъ, который всегда умѣлъ замѣтить и выбрать то, что было полезно для страны. Она окружила себя умными совѣтниками, между которыми Вилліамъ Сесиль (лордъ Бурлей) занималъ первое мѣсто, и соблюдала порядокъ и бережливость въ государственномъ хозяйствѣ; но притворство, къ которому она привыкла во время своей исполненной опасностей юности, было въ ней такъ развито, что она находила удовольствіе въ извилистыхъ путяхъ лукавства и въ увертках печестной политики. Послѣднее въ особенности доказала она своимъ поведеніемъ относительно **Маріи Стюартъ**, королевы шотландской, которая по характеру, свойствамъ и судьбѣ своей представляла совершенную противоположность съ своей сосѣдкой соперницей. Елисавета вынесла изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ своей юности строгость и серьёзность, лукавство и зависть; прекрасная Марія, напротивъ, послѣ радостно и счастливо прожитой юности, принесла съ собою на шотландскій тронъ привлекательную, свѣтлую натуру и живой характеръ, но также и склонность къ чувственности и вѣтряный нравъ. Между тѣмъ какъ англійская королева была самымъ искреннимъ образомъ связана съ протестантизмомъ, возвысила свою религію на степень національной церкви и соединила такимъ образомъ интересы народа съ своими собственными;—Марія твердо держалась католицизма и папской власти среди суроваго народа, который самовластно возвысилъ пресвитеріанскую церковь на степень государственной религіи и гнушался обѣдни какъ идолопоклонства. Пресвите-

ріане оскорбили ея дворцовую капеллу, и строгій реформаторъ Ноксъ (Knox) съ каѳедры и во дворцѣ говорилъ противъ Маріи укоризненныя рѣчи подобно тому, какъ говорили нѣкогда пророки противъ идолопоклонническихъ царей Израиля.

1565. § 367. Марія вступила во второй бракъ съ однимъ шотландскимъ дворяниномъ Генрихомъ **Дарнлеемъ** (Darnley), воспитаннымъ въ Англіи. Но бракъ этотъ вышелъ несчастенъ. Суетный, безразсудный, дурно руководимый ложными друзьями, супругъ Маріи находилъ удовольствіе только въ охотѣ и пирушкахъ и сердился потомъ на королеву за то, что она стала пренебрегать имъ и обратила свое довѣріе на Риччіо, туринскаго пѣвца, который велъ ея корреспонденцію съ Гизами и папой. Побуждаемый ревностью и оскорбленнымъ чувствомъ чести и подстрекаемый недоброжелательными людьми, Дарнлей съ нѣсколькими дворянами
1566. составилъ заговоръ,—и любимецъ Маріи палъ бездыханнымъ предъ глазами своей повелительницы, въ ея собственныхъ покояхъ, подъ ударами кинжаловъ. Этотъ ужасный поступокъ наполнилъ сердце королевы горькою злобою къ своему супругу, въ соучастіи котораго съ убійцами Риччіо, не смотря на отреченіе его, она была убѣждена. Она стала отдаляться отъ него все болѣе и болѣе, думала о разводѣ, и обратила свою благосклонность на графа Іакова Ботвеля (Bothwell), одного шотландскаго дворянина. Тогда только, когда Дарнлей сдѣлался боленъ, злоба ея повидимому утихла. Она ухаживала за нимъ съ большою заботливостію на одной уединенной дачѣ. Но въ одну ночь, когда Маріи не было у Дарнлея,
10 февр. 1567. жители Эдинбурга были пробуждены ужаснымъ трескомъ. Оказалось, что находившаяся неподалеку дача короля была взорвана на воздухъ, и въ саду былъ найденъ трупъ Дарнлея. Общественное мнѣніе признало Ботвеля виновникомъ убійства; а три мѣсяца спустя, онъ былъ уже мужемъ Маріи. Послѣ этого не удивительно, что ее также обвиняли какъ соучастницу Ботвеля въ совершившемся злодѣяніи. Возмущенное такимъ преступнымъ бракомъ, шотландское дворянство взялось за оружіе. Ботвель бѣжалъ передъ битвою, велъ жизнь морскаго разбойника на Гебридскихъ островахъ, но былъ взятъ въ плѣнъ Датчанами и умеръ въ заключеніи въ темницѣ. Марія была приведена съ тріумфомъ, среди проклятій народа, въ Эдинбургъ и потомъ заключена на одномъ островѣ въ уединенный замокъ Лохлевенъ (Lochlevin), гдѣ она должна была отказаться отъ короны и предоставить ре-

генство во время несовершеннолѣтія сына своего Іакова,—своему сведёному брату Муррэю (Murray). Впрочемъ Марія ушла изъ заточенія, взяла назадъ свое отреченіе отъ престола и нашла помощь въ могущественной фамиліи Гамильтоновъ (Hamilton); но она была побѣждена въ одномъ сраженіи, и снова попалась 1568.
бы въ руки своихъ враговъ, еслибъ съ величайшею поспѣшностію не ушла въ Англію, молить о защитѣ королеву Елисавету.

§ 368. Англійская королева отказалась отъ свиданія съ Маріею до тѣхъ поръ, пока эта не оправдается отъ всякаго соучастія въ умерщвленіи своего супруга. Когда же Марія, какъ независимая королева, не хотѣла подчиниться англійскому суду, то сочли необходимымъ задержать ее въ Англіи. Но ея присутствіе здѣсь скоро стало угрожать безопасности Елисаветы. Герцогъ Норфолькскій добивался руки Маріи; по вслѣдствіе этого потерялъ сперва свою свободу, а потомъ и жизнь. Въ сѣверныхъ областяхъ Англіи старая церковь имѣла еще многихъ приверженцевъ; графы Нортумберландскій и Вестморелandскій подняли знамя возмущенія, чтобы освободить Марію и возстановить католическую церковь. Предпріятіе ихъ однако неудалось. Графъ Нортумберландскій бѣ- 1569.
жалъ въ Шотландію, и, выданный Англичанамъ, умеръ на эшафотѣ. На Марію пало подозрѣніе въ соучастіи; ее удалили изъ той области, гдѣ она содержалась, и стали наблюдать за нею строже. Всѣ старанья чужеземныхъ дворовъ выхлопотать ей свободу — остались безъ успѣха. Волненіе въ Шотландіи, гдѣ неистовство партій влекло за собой убійства и междоусобныя войны, и религіозная борьба на европейскомъ материкѣ, казалось, дѣлали необходимымъ дальнѣйшее заточеніе Маріи. Тогда-то одинъ молодой дворянинъ, по имени Бабингтонъ, составилъ съ нѣсколькими сообщниками планъ умертвить Елисавету и, при помощи испанскихъ войскъ, возвести Марію на престолъ Англіи. Ихъ предпріятіе было открыто; виновные умерли на эшафотѣ, и такъ какъ при изслѣдованіи дѣла обнаружилось, что Марія знала о заговорѣ, то судьи признали ее также виновною и произнесли надъ нею смертный приговоръ; въ слѣдъ за тѣмъ парламентъ просилъ Елисавету, чтобы она для сохраненія религіи и спокойствія въ государствѣ и для безопасности своей особы предоставила справедливости свободный ходъ. Елисавета желала смерти своей непріятельницы, но страшилась послѣдствій. Наконецъ побѣдила она внутреннюю борьбу и подписала смертный приговоръ. Бурлей (Burleigh)

приказалъ поспѣшно привести его въ исполненіе, и 8-го февраля
1587. пала голова Маріи. Марія была казнена на 19-мъ году своего заточенія и на 45-мъ году своей жизни, въ замкѣ Фотеринге (Fotheringhai). Она умерла мужественно, оставаясь вѣрною своей религіи. Елисавета жаловалась однако, что ея министры распорядились исполненіемъ приговора противъ ея повелѣнія, и наказала лишеніемъ свободы и имущества секретаря своего, Дависона, за то, что онъ выдалъ изъ своихъ рукъ, полученный имъ отъ королевы, смертный приговоръ.

§ 369. Папа и Филиппъ II съ ужасомъ приняли извѣстіе объ этой казни. Первый объявилъ еретическую королеву внѣ покровительства законовъ, и призывалъ католическія державы къ отмщенію. Филиппъ II приказалъ вооружить великую армаду (§ 359), для того, чтобы однимъ ударомъ покорить и Англію и возмутившіяся Нидерланды и основать потомъ въ западной Европѣ всемірное католическое государство подъ верховною властію Испаніи. Но гибель «непобѣдимаго флота» возвысила славу Англіи и ея королевы, и положила основу морскому могуществу Британіи и величію ея торговли. Съ этихъ поръ мореплаваніе, колоніи и промышленность получили могущественное развитіе въ островномъ королевствѣ. Знаменитый кругосвѣтный плаватель Францъ Дрэкъ (Drake) и другіе морскіе герои открыли ту стихію, которая должна была служить основою для могущества и славы Англіи. — Только въ Ирландіи предпріятія Елисаветы не были увѣнчаны успѣхомъ. Этотъ островъ, завоеванный назадъ тому нѣсколько столѣтій, никогда впрочемъ не былъ покоренъ вполнѣ. Генрихъ VIII возвысилъ его на степень королевства и подчинилъ его религіознымъ постановленіямъ Англіи. Но только малая часть населенія, именно британскіе колонисты приняли реформацію; собственно же Ирландцы остались вѣрны своей прежней религіи и своему духовенству. Елисавета рѣшилась тѣснѣе соединить Ирландію съ Англіей посредствомъ церковнаго и государственнаго преобразованія. Этому воспротивился графъ Тиронскій (Tyrone), одинъ изъ воинственныхъ старшинъ на островѣ, и добылъ себѣ помощь отъ Испаніи и Рима. Въ это время рыцарственный графъ Эссексъ получилъ Ирландское намѣстничество, котораго онъ ревностно домогался. Эссексъ былъ любимцемъ королевы, перенесшей на него ту благосклонность, которою такъ долго пользовался его недостойный отчимъ, графъ Лейчестеръ. Но вмѣсто того, чтобы разбить графа Тиронскаго,

Эссексъ заключилъ съ нимъ невыгодный договоръ. Чрезъ это впалъ онъ въ немилость у королевы, и когда, вмѣсто того, чтобы спокойно ожидать лучшаго времени, составилъ заговоръ съ шотландскимъ королемъ Іаковомъ и хотѣлъ при помощи возстанія принудить Елисавету — назначить Іакова своимъ преемникомъ, — онъ былъ арестованъ и обезглавленъ въ Тауэрѣ на 33-мъ году 1601.
своей жизни. Раскаяніе и скорбь о смерти любимца и сознаніе Елисаветы, что любовь народа къ ней охладѣла, омрачили послѣдніе годы жизни королевы; въ слезахъ и стонахъ проводила она дни и ночи на подушкахъ, которыми былъ устланъ полъ ея комнаты. Наконецъ, на 70-мъ году ея жизни, смерть положила 1603.
предѣлъ ея печали. Лишь на смертномъ одрѣ назначила Елисавета наслѣдникомъ своей короны сына Маріи Стюартъ, Іакова Шотландскаго.

е) ОБРАЗОВАННОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА ВЪ ВѢКЪ РЕФОРМАЦІИ.

§ 370. Въ 16 вѣкѣ образованность получила могущественное развитіе во всѣхъ земляхъ. Школы были улучшены, число университетовъ увеличилось, искусство и литература находили поощреніе и поддержку. Произведенія древнихъ, повсюду переводимыя и объясняемыя, пробуждали новые взгляды и образовывали вкусъ; умственная энергія, обнаружившаяся вслѣдствіе церковной и религіозной борьбы, содѣйствовала всеобщей образованности и просвѣщенію и возвысила литературную дѣятельность; живой интересъ къ умственной дѣятельности произвелъ дивныя созданія въ области искусства и науки. Какъ разсадники образованности, особенно замѣчательны Германія и Италія.

1. Въ Германіи, въ многочисленныхъ университетахъ предметомъ занятія и разработки была преимущественно Наука Древностей; благодаря дѣятельности Меланхтона, возникли ученыя школы, въ основѣ которыхъ лежало изученіе древнеклассической литературы; школы эти распространились по всѣмъ землямъ. Въ Германіи же, великій астрономъ Николай Коперникъ изъ Торна доказалъ, Коперникъ 1473—1543.
что Птоломеева система міра, истину которой полторы тысячи лѣтъ считали непреложной, коренится на неправильной основѣ; онъ пришелъ къ заключенію, что солнце находится въ средоточіи планетной системы и обращается лишь около своей оси, земля же, подобно другимъ планетамъ, кромѣ движенія около своей оси, имѣетъ еще въ высшей степени правильное круговое движеніе около солнца. Іоаннъ Кеплеръ, одинъ изъ величайшихъ мыслителей всѣхъ временъ, соединяя въ себѣ вдохновеніе пророка съ творчествомъ поэта, изслѣдовалъ въ духѣ Платона законы вѣчнаго міроваго порядка. Но неоцѣненный и преслѣдуемый религіозными фанатиками, проводилъ онъ печальную жизнь среди гнетущихъ заботъ о пропитаніи. Не лучшая судьба выпала на долю и его великому современнику, Галилею (Galilei), изъ Галилей 1565—1642.
города Пизы, который за то, что раздѣлялъ астрономическія воззрѣнія Коперника, былъ призванъ инквизиціею къ отвѣту и принужденъ на колѣняхъ отречься отъ этихъ воззрѣній. Въ послѣдствіи онъ долженъ былъ еще нѣсколько лѣтъ томиться въ тюрьмахъ инквизиціи, гдѣ заболѣли у него глаза, такъ что онъ потомъ ослѣпъ. —

Вмѣстѣ съ тѣмъ процвѣтали въ нѣмецкихъ городахъ пѣсни Мейстерзенгеровъ (Meistersänger), — отрасль поэзіи, развившаяся у горожанъ; этими пѣснями особенно прославился Гансъ Саксъ (Hans Sachs), сапожникъ изъ Нюрнберга. Себастіанъ Брандтъ изъ Страсбурга («das Narrenschiff») и Іоаннъ Фишартъ изъ Майнца довели до высокой степени совершенства сатирическо-дидактическую поэзію; Лютеръ же въ своемъ переводѣ Библіи явился творцемъ языка нѣмецкой прозы, а въ своихъ духовныхъ стихотвореніяхъ основателемъ нѣмецкой церковной пѣсни. — И въ образовательныхъ искусствахъ Нѣмцы пріобрѣли тогда извѣстность. Картины Альбрехта Дюрера († 1548), Ганса Гольбейна († 1554) и Луки Кранахъ († 1553) еще и теперь цѣнятся высоко, хотя по исполненію и идеальной красотѣ не могутъ поровняться съ безсмертными созданіями великихъ итальянскихъ современниковъ ихъ — Микель-Анджело († 1563), Рафаэля († 1520), Тиціана († 1576) и Леонардо да Винчи († 1519) или Кореджіо († 1543). (§ 284 сл.).

Гансъ Саксъ 1494—1576. Брандтъ 1458—1521. Іоаннъ Фишартъ † 1591.

2. Въ Италіи процвѣтаніе искусства и литературы, начавшееся въ 15 вѣкѣ, продолжалось въ теченіи всего 16 столѣтія. Во Флоренціи Николай Макіавелли (§ 289), одинъ изъ остроумнѣйшихъ мыслителей и умнѣйшихъ государственныхъ людей, написалъ тѣ знаменитыя сочиненія («Рѣчи о Титѣ Ливіѣ»; Флорентинская Исторія»; «Князь»), которыя и теперь еще возбуждаютъ всеобщее удивленіе. Въ своей, подвергшейся различнымъ сужденіямъ, книгѣ «Князь» Макіавелли представилъ изображеніе князя (тиранна), который, не обращая вниманія на добродѣтель, нравственность и религію, лишь при помощи благоразумія и послѣдовательности дѣйствій, умѣетъ утвердить свое единовластіе и сдѣлать свою волю закономъ. Свобода и счастье гражданъ берется при этомъ въ расчетъ также мало, какъ честность и справедливость; цѣнится одно лишь благоразуміе. Поэтому-то вѣроломная политика, оставляющая въ сторонѣ всякое человѣческое чувство и нравственность, и стремящаяся только къ господству, прибыли и выгодѣ, называется обыкновенно маккіавеллизмомъ. Въ Феррарѣ поэтъ Аріосто написалъ привлекательную шутливую героическую поэму Неистовый Роландъ, а унылый Торквато Тассо воспѣлъ въ Освобожденномъ Іерусалимѣ прекраснымъ языкомъ и чувствительными тонами первый крестовый походъ.

Макіавелли † 1527. Аріосто 1474—1533. Торквато Тассо † 1595.

3. Въ Испаніи и Португаліи 16-е столѣтіе было также золотымъ вѣкомъ искусства и литературы. Сервантесъ въ своемъ комическо-сатирическомъ романѣ Донъ-Кихотъ представилъ человѣка, который предъ туманными образами мечтательнаго міра совершенно не узнаетъ дѣйствительности и сражается за предметы, которые существуютъ только въ его воображеніи. Весь романъ написанъ съ такимъ искусствомъ, что имя героя, изображеннаго въ немъ, обратилось въ поговорку. Драматическая поэзія въ Испаніи достигла высокой степени развитія въ поэтахъ — Лопе-дэ-Вега («Звѣзда Севильи») и Кальдеронѣ («Жизнь — Сонъ»). Португальскій поэтъ Камоэнсъ въ своей героической поэмѣ «Лузіада» прославилъ великое время открытія Индіи. При переѣздѣ изъ Остъ-Индіи въ свою родину, потерялъ онъ при кораблекрушеніи свое имущество и спасъ только свою поэму, которую сохранилъ, держа въ зубахъ. Въ Португаліи онъ впалъ мало-по-малу въ такую бѣдность, что посылалъ своего слугу-индѣйца собирать милостыню, чтобы не умереть съ голода.

Сервантесъ 1547—1616. Лопе-дэ-Вега 1552—1635. Кальдеронъ 1600—1687. Камоэнсъ 1524—1569.

4. Въ Англіи одинъ изъ величайшихъ поэтовъ всѣхъ временъ Вилліамъ Шекспиръ (Shakespeare) довелъ до высшей степени совершенства драма-

тическую поэзію, какъ трагедію, такъ и комедію. Великія драмы его имѣютъ въ своей основѣ частію историческія происшествія («Юлій Цезарь»; «Генрихъ IV»; Ричардъ III»), частію человѣческую судьбу съ всеобщей точки зрѣнія («Макбетъ»; «Король Лиръ»; «Ромео и Юлія»; «Отелло»). Изъ комедій наиболѣе извѣстны: Сонъ въ лѣтнюю ночь и Виндзорскія кумушки; въ послѣдней комедіи главную роль играетъ товарищъ Генриха V, толстый Фальстаффъ, представляющій собою прототипъ комическаго характера. Изъ прочихъ произведеній его особенно знамениты: Гамлетъ, Буря и Венеціанскій купецъ. Въ «сонетахъ» разоблачаетъ онъ глубокій міръ своихъ собственныхъ чувствъ и даетъ намъ возможность заглянуть въ его жизнь, обезображенную нѣкоторыми грѣхами юности. Мастерски владѣя языкомъ, Шекспиръ умѣетъ давать приличныя выраженія, какъ сильному и возвышенному, такъ равно пріятному и нѣжному. Вмѣстѣ съ Гомеромъ и Дантэ, Шекспиръ сдѣлался обильнѣйшимъ источникомъ для образовательнаго искусства. Шекспиръ 1564—1616.

III. СЕМНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ.

1. ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА (1618—1648).

а) БОГЕМІЯ. ПФАЛЬЦЪ. НИЖНЯЯ ГЕРМАНІЯ. ТИЛЛИ. НАЧАЛО МОГУЩЕСТВА ВАЛЛЕНШТЕЙНА.

§ 371. Между тѣмъ какъ мрачный фанатизмъ Филиппа II ввергъ западъ Европы въ кровавыя религіозныя войны, въ Германіи при кроткомъ правленіи Фердинанда I и его старшаго сына Максимиліана II господствовало спокойствіе. Съ справедливостію и безпристрастіемъ сохраняли оба эти государя религіозный миръ (§ 338). Когда же, послѣ ранней кончины Максимиліана II, на престолъ вступилъ воспитанный въ Испаніи сынъ его, Рудольфъ II, — возникли жалобы на нарушеніе правъ и ограниченіе религіозной свободы. Рудольфъ былъ государь, ревностно преданный католической церкви, и мало одаренный правительственными способностями; занимаясь астрономіей, картинами и древностями, пренебрегалъ онъ государственными дѣлами и довѣрялъ совѣтамъ іезуитовъ, которые заботливою рукою сѣяли сѣмена религіознаго несогласія, и какъ въ нѣмецкой имперіи, такъ и въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ возбуждали ссоры, раздоръ партій и замѣшательства. Когда архіепископъ Кёльнскій Гебгардъ перешелъ въ реформатскую церковь, чтобы жениться на прекрасной графинѣ Мансфельдъ, то онъ былъ лишенъ папой архіепископскаго достоинства, и былъ покинутъ лютеранами. Въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ эрцгерцогъ Фердинандъ, воспитанный и руко- Фердинандъ I. 1576—1564. Максимиліанъ II. 1564—1576. Рудольфъ II. 1576—1612. 1583.

1596. водимый іезуитами, отказалъ многочисленнымъ протестантамъ въ религіозной свободѣ, которою они до того времени пользовались, приказалъ разрушить евангелическія церкви и школы и сжечь библіи, и безъ всякаго милосердія изгонялъ изъ своей страны всѣхъ, кто отказывался посѣщать обѣдню. Имперскій городъ Донаувёртъ (Donauwörth), жители котораго принадлежали большею частію къ евангелическому исповѣданію, за нарушеніе одной
1607. католической процессіи былъ подвергнутъ опалѣ, взятъ строго-католическимъ герцогомъ Баварскимъ, Максимиліаномъ I, и лишенъ своего протестантскаго богослуженія. Тщетно жаловались евангелическія сословія; слабый, равнодушный императоръ не давалъ никакой помощи. Вслѣдствіе этого по настоянію курфирста Пфальцскаго, нѣкоторые евангелическіе князья и имперскіе
1608. города заключили **протестантскую унію** для взаимной помощи противъ нападенія и насилія. Противъ этого союза выступила скоро
1609. **католическая лига**, которую Максимиліанъ Баварскій заключилъ съ духовными курфирстами (Майнцскимъ, Трирскимъ, Кёльнскимъ) и нѣкоторыми епископами (Вюрцбургскимъ, Регенсбургскимъ, Аугсбургскимъ и др.). Такимъ образомъ Германія снова раздѣлилась; лига соединилась съ Испаніей, унія снискала помощь у Генриха IV Французскаго и Голландцевъ. Смерть бездѣтнаго герцога
1609. Клевскаго, Юлихскаго и Бергскаго, бывшая причиною спора за наслѣдство между перешедшимъ въ католическую церковь пфальцграфомъ Нейбургскимъ и евангелическимъ курфирстомъ Бранденбургскимъ, дала первый поводъ къ непріязненному столкновенію обѣихъ религіозныхъ партій. Впрочемъ извѣстіе объ умерщвленіи Генриха IV (§ 365) заставило унію заключить миръ съ лигою. Претенденты между тѣмъ, послѣ
(1624.) долгой опустошительной войны, рѣшились на раздѣлъ; по этому раздѣлу область Клевская досталась курфирсту Бранденбургскому, который для того, чтобы получить помощь у Голландцевъ, перешелъ къ кальвинскому ученію, — Юлихская же и Бергская области вмѣстѣ съ Дюссельдорфомъ поступили къ пфальцграфу Нейбургскому.

§ 372. Неспособность и безпечность Рудольфа заставляли опасаться, что габсбургскій правительственный домъ потеряетъ всякое
1608. значеніе. Поэтому родственники императора принудили его уступить Австрію и Венгрію брату своему Матѳію. Богемцевъ, къ которымъ Рудольфъ былъ особенно благосклоненъ и столицу кото-

рыхъ Прагу избралъ своею резиденціею, удержалъ онъ нѣкоторое время въ вѣрности, даровавъ имъ **грамоту величества;** этой грамотой предоставлялись утраквистамъ и лютеранамъ религіозная свобода, равенство съ католиками и право имѣть собственныхъ защитниковъ (дефензоровъ). Однакожь и это королевство вмѣстѣ съ окрестными областями (Силезіей и Лаузицемъ) принужденъ онъ былъ скоро уступить Матѳію, такъ что самъ оставался во владѣніи одною лишь безсильною императорскою короною; наконецъ смерть прекратила его безславную жизнь. — Императоръ Матѳій обнаружилъ впрочемъ также мало силы и правительственныхъ способностей, какъ и Рудольфъ. Такъ какъ онъ былъ старъ и бездѣтенъ, то назначилъ своего родственника, Фердинанда Каринтійскаго, своимъ наслѣдникомъ въ Австріи, Венгріи и Богеміи. Возвышеніе этого строго-католическаго князя наполнило богемскихъ протестантовъ (утраквистовъ и лютеранъ) опасеніемъ за свою религіозную свободу. Опасеніе это усилилось, когда, при постройкѣ двухъ протестантскихъ церквей въ области аббата Браунаускаго и въ области Клостерграба (близъ Тёплица), послѣдовало распоряженіе, что въ имѣніи, принадлежащемъ духовенству, нельзя строить евангелическихъ церквей, и вслѣдствіе этого запрещенія одна церковь была заперта, другая же разрушена. Дефензоры, которые видѣли въ этомъ нарушеніе грамоты величества, собрались и написали представленіе, которое отправили къ императору, находившемуся тогда въ Венгріи. Но отвѣтъ императора подтвердилъ запрещеніе и сдѣлалъ жаловавшимся строгій выговоръ. Раздраженные этимъ, дефензоры вооружились и подъ предводительствомъ графа **Турна** отправились въ дворцовую канцелярію, чтобы потребовать отчета отъ императорскихъ совѣтниковъ, которыхъ обвиняли въ рѣзкости императорскаго письма. Послѣ короткаго спора, разгоряченные протестанты схватили двухъ присутствовавшихъ совѣтниковъ, Мартиница и Славату, которые особенно были ненавидимы за свой католическій фанатизмъ, и выбросили ихъ вмѣстѣ съ секретаремъ Фабриціемъ изъ дворцоваго окна. Но не смотря на высоту и сдѣланные по нимъ выстрѣлы, всѣ трое остались живы. Вслѣдъ за тѣмъ евангелическія сословія назначили новое правительство, изгнали іезуитовъ и приготовили войско подъ верховнымъ начальствомъ Турна. Извѣстіе объ этихъ происшествіяхъ ускорило смерть болѣзненнаго Матѳія. Онъ умеръ въ ту минуту, когда Турнъ, подкрѣпленный храбрымъ

1609. 1611. 1612. Матѳій 1612—1619. Май 1618. 20 марта 1619.

предводителемъ войскъ уніи, Эрнстомъ графомъ **Мансфельдскимъ,** отразилъ вступившую въ Богемію императорскую армію и явился
Іюнь 1619. съ сильнымъ войскомъ предъ воротами Вѣны. Стѣсненные австрійскіе протестанты вступили въ союзъ съ Турномъ; депутаты ихъ ворвались въ императорскій замокъ и съ угрозами требовали отъ Фердинанда религіозной свободы и равенства правъ съ католиками. Опасность была велика; но съ непоколебимою твердостію отказывался Фердинандъ отъ всякой уступки, и оставался непреклоннымъ, не смотря на стѣсненное положеніе, въ которомъ находился; въ эту страшную для него минуту онъ былъ освобожденъ только прибытіемъ на дворцовый дворъ всадниковъ Дампьерра, одного изъ императорскихъ полководцевъ. Неблагопріятная погода и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудили Турна къ отступленію.

Фердинандъ II. 1619—1637. § 373. Вскорѣ послѣ того Фердинандъ II избранъ былъ во Франкфуртѣ въ германскіе императоры; но еще прежде чѣмъ совершено было коронованіе, чины Богеміи и Моравіи отпали отъ австрійскаго дома и избрали въ короли курфирста **Фридриха V Пфальцскаго,** главу протестантской уніи. Тщетно доброжелательные друзья предостерегали его отъ опаснаго подарка; голосъ его гордой супруги Елисаветы, дочери англійскаго короля Іакова I, увѣщанія его придворнаго проповѣдника, кальвиниста Скультета (Scultetus), наконецъ его собственное желаніе одер-
Нояб. 1619. жали верхъ. Суетный, слабый Фридрихъ V взялъ богемскую корону и поспѣшилъ въ Прагу для коронованія и принятія присяги. Здѣсь тратилъ онъ время среди пустаго блеска, пышности и удовольствій и своею кальвинистскою ревностью оскорблялъ лютеранъ и утраквистовъ въ Богеміи. Совсѣмъ иначе держалъ себя Фердинандъ. Онъ заключилъ договоръ съ умнымъ, получившимъ іезуитское воспитаніе Максимиліаномъ Баварскимъ, главою превосходно-вооруженной лиги; вслѣдствіе этого договора Максимиліанъ Баварскій велѣлъ своему искусному въ военномъ дѣлѣ полководцу, Нидерландцу **Тилли,** двинуться съ большимъ войскомъ
7 нояб. 1620. въ Богемію. Скоро послѣдовала **битва при Бѣлой горѣ,** гдѣ утомленные сподвижники Фридриха пали передъ превосходствомъ силъ непріятеля и принуждены были искать спасенія въ дикомъ бѣгствѣ. Въ одинъ часъ рѣшилась участь Богеміи. Фридрихъ потерялъ все присутствіе духа и мужество до такой степени, что съ величайшею поспѣшностью убѣжалъ черезъ Силезію въ Нидер-

ландъ. Императоръ объявилъ ему опалу, которая отнимала у него его Пфальцскія наслѣдственныя земли. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Богемія и Моравія были снова подчинены австрійскому дому. Фердинандъ собственною рукою разорвалъ грамоту величества; 27 знатнѣйшихъ протестантскихъ дворянъ погибли на эшафотѣ; сотни людей поплатились за свою вину потерею имущества; конфискованныя помѣстья были уступлены іезуитамъ и духовенству другихъ орденовъ. Насиліе, притѣсненіе и обольщеніе доставили католическому вѣроисповѣданію въ нѣсколько десятилѣтій полную побѣду; слишкомъ 30,000 семействъ покинули страну. Вскорѣ потомъ разошлась унія, спокойно смотрѣвшая на эти происшествія, осмѣянная народами.

§ 374. Покоривъ Богемію, Тилли двинулся противъ Рейнскаго Пфальца. Тамъ три храбрые мужа отважились выступить въ поле за дѣло опальнаго курфирста и за угрожаемый протестантизмъ; это были: Христіанъ Брауншвейгскій, правитель епископства Гальберштадтскаго, суровый воинъ, который предложилъ себя въ защитники курфирстины Елисаветы и съ навербованными отрядами, грабя, прошелъ чрезъ Вестфалію къ Майну; Эрнстъ графъ Мансфельдскій, рыцарственный искатель приключеній, который содержалъ свои войска грабежами и контрибуціями и жестоко разорилъ епископства и монастыри на Майнѣ и Рейнѣ,— и маркграфъ Георгъ Фридрихъ Баденъ-Дурлахскій. Два послѣдніе соединенными силами одержали побѣду надъ Тилли при **Вислохѣ** (Мингольсгеймѣ). Но когда побѣдители вскорѣ послѣ того раздѣлились, Георгъ Фридрихъ уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ потерялъ **битву при Вимпфенѣ**, и самъ попался бы въ руки непріятелей, еслибъ 400 Пфорцгеймскихъ гражданъ своею геройскою смертью не прикрыли его отступленія. Нѣсколько недѣль спустя, Христіанъ Брауншвейгскій былъ также разбитъ при Гёхстѣ закаленными въ бою войсками Тилли и, соединившись съ Мансфельдомъ, отправился въ Нидерланды, чтобы добыть себѣ помощь отъ Англіи; полководецъ лиги между тѣмъ взялъ приступомъ Гейдельбергъ, Маннгеймъ и Франкенталь, отослалъ въ Римъ гейльдельбергскую библіотеку и наполнилъ страну грабежомъ и убійствомъ. Въ слѣдующемъ году Максимиліанъ Баварскій на княжескомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ получилъ въ награду достоинство курфирста Пфальцскаго.

20 апрѣля 1622.

6 мая.

20 іюня.

1623.

§ 375. Недовольствуясь побѣдою надъ своими врагами, Ферди-

пандъ хотѣлъ воспользоваться своимъ преобладаніемъ для возстановленія католической церкви и для подавленія протестантизма. Это возбудило опасенія и доставило врагамъ императора помощь отъ Англіи, Голландіи и Даніи. Снабженные деньгами и войсками, Мансфельдъ, Христіанъ Брауншвейгскій и маркграфъ Баденскій снова явились въ полѣ и были еще подкрѣплены Христіаномъ IV, королемъ Датскимъ (сыномъ и преемникомъ Фридриха II, слѣдовавшаго за Христіаномъ III), который вооружился частію изъ религіознаго рвенія, частію изъ надежды на пріобрѣтеніе земель. Поднялась новая военная буря. Тогда императоръ, опасаясь своей зависимости отъ лиги и высокаго значенія, которымъ пользовался Максимиліанъ Баварскій, рѣшился выставить собственное войско. Для этого предложилъ ему свои услуги одинъ богемскій дворянинъ, Альбрехтъ **Валлентшейнъ**. Обладая большимъ имѣніемъ, которое онъ взялъ за женою, Валленштейнъ объявилъ Фердинанду, что онъ согласенъ содержать на свой собственный счетъ войско въ 50,000 человѣкъ, если только ему дадутъ неограниченную верховную команду и въ послѣдствіи вознаградятъ его завоеванными землями. Послѣ нѣкотораго размышленія Фердинандъ согласился на предложенія смѣлаго искателя приключеній. Онъ еще прежде, въ награду за его услуги въ богемскую войну, далъ ему во владѣніе Фридландъ близъ сѣверной границы Богеміи съ титуломъ герцога, теперь же возвелъ онъ его въ достоинство князя нѣмецкой имперіи. Война перешла теперь въ сѣверную Германію. Когда Валленштейнъ съ своими необузданными войсками занялъ берега Эльбы и сталъ дѣйствовать въ соединеніи съ Тилли, тогда императорско-лигистская армія скоро получила перевѣсъ. Мансфельдъ былъ разбитъ войсками герцога Фридландскаго при Дессаускомъ мосту, и когда съ остатками своихъ войскъ совершилъ онъ трудный переходъ въ Венгрію и отсюда отправился чрезъ Боснію и
1626. Далмацію въ Венецію, онъ занемогъ и умеръ въ одной далматской деревнѣ. Въ томъ же году сошелъ въ могилу и Христіанъ Брауншвейгскій, а Христіанъ IV былъ побѣжденъ Тилли
27 авг. 1626. при **Люттерѣ на Баренбергѣ** и принужденъ къ отступленію въ Данію. Союзники его, герцоги Мекленбургскіе, должны были оставить свою землю, которую, съ согласія императора, тотчасъ принялъ во владѣніе Валленштейнъ; скоро также Голштинія, Шлезвигъ и Ютландія достались, среди ужасныхъ опустоше-

ній, въ руки императорскихъ войскъ; Померанія и Бранденбургъ должны были принять гарнизоны герцога Фридландскаго; весь сѣверъ лежалъ побѣжденный у ногъ императора, и протестантскіе князья и города со страхомъ и унынiемъ ожидали распоряженій, которыя сдѣлаютъ относительно ихъ Австрія и Баварія. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи, Штральзундъ подалъ благотворный примѣръ патріотизма и геройскаго духа. Упорно отказались граждане этого города принять въ свои стѣны императорскій гарнизонъ. Тогда Валленштейнъ подступилъ съ своими ужасными отрядами къ городу и поклялся овладѣть имъ, еслибы даже онъ былъ цѣпями прикованъ къ небу. Но всѣ приступы неудавались по причинѣ сильныхъ укрѣпленій города и геройства его гражданъ. Простоявъ 10 недѣль передъ городомъ и потерявъ 12,000 человѣкъ, Валленштейнъ отказался отъ своего намѣренія. Такой исходъ остановилъ завоевательные планы Валленштейна и скоро положилъ конецъ войнѣ. По Любекскому миру, Христіанъ IV получилъ назадъ свои опустошенныя земли, но долженъ былъ дать обѣщаніе удерживаться отъ всякаго дальнѣйшаго вмѣшательства въ германскія дѣла. 1629.

§ 376. Австрія опять вышла побѣдительницею изъ борьбы; но чѣмъ рѣшительнѣе была эта побѣда, тѣмъ больше долженствовалъ быть теперь тріумфъ для католической церкви. Въ завоеванныхъ и занятыхъ земляхъ было насильственно подавляемо протестантское богослуженіе и подготовляемо мало-по-малу господство католицизма. Для этой цѣли императоръ, побуждаемый духовными курфирстами, издалъ **реституціонный эдиктъ**, въ силу котораго всѣ монастыри и духовныя имѣнія, конфискованные со времени Пассаускаго договора (§ 337), должны быть возвращены католической церкви, кальвинисты должны быть исключены изъ религіознаго мира и католическіе чины не должны встрѣчать препятствія при обращеніи своихъ подданныхъ въ католицизмъ. Это постановленіе, которое грозило отнять большую часть епископствъ и почти всѣ сѣверно-германскіе монастыри и аббатства у ихъ тогдашнихъ владѣльцевъ, наполнило протестантскую Германію страхомъ и ужасомъ, и продолжило несчастную междоусобную войну. Многіе князья и города отказались послѣдовать реституціонному эдикту, и императоръ вслѣдствіе этого увидалъ себя принужденнымъ держать свои войска подъ оружіемъ, чтобы дать силу исполненію этого постановленія. Но императорскія войска не находились бо- Мартъ 1629.

лѣе подъ предводительствомъ Валленштейна. Именно, когда на
1630. Регенсбургскомъ сеймѣ князья подняли всеобщую жалобу на герцога Фридландскаго за страшное опустошеніе земель и варварскій способъ веденія войны и когда Максимиліанъ Баварскій настойчиво потребовалъ удаленія дерзкаго и властолюбиваго соперника, — Фердинандъ, желавшій пріобрѣсть благосклонность князей для избранія въ императоры своего сына, принужденъ былъ согласиться на отставку Валленштейна. Погруженный въ астрологическія занятія, получилъ Валленштейнъ извѣстіе объ императорскомъ рѣшеніи. Онъ удалился въ свои богемскія владѣнія, гдѣ въ гордомъ спокойствіи и среди царственнаго великолѣпія дожидался времени, когда въ немъ опять будутъ имѣть нужду. Тилли принялъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ и двинулся противъ Магдебурга, который воспротивился исполненію реституціоннаго эдикта. — Но между тѣмъ какъ протестантскіе чины Германіи, безпомощно и боязливо, склонялись предъ могуществомъ Австріи и съ робостью ожидали отсроченнаго исполненія реституціоннаго эдикта, въ это время явился на нѣмецкой почвѣ чужеземный военный герой — Шведскій король **Густавъ Адольфъ.**

b) ВМѢШАТЕЛЬСТВО ШВЕЦІИ. ГУСТАВЪ АДОЛЬФЪ И ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

§ 377. Частію для защиты протестантизма въ Германіи, частію для увеличенія могущества Швеціи, рѣшился Густафъ Адольфъ, внукъ Густава Вазы (§ 349), вмѣшаться въ нѣмецкую войну. Онъ былъ подкрѣпленъ умнымъ кардиналомъ Ришельё (§ 400), который тогда управлялъ Франціей и съ завистью смотрѣлъ на возрастающее величіе габсбургскаго дома. Лишь только послѣдовала
24 іюня 1630. **высадка Густава Адольфа на берегъ Померанін,** старый герцогъ Померанскій передалъ Шведамъ свою землю, страшно опустошенную и разоренную императорскими войсками. Благочестіе Густава и строгая дисциплина его солдатъ, которые каждый день два раза собирались вокругъ своихъ проповѣдниковъ для молитвы, представляли разительную противоположность съ тѣмъ опустошительнымъ способомъ веденія войны, какой обыкновенно позволяли себѣ Тилли и Валленштейнъ; вслѣдствіе этого народъ сначала повсюду привѣтствовалъ Шведовъ и ихъ великодушнаго короля, какъ спасителей и избавителей. Не такъ поступали князья, которые изъ

страха предъ мщеніемъ императора отвергли предложенный Шведами союзъ и на княжескомъ сеймѣ въ Лейпцигѣ постановили соблюдать нейтральное положеніе. Курфирсты Бранденбургскій и Саксонскій отказали Шведамъ въ проходѣ чрезъ свои земли; и когда вслѣдствіе этого Густавъ Адольфъ занялся переговорами, городъ **Магдебургъ** послѣ нѣсколькихъ штурмовъ былъ **взятъ** и **разрушенъ Тилли** и Паппенгеймомъ. Возбужденныя жаждой хищничества и желаніемъ мщенія, ворвались въ несчастный городъ безчеловѣчныя войска, которымъ обѣщанъ былъ трехдневный грабежъ, — и Магдебургъ представлялъ собою сцену ужасныхъ злодѣйствъ до тѣхъ поръ, пока пожаръ, неудержимо разлившійся со всѣхъ сторонъ, не превратилъ его наконецъ въ груду пепла. Соборъ, въ которомъ побѣдитель велѣлъ пѣть Te Deum, монастырь Божіей Матери и нѣсколько рыбачьихъ хижинъ были единственными остатками цвѣтущаго имперскаго города.

Февр. 1631.

19 мая 1631.

§ 378. Грозно обратился теперь разрушитель Магдебурга противъ Саксоніи. Тогда курфирстъ Саксонскій въ страхѣ за свои владѣнія заключилъ договоръ съ Густавомъ Адольфомъ, чтобы съ помощію Шведовъ отразить отъ своей земли ужасныя войска Тилли. Скоро произошла **битва при Лейпцигѣ и Брейтенфельдѣ**, гдѣ императорскія войска потерпѣли совершенное пораженіе. Самъ Тилли едва спасъ свою жизнь и послѣ великихъ потерь долженъ былъ поспѣшно отступить къ югу, между тѣмъ какъ Шведскій король двинулся къ Майну и Рейну. Еще до окончанія зимы Шведы захватили въ свои руки епископство Вюрцбургское и большую часть Нижняго Пфальца; Густавъ Адольфъ совершилъ переходъ черезъ Рейнъ при Оппенгеймѣ, отразилъ Испанцевъ и овладѣлъ также многими при-рейнскими городами. Весною двинулся онъ потомъ чрезъ Нюрнбергъ къ Дунаю, перешелъ Дунай (при Донаувёртѣ) и подступилъ къ Леху, на правомъ берегу котораго Тилли занималъ крѣпкую позицію. Шведы силою вынудили себѣ переходъ чрезъ храбро-защищаемую рѣку. При штурмѣ шанцевъ Тилли былъ такъ опасно раненъ осколкомъ ядра, что, спустя двѣ недѣли, умеръ въ Ингольштадтѣ, даже и въ минуту смерти занятый мыслями о войнѣ. Война наполняла всю душу этого полководца. Простой и умѣренный въ своемъ образѣ жизни, онъ презиралъ деньги и богатство, равно какъ титулы и достоинства. Чувственныя наслажденія были ему такъ же чужды, какъ и высшее образованіе и благородство образа мыслей. Овладѣвъ

7 сент. 1631.

Апрѣль 1632.

Аугсбургомъ, гдѣ было возстановлено евангелическое богослуженіе, Густавъ Адольфъ вторгнулся въ Баварію и великодушнымъ побѣдителемъ вступилъ въ покинутый дворомъ Мюнхенъ. Денежная пеня и похищеніе 140 спрятанныхъ пушекъ были единственнымъ наказаніемъ, которое король наложилъ на трепетавшихъ Баварцевъ.

§ 379. Между тѣмъ императоръ въ своемъ стѣсненномъ положеніи прибѣгнулъ снова къ Валленштейну, и просьбами и большими уступками убѣдилъ его навербовать новое войско и принять главное начальство. Послѣ счастливаго дѣйствія противъ Саксонцевъ въ Богеміи, Валленштейнъ, соединившись съ Баварцами, вторгнулся во Франконію, гдѣ Шведы расположились укрѣпленнымъ лагеремъ недалеко отъ Нюрнберга. Нѣсколько мѣсяцевъ стояли при Нюрнбергѣ другъ противъ друга враждебныя войска, не вступая въ сраженіе. Наконецъ, когда вся земля на 7 миль въ окружности, была разорена и опустошена и когда начали исчезать богатые запасы Нюрнберга, удовлетворявшіе до сихъ поръ нуждамъ шведскаго войска, — тогда рѣшился Густавъ Адольфъ сдѣлать нападеніе на укрѣпленный лагерь Валленштейна. Но страшныя пушки послѣдняго отразили смѣлый приступъ нападающихъ. Послѣ тяжелыхъ потерь, Густавъ Адольфъ долженъ былъ оставить свой планъ, вслѣдствіе чего Шведы обратились опять къ Дунаю. Валленштейнъ оставилъ также окрестности Нюрнберга и вторгнулся съ своими войсками въ Саксонію. Скоро явились сюда и Шведы, призванные на помощь курфирстомъ Саксонскимъ, — и вотъ, въ
6 нояб. 1632. одинъ туманный ноябрскій день, произошла богатая послѣдствіями **битва при Люценѣ.** Въ этой битвѣ Шведы одержали побѣду, но король ихъ палъ геройскою смертію. Отважный предводитель конницы, Паппенгеймъ, также смертельно раненый, былъ унесенъ съ поля битвы, и Валленштейнъ увидѣлъ себя принужденнымъ оставить врагамъ мѣсто сраженія и съ своей разбитой арміей удалиться въ Богемію. Шведы отыскали между убитыми ограбленный и обезображенный множествомъ ранъ и лошадиными копытами трупъ своего героя-короля и отправили его для погребенія въ родную землю.

§ 380. Послѣ смерти Густава Адольфа, шведскій канцлеръ **Аксель Оксеншерна** (Axel Oxenstierna), предусмотрительный и дѣятельный государственный мужъ, получилъ отъ шведскаго государственнаго совѣта полномочіе, неограниченно распоряжаться нѣмецкою

войною. Онъ заключилъ со многими евангелическими князьями и городами **союзъ въ Гейльброннѣ** для продолженія войны, и такимъ 1633.
образомъ побудилъ ихъ оставаться вѣрными договору съ шведскимъ королемъ. Оксеншернѣ съ титуломъ директора союза поручено было управленіе военными дѣлами. Главную команду надъ войсками получилъ **Бернгардъ Веймарскій,** впрочемъ на равнѣ съ нимъ стоялъ облеченный въ такое же достоинство шведскій генералъ Горнъ. Франція давала вспомогательныя деньги. Такимъ образомъ снова начала свирѣпствовать несчастная война. Бавaрія испытала всю тяжесть нашествія Шведовъ, которые по смерти своего короля стали вести войну такимъ же опустошительнымъ образомъ, какъ и ихъ противники; въ Силезіи же войска герцога Фридландскаго распоряжались съ такою необузданностію, что благосостояніе этой страны было уничтожено на долгое время. Но поприще Валленштейна приближалось къ концу. Его медленностію въ веденіи войны и его непонятнымъ мѣшканіемъ въ Богеміи воспользовались его многочисленные противники и завистники для его погибели. Его обвиняли, что будто бы онъ замышляетъ планъ соединиться со Шведами и возложить на свою голову богемскую королевскую корону; что будто бы поэтому освободилъ онъ взятаго имъ въ плѣнъ графа Турна, наслѣдственнаго врага Австріи, и что договоръ, для взаимныхъ дѣйствій между Валленштейномъ и предводителями различныхъ отрядовъ войскъ, заключенный при посредничествѣ Илло, имѣетъ цѣлію отпаденіе и измѣну. Императоръ, руководимый друзьями Максимиліана, монахами и іезуитами, которые ненавидѣли герцога за его религіозный либерализмъ, рѣшилъ погибель чрезмѣрно-сильнаго полководца. Склонивъ на свою сторону самыхъ вліятельныхъ вождей, Галласа, Пикколомини и Альтрингера, Фердинандъ объявилъ Валленштейна отрѣшеннымъ отъ должности, и когда послѣдній отправился теперь съ преданнымъ ему остаткомъ войска въ Эгеръ, чтобы быть ближе для соединенія со Шведами, онъ, вмѣстѣ съ своими вѣрнѣйшими приверженцами Илло, Терцкимъ (Terzky) и Кинскимъ (Kinsky), былъ умерщвленъ Ирландцемъ Буттлеромъ и нѣсколькими 25 февр. 1634.
заговорщиками. Большія помѣстья герцога и его друзей были конфискованы и отданы его измѣнникамъ и убійцамъ. Достоинства, почести и богатства были наградой злодѣевъ. Такъ умеръ Валленштейнъ, ужасъ народовъ, идолъ солдатъ. Онъ обладалъ отважнымъ и предпріимчивымъ духомъ, безмѣрнымъ честолюбіемъ и гордостію. Мрачная важность его лица и молчаливость еще болѣе придавали силы той

повелительности, которая лежала въ основѣ всего его существа. На солдатъ находилъ какой-то таинственный страхъ, когда показывалась въ лагерѣ его высокая фигура въ пурпурной мантіи и въ шляпѣ съ краснымъ перомъ. Могущество власти заключалось по его мнѣнію въ таинственности и необычайности. Въ религіи отличался онъ терпимостію и равнодушіемъ, но былъ склоненъ при этомъ къ суевѣрію, что̀ видно изъ его любви къ астрологіи.

c) ИСХОДЪ ВОЙНЫ. ВЕСТФАЛЬСКІЙ МИРЪ.

§ 381. По смерти Валленштейна, императорское войско вступило въ Баварію и одержало побѣду надъ Бернгардомъ Веймарскимъ въ **битвѣ при Нёрдлингенѣ.** Вслѣдствіе этого многіе нѣмецкіе князья, и прежде всѣхъ Саксонія, воспользовались случаемъ заключить съ императоромъ отдѣльный (сепаратный) миръ въ Прагѣ, послѣ того какъ Фердинандъ II отказался отъ приведенія въ исполненіе реституціоннаго эдикта. Но ужасная война все еще не окончилась. Ришельё, который не хотѣлъ пропустить удобной минуты для уменьшенія могущества габсбургскаго дома и для расширенія французскихъ границъ къ Рейну, обѣщалъ Шведамъ сильную помощь деньгами и людьми и подкрѣплялъ Бернгарда Веймарскаго въ его предпріятіяхъ на верхнемъ Рейнѣ. Благодаря этому, война загорѣлась съ новою силою. Шведскій полководецъ **Баннеръ** (Banér) завоевалъ Саксонію и Тюрингію и превратилъ плодоносныя страны въ безлюдныя пустыни. Нѣмецкій народъ впалъ въ невыразимое отчаяніе отъ бѣдствій войны. Въ это мгновеніе сошелъ въ могилу императоръ Фердинандъ II, и преемникомъ его сдѣлался сынъ его Фердинандъ III. Военныя дѣйствія Бернгарда Веймарскаго были увѣнчаны счастіемъ. Онъ завоевалъ Рейнфельденъ, Фрейбургъ и Брейзахъ и замышлялъ основать независимое княжество на обоихъ берегахъ Рейна. Но Бернгардъ внезапно умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, какъ многіе подозрѣвали, отъ отравы, и Французы воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы взять къ себѣ на жалованье его войско и овладѣть Эльзасомъ. Скоро переправились они черезъ Рейнъ и перенесли войну въ южную Германію, между тѣмъ какъ смѣлый Баннеръ еще разъ страшнымъ образомъ опустошилъ несчастную Богемію. Отважный планъ Баннера, внезапно вторгнуться изъ зимнихъ квар-

6 сентяб. 1634.

Май 1635.

1636.

15 февр. 1637.

Фердинандъ III. 1637 — 1657.

18 іюля 1639.

тиръ въ предѣлы южной Германіи и захватить императора и имперскихъ князей, собравшихся въ это время на сеймѣ въ Регенсбургѣ, не имѣлъ ожидаемаго успѣха. Оттепель и прибытіе непріятелей принудили шведскаго генерала къ отступленію, во время котораго онъ умеръ — вслѣдствіе напряженія силъ и неумѣренной жизни. Январь 1641.

§ 382. Преемникомъ Баннера былъ **Торстенсонъ**, самый талантливый питомецъ изъ школы Густава Адольфа. Торстенсонъ боленъ былъ подагрою, и его по большей части носили на носилкахъ; не смотря на то, онъ удивлялъ весь міръ быстротою своихъ маршей. Онъ одержалъ побѣду надъ императорскими войсками при Лейпцигѣ и при горѣ Таборѣ, нѣсколько разъ врывался въ самый центръ австрійскихъ земель и заставлялъ трепетать императора въ его столицѣ; потомъ неожиданно появился онъ снова на нижней Эльбѣ, овладѣлъ Голштиніей и Шлезвигомъ и принудилъ датскаго короля Христіана IV къ невыгодному миру. Истощенный болѣзнію, сложилъ онъ наконецъ съ себя обязанность главнокомандующаго, и на его мѣсто поступилъ храбрый **Врангель**. Врангель, въ соединеніи съ французскимъ полководцемъ Тюренномъ, два раза вторгался въ Баварію, принудилъ Максимиліана къ бѣгству и къ заключенію перемирія и хотѣлъ уже соединиться съ шведскимъ генераломъ Кёнигсмаркомъ въ Богеміи, какъ извѣстіе о заключеніи Вестфальскаго мира положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ Прагѣ началась война, здѣсь же она была и прервана. 1642. 1645. 1647. 1648.

§ 383. Послѣ пятилѣтнихъ переговоровъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, состоялся наконецъ Вестфальскій миръ, котораго съ отчаяніемъ требовали утомленные войной народы. — Франція получила австрійскую часть Эльзаса, Зундгау и Брэйзахъ; она обязывалась впрочемъ оставить за имперскими городами всѣ прежнія ихъ права и не нарушать тѣхъ отношеній, въ которыхъ находились они къ нѣмецкой имперіи. — Швеція получила переднюю Померанію, островъ Рюгенъ, города Штеттинъ, Висмаръ и другія мѣста, епископства Бременъ и Верденъ и денежное вознагражденіе. Бранденбургъ получилъ восточную часть задней Помераніи вмѣстѣ съ епископствами Магдебургомъ, Гальберштадтомъ, Миденомъ и другими мѣстами. Саксонія была вознаграждена Лаузицомъ, другіе князья — другими городами, духовными землями и епископствами. Бавaрія осталась во владѣніи Верхнимъ Пфальцомъ и курфиршескимъ достоинствомъ. Рейнскій (Нижній) Пфальцъ съ достоинствомъ осьмаго курфиршества былъ отданъ Карлу Людвигу, сыну Фридриха V, умершаго въ 1632 году чрезъ одиннадцать дней послѣ битвы при Люценѣ. Остальные князья и имперскіе чины получили свои прежнія владѣнія, а Швейцарія и Нидерланды были признаны самостоятельными государствами. — Что касается

церковныхъ дѣлъ, то послѣ долгихъ споровъ согласились на слѣдующемъ: подтвердить для протестантовъ Пассаускій договоръ и Аугсбургскій религіозный миръ, уничтожить «духовное предохраненіе» и распространить миръ также и на кальвинистовъ. Относительно распредѣленія духовныхъ владѣній и относительно свободы богослуженія 1624-й годъ былъ принятъ за нормальный. Какъ было въ этомъ году, такъ и должно оставаться или сдѣлаться. Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ праву владѣтельныхъ лицъ дѣлать реформаціи, и тремъ христіанскимъ исповѣданіямъ были предоставлены свобода религіи и богослуженія и равенство въ гражданскихъ правахъ. — Дальнѣйшими слѣдствіями тридцатилѣтней войны были: 1) увеличеніе власти владѣтельныхъ князей, которое породило дорогіе придворные штаты, постоянныя войска, чрезмѣрное множество чиновниковъ и высокіе, постоянно собираемые, налоги; 2) церковный догматизмъ, который основывался не на живомъ религіозномъ чувствѣ, но на мертвомъ почитаніи буквы символическихъ книгъ; 3) упадокъ торговли, промышленности и прибыльныхъ торговыхъ сношеній. Если земледѣліе и возродилось снова, и плугъ и заступъ возвратили опустошенной почвѣ ея прежній видъ, однакожь промышленность и торговля Германіи не достигали никогда того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находились они до тридцатилѣтней войны. Многіе торговые города обѣднѣли; княжескія резиденціи превзошли мало-по-малу имперскіе города; торговля, промышленность и богатство сосредоточились въ Голландіи и Англіи; 4) нѣмецкое искусство и литература погибли; въ Германіи стали пренебрегать всѣмъ отечественнымъ и заимствовать отъ Французовъ моды, языкъ и поэзію. Съ этихъ поръ древне-нѣмецкая народность пала подъ чужеземнымъ вліяніемъ.

d) ШВЕЦІЯ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ХРИСТИНЫ И КАРЛА X. ИЗМѢНЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО УСТРОЙСТВА ВЪ ДАНІИ.

§ 384. Въ **Швеціи**, послѣ ранней смерти Густафа Адольфа, ко-
1632. рона досталась его дочери **Христинѣ**. Во время несовершеннолѣтія ея государственный совѣтъ управлялъ королевствомъ и пользовался всякимъ случаемъ для увеличенія привилегій и доходовъ
1644. дворянскихъ родовъ. Когда королева сама приняла правленіе, она окружила себя блестящимъ дворомъ, вызвала въ Стокгольмъ художниковъ и ученыхъ изъ всѣхъ земель Европы и во всѣхъ дѣлахъ выказывала мужественный духъ и характеръ. Ея художественный вкусъ и ея любовь къ наукамъ находили себѣ мало пищи на протестантскомъ сѣверѣ, вслѣдствіе чего натура ея чувствовала себя здѣсь какъ-бы на чужбинѣ. Поэтому, послѣ десятилѣтняго правле-
1654. нія, Христина отказалась отъ шведской короны въ пользу своего двоюроднаго брата (сына сестры Густава Адольфа) Карла Густава Пфальцъ-Цвейбрюккенскаго, получила пожизненную пенсію и покинула землю своихъ отцовъ. Въ Инсбрукѣ она торже-

ственно перешлавъ католическую церковь, путешествовала потомъ по Нидерландамъ, Франціи и Италіи и избрала наконецъ для своего постояннаго мѣстопребыванія Римъ, наполненный всѣми чудесами искусства. Она умерла тамъ въ 1689 году. Суетность была основнымъ недостаткомъ ея характера.

§ 385. Преемникъ Христины, **Карлъ X Густавъ**, былъ великій военный герой. Онъ предпринялъ завоевательный походъ противъ Польши, и овладѣлъ западными областями этого королевства. Ему помогалъ союзникъ его великій курфирстъ Бранденбургскій, Фридрихъ Вельгельмъ, для котораго Карлъ X призналлъ за это Пруссію свободною отъ ленной зависимости, въ какой эта земля находилась къ Польшѣ. Послѣ трехдневной битвы при Варшавѣ Карлъ овладѣлъ бы всѣмъ польскимъ королевствомъ, еслибы нападеніе Датчанъ на шведскія владѣнія въ Германіи не заставило его избрать другую сцену для военныхъ дѣйствій. Онъ покинулъ Польшу и съ неутомимой быстротою двинулся къ нижней Эльбѣ. Датское войско не оказало никакого сопротивленія, такъ что предъ наступленіемъ зимы Шлезвигъ и Ютландія за исключеніемъ крѣпости Фридерицiи были во власти Шведовъ. Но среди зимы и эта крѣпость была взята шведскимъ генераломъ Врангелемъ. Врангель выказалъ при штурмѣ Фридерицiи такую смѣлость, что возбудилъ соревнованіе въ Карлѣ X и этотъ рѣшился превзойти военный подвигъ своего полководца дѣломъ еще болѣе смѣлымъ. Онъ перешелъ въ январѣ съ своимъ войскомъ черезъ замерзшій Малый Бельтъ на островъ Фюненъ, а нѣсколько дней спустя такимъ же образомъ чрезъ Большой Бельтъ на островъ Зеландію; впрочемъ при этомъ переходѣ 2 роты утонули на глазахъ короля. Датчане такъ были поражены внезапнымъ появленіемъ враговъ, что едва думали о защитѣ и тотчасъ же вступили въ мирные переговоры. Но не смотря на большія пожертвованія, на которыя стѣсненный датскій король Фридрихъ III (сынъ и преемникъ Христіана IV) долженъ былъ согласиться для заключенія мира, Карлъ X немедленно нарушилъ этотъ миръ въ надеждѣ соединить подъ своею властію всѣ три скандинавскія государства. Впрочемъ мужественное поведеніе копенгагенскихъ горожанъ, которые въ продолженіи цѣлаго года выдерживали осаду Шведовъ, и помощь городу отъ Голландцевъ были причиною того, что война затянулась на долго; но внезапная смерть Карла X дала дѣлу другой оборотъ. Шведскій государственный совѣтъ, въ рукахъ котораго

Карлъ X. 1654—1660.

Іюль 1656.

1658.

было правленіе во время несовершеннолѣтія Карла XI (сына и преемника Карла X), заключилъ съ Польшею миръ въ Оливѣ,
1660. и съ Даніею миръ въ Копенгагенѣ. И такъ велико было тогда уваженіе къ военному искусству Шведовъ, что по обоимъ мирнымъ договорамъ Швеція получила значительныя выгоды и земли. Независимость Пруссіи отъ Польши была признана. Эта война, въ которой датское дворянство, пользовавшееся большими правами и доходами, выказало съ своей стороны малодушіе и эгоизмъ, — доставила датскому двору случай къ ниспроверженію существующаго государственнаго устройства. Данія изъ избирательнаго королевства преобразована была въ королевство наслѣдственное, и такъ называемымъ королевскимъ закономъ (lexregia) монарху предоставлена была неограниченная власть. Дворянство потеряло свою прежнюю силу и независимое положеніе и было привлечено къ трону посредствомъ титуловъ и орденовъ. Переворотъ этотъ совершился въ правленіе Фридриха III въ 1660 году, полную же организацію свою новое государственное устройство получило при сынѣ и преемникѣ Фридриха III, Христіанѣ V (1670—1699). — Также и въ Швеціи
Карлъ XI. 1660 — 1697. сокрушено было могущество дворянства умнымъ и строгимъ Карломъ XI, который съ настойчивою твердостію отобралъ захваченныя дворянствомъ коронныя имѣнія; древнія учрежденія впрочемъ оставлены были имъ по прежнему.

2. АНГЛІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ИЗГНАНІЕ СТЮАРТОВЪ.

а) ДВА ПЕРВЫЕ СТЮАРТА (ІАКОВЪ I. 1603 — 1625, КАРЛЪ I. 1625—1649).

Іаковъ I. 1603 — 1625. § 386. Сынъ Маріи Іаковъ I былъ слабый, педантическій государь, одаренный ограниченнымъ умомъ, и получившій странное образованіе. Выросши среди ссоръ пресвитеріанскихъ проповѣдниковъ, онъ особенно владѣлъ богословскою ученостью и любилъ вмѣшиваться въ церковные споры. Онъ сильно домогался, чтобы его какъ по сочиненіямъ, такъ и по разговору считали глубокимъ ученымъ, и даже написалъ нѣсколько книгъ, но у него вовсе не было проницательности и ума, необходимыхъ для правителя. Миролюбивый изъ трусливости, онъ жертвовалъ честію страны для внѣшняго спокойствія, и до того былъ безграниченъ въ своей благосклонности, что дозволялъ совершенно управлять собою своимъ часто недостойнымъ любимцамъ. Между этими особенно имѣлъ на него самое сильное вліяніе Георгъ Вильé (Villiers), герцогъ Букингэмскій (Buckingham), отличавшійся своею нѣжною красотою. О королевской власти имѣлъ Іаковъ такое понятіе, что

она исходитъ непосредственно отъ Бога и неограничена, и нскалъ доказательствъ на это въ Ветхомъ Завѣтѣ. Поэтому онъ ненавидѣлъ пресвитеріанскую церковь Шотландіи, по демократическимъ положеніямъ которой король стоялъ не выше каждаго члена общины, и оказывалъ большую преданность епископальной церкви Англіи, — въ которой король былъ верховнымъ главою и источникомъ всякой духовной власти. Выраженіе: «Не епископъ, не король» было поэтому любимою поговоркою всѣхъ Стюартовъ, а введеніе епископальной церкви въ Шотландіи, равно какъ и подавленіе пуританъ въ Англіи, было главнымъ стремленіемъ всей этой династіи.

§ 387. Въ правленіе Іакова особенно замѣчательны три событія: пороховой заговоръ, поѣздка принца Валлійскаго для сватовства, и возрастающее сопротивленіе въ Парламентѣ. 1) Желая, чтобы англійскіе католики благосклонно смотрѣли на его вступленіе на престолъ, Іаковъ обѣщалъ имъ терпимость. Но едва только онъ упрочилъ за собой корону, какъ наложилъ подобно тому, какъ сдѣлала и Елисавета, на католическихъ нонконформистовъ (несогласные, рекузанты) высокую поголовную подать, чтобы обогатить своихъ любимцевъ и покрыть издержки на свои придворные праздники. Вслѣдствіе этого, обманутые католики пришли въ ярость. Составился заговоръ, чтобы при открытіи парламента взорвать его на воздухъ вмѣстѣ съ королемъ и всѣми членами Верхней и Нижней Палаты, и потомъ измѣнить правленіе. Для взрыва приготовленъ былъ въ погребахъ парламентскаго зданія большой запасъ пороху. Вслѣдствіе письменнаго предостереженія, посланнаго къ одному католическому лорду, заговоръ былъ открытъ и уничтоженъ передъ самымъ его исполненіемъ. Главный виновникъ Витъ Факсъ (Guy Fawkes) былъ схваченъ и казненъ; другіе участники бѣжали и произвели вооруженное возстаніе, въ которомъ большая часть ихъ погибла. Всѣ католики Англіи должны были послѣ этого заплатить тяжелые денежные штрафы и дать королю особую «присягу въ вѣрности». 2) Въ своей гордости думалъ Іаковъ, что только дочь первостепеннаго короля достойна сдѣлаться супругою его сына и поэтому сталъ домогаться для него руки испанской принцессы. Это намѣреніе возбудило большое неудовольствіе въ англійскомъ народѣ, во первыхъ потому, что онъ не хотѣлъ имѣть католическую королеву, и во вторыхъ потому, что переговоры, веденные по этому случаю съ Испаніей цѣлые года, не позволяли королю подать какую нибудь помощь своему изгнанному протестантскому зятю Фридриху V Пфальцскому (§ 373). Наконецъ папа и испанскій дворъ изъявили согласіе и, казалось, ничто больше не пре-

5 нояб. 1605.

пятствовало бракосочетанію. Тогда-то сустный герцогъ Букин-
1623. гэмскій, любимецъ Іакова, уговорилъ принца Карла къ поѣздкѣ въ Мадридъ, и король, который въ юности подобнымъ же образомъ удивилъ свою невѣсту, датскую принцессу, согласился на это предпріятіе. Подъ чужими именами прибыли въ Мадридъ принцъ Валлійскій и Букингэмъ и, какъ скоро ихъ узнали, съ ними обходились здѣсь съ величайшими почестями. Но легкомысленное и надменное обращеніе Букингэма было причиною остановки дѣла. Онъ поссорился съ испанскимъ дворомъ и разстроилъ потомъ бракосочетаніе. Супругой Карла сдѣлалась французская принцесса Генріетта (сестра Людовика XIII). 3) Елисавета мало предоставляла свободы парламенту, но величіе ея правленія и ея бережливость въ государственномъ хозяйствѣ вознаграждали народъ за ограниченіе свободы. Когда же Іаковъ, въ чувствѣ сознанія своего королевскаго полновластія, пошелъ тою же дорогою, началъ болѣе и болѣе ограничивать права парламента и облагать произвольными таксами ввозъ и вывозъ всѣхъ товаровъ, тогда возникло сильное сопротивленіе. Напрасно грозилъ король, напрасно распускалъ онъ нѣсколько разъ парламентъ, и приказалъ арестовать самыхъ смѣлыхъ ораторовъ, — каждое новое собраніе говорило тѣмъ же тономъ; и когда Іаковъ наконецъ объявилъ, что ихъ мнимыя права суть только привилегіи, которыми они обязаны королевской милости, то члены нижней палаты внесли
1621. въ протоколъ протестъ, въ которомъ они высказывали, что право издавать законы, изъявлять согласіе на наложеніе податей и остальныя принадлежащія парламенту права и полномочія составляютъ несомнѣнное прирожденное право и наслѣдственную собственность всѣхъ Англичанъ и что всѣмъ членамъ парламента принадлежитъ полная свобода рѣчи и личная безопасность противъ произвольнаго ареста. Раздраженный этою дерзостью, король собственноручно вырвалъ этотъ протестъ изъ книги протоколовъ, распустилъ парламентъ и велѣлъ нѣкоторыхъ депутатовъ взять подъ стражу. Но духъ сопротивленія остался въ народѣ и обнаружился еще насильственнѣе, когда вступилъ на престолъ Карлъ I, государь гордый и своенравный.

Карлъ I. 1625 — 1649. § 388. Правленіе **Карла I** началось такою сильною борьбою съ парламентомъ, что этотъ въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ дважды былъ распущенъ. Помощь, поданная нѣмецкимъ протестантамъ, и война съ Франціей, въ которую вовлекъ Карла легкомы-

сленный Букингэмъ, причинили много расходовъ. Поэтому король былъ въ высшей степени раздраженъ тѣмъ, что парламентъ былъ такъ скупъ въ выдачѣ денегъ и не соглашался даже на сборъ (корабельной) пошлины съ тонны (tonnage) и вѣсовой пошлины (poundage) съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ на все время правленія, какъ это велось прежде. Когда же французская война приняла несчастный ходъ, и англійская кровь и англійская честь были постыднымъ образомъ приносимы въ жертву, тогда третій парламентъ сталъ грозить недостойному Букингэму обвиненіемъ и сдѣлалъ этимъ то, что король, для спасенія своего любимца, призналъ какъ имѣющую силу закона **просьбу о правахъ** 1628.
(petition of rights), представленную обѣими палатами; чрезъ это обезпечивалъ онъ за парламентомъ древнія его права, и за всѣми его сочленами свободу рѣчи, личную безопасность и неприкосновенность собственности. Вскорѣ послѣ того умерщвленъ былъ 1629.
Букингэмъ, и король призвалъ тогда изъ парламента въ королевскій совѣтъ одного краснорѣчиваго члена противной партіи (оппозиціи) **Томаса Вентворта** (Wentworth), возвысилъ его въ достоинство графа **Страффорда** и намѣстника Ирландіи и во всемъ слѣдовалъ его совѣту. Вентвортъ, человѣкъ честолюбивый и энергическій, старался теперь во чтобы то ни стало усилить монархическую власть, и поэтому посовѣтовалъ королю править нѣкоторое время безъ парламента. Чтобы имѣть деньги, необходимыя для текущихъ расходовъ, правительство велѣло, безъ согласія сословій, собирать существовавшія до тѣхъ поръ подати, наложило тяжелые косвенные налоги на свѣчи, вино, соль, мыло и т. п., и опять возстановило старинныя, давно забытыя права короны, такъ напр. право на корабельныя деньги, выдававшіяся въ прежніе годы въ королевскую кассу для постройки и поддержанія флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ старался Карлъ прочнѣе утвердить англиканскую церковь и подавить пуританъ и пресвитеріанъ, демократическія правила которыхъ все болѣе и болѣе распространялись въ народѣ. Въ этомъ ему помогалъ лондонскій епископъ **Лаудъ** (Laud), котораго онъ назначилъ архіепископомъ кэнтербурійскимъ. Лаудъ велѣлъ снова освятить храмъ Св. Павла, обогатилъ церкви образами и украшеніями, ввелъ при богослуженіи множество обрядовъ, отставилъ пуританскихъ проповѣдниковъ отъ мѣстъ и приказалъ посредствомъ духовнаго суда верховной коммиссіи и посредствомъ судей Звѣздной Ка-

мѣры налагать тяжкія и безчестныя наказанія на всѣхъ тѣхъ, кто противился существующимъ учрежденіямъ. Такъ одинъ пуританскій писатель, Принъ (Prynn), по приговору этихъ судилищъ былъ выставленъ къ позорному столбу, лишенъ обоихъ ушей и осужденъ на вѣчное заточеніе, за то, что онъ въ одномъ обширномъ сочиненіи осуждалъ танцы, маскерады и театральныя представленія, которыми забавлялся дворъ.

§ 389. Эти мѣры, грозившія уничтожить гражданскую и церковную свободу Англіи, вызвали большое волненіе во всей странѣ. Джонъ **Гампденъ**, человѣкъ отличавшійся осторожнымъ и твердымъ характеромъ, отказался заплатить корабельныя деньги и такъ успѣшно защищался передъ судомъ, что несправедливость правительства ясно выступила наружу. Отставленные пуританскіе проповѣдники ходили по всей странѣ, объясняли дѣйствія Лауда желаніемъ возстановить католицизмъ и своими возбудительными рѣчами разсѣевали сѣмена ненависти противъ двора и духовенства. Король упорствовалъ однакожъ въ своемъ намѣреніи и, не обращая вниманія на всеобщее недовольство въ Англіи, рѣшился онъ даже ввести епископальное церковное устройство и англиканское богослуженіе въ строго религіозной Шотландіи. Въ тотъ день, когда въ Эдинбургскомъ соборѣ назначено было первое богослуженіе
Іюль 1637. по новой формѣ, произошло смятеніе противъ этого «поклоненія Ваалу». «Папа! антихристъ!» кричала толпа на эдинбургскаго декана, явившагося въ новомъ облаченіи, «камнями его!» бросала стульями въ священника и прогнала его отъ алтаря. Среди поста и молитвъ былъ возобновленъ древній **союзъ (ковенантъ)** «для защиты чистоты религіи и церкви отъ папистскихъ лжеученій и соблазновъ». Епископы были изгнаны, пресвитеріанское богослуженіе возстановлено и народъ призванъ къ оружію. Тогда Карлъ собралъ большое войско и помощію его рѣшился подавить сопротивленіе; но армія короля безсильно отступила передъ твердыми въ вѣрѣ Шотландцами, которые двинулись въ поле съ пѣніемъ псалмовъ и молитвъ; непріятельскіе отряды перешли англійскую границу — теперь королю ничего больше не оставалось
1640. дѣлать, какъ, послѣ одиннадцатилѣтняго промежутка, созвать парламентъ и обратиться за помощію къ народу.

§ 390. Этотъ парламентъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ **длиннаго парламента.** Самые вліятельные его сочлены и ораторы, какъ напр. Гампденъ, Голлисъ, Гаслеригъ, Кром-

вель и др., были противниками неограниченной королевской власти и епископальнаго церковнаго устройства; они желали обезпеченія древнихъ сословныхъ правъ и религіозной свободы. Но во время борьбы своей съ монархическимъ и епископальнымъ самодержавіемъ, разошлись они другъ съ другомъ; самые рѣшительные изъ нихъ приняли мало-по-малу демократическія воззрѣнія пуританъ и, смѣшивая церковную и гражданскую свободу, стремились къ одной лишь цѣли, осуществленіе которой видѣли только въ свободной республиканской общинѣ. Новый парламентъ обнаружилъ тотчасъ же непріязненныя дѣйствія противъ двора и правительства. Вмѣсто того, чтобы немедленно согласиться на выдачу денегъ для веденія войны съ шотландскими «мятежниками», какъ этого требовала королевская тронная рѣчь, парламентъ вступилъ напротивъ въ тайныя сношенія съ ними и содѣйствовалъ имъ удерживать ихъ позицію на границѣ. Потомъ онъ устремилъ свои нападенія на произвольныя мѣры, которыя позволялъ себѣ король въ дѣлахъ церкви и государства. Страффордъ «великій отступникъ» и архіепископъ Лаудъ были обвинены въ государственной измѣнѣ. Напрасно король, чтобы спасти обоихъ, соглашался на всѣ требованія парламента, напрасно Страффордъ съ достоинствомъ и благоразуміемъ защищался въ продолженіе 17 дней и показалъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что всѣ взведенныя на него обвиненія не могутъ считаться государственной измѣной; — нижняя палата объявила, что на него должно смотрѣть, какъ на уличеннаго въ попыткѣ уничтожить привилегіи страны, верхняя палата приняла это мнѣніе, а король имѣлъ слабость подтвердить приговоръ и принести своего вѣрнѣйшаго слугу въ жертву народной ярости. Узнавъ о поступкѣ короля, Страффордъ воскликнулъ: «Не надѣйтесь на князей и на сыновъ человѣческихъ, потому что нѣтъ спасенія въ нихъ!» Съ большимъ присутствіемъ духа умеръ онъ на эшафотѣ. Его сотоварищъ по бѣдствіямъ, Лаудъ еще три года оставался въ заточеніи, пока сѣкира палача не пресѣкла и его жизнь. Уничтоженіе духовныхъ судовъ и исключеніе епископовъ изъ верхней палаты было началомъ паденія епископальной господствующей (высокой) церкви. 11 мая 1641.

§ 391. Вскорѣ послѣ того разнеслась вѣсть, что католическіе жители въ Ирландіи напали на протестантскихъ поселенцевъ и умертвили ихъ. Въ этомъ событіи обвиняли дворъ и особенно коро-

леву, и имъ воспользовались, чтобы распустить слухъ, будто паписты, епископы и придворные составили заговоръ для уничтоженія вѣры и свободы. Съ тѣхъ поръ борьба принимала все болѣе и болѣе религіозный характеръ и партіи выступали все рѣзче и рѣзче одна противъ другой, такъ какъ парламентъ въ своихъ требованіяхъ перешелъ теперь предѣлы монархическаго устройства, именно: онъ сдѣлалъ вторженіе въ права правительственной власти и потребовалъ, чтобы назначеніе высшихъгосударственныхъ чиновниковъ и полководцевъ и распоряженіе морскими и сухопутными силами зависѣло отъ его согласія. Приверженцевъ короля, большею частію дворянъ и офицеровъ, народъ называлъ кавалерами, а эти дали своимъ противникамъ насмѣшливое прозвище круглоголовые, потому что они ходили съ коротко-остриженными волосами. Попытка короля, арестовать во время засѣданія 5 изъ самыхъ рѣшительныхъ вождей оппозиціи, не удалась. Они скрылись, а черезъ нѣсколько дней съ тріумфомъ были введены народомъ въ парламентъ. Раздраженный этимъ, Карлъ удалился въ Іоркъ и рѣшился вести войну. Королева бѣжала въ Голландію съ намѣреніемъ просить чужой помощи; но, такъ какъ всѣ военныя силы материка были заняты тридцатилѣтнею войною, то помощь получить было нельзя. Война началась съ неравными силами. Тогда какъ король былъ безъ денегъ и его войско терпѣло во всемъ недостатокъ, парламентъ пользовался не только всѣми общественными сборами, но еще былъ щедро подкрѣпляемъ частными пожертвованіями. По первому требованію, семейства приносили свою серебряную посуду, женщины свои украшенія; и всѣ подати и пошлины, которыя упорно отказывались платить королю, были добровольно предлагаемы парламенту. Впрочемъ, не большая, но искусная армія короля дѣйствовала сначала успѣшно противъ войскъ парламента, съ которыми выступилъ въ походъ графъ Эссексъ. Въ двухъ сраженіяхъ королевская конница, предводимая племянникомъ Карла Рупрехтомъ Пфальцскимъ, одержала перевѣсъ. Даже второй годъ войны начался потерями для парламента; самою чувствительною изъ этихъ потерь была смерть честнаго и храбраго Гампдена. Но дѣла приняли другой оборотъ, когда **Оливеръ Кромвель**, одинъ пуританскій фанатикъ, образовалъ изъ своихъ набожныхъ друзей храброе конное войско, которое съ слѣпою рѣшимостію бросалось въ битву за дѣло Божіе. Въ битвѣ при Марстонмурѣ (Marstonmooore) Пфальцграфъ Рупрехтъ своею запальчивостію проигралъ сраженіе

Междоусобная война 1642—1646.

3 іюля 1644.

мрачнымъ эскадронамъ Кромвеля. Съ этихъ поръ имя Кромвеля получило въ войскѣ огромное значеніе, и пуритане, воспользовавшись благопріятнымъ обстоятельствомъ, удалили изъ богослуженія *всеобщій молитвенникъ* и вытѣснили *епископальное* вѣроисповѣданіе исповѣданіемъ *Кальвина* и *синодальнымъ устройствомъ*. Образа, украшенія, органы и т. п. исчезли изъ церкви, расписныя окны были разбиваемы, памятники разрушаемы, праздники запрещены.

§ 392. Скоро впрочемъ въ самомъ лагерѣ побѣдителей возникли несогласія. **Индепенденты,** самые смѣлые и рѣшительные между пуританами, были недовольны пресвитеріанскимъ синодальнымъ устройствомъ; они требовали полной независимости каждой церковной общины въ религіозныхъ дѣлахъ и не хотѣли признавать постановленія синодовъ за простирающіеся на всѣхъ законы. Началась сильная борьба между *умѣренными пуританами* (*пресвитеріанами*) и *радикалами* (*индепендентами*). Индепенденты утвердили въ парламентѣ **актъ самоотверженія,** по которому ни одинъ изъ членовъ обѣихъ палатъ парламента не долженъ былъ занимать ни военной, ни гражданской должности. Поэтому Эссексъ принужденъ былъ сложить съ себя достоинство главнокомандующаго, и талантливый полководецъ **Ферфаксъ** (Fairfax), руководимый во всемъ Кромвелемъ, сталъ во главѣ всего войска. Кромвель, глава индепендентовъ, самымъ ревностнымъ образомъ содѣйствовалъ утвержденію акта самоотверженія. Онъ отправился къ войску, чтобы сдать команду въ руки Ферфакса. Но Ферфаксъ объявилъ парламенту, что Кромвель необходимъ; что только онъ можетъ предводительствовать конницей, ибо гдѣ онъ съ своимъ благочестивымъ войскомъ сражается во имя Бога, тамъ постоянно бываетъ побѣда. Парламентъ согласился, и междоусобная война загорѣлась съ удвоенною силой. Но *битва при Нэсби* (Naseby) уничтожила послѣднюю надежду Карла; съ остатками своей арміи онъ удалился въ Оксфордъ. Когда же Кромвель и Ферфаксъ рѣшились осадить его тамъ, принялъ онъ отчаянное намѣреніе: — переодѣвшись въ платье слуги, онъ, съ двумя проводниками, бѣжалъ въ лагерь Шотландцевъ, близъ сѣверной границы, въ надеждѣ, найти еще вѣрность и преданность между своими земляками. Но въ Шотландцахъ, управляемыхъ суровымъ духовенствомъ, угасло всякое чувство къ падшему величію. Они держали короля подъ строгимъ надзоромъ и принуждали его присутствовать при

Февраль 1645.

14 іюня 1645.

длинныхъ проповѣдяхъ своихъ священниковъ; обыкновеннымъ текстомъ этихъ проповѣдей были злодѣянія Карла и его предковъ; когда же не могли никакими средствами побудить его принять пресвитеріанское вѣроисповѣданіе и подписать ковенантъ, Шотландцы постыднымъ образомъ продали своего короля за жалованье, которое парламентъ долженъ былъ заплатить ихъ арміи.

Январь 1647. По уплатѣ парламентомъ большой денежной суммы, Карлъ былъ выданъ парламентскимъ коммисарамъ, которые отвезли его въ одинъ укрѣпленный замокъ.

§ 393. Теперь раздоръ между пресвитеріанами, которые имѣли перевѣсъ въ парламентѣ, и индепендентами, имѣвшими перевѣсъ при войскѣ, становился все сильнѣе. Кромвель былъ на сторонѣ послѣднихъ, но онъ подъ личиной внѣшняго благочестія такъ хитро умѣлъ скрывать внутреннее лукавство, что парламентъ поручилъ ему водворить порядокъ въ возмутившемся войскѣ. Между тѣмъ какъ Кромвель разыгрывалъ роль посредника, одинъ пуританскій офицеръ (корнетъ Джойсъ), при помощи отряда конницы,

Іюнь 1647. увезъ плѣннаго короля и передалъ его во власть арміи. Послѣ того Кромвель двинулся къ столицѣ, чтобы и въ парламентѣ до-

Ноябрь 1647. ставить перевѣсъ индепендентамъ. Король между тѣмъ бѣжалъ на островъ Вэйтъ (Wight), и пресвитеріане, подобно тому, какъ прежде и индепенденты, старались нѣкоторое время склонить его на свою сторону и заключить съ нимъ миръ, на условіи нѣкоторыхъ уступокъ съ его стороны. Но Карлъ, надѣясь на чужеземную помощь, поступалъ двусмысленно и лукаво и чрезъ это удалилъ отъ себя послѣдній случай для окончанія дѣла мирнымъ образомъ. Теперь рѣшилъ Кромвель погибель короля. Вслѣдствіе его тайнаго приказанія войско овладѣло Карломъ и перевезло его съ острова Вэйта въ одинъ пустынный горный замокъ, на морскомъ берегу. Вслѣдъ

Декабрь 1648. за тѣмъ полковникъ Прэйдъ (Pride) окружилъ зданіе парламента своими войсками и велѣлъ силою увести 81 пресвитеріанскихъ членовъ. Послѣ этого событія, извѣстнаго подъ именемъ Прэйдова очищенія (Pride's purge), Кромвель переѣхалъ въ королевскіе покои въ Вайтгольскомъ (Whitehall) дворцѣ; ибо теперь онъ былъ властитель и повелитель, а такъ называемый **Туловище-Парламентъ** (Rump-Parliament), состоящій изъ индепендентовъ, былъ въ его рукахъ только безгласнымъ орудіемъ. Положено было обвинить плѣннаго короля предъ чрезвычайнымъ судомъ въ измѣнѣ за то, что онъ велъ войну противъ парла-

мента. Четыре раза «Карлъ Стюартъ» былъ подвергаемъ судебному допросу и наконецъ приговоренъ къ смерти какъ измѣнникъ, убійца и врагъ своей страны. Ему дали еще три дня для приготовленія и для прощанія съ своими дѣтьми. Потомъ его взвели на построенный у Вайтгольскаго дворца и покрытый чернымъ, эшафотъ, гдѣ два замаскированные палача совершили казнь. Въ безмолвіи 30 янв. 1649.
смотрѣла безчисленная толпа народа на ужасное зрѣлище. Тогда только, какъ палачъ схватилъ окровавленную голову за волоса и воскликнулъ: «Вотъ голова измѣнника!» собравшійся народъ глухимъ воплемъ высказалъ тяжесть, лежавшую у него на сердцѣ.

b) Оливеръ Кромвель (1649—1658).

§ 394. Извѣстіе о смерти короля произвело въ Шотландіи и Ирландіи страшное волненіе. Въ Шотландію былъ призванъ принцъ Валлійскій, проживавшій въ Голландіи, и провозглашенъ 1650.
королемъ подъ именемъ Карла II, но предварительно долженъ былъ онъ подписать ковенантъ и перейти въ пресвитеріанскую церковь. Ирландія также признала новаго короля и взялась за оружіе. Тогда Кромвель двинулся противъ непослушнаго острова, учредивъ въ Англіи республиканское правленіе, въ которомъ занималъ мѣсто, въ послѣдствіи ослѣпшій, поэтъ Мильтонъ, авторъ «Потеряннаго Рая». По крови и трупамъ проложилъ себѣ Кромвель дорогу къ побѣдѣ; и когда онъ самъ покинулъ Ирландію, чтобы перенести свое оружіе въ Шотландію, другіе республиканскіе предводители дѣйствовали такимъ же кровавымъ образомъ. Въ три года было подавлено грозное возстаніе. Но Ирландія превратилась въ опустошенную страну, обитаемую нищими, лишенными всякихъ правъ; по прекращеніи ужасовъ войны начались здѣсь кровавыя неистовства верховнаго судилища. — Оружіе республиканцевъ было побѣдоносно и въ Шотландіи. Шотландское войско заняло твердую позицію, къ которой Кромвель не могъ подступиться. Голодъ и болѣзни скоро уменьшили число его воиновъ такъ, что онъ думалъ уже объ отступленіи. Тогда проповѣдники, которые находились въ шотландскомъ войскѣ, и которымъ не нравилась разгульная военная жизнь и любовь короля и его свиты къ веселымъ удовольствіямъ, принудили предводителя шотландскихъ войскъ къ нападенію на Англичанъ. Когда Кромвель увидалъ движеніе пресвитеріанской арміи, воскликнулъ

онъ: «Они идутъ! Господь предалъ ихъ въ наши руки!» Битва
1650. при Дунбарѣ, въ день рожденія Кромвеля (3 сентября), кончилась пораженіемъ Шотландцевъ. Кромвель овладѣлъ Эдинбургомъ и проникъ въ самое сердце страны. Господь воинскихъ полчищъ, котораго какъ пресвитеріане, такъ и индепенденты призывали постомъ и лицемѣрнымъ моленіемъ, былъ на сторонѣ смѣлыхъ и сильныхъ. Тогда Карлъ внезапно рѣшился на отважное предпріятіе. Онъ перешелъ съ своими войсками англійскую границу и звалъ къ себѣ на помощь всѣхъ приверженцевъ монархической власти. Но лишь немногіе присоединились къ нему. Вслѣдствіе
3 сентяб. 1651. этого, при Ворчестерѣ, въ годовщину Дунбарской битвы, королевское войско потерпѣло совершенное пораженіе. Эта битва поставила Карла въ положеніе бездомнаго бѣглеца, за поимку котораго парламентъ назначилъ огромную цѣну. Среди тысячи опасностей и приключеній удалось ему, переодѣтому, бѣжать во Францію. Генералъ **Монкъ** докончилъ усмиреніе Шотландіи и заставилъ ее покориться республиканскому правленію. — Съ Голландіей англійская распублика точно также вступила въ войну. Въ этой войнѣ доказали англійскіе республиканцы, что они не только побѣдоносны на сушѣ, но и могущественны также на морѣ. Какъ ни отличились голландскіе морскіе герои Тромпъ и Рюйтеръ (Ruyter) своею храбростью и искусствомъ, однако англійскій адмиралъ Блэкъ (Blake), человѣкъ исполненный древняго респукликанскаго духа и суровой добродѣтели, и генералъ Монкъ, равно опытный въ сухопутной и морской войнѣ, одержали наконецъ побѣду надъ Голландіей. Голландцы должны были согласиться
1654. на постыдный миръ и признать изданный въ октябрѣ 1651 года длиннымъ парламентомъ актъ мореплаванія (навигаціонный). Этотъ актъ, по которому иноземныя державы могли ввозить въ Англію на собственныхъ корабляхъ одни лишь произведенія своей почвы и своей мѣстной промышленности, нанесъ страшный ударъ голландской торговлѣ и еще болѣе возвысилъ торговлю Англіи.

§ 395. Во время этихъ происшествій, Кромвель вступилъ во враждебное столкновеніе съ Нижней Палатой, вслѣдствіе чего рѣшился онъ распустить Длинный (Туловище-)Парламентъ. Окруживъ парламентское зданіе войсками, вошелъ онъ въ своей черной пуританской одеждѣ въ залу, произнесъ рѣчь, наполненную
Апрѣль 1653. ругательствами, и при помощи явившихся по его знаку солдатъ разогналъ присутствовавшихъ членовъ парламента; при этомъ

одному онъ кричалъ: «Ты пьяница!» другому: «Ты прелюбодѣй!» третьему: «Ты богохульникъ!» Новый государственный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Кромвеля занялся теперь составленіемъ другаго парламента. Для этого приказано было по всѣмъ округамъ приготовить списки богобоязненныхъ людей, и потомъ изъ этихъ «Святыхъ», какъ ихъ называли, избраны были представители трехъ королевствъ. Это собраніе, названное въ насмѣшку, по имени торговца кожами Прэзгода (Preise-God—Хвали Бога) Бэрбона (BareBone), Бэрбонскимъ (Сухощавымъ) Парламентомъ, выразило свое направленіе и свой религіозный характеръ уже самыми библейскими прозвищами большей части своихъ сочленовъ (Аввакумъ, Іезекіиль, Умертви грѣхъ, Стой твердо въ вѣрѣ, и многими другими). Однако Кромвелю не такъ легко, какъ полагалъ онъ, можно было сладить съ этими странными людьми, и такъ какъ они хотѣли ввести многіе рѣзкіе законы, слѣдствіемъ которыхъ было бы совершенное измѣненіе существующаго порядка вещей, то Кромвель воспользовался общимъ неудовольствіемъ на этотъ парламентъ и велѣлъ солдатамъ разогнать его. Вслѣдъ затѣмъ введено было новое государственное устройство, начертанное генераломъ Ламбертомъ. На основаніи этого устройства парламентъ изъ 400 членовъ представлялъ законодательную власть, а Кромвелю въ достоинствѣ **Лорда-Протектора** должна принадлежать исполнительная власть и главное распоряженіе сухопутными и морскими силами. — Въ достоинствѣ протектора Кромвель правилъ со славою и энергіею. Его правительственныя способности и его могучая сила воли пріобрѣли ему почетъ и уваженіе извнѣ, а его честная и простая домашняя жизнь и его бережливость пробудили къ нему расположеніе и довѣріе внутри государства. Но какъ ни славно занималъ онъ высокій постъ, на который поставила его судьба, однако онъ нашелъ, какъ между республиканцами, такъ и между роялистами, много завистниковъ и противниковъ, которые отравляли послѣдніе дни его жизни и никогда не позволяли ему спокойно пользоваться своею властію. Мучимый подозрительностію, постоянно опасаясь покушеній на свою жизнь, Кромвель умеръ въ день своего рожденія, который всегда былъ для него счастливымъ днемъ.

Декаб. 1653.

3 сентяб. 1658.

§ 396. Слабый сынъ Кромвеля, Ричардъ Кромвель, наслѣдовалъ достоинство Лорда-Протектора, которое онъ не съумѣлъ впрочемъ удержать за собою. Скоро образовались въ госу-

дарствѣ три власти, враждебныя одна другой, это—протекторъ, парламентъ, и войско, состоявшее подъ командою Монка, Ламберта и др. Войско одержало верхъ; парламентъ былъ распущенъ
Апрѣль 1659. и на мѣсто его снова созванъ прежній Туловище-Парламентъ. Ричардъ Кромвель, не отличавшійся ни воинственностію, ни ре-
Май 1659. лигіознымъ фанатизмомъ, долженъ былъ отказаться отъ протекторства и искать убѣжища за границей. Но и Туловище-Парламентъ принужденъ былъ по прошествіи нѣкотораго времени уступить войску: онъ былъ разогнанъ Ламбертомъ. Верховное управленіе государствомъ перешло теперь въ руки **Коммиссіи Безопасности** подъ предсѣдательствомъ Ламберта. Во время этой борьбы за государственное устройство мало-по-малу стало водворяться убѣжденіе, что только возстановленіемъ монархіи и возвращеніемъ королевской фамиліи можетъ быть утвержденъ прочный порядокъ. Для этой цѣли генералъ Монкъ вступилъ въ сношеніе съ Карломъ Стюартомъ, проживавшимъ въ испанскихъ Нидерландахъ, но самымъ тщательнымъ образомъ скрывалъ свой образъ мыслей и свои планы. Наконецъ онъ вступилъ въ Лондонъ, арестовалъ Ламберта, распустилъ коммиссію безопасности и созвалъ новый парламентъ. Съ этимъ собраніемъ, состоявшимъ большею частію изъ роялистовъ, Монкъ со всею поспѣшностію и опрометчивостію произвелъ реставрацію Стюартовъ. Амнистія и свобода совѣсти были единственными обѣщаніями, которыя долженъ былъ
29 мая 1660. дать Карлъ передъ своимъ торжественнымъ въѣздомъ въ Лондонъ, гдѣ онъ былъ принятъ ликующимъ народомъ. Но даже и эти условія не были выполнены. Надъ всѣми, кто участвовалъ въ судебномъ процессѣ Карла I, былъ произнесенъ смертный приговоръ, какъ надъ цареубійцами; десять изъ нихъ были дѣйствительно казнены. Тріумфъ роялистовъ, торжествовавшихъ погибель своихъ враговъ, былъ впрочемъ значительно уменьшенъ стойкостію пуританъ. Трупъ Кромвеля былъ вырытъ и повѣшенъ на висѣлицу. Епископальная церковь была возстановлена, а пресвитеріанскіе священники снова отставлены отъ своихъ мѣстъ.

с) Два послѣдніе Стюарта (Карлъ II. 1660—1685 и Іаковъ II. 1685—1688).

§ 397. Правленіе легкомысленнаго, безхарактернаго и сладострастнаго **Карла II** было бѣдственно для Англіи. Ему не послужи-

ли уроками ни судьба его отца, ни трудныя обстоятельства его собственной жизни. Какъ ни жестоко была поражена страна заразительною болѣзнію и страшнымъ пожаромъ, истребившимъ двѣ трети Лон- 1666.
дона,—при королевскомъ дворѣ жили роскошно и весело; и такъ какъ огромныя издержки на придворный штатъ увеличивали долги и нужду въ деньгахъ, а парламентъ не былъ такъ щедръ на денежныя пособія, какъ этого желалъ король, то Карлъ продалъ Людовику XIV, королю французскому, честь и выгоды страны и свою собственную религію. Въ то время, именно во Франціи, считался за признакъ высшей образованности переходъ изъ протестантской церкви въ католическую. Этотъ обычай нашелъ подражаніе и въ Англіи. Герцогъ Іоркскій Іаковъ, братъ короля, открыто перешелъ въ католическую вѣру, и даже Карлъ въ душѣ былъ католикъ, хотя онъ внѣшнимъ образомъ держался англиканской церкви и только передъ смертію обнаружилъ свои истинныя убѣжденія тѣмъ, что причастился по католическимъ обрядамъ. Но чѣмъ болѣе Стюарты покровительствовали католицизму, тѣмъ сильнѣе упорствовалъ народъ въ вѣрѣ своихъ отцевъ. Онъ приписывалъ католикамъ пожаръ столицы и увѣковѣчилъ это обвиненіе надписью на монументальной колоннѣ въ Лондонѣ; а для предотвращенія, чтобы общественныя должности не были употребляемы какъ награжденіе за перемѣну религіи, парламентъ, послѣ продолжительной борьбы, издалъ актъ испытанія (**Test-act**), 1673.
по которому только члены англійской церкви и послѣдователи протестантскаго ученія должны получать право на доступъ въ парламентъ, на государственныя должности и военныя мѣста. Пока во главѣ министерства стоялъ Кларендонъ, историкъ англійскаго «возмущенія», король былъ еще въ нѣкоторой степени сдерживаемъ въ границахъ умѣренности и законности; когда же Кларендонъ впалъ въ немилость и долженъ былъ изгнанникомъ окончить 1668.
подъ старость свои дни на чужбинѣ, Карлъ сталъ позволять себѣ всякаго рода насилія, произволъ и оскорбленіе правъ. Министерство, составленное изъ талантливыхъ, но безнравственныхъ государственныхъ мужей, и прозванное народомъ по начальнымъ буквамъ именъ его членовъ (Clifford, Arlington, Buckingham, Ashley, Lauderdale) **Cabal-министерствомъ**, управляло теперь государствомъ по желанію короля безъ всякаго вниманія къ народнымъ правамъ и чести. Подкупъ и продажность потеряли въ высшихъ кругахъ всякое постыдное значеніе, такъ какъ самъ король получалъ

отъ Людовика XIV ежегодную плату, для того, чтобы подкрѣплять Французовъ въ ихъ войнѣ съ Голландіею. Однакоже члены Cabal-министерства мало-по-малу удалились и многіе изъ нихъ, именно умный графъ **Шэфтсбюри** (Shaftesbury-Ashley), примкнули къ враждебной двору партіи (оппозиціи) изъ страха, что слабость, непостоянство и противный государственному устройству образъ дѣйствій короля можетъ послужить во вредъ имъ самимъ. Чтобы пріобрѣсть себѣ довѣренность націи, которая пожаръ столицы и всѣ бѣдствія страны приписывала іезуитамъ и
1678. папистамъ, Шэфтсбюри воспользовался слухомъ о заговорѣ папистовъ съ цѣлью удалить или погубить католическихъ совѣтниковъ Карла. Этотъ заговоръ, основанный на доносѣ двухъ презрѣнныхъ людей, клятвопреступнаго лицемѣра Тита Отса (Oates) и осужденнаго разбойника Бедло, былъ вѣроятно пустою выдумкою, которая могла найти вѣру лишь въ поколѣніи, исполненномъ подозрительности и религіозной ненависти. Но такъ велика была слабость короля, происходившая изъ нечистой совѣсти, что онъ, хотя внутренно убѣжденный въ ложности заговора, далъ свое согласіе на стѣснительныя мѣры противъ папистовъ. 2000 человѣкъ, въ числѣ ихъ значительные лорды, были заключены въ тюрьму; еще большее число выслано изъ Лондона и многіе изъ католическаго духовенства казнены. Но теперь поднялась новая борьба между королемъ и парламентомъ; потому что чѣмъ открытѣе стремился король къ неограниченной власти, тѣмъ сильнѣе старался парламентъ охранять народныя права и религію страны. Изъ опасенія, чтобы англійская церковь не подверглась опасности въ правленіе католическаго короля, потребовалъ парламентъ устраненія герцога Іоркскаго отъ права наслѣдства престола, и Карлъ увидалъ себя принужденнымъ къ уступчивости по крайней мѣрѣ на столько, что выслалъ своего брата на нѣкоторое время изъ страны и образовалъ новое министерство, подъ предсѣдательствомъ графа Шэфтсбюри. Въ управ-
1679. леніе этого министерства изданъ былъ **Habeas corpus-актъ,** священный законъ, гарантирующій личную свободу Англичанъ. На основаніи этого закона никто не можетъ быть арестованъ безъ письменнаго приказанія законной власти, обозначающаго причины ареста, и взятый подъ стражу долженъ быть представленъ въ продолженіи трехдневнаго срока предъ обыкновенный судъ. Во время этой парламентской борьбы образовались двѣ политиче-

скія партіи: **Торіевъ** (Tories) и **Виговъ** (Whigs), существующія еще и теперь. Виги смотрѣли на государственное устройство какъ на обоюдный договоръ между королемъ и націей и, въ случаѣ нарушенія этого договора, признавали за народомъ право дѣятельнаго сопротивленія; торіи, напротивъ, отвергали основное положеніе, состоящее въ томъ, что королевская власть исходитъ отъ народа, и требовали отъ подданныхъ страдательной покорности. Въ послѣдніе годы правленія Карла II торіи одержали перевѣсъ, такъ какъ заговоромъ, составленнымъ нѣсколькими недостойными людьми на жизнь короля и его брата, дворъ воспользовался для того, чтобы погубить представителей партіи виговъ. Лордъ Россель (Russel) и Альжернонъ Сидней (Sidney), два самыхъ благородныхъ и достойныхъ уваженія мужа, 1683.
были казнены на эшафотѣ; Шэфтсбюри бѣжалъ въ Голландію; герцогъ Іоркскій снова вступилъ въ свои права и должности; а когда Карлъ II чрезъ три года умеръ, не оставивъ по себѣ за- 1685.
конныхъ наслѣдниковъ, то онъ взошелъ на англійскій престолъ подъ именемъ Іакова II.

§ 398. Спустя нѣсколько недѣль по вступленіи на престолъ Іаковъ II. 1685—1688.
Іакова II, побочный сынъ Карла, герцогъ Монмоутъ (Monmouth), сдѣлалъ попытку при помощи виговъ отнять корону у своего дяди. Возстаніе не удалось. Монмоутъ умеръ на эшафотѣ, и страшная жестокость, которую выказалъ Іаковъ противъ всѣхъ, кто участвовалъ въ возстаніи и ему сочувствовалъ, уничтожила въ сердцѣ народа послѣднюю искру привязанности къ королю. Имя верховнаго судьи, Георга Джеффриса (Jefferies), который съ сѣкирой и толпою палачей проѣхалъ по всѣмъ графствамъ, отмѣчено кровавыми чертами въ лѣтописяхъ англійской исторіи. Легко пріобрѣтенная побѣда и страхъ, произведенный въ народѣ, породили въ королѣ надежду — хитростію и строгостію мало-по-малу доставить католической церкви снова господство въ Англіи. Для этой цѣли онъ возвелъ ненавистнаго Джеффриса въ достоинство канцлера, отдалъ многія гражданскія и военныя должности католикамъ и тѣмъ, которые перешли въ римскую церковь (convertite — обращенные), и вознамѣрился введеніемъ эдикта вѣротерпимости уничтожить опредѣленія Тестъ-акта. Когда же парламентъ, не смотря на подкупы при выборахъ, не согласился на принятіе эдикта вѣротерпимости, то Іаковъ старался отдѣлаться отъ Тестъ-акта другимъ образомъ, именно, объявивъ, что король имѣетъ право дис-

пенсаціи (отрѣшенія) законовъ (dispensing power), — право, посредствомъ котораго сила и дѣйствіе всѣхъ законовъ могли бы быть уничтожаемы. Англійскій народъ нѣкоторое время смотрѣлъ на эти мѣры спокойно, хотя и съ внутреннимъ неудовольствіемъ; онъ надѣялся на скорое освобожденіе, такъ какъ король, бывшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣлъ потомковъ мужескаго пола, а обѣ дочери его были воспитаны въ правилахъ англиканской церкви и выданы замужъ за протестантскихъ князей: старшая, Марія, за Вельгельма Оранскаго (§ 403), а младшая, Анна, за одного датскаго принца (Георга). Но когда извѣстіе о рожденіи принца Валлійскаго уничтожило въ народѣ надежду на скорое избавленіе отъ ига папской власти, тогда созрѣла мысль — освободиться собственными силами при помощи Вильгельма Оранскаго. Распространился слухъ, что новорожденный принцъ Валлійскій — подложное дитя; толпы недовольныхъ Британцевъ стремились въ Гагу; виги вступили въ союзъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ и обѣщали ему помощь протестантскаго народонаселенія. Іаковъ увидалъ бурю, собравшуюся надъ его головою, только тогда, когда Вильгельмъ высадился съ голландскими войсками на берегъ Англіи, объявивъ, что цѣль его похода — защитить протестантскую религію и свободу Англіи. Напрасно обращался теперь король къ войску и народу и обѣщалъ уничтожить всѣ мѣры, противныя государственному устройству: почва, на которой стоялъ онъ, была поколеблена измѣною, лицемѣріемъ и клятвопреступленіемъ, съ которыми Стюарты познакомили народъ. Когда часть войска перешла на сторону Вильгельма и общее мнѣніе высказалось противъ короля, тогда Іаковъ послалъ свою супругу, вмѣстѣ съ принцемъ, во Францію, бросилъ въ Темзу государственную печать и бѣжалъ потомъ въ отчаяніи изъ земли своихъ отцевъ, лишивъ прекраснаго трона ея какъ себя, такъ и своихъ католическихъ потомковъ. Онъ жилъ съ этихъ поръ въ С. Жерменѣ, получая годовое содержаніе отъ Людовика XIV.

Дек. 1688.

§ 399. Послѣ бѣгства Іакова II представители англійскаго народа (Національный Конвентъ) объявили престолъ упраздненнымъ и согласились, отстранить навсегда католическую линію Стюартовъ отъ правленія и предоставить его королевской четѣ Вильгельму и Маріи. Но, наученные прошлымъ, они обезпечили въ **биллѣ правъ** (bill of rights) старинныя права народа отъ будущихъ насилій, не ослабляя впрочемъ чрезмѣрно королев-

скую власть. Шотландцы признали новый порядокъ, и имъ возвращено было пресвитеріанское церковное устройство; но католическіе Ирландцы, подкрѣпленные Франціей и предводительствуемые самимъ Іаковомъ II (прибывшимъ въ Ирландію съ небольшимъ флотомъ и войскомъ изъ Франціи), только послѣ кровавой битвы при рѣкѣ Бойнѣ (Boyne) приведены были къ покорности, и потомъ снова лишены, большею частію, своихъ имуществъ и всѣхъ правъ. Съ этихъ поръ Англія, благодаря своей морской силѣ, торговлѣ, промышленности и благосостоянію, пріобрѣла первенство предъ всѣми другими народами. Когда ранняя смерть свела болѣзненнаго Вильгельма бездѣтнымъ въ могилу (супруга же его, королева Марія, умерла еще въ 1695 году), ему наслѣдовала младшая дочь Іакова II, **Анна**, въ правленіе которой состоялось совершенное **соединеніе Шотландіи съ Англіею**, такъ что съ этихъ поръ шотландскіе депутаты подавали голоса въ англійскомъ парламентѣ. Она также пережила всѣхъ своихъ дѣтей, вслѣдствіе чего корона Англіи перешла къ курфирсту **Георгу Ганноверскому**, внуку Пфальцграфини и Богемской королевы Елисаветы (§ 373). Двѣ попытки Стюартовъ, силой вытѣснить Ганноверскій (Брауншвейгскій) домъ и опять завладѣть англійскимъ престоломъ, имѣли несчастный исходъ (§ 417).

20 іюля 1690.

1702.

Анна 1702—1714.

1707.

3. ВѢКЪ ЛЮДОВИКА XIV.

а) РИШЕЛЬЁ И МАЗАРИНИ.

§ 400. Первое время правленія слабаго Людовика XIII, оставшагося по умерщвленіи отца своего, Генриха IV (§ 365), только девяти лѣтъ, было бѣдственно для Франціи. Пока королева-мать, Марія Медичисъ, имѣла въ своихъ рукахъ регенство, ея итальянскіе любимцы (придворная дама и подруга юности королевы Леонора Галигай изъ Флоренціи и ея мужъ флорентійскій дворянинъ Кончино Кончини, возведенный въ достоинство маркиза д'Анкръ и маршала Франціи) пользовались большимъ вліяніемъ на дѣла правленія, обогащали себя деньгами изъ французской казны, и оскорбляли своимъ высокомѣріемъ національную гордость. Раздраженное этимъ, французское дворянство взялось за оружіе и наполнило государство смутами и возста-

Людовикъ XIII. 1610—1643.

піями. Когда же наконецъ Людовикъ XIII, по достиженіи совершеннолѣтія, самъ принялъ правленіе, онъ согласился даже убій-
1617. ствомъ и казнію отдѣлаться отъ чужеземныхъ любимцевъ и удалилъ свою мать отъ двора; но народъ выигралъ этимъ немного. Новые любимцы (дэ-Люинь), на которыхъ теперь король, неимѣвшій самостоятельнаго характера, обратилъ свое довѣріе, не отличались отъ прежнихъ ни добродѣтелями, ни талантами; въ слѣдствіе этого вельможи королевства, равно какъ и оскорбленные въ своихъ правахъ, гугеноты вторично возстали противъ правительства и привели страну въ новое замѣшательство. Такое печальное состояніе окончилось лишь тогда, когда кардина-
1624. лъ **Ришельё** вступилъ въ государственный совѣтъ и произвелъ во всѣхъ дѣлахъ совершенный переворотъ. Этотъ великій государственный мужъ пользовался въ продолженіи 18 лѣтъ почти неограниченною властію въ государствѣ и при дворѣ, хотя король никогда не любилъ его, королева и дворянство постоянно работали на его погибель и хотя противъ него составлялся цѣлый рядъ интригъ и заговоровъ. Величіе его духа преодолѣло всѣ препятствія. Стремленіе Ришельё было обращено на увеличеніе и округленіе Франціи извнѣ и на возвышеніе и усиленіе королевской власти внутри.

Для достиженія перваго Ришельё старался ослабить Габсбургскій домъ и потому, во время 30 лѣтней войны (§ 381), онъ вступалъ въ союзъ съ врагами императора какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи и другихъ мѣстахъ; а для достиженія цѣли внутренней своей политики, переставъ онъ созывать государственныя сословія (которыя въ 1614 году были собраны въ послѣдній разъ до революціи), сокрушилъ могущество дворянства и независимаго сословія чиновниковъ и судей въ парламентахъ, и съ своимъ, всегда готовымъ къ бою, войскомъ побѣдилъ гугенотовъ, которые образовали въ южной и западной Франціи почти независимое союзное государство съ собственными крѣпостями, храброю военною силой изъ горожанъ и большими привилегіями. Завоевавъ въ теченіе трехъ войнъ важнѣйшіе города гугенотовъ (Нимъ, Монтобанъ, Монпелье и др.), овладѣвъ ихъ укрѣпленіями и взявъ
1628. наконецъ послѣ 14-мѣсячной осады, главную твердыню кальвинистовъ — Ла-Рошель, Ришельё отнялъ у нихъ ихъ политическія привилегіи и независимое положеніе, но
1629. даровалъ имъ посредствомъ Нимскаго эдикта помилованія религіозную свободу и права, равныя съ правами католическихъ подданныхъ. — Обезоруживъ гугенотовъ, Ришельё лишилъ безпокойныхъ вельможъ самаго сильнаго оплота; поэтому борьба съ дворянствомъ могла быть ведена съ бо́льшимъ успѣхомъ. Самые дерзкіе изъ вельможъ были устранены казнями и изгнаніями; даже королева-мать и ея второй сынъ, Гастонъ герцогъ Орлеанскій, старавшіеся произвесть паденіе Ришельё, должны были покинуть Францію, а вѣрный другъ герцога Орлеанскаго, Генрихъ герцогъ
1632. Монморанси, потомокъ одной изъ славнѣйшихъ французскихъ фамилій, умеръ въ

Тулузѣ отъ руки палача. Подобная же участь постигла чрезъ нѣсколько лѣтъ графа Сенъ-Мара (Cinq-Mars) и его друга, Дэ-Ту (de Thou), когда они, въ соединеніи съ королевой и многими дворянами, составили заговоръ противъ могущественнаго кардинала. Для разузнаванія состоянія умовъ и положенія дѣлъ внутри и внѣ государства, Ришельё имѣлъ вѣрнаго союзника, капуцинскаго монаха патера Іосифа, подъ строгою наружностію котораго скрывались тонкій умъ и дипломатическая ловкость. — Парламенты, высшія вѣдомства податныхъ сборовъ и высшія судилища, которыя, подобно королю, имѣли притязаніе на независимую верховную власть (суверенэтетъ), потому что мѣста въ нихъ были наслѣдственны, — были ослаблены учрежденіемъ чрезвычайныхъ судилищъ и высшихъ чиновниковъ, зависѣвшихъ только отъ министра. 1642.

§ 401. Въ 1642 году умеръ Ришельё. Онъ былъ предметомъ ненависти и страха для дворянства и народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ и предметомъ удивленія для современниковъ и потомства. Вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и Людовикъ XIII, государь, не обладавшій ни большими добродѣтелями, ни большими пороками, подчинявшійся всякому, кто умѣлъ пріобрѣтать его расположеніе или заставить себя бояться. До совершеннолѣтія его сына, Людовика XIV, регенство приняла теперь королева Анна Австрійская, гордая и властолюбивая сестра короля Испанскаго (Филиппа IV, сына и преемника Филиппа III *). Такъ какъ она обратила все свое довѣріе на Итальянца **Мазарини**, который наслѣдовалъ должность и основныя правила политики Ришельё, то она нашла себѣ сильныхъ противниковъ въ дворянствѣ и парламентѣ, которые стремились возвратить себѣ прежнее могущество и значеніе. Народъ, въ надеждѣ на облегченіе отъ тяжелыхъ податей, которыми его угнетали, и руководимый ловкимъ и талантливымъ кардиналомъ Ретцомъ (Paul de Gondi), перешелъ на сторону дворянства и парламента, чтобы принудить дворъ къ удаленію Мазарини и къ принятію другихъ правительственныхъ мѣръ. Вслѣдствіе этого возникла сильная междоусобная война, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ **войны Фронды.** Мазарини долженъ былъ на нѣкоторое время оставить страну, но благосклонность и довѣріе къ нему королевы были такъ непоколебимы, что онъ изъ Кёльна управлялъ Франціею также неограниченно, какъ прежде въ Парижѣ. Впрочемъ изгнаніе его продолжалось недолго. Когда Людовикъ XIV достигъ королевскаго совершеннолѣтія, и Тюренн, предводитель королевскихъ войскъ, побѣдилъ, въ предмѣстіи Сентъ-Антуанъ, своего противника великаго Кондѣ, который начальствовалъ возставшими,—Мазарини съ тріумфомъ воз- 4 дек. 14 мая 1643. Людовикъ XIV. 1643—1715. Война Фрондьe 1648—1653. 1651.

1653. вратился назадъ. Его торжественный въѣздъ въ Парижъ былъ знакомъ, что побѣда осталась на сторонѣ неограченной королевской власти и что воля монарха должна на будущее время считаться закономъ. Еще шесть лѣтъ пользовался Мазарини величайшимъ значеніемъ во Франціи и Европѣ; кардиналъ Ретцъ, талантливый авторъ мемуаровъ объ этой войнѣ, долженъ былъ покинуть свое отечество, подвергшись сперва заключенію въ Вэнсенньской (Vincennes) тюрьмѣ за свое безпокойное поведеніе; Кондѐ принужденъ былъ въ бѣдности и несчастіи проживать у Испанцевъ до тѣхъ поръ, пока милость его государя не дозволила ему возвратиться и снова получить свои владѣнія; племянницы Мазарини, Итальянки безъ всякаго состоянія и имени, были снабжены приданымъ на счетъ французской казны; первые дворяне добивались чести взять ихъ себѣ въ супруги; а члены парламента подчинились безъ всякаго противорѣчія повелѣніямъ верховной власти съ того мгновенія, какъ Людовикъ явился передъ ними въ ботфортахъ и съ хлыстомъ и грозно потребовалъ повиновенія. Теперь Людовикъ XIV могъ дать силу своему основному правилу: «государство, это — я» («l'état c'est moi»). Пиренейскій миръ съ Испаніей былъ послѣднимъ дѣяніемъ Мазарини. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ, оставивъ несмѣтное имущество, драгоцѣнныя книги и художественныя произведенія, великолѣпные дворцы и сады. Смерть его случилась именно въ то время, когда Людовикъ уже начиналъ тяготиться имъ и съ нетерпѣніемъ желалъ взять бразды правленія въ собственныя сильныя руки. Счастіе, сопровождавшее Мазарини въ продолженіе всей его жизни, не покинуло его также и передъ самою смертію.

7 нояб. 1659.

9 марта 1661.

*) Испанія. При Филиппѣ III (1598—1621) Испанія представляетъ картину глубочайшаго упадка. Слабый и недѣятельный монархъ отдаетъ правленіе другимъ; всемогущій любимецъ короля герцогъ Лерма распоряжается вполнѣ государствомъ, заботясь только объ удовлетвореніи своего корыстолюбія и честолюбія и о возвышеніи своей фамиліи и своихъ друзей; вмѣстѣ съ своимъ прежнимъ слугою Кальдероной, возведеннымъ въ достоинство графа (Олива) и маркиза, онъ расточаетъ государственные доходы, между тѣмъ какъ во всѣхъ кассахъ королевства господствуетъ самый крайній недостатокъ; народъ, погрязшій въ бѣдности, нечистотѣ и лѣни, предоставляетъ торговлю и промышленность чужеземцамъ, а свое умственное образованіе — постоянно усиливающемуся духовенству и монашеству; фанатическій клиръ пользуется своимъ могуществомъ для того, чтобы безпрестанно приводить въ исполненіе старинные религіозные законы и постановленія противъ еретиковъ и чтобы жестокимъ образомъ, съ такимъ большимъ вредомъ для земледѣлія и народонаселенія, изгнать Мавровъ изъ Испаніи (§ 283); наконецъ —

1610.

гибельный гнетъ податей совершенно изнуряетъ страну. Вотъ явленія, совершающіяся въ государствѣ, у котораго отъ прежняго величія не осталось ничего, кромѣ надменности дворянства и пустаго, основаннаго на формальностяхъ (этикетъ) блеска двора. — Еще печальнѣе было состояніе Испаніи при Филиппѣ IV (1621—1665), который довелъ этотъ придворный церемоніалъ до крайности. Хотя всемогущій министръ и любимецъ короля, герцогъ Оливарецъ былъ человѣкъ безкорыстный, проникнутый прекрасными намѣреніями, но для исцѣленія глубоко вкоренившихся золъ не доставало ему ни таланта, ни силы. Онъ ограничилъ число и жалованье чиновниковъ; но для покрытія издержекъ на участіе въ тридцатилѣтней войнѣ въ Германіи и на походы въ Италіи и Нидерландахъ были введены новыя пошлины и налоги, еще болѣе стѣснительные для торговли и промышленности. Когда же наконецъ открылась еще гибельная война съ Франціей, рѣшился Оливарецъ подчинить одинаковому съ Кастиліей государственному устройству области Каталонію и Арагонію (съ которыми до сихъ поръ, въ силу ихъ правъ, поступали менѣе жестоко) и по уничтоженіи всѣхъ особыхъ провинціальныхъ учрежденій ввести повсюду однообразную администрацію. Съ этой цѣлью, безъ обращенія къ сословіямъ, предписана была новая подать и назначенъ наборъ молодыхъ рекрутъ для пополненія войска. Каталонцы протестовали, депутаты ихъ были арестованы. Тогда въ Барселонѣ и окрестныхъ мѣстахъ открылось возстаніе. Французское правительство оказало помощь инсургентамъ, и вотъ послѣдовала десяти-лѣтняя, упорная междоусобная война. Франція уже имѣла возможность распространить свои владѣнія до Эбро, потому что одновременное съ этимъ возстаніе Португаліи, Андалузіи и Неаполя отвлекало испанскія войска въ разныя стороны; но внутреннія безпокойства во Франціи въ министерство Мазарини сохранили Испанію отъ раздробленія. 1640.

Только Португалія свергла съ себя иго испанскаго деспотизма. Герцогъ Браганцскій, происходившій изъ древняго королевскаго рода, вступилъ подъ именемъ Іоанна IV на португальскій престолъ (§ 354). Европейскія державы признали переворотъ, совершившійся въ Португаліи; только папа изъ благосклонности къ Испаніи медлилъ въ продолженіе 28 лѣтъ. Испанія начала войну; но когда Португалія получила помощь отъ Франціи и Англіи и французскій маршалъ Шомбергъ нанесъ Испанцамъ два большихъ пораженія (1663 и 1665), тогда мадридскій дворъ подчинился необходимости и по миру въ Лиссабонѣ призналъ независимость Португаліи (въ правленіе втораго преемника Іоанна IV Браганцскаго, Петра II). 1640. 1668.

Возмущеніе Каталоніи и Португаліи имѣло слѣдствіемъ паденіе Оливареца и возвышеніе Донъ Луи-дэ-Гаро въ должность перваго министра. Но скоро тяжесть податей и наборы для арміи, возбудили грозныя движенія также въ Неаполѣ и Сициліи. Возмущенный жестокостію и корыстолюбіемъ сборщиковъ податей, народъ собрался здѣсь толпами около одного рыбака изъ Атрани (близъ Амальфи), Масаніелло (Томасъ Аніелло), овладѣлъ столицей и принудилъ вице-короля искать убѣжища въ замкѣ. Масаніелло пользовался нѣсколько дней, въ качествѣ верховнаго главы Неаполя, величайшимъ значеніемъ, но вскорѣ онъ совершенно забылся отъ гордости (по другимъ извѣстіямъ впалъ въ помѣшательство), вслѣдствіе чего онъ вооружилъ противъ себя своихъ друзей и былъ умерщвленъ по приказанію вице-короля. Но возстаніе чрезъ это не было подавлено. Напротивъ, всѣ Испанцы, которые попали въ руки мятежниковъ, погибли жертвою за Масаніелло, и Неаполь былъ управляемъ какъ республика. Тогда лишь, какъ испанское правительство отозвало ненавистнаго вице-короля и уменьшило тяжесть налоговъ, возвратилось мало- 1643. 1647. 1648.

по-малу спокойствіе. — Филиппу IV наслѣдовалъ несовершеннолѣтній сынъ его, слабый тѣломъ и духомъ, Карлъ II (1665—1700), за котораго сперва управляла государствомъ его мать, австрійская принцесса (Марія Анна, дочь нѣмецкаго императора Фердинанда III). Она обратила все свое довѣріе на одного нѣмецкаго іезуита Нейдгарда и этимъ раздражила національную гордость Испанцевъ. Нейдгардъ долженъ былъ удалиться въ Римъ, но лишь за тѣмъ, чтобы уступить свое мѣсто недостойному и неспособному любовнику королевы-матери. Когда наконецъ король принялъ бразды правленія въ свои руки, нація нисколько неисправилась. Испанское государство страдало глубоко вкоренившимися неисцѣлимыми болѣзнями. Недостатокъ денегъ доходилъ до крайности; правительство не имѣло силы и значенія какъ внутри государства, такъ и въ колоніяхъ; и сверхъ того на французскомъ тронѣ сидѣлъ жадный къ завоеваніямъ монархъ, который отнималъ отъ испанскаго государства одну полосу за другою, пока наконецъ простеръ свою руку на все ко-
1700. ролевство. Когда Карлъ II умеръ бездѣтнымъ, то въ Испаніи угасла мужеская линія габсбургскаго дома, вслѣдствіе чего произошла гибельная война за испанское наслѣдство.

b) ПРАВЛЕНІЕ И ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЯ ВОЙНЫ ЛЮДОВИКА XIV.

§ 402. По смерти Мазарини **Людовикъ XIV**, въ которомъ королевское самодержавіе достигло своей высшей степени, не назначалъ болѣе никого первымъ министромъ, но окружилъ себя людьми, которые исполняли только его волю и не имѣли другой благороднѣйшей цѣли, какъ только увеличеніе и распространеніе славы, блеска и чести короля. Въ выборѣ этихъ мужей Людовикъ выказалъ проницательность и правительственныя способности. Его министры, въ особенности Кольбѐръ (Colbert), великій двигатель французской промышленности, фабричнаго производства и торговли, и полководцы: Тюреннь, Кондѐ, Люксамбургъ (Luxembourg) и строитель крѣпостей Вобанъ (Vauban), превосходили талантомъ, свѣдѣніями и искусствомъ, государственныхъ мужей и полководцевъ всѣхъ остальныхъ народовъ точно въ такой же степени, въ какой самъ Людовикъ XIV возвышался надъ всѣми государями своего времени правительственными способностями, повелительнымъ характеромъ и царственною осанкою. Онъ сдѣлалъ то, что вѣкъ Людовика XIV является блестящею эпохою во французской исторіи, и что дворъ Версаля (Versailles), куда перенесена была королевская резиденція, былъ повсюду предметомъ прославленія и удивленія какъ образецъ вкуса, утонченной образованности и изящнаго образа жизни; но такъ какъ Людовикъ думалъ только объ удовлетвореніи своего

самолюбія, своей страсти къ наслажденіямъ, своей гордости и жажды къ великолѣпію и славѣ, то съ правленіемъ его погибли свобода, нравственность, твердость характера и мужественный образъ мыслей. Благосклонность двора была цѣлью всѣхъ стремленій, а лесть — вѣрнѣйшимъ путемъ достигнуть этой благосклонности; добродѣтель и заслуга мало цѣнились.

§ 403. Людовикъ XIV желалъ возвеличить свое имя военною славой и распространить предѣлы своего государства. Испанская война 1667—1668. По этому онъ воспользовался смертію испанскаго короля Филиппа IV для того, чтобы, какъ супругъ его дочери, объявить свои притязанія на наслѣдство испанскихъ Нидерландъ, куда немедленно и вторгнулся съ своимъ войскомъ. Союзомъ трехъ державъ Англіи, Голландіи и Швеціи хотя онъ и былъ принужденъ, послѣ кратковременнаго похода, снова возвратить по **Ахенскому миру** большую часть своихъ завоеваній; однако нѣсколько фландрскихъ пограничныхъ городовъ остались за Франціей и были превращены Вобаномъ въ неприступныя крѣпости. Май 1668. Такъ какъ побѣдное поприще гордаго короля остановлено было главнымъ образомъ вслѣдствіе происковъ голландской республики, то ее постигло мщеніе французскаго властелина. Онъ склонилъ Шведовъ на свою сторону, купилъ за ежегодную плату денегъ и за любовницъ дружбу англійскаго короля Карла II (§ 397), и заключилъ союзъ съ курфирстомъ Кёльнскимъ и епископомъ Мюнстерскимъ. Голландская война 1672—1679. Такимъ образомъ, вооруженный и охраняемый со всѣхъ сторонъ, началъ Людовикъ вторую войну. Война эта была направлена сначала только противъ Голландіи, но въ теченіи семи лѣтъ, которыя она продолжалась, въ нее вмѣшались почти всѣ европейскія государства. Послѣ знаменитаго перехода черезъ Рейнъ при Тольгунсѣ (Tolhuis, Zollhaus) французское войско въ своемъ быстромъ побѣдномъ шествіи проникло въ сердце генеральныхъ штатовъ. Голландія приведена была теперь въ большую опасность. Республиканцы, управлявшіе до этихъ поръ Голландіей съ большою славою, заботились болѣе о возвышеніи морской силы, чѣмъ о поддержаніи и увеличеніи сухопутнаго войска; какимъ же образомъ могли они противустоять великолѣпному войску Французовъ, находившемуся подъ начальствомъ отличнѣйшихъ полководцевъ? Люттихъ, Утрехтъ, Оберъ-Иссель достались въ руки непріятелей; французскіе драгуны уже дѣлали набѣги на провинцію Голландію и приблизились къ столицѣ (Амстердаму) на раз-

стояніе двухъ миль; испуганные республиканцы униженно просили о мирѣ, но получили отказъ. Теперь взволнованный духъ народа съ страшнымъ инстинктомъ постигъ путь, который надлежало избрать для спасенія, и пошелъ имъ безъ замедленія. Именно, въ то самое время, когда французскія войска были слишкомъ долго задержаны осадою голландскихъ крѣпостей, республиканцы, которымъ приписывали всю неудачу, были низвергнуты Оранской народной партіей. Главы республиканцевъ, Іоаннъ и Кор-
1672. нелій дэ-Виттъ были умерщвлены на улицахъ столицы, и вслѣдъ за тѣмъ правленіе было передано умному и искусному въ военномъ дѣлѣ штатгальтеру **Вильгельму III Оранскому**. Этотъ превосходный полководецъ пробудилъ въ Голландцахъ мужество и патріотическое одушевленіе; они прорвали плотины и, затопивъ свою страну, сдѣлали ее неприступною для Французовъ; стѣны Грёнингена устояли противъ всѣхъ нападеній враговъ, а смѣлое движеніе маршала **Люксамбурга** къ Амстердаму по замерзшимъ водамъ остановлено было внезапно наступившею оттепелью. Какъ эти, такъ и другія обстоятельства спасли Голландію; потому что, когда теперь великій курфирстъ Бранденбургскій, Фридрихъ Вильгельмъ, пришелъ на помощь Голландцамъ и побудилъ также императора Леопольда I (сына и преемника Фердинанда III) принять участіе въ войнѣ, Французы должны были раздѣлить свои военныя силы и послать свою главную
1674. армію на Рейнъ. Вскорѣ Испанія и нѣмецкая имперія приняли также участіе въ войнѣ противъ Франціи.

§ 404. Съ увеличеніемъ числа враговъ возрастала и воинственная энергія Французовъ. Тюреннь, послѣ варварскаго опустошенія пфальцскихъ земель, перешелъ чрезъ Рейнъ и вторгнулся съ огнемъ и мечемъ во Франконію. Между нѣмецкими князьями не было единодушія; императорскій военный министръ (Лобковичъ) состоялъ на жалованьи у Людовика и измѣнически открывалъ врагамъ военные планы; австрійскіе полководцы были неспособны или, какъ напримѣръ Монтекукули, заняты были въ Венгріи. Если бы великій курфирстъ Бранденбургскій не спасъ военной чести Германіи, то торжество Франціи было бы полнымъ. Именно, Людовикъ XIV, чтобы принудить курфирста къ отступленію отъ рейнской арміи, склонилъ своихъ союзниковъ, Шведовъ, вторгнуться въ маркъ Бранденбургъ. Но прежде чѣмъ эти возымѣли хоть малѣйшее подозрѣніе, энергическій Фридрихъ Виль-

гельмъ внезапно явился въ своей землѣ и нанесъ застигнутымъ въ расплохъ Шведамъ огромное пораженіе въ **битвѣ при Фербеллинѣ**. 28 іюня 1675.
Эта битва положила основу величію Пруссіи. Черезъ мѣсяцъ послѣ того, Тюреннь, величайшій полководецъ своего времени, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ при **Сасбахѣ**, и Французы принуждены были удалиться за Рейнъ. Но еще слишкомъ три года продожалась война, которая въ особенности была гибельна для земель по Мозелю и Саару, гдѣ Французы производили страшныя опустошенія. Людовикъ рѣшился прекратить войну только тогда, когда англійскій парламентъ грозно потребовалъ отъ своего правительства, чтобы оно отступилось отъ союза съ Франціей и подало помощь Голландцамъ. Французская политика съумѣла впрочемъ хитрымъ образомъ раздѣлить противниковъ, для того, чтобы король Франціи могъ явиться повелителемъ въ предписаніи мирныхъ условій. По **Нимвегенскому миру** Голландцы, которые между тѣмъ предоставили 1679.
храброму Вильгельму Оранскому штатгальтерство какъ наслѣдственное достоинство въ его мужескомъ колѣнѣ, получили обратно всѣ потерянныя земли и города; Испанцы, напротивъ того, должны были уступить Франціи Бургундское вольное графство (Franche Comté) и всѣ укрѣпленныя мѣста, лежащія по линіи Валансьенна и Мобёжа, а нѣмецкая имперія теряла не только городъ Фрейбургъ въ Брэйзгау, но и должна была перенесть величайшее униженіе. Герцогство Лотарингія, принадлежащее Германіи, но занятое въ началѣ войны Французами, было возвращено герцогу, состоявшему въ австрійской службѣ, на такихъ позорныхъ для него условіяхъ, что онъ предпочелъ оставить его еще на нѣкоторое время въ рукахъ непріятеля, а великій курфирстъ Бранденбургскій увидалъ себя принужденнымъ снова уступить Шведамъ области и города въ Помераніи, завоеванные съ такимъ великимъ усиліемъ.

§ 405. Робкая уступчивость нѣмецкихъ князей увеличила въ Людовикѣ XIV его надменность и страсть къ распространенію владѣній. Онъ выступилъ съ утвержденіемъ, что въ число уступокъ, сдѣланныхъ Франціи, включены всѣ мѣстечки и участки, которые когда-либо принадлежали къ областямъ и городамъ, даставшимся ей по Вестфальскому и Нимвегенскому мирнымъ договорамъ. Для изслѣдованія того, что къ этимъ областямъ принадлежало, учредилъ онъ въ Мецѣ и Брэйзахѣ такъ называемыя камеры соединенія (chambres de réunion) и, опираясь на ихъ приговоры, при- 1689.

своилъ себѣ множество городовъ, мѣстечекъ, деревень, замковъ, мельницъ и даже цѣлыя полосы земли на лѣвомъ берегу Рейна. Счастливый успѣхъ дѣлалъ французскаго властелина все смѣлѣе и
Сент. 1681. смѣлѣе, такъ что наконецъ онъ среди мира **отнялъ у нѣмецкой имперіи** вольный городъ **Страсбургъ.** Измѣнническій епископъ Страсбурга, Францъ Эгонъ фонъ-Фюрстенбергъ, содѣйствовалъ Французамъ напасть въ расплохъ на этотъ городъ и овладѣть имъ. Нѣкогда свободные граждане были обезоружены, и принуждены на колѣняхъ дать присягу въ вѣрности чужеземному властителю; соборъ, краса германской архитектуры, былъ отданъ для католическаго богослуженія, а арсеналъ опустошенъ. Точно также и въ Италіи Миланъ и Генуя должны были пострадать отъ насильственныхъ поступковъ французскаго короля. Но вмѣсто того, чтобы соединенными силами наказать эту дерзость, Австрія,
15 авг. 1684. Испанія и нѣмецкая имперія заключили съ самовластнымъ королемъ въ Регенсбургѣ двадцатилѣтнее перемиріе, по которому всѣ присоединенныя и похищенныя области и мѣста, со включеніемъ недавно передъ тѣмъ завоеванной крѣпости Люксембурга, были уступлены ему на единственномъ условіи: уничтожить камеры соединенія и не распространять далѣе верховныхъ правъ французскаго государства. Такимъ образомъ міръ лежалъ передъ Франціей окованный ужасомъ.

c) БѢДСТВІЕ И ПОБѢДА АВСТРІИ.

§ 406. Въ это время императоръ Леопольдъ I былъ занятъ на востокѣ своего государства. Въ Венгріи притѣсненія протестантовъ австрійскимъ правительствомъ, а также тяжелые военные постои и насилія противъ нѣкоторыхъ магнатовъ, произвели опасныя возстанія, именно въ то самое мгновеніе, когда Турки возобновили прежніе завоевательные планы и нѣкоторые храбрые великіе визири (изъ фамиліи Кеприли) вновь пробудили воинственный духъ янычаръ. Австрійское правительство надѣялось строгостью
1671. подавить волненіе. Оно велѣло казнить главныхъ предводителей на эшафотѣ и вслѣдъ за тѣмъ нарушило письменно-утвержденныя права народа. Но эти насильственныя мѣры пробудили чувство свободы и воинственный духъ Венгерцевъ. Одинъ энергическій дворянинъ, Эммерихъ Тёкели, имущество котораго было конфи-
1674. сковано, поднялъ знамя возстанія. Въ короткое время въ распоря-

женіи у него явилась значительная армія, при помощи которой онъ выгналъ изъ Венгріи австрійскихъ солдатъ. Людовикъ XIV оказалъ ему помощь, и порта, признавшая Тёкели королемъ Венгріи, съ обязательствомъ платить ей дань, послала на его защиту большое войско. Опустошая все огнемъ и мечемъ, подступили Турки къ стѣнамъ самой Вѣны. Дворъ бѣжалъ въ Линцъ; столица Австріи, казалось, должна была погибнуть. Но геройство гражданъ и вождя ихъ, Рюдигера-фонъ-Штарембергъ, равно какъ и неискусство Османовъ въ осадной войнѣ содѣйствовали тому, что Вѣна въ продолженіи 60 дней противилась всѣмъ нападеніямъ, пока не пришли наконецъ на помощь къ стѣсненному городу имперская армія, предводительствуемая герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ, и соединенное съ нею польское войско, находившееся подъ начальствомъ героя-короля Іоанна **Собѣскаго** (Sobiesky). Кровавая битва подъ стѣнами Вѣны кончилась пораженіемъ Турокъ. Они поспѣшно отступили и оставили въ рукахъ побѣдителей несмѣтную добычу. Съ тѣхъ поръ побѣда была постоянно на сторонѣ австрійскаго войска. Венгрія была завоевана. Тёкели принужденъ былъ бѣжать, и Офенъ, которымъ Турки владѣли въ продолженіи 146 лѣтъ, былъ отнятъ. Уголовное судилище, учрежденное въ Эперіесѣ, лишило венгерское дворянство самыхъ препріимчивыхъ его вождей и распространило ужасъ среди всей націи. Тогда императоръ Леопольдъ на сеймѣ въ Пресбургѣ безъ всякаго сопротивленія могъ достигнуть того, что Венгрія лишена была права избирательнаго королевства и изъ государственнаго устройства ея исключены были нѣкоторыя права, ограничивавшія королевскую власть. Такимъ образомъ Венгрія сдѣлалась наслѣдственною землею габсбургскаго дома. Турки дѣлали еще большія усилія, чтобы возвратить потерянное, и подъ стѣнами Бѣлграда пролиты были рѣки христіанской и турецкой крови; но великіе военные герои герцогъ Карлъ Лотарингскій, принцъ Евгеній Савойскій и маркграфъ Людвигъ Баденскій постоянно удерживали побѣду за австрійскими знаменами. По **Карловичскому миру** Седмиградія и вся страна между Дунаемъ и Тейсомъ была уступлена Австріи.

1681.

9 сентяб. 1683.

1687.

1699.

d) ОРЛЕАНСКАЯ ВОЙНА.

§ 407. Чтобы доставить Туркамъ облегченіе отъ пораженій, нанесенныхъ имъ австрійскимъ оружіемъ, Людовикъ XIV воспольз-

Орлеанская война 1689—1697.

зовался дѣломъ о пфальцскомъ наслѣдствѣ и объ избраніи Кёльнскаго архіепископа для объявленія третьей, такъ называемой **Орлеанской войны.** Когда курфирстъ Пфальцскій Карлъ умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ мужескаго пола, и земля его перешла къ католической боковой линіи, Пфальцъ-Нейбургской, Людовикъ XIV потребовалъ для Елисаветы Шарлотты, сестры умершаго курфирста, бывшей въ супружествѣ съ братомъ французскаго короля, герцогомъ Орлеанскимъ, не только движимое, но и недвижимое имущество, какъ слѣдуемую ей часть пфальцскаго наслѣдства. Когда же не могъ онъ настоять на своемъ требованіи, то велѣлъ своимъ войскамъ двинуться къ Рейну. Чтобы воспрепятствовать вторженію враговъ во Францію, жестокій военный министръ Лювуа (Louvois) велѣлъ опустошить рейнскія страны и превратить такимъ образомъ пространство между обоими государствами въ пустыню. Какъ поджигатели и разбойники, нападали свирѣпые отряды на цвѣтущія деревни, расположенныя при горной дорогѣ, на богатые города по Рейну, на мѣстечки южнаго Пфальца и превращали ихъ въ груды пепла. Взорванная башня Гейдельбергскаго замка служитъ еще и теперь безмолвнымъ свидѣтелемъ варварства, съ которымъ Мелакъ (Melac) и другіе жестокіе предводители исполняли повелѣнія безчеловѣчнаго правительства. Отъ горъ Гардтскихъ до рѣки Нагэ (Nahe) дымились города и деревни, виноградники и хлѣбныя поля; въ Маннгеймѣ жители должны были сами разрушить укрѣпленія и зданія; часть Гейдельберга погибла въ пламени послѣ того, какъ мостъ на Неккарѣ взорванъ былъ на воздухъ; Вормсъ, за исключеніемъ собора, превращенъ былъ въ пепелище, а въ Шпейерѣ Французы выгнали гражданъ, зажгли разграбленный городъ и древній священный соборъ и

Іюнь 1689.

паругались надъ прахомъ погребенныхъ въ немъ императоровъ.— Второю причиною войны, въ которую скоро вмѣшались, кромѣ императора и нѣмецкой имперіи, Нидерланды, Испанія и Викторъ Амадей II, герцогъ Савоіи и Піемонта, — было замѣщеніе духовнаго курфиршескаго достоинства въ Кёльнѣ. Чрезъ подкупъ со стороны Людовика XIV, былъ выбранъ здѣсь въ курфирсты приверженецъ Французовъ Вильгельмъ Эгонъ фонъ-Фюрстенбергъ (братъ упомянутаго выше, страсбургскаго епископа Франца Эгона); но императоръ и папа отказались утвердить этотъ выборъ. И въ этой войнѣ, продолжавшейся 8 лѣтъ, французскія войска, предводимыя самыми знаменитыми полководцами (Люксам-

бургъ, Катина, Вандомъ), одержали перевѣсъ, не смотря на численное превосходство враговъ. Въ Италіи, въ Нидерландахъ, въ сильно претерпѣвшей Германіи, въ сѣверной Испаніи, выгода была большею частію на сторонѣ Французовъ; на морѣ они также держались съ честію, хотя и проиграли соединеннымъ морскимъ силамъ Англичанъ и Голландцевъ битву при Ла-Гогѣ (La Hogue). По- 1692.
этому было удивительно, что Людовикъ такъ охотно согласился на желаемое всѣми окончаніе войны и на **мирѣ въ Рисвикѣ** (между 9 мая—30 октяб. 1697.
Гагой и Дельфтомъ) показалъ себя гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ Нимвегенѣ. Одна Германія понесла потери, потому что должна была уступить Французамъ Страсбургъ и все то, что было захвачено ими въ Эльзасѣ посредствомъ камеръ соединенія; впрочемъ пріобрѣтенія, сдѣланныя Франціей внѣ Эльзаса, возвращались нѣмецкой имперіи.—Людовикъ XIV хотѣлъ при предстоящемъ упраздненіи испанскаго престола быть совершенно свободнымъ; потому-то и заключилъ онъ миръ съ такою поспѣшностію.

е) ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ. ЛИТЕРАТУРА. ЦЕРКОВЬ.

§ 408. Въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій семнадцатаго столѣтія Франція стояла на высшей степени внѣшняго величія и внутренняго процвѣтанія, такъ что въ льстивыхъ лѣтописяхъ того времени вѣкъ Людовика XIV назывался золотымъ вѣкомъ Франціи. Торговля и промышленность, благодаря заботамъ Кольбѣра, получили огромные размѣры; издѣліе шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, чулочное тканье и приготовленіе суконъ, процвѣтавшія въ городахъ южной Франціи, содѣйствовали благосостоянію страны; флотъ возвысился; основаны были колоніи; торговыя общества распространили произведенія Франціи по всѣмъ странамъ свѣта. — Французскій дворъ представлялъ еще невиданное до того времени великолѣпіе; замокъ и сады Версаля, украшенные статуями, фонтанами, аллеями, считались образцемъ вкуса для всей Европы; праздники всякаго рода, каруселя, балеты, фейерверки, оперы и театры, для которыхъ прилагали свой талантъ первые умы Франціи, смѣнялись одни другими въ привлекательномъ разнообразіи; поэты, художники и ученые соревновали въ прославленіи государя, который щедрою рукою награждалъ всѣ таланты, содѣйствовавшіе его славѣ или его удовольствію. Величественныя зданія, какъ напр. домъ Инвалидовъ, драгоцѣнныя библіотеки, превосходныя типографскія изданія, великолѣпныя учрежденія для естественныхъ наукъ, академіи и т. п. возвысили блескъ и славу великаго Людовика. Утонченная любезность, образованный тонъ, изящныя манеры дворянства и придворныхъ господствовали надъ Европою обширнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ оружіе французскихъ войскъ. Французскія моды, языкъ и литература сдѣлались съ тѣхъ поръ преобладающими повсюду въ высшихъ кругахъ общества. Основаніе французской академіи кардиналомъ Ришельё (въ 1635 году) имѣло слѣдствіемъ усовершенствованіе французскаго языка, слога и литературной формы, — преимущество, сильно содѣйствовавшее распро-

страненію литературы. Французскій языкъ, выработанный въ особенности для общежитія, для разговора и переписки, остался на будущее время языкомъ дипломатіи дворовъ и высшаго общества; и если литературнымъ произведеніямъ, писаннымъ на этомъ языкѣ, недостаетъ силы, величія и естественности, то гладкость формы, легкость и гибкость слога доставили французскому вкусу господство въ Европѣ и укрѣпили Французовъ въ самодовольной мечтѣ, что они самый образованный народъ. — Драматическая поэзія Французовъ достигла, во время Людовика, высшей степени своего развитія. Представителями ея были: Пьеръ Корнель (Corneille), драма котораго «Сидъ» считается основою и началомъ классической драматической поэзіи; Жанъ Расинъ (Racine), который въ своихъ драмахъ «Ифигенія» и «Федра» отважился соперничать съ Эврипидомъ, и талантливый комическій поэтъ Мольеръ (Molière), комедіи котораго «Тартюффъ», «Скупой», «Мизантропъ» и др. обнаруживаютъ глубокаго знатока человѣческой природы въ ея уклоненіяхъ отъ истиннаго пути. Буало Дэпрэо (Boileau Despréaux), искусный версификаторъ, былъ прозванъ за свои оды и сатиры французскимъ Гораціемъ; басни и разсказы Лафонтеня (Lafontaine) еще и теперь читаются всѣми (еще и теперь его басни извѣстны въ каждомъ семействѣ какъ книга для школъ и дѣтей); Приключенія Телемака (Aventures de Telemaque), произведеніе архіепископа Камбрейскаго Фенелона (Fenelon), переведены на всѣ европейскіе языки и распространены повсюду необыкновеннымъ образомъ. Въ тоже время достигли большаго развитія: церковное краснорѣчіе, благодаря епископу Боссюэту (Bossuet) и другимъ духовнымъ ораторамъ, философія сомнѣнія (скептицизмъ), благодаря гугеноту Бэлю (Bayle), и спорно-умозрительная литература (полемика), благодаря религіозной партіи Янсенистовъ, во время ихъ борьбы съ іезуитами и опаснымъ ученіемъ послѣднихъ о нравственности. Въ этой отрасли (полемической) выше всего стоятъ провинціальныя письма (lettres provinciales) Паскаля.

Корнель †1684.

Расинъ †1699.

Мольеръ †1673.

Буало †1711.

Лафонтень †1694.

Фенелонъ †1716.

Боссюэтъ †1704.

Бэль †1706.

Паскаль †1662.

§ 409. Но какъ ни прославляютъ льстецы вѣкъ Людовика XIV, однакоже они не могутъ истребить позора, лежащаго на немъ; этотъ позоръ — преслѣдованіе гугенотовъ. Французскій король думалъ, что съ полною монархіей должно быть нераздѣльно единство церкви. Вслѣдствіе этого онъ притѣснялъ Янсенистовъ, католическую партію, которая вела борьбу сперва съ іезуитами, а потомъ съ самимъ главою церкви; вслѣдствіе этого же онъ жесточайшими преслѣдованіями заставилъ кальвинистовъ частію бѣжать изъ своего отечества, частію возвратиться въ лоно католической церкви. Кольбѣръ, цѣнившій въ гугенотахъ трудолюбивыхъ и промышленныхъ гражданъ, долгое время препятствовалъ насильственнымъ мѣрамъ. Но внушенія королевскаго духовника Ла-Шеза (La Chaise); фанатизмъ лицемѣрно-набожной госпожи дэ-Ментенонъ (Maintenon), бывшей при дворѣ сперва воспитательницею побочныхъ дѣтей короля, а потомъ сдѣлавшейся супругою Людовика, тайно обвѣнчанною съ нимъ; наконецъ жестокій нравъ военнаго министра Лювуа одержали перевѣсъ надъ совѣтами Кольбѣра. Цѣлый рядъ стѣснительныхъ мѣръ противъ гугенотовъ служилъ подготовленіемъ къ рѣшительному удару. Уменьшено было число ихъ церквей, и богослуженіе дозволено лишь въ немногихъ главныхъ мѣстахъ. Припадки раскаянія и ханжества, которымъ былъ подверженъ Людовикъ XIV, служили постоянно источникомъ новыхъ бѣдствій для кальвинистскихъ еретиковъ, обращеніемъ которыхъ король надѣялся загладить свои грѣхи. Кальвинистовъ отстраняли понемногу отъ должностей и достоинствъ, отъ мѣстъ въ городскихъ общинахъ, отъ цеховыхъ правъ, и покровительствовали обращавшимся въ

католицизмъ, чѣмъ особенно привлекали честолюбивыхъ. Бѣдныхъ старались склонить деньгами, которыя доставлялись изъ королевской кассы, назначенной для обращенія еретиковъ, и изъ благотворительныхъ приношеній набожныхъ вельможъ. Сверхъ того обширное поле для ревнителей обращенія открывалось распоряженіемъ, по которому переходъ малолѣтныхъ дѣтей считался дѣйствительнымъ. Члены семействъ были разлучаемы; младенцевъ отрывали отъ родителей и воспитывали въ католической вѣрѣ. Обратное принятіе въ прежнюю общину раскаявшихся новообращенныхъ наказывалось какъ преступленіе. Дворъ и клиръ, во главѣ котораго стоялъ жестокосердый и краснорѣчивый епископъ Боссюэтъ, пускали въ ходъ всѣ средства для того, чтобы основать во Франціи церковное единство. Когда же всѣ способы обольщенія оказались недостаточными, тогда приступили къ драгонадамъ. По приказанію Лювуа конница заняла южныя области и расположилась квартирами въ жилищахъ гугенотовъ. Скоро исчезло благосостояніе промышленныхъ гражданъ, имущество которыхъ расточали суровые драгуны. Звѣрское насиліе этихъ «миссіонеровъ со шпорами», которые удалялись изъ дома отступника и въ двойномъ числѣ помѣщались у того, кто оставался твердымъ въ своей вѣрѣ, — дѣйствовало могущественнѣе, чѣмъ всѣ приманки двора и обольщенія священниковъ. Тысячи бѣжали за границу, чтобы на чужой землѣ свободно исповѣдывать свою вѣру. Наконецъ послѣдовало уничтоженіе Нантскаго эдикта. Богослуженіе кальвинистовъ запрещалось; ихъ церкви были разрушены, школы закрыты, проповѣдники изгнаны изъ Франціи. И когда переселеніе увеличилось въ ужасающихъ размѣрахъ, то оно было запрещено подъ страхомъ ссылки на галеры (каторжную работу) и лишенія имуществъ. Однако, не смотря на всѣ угрозы и запрещенія, болѣе 500,000 французскихъ кальвинистовъ перенесли свою промышленность, свою вѣру и свои симпатіи въ протестантскія чужія земли. Швейцарія, Рейнскій Пфальцъ, Бранденбургъ, Голландія и Англія предложили убѣжище гонимымъ. Бѣжавшіе гугеноты сообщили мастерство шелковыхъ тканей и искусство чулочнаго тканья тѣмъ странамъ, въ которыхъ они поселились. Льстецы прославляли короля, какъ истребителя ереси, но геройство крестьянъ, обитавшихъ въ Севенскихъ горахъ, и большое число гугенотовъ, которые довольствовались тихою домашнею молитвою, показали, какъ мало достигнута была посредствомъ религіознаго притѣсненія желанная цѣль. Именно, когда преслѣдованіе простерлось и на далекія долины Севенскихъ горъ, гдѣ потомки Вальденсовъ въ соединеніи съ кальвинистами жили въ простотѣ вѣры по древнимъ обычаямъ, тогда притѣснители встрѣтили упорное сопротивленіе. Преслѣдованіе возвысило энергію угнетаемыхъ, насилія превратили ихъ ревность къ вѣрѣ въ фанатизмъ. Предводительствуемые однимъ молодымъ ремесленникомъ и одѣтые въ льняныя блузы, эти, такъ называемые, камизарды (camisards) «бросались съ голою грудью на французскихъ маршаловъ». Ужасная междоусобная война наполнила мирныя долины Севенскихъ горъ; бѣжавшіе священники во тьмѣ лѣсовъ воспламеняли евангелическихъ братьевъ къ восторженной борьбѣ до тѣхъ поръ, пока не утомились преслѣдователи. До двухъ милліоновъ гугенотовъ остались почти безъ правъ и безъ богослуженія. Октябрь 1685.

IV. ВОСЬМНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ.

1. ВОЙНА ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО (1702 — 1714).

§ 410. Когда послѣдній изъ Габсбургскаго дома въ Испаніи, бездѣтный король Карлъ II приближался къ концу своей жизни,

склонился онъ на убѣжденія французскаго посланника и сдѣлалъ тайное завѣщаніе, по которому Австрія, имѣвшая по прежнимъ фамильнымъ договорамъ ближайшее право на упраздненный престолъ, устранялась, а наслѣдникомъ всей испанской монархіи назначался второй внукъ Людовика XIV, герцогъ Филиппъ Анжуйскій. Карлъ II сдѣлалъ это завѣщаніе въ пользу Бурбонскаго дома потому, что былъ раздраженъ на европейскія державы, которыя еще при жизни его самовольно заключили договоръ о раз-
1700. дѣлѣ его земель. Въ самомъ началѣ новаго столѣтія умеръ Карлъ II, и Людовикъ XIV, по убѣжденіямъ своихъ совѣтниковъ и второй супруги своей, госпожи дэ-Ментенонъ, не равной съ нимъ по происхожденію, рѣшился, послѣ нѣкотораго размышленія, принять завѣщаніе испанскаго короля, не смотря на то, что истощенное государство его сильно нуждалось въ спокойствіи. Слѣдствіемъ этого была война, самая ожесточенная изъ всѣхъ прежде бывЛеопольдъ I. 1657—1705. шихъ. Императоръ Леопольдъ I взялся за оружіе, чтобы завоевать для своего втораго сына Карла наслѣдство габсбургскаго дома. На сторонѣ Австріи стояла большая часть германскихъ князей, между которыми особенную преданность императору показали: курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ, возведенный за эту помощь въ достоинство Прусскаго короля, и Ганноверъ, для котораго незадолго передъ тѣмъ учреждено было девятое курфиршество. Кромѣ того въ союзъ съ императоромъ вступили морскія державы Англія и Голландія, изъ которыхъ послѣдняя опасалась угрожающаго преобладанія Франціи, а первая негодовала на французскаго короля за то, что онъ призналъ пре-
1701. тендента, Іакова (III) Стюарта королемъ Англіи, послѣ смерти отца его (Іакова II). Въ союзѣ съ Франціею были только курфирстъ Баварскій Максимиліанъ (Максъ) Эмануилъ и его братъ, курфирстъ Кёльнскій. Испанія раздѣлилась: восточныя области, Арагонія, Каталонія, Валенсія, стояли за австрійскаго претендента; напротивъ того Кастилія и остальная страна взялись за оружіе для защиты Бурбонскаго короля **Филиппа V**, который происходилъ по женской линіи изъ габсбургскаго дома и во всей натурѣ своей имѣлъ испанскій отпечатокъ.

§ 411. Причиною рѣшительнаго успѣха Австріи и Англіи въ этой войнѣ было то, что войсками предводительствовали оба величайшіе полководцы того времени, **принцъ Евгеній Савойскій** и герцогъ **Мальборугъ** (Marlborough). Славу, которую принцъ Евге-

ній пріобрѣлъ въ турецкой войнѣ, онъ еще болѣе увеличилъ въ самомъ началѣ настоящей войны своимъ мастерски исполненнымъ походомъ въ Италію, гдѣ онъ оттѣснилъ храбраго полководца 1701.
Катина (Catinat) и привлекъ на сторону Австріи герцога Савоіи и Піемонта Виктора Амадея II. Мальборугъ былъ главою виговъ (§ 397), которые со времени восшествія на престолъ королевы Анны (§ 399) управляли кормиломъ государства; вслѣдствіе этого онъ былъ облеченъ почти неограниченною властью. Онъ ознаменовалъ себя какъ военный герой и какъ государственный человѣкъ, но запятналъ свою честь жадностью и корыстолюбіемъ. Союзомъ съ Австріею герцогъ Савойскій навлекъ на страну свою страшныя бѣдствія войны. Вандомъ (Vendome), искусный полководецъ, овладѣлъ Піемонтомъ и богатыми полями Ломбардіи и намѣревался соединиться съ курфирстомъ Баварскимъ, который вторгнулся въ Тироль; но этотъ планъ былъ уничтоженъ отважнымъ возстаніемъ храбрыхъ Тирольцевъ, которые съ 1703.
своихъ неприступныхъ горныхъ высотъ и изъ узкихъ долинъ напали, съ винтовками въ рукахъ, на Баварцевъ и посредствомъ войны, искусно веденной отдѣльными отрядами, воспрепятствовали ихъ наступательному движенію. Курфирстъ, послѣ большихъ потерь, долженъ былъ очистить Тироль и соединился потомъ съ французскою арміею, которая подъ предводительствомъ маршаловъ Виллляра (Villars) и Таллляра (Tallard) вторгнулась чрезъ долину рѣки Кинцига (Kinzig) въ Швабію. Здѣсь выступили противъ непріятелей принцъ Евгеній и предводитель имперскихъ войскъ маркграфъ **Людвигъ Баденскій.** Вскорѣ къ этимъ полководцамъ присоединился и Мальборугъ, совершивъ искусный походъ черезъ области Рейна и Мозеля. Послѣ этого Евгеній и Мальборугъ отправили стараго осторожнаго маркграфа Людвига Баденскаго для осады Ингольштадта и вслѣдъ за тѣмъ въ **битвѣ при Гёхштедтѣ** (или, какъ ее называютъ Англичане, при **Бленгеймѣ**) разбили на голову французскую армію. Таллляръ съ большою частью своего войска попался въ плѣнъ, весь военный снарядъ достался въ руки побѣдителей. Курфирстъ Баварскій долженъ былъ послѣдовать за Французами черезъ Рейнъ и оставить свою страну на произволъ Австрійцевъ, которые совершали тамъ страшныя притѣсненія, такъ что доведенный до отчаянія народъ наконецъ возсталъ, но этимъ самымъ только увеличилъ свои бѣдствія. И чтобы наказать баварскій правительствующій домъ за 13 августа 1704.

его непатріотическій, противный интересамъ Германіи образъ
Іосифъ I. 1705—1711. мыслей, новый императоръ Іосифъ I (сынъ и преемникъ Леопольда I), который шелъ по стопамъ своего отца, произнесъ опалу надъ Максимиліаномъ (Максомъ) Эмануиломъ и его братомъ, Кёльнскимъ курфирстомъ.

§ 412. Въ Нидерландахъ и Италіи счастіе также не благопріятствовало Французамъ. Въ Нидерландахъ Мальборугъ въ
23 мая 1706. **битвѣ при Рамильи** (Ramillies) одержалъ блестящую побѣду надъ неспособнымъ маршаломъ Вильруа (Villeroi), любимцемъ госпожи дэ-Ментенонъ; слѣдствіемъ этой побѣды было то, что испанскія Нидерланды признали своимъ государемъ австрійскаго претендента. Въ Италіи принцъ Евгеній въ
7 сентяб. 1706. **битвѣ при Туринѣ** на голову разбилъ превосходящее его числомъ французское войско, вслѣдствіе чего какъ Миланъ и Ломбардія, такъ и Нижняя Италія съ Сициліею достались въ руки побѣдителей. Слава принца Евгенія разнеслась далеко, и его имя оставалось съ этихъ поръ въ устахъ народа, который въ пѣсняхъ прославлялъ его подвиги. Лишь въ Испаніи Филиппъ Анжуйскій держался противъ англійскихъ и австрійскихъ войскъ. Впрочемъ области древняго королевства Арагоніи, изъ врожденной національной ненависти къ Кастиліи, большею частію признали австрійскаго претендента, лишь только этотъ высадился на берегъ Каталоніи. Ему покорились Барселона, Валенсія и всѣ значительные города; Англичане между тѣмъ подъ предводительствомъ принца
1704. Георга Гессенскаго овладѣли Гибральтаромъ, слабо защищаемою крѣпостью на южномъ берегу, которую они удержали за собою и до настоящаго времени. Но, благодаря приверженности Кастильцевъ, Филиппъ V все-таки одержалъ перевѣсъ,
25 апрѣля 1707. и, послѣ побѣды при Альмансѣ, жестоко наказалъ отпавшія области. Прекрасныя поля Валенсіи были опустошены, отважные жители, которые соглашались скорѣе подвергнуться самой злой участи, чѣмъ покориться ненавистнымъ Кастильцамъ, претерпѣвали смерть во всевозможныхъ ея видахъ, и чтобы неотдаваться на поруганіе побѣдителю, зажигали они, какъ нѣкогда граждане Сагунта и Нуманціи, сами свои дома и погребали себя подъ развалинами. Когда же наконецъ, по взятіи Сарагоссы и Лериды, сопротивленіе было подавлено и самые отважные мужи пали подъ сѣкирою палача, тогда три области: Арагонія, Каталонія и Валенсія потеряли послѣдній остатокъ своихъ

правъ и были съ этихъ поръ управляемы по кастильскимъ законамъ. Но Барселона упорствовала въ мужественномъ сопротивленіи до самаго конца войны.

§ 413. Въ 1708 году оба великіе полководца Евгеній и Мальборугъ увеличили свою военную славу побѣдою при **Уденардѣ** (Oudenarde), на рѣкѣ Шельдѣ. Тогда-то отчаялся Людовикъ XIV въ счастливомъ исходѣ войны, и, принявъ во вниманіе нужды своего истощеннаго государства, онъ пожелалъ теперь мира. Но, вслѣдствіе вліянія Евгенія и Мальборуга, которые хотѣли воспользоваться военнымъ счастіемъ для униженія Франціи, Людовику были представлены жестокія условія. Союзники требовали, чтобы французскій король не только отказался отъ всѣхъ притязаній на всю испанскую монархію, но чтобы онъ уступилъ также Эльзасъ вмѣстѣ съ Страсбургомъ. И какъ бы ни было жестоко униженіе для гордаго властелина, онъ согласился бы на предложенныя условія, еслибы противники не прибавили наконецъ еще безчестное для него требованіе: Людовикъ долженъ содѣйствовать изгнанію своего собственнаго внука изъ Испаніи. Это показалось французскому двору слишкомъ жестокимъ, и война продолжалась. Но въ кровопролитной **битвѣ при Мальплякэ** (Malplaquet) Франція потеряла болѣе людей, чѣмъ въ какомъ нибудь изъ своихъ прежнихъ пораженій, и принуждена была бы принять миръ на всевозможныхъ условіяхъ, если бы божественное правосудіе не захотѣло теперь наказать также надменность союзниковъ, для того, чтобы человѣкъ учился быть умѣреннымъ! 11 іюля 1708. 11 сент. 1709.

§ 414. Ссора гордой и властолюбивой супруги Мальборуга съ королевою Анною и присоединившіяся къ этому интриги имѣли слѣдствіемъ удаленіе герцогини отъ двора и вытѣсненіе министерства виговъ торіями. Торіи, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый государственный мужъ и писатель лордъ Болингброкъ (Сентъ-Джонъ), желали теперь окончанія войны, чтобы устранить такимъ образомъ главу противной партіи, Мальборуга, и начали для этого мирные переговоры съ Франціею. Переговоры эти приведены были къ концу тѣмъ скорѣе, что въ слѣдующемъ году умеръ императоръ Іосифъ I, не оставивъ потомства мужескаго пола, и его братъ Карлъ, которому назначена была испанская монархія, становился наслѣдникомъ всѣхъ его коронъ. Онъ былъ избранъ теперь въ императоры подъ име- 1710. 1711.

Карлъ VI. 1711—1740. немъ Карла VI. При такихъ обстоятельствахъ, присоединеніе къ многочисленнымъ австрійскимъ землямъ и земель испанскихъ и вслѣдствіе этого утвержденіе вторичнаго преобладанія габсбургскаго дома въ Европѣ — не могло уже согласоваться съ интересами иностранныхъ державъ. Перемиріе между Франціею и Англіею, по заключеніи котораго Мальборугъ лишился всѣхъ своихъ достоинствъ и былъ обвиненъ предъ парламентомъ въ утайкѣ денегъ, послужило приготовленіемъ къ **Утрехтскому миру.** По этому миру Испанія и американскія владѣнія предоставлялись королю Филиппу V изъ дома Бурбоновъ съ тѣмъ условіемъ, что испанская и французская короны никогда не должны соединяться; Англія получила отъ Франціи Новую Шотландію и другія владѣнія въ сѣверной Америкѣ, отъ Испаніи важную крѣпость Гибральтаръ и нѣкоторыя торговыя выгоды; герцогъ Савойскій (Викторъ Амадей II) получилъ прекрасный островъ Сицилію и титулъ короля Сицилійскаго (впрочемъ семь лѣтъ спустя онъ долженъ былъ промѣнять Сицилію на Сардинію и сталъ носить титулъ короля Сардинскаго, оставшійся съ тѣхъ поръ за герцогами Піемонта и Савоіи). — Императоръ и нѣмецкая имперія не присоединились къ Утрехтскому миру и еще нѣкоторое время вели войну. Но скоро убѣдился императоръ, что онъ не въ силахъ продолжать борьбу одинъ, и вслѣдствіе этого изъявилъ свое согласіе на **Раштатскій миръ,** къ которому потомъ приступила и нѣмецкая имперія въ **Баденѣ** въ Ааргау. Австрія получила по этому миру испанскія Нидерланды и въ Италіи Миланъ, Неаполь и Сардинію, обмѣненную ею въ послѣдствіи на Сицилію; курфирсты Баварскій и Кёльнскій снова возстановлялись въ своихъ владѣніяхъ, и титулъ Прусскаго короля былъ признанъ всѣми державами.

11 апр. 1713. (1720.) 7 марта 1714. Сентяб. 1714.

1 сент. 1715. § 415. Франція. Въ слѣдующемъ году умеръ Людовикъ XIV, утомленный жизнію и сокрушенный жестокими ударами судьбы. Въ теченіи двухъ лѣтъ (1711 и 1712) потерялъ онъ своего сына (Людовика Дофина), своего старшаго внука (герцога Бургундскаго), его умную супругу, и своего старшаго правнука; потомъ (въ 1714 году) лишился онъ своего младшаго внука (герцога Беррійскаго), такъ что престолъ наслѣдовалъ младшій правнукъ Людовика XIV (сынъ герцога Бургундскаго), пяти-лѣтній **Людовикъ XV.** На время его несовершеннолѣтія регенство принялъ герцогъ Филиппъ **Орлеанскій** (сынъ брата Людовика XIV). Фи-

Людовикъ XV. 1715—1774.

линіи и его прежній наставникъ, кардиналъ Дюбуа (DuBois), возвышенный имъ въ министры, были даровитые и талантливые, но въ высшей степени безнравственные люди, которые презирали религію и добродѣтель; своею развратною, сладострастною жизнію оскорбляли они нравственность и приличіе и расточали доходы государства. Учрежденный Шотландцемъ Джономъ Лоу (Law) ассигнаціонный банкъ, не только обѣщавшій высокіе проценты, но и манившій надеждою на огромныя выгоды отъ Миссисипской компаніи въ Америкѣ, непостижимымъ образомъ вскружилъ головы во всей Франціи, и безсовѣстный регентъ и его сообщники съумѣли какъ нельзя лучше воспользоваться безразсуднымъ легковѣріемъ публики. Почти вся звонкая монета стеклась въ этотъ банкъ, объявленный по повелѣнію регента «королевскимъ», и была обмѣнена на бумажныя деньги (ассигнаціи). Съ неслыханнымъ легкомысліемъ выпускалъ регентъ несмѣтное множество банковыхъ билетовъ до тѣхъ поръ, пока банкъ оказался наконецъ несостоятельнымъ; вслѣдствіе этого тысячи семействъ лишились всего своего имущества, между тѣмъ какъ корыстолюбивые вельможи обогатились, заблаговременно воспользовавшись удобнымъ случаемъ. Регентство Филип. Орлеанскаго 1715—23.

§ 416. Испанія. Испанскій король Филиппъ V былъ государь слабый и находился подъ вліяніемъ женщинъ (графиня Урсини); наконецъ онъ совершенно впалъ въ меланхолію и предоставилъ правленіе второй супругѣ своей, честолюбивой Елисаветѣ Пармской и хитрому Итальянцу Альберони. Посредствомъ войны и интригъ достигли они того, что старшій сынъ Елисаветы, Карлъ, получилъ отъ Австріи королевство Неаполь и Сицилію, а (1735.)
второй сынъ ея, Филиппъ, — герцогства Парму, Піаченцу (1748.)
и Гвасталу. Такимъ образомъ утвердились въ этихъ земляхъ государи изъ дома Бурбонскаго. Когда Филиппъ V сошелъ въ могилу отъ уныній и печали, ему наслѣдовалъ второй 1746.
сынъ его отъ перваго брака, Фердинандъ VI. На Фердинанда Фердинандъ VI. 1746—1759.
перешла душевная болѣзнь его отца, такъ что онъ впалъ наконецъ въ неизлечимое уныніе и, подобно древнему царю Саулу, находилъ облегченіе только отъ игры на арфѣ и пѣнія; вслѣдствіе этого оперный пѣвецъ Фаринелли пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ.

§ 417. Англія. Въ Англіи, въ правленіе королей изъ дома Ганноверскаго, Георга I, Георга II и Георга III, свобод-

Георгъ I. 1714—1727. Георгъ II. 1727—1760. Георгъ III. † 1820.

ное государственное устройство страны получило такую прочность, что личныя свойства королей имѣли мало вліянія на ходъ событій. Правительство, отвѣтственное передъ парламентомъ, заботилось преимущественно о счастіи государства и величіи націи; и если два первые короля еще позволяли себѣ иногда самовольныя вмѣшательства въ управленіе государствомъ, — не смотря на то, конституціонное устройство все болѣе и болѣе укрѣплялось, и вмѣстѣ съ свободою и господствомъ закона получили въ тоже время могущественное развитіе торговля, промышленность, мореплаваніе и благосостояніе. Въ 1769 году Шотландецъ Джемсъ Уаттъ (James Watt) устроилъ паровую машину, которая чрезъ примѣненіе къ кораблямъ и локомотивамъ положила начало новому періоду всемірныхъ сношеній; около этого же времени пирюльникъ Аркврэйтъ (Arkwright) послѣ долголѣтнихъ соображеній изобрѣлъ прядильный станокъ и машинное тканье для шерсти, хлопчатой бумаги и льна. — Въ правленіе Георга I, который обратилъ свое довѣріе опять на виговъ, Іаковъ (III) Стюартъ, съ помощью недовольныхъ торіевъ (Іакобитовъ), сдѣлалъ по-
1715. пытку овладѣть англійскимъ престоломъ, но его предпріятіе не удалось и навлекло на его приверженцевъ тяжкія преслѣдованія. Подобный же исходъ имѣла и вторая попытка, на которую, въ правленіе Георга II, отважился сынъ Іакова (III), Карлъ Эду-
Августа 1745. ардъ. Съ помощію Французовъ высадился онъ въ Шотландіи, гдѣ нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ между храбрыми горцами (гайлэндерами, highlanders, т. е. жителями такъ называемой Горной страны). Первые успѣхи до того ободрили его, что онъ вторгнулся въ Англію. Скоро впрочемъ счастіе оставило
27 апр. 1746. его. Битва при Куллоденѣ (Culloden) уничтожила навсегда надежды Стюартовъ. Голова Карла Эдуарда была оцѣнена англійскимъ правительствомъ, но онъ, подобно тому, какъ нѣкогда Карлъ II (§ 394), чудеснымъ и романическимъ образомъ спасенъ былъ друзьями и приверженцами своего дома. Противъ приверженцевъ его начались теперь страшныя неистовства; казнямъ и конфискаціямъ имущества не было конца; отъ Эдинбурга до Лондона темницы наполнились Іакобитами.

2. ШВЕДСКІЙ КОРОЛЬ КАРЛЪ XII И РУССКІЙ ЦАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВО ВРЕМЯ СѢВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700—1718).

§ 418. Швеція и Россія. Въ началѣ восьмнадцатаго столѣтія стояла Швеція на высшей степени своего могущества. Благодаря благоразумію и бережливости

Карла XI, коронныя имѣнія были увеличены, государственная касса была наполнена; войско и флотъ находились въ хорошемъ состояніи; береговыя земли Балтійскаго моря съ богатыми городами Висмаромъ, Штральзундомъ, Штеттиномъ, Ригою и Ревелемъ, и съ устьями Везера, Одера, Западной Двины и Невы составляли владѣнія Шведовъ; то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Петербургъ, было болотистою низменностію на шведской землѣ. Въ храбрости и военномъ мужествѣ не уступали Шведы ни одному народу. — Но могущественный сосѣдъ явился у нихъ на востокѣ съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе подъ властію дома Романовыхъ соединились и укрѣпились и начали потомъ распространять свои предѣлы во всѣ стороны. Этимъ распространеніемъ особенно ознаменовали себя преемникъ перваго изъ дома Романовыхъ, Михаила, Алексѣй Романовъ и двое его сыновей Ѳеодоръ и Петръ. Алексѣй пріобрѣлъ Смоленскъ и Сѣверскую область, привелъ въ русское подданство воинственныхъ, славныхъ своимъ наѣздничествомъ казаковъ и поощрялъ образованность и промышленность въ своей странѣ; Ѳеодоръ же уничтожилъ разрядныя книги, на которыхъ знатныя фамиліи основывали свои притязанія.

Домъ Романовыхъ: Михаилъ 1613—45. Алексѣй 1645—76. Ѳеодоръ. 1676—82.

§ 419. Петръ Великій. — Петръ Великій довершилъ то, что начали его предшественники. Во время продолжительнаго путешествія по европейскимъ землямъ, Петръ познакомился съ учрежденіями образованныхъ народовъ и выгодами правильнаго государственнаго устройства; вслѣдствіе этого почувствовалъ онъ любовь къ цивилизаціи и обратилъ все свое стремленіе на то, чтобы преобразовать Россію изъ азіатскаго государства, какимъ была она до сихъ поръ, въ европейскую державу. Для этой цѣли заботился онъ о переселеніи въ Россію иностранныхъ ремесленниковъ, моряковъ и офицеровъ, не обращая вниманія на то, что его соотечественники ненавидѣли чужеземцевъ; а чтобы имѣть возможность собственными силами содѣйствовать преобразованію, онъ изучалъ во время своего пребыванія въ Голландіи и Англіи искусство кораблестроенія и обращалъ особенное вниманіе на мастерскія художниковъ и ремесленниковъ, на мельницы, плотины, машины и т. п. Бунтъ Стрѣльцевъ, вызванный ожесточеніемъ противъ нововведеній и иностранцевъ, былъ подавленъ, а царь воспользовался этимъ бунтомъ для преобразованія войска по европейскому образцу. Жестокимъ наказаніемъ виновныхъ, при чемъ въ продолженіи цѣлыхъ недѣль вѣшали, колесовали, отсѣкали головы и даже самъ царь налагалъ свою руку, — доказалъ однакожъ Петръ, что образованность не проникла въ его сердце. Не смотря на свое стремленіе ввести въ своихъ земляхъ европейскую цивилизацію и не смотря на свою европейскую одежду, которую онъ приказалъ носить всѣмъ своимъ подданнымъ, Петръ оставался въ нравахъ, образѣ мыслей и способѣ правленія очень грубымъ, былъ неукротимъ въ своихъ желаніяхъ и неистовъ въ гнѣвѣ.

Петръ Великій 1689—1725.

§ 420. Польша въ правленіе Фридриха Августа (II) Сильнаго. Между тѣмъ какъ Россія возвышалась и укрѣплялась, Польша, вслѣдствіе своей дикой и неустроенной свободы, все болѣе и болѣе клонилась къ паденію. По смерти воинственнаго короля Іоанна Собѣскаго (§ 406), началась сильная борьба по случаю избранія новаго короля. Побѣдителемъ изъ этой борьбы вышелъ наконецъ курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ, извѣстный своею тѣлесною силой, своею любезностію съ дамами и своею любовью къ роскоши. Онъ перешелъ сперва въ католическую церковь и послѣ этого былъ провозглашенъ польскимъ королемъ подъ именемъ Августа II. Но польское дворянство уже до того

1696.

1697.

ограничило власть короля, что государство получило форму аристократической республики, въ которой избранный верховный глава былъ не болѣе какъ исполнитель рѣшеній сейма. Этому преобладанію аристократіи способствовало главнымъ образомъ то обстоятельство, что въ Польшѣ одно только дворянство пользовалось гражданскими правами, между тѣмъ какъ крестьяне томились въ жестокомъ крѣпостномъ состояніи, а городское сословіе немогло подняться изъ своего зависимаго положенія.

§ 421. Когда на шведскій престолъ взошелъ 15-лѣтній **Карлъ XII** (сынъ и преемникъ Карла XI), то государи русскій, польскій и датскій думали, что настало удобное время отнять у Шведовъ завоеванныя ими земли. Русскій царь **Петръ Великій** желалъ утвердиться при Балтійскомъ морѣ; избранный польскій король Фридрихъ Августъ II (Сильный), курфюрстъ саксонскій, намѣревался овладѣть Лифляндіею, а датскій король Фридрихъ IV (сынъ и преемникъ Христіана V) старался отнять Шлезвигъ у герцога голштейнъ-готторпскаго, женатаго на сестрѣ Карла XII. Поэтому заключили они союзъ при посредничествѣ Лифляндца Паткуля, послѣ чего Фридрихъ Августъ съ саксонскимъ войскомъ двинулся къ границамъ Лифляндіи и подступилъ къ Ригѣ, между тѣмъ какъ Русскіе ворвались въ Эстляндію и осадили Нарву, а датскій король напалъ на герцога голштейнъ-готторпскаго. Но какъ изумилась Европа, когда молодой шведскій король, котораго считали тупоумнымъ и ограниченнымъ, внезапно обнаружилъ быстрый и живой умъ и превосходный военный талантъ! Раздраженный несправедливыми дѣйствіями своихъ противниковъ, быстро переправился онъ съ своимъ храбрымъ войскомъ на островъ Зеландію, приступилъ тотчасъ къ осадѣ Копенгагена и распространилъ между Датчанами такой ужасъ, что Фридрихъ IV по Травендальскому миру отказался отъ союза противъ Швеціи и обѣщался вознаградить герцога голштинскаго. Вслѣдъ за тѣмъ Карлъ устремилъ оружіе на остальныхъ своихъ враговъ. 30 (19) ноября съ 8000 Шведовъ онъ разбилъ передъ Нарвою въ десять разъ сильнѣйшее войско Русскихъ и овладѣлъ многими пушками и военными снарядами. Потомъ вторгнулся онъ чрезъ Лифляндію и Курляндію въ Польшу, нѣсколько разъ побѣдилъ саксонско-польскія войска и бралъ города одинъ за другимъ. Граждане Варшавы съ трепетомъ поднесли ему ключи столицы и заплатили наложенную контрибуцію; Карлъ овладѣлъ Краковомъ, и скоро плодоносныя страны Вислы съ городами Торномъ, Эльбингомъ и

Карлъ XII. 1697—1718.
1709.
1700.
1702.
1703.

Данцигомъ достались также во власть Шведовъ. Теперь Карлъ представилъ Полякамъ требованіе, чтобы они низложили своего короля Фридриха Августа и предприняли выборъ новаго короля; и какъ дворянство ни сопротивлялось этому, шведскій король, подкрѣпляемый раздоромъ партій въ Польшѣ, вынудилъ требуемое низложеніе, и на избирательномъ сеймѣ, окруженномъ шведскими солдатами, заставилъ провозгласить королемъ кліента своего, Ста- Іюль
нислава Лещинскаго (Lescinski), воеводу познаньскаго. 1704.

§ 422. Послѣ нѣсколькихъ трудныхъ походовъ въ южныхъ областяхъ Польши, гдѣ Шведы, не смотря на болотистую почву и бѣдность страны, принудили къ отступленію численно ихъ превосходившаго непріятеля, рѣшился Карлъ отыскивать своего противника Фридриха Августа въ его собственныхъ земляхъ. Не спрашиваясь у императора, вторгнулся онъ черезъ Силезію въ Лаузицъ и скоро явился въ сердцѣ Саксоніи, которая, не смотря на строгую дисциплину Карла, была ужасно опустошена непріятельскими войсками. Жители равнинъ сбѣглись въ города, семейство короля искало защиты въ сосѣднихъ земляхъ. Чтобы спасти свою страну, Августъ согласился на постыдный миръ въ Альтран- 24 сент
штедтѣ (Altranstaedt); по этому миру обязывался онъ отказать- 1706.
ся за себя и за свое потомство отъ польской короны, расторгнуть свой союзъ съ царемъ и выдать шведскому королю Лифляндца Паткуля. Не обращая вниманія на достоинство русскаго посланника, въ качествѣ котораго проживалъ Паткуль при саксонскомъ дворѣ, Карлъ заставилъ его умереть ужасною смертію на колесѣ. Не смотря на заключенный миръ, непріятельскія войска оставались въ Саксоніи еще цѣлый годъ къ большому вреду этой страны, которая, кромѣ военнаго постоя и контрибуціи, должна была также жестоко терпѣть отъ расточительности дрезденскаго двора. Въ то время, когда сословія съ сокрушеннымъ сердцемъ соглашались на тяжкія подати, а обѣднѣвшіе крестьяне едва не умирали съ голоду, курфирстъ устроивалъ одинъ за другимъ великолѣпные придворные праздники и тратилъ огромныя суммы на увеселительные замки. А что стоило только одно содержаніе любовницъ и побочныхъ дѣтей развратнаго государя! — Карлъ XII представлялъ замѣчательную противуположность съ сладострастнымъ и вѣтренымъ курфирстомъ. По природѣ своей Карлъ былъ совершенный солдатъ; умѣренность его доходила до того, что онъ воздерживался отъ всякаго рода крѣпкихъ напитковъ и въ походѣ довольствовался скудною сол-

датскою пищею; лѣтомъ и зимою носилъ онъ одно и тоже простое платье — длинный солдатскій кафтанъ съ мѣдными пуговицами и большіе ботфорты; во время маршей и въ бою онъ подвергалъ себя величайшимъ трудамъ, лишеніямъ и опасностямъ; женскаго общества онъ избѣгалъ; только военная жизнь съ ея опасностями имѣла для него прелесть; шумъ битвы, свистъ пуль и ржаніе боевыхъ коней были для него пріятнѣе оперъ, придворныхъ праздниковъ и концертовъ.

§ 423. Между тѣмъ какъ Карлъ XII медлилъ въ Польшѣ и Саксоніи, Петръ Великій дѣлалъ приготовленія, необходимыя для покоренія шведскихъ владѣній при Балтійскомъ морѣ и для присоединенія ихъ къ русскому государству. Онъ построилъ крѣпости Шлюссельбургъ и Кронштадтъ, и когда по его повелѣнію были высушены крестьянами съ невѣроятнымъ трудомъ болотистыя
1703. низменности при Невѣ, положилъ онъ основаніе новой резиденціи Петербургу. Изъ Москвы и другихъ городовъ должны были переселяться сюда съ своими семействами дворяне, купцы и ремесленники; къ переселенію были поощряемы также и иностранцы. Наконецъ Карлъ XII покинулъ Саксонію, чтобы обратить оружіе противъ своего послѣдняго и могущественнѣйшаго врага. Еслибы теперь избралъ онъ театромъ войны прибалтійскія земли, то новыя творенія и планы Петра могли бы быть легко уничтожены; но къ счастію Петра Карлъ рѣшился двинуться на Москву и проникнуть въ самое сердце Россіи. Онъ взялъ Гродно и Вильно, пере-
1708. шелъ въ іюнѣ чрезъ Березину и направилъ путь къ Смоленску. Ни одинъ изъ отрядовъ русской арміи не устоялъ предъ безразсудно-смѣлымъ королемъ, который, во главѣ своихъ храбрыхъ войскъ, переправлялся въ бродъ черезъ рѣки и проходилъ неприступныя болотистыя мѣста. Но скоро наступилъ поворотный пунктъ въ жизни Карла. Вмѣсто того, чтобы дожидаться своего полководца Лёвенгаупта, который шелъ къ нему съ свѣжими войсками, съ аммуниціею и съѣстными припасами для изнуреннаго войска, Карлъ XII, по совѣту стараго казацкаго гетмана Мазепы, предпринялъ трудный маршъ въ лѣсистую и степную Украйну. Лёвенгауптъ, аттакованный (при деревнѣ Лѣсной на рѣкѣ Сожѣ) численно превышавшими его силами Русскихъ, долженъ былъ пожертвовать всею артиллеріею, всѣмъ обозомъ и всѣми запасами, не смотря на свой превосходный талантъ полководца; лишь послѣ такой потери удалось ему съ частію своего войска догнать короля,

неудержимо шедшаго впередъ. За осенними проливными дождями наступила чрезвычайно суровая зима, въ продолженіе которой многіе изъ закаленныхъ въ бою воиновъ Карла погибли отъ холода, тысячи отморозили себѣ руки и ноги. Наконецъ приступилъ Карлъ къ осадѣ укрѣпленнаго города Полтавы; но по недостатку орудій осада замедлилась, а между тѣмъ подошелъ самъ Петръ съ огромнымъ войскомъ. И вотъ произошла **битва при Полтавѣ**, — битва, въ которой шведское войско потерпѣло совершенное пораженіе, весь обозъ и богатая военная казна достались въ руки непріятелей, а оставшіеся въ живыхъ полководцы и солдаты попались въ плѣнъ къ Русскимъ. Карлъ XII изъ гордаго побѣдителя трехъ государей очутился въ положеніи безпомощнаго бѣглеца; въ сопровожденіи не болѣе 2000 человѣкъ, спасся онъ въ турецкія владѣнія только посредствомъ самаго поспѣшнаго бѣгства по бездомной и безплодной степи. Лёвенгауптъ собралъ остатки бѣглецовъ, но такъ какъ при недостаткѣ въ пищѣ и орудіяхъ отступленіе было невозможно, то онъ съ 16,000 человѣкъ сдался Русскимъ. Ни одинъ изъ этихъ храбрыхъ воиновъ не видалъ болѣе своей родины; они были разсѣяны по обширному государству и умерли частію въ рудникахъ Сибири, частію нищими на большихъ дорогахъ. Такъ уничтожено было геройское войско, равно достойное удивленія какъ по своему страданію, такъ и по своимъ дѣйствіямъ. 1708—9. 8 іюля (27 іюня) 1709.

§ 424. Турки приняли Карла XII съ честію и обходились съ нимъ великодушно. Въ своемъ лагерѣ предъ Бендерами онъ жилъ по-царски, какъ гость султана. Но мысль, что онъ долженъ возвратиться въ свое государство побѣжденнымъ и безъ войска, была невыносима для его гордой души. Онъ хотѣлъ возбудить Турокъ къ войнѣ съ Россіею и потомъ во главѣ турецкаго войска пройдти чрезъ все государство своего врага. Въ то время, когда онъ съ этою цѣлью тратилъ въ Бендерахъ время и силы и употреблялъ всѣ средства, чтобы расположить Турокъ въ пользу своихъ плановъ, его три противника возобновили прежній союзъ, послѣ чего Фридрихъ Августъ снова овладѣлъ польскимъ престоломъ, царь Петръ расширилъ свои завоеванія при Балтійскомъ морѣ, а король датскій опять присвоилъ себѣ Шлезвигъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ Пруссія и Ганноверъ и заняли германскія владѣнія Шведовъ. Наконецъ планъ Карла XII, казалось, приходилъ въ исполненіе. Турецкое войско вступило въ Молдавію и при Прутѣ привело царя въ такое критическое положеніе, что онъ былъ въ 1710. 1711.

опасности попасться со всѣмъ своимъ войскомъ въ турецкій плѣнъ. Но супруга Петра, Екатерина, которая изъ ливонской плѣнницы, проживавшей въ домѣ царскаго любимца Меншикова, сдѣлалась наконецъ повелительницею всѣхъ Русскихъ, нашла средство подкупить турецкаго визиря и склонить его къ заключенію мира. Карлъ XII приведенъ былъ въ неистовство тѣмъ, что цѣль, считаемая имъ столь близкою, отдалилась теперь болѣе чѣмъ когда нибудь. Не смотря на то, онъ продолжалъ упорствовать въ своемъ намѣреніи и оставался еще въ Бендерахъ даже и тогда, когда Порта отказала ему въ гостепріимствѣ, лишила его денежнаго вспоможенія, выдаваемаго ему до того времени, и велѣла ему покинуть Турцію. Онъ заставилъ Порту заплатить ему деньги на путевыя издержки и все-таки оставался; наконецъ янычары взяли штурмомъ его лагерь, зажгли его хижину, въ которой онъ защищался съ львинымъ мужествомъ, и когда онъ въ неистовствѣ выбѣжалъ оттуда, захватили его въ плѣнъ. Но еще слишкомъ десять мѣсяцевъ упорно оставался онъ въ турецкомъ плѣну и истощалъ свои силы въ дѣтскомъ упрямствѣ. Что удивительнаго, что его стали считать за съумасшедшаго? Тогда только, когда увѣдомили его, что всѣ его германскія владѣнія, за исключеніемъ лишь Штральзунда и Висмара, находятся въ рукахъ враговъ, онъ, послѣ пятилѣтняго пребыванія, вдругъ покинулъ Турцію и, послѣ 14-дневной безноябрь 1714. остановочной верховой ѣзды, неожиданно явился предъ воротами Штральзунда.

§ 425. Въ продолженіи слишкомъ года Штральзундъ былъ защищаемъ храбрыми Шведами съ величайшимъ усиліемъ; наконецъ дек[illegible] городъ принужденъ былъ сдаться, послѣ чего вся Померанія 1715. вмѣстѣ съ островомъ Рюгеномъ досталась во власть Пруссіи. Но упрямый король все еще не хотѣлъ слышать о мирѣ. По совѣту хитраго барона фонъ-Гёрца, приказалъ онъ приготовить бумажныя деньги, чтобы покрыть издержки для новыхъ военныхъ предпріятій и, недожидаясь окончанія переговоровъ, въ которыя Гёрцъ вступилъ съ русскимъ царемъ, вторгнулся онъ съ двумя отрядами войскъ въ Норвегію, желая наказать датскаго короля за нарушеніе мира. Здѣсь нашелъ Карлъ XII свою смерть предъ крѣпостью Фридрихсгалль, которую онъ осадилъ среди зимы. Когда онъ во время ночи, склонившись надъ брустверомъ, наблюдалъ за работами въ траншеяхъ, былъ онъ застрѣленъ пулею, пущенною вѣрною рукою убійцы. Теперь шведское дворянство присвоило се-

бѣ всю власть. Оно отстранило отъ правленія законнаго наслѣдника престола (Карла Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, сына старшей сестры Карла XII) и предоставило шведскую корону съ большими ограниченіями младшей сестрѣ Карла XII, Ульрикѣ Элеонорѣ, и ея супругу Фридриху (VI), ландграфу Гессенъ-Кассельскому. Съ этихъ поръ Швеція была монархіею только по имени; власть находилась въ рукахъ аристократическаго государственнаго совѣта. Господство дворянъ, отличавшееся эгоизмомъ и небреженіемъ о чести и благосостояніи страны, началось ужасною казнію графа Гёрца и быстрымъ заключеніемъ цѣлаго 1719.
ряда мирныхъ договоровъ, вслѣдствіе которыхъ Швеція жер- 1719—
твовала за нѣкоторыя денежныя вознагражденія всѣми иноземными владѣніями, за исключеніемъ небольшой части Померанін. 1721.

§ 426. Въ то время, какъ Швеція вышла изъ борьбы истощенною и сокрушенною, возвысилась Россія на степень европейской великой державы. Пріобрѣтеніе шведскихъ провинцій Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи, къ которымъ по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ была присоединена и Курляндія, было для Россіи началомъ новаго времени. Пока Москва была столицею государства, вниманіе царей устремлено было преимущественно на Азію, съ жителями и правами которой у Русскихъ было болѣе родства, чѣмъ съ жителями и правами европейскими; но съ тѣхъ поръ какъ Петербургъ, находящійся ближе къ западной цивилизаціи, сдѣлался резиденціею правительства и украсился величественными учрежденіями и зданіями, Россія стала европейскимъ государствомъ. —Неутомимая дѣятельность великаго императора имѣла своимъ слѣдствіемъ совершенный переворотъ во всемъ. Устройство большихъ дорогъ, каналовъ и морскихъ гаваней содѣйствовало торговлѣ и мореплаванію; внутренняя промышленность, ремесла, мануфактуры, разработка руды пользовались особеннымъ покровительстомъ царя; даже объ учености и высшемъ образованіи заботился Петръ и учредилъ для этого Академію Наукъ. Также управленіе и полиція получили новый видъ по образцу остальныхъ неограниченныхъ государствъ, такъ что монархическая власть возвысилась, а власть дворянъ (бояръ) уменьшилась. Одно изъ самыхъ богатыхъ своими послѣдствіями нововведеній Петра Великаго было уничтоженіе патріаршаго достоинства и учрежденіе святѣйшаго синода, какъ 1721.

высшаго духовнаго присутственнаго мѣста, которое въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовалось повелѣніями императора.

§ 427. Когда Петръ такимъ образомъ преобразовывалъ свое государство, замѣтилъ онъ съ горестію, что его единственный сынъ Алексѣй смотритъ враждебно на нововведенія, что онъ окружаетъ себя исключительно приверженцами стараго порядка вещей и питаетъ намѣреніе перенести со временемъ свою резиденцію опять въ Москву. Тщетно старался императоръ превозмочь упорство сына и сдружить его съ европейскою цивилизаціею; Алексѣй оставался при своихъ мнѣніяхъ и наконецъ бѣжалъ изъ государства. Тогда Петръ, заботясь о сохраненіи своихъ учрежденій и на будущее время, велѣлъ его арестовать, привезти обратно въ отечество
1718. и приговорить къ смерти. Былъ ли казненъ Алексѣй, или умеръ предъ исполненіемъ приговора, это — вопросъ спорный. Назначать
1722. наслѣдника престола было указомъ предоставлено теперь волѣ царствующаго императора. По смерти Петра на престолъ вступила
Екатерина I. 1725—27. супруга его, Екатерина I. При ней и при ея преемникѣ Петрѣ II огромнымъ вліяніемъ на дѣла правленія пользовался Мен-
Петръ II. 1727—30. шиковъ, который, происходя изъ низкаго сословія, сдѣлался любимцемъ Петра Великаго и всесильнымъ сановникомъ. Но въ то самое мгновеніе, когда онъ задумалъ сочетать свою дочь бракомъ съ молодымъ императоромъ Петромъ II, былъ онъ низвергнутъ и окончилъ свои дни въ ссылкѣ въ Сибири. Преемница Петра II
Анна 1730— 1740. Анна обратила свое довѣріе на двухъ энергичныхъ Нѣмцевъ Остерманна и Миниха; изъ нихъ первый завѣдывалъ кабинетомъ, второй управлялъ военными дѣлами и привелъ войско въ блестящее состояніе. Любимецъ Анны Бирон̀ъ по смерти ея получилъ регенство, но вслѣдствіе придворнаго переворота былъ сосланъ въ Сибирь. Такая же участь скоро постигла Миниха и Остерманна, когда вслѣдствіе другой придворной революціи на престолъ всту-
Елисавета 1741— 1761. пила младшая дочь Петра Великаго Елисавета. Однолѣтній Иванъ *), котораго Анна назначила себѣ въ преемники, былъ заключенъ въ темницу, гдѣ онъ росъ подобно звѣрю безъ всякаго

*) Иванъ былъ сынъ принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Ульриха и племянницы императрицы Анны, Анны Леопольдовны. (Анна Леопольдовна была дочь герцога Мекленбургскаго Леопольда и Екатерины, сестры императрицы Анны.) — *Ред.*

образованія. Елисавета любила удовольствія; она мало занималась дѣлами правленія и предоставляла ихъ своимъ приближеннымъ.

§ 428. Любовь къ великолѣпію, развратъ и роскошь, господствовавшія въ Дрезденѣ, проникли въ правленіе Фридриха Августа II (Сильнаго) и въ **Польшу** и уничтожили здѣсь послѣднія нравственныя силы дворянства. Къ старымъ порокамъ присоединились еще новые и дѣйствовали тѣмъ вреднѣе, что польское дворянство приняло отъ европейской цивилизаціи только внѣшній лоскъ и что съ утонченностію соединены были нравственная грубость и чувственная раздражительность. Суетность, тщеславіе и религіозная нетерпимость болѣе, чѣмъ когда либо прежде, укоренились теперь въ Польшѣ. Іезуитамъ удалось на чрезвычайномъ сеймѣ лишить 1717. польскихъ диссидентовъ ихъ церковныхъ и гражданскихъ правъ, и когда вслѣдствіе этого въ протестантскомъ городѣ Торнѣ всеобщая ненависть къ іезуитамъ обнаружилась народнымъ возстаніемъ противъ іезуитскаго коллегіума, тогда оба торнскіе бургомистра вмѣстѣ со многими изъ самыхъ значительныхъ гражданъ были казнены, а городъ подвергся тяжкому наказанію. — По смерти Фридриха Августа II возникла **война за наслѣдство польскаго престола,** потому что Станиславъ Лещинскій снова объявилъ свои притязанія на престолъ и, увѣренный въ помощи Французовъ, отправился переодѣтымъ въ Варшаву. (Послѣ Полтавской битвы (§ 423) Лещинскій бѣжалъ изъ Польши, долго скитался по Эльзасу при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, наконецъ, благодаря браку своей дочери съ королемъ Людовикомъ XV, избавился онъ отъ всякой нужды.) Но Россія и Австрія поддерживали притязанія Фридриха Августа III Саксонскаго (сына Фридриха Августа II). Станиславъ Лещинскій, хотя онъ и былъ признанъ большинствомъ польской націи, долженъ былъ однакожъ уступить своему противнику, когда вторгнулись въ Польшу русскіе полки подъ предводительствомъ Миниха. Онъ бѣжалъ въ одеждѣ крестьянина въ Кёнигсбергъ, а оттуда во Францію. Однако же по прошествіи нѣкотораго времени состоялся миръ, въ высшей степени выгодный для Станислава и для французскаго государства. Такъ какъ во Флоренціи пресѣкся домъ Медичисовъ, то императоръ Карлъ VI согласился, чтобы его зять Францъ Стефанъ промѣнялъ свое родовое герцогство Лотарингію на Тоскану, вслѣдствіе чего Лотарингія должна была перейти къ Станиславу, а послѣ его смерти — къ Франціи. Карлъ VI сдѣлалъ такое по-

1724.

1733. Фридрихъ Августъ III. 1733—1763.

1734.

1737.

жертвованіе для того, чтобы получить согласіе французскаго короля на прагматическую санкцію (§ 432). Послѣ этого Станиславъ Лещинскій жилъ еще 29 лѣтъ въ Нанси и ознаменовалъ себя благодѣяніями для бѣдныхъ и покровительствомъ наукамъ и искусствамъ. Польша же въ правленіе слабаго и недѣятельнаго Фридриха Августа III все болѣе и болѣе приближалась къ своему разрушенію.

3. ВОЗВЫШЕНІЕ ПРУССІИ.

Курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ 1640—1688.

§ 429. Фридрихъ Вильгельмъ, великій курфирстъ Бранденбургскій, счастливыми войнами разширилъ свои владѣнія на востокъ и западъ и обезпечилъ образованіемъ значительной военной силы высокое положеніе за своимъ государствомъ; въ тоже время дѣятельно помогалъ онъ развитію промышленности и мирныхъ искусствъ, покровительствовалъ переселеніямъ въ свое государство иностранцевъ изъ образованныхъ земель, въ особенности французскихъ гугенотовъ, и содѣйствовалъ такимъ образомъ внутреннему благосостоянію и образованности. Этому энергическому и проницательному государю наслѣдовалъ любящій пышность сынъ его, курфирстъ Фридрихъ III. Внѣшній блескъ, которымъ Людовикъ XIV окружилъ дворъ Версальскій, казался Фридриху III высочайшимъ торжествомъ земнаго величія. Поэтому онъ придавалъ особенную цѣну великолѣпію придворнаго штата и блистательнымъ праздникамъ. Съ завистію смотрѣлъ онъ на курфирстовъ Ганноверскаго и Саксонскаго, на долю которыхъ досталось неоцѣненное въ его глазахъ благо — королевская корона, первому въ Англіи (§ 399), второму въ Польшѣ (§ 420). Можно представить, какъ же велика была его радость, когда императоръ Леопольдъ I за обѣщанную имъ сильную помощь въ войнѣ за испанское наслѣдство (§ 410) согласился признать и упрочить за его домомъ титулъ и достоинство короля прусскаго, которое курфирстъ себѣ присвоилъ. Послѣ торжественнаго вѣнчанія въ Кёнигсбергѣ, причемъ курфирстъ возложилъ корону на себя и на свою супругу, и послѣ цѣлаго ряда великолѣпныхъ праздниковъ, новый **король Фридрихъ I** имѣлъ блистательный въѣздъ въ Берлинъ, который онъ украсилъ зданіями, заведеніями, памятниками искусствъ и такимъ образомъ старался сдѣлать достойною резиденціею короля. Науки и искусства нашли въ немъ себѣ покровителя. Въ увеселительномъ

Фридрихъ III. какъ король Фридрихъ I. 1688—1713.

1700.

1701.

замкѣ Шарлоттенбургѣ, гдѣ во всей прелести своей царила высокообразованная королева Софія Шарлотта, постоянно собирался кружокъ даровитыхъ и замѣчательныхъ личностей; въ Берлинѣ, при содѣйствіи великаго ученаго и философа Лейбница, появились общества наукъ и искусствъ; въ Галлэ возвысился цвѣтущій и отличавшійся благороднымъ свободомысліемъ университетъ, гдѣ дѣйствовали такіе мужи, какъ Христіанъ Томазіусъ (Thomasius), могущественный поборникъ разума, нѣмецкаго языка и нѣмецкой мысли, благочестивый Германнъ Франкэ, основатель сиротскаго дома, этого «побѣднаго памятника упованія на Бога и человѣколюбія», и философъ Христіанъ Вольфъ.

§ 430. Эта роскошь и вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе значительной военной силы въ службѣ у императора жестоко угнетали бѣдную страну; тяжелыя подати обременяли городское и крестьянское сословія; новый блескъ правительствующаго дома, казалось, вовлечетъ государство въ бѣдственное положеніе; но къ счастію за расточительнымъ Фридрихомъ I слѣдовалъ бережливый **Фридрихъ Вильгельмъ I,** который представлялъ во всемъ противоположность своему предшественнику. Драгоцѣнные камни и дорогая утварь, заботливо пріобрѣтенные отцемъ, были проданы сыномъ, и вырученныя деньги употреблены на уплату долговъ. Все, что только относилось къ роскоши, было удалено отъ двора; прислуга была ограничена; изъ нея оставлено лишь столько, сколько нужно для самыхъ необходимыхъ обязанностей; каждой лишней издержки король всячески избѣгалъ. Образъ жизни короля и его двора былъ мѣщанскій; обѣдъ состоялъ изъ самой обыкновенной пищи; королева и ея дочери должны были заниматься хозяйствомъ; платье и домашняя утварь были просты. Мѣсто даровитаго кружка, который заботились собирать около себя Фридрихъ I и его супруга, заступила табачная коллегія (Tabackscollegium), гдѣ Фридрихъ Вильгельмъ и его «добрые друзья» занимались плоскими шутками надъ простяками и добряками и гдѣ каждый долженъ былъ сидѣть съ трубкой табаку; оперные пѣвцы и актеры были отпущены; замѣчательные блестящимъ остроуміемъ (beaux esprits) Французы, а такъ же учители языковъ и танцмейстеры были удалены; поэты, художники и ученые лишены были или всего или части своего жалованья; Христіанъ Вольфъ, философіею котораго оскорблялись люди набожные и строго держащіеся догматовъ, получилъ приказаніе, «подъ страхомъ висѣлицы», оставить Галлэ въ 24 часа. Но какъ бы ни были

Фридрихъ Вильгельмъ I. 1713—1740.

возмутительны эта суровость и грубость короля, равно какъ и его презрѣніе ко всякой образованности, учености и утонченности нравовъ, все-таки должно признаться, что его сильная натура, его здравый умъ и его бережливость въ управленіи хозяйствомъ доставили юному государству прочность и крѣпость. Онъ облегчилъ участь крестьянскаго сословія, чтобы возвысить земледѣліе; содѣйствовалъ развитію внутренней промышленности и запретилъ ввозъ иностранныхъ фабричныхъ произведеній; поселилъ
1729. въ своемъ государствѣ протестантовъ, изгнанныхъ изъ ихъ родины епископомъ зальцбургскимъ; и хотя строгость его сильно оскорбляла иногда и личную свободу, все-таки она же сдѣлала то, что судьи и чиновники съ точностію исполняли свои обязанности. Собственный примѣръ короля доказалъ, какъ многаго можно достигнуть посредствомъ бережливости и благоразумнаго управленія хозяйствомъ; ибо хотя онъ и тратилъ огромныя суммы на свою Потсдамскую гвардію, для которой велѣлъ вербовать и похищать «рослыхъ молодцевъ» («lange Kerle») изъ всѣхъ странъ Европы, хотя онъ и основалъ многія полезныя заведенія, — не смотря на то, оставилъ онъ послѣ себя казну болѣе чѣмъ въ 8 милліоновъ талеровъ наличными деньгами, множество серебряной утвари, приведенные въ правильный порядокъ государственные доходы и значительное войско, превосходно организованное и обученное княземъ Леопольдомъ Дессаускимъ (der alte Dessauer, — старый Дессау).

Фридрихъ II. род. 24 янв. 1712.

§ 431. Инымъ путемъ шелъ великій сынъ его **Фридрихъ II.** Когда отецъ отправлялся на дикую охоту, или велъ грубую бесѣду съ своими приближенными, талантливый, даровитый принцъ занимался чтеніемъ французскихъ писателей и игрою на флейтѣ,— игрою, которую онъ страстно любилъ. Различіе ихъ природы отчуждало обоихъ другъ отъ друга. Фридрихъ возмущался суровостію своего отца, а этотъ сердился, что сынъ избралъ себѣ другое направленіе, и хотѣлъ строгостію отклонить его отъ этого. Холодность и антипатія увеличивалась съ годами; когда же отецъ изъ своенравія не согласился на бракъ, въ который сынъ намѣревался вступить съ одной англійской принцессой или, по другимъ извѣстіямъ, съ Маріею Терезіею Австрійскою, то Фридрихъ составилъ наконецъ съ нѣсколькими молодыми друзьями планъ
1730. избавиться бѣгствомъ отъ отцовской власти. Перехваченное письмо Фридриха къ его довѣренному другу, лейтенанту Каттэ, открыло

тайну. Король пришелъ въ неистовство отъ гнѣва. Онъ велѣлъ отправить наслѣднаго принца въ крѣпость (Кюстринъ) и казнить Каттэ передъ его окнами; всѣ тѣ, на которыхъ пало подозрѣніе въ сообщничествѣ съ принцемъ, были жестоко наказаны раздраженнымъ монархомъ. Только тогда, какъ Фридрихъ, раскаявшись, обратился къ отцу съ мольбою о прощеніи, былъ онъ выпущенъ изъ крѣпости и ему возвращены были мундиръ и шпага. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало бракосочетаніе Фридриха съ принцессою Брауншвейгъ- 1733.
Беверискою (Елисаветою), но его духъ находилъ мало удовольствія въ узкой сферѣ семейной жизни; онъ видалъ свою супругу рѣдко, особенно съ тѣхъ поръ, какъ отецъ далъ ему городокъ Рейнсбергъ. Въ Рейнсбергѣ весело жилъ онъ въ кругу даровитыхъ, образованныхъ и свободно-мыслящихъ друзей; остроуміе, шутка и оживленный разговоръ смѣнялись здѣсь у него серьёзными и многосторонними занятіями. Онъ читалъ творенія древнихъ во французскихъ переводахъ и почерпалъ изъ нихъ благородное славолюбивое желаніе подражать въ великихъ дѣлахъ и умственномъ образованіи греческимъ и римскимъ героямъ; онъ былъ исполненъ удивленія къ французской литературѣ и имѣлъ такое уваженіе къ Вольтеру, что писалъ къ нему самыя льстивыя письма и въ послѣдствіи вызвалъ его къ себѣ. Хотя оба очень скоро убѣдились въ томъ, что личное знакомство между людьми, одаренными столь сходною насмѣшливою натурою не можетъ существовать, и хотя они разстались въ ссорѣ, однако сношенія между ними чрезъ переписку продолжались. Свой либеральный образъ мыслей Фридрихъ обнаружилъ тѣмъ, что принялъ у себя многихъ французскихъ писателей, которые были изгнаны изъ Франціи за свои сочиненія, направленныя противъ церкви; а что относительно религіи рѣшился онъ держаться свободной точки зрѣнія, онъ это доказалъ, снова призвавъ, по вступленіи своемъ 1740.
на престолъ, въ Галлэ философа Вольфа; при этомъ сказалъ Фридр. II. 1740—1786.
онъ извѣстныя слова: «въ моемъ государствѣ можетъ каждый по своему пріобрѣтать вѣчное блаженство».

4. ВРЕМЕНА ФРИДРИХА II И МАРІИ ТЕРЕЗІИ.

а) ВОЙНА ЗА АВСТРІЙСКОЕ НАСЛѢДСТВО (1740—1748).

§ 432. Императоръ Карлъ VI, государь добросердечный, но ни чѣмъ особенно не отличавшійся, умеръ вскорѣ послѣ вступленія на

престолъ Фридриха II, заключивъ еще передъ своею смертію постыд-
18 сент. 1739. ный миръ въ Бѣлградѣ съ Портою. Такъ какъ онъ не имѣлъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то въ продолженіе всего своего правленія главнымъ образомъ заботился онъ о томъ, чтобы обезпечить наслѣдство въ австрійскихъ родовыхъ земляхъ за своею
Марія Терезія 1740—1780. старшею дочерью **Маріею Терезіею**, находившеюся въ супружествѣ съ герцогомъ Францомъ Стефаномъ Лотарингскимъ (Тосканскимъ, §428). Для этой цѣли, посредствомъ большихъ пожертвованій, пріобрѣлъ онъ отъ всѣхъ дворовъ признаніе фамильнаго постановленія, извѣстнаго подъ именемъ **прагматической санкціи**; по этому постановленію австрійскія наслѣдственныя земли должны были оставаться нераздѣльными и, въ случаѣ прекращенія мужескаго колѣна, перейти къ женской линіи. Но вотъ, едва лишь императоръ закрылъ свои глаза, какъ на австрійскія наслѣдственныя земли объявилъ притязанія Карлъ Альбертъ (Альбрехтъ), курфирстъ Баварскій, происходившій отъ старшей дочери императора Фердинанда I. Притязанія эти основывалъ онъ какъ на своемъ происхожденіи, такъ и на мнимомъ опредѣленіи завѣщанія Фердинанда I. Слабый, ограниченный человѣкъ, преданный суевѣрію и любви къ роскоши, Карлъ Альбертъ не былъ бы въ состояніи поддержать свои притязанія только одними силами своей изнуренной страны, если бы французскій дворъ, не смотря на свое признаніе прагматической санкціи, не подкрѣпилъ его деньгами и войсками. Оказывая эту помощь, Франція имѣла цѣлью поставить въ зависимость отъ себя императора и нѣмецкую имперію. По Нимфенбургскому до-
1741. говору курфирстъ Баварскій, какъ нѣкогда его предшественникъ Максъ Эмануилъ (§ 410), продалъ себя Франціи, чтобы получить деньги для удовлетворенія своего тщеславія и войска для пріобрѣтенія короны. Въ то же время Фридрихъ II прусскій не хотѣлъ пропустить благопріятнаго случая для того, чтобы поддержать наслѣдственныя притязанія своего дома на силезскія княжества Егерндорфъ, Лигницъ, Бригъ и Волау, и вслѣдствіе этого онъ поощрялъ Баварскаго курфирста въ его притязаніяхъ на Австрію, Венгрію и Богемію и въ его домогательствѣ императорской короны. Саксонія также желала что нибудь получить изъ ожидаемой добычи; лѣнивый, тупоумный Августъ III, совершенно предоставившій правленіе расточительному, безсовѣстному графу Брюлю, объявилъ притязанія на Моравію и своимъ участіемъ

въ войнѣ навлекъ несказанное бѣдствіе на свою несчастную, жестоко угнетенную страну.

§ 433. Нѣсколько недѣль спустя по смерти Карла VI, вторгнулся Фридрихъ II съ своимъ превосходнымъ войскомъ въ Силезію. Король самъ находился при арміи болѣе для того, чтобы изучать войну и своимъ присутствіемъ увеличивать мужество войскъ, нежели за тѣмъ, чтобы распоряжаться военными дѣйствіями; напротивъ, главную команду предоставилъ онъ двумъ опытнымъ полководцамъ **Шверину и Леопольду Дессаускому. Эта первая силезская война** вскорѣ доказала, что прусскій народъ оживленъ новымъ духомъ. Послѣ побѣдоносной битвы при Мольвицѣ Прусаки заняли бо́льшую часть Верхней и Нижней Силезіи. — Вскорѣ потомъ вступили въ Германію французскія войска подъ предводительствомъ Белльиля (Belleisle) и, подкрѣпляемыя Баваріею и Саксоніею, овладѣли землями Верхней Австріи и Богеміи. Въ Линцѣ Карлъ Альбертъ принялъ присягу какъ эрцгерцогъ, а въ Прагѣ среди торжественныхъ праздниковъ коронаціи получилъ онъ богемскую королевскую корону. Теперь стоялъ Карлъ Альбертъ на высшей ступени своего счастія. Избраніе императора рѣшилось въ его пользу, и онъ дѣлалъ уже приготовленія для блистательнаго вѣнчанія императорской короной во Франкфуртѣ.

10 октяб. 1740. — 1740—1742. — 10 апрѣля 1741. — Октябрь 1741. — Карлъ VII. 1741—1745.

§ 434. Въ такой крайности Марія Терезія обратилась къ Венгерцамъ. На сеймѣ въ Пресбургѣ (гдѣ, по одному распространенному, но неосновательному преданію, говорятъ, явилась она съ своимъ младенцемъ сыномъ Іосифомъ на рукахъ), она изобразила предъ венгерскими сословіями свое бѣдственное положеніе, сдѣлала выгодныя обѣщанія для народа и всѣмъ этимъ возбудила такой энтузіазмъ между магнатами, что они поднялись съ единодушнымъ крикомъ: Vivat Maria Theresia Rex! и призвали къ оружію воинственную націю. Подобнымъ образомъ обнаружили и Тирольцы свою старинную вѣрность Австріи. Въ скоромъ времени потянулась въ походъ изъ низменностей Венгріи могучая воинская сила. Воинственные народы съ Тейса и Мароша, дикія толпы Кроатовъ, Словаковъ, Пандуровъ вторгнулись подъ предводительствомъ Кевенгюллера и Беренклау (Переклё) въ Австрію, безъ большаго труда прогнали баварскія и французскія войска и ворвались, грабя и опустошая, въ Баварію. Въ то самое время, когда Карлъ Альбертъ при помощи Французовъ и среди великолѣпныхъ праздниковъ украшенъ былъ во Франкфуртѣ желанною имъ

24 янв. 1742.

императорскою короною, враги вступили въ его столицу Мюнхенъ, заняли Ландсгутъ и отправляли дикіе отряды своихъ всадниковъ въ набѣги до самаго Леха. Лишенный своихъ наслѣдственныхъ земель, новый императоръ **Карлъ VII** (такъ сталъ называться Карлъ Альбертъ послѣ своего вѣнчанія императорскою короною) скоро пришелъ въ такую нужду, что онъ, благодаря лишь французской помощи, могъ покрывать издержки на свое содержаніе.

§ 435. Въ тоже самое время австрійское войско вступило въ Богемію, чтобы и изъ этой страны выгнать Французовъ; а чтобы лишить ихъ помощи со стороны Пруссіи, согласилась Марія Терезія, хотя и съ сокрушеннымъ сердцемъ, на миръ въ Бреславлѣ; по этому миру почти вся Верхняя и Нижняя Силезія уступалась Фридриху II. Въ короткое время большая часть Богеміи снова была въ рукахъ Австрійцевъ; главный городъ (Прага), въ которомъ Белльиль стоялъ съ значительною арміею, былъ уже осажденъ. Тогда-то смѣлымъ отступленіемъ отъ Праги къ Эгеру, среди зимы, доказалъ Белльиль, что не исчезъ еще воинственный духъ Французовъ. Правда, путь отступленія покрытъ былъ мертвыми и оцѣпенѣвшими отъ стужи и даже тѣ, которые спаслись, носили въ себѣ зародышъ смерти! — Слѣдующею весною Марія Терезія была коронована въ Прагѣ и въ то же самое время получила она могущественнаго союзника въ лицѣ Георга II Ганноверскаго и Англійскаго. Послѣ **битвы при Деттингенѣ** (недалеко отъ Ашафенбурга), гдѣ англійскія и австрійскія войска одержали побѣду, Французы отступили за Рейнъ, а Саксонія перешла на сторону Австріи и получила отъ Англіи вспомогательныя деньги (субсидіи).

28 іюля 1742.

Декабрь 1742.

1743.

27 іюня 1743.

§ 436. Военное счастіе Австрійцевъ заставило Фридриха II опасаться за владѣніе Силезіей, и онъ началъ вслѣдствіе этого **вторую силезскую войну** противъ Маріи Терезіи. Между тѣмъ какъ онъ въ качествѣ союзника императора быстро вторгнулся въ Богемію съ сильнымъ множествомъ «императорскихъ вспомогательныхъ войскъ», Карлъ VII нашелъ случай снова пріобрѣсть свою наслѣдственную землю Баварію и возвратиться въ свою столицу Мюнхенъ, гдѣ онъ вскорѣ послѣ того умеръ. Его сынъ Максимиліанъ Іосифъ отказался по договору въ Фюссенѣ отъ всѣхъ притязаній на австрійское наслѣдство и при новомъ избраніи императора подалъ свой голосъ въ пользу супруга Маріи Терезіи, послѣ чего этотъ подъ именемъ **Франца I** короновался во Франкфуртѣ. Тѣмъ

1741—1745.

Августъ 1744.

20 янв. 1745.

Апрѣль.

Францъ I. 1745—1765.

временемъ Фридрихъ II потерялъ большую часть Силезіи, отнятую храбрымъ австрійскимъ фельдмаршаломъ **Трауномъ**, но блестящая **побѣда** прусскаго короля **при Гогенфридбергѣ** снова доставила ему перевѣсъ. Военная слава прусскаго монарха и его генераловъ Цитена (Ziethen), Винтерфельда и др. сіяла далеко, а при Сорѣ (въ Богеміи) выказалъ принцъ **Фердинандъ Брауншвейгскій** въ первый разъ свой талантъ полководца. Когда же еще сверхъ того старый Дессау одержалъ среди зимы въ кровавой **битвѣ при Кессельсдорфѣ** (въ Саксоніи) побѣду надъ Саксонцами, и Фридрихъ вступилъ въ покинутую Августомъ III столицу Дрезденъ, тогда согласилась Марія Терезія по Дрезденскому миру снова уступить Силезію, за что Фридрихъ съ своей стороны призналъ ея супруга въ достоинствѣ императора (подъ именемъ Франца I).

4 іюня 1745. 30 сентяб. 15 дек. 25 дек. 1745.

§ 437. Война, оконченная въ Германіи, продолжалась еще нѣкоторое время въ Нидерландахъ. Здѣсь Французы подъ предводительствомъ столько же талантливаго и храбраго, сколько безнравственнаго и развратнаго **маршала Саксонскаго (Maréchal de Saxe,** — Морица, графа Саксонскаго), побочнаго сына Фридриха Августа Сильнаго и графини Авроры фонъ-Кёнигсмаркъ, одержали цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ (въ битвахъ при **Фонтенуа**, Року, Лаффельдѣ); вслѣдствіе этихъ побѣдъ австрійскія Нидерланды почти всѣ подпали подъ власть Французовъ. Когда же изнуренныя государства всѣ пожелали прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, то состоялся наконецъ **миръ въ Ахенѣ.** По этому миру австрійскія наслѣдственныя земли признавались за императрицею Маріею Терезіею, съ исключеніемъ Силезіи, оставшейся за Пруссіею, и нѣкоторыхъ итальянскихъ владѣній, которыя Австрія уступала Сардиніи и испанско-бурбонскому принцу Филиппу Пармскому (§ 416). Остальныя государства возвращались въ свое прежнее положеніе; и Франція отъ этой войны, такъ дорого ей стоившей, не выигрывала ничего, кромѣ чести оружія.

1745. 1746. 1747. 18—28 октября 1748.

b) СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА (1756—1763).

§ 438. Марія Терезія не могла забыть потерю Силезіи. По этому она воспользовалась 8 лѣтнимъ миромъ, наступившимъ по окончаніи войны за австрійское наслѣдство, для заключенія союзовъ, имѣвшихъ важныя послѣдствія. Преданная удовольствіямъ, русская государыня Елисавета (§ 427), оскорбленная насмѣш-

ками Фридриха II, легко была склонена своимъ министромъ Бестужевымъ къ союзу съ Маріею Терезіею; равнымъ образомъ и Августъ III Саксонскій привлеченъ былъ на сторону Австріи графомъ Брюлемъ, чувствовавшимъ себя точно также обиженнымъ сарказмами, съ которыми великій король всегда отзывался о немъ. Но мастерскимъ дѣломъ хитраго дипломатическаго искусства было то, что Марія Терезія, благодаря своему умному и ловкому министру **Кауницу**, склонила дворъ версальскій отказаться отъ давнишней политики Франціи, — политики, постоянно направленной на ослабленіе габсбургскаго дома, и соединиться съ Австріею противъ Пруссіи. Это произошло такимъ образомъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Людовикъ XV былъ вовлеченъ въ порочную жизнь жаждавшими наслажденій и безнравственными дворянами. Въ обществѣ развратныхъ любимцевъ и безстыдныхъ любовницъ предался онъ совершенно своей чувственной натурѣ и бросался отъ наслажденій къ наслажденіямъ. За невоздержными пирами и удовольствіями, доставляемыми охотою и виномъ, забывалъ онъ о государствѣ и благосостояніи народа. Этими обстоятельствами воспользовалась Марія Терезія для своей выгоды. Гордая, нравственная и добродѣтельная императрица снизошла до того, что льстивымъ письмомъ старалась вовлечь въ свои интересы маркизу дэ-Помпадуръ, всемогущую любовницу Людовика XV. Тогда при посредничествѣ Помпадуръ и ея креатуръ заключенъ былъ между
Сент. 1755. Франціею и Австріею союзъ, цѣлью котораго было — лишить прусскаго короля его завоеваній и низвести его опять на степень курфирста бранденбургскаго.

§ 439. (1756). Фридрихъ, достовѣрно извѣщенный подкупленнымъ канцеляристомъ графа Брюля о всѣхъ составленныхъ противъ него замыслахъ, рѣшился предупредить своихъ враговъ не-
1756. ожиданнымъ нападеніемъ. Онъ ворвался внезапно въ Саксонію, занялъ Лейпцигъ, Виттенбергъ и покинутый дворомъ Дрезденъ и ввелъ прусское управленіе въ странѣ. Подати и всѣ публичные доходы были взяты подъ секвестръ, запасные магазины открыты для прусскихъ войскъ, оружіе и пушки отвезены въ Магдебургъ. А чтобы оправдать свое поведеніе, обнародовалъ Фридрихъ найденные въ Дрезденѣ акты, которыми изобличались тайные планы его враговъ. Саксонскія войска, занимавшія укрѣпленную позицію при Пирнѣ на Эльбѣ, были окружены Прусаками и принуждены голодомъ къ сдачѣ. 14,000 храбрыхъ солдатъ попались въ плѣнъ.

Фридрихъ принудилъ ихъ вступить въ прусскую службу; но при первомъ случаѣ бѣжали они толпами въ Польшу, гдѣ въ продолженіи всей войны находился саксонскій дворъ. Фридрихъ оставался въ Дрезденѣ и принуждалъ покоренную страну къ обременительнымъ доставкамъ денегъ и рекрутъ, но за это была объявлена ему нѣмецкою имперіею война по причинѣ наршуенія имъ земскаго мира, и къ врагамъ Пруссіи присоединилось также аристократическое правительство Швеціи, дѣйствовавшее единственно по внушеніямъ Франціи. Только Англія и нѣкоторыя нѣмецкія государства (Ганноверъ, Брауншвейгъ, Гессенъ-Кассель, Гота) оставались на сторонѣ Фридриха.

§ 440. (1757). Слѣдущею весною Фридрихъ двинулся съ главными силами въ Богемію, между тѣмъ какъ войска его союзниковъ (Англіи, Ганновера и другихъ, упомянутыхъ выше, нѣмецкихъ государствъ) выступили противъ Французовъ, стоявшихъ между Рейномъ и Везеромъ. Благодаря храброму усилію своихъ солдатъ и геройскому духу и геройской смерти Шверина, одержалъ Фридрихъ блистательную, но дорого купленную **побѣду при Прагѣ.** 6 мая 1757.

Но уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ **пораженіе при Коллинѣ,** нанесенное Фридриху храбрымъ австрійскимъ фельдмаршаломъ **Дауномъ,** лишило прусскаго короля всѣхъ его выгодъ. Мрачное расположеніе духа Фридриха наканунѣ битвы при Коллинѣ и послѣ нея свидѣтельствовало о тяжкихъ заботахъ, удручавшихъ его. Вскорѣ послѣ того и Французы одержали побѣду надъ союзниками Фридриха при Гастенбекѣ на Везерѣ и, въ соединеніи съ нѣмецкою имперскою арміею, готовились занять зимнія квартиры въ Саксоніи. Уже принцъ дэ-Субизъ (de Soubise), любимецъ Помпадуръ и самый довѣренный сотоварищъ развратныхъ пировъ (оргій) Людовика XV, стоялъ съ большимъ войскомъ на рѣкѣ Заалѣ, когда Фридрихъ сдѣлалъ на него неожиданное нападеніе и одержалъ блистательнѣйшую побѣду въ **битвѣ при Росбахѣ.** Имперская армія, находившаяся въ соединеніи съ французскимъ войскомъ, бѣжала тотчасъ при началѣ битвы съ такою поспѣшностію, что остроумiемъ насмѣшниковъ названіе ея «Reichsarmee» (имперская армія) превращено было въ названіе «Reissausarmee» («безъ оглядки бѣгущая армія»); за ней послѣдовали и Французы, оставивъ свой обозъ, богато снабженный разными вещами моды и роскоши. Особенно отличился въ этой битвѣ предводитель прус- Июль. 5 нояб.

ской конницы, Зейдлицъ (Seydlitz). Мѣсяцъ спустя прусскій король одержалъ также и надъ австрійскимъ полководцемъ Дауномъ
5 дек. славную побѣду въ битвѣ при Лейтенѣ (Leuthen) и снова занялъ Силезію. Но бѣдствія войны тяжко угнетали между тѣмъ несчастныя нѣмецкія земли; въ особенности Ганноверъ, Брауншвейгъ и Гессенъ-Кассель были жестоко разорены грабительствомъ и контрибуціями французскаго полководца, развратнаго и растотительнаго герцога Ришельё.

§ 441. (1758). Въ Англіи сдѣлался Фридрихъ со времени битвы при Росбахѣ такимъ же идоломъ народа, какимъ онъ былъ въ Германіи и Франціи. Вслѣдствіе этого англійское министерство, въ которомъ самымъ большимъ вліяніемъ пользовался Питтъ старшій (лордъ Чатамъ), рѣшилось еще сильнѣе подкрѣпить прусскаго короля деньгами и войсками и предоставить ему назначеніе полководца. Фридрихъ вручилъ предводительство надъ союзнымъ войскомъ предусмотрительному принцу Фердинанду Браун-
1758. швейгскому, который въ началѣ весны прогналъ Французовъ за Рейнъ и обезопасилъ сѣверную Германію отъ ихъ разбойническихъ вторженій. — Между тѣмъ Русскіе подъ предводительствомъ фельд-
1757. маршала графа Апраксина вторгнулись въ Пруссію, заняли Ме-
30 авг. 1757. мель и при Гросъ-Егерндорфѣ на голову разбили прусскаго генерала Левальда; но, несмотря на побѣду, русскій главнокомандующій внезапно отступилъ въ Польшу. Апраксинъ дѣйствовалъ такъ двусмысленно съ согласія канцлера Бестужева, который, предполагая, что императрица Елисавета не переживетъ опасной болѣзни, постигшей ее въ это время, ожидалъ измѣненія русской политики. Но Елисавета выздоровѣла, удалила Бестужева, отозвала Апраксина и на его мѣсто отправила генерала Фермора съ большимъ вой-
1758. скомъ къ Одеру. Ферморъ занялъ Восточную Пруссію, принудилъ Кёнигсбергъ къ присягѣ императрицѣ Елисаветѣ и, уничтожая все огнемъ и мечемъ, вторгнулся съ своими необузданными отрядами въ Бранденбургскую область. Тогда совершилъ Фридрихъ ма-
25 (14) авг. 1758. стерской походъ къ Одеру и одержалъ въ кровопролитной битвѣ при Цорндорфѣ побѣду, купленную впрочемъ тяжкими жертвами. Вслѣдъ за тѣмъ хотѣлъ Фридрихъ двинуться на помощь брату своему Генриху въ Саксонію, но, аттакованный въ расплохъ въ невыгодной позиціи болѣе сильнымъ войскомъ Дауна, потерялъ онъ во
14 окт. время внезапно сдѣланнаго на него нападенія при Гохкирхѣ всю свою артиллерію и много храбрыхъ воиновъ. Не смотря на то, ис-

куснымъ маршемъ достигъ онъ своего соединенія съ Генрихомъ и еще разъ вытѣснилъ непріятелей изъ Силезіи и Саксоніи.

§ 442. (1759). Военныя силы Фридриха начали уменьшаться. Между тѣмъ, какъ онъ стѣснительными наборами молодыхъ, неопытныхъ рекрутъ съ трудомъ пополнялъ пробѣлы въ своихъ войскахъ и лишь тяжелыми военными податями и налогами кое-какъ прикрывалъ свою нужду въ деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ,—Марія Терезія постоянно получала отъ Россіи и Франціи новыя войска и вспомогательныя деньги. — Чтобы воспрепятствовать соединенію Русскихъ съ Австрійцами, Фридрихъ двинулся къ Одеру, но въ кровопролитной **битвѣ при Кунерсдорфѣ**, послѣ того, какъ онъ уже побѣдоносно отразилъ одну часть русскаго войска, онъ былъ совершенно побѣжденъ другою и Австрійцами, находившимися подъ начальствомъ искуснаго полководца **Лаудона.** Пораженіе это было такъ велико, что Фридрихъ сталъ отчаяваться въ счастливомъ исходѣ войны. Между погибшими находился и поэтъ, воспѣвавшій природу и сельскую жизнь, Эвальдъ фонъ-Клейстъ, «пѣвецъ и герой вмѣстѣ». Прусаки потеряли Дрезденъ и бо́льшую часть Саксоніи. Но несогласіе между Русскими и Австрійцами было причиною того, что побѣдою не воспользовались надлежащимъ образомъ. — Счастливѣе между тѣмъ сражались противъ Французовъ союзники Фридриха, находившіеся подъ начальствомъ Фердинанда Брауншвейгскаго. Хотя французскій полководецъ герцогъ Броліо (Broglio) въ битвѣ при Бергенѣ недалеко отъ Франкфурта на Майнѣ одержалъ верхъ, однако Фердинандъ Брауншвейгскій своею побѣдою при Минденѣ прогналъ французское войско обратно за Рейнъ и спасъ Вестфалію и Ганноверъ.

Июль 1759. 12 (1) авг. 13 апр. 1759. 1 авг.

§ 443. (1760). Война ослабила прусское войско наконецъ до такой степени, что король долженъ былъ теперь противъ своего обыкновенія дѣйствовать оборонительнымъ образомъ. Хотя имя Фридриха и ловкость его вербовщиковъ привлекали подъ прусскія знамена изъ всѣхъ округовъ толпы рекрутъ, но потерю свѣдущихъ въ ратномъ дѣлѣ офицеровъ и опытныхъ солдатъ даже высокіе военные таланты Фридриха не могли замѣнить совершенно. Для покрытія военныхъ издержекъ онъ долженъ былъ прибѣгать къ самымъ тяжкимъ налогамъ и чеканить монету низкой пробы. Между тѣмъ какъ Фридрихъ оставался въ Саксоніи, храбрый прусскій генералъ Фуке (Fouquet), другъ короля, потерпѣлъ пораженіе въ

Іюнь.

Силезіи, вслѣдствіе чего Австрійцы заняли всю эту страну. Тогда Фридрихъ оставилъ на произволъ Саксонію, чтобы овладѣть
5 авг. 1760. снова Силезіею. **Побѣдою** надъ Лаудономъ **при Лигницѣ** [на Кацбахѣ достигъ онъ своей цѣли; однако же онъ не могъ воспрепятствовать австрійскимъ и русскимъ войскамъ вторгнуться въ маркъ Бранденбургъ, занять Берлинъ и подвергнуть наслѣдственную землю короля грабежу и опустошенію. Теперь занялъ Даунъ крѣпкую позицію на одномъ возвышеніи недалеко отъ Эльбы, намѣреваясь зимовать въ Саксоніи. Чтобы воспрепятствовать этому, Фридрихъ отважился сдѣлать смѣлое нападеніе на лагерь Дауна, хотя храбрые воины его падали толпами, поражаемые убійственнымъ огнемъ разставленныхъ предъ ними непріятельскихъ орудій. Здѣсь при содѣйствіи **Цитена** одержалъ прусскій король дорого
3 нояб. 1760. купленную **побѣду при Торгау,** вслѣдствіе чего онъ снова пріобрѣлъ Саксонію и могъ расположиться на зимнихъ квартирахъ въ Лейпцигѣ; но 14,000 воиновъ не нуждались болѣе ни въ какихъ квартирахъ: мѣсто, гдѣ находился лагерь Дауна, сдѣлалось мѣстомъ ихъ могилы.

§ 444. (1761—1763). Въ 1761 году несчастія, обрушившіяся со всѣхъ сторонъ на Фридриха, казалось, должны были сокрушить его, когда не только многочисленные враги заняли большую часть его земель, но и Англія, по восшествіи на престолъ Георга III, отказала ему въ дальнѣйшемъ вспоможеніи. Правда, мужественно сопротивлялся Фридрихъ напору враговъ; но его безнадежность и уныніе выразились въ письмахъ его къ друзьямъ и въ его стихотвореніяхъ; Силезія, казалось, должна была достаться Австріи, а Пруссія — Россіи. — Но когда бѣдственное положеніе
5 янв. 1762 (25 дек. 1761). Фридриха достигло крайней степени, скончалась императрица Елисавета, и на русскій престолъ вступилъ ея племянникъ, **Петръ III,** величайшій поклонникъ прусскаго короля. Эта перемѣна произвела внезапный переворотъ въ дѣлахъ. Петръ III, добродушный, но неосмотрительный и опрометчиво поступавшій государь, заключилъ тотчасъ съ Фридрихомъ II мирный договоръ и соединилъ свою русскую армію съ прусскими войсками. Этотъ союзъ былъ однакоже
Іюль 1762. непродолжителенъ по случаю скорой кончины Петра III. — Супруга Петра III, Екатерина II (принцесса Ангальтъ-Цербстская), вступившая на русскій престолъ, отозвала свои войска изъ Пруссіи; впрочемъ она подтвердила заключенный съ Фридрихомъ миръ, и русскій полководецъ (Чернышевъ) передъ своимъ удаленіемъ

содѣйствовалъ прусскому королю одержать еще одну побѣду надъ Австрійцами (при Буркерсдорфѣ). Іюль 1762.

§ 445. Истощенныя государства желали теперь всѣ окончанія войны. Нѣмецкій народъ, земли котораго были опустошены, промышленность остановлена, земледѣліе приведено въ упадокъ, благосостояніе уничтожено, въ отчаяніи требовалъ мира; это побудило большую часть нѣмецкихъ князей отступиться отъ союза противъ Фридриха. И такъ какъ и Австрія въ свою очередь потерпѣла большое разстройство въ государственныхъ финансахъ, то Марія Терезія не противилась долѣе всеобщему желанію окончанія войны. Перемиріе, заключенное между Пруссіею, Франціею и Австріею, употреблено было для веденія переговоровъ, которые въ февралѣ слѣдующаго года окончились **Губертсбургскимъ миромъ** (между Австріею и Пруссіею). По этому миру владѣніе Силезію было навсегда обезпечено за прусскимъ королемъ. Сухопутная и морская война, веденная въ тоже время съ перемѣннымъ счастіемъ между Англіею и Франціею въ Америкѣ, была также окончена Парижскимъ миромъ, по которому Англія пріобрѣтала Канаду. Съ этихъ поръ Пруссія заняла свое мѣсто въ ряду пяти великихъ европейскихъ державъ. Нояб. 1762. 15 февр. 1763. 10 февр. 1763.

c) НѢМЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ И ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ФРИДРИХА II.

§ 446. Нѣмецкая имперія какъ политическое тѣло лишилась всякаго уваженія до такой степени, что объявленіе опалы, послѣдовавшее во время семилѣтней войны противъ Фридриха II за нарушеніе земскаго мира, было принято съ презрѣніемъ и насмѣшками, и что при мирныхъ переговорахъ въ Губертсбургѣ не было совсѣмъ представителей отъ имперіи. Власть императора сдѣлалась пустою тѣнью, доходъ его былъ ограниченъ нѣсколькихъ тысячами гульденовъ. Около трехъ сотъ пятидесяти наслѣдственныхъ или избираемыхъ князей и республиканскихъ общинъ съ самою различною властію и самымъ неравнымъ, поземельнымъ владѣніемъ господствовали въ Германіи съ полными правами самодержавія, а общему верховному главѣ предоставляли только подтвержденіе взаимныхъ договоровъ, возведеніе въ высшее званіе, объявленіе совершеннолѣтія и назначеніе чиновъ. Во время войны стояли нѣмецкіе князья нерѣдко на непріятельской сторонѣ, такъ Баварія была всегда въ союзѣ съ Франціею.—Имперскій сеймъ,

уже съ давнихъ временъ имѣвшій свое мѣстопребываніе въ Регенсбургѣ и состоявшій изъ посланниковъ отъ князей и имперскихъ городовъ, лишился всякаго уваженія, такъ какъ онъ отъ рѣчей и переговоровъ рѣдко приходилъ къ какому-нибудь рѣшенію, или, если и приходилъ, не могъ придать ему никакой силы. Съ мелочною ревностію ратовали здѣсь за обветшалыя права, наблюдали съ величайшею заботливостію за чинами, титулами и правомъ голоса и посвящали безполезнымъ спорамъ о вѣроисповѣданіяхъ все время и всю дѣятельность, между тѣмъ какъ иноземные народы дѣлали Германію театромъ своихъ войнъ и поступали съ безсильнымъ государствомъ своевольно и презрительно.—Не менѣе въ печальномъ состояніи было и судопроизводство. Находившійся въ Вецларѣ Рейхскаммергерихтъ имѣлъ своею обязанностію разбирать несогласія имперскихъ чиновъ другъ съ другомъ или съ подданными; но онъ велъ дѣла съ такою осмотрительностію и съ такимъ многословіемъ, что процессы тянулись цѣлые годы прежде, чѣмъ произносился наконецъ приговоръ; эта медленность была причиною того, что тяжущіеся часто умирали, недождавшись рѣшенія, или совершенно разорялись, а судебные акты скоплялись до необъятнаго множества. Притомъ судьи, что касается до ихъ жалованья, принуждены были большею частію прибѣгать къ посторонним доходамъ (судейскимъ взяткамъ); вслѣдствіе этого открытъ былъ широкій входъ для подкупа. Попытка императора **Іосифа II** (старшаго сына и преемника Франца I) улучшить и ускорить судопроизводство при рейхскаммергерихтѣ не удалась отъ своекорыстія лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Что же касается до нисшихъ судовъ, то при большомъ различіи законовъ въ каждой землѣ, при множествѣ мелкихъ государствъ и при неограниченномъ господствѣ чиновниковъ и судей, незначительному человѣку весьма трудно было доискаться правды. Слабый былъ беззащитно предоставленъ на произволъ всякой несправедливости и всякаго притѣсненія со стороны хитраго и сильнаго. Время это было золотымъ вѣкомъ для юристовъ и адвокатовъ.

Іосифъ II. 1765—1790.

§ 447. Между тѣмъ, какъ нѣмецкая имперія все болѣе и болѣе падала, Пруссія въ правленіе проницательнаго и энергическаго короля достигала постоянно возрастающаго могущества и благоденствія. Фридрихъ II старался, сколько возможно, исцѣлить раны, нанесенныя семилѣтнею войною: помогалъ деньгами разореннымъ помѣщикамъ и фабрикантамъ въ Силезіи и въ бранденбургскомъ мар

кѣ, освобождалъ ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей, облегчалъ участь крестьянъ. Онъ покровительствовалъ земледѣлію, лѣсоводству и горному дѣлу; основывалъ въ необработанныхъ странахъ своего государства колоніи и заботился самымъ ревностнымъ образомъ о промышленности, ремеслахъ и торговлѣ. Вслѣдствіе этого въ государствѣ возникло благосостояніе, и Фридрихъ могъ увеличивать свои доходы, не угнетая народъ. Его собственная бережливость, простота придворнаго штата и правильно устроенное государственное хозяйство содѣйствовали тому, что общественныя кассы наполнялись съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Лишь въ позднѣйшее время приступилъ онъ къ тягостнымъ и суровымъ мѣрамъ. Сюда относится главнымъ образомъ пошлинное и акцизное управленіе (регія). Именно, продажу кофе, табаку, соли и другихъ предметовъ Фридрихъ сдѣлалъ королевскою привилегіею и запретилъ всякую свободную торговлю этими товарами. А чтобы воспрепятствовать тайной торговлѣ запрещенными товарами (контрабандѣ), приставилъ онъ множество французскихъ таможенныхъ чиновниковъ, которые своею наглостію дѣлали въ высшей степени ненавистнымъ учрежденіе, и безъ того крайне обременительное для средняго класса и крестьянъ. — Менѣе всего пользовались вниманіемъ короля церковныя дѣла и учебныя заведенія. Должности въ школахъ маленькихъ мѣстечекъ нерѣдко служили для призрѣнія отставныхъ унтеръ-офицеровъ, между тѣмъ какъ высшія учебныя заведенія предоставлялись часто управленію Французовъ; христіанство же и церковь мало интересовали свободномыслящаго короля, однако должно отозваться съ похвалою о томъ, что онъ доставилъ въ своемъ государствѣ всеобщее признаніе правилу (принципу) христіанской вѣротерпимости. Особенно заботился Фридрихъ о дѣлахъ, относящихся къ судебной части. Пытки, а также жестокія и безчестныя наказанія среднихъ вѣковъ были уничтожены, судопроизводство упрощено, законы улучшены; при Фридрихѣ же начато было приготовленіе новаго свода законовъ, введеннаго при его преемникѣ (племянникѣ Фридриха II) Фридрихѣ Вильгельмѣ II подъ именемъ прусскаго государственнаго права (preussisches Landrecht). Но важнѣе всѣхъ постановленій и учрежденій было то, что Фридрихъ II самъ вникалъ во все, во время своихъ путешествій обращалъ сгрогое вниманіе на отправленіе правосудія и на управленіе, побуждалъ медленныхъ, наказывалъ безсовѣстныхъ. Вслѣдствіе своей неутомимой дѣятельности

отъ ранняго утра до поздняго вечера, достигъ онъ всеобъемлющаго знакомства со всѣмъ состояніемъ своего государства; его повелительный нравъ, не пренебрегавшій даже палкою, устрашалъ лѣнивыхъ и несправедливыхъ. — Одна особенность была часто подвергаема справедливому порицанію въ великомъ королѣ, это — его пристрастіе къ иностранному и непризнаніе, даже презрѣніе всего отечественнаго. Не только въ литературѣ давалъ Фридрихъ предпочтеніе Французамъ, такъ что онъ свои собственныя письма и сочиненія писалъ на французскомъ языкѣ; но все, что ни дѣлала эта нація, было для него предметомъ удивленія и, по возможности, подражанія. Французскіе искатели приключеній сотнями находили въ Пруссіи почетный пріемъ и содержаніе; а такъ какъ это удивленіе иностранному принадлежало къ хорошему тону и при другихъ дворахъ, то во всѣхъ странахъ своихъ Германія наводнена была множествомъ вѣтряныхъ Французовъ. Парижскіе парикмахеры, танцмейстеры и вертопрахи были даже при замѣщеніи высшихъ придворныхъ и правительственныхъ должностей нерѣдко предпочитаемы самымъ заслуженнымъ туземцамъ.

§ 448. Въ глубокой старости Фридрихъ былъ еще разъ приведенъ къ войнѣ съ Австріею. Именно, къ концу 1777 года вмѣстѣ съ Максимиліаномъ Іосифомъ угасла баварская линія Виттельсбахскаго дома и баварское курфиршество досталось ближайшему наслѣднику Карлу Теодору Пфальцскому. Этотъ князь отличался сладострастіемъ, расточительностію и ханжествомъ; но не смотря на его многіе недостатки и пороки, еще и теперь сохранилась добрая память о немъ у пфальцскаго народа за его ласковый нравъ, щедрость и любовь къ искусствамъ. Карлъ Теодоръ, о художественномъ вкусѣ и любви къ роскоши котораго свидѣтельствуютъ еще многія учрежденія и постройки въ Мангеймѣ, Швецингенѣ и Гейдельбергѣ, не имѣлъ законныхъ потомковъ и не былъ особенно привязанъ къ странѣ, полученной имъ по наслѣдству. Поэтому, императору Іосифу II легко удалось склонить его къ договору, по которому онъ признавалъ законными предъявленныя Австріею притязанія на Нижнюю Баварію, Верхній Пфальцъ и Миндельгеймскій округъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Карлъ Теодоръ, за обѣщаніе нѣкоторыхъ выгодъ для его побочныхъ дѣтей, объявилъ себя готовымъ уступить эти земли. Фридрихъ II, опасаясь увеличенія Австріи, старался помѣшать намѣренію Іосифа и побудилъ ближайшаго наслѣдника Пфальцскихъ и Баварскихъ земель, герцога

Карла Цвейбрюккенскаго, протестовать на имперскомъ сеймѣ противъ сдѣланнаго соглашенія; когда же протестъ остался безъ успѣха, Фридрихъ велѣлъ двинуться въ Богемію войску, чтобы вооруженною рукою помѣшать измѣненію существующаго порядка. Это было началомъ **войны за баварское наслѣдство,** 1778—1779. во время которой мало спорили на полѣ битвы, за то очень много сражались перьями на бумагѣ, потому что каждая изъ обѣихъ сторонъ старалась доказать свои права посредствомъ ученыхъ юридическихъ выводовъ (deductiones). Но такъ какъ всѣ государства страшились всеобщей войны, то, при посредничествѣ Россіи и Франціи, императрица Марія Терезія, которой нисколько не нравилась страсть ея сына къ нововведеніямъ, согласилась на заключеніе мира въ Тешенѣ; по этому миру за пфальцскимъ домомъ упрочивалась Баварія, за австрійскимъ Иннская четверть (т. е. часть Баваріи, лежащая между рѣками Инномъ, Зальцою и Дунаемъ) и Браунау, а за прусскимъ наслѣдство въ маркграфствѣ Анспахъ и Байрейтъ. — По смерти Маріи Терезіи, императоръ Іосифъ II, недовольный такимъ исходомъ войны, сдѣлалъ вторую попытку присоединить себѣ Баварію; онъ хотѣлъ промѣнять на нее австрійскія Нидерланды (Бельгію), которыя предлагалъ Карлу Теодору подъ названіемъ бургундскаго 1785. королевства. Карлъ Теодоръ согласился и на это. Но Фридрихъ II составилъ тогда такъ называемый княжескій союзъ 1785. (Fürstenbund), къ которому мало-по-малу присоединилась бо́льшая часть нѣмецкихъ князей. Этотъ союзъ составленъ былъ съ цѣлію помѣшать новому плану Іосифа II и обезпечить за пфальскимъ домомъ наслѣдство въ Баваріи. Встрѣтивъ противодѣйствіе въ имперскихъ князьяхъ, Іосифъ долженъ былъ теперь отказаться отъ своего проэкта. Княжескій союзъ возвысилъ силу и значеніе прусскаго короля въ такой же степени, въ какой подорвалъ онъ совершенно уваженіе къ императору. Такимъ образомъ узы, которыя связывали нѣмецкую имперію, все болѣе и болѣе ослаблялись. Каждый князь стремился къ самостоятельной, неограниченной власти; каждый заводилъ небольшой дворъ, гдѣ какъ въ пышности и расточительности, въ нравахъ и модахъ, такъ въ языкѣ, литературѣ и искусствѣ служилъ образцемъ дворъ Версальскій.

d) УМСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НѢМЕЦКАГО НАРОДА.

§ 449. Какъ вредно было это раздробленіе Германіи для ея внѣшняго могущества и величія, такъ выгодно было оно для процвѣтанія искусствъ и наукъ. Многіе

князья были покровителями и двигателями литературы и образованія. Они старались привлечь замѣчательныхъ людей въ свои столицы и университетскіе города и наградами и отличіями поощряли поэтовъ и ученыхъ къ созданію великихъ произведеній. Слѣдствіемъ этого было то, что во второй половинѣ 18 вѣка, когда политическое и военное значеніе Германіи совсѣмъ упало, литература, поэзія, наука и вообще вся духовная жизнь народа достигли величественныхъ размѣровъ и возвели образованность на такую высокую степень развитія, подобная которой едва ли была въ новой исторіи. Въ особенности процвѣтала поэзія. Фридрихъ Готлибъ Клопштокъ (Klopstock) своею великою героическою поэмою, Мессіадою, и своими одами и бардіэтами (Bardieten, т. е. пѣснями бардовъ, военными пѣснями) пробудилъ въ народѣ теплоту христіанскаго чувства и патріотическую любовь къ свободѣ. Своимъ строгимъ и торжественнымъ поэтическимъ языкомъ и своимъ стихотворнымъ размѣромъ безъ риѳмы подражалъ онъ древнимъ. Готгольдъ Ефраимъ Лессингъ (Lessing), великій мыслитель и критикъ, разоблачилъ въ первый разъ въ своей гамбургской драматургіи (Gamburger Dramaturgie) слабость французской сценической литературы, и въ своихъ собственныхъ драматическихъ произведеніяхъ (Минна-фонъ-Барнгельмъ, Эмилія Галотти, Натанъ Мудрый — Nathan der Weise) показалъ путь, которымъ можно достигнуть истинной драматической поэзіи; вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ Лаокоонѣ раскрылъ онъ для мыслящихъ умовъ сущность поэзіи и образовательнаго искусства, пониманіе которыхъ въ тоже время, но другимъ путемъ, разъяснилъ Іоаннъ Винкельманнъ (Winckelmann). Наконецъ въ своихъ замѣчательныхъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ гамбургскаго пастора Мельхіора Гёцэ (Göze) по поводу фрагментовъ Вольфенбюттельскаго неизвѣстнаго (Fragmente des Wolfenbüttler Ungenannten — авторомъ которыхъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, былъ одинъ ученый гамбургскій врачъ) обнаружилъ Лессингъ силу языка и ясность доводовъ, приводящія въ изумленіе — Подъ вліяніемъ его находился поэтическій, геніальный Іоаннъ Готфридъ Гердеръ (Herder), который обратился къ происхожденію языка и поэзіи, съ тонкимъ чувствомъ разоблачилъ красоты произведеній восточной первобытной поэзіи («О духѣ Еврейской поэзіи» — «Vom Geiste der hebräischen Poesie»; «Пальмовыя листья» — «Palmblätter» и др. соч.) и глубокое содержаніе безыскуственной народной пѣсни у различныхъ націй (въ «Сидѣ», «Голосахъ народовъ въ пѣсняхъ» — «Stimmen der Völker in Liedern» и др.), и своими Идеями къ философіи исторіи человѣчества (Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit) далъ могущественное побужденіе къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. — Христоѳоръ Мартинъ Виландъ (Wieland), веселый практическій философъ, въ своихъ романахъ (Агатонъ, Абдериты, — т. е. жители древняго ѳракійскаго города Абдеры, славившіеся своею ограниченностію и тупостію, — Аристиппъ и др.), которые большею частію имѣютъ въ своей основѣ древне-греческую жизнь съ новѣйшимъ колоритомъ, говорилъ въ пользу понятій и образа мыслей высшаго общества, образованнаго во французскомъ духѣ, и училъ легкимъ, соблазнительнымъ языкомъ мудрому наслажденью жизнію. Ученіе это нравилось высшимъ классамъ общества, и открыло нѣмецкой литературѣ входъ въ тотъ кругъ, который до сихъ поръ читалъ только одни французскія произведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей героической поэмѣ Оберонъ возстановилъ Виландъ романтическую эпическую поэзію среднихъ вѣковъ. Эти три мужа своими трудами совершенно преобразовали нѣмецкую прозу;

Клопштокъ 1724—1803.

Лессингъ 1729—1781.

Винкельманнъ 1717—1768.

Гердеръ 1744—1803.

Виландъ 1733—1813.

Лессингъ далъ ей силу, крѣпость и ясность, Гердеръ возвышенность и обиліе пластическихъ выраженій (образовъ), Виландъ легкость и граціозность. На почвѣ, воздѣланной ими, воздвигъ величайшій геній этого вѣка, Вольфгангъ Гёте (Goethe), свои созданія, въ которыхъ отражается духовная жизнь націи и ходъ его собственнаго развитія. Въ творческо-геніальное время семидесятыхъ годовъ, когда необузданно стремившееся впередъ юношество пренебрегало всѣми правилами искусства и общепринятыми обычаями, давало цѣну только произведеніямъ генія (хотя бы и безобразнымъ), превозносило глубину первобытной поэзіи и безыскуственныхъ поэтическихъ созданій, восхищалось народными пѣснями, и смотрѣло съ безпредѣльнымъ удивленіемъ на Оссіана и Шекспира, — въ это-то время Страданія молодаго Вертера (Leiden des jungen Werther), романъ въ письмахъ, и драма Гёцъ-фонъ-Берлихингенъ, — произведенія, для которыхъ Оссіанъ и Шекспиръ служили образцами, — породили бурный энтузіазмъ. Когда же Лессингъ и Винкельманнъ пробудили интересъ къ античному (древнему) искусству въ Германіи, явились очень кстати классическія драмы Торквато Тассо и Ифигенія, носящія въ себѣ духъ и свѣтлую гармоническую форму древности и оживленныя собственными впечатлѣніями и чувствованіями, которыя Гёте принялъ въ себя во время своего путешествія въ Италію и которыя отражаются также и въ неподражаемыхъ народныхъ сценахъ трагедіи Эгмонтъ. Идиллическая эпопея Германнъ и Доротея касается страшнаго времени французской революціи и бѣдствій эмигрантовъ; романъ Вильгельмъ Мейстеръ, въ которомъ обрисована жизнь актеровъ, и новелла избирательное сродство, т. е. сродство по сочувствію (die Wahlverwandtschaften), принадлежатъ уже ново-романтической эпохѣ, которая находила удовольствіе въ чудесномъ, таинственномъ и сказочномъ. Въ поэзіи и правдѣ (Dichtung und Wahrheit) изобразилъ Гёте постепенный ходъ своей собственной жизни и своего собственнаго развитія, а въ величавомъ драматическомъ произведеніи Фаустъ, которымъ онъ занятъ былъ въ продолженіе всей своей жизни, оставилъ онъ потомству изображеніе сокровеннаго внутренняго состоянія души своей. — Между тѣмъ политическій міръ испыталъ сильныя потрясенія и обратилъ взоры народовъ на исторію и государственныя дѣла; тогда явился Фридрихъ Шиллеръ (Schiller), и своими историческими драмами, въ которыхъ раскрылись передъ націей подобные же бурные періоды изъ отечественной и чужеземной исторіи, и своимъ восторженнымъ сочувствіемъ къ свободѣ, отечеству и счастію людей затронулъ струны, которыя нашли самый сильный отголосокъ въ народѣ. Три первыя трагедіи: Разбойники (die Räuber), Коварство и Любовь (Kabale und Liebe), и Фіэско, относятся къ бурной юношеской эпохѣ; драмою Донъ Карлосъ начинается новый болѣе чистый и свѣтлый періодъ; во время своего пребыванія въ Іенѣ, профессоромъ исторіи, занимался Шиллеръ Тридцатилѣтнею войною, Отпаденіемъ Нидерландъ и драмою Валленштейнъ, состоящею изъ трехъ частей (Валленштейновъ лагерь, Пикколомини и Смерть Валленштейна). Наконецъ въ послѣдніе годы своей жизни, проведенные въ Веймарѣ и слишкомъ омраченные болѣзнію и заботами о средствахъ къ пропитанію, написалъ Шиллеръ Марію Стюартъ, Дѣву Орлеанскую, Мессинскую невѣсту и превосходную драму Вильгельмъ Телль. Чистотою своихъ чувствъ и истинностію своего стремленія пріобрѣлъ онъ дружбу Гёте, не смотря на все различіе ихъ натуръ, и въ соединенной дѣятельности ихъ достигла нѣмецкая поэзія высочайшей степени.

Гете 1749—1832.

1786.

Шиллеръ 1759—1805.

§ 450. Впрочемъ не только въ поэзіи, но и въ Богословіи, Философіи, Исторіи, школахъ и воспитаніи, однимъ словомъ, во всей духовной жизни Германіи совершился могущественный переворотъ. Протестантскіе толкователи церковнаго ученія (теологи) занимались изслѣдованіемъ библіи и представляли христіанское ученіе соотвѣтственно собственному направленію своего духа. Одни, какъ напр. цюрихскій проповѣдникъ Лафатеръ (Lavater), старались назидательными сочиненіями сохранить міръ въ строгой вѣрѣ и утвердить убѣжденіе, состоящее въ томъ, что человѣкъ чрезъ молитву находится въ непосредственномъ соединеніи съ божествомъ; другіе, какъ напр. берлинскій книгопродавецъ и писатель Николаи (Nicolai), хотѣли только человѣческій разсудокъ и мыслительную способность считать судьею въ религіозныхъ предметахъ, и все, что не подчинялось разуму, признавали за суевѣріе. Первыхъ называютъ супра-натуралистами, послѣдователямъ же втораго направленія дано было потомъ прозваніе раціоналистовъ или вѣрующихъ въ разумъ. Третья партія, къ которой принадлежали Гаманнъ (Hamann), философъ Фридрихъ Генрихъ Якоби (Jacobi) и поэтъ Фридрихъ графъ Штольбергъ (Stolberg), подобно мистикамъ въ средніе вѣка (§ 247), принимали религію за предметъ чувства. — Лафатеръ былъ также творцемъ физіогномики, той сомнительной науки, которая показываетъ, какимъ образомъ по строенію головы и чертамъ лица можно узнавать характеръ и преобладающія способности и наклонности человѣка; но онъ подвергся впрочемъ при этомъ жестокимъ нападкамъ со стороны талантливаго сатирика и юмориста Лихтенберга въ Гёттингенѣ. — Въ философіи великій мыслитель Кантъ въ Кёнигбергѣ создалъ новую систему, которая быстро проникла во всѣ науки, пробудила ученый міръ Германіи и сдѣлалась въ немъ господствующею. Великій ученикъ Канта, Фихтэ перешелъ отъ кантовскаго критицизма къ чистому идеализму; въ своемъ «Наукоученіи» («Wissenschaftslehre») онъ ставитъ *я* (личность) въ основаніе и начало всего (das Ich als das Erste und Ursprüngliche), и въ своей «системѣ ученія о нравственности» («System der Sittenlehre») свободу и самодѣятельность полагаетъ онъ цѣлью нравственнаго стремленія. Какъ смѣлый передовой боецъ за народную свободу, Фихтэ оставилъ по себѣ почетную память у націи. Послѣдователь Фихтэ, Фридрихъ Вильгельмъ Іоаннъ Шеллингъ соединилъ этотъ идеализмъ съ философіею природы, а Георгъ Фридрихъ Вильгельмъ Гегель посредствомъ діалектической философіи создалъ систему, имѣвшую огромное вліяніе на всю духовную жизнь его времени. — Въ исторіи Шпиттлеръ (Spittler; очеркъ исторіи церкви, очеркъ исторіи европейскихъ государствъ и др.) и Швейцарецъ Іоаннъ-фонъ-Мюллеръ (исторія Швейцарскаго Союза; двадцать четыре книги Всеобщей Исторіи) положили начало новой эпохѣ: первый — строгостію и ясностію изложенія, второй — ученостію и художественнымъ языкомъ. (Дальнѣйшая исторіографія см. § 556. а.) Въ дѣлѣ воспитанія Базедовъ (Basedow) своею образцовою школою въ Дессау (Philanthropium), Кампэ и Зальцманнъ своими сочиненіями для дѣтей положили начало новымъ методамъ преподаванія, на которыхъ Швейцарецъ Песталоцци (Pestalozzi) основалъ свою систему дѣтскаго воспитанія и народныхъ школъ.

Лафатеръ 1741—1801.
Николаи 1733—1811.
Фр. Штольбергъ 1750—1819.
Лихтенбергъ 1752—1799.
Кантъ 1724—1804.
Фихтэ 1762—1814.
Шеллингъ 1775—1854.
Гегель 1770—1831.
Шпиттлеръ 1752—1810.
І. Мюллеръ 1752—1809.
Базедовъ 1723—90.
Песталоцци 1746—1827.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ.

А. ПРЕДВѢСТНИКИ РЕВОЛЮЦІИ.

1. ЛИТЕРАТУРА ПРОСВѢЩЕНІЯ.

§ 451. Въ теченіи 18 столѣтія всѣ существующія отношенія были потрясены французской литературой. Талантливые, но частію заблуждавшіеся люди вооружались противъ религіозныхъ вѣрованій и церковныхъ учрежденій, нападали на государственное устройство и выставляли существующія общественныя отношенія и формы устарѣлыми злоупотребленіями. Устремляя свои нападенія на дѣйствительные пороки и недостатки въ религіи и церкви, въ государственной жизни и судебныхъ дѣлахъ, въ гражданскихъ учрежденіяхъ и въ общественномъ состояніи, подрыли они мало-помалу всѣ основы человѣческаго общества и поколебали всѣ законы и обычныя установленія. Стараясь уничтожить исключительныя права, привилегіи и сословныя преимущества и доставить подобающее значеніе свободѣ и личной заслугѣ, ослабили они также и уваженіе къ старинным постановленіямъ и правамъ и силу правительственной власти. Побѣждая суевѣріе, предразсудки и чрезъ преданіе полученныя воззрѣнія, возмутили они въ тоже время вѣру и совѣсть, истребили въ сердцахъ людей благоговѣніе и почтеніе предъ всѣмъ священнымъ и вошедшимъ въ обычай, и распространили мнѣніе, состоящее въ томъ, что счастіе міра можетъ разцвѣсть лишь на развалинахъ существующаго. Въ особенности это совершилось, благодаря дѣятельности Вольтера (Voltaire), Монтескьё (Montesquieu) и Руссо (Rousseau), остроумныя сочиненія которыхъ, блиставшія очаро-

вательностію прекраснаго языка и изложенія, читались всею образованною Европою. Пути, которыми шли эти писатели, были различны, но результаты ихъ дѣятельности — сходны *).

Вольтеръ 1694—1778.

§ 452 Вольтеръ, многосторонній и талантливый писатель, ознаменовавшій себя во всѣхъ родахъ литературы, сокрушалъ оружіемъ остраго и ѣдкаго ума все обычное и устарѣлое, всѣ господствующія мнѣнія и существующія учрежденія, нисколько не заботясь о томъ, что должно замѣнить ихъ. Свои воззрѣнія и сомнѣнія, свои мысли и замѣчанія, свои изслѣдованія и опыты излагалъ онъ въ драматическихъ и эпическихъ произведеніяхъ (Магометъ, Генріада, Орлеанская дѣва), въ сатирахъ и романахъ, въ историческихъ и философскихъ трудахъ («Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» — «Essai sur les moeurs et sur l'esprit des nations», «Вѣкъ Людовика XIV» — «Siècle de Louis XIV», «Вѣкъ Людовика XV», «Исторія Карла XII Шведскаго», Исторія Петра I Русскаго», и др. соч.). Религія и церковь, духовенство и народныя вѣрованія испытали самые сильные нападки; и хотя нельзя несогласиться, что нас-

---

*) Впрочемъ первые удары, направленные противъ церкви и вѣры, устремлены были изъ Англіи. Здѣсь прежде всего Локкъ (Locke, 1632 — 1704) подчинилъ религію и науку своему острому, критическому уму («Опытъ о человѣческомъ разумѣ» и друг. соч.). Онъ былъ воспитателемъ и другомъ талантливаго графа Шэфтсбюри и раздѣлилъ съ нимъ его политическую судьбу, именно его бѣгство въ Голландію (§ 397). Возбужденный Локкомъ, талантливый и остроумный Шэфтсбюри, внукъ вышеупомянутаго графа, предался выработанной въ Нидерландахъ Бэлемъ (§ 408) и другими Французами философіи сомнѣнія (скептицизмъ) и устремилъ свою тонкую иронію, свое остроуміе и свою насмѣшку противъ ученія церкви и вообще противъ религіи, основанной на откровеніи. — Болѣе дерзкіе, но менѣе искусные нападки испытало ученіе христіанской церкви отъ цѣлаго ряда писателей, которые извѣстны подъ именемъ деистовъ, потому что они отвергали догматъ о три-единомъ Богѣ и почитали Богомъ (Deus) высочайшее духовное существо только въ одномъ лицѣ, но не въ трехъ. — Важнѣе писателей-деистовъ является лордъ Болингброкъ (Bolingbroke † 1751), другъ Вольтера и извѣстный какъ государственный мужъ. Онъ былъ однимъ изъ остроумнѣйшихъ людей Англіи, мастерски владѣлъ языкомъ и хорошо зналъ высшій свѣтъ и господствующій въ немъ тонъ, но совершенно не имѣлъ религіозныхъ и нравственныхъ правилъ. Изъ сочиненій его самое замѣчательное — его «Письма объ изученіи Исторіи». Подъ вліяніемъ Болингброка находятся два величайшіе историческіе писателя Англіи: Гиббонъ († 1794, талантливый авторъ «Исторіи паденія и разрушенія Римской Имперіи», — сочиненія, написаннаго съ искусствомъ и умѣньемъ, но отличающагося реторическимъ оттѣнкомъ) и Юмъ (Hume, † 1776), остроумный авторъ «Исторіи Англіи» и вмѣстѣ съ тѣмъ веселый практическій философъ и скептикъ. Оба они были образованы во французскомъ духѣ и стояли въ самой тѣсной связи съ Вольтеромъ и парижскими кружками даровитыхъ людей, обоимъ имъ недоставало глубокаго пониманія высокости историческаго христіанства. — *Сокращено изъ пространнаго учебника Вебера.* *Ред.*

мѣшка и остроуміе Вольтера уничтожили многіе предразсудки, устранили нѣкоторыя суевѣрныя понятія и представили эгоизмъ католической церкви во всей его наготѣ, за то съ другой стороны нельзя и несожалѣть о томъ, что онъ уничтожилъ во многихъ сердцахъ религіозное чувство, посѣялъ въ душѣ многихъ людей сомнѣніе и невѣріе и выставилъ холодную практическую мудрость и вмѣстѣ съ нею эгоизмъ, самолюбіе и своекорыстіе самыми высшими руководителями человѣческихъ дѣйствій.— Монтескьё, болѣе серьёзный писатель, указывалъ на ошибочность и нелѣпость существующаго порядка вещей, имѣя въ виду улучшить и преобразовать его сообразно съ духомъ времени. Въ Персидскихъ письмахъ (Lettres Persanes) поражалъ онъ такою же легкомысленною штукою, какъ и Вольтеръ, вѣрованія церкви, всю систему школьнаго схоластическаго преподаванія и всю правительственную систему тогдашней Франціи и, подобно Вольтеру, помощію остроты и иронія сдѣлалъ смѣшными нравы, формы жизни и общественныя отношенія своихъ современниковъ. Въ знаменитомъ сочиненіи: Размышленія о причинахъ величія и упадка Римлянъ и ихъ государства (Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains) старался онъ доказать, что любовь къ отечеству и увѣренность въ собственныхъ силахъ дѣлаютъ государство великимъ, и что деспотизмъ напротивъ приводитъ его къ погибели. Въ третьемъ своемъ сочиненіи: О духѣ законовъ (de l'esprit des lois) изображаетъ онъ конституціонное устройство Англіи какъ государственную форму, самую соотвѣтствующую потребностямъ современнаго человѣчества.—Жанъ Жакъ Руссо, сынъ одного женевскаго часовщика, ниспровергалъ существующія отношенія увлекательнымъ изображеніемъ противуположнаго порядка вещей. Послѣ исполненной перемѣнъ и волненій юности, проведенной въ бѣдности и ознаменованной заблужденіями, которыя съ рѣдкою откровенностію изображены имъ передъ свѣтомъ въ своей «Исповѣди» («Confessions»), онъ рѣшеніемъ вопроса (предложеннаго дижонскою академіею въ качествѣ задачи на назначенную премію): О вліяніи искусствъ и наукъ на нравы — «Le progrès des sciences et des arts a-t-il contribué à corrompre ou à épurer les moeurs?» — пришелъ къ основной идеѣ всей своей жизни и дѣятельности, именно къ положенію, что высокая степень образованности есть причина всѣхъ бѣдствій и всѣхъ пороковъ людей и что слѣдовательно міръ можетъ достигнуть счастія и блаженства не иначе, какъ возвратившись въ первобытное состояніе невинности и свободы, и свергнувъ всѣ оковы, наложенныя образованіемъ, воспитаніемъ и привычкою. Эта основная идея составляетъ исходный пунктъ всѣхъ его сочиненій, отличающихся болѣе чувствомъ и увлекательнымъ изложеніемъ, чѣмъ глубиною и истиною. Въ «Новой Элоизѣ» («La Nouvelle Heloise»), романѣ, написанномъ поэтическимъ языкомъ и въ формѣ писемъ, противопоставляетъ онъ прелесть сентиментальной естественной жизни искаженнымъ отношеніямъ дѣйствительности и натянутости, господствующей въ обществѣ. Въ «Эмилѣ» старается онъ установить разумное воспитаніе, основывающееся на природѣ и любви къ родителямъ, и примиряется такимъ образомъ съ грѣхомъ, который онъ сдѣлалъ, отдавъ своихъ собственныхъ дѣтей въ воспитательный домъ. Содержащееся въ этой книгѣ «Исповѣданіе вѣры савойскаго викарія» (Confession du vicaire savoyard), гдѣ Руссо въ противоположность господствующей церкви излагаетъ и предлагаетъ религію чувства и сердца, навлекло на него изгнаніе и преслѣдованіе. Въ «Общественномъ договорѣ» (contrat social), представляетъ онъ равенство всѣхъ людей какъ условіе каждаго хо-

Монтескье 1689—1755.

Ж. Ж. Руссо 1712—1778.

рошо организованнаго государства и находитъ въ полной демократіи съ законодательнымъ народнымъ собраніемъ самое достойное государственное устройство. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ рядомъ со многими коренными заблужденіями и соблазнительными ложными доктринами содержатся золотыя истины. Слова Руссо являются выраженіемъ глубокаго внутренняго чувства и идутъ прямо къ сердцу, потому что вышли они прямо изъ сердца. Дѣйствіе, произведенное его сочиненіями, было необъятное, и послѣдующее поколѣніе съ почтеніемъ смотрѣло на всѣ мѣста, черезъ которыя проходилъ онъ, или гдѣ онъ жилъ преслѣдуемымъ изгнанникомъ. Руссо пробудилъ во Франціи любовь къ природѣ, простотѣ и домашней жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ онъ и горячее страстное стремленіе къ прославленному первобытному состоянію свободы и равенства, — стремленіе, которое могло быть утолено только уничтоженіемъ существующихъ учрежденій и отношеній.

§ 453. Вліяніе этихъ мужей на образъ мыслей цѣлой Европы было тѣмъ огромнѣе, что въ то время Парижъ давалъ тонъ во всемъ, что въ высшихъ кругахъ говорили исключительно на французскомъ языкѣ и читали произведенія только французской литературы, и что наконецъ произведенія эти возбуждали всеобщій интересъ своею привлекательною формою и остроумнымъ изложеніемъ. Государи, какъ напр. Фридрихъ II, Густавъ III Шведскій, Карлъ III Испанскій, русская императрица Екатерина II, величайшіе государственные мужи всѣхъ странъ и многіе вліятельные люди находились или въ личныхъ сношеніяхъ съ Вольтеромъ и его одномыслящими современниками, или переписывались съ ними. Между этими современниками особенно извѣстны математикъ и философъ д'Аламберъ (d'Alembert) и легкомысленный поэтъ Дидеро (Diderot). Они были основателями энциклопедическаго словаря (Encyclopédie), который какъ обзоръ всѣхъ отраслей человѣческаго знанія отличается ясностью, величавостью и свободой, но вмѣстѣ съ тѣмъ непріязненно смотритъ на всякое высшее стремленіе и подчиняетъ духовное чувственному. Отъ этого труда (энциклопедіи) они и всѣ, раздѣлявшіе ихъ образъ мыслей, получили названіе энциклопедистовъ. — Ближайшимъ слѣдствіемъ этой литературной дѣятельности была побѣда просвѣщенія въ большей части европейскихъ странъ. Эта побѣда выразилась непосредственно въ религіозной терпимости, въ увѣнчанной успѣхомъ борьбѣ разума противъ суевѣрія и предразсудковъ, въ коренныхъ реформахъ многихъ государей и министровъ, болѣе же всего — въ уничтоженіи іезуитскаго ордена, въ учрежденіи общества Иллюминатовъ, въ латинской книгѣ трирскаго викарнаго епископа Гонтгейма (кото-

д'Аламберъ 1717—1783.

Дидеро 1713—1784.

1773.

рый подъ вымышленнымъ именемъ Юстина Февронія—Febronius — объяснилъ происхожденіе папской власти и старался вывести изъ этого новую систему церковнаго права, противоположную папско-іезуитской), и въ стараніяхъ многихъ нѣмецкихъ прелатовъ на конгрессѣ въ Эмсѣ («эмсская пунктація») до- 1785.
ставить католической церкви Германіи свободное положеніе относительно римской куріи.

Орденъ Іезуитовъ (§ 352), главнымъ стремленіемъ котораго было препятствовать просвѣщенію, держать народъ въ младенческомъ состояніи и противиться всѣмъ реформамъ и нововведеніямъ, не могъ долго существовать въ то время, когда весь образованный міръ стремился къ противному. По этому, лишь только португальскій министръ Помбаль велѣлъ закрыть іезуитскія коллегіи и отвезти членовъ 1759.
ордена въ Церковную Область, и лишь только примѣръ Помбаля нашелъ подражаніе во всѣхъ государствахъ, находившихся подъ властію бурбонскаго правительствующаго дома (Испаніи, Франціи, Неаполѣ, Пармѣ), — свободномыслящій и умный папа Климентъ XIV рѣшился уничтожить «братство Іисуса». Это принудило и Марію 1773.
Терезію, которая хотѣла, чтобы орденъ держался въ Австріи, согласиться на его уничтоженіе; точно такъ же въ Баваріи и остальныхъ католическихъ земляхъ Германіи приводилось въ исполненіе повелѣніе папы. Впрочемъ дѣятельность членовъ ордена чрезъ это не прекратилась. Экъ-іезуиты преслѣдовали цѣль общества съ невозмутимою твердостію и вели борьбу съ духомъ времени. Чтобы подорвать ихъ дѣятельность, Адамъ Вейсгауптъ, профессоръ въ Ингольштадтѣ, въ соединеніи съ Книггэ и др. основалъ тайное общество Иллюминатовъ, которое по 1777.
образцу ордена Фреймауреровъ (франкъ-масоновъ) имѣло цѣлію просвѣщеніе народа и улучшеніе людей. Ихъ борьба противъ экъ-іезуитовъ, монаховъ и духовенства была скоро остановлена судебными преслѣдованіями, начатыми надъ ними баварскимъ правительствомъ.

2. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

§ 454. Въ войнѣ, веденной въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ британскими колоніями Сѣверной Америки противъ своей англійской метрополіи, Европа, проникнутая идеями и мечтаніями Руссо, увидѣла начало той великой борьбы, благодаря которой, по ея мечтательнымъ предположеніямъ, человѣчество должно было вступить въ состояніе райскаго блаженства, — борьбы, счастливый исходъ которой могъ доставить признаніе прирожденнымъ человѣческимъ и народнымъ правамъ и демократическому равенству. Сѣверо-американская война за независимость была первымъ сопротивленіемъ новорожденной свободы стариннымъ правамъ, формамъ и учрежденіямъ, потому-то и имѣла она для Европы такое огромное значеніе. — Въ теченіи 17 и 18 столѣтія англій-

скія колоніи въ Сѣверной Америкѣ значительно распространились въ своемъ объемѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось народонаселеніе и благосостояніе ихъ. Такого развитія достигли они не безъ большихъ пожертвованій и усилій со стороны Англіи, и англійское правительство сочло поэтому справедливымъ и разумнымъ подвергнуть колоніи налогамъ. Для этой цѣли наложены были пошлины
1763. на нѣкоторые товары и введена была гербовая такса (сборъ за гербовую бумагу). Но Американцы, пріобрѣтшіе благодаря внутреннему развитію такъ же силу и самоувѣренность, воспротивились наложенію податей. Они поставляли на видъ то, что парламентъ, въ которомъ отъ нихъ не было представителей, неимѣетъ права обременять ихъ произвольными податями, что и такъ уже подати для собственныхъ ихъ потребностей довольно велики. Дѣло это, искусно защищаемое ими, вскорѣ нашло сочувствіе во всей Европѣ, и даже въ самой Англіи могущественная партія приняла сторону Американцевъ и словесно и письменно поражала мѣры, принятыя правительствомъ. Во главѣ этой оппозиціи стояли великій государственный мужъ и ораторъ Вилліамъ Питтъ старшій (лордъ Чатамъ) и самые даровитые сочлены нижней палаты, какъ Фоксъ (Fox), Боркъ (Burke) и другіе. Знаменитыя «письма Юніуса», — рядъ статей, появившихся въ одной лондонской газетѣ и отличавшихся силою языка и изложенія, — подкрѣпляли оппозиціонную партію въ ея борьбѣ съ правительствомъ. Это жаркое сопротивленіе какъ со стороны Американцевъ, такъ и въ собственномъ парламентѣ, имѣло
1766. слѣдствіемъ перемѣну министерства и отмѣненіе гербовой таксы. Но сопротивленіе продолжалось, потому что правительство не хотѣло отказаться отъ права налагать подати и въ слѣдующемъ году наложило небольшую пошлину на чай, стекло, бумагу и тому подобные товары. Бостонъ, главный городъ штата Массачусетсъ, и другіе окрестные штаты, называвшіеся всѣ вмѣстѣ Новой-Англіей, сдѣлались театромъ борьбы. Обитатели штата Массачусетсъ, большею частію потомки англійскихъ пуританъ (§ 389 слѣд.), неизмѣнно сохранили непреклонный и упорный правъ своихъ предковъ. Купцы города Бостона рѣшились не принимать къ себѣ товаровъ, подлежащихъ пошлинѣ, и такъ какъ Англія продолжала отстаивать свое право на наложеніе податей, то нѣсколько молодыхъ людей, переодѣвшись дикими,
18 дек. 1773. выбросили въ море чайные тюки, составлявшіе грузъ трехъ ко-

раблей англійской остъ-индской компаніи. Тогда Англичане прислали подкрѣпленіе своимъ войскамъ въ Бостонѣ, заперли гавань и издали нѣсколько постановленій, которыми ограничивалось свободное устройство Массачусетса.

§ 455. Изданный англійскимъ парламентомъ «билль Бостонской гавани» послужилъ сигналомъ къ войнѣ. Депутаты отъ всѣхъ колоній собрались на конгрессъ въ Филадельфіи и положили — упорствовать въ сопротивленіи и умножить военныя силы страны. 17 сент. 1774. Въ тоже время конгрессъ издалъ нѣсколько написанныхъ съ большимъ искусствомъ и ловкостію обращеній къ королю, къ англійскому народу, къ обитателямъ Канады и др. Въ этихъ письменныхъ обращеніяхъ самымъ убѣдительнымъ образомъ было доказано, что Американцы старались только защитить свои прирожденныя и пріобрѣтенныя права отъ своеволія и самовластныхъ распоряженій англійскаго правительства и парламента. Эти адресы произвели огромное впечатлѣніе и обратили вниманіе всей Европы на ту страну, гдѣ простые, спокойные мужи съ величайшимъ присутствіемъ духа и величайшею рѣшимостію защищали свободу и человѣческія права противъ насилія и произвола. Англичане объявили Массачусетсъ въ мятежномъ состояніи; но уже въ двухъ первыхъ сраженіяхъ при Лексингтонѣ и Бункерсгилѣ (Bunkershill) потерпѣли они 1775. такія потери, что хотя и остались побѣдителями, сочли однакоже необходимымъ очистить Бостонъ. Этимъ успѣхомъ обязаны были Американцы своему великодушному согражданину Георгу **Вашингтону** (Washington), который посвятилъ свою дѣятельность и свое имущество высокой цѣли — освобожденію отечества. Подобно тому какъ Вашингтонъ подвизался на военномъ поприщѣ, такъ же точно **Веніаминъ Франклинъ** (Franklin) ратовалъ за тоже дѣло рѣчью и перомъ какъ умный повѣренный по дѣламъ своего отечества при лондонскомъ и парижскомъ дворахъ. Франклинъ былъ прежде типографщикомъ и потомъ сдѣлался извѣстенъ какъ изобрѣтатель громоваго отвода, и какъ авторъ и распространитель полезныхъ народныхъ книгъ. Появленіе такой личности, какъ Франклинъ, который отличался прямымъ здравымъ смысломъ, носилъ простую квакерскую одежду и не пудрилъ свои бѣлые волосы, произвело въ легко воспламеняющейся столицѣ Франціи такое восторженное сочувствіе къ свободѣ и демократіи, что молодой, богатый маркизъ дэ-**Лафайэтъ** (Lafayette) и другіе од-

номыслящіе съ нимъ дворяне въ порывѣ благороднаго энтузіазма поплыли за море, рѣшившись рисковать имѣніемъ и кровью для войны за американскую независимость. Такъ же Нѣмцы, какъ напр. баронъ Кальбъ (Kalb), Штейбенъ (Steuben) и др., Полякъ Косціушко (Kosciuszko) и множество волонтеровъ всѣхъ націй отправились на помощь Американцамъ. Ободренные этимъ, депу-
4 іюня 1776. таты 13 соединенныхъ штатовъ провозгласили независимость американскихъ колоній отъ Англіи. Но не смотря на это участіе и не смотря на усилія великодушныхъ руководителей юнаго государства, казалось, что Американцы должны будутъ однакоже пасть, когда англійское правительство заключило со многими нѣмецкими князьями договоры, вслѣдствіе которыхъ множество Гессенцевъ, Ганноверцевъ, Вальдекцевъ и другихъ Нѣмцевъ, которые были собраны хитрыми вербовщиками и за деньги проданы Англіи своими князьями, отправились въ Новый Свѣтъ, чтобы свое европейское военное искусство испытать на свободныхъ сынахъ Америки. Подкрѣпленные такимъ образомъ, англійскіе полководцы дѣлали теперь побѣдоносные успѣхи въ Нью-Іоркѣ и Канадѣ и заняли даже Филадельфію; однако осмотрительность и знаніе мѣстности, обнаруженныя бдительнымъ Вашингтономъ, который умѣлъ пользоваться каждою выгодою, воспрепятствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ Англичанъ; и когда наконецъ послѣдовала **Са-**
15 окт. 1777. **ратогская капитуляція,** вслѣдствіе которой 7000 человѣкъ англійскаго войска подъ начальствомъ генерала Бургойна (Bourgoyne) положили оружіе и сдались американскому генералу Гэтсу (Gates),—война приняла оборотъ, обѣщавшій для Американцевъ счастливое окончаніе дѣла.

§ 456. Извѣстіе о капитуляціи при Саратогѣ было съ восторгомъ принято во Франціи, и имѣло слѣдствіемъ то, что французское правительство, увлеченное общественнымъ мнѣніемъ, заклю-
6 февр. 1778. чило съ конгрессомъ союзъ, по которому оно признавало независимость Сѣверной Америки, и обѣщало соединеннымъ штатамъ свою помощь до тѣхъ поръ, пока эта независимость не утвердится прочнымъ образомъ. Подкрѣпленные отъ Франціи деньгами, кораблями, войскомъ и множествомъ волонтеровъ, замѣчательныхъ по своему происхожденію, богатству и образованности, могли теперь Американцы съ большею увѣренностію продолжать войну съ Англіей. И хотя юная республика должна была преодолѣть еще много опасностей, перенесть еще много несчастій, хотя

и предстояло ей претерпѣть еще бѣдствія, соединенныя съ войною, недостатокъ въ деньгахъ и измѣну,— не смотря на то, окончательная побѣда была уже несомнѣнна, именно съ тѣхъ поръ, какъ къ союзу съ Америкой присоединилась также и Испанія. 23 іюня 1779. Теперь война была ведена главнымъ образомъ въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ которыхъ находилось еще много приверженцевъ англійской королевской власти. Но такъ какъ борьба происходила въ одно и тоже время въ различныхъ мѣстахъ на морѣ и на сушѣ, и враги Англіи съ каждымъ годомъ умножались, то военныя дѣйствія въ самой Америкѣ становились мало-по-малу все слабѣе и слабѣе. Не только французскіе и испанскіе флоты сражались съ англійскими кораблями на водахъ Вестъ-Индіи, въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, — но въ войну съ Англіей были вовлечены и Голландцы въ то время, когда они хотѣли присоединиться къ **союзу вооруженнаго нейтралитета.** Именно, Екатерина II, чтобы ограничить преобладаніе Англичанъ,— которые во время войны мѣшали свободной морской торговлѣ, посредствомъ своихъ каперовъ господствовали надъ всѣми морями и безпокоили корабли всѣхъ націй тягостнымъ обыскомъ запрещенныхъ товаровъ (контрабанды), — заключила съ нѣсколькими приморскими державами договоръ, въ силу котораго должно было 1780. уважаться правило: «Нейтральный корабль! Нейтральные товары!» и нейтральнымъ державамъ дозволялась торговля на берегахъ и въ гаваняхъ воюющихъ государствъ. Къ этому союзу вооруженнаго нейтралитета пристали постепенно: Россія, Данія, Швеція, Пруссія, Австрія, Неаполь и Португалія; но Голландія, присоединеніе которой было бы особенно важно по причинѣ ея положенія и морскаго могущества, медлила такъ долго, что Англія узнала о предпріятіи и поспѣшила объявить Голландцамъ войну, прежде Нояб. 1780. нежели они могли доставить въ Петербургъ объявленіе о присоединеніи своемъ къ вооруженному нейтралитету. Такимъ образомъ Голландія выдѣлилась изъ ряда нейтральныхъ державъ и ужь немогла слѣдовательно приступить къ союзу.

Питтъ не дожилъ до этого оборота войны. Одна энергическая рѣчь потрясла его разстроенное здоровье до такой степени, что онъ упалъ въ парламентѣ и вскорѣ послѣ того умеръ на своей дачѣ. 1778.

§ 457. Никогда морское владычество Англіи не было въ такой большой опасности, какъ теперь. Но то, что было придумано на погибель гордаго островнаго народа, послужило отчасти къ его

прославленію. Война эта нанесла ущербъ колоніямъ, торговлѣ и мореплаванію Голландіи, гдѣ въ это время наслѣдственный штатгальтеръ Вильгельмъ V и его бывшій опекунъ и постоянный совѣтникъ герцогъ Людвигъ Эрнстъ Брауншвейгскій держали совершенно сторону Англіи, между тѣмъ какъ аристократы изъ торговыхъ интересовъ находились въ союзѣ съ Франціею; французско-испанскій флотъ былъ нѣсколько разъ разбитъ англійскимъ адмираломъ Роднеемъ (Rodney); а русская императрица Екатерина отказалась отъ вооруженнаго нейтралитета, — обстоятельство, имѣвшее слѣдствіемъ распаденіе этого союза. Только въ Америкѣ военное счастіе было противъ Англичанъ. Храбрый англійскій генералъ Корнваллисъ (Cornwallis) былъ такъ стѣсненъ французско-американскимъ войскомъ (находившимся подъ начальствомъ
19 окт. 1781. Вашингтона и Лафайэта) при Іорктаунѣ (Yorktown), что долженъ былъ сдаться со всѣмъ своимъ отрядомъ. Напротивъ того
1782. **осада Гибралтара,** на которую устремлены были взоры всей Европы, кончилась пораженіемъ враговъ Англіи и покрыла вѣчною славою англійскаго коменданта Элліота (Elliot) и его войска, большею частью состоявшія изъ Ганноверцевъ.

Укрѣпленный городъ Гибралтаръ, которымъ овладѣли Англичане во время войны за испанское наслѣдство, былъ уже съ 1779 года обложенъ съ суши французскими и испанскими войсками. Теперь сдѣлано было на него нападеніе со стороны моря посредствомъ такъ называемыхъ «плавающихъ баттарей». Это изобрѣтеніе, принадлежащее французскому инженеру д'Арсону (d'Arçon), состояло въ томъ, что нѣсколько кораблей безъ мачтъ покрыты были эластическими утвержденными на-искось крышами изъ мокрыхъ кожъ, при помощи которыхъ, какъ надѣялись, можно будетъ безопасно подойти къ крѣпости. Но это предпріятіе, приведенное въ исполненіе съ огромнѣйшими издержками, скоро оказалось совершенно безполезнымъ. Плавающія баттареи, съ ихъ кожаными крышами, были зажжены и разрушены раскаленными ядрами, и вслѣдствіе этого весь планъ былъ уничтоженъ. Гибралтаръ остался во владѣніи Англичанъ.
Сент. 1782.

§ 458. Между тѣмъ бывшіе до сихъ поръ члены оппозиціи Фоксъ, Боркъ, Шериданъ (Sheridan) вступили въ министерство. Они болѣе, чѣмъ ихъ предшественники, были склонны къ мирному соглашенію съ Американцами на условіи независимости «Соединенныхъ штатовъ». Вслѣдствіе этого, вскорѣ послѣ осады Гибралтара были начаты переговоры, которые
Нояб. 1782.
1783. потомъ въ январѣ слѣдующаго года окончились **Версальскимъ миромъ.** По этому миру была признана независимость сѣверо-американскихъ республикъ и обоюдныя притязанія осталь-

ныхъ воюющихъ державъ были удовлетворены уступками или возвращеніемъ завоеванныхъ городовъ и острововъ. Самыя большія невыгоды потерпѣла Голландія. Несчастливая война нанесла такія раны ея могуществу на морѣ и ея торговлѣ, что она никогда уже немогла оправиться отъ нихъ. Кромѣ невознаградимыхъ потерь, понесенныхъ остъ-индскою и вестъ-индскою компаніями, уменьшены были такъ же и голландскія владѣнія въ Остъ-Индіи. Съ этихъ поръ вступила Голландія въ тѣсную связь съ Франціей. Народъ же, возбужденный идеями демократической свободы и республиканизма, которыя со времени сѣверо-американской войны распространились по Европѣ, выразилъ возстаніемъ свою непріязнь къ правительству, единомысленному съ Англіей. Герцогъ Людвигъ Эрнстъ Брауншвейгскій долженъ былъ оставить страну; наслѣдственному штатгальтеру (Вильгельму V) и его супругѣ (Фридерикѣ Софіи Вильгельминѣ) грозила опасность; въ нѣкоторыхъ городахъ возникли возмущенія, соединенныя съ народнымъ вооруженіемъ. Встревоженный усиливающимся волненіемъ, король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ II, братъ наслѣдственной штатгальтерши, велѣлъ двинуться въ Голландію своимъ войскамъ (подъ начальствомъ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, племянника Людвига Эрнста Брауншвейгскаго). Они тотчасъ положили конецъ возстанію и снова утвердили порядокъ. 1784. 1785. 1787.

Америка одна вышла съ выигрышемъ изъ этой войны. Послѣ многихъ споровъ за государственное устройство, «соединенные штаты» согласились наконецъ на томъ, что верховное правительство союза должно состоять изъ конгресса и президента, избираемаго вновь черезъ каждые четыре года. Конгрессъ распадается на сенатъ, въ который каждый штатъ посылаетъ двухъ депутатовъ, и на палату представителей, которые избираются свободно и безъ всякаго ценза черезъ каждые два года сообща всѣми гражданами республиканскаго союзнаго государства. Судебная власть находится въ рукахъ верховнаго союзнаго суда и извѣстнаго числа окружныхъ судовъ съ присяжными. Каждый штатъ отдѣльно имѣетъ свободное самостоятельное правительство для управленія своими внутренними дѣлами и свой сеймъ. Повсюду господствуетъ религіозная свобода; государственной церкви нѣтъ. Конгрессу принадлежитъ право издавать законы, налагать подати, дѣлать постановленія относительно пошлинъ и торговли, объявлять войну, заключать миръ и др. Президентъ есть высшій начальникъ надъ сухопутными и морскими силами; онъ назначаетъ всѣхъ чиновниковъ, приводитъ въ исполненіе рѣшенія сената и палаты представителей, отправляетъ и принимаетъ посланниковъ, заключаетъ договоры, и т. п. Въ продолженіи восьми лѣтъ (до 1797 года) достойный Вашингтонъ занималъ эту почетную долж- 1788.

ность. Франклинъ умеръ въ 1790 г. 84-лѣтнимъ старцемъ, оплаканный всѣми гражданами. Онъ былъ практически-умный государственный человѣкъ, но безъ всякихъ идеаловъ.

3. НОВОВВЕДЕНІЯ ГОСУДАРЕЙ И МИНИСТРОВЪ.

§ 459. Французская философія просвѣщенія и духъ времени, вѣявшій изъ Парижа, имѣли огромное вліяніе на воззрѣнія и образъ дѣйствій государей и правительствъ. Мало того, что всѣ произведенія французской литературы съ жадностію читались и служили предметомъ удивленія въ высшихъ кругахъ Европы,—вошло также въ обычай, чтобы знатное юношество для довершенія своего образованія проводило нѣкоторое время въ Парижѣ, и ни одинъ важный человѣкъ не могъ разсчитывать на значеніе и признаніе, если онъ не посѣщалъ кружковъ талантливыхъ людей въ столицѣ Франціи. Всѣ государи и государственные люди Европы заботились о расположеніи и дружбѣ французскихъ писателей и философовъ; удивительно ли поэтому, что въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій, предшествовавшихъ французской революціи, предприняты были многія нововведенія и реформы, которыя имѣли свое начало въ духѣ времени, выработанномъ Франціею? Что признавалось за истину въ разговорѣ и сочиненіяхъ, то самое старались примѣнить теперь на самомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого обнаружилось повсюду ревностное стремленіе преобразовать старинныя учрежденія и формы, обыкновенія и права, и вытѣснить ихъ новымъ порядкомъ, соотвѣтствующимъ духу времени. Въ религіозной и церковной сферѣ проявился этотъ духъ времени прежде всего въ водвореніи либеральнаго и великодушнаго начала терпимости въ дѣлахъ
1773. вѣры, въ уничтоженіи іезуитскаго ордена и инквизиціи и въ смягченіи всѣхъ постановленій и учрежденій, стѣснительныхъ для человѣколюбія и человѣческихъ правъ. Самымъ дѣйствительнымъ и самымъ благодатнымъ образомъ обнаружилось новое время гуманитета (humanitaet, т. е. человѣчности, человѣколюбія) въ области правосудія и въ общественномъ положеніи сословій, потому что вездѣ старались по возможности утвердить равенство правъ между всѣми людьми и уменьшить или уничтожить преимущества и налоги, ведущіе свое начало изъ среднихъ вѣковъ. Во многихъ странахъ было прекращено крѣпостное состояніе, отмѣнена барщина, уничтожены тяжкія или безчестныя отношенія; новые законы и постановленія судопроизводства уничтожили свирѣ-

ныя наказанія жестокаго и мрачнаго времени, какъ-то: пытку, колесованіе и т. п. и заставили принять во вниманіе требованія человѣколюбія даже относительно преступниковъ. Въ отношеніи государственнаго хозяйства, появились во Франціи новыя начала, которыя нашли себѣ примѣненіе во многихъ странахъ. По этимъ началамъ признаются «деньги главнымъ двигателемъ государственнаго управленія», вслѣдствіе чего стремились преимущественно къ тому, чтобы работою и употребленіемъ въ дѣло естественныхъ силъ получать какъ можно болѣе наличнаго дохода. Если съ одной стороны вслѣдствіе этого стремленія заботились о земледѣліи, рудникахъ, лѣсоводствѣ и т. п., если вслѣдствіе него поощряли торговлю, промышленность и полезныя изобрѣтенія, — за то съ другой стороны привело оно къ тяжкимъ таможеннымъ пошлинамъ, къ королевскимъ привилегіямъ въ торговлѣ (регія), къ косвеннымъ налогамъ и къ бумажнымъ деньгамъ (ассигнаціямъ).

§ 460. Первый, кто сообразно съ началами человѣколюбія преобразовалъ государственныя отношенія, былъ **Помбаль** въ **Португаліи**, всемогущій министръ Іосифа I Эмануила. Покушеніе убить короля, которое приписывали могущественной фамиліи Тавора и внушеніямъ іезуитовъ, послужило поводомъ къ насильственному удаленію членовъ этого ордена изъ Португаліи. Вслѣдъ за изгнаніемъ іезуитовъ приступили къ мѣрамъ на пользу просвѣщенія народа: были учреждены новыя учебныя заведенія и распространяемы книги и брошюры. Энергическая дѣятельность могучаго мужа простиралась на всѣ отношенія, существующія въ государствѣ. Съ помощію одного нѣмецкаго полководца (Вильгельма фонъ Липпе-Шаумбургъ) привелъ онъ войско и военную систему въ лучшее состояніе; онъ поощрялъ земледѣліе и промышленную дѣятельность, желая извлечь народъ изъ грязи и лѣности, и когда въ Лиссабонѣ ужасное землетрясеніе разрушило 30,000 домовъ, неутомимо заботился о томъ, чтобы исцѣлить раны, нанесенныя этимъ бѣдствіемъ. Со смѣлостію и рѣшительною волею реформатора соединялъ Помбаль жестокость и произволъ деспота. Всѣ темницы наполнены были его противниками. Когда эти въ правленіе слабой и суевѣрной Маріи (дочери и преемницы Іосифа I Эмануила) получили свободу, то соединились они для низверженія министра, вслѣдствіе чего снова возвратилось въ Португалію безотрадное состояніе прежнихъ временъ. — Въ **Испаніи** въ правленіе **Карла III** (сведенаго брата и преемника Фердинанда VI) свободномыслящими

Португалія: Помбаль при Іосифѣ I Эмануилѣ 1750—77.

1759.

Нояб. 1755.

Марія † 1816.

Испанія: Карлъ III. 1759—1788. Мартъ 1767.

министрами, какъ **Аранда** и др., были сдѣланы подобныя же попытки къ преобразованію государственныхъ и церковныхъ отношеній. Когда іезуиты стали противиться нововведеніямъ, велѣлъ Аранда арестовать въ одну ночь 5000 членовъ этого ордена, безъ различія возраста и званія, посадить ихъ всѣхъ на корабли и, подобно преступникамъ, съ большою жестокостію отправить въ церковную область. Имѣніе ихъ было конфисковано, заведенія ихъ были закрыты. Впрочемъ въ послѣдніе годы правленія Карла III духовенство и инквизиція получили снова большое вліяніе и опять уничтожили или испортили большую часть нововведеній. — Во **Франціи** министръ Шуазёль (Choiseul) равнымъ образомъ принадлежалъ къ числу двигателей просвѣщенія и прогресса; но въ правленіе сладострастнаго короля Людовика XV не могли утвердиться никакія улучшенія. За то по вступленіи на престолъ Людовика XVI были призваны въ министерство два мужа, обладавшіе волею и силою, способною посредствомъ коренныхъ реформъ исцѣлить потрясенное государство, именно — Тюрго (Turgot) и Мальзербъ (Malesherbes). По ихъ предложеніямъ должно было ввести новый способъ наложенія податей, подвергнуть государственнымъ налогамъ дворянство и духовенство и измѣнить средневѣковыя отношенія сообразно съ духомъ времени. Гражданское равенство правъ безъ различія лицъ, состоянія и религіи должно было получить всеобщее признаніе. Планы ихъ неудались однакожъ отъ эгоизма дворянства и духовенства и отъ ослѣпленія двора.

Франція: Шуазель.

Тюрго и Мальзербъ 1776.

§ 461. Около этого времени предприняты были подобныя же реформаціонныя попытки на Сѣверѣ и Востокѣ Европы. Въ **Даніи** въ правленіе слабоумнаго короля Христіана VII (третьяго преемника упомянутаго выше Фридриха IV) нѣмецкій врачъ **Струэнзе** (Struensee), благодаря своей собственной ловкости и вмѣстѣ съ тѣмъ благосклонности королевы Каролины Матильды, сестры Георга III Англійскаго, достигъ достоинства графа и перваго министра. Облеченный неслыханнымъ полномочіемъ, — такъ что всѣ приказы, подписанные имъ и скрѣпленные печатью кабинета, должны были имѣть такую же силу, какъ если бы они были подписаны самимъ королемъ, — приступилъ Струэнзе ко множеству учрежденій, въ духѣ времени, имѣвшихъ цѣлію облегченіе городскаго и крестьянскаго сословія, ограниченіе могущества дворянства, улучшеніе судопроизводства и многое т. п. Но человѣкъ безъ значительныхъ способностей, безъ твердости харак-

Данія: Струэнзе при Христіанѣ VII. 1766—1808.

тера, безъ мужества и рѣшительности, Струэнзе надѣлалъ скоро такихъ ошибокъ, что его паденіе не замедлилось. Его дружескія отношенія къ великодушной, но неосторожной королевѣ были растолкованы въ дурную сторону; употребленіемъ нѣмецкаго языка во всѣхъ оффиціальныхъ указахъ и призваніемъ нѣмецкихъ чиновниковъ оскорбилъ онъ національное чувство Датчанъ; а малодушіе, которое выказалъ онъ при незначительномъ возстаніи матросовъ и солдатъ конной лейбъ-гвардіи, сдѣлало его презрѣннымъ въ глазахъ народа и внушило увѣренность его противникамъ. Послѣ одного придворнаго бала Юліана, мачиха Христіана VII, съ нѣсколькими изъ своихъ приверженцевъ, проникла въ спальню короля и изображеніемъ предстоящихъ опасностей отъ мнимаго возстанія, побудила его подписать нѣсколько, заранѣе приготовленныхъ, указовъ объ арестѣ, который простирался не только на Струэнзе и его сообщниковъ, но и на королеву. Вслѣдъ за тѣмъ Струэнзе и съ нимъ вмѣстѣ другъ его Брандтъ были заключены въ темницу и послѣ въ высшей степени несправедливаго судебнаго процесса были присуждены, какъ виновные въ оскорбленіи величества, къ обезглавленію и отнятію правой руки. Послѣ ихъ казни, Каролинѣ Матильдѣ, выданной слабостію Струэнзе, обнаружившаго при судебномъ допросѣ все свое малодушіе, — объявленъ былъ разводъ съ королемъ; по прошествіи трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ постоянной горести, умерла она въ замкѣ Целлэ. Послѣ паденія Струэнзе, Юліана овладѣла регенствомъ и при помощи своего любимца Гульдберга уничтожила всѣ неправившіяся нововведенія. Когда же наслѣдный принцъ Фридрихъ достигъ совершеннолѣтія, то онъ принялъ правленіе во имя своего отца, и предоставилъ распоряженіе министерствомъ доблестному графу Бернсторфу младшему (племяннику Бернсторфа старшаго, знаменитаго своею дѣятельностію при предшественникѣ Христіана VII, Фридрихѣ V).

28 апрѣля 1772.

1775.

§ 462. Въ **Швеціи** въ правленіе добродушнаго короля Адольфа Фридриха (принца Голштейнъ-Готторпскаго, преемника короля Фридриха VI, который не оставилъ по себѣ законныхъ дѣтей) владычество дворянства достигло своего полнаго развитія. Государственный совѣтъ, управлявшій всѣми дѣлами королевства, состоялъ изъ людей, которые не имѣли ни чувства чести, ни патріотизма, продавали себя чужеземнымъ державамъ и служили тѣмъ дворамъ, отъ какихъ получали больше денегъ; честь и благосостояніе страны не принимались при этомъ въ соображеніе.

Швеція: Адольфъ Фридрихъ 1751—1771.

Двѣ партіи, извѣстныя подъ именемъ «шляпъ» и «шапокъ», одна на жалованьи у Франціи, другая у Россіи, жестоко ненавидѣли и преслѣдовали другъ друга и дѣлали государственный сеймъ театромъ своихъ непріязненныхъ схватокъ. Король былъ безъ власти и значенія. Это состояніе прекратилось наконецъ, когда по смерти Адольфа Фридриха на престолъ вступилъ сынъ его, умный, любимый народомъ **Густавъ III**. Храбрый, рыцарственный и краснорѣчивый, онъ легко привлекъ на свою сторону шведское войско и народъ и вслѣдъ за тѣмъ принудилъ государственный совѣтъ, окруживъ войсками мѣсто его засѣданій, согласиться на перемѣну государственнаго устройства. Посредствомъ этой «революціи», совершившейся безъ пролитія крови, коронѣ возвращена была исполнительная власть и государственный совѣтъ получилъ значеніе только совѣщательнаго присутственнаго мѣста. Королю предоставлено было распоряженіе сухопутными и морскими силами и назначеніе всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. При наложеніи податей точно также, какъ при объявленіи войны и заключеніи мира, король долженъ былъ испрашивать согласіе сословій. Но черезъ нѣсколько лѣтъ однимъ могущественнымъ ударомъ освободилъ онъ себя и отъ этого ограниченія и такимъ образомъ доставилъ коронѣ неограниченную власть. Одаренный многими талантами и царственными свойствами, Густавъ III воспользовался своимъ высокимъ положеніемъ для разныхъ реформъ и учрежденій въ управленіи и судопроизводствѣ; реформы эти служили къ благу народа и соотвѣтствовали духу времени. Но многія изъ его учрежде́ній происходили изъ любви къ великолѣпію, изъ страсти подражать французскимъ нравамъ и изъ привязанности къ исчезнувшимъ временамъ рыцарства. Основаніе академіи по образцу французской, учрежденіе театровъ и оперныхъ домовъ и возобновленіе турниpовъ и каруселей стоили бѣдной странѣ большихъ издержекъ. Несообразныя съ временемъ, героическія идеи и рыцарскія мечты короля дали его дѣятельности какое-то странное направленіе. Любовь народа исчезала все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ Густавъ III предпринималъ новыя стѣснительныя для народа мѣры и планы: — онъ объявилъ винокуреніе королевской привилегіей и заставилъ Шведовъ покупать дорогою цѣною, на королевскихъ винокурняхъ, обыкновенный напитокъ, приготовлявшійся прежде каждымъ семействомъ; онъ предпринялъ безполезную, дорого сто-

Густавъ III. 1771—1792.

1788.

ившую сухопутную и морскую войну съ Россіей; наконецъ, прежде чѣмъ закрылись раны, нанесенныя этою войною (окончившеюся миромъ въ Верельской долинѣ), онъ сталъ уже думать о новой войнѣ съ Франціей, для противодѣйствія революціи и для сохраненія короны за Людовикомъ XVI. И вотъ образовался заговоръ, вслѣдствіе котораго Густавъ III на одномъ маскерадѣ получилъ смертельную рану, нанесенную выстрѣломъ изъ пистолета. Отъ этой раны онъ умеръ черезъ 12 дней. Убійцей короля былъ Анкарштремъ (Ankarström), служившій прежде офицеромъ гвардіи. 1788—1790. 29 Марта 1792.

§ 463. Въ **Австріи** старалась сперва **Марія Терезія** вмѣстѣ съ просвѣщеннымъ министромъ **Кауницемъ** (Kaunitz) уничтожить различныя злоупотребленія и ввести нѣкоторыя сообразныя съ духомъ времени перемѣны. Войско и военная система были преобразованы, судопроизводство подверглось всякаго рода улучшеніямъ; были основаны новыя учебныя заведенія и приведено въ правильный порядокъ государственное хозяйство. Но она дѣйствовала съ предусмотрительностію и осторожностію и щадила какъ народныя вѣрованія, такъ и національныя права и принятые учрежденія и обычаи. Иначе поступалъ великодушный сынъ ея **Іосифъ II**, одушевленный сочувствіемъ къ свободѣ и человѣческому благу, но дѣйствовавшій слишкомъ быстро и опрометчиво. Едва лишь сталъ онъ неограниченнымъ повелителемъ большаго австрійскаго государства, какъ предпринялъ цѣлый рядъ реформъ, которыя частію оскорбляли духовенство и ревностныхъ друзей церкви, частію обижали привилегированное дворянство, частію наконецъ были тяжки для національнаго чувства народовъ, подвластныхъ императорскому дому. Прежде всего ввелъ онъ религіозную терпимость (toleranz) и предоставилъ послѣдователямъ лютеранской, кальвинской и греческой церквей свободное отправленіе религіи и равныя съ католиками гражданскія права; потомъ уменьшилъ онъ число монастырей и употребилъ, пріобрѣтенное посредствомъ этого, церковное имущество на улучшеніе школъ и на учрежденіе общеполезныхъ заведеній; онъ ограничилъ путешествія къ святымъ мѣстамъ и духовныя процессіи и сдѣлалъ болѣе трудными связь и сношенія своего клира съ Римомъ. Тщетно пытался папа Пій VI привести императора на другой путь. Онъ сдѣлалъ для этого неслыханный шагъ, именно — самъ пріѣхалъ въ Вѣну. Іосифъ принялъ его въ высшей Австрія. Іосифъ II. 1780—1790. 1782.

степени почтительно, но остался при своихъ намѣреніяхъ. — Не менѣе обильны послѣдствіями были реформы гражданскихъ и государственныхъ отношеній, сдѣланныя Іосифомъ. Онъ положилъ начало личной свободѣ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія и гражданскому равенству правъ введеніемъ одинаково на всѣхъ простирающихся податей и равенства предъ закономъ безъ различія лицъ и состояній. При этихъ нововведеніяхъ Іосифъ II имѣлъ въ виду благороднѣйшія цѣли; но онъ дѣйствовалъ черезъ-чуръ поспѣшно, слишкомъ мало обращалъ вниманія на существующія отношенія, обычаи и предразсудки, и не оставлялъ посѣву надлежащаго времени для зрѣлости. Поэтому далъ онъ противникамъ прогресса средство въ руки, заподозрить свои дѣйствія и стремленія и лишить всѣхъ плодовъ свои намѣренія, имѣвшія цѣлію счастіе человѣчества. Когда онъ захотѣлъ такъ же ввести свои реформы и въ австрійскихъ Нидерландахъ, учредилъ въ Брюсселѣ новое верховное судилище и въ Лёвенѣ началъ преобразовывать университетъ, находившійся подъ духовнымъ управленіемъ, тогда воз-
1787. никли безпокойства, превратившіяся наконецъ во всеобщее возмущеніе. Нидерландцы отказались отъ податей, выгнали изъ своей страны австрійскихъ чиновниковъ и слабый гарнизонъ и провоз-
1790. гласили на конгрессѣ независимость Нидерландъ. Эти явленія, произведенныя духовенствомъ и дворянствомъ, и подобныя же происшествія въ Венгріи сокрушили сердце чувствительному
20 февр. 1790. императору и ускорили его смерть, зародышъ которой получилъ онъ въ нездоровыхъ дунайскихъ странахъ во время турецкой войны, въ которой участвовалъ какъ союзникъ Россіи (§ 468). Неутомимая дѣятельность Іосифа и заботливость, съ которою онъ самъ вникалъ во все, давалъ свободный доступъ къ себѣ знатнымъ и простолюдинамъ и уничтожалъ произволъ чиновниковъ, — не были оцѣнены; его намѣренія были непоняты и истолкованы въ дурную сторону, его благороднѣйшіе планы разстроены и его имя оклеветано. Но потомство, которое въ состояніи вѣрнѣе цѣнить его цѣли и стремленія, будетъ вѣчно благословлять его память. Братъ
Леопольдъ II. 1790—1792. и преемникъ Іосифа II Леопольдъ II опять возстановилъ большею частію прежній порядокъ дѣлъ и чрезъ это снова водворилъ мало-по-малу спокойствіе въ Бельгіи и Венгріи. Нидерландскіе республиканцы были приведены къ повиновенію силою оружія.

§ 464. Даже необразованная **Россія** подчинилась вліянію духа

времени въ продолжительное и блестящее царствованіе **Екатерины II.** Россія. Екатерина II. 1762—1796.
Императрица обладала большими правительственными способностями и воспріимчивымъ духомъ; она была въ перепискѣ съ Вольтеромъ и людьми одинаковаго съ нимъ образа мыслей, призвала въ Петербургъ Дидеро и поощряла науки и искусства. Она улучшила судопроизводство, основала русскую академію и учебныя заведенія и ввела многія учрежденія, которыя сообщили государству нѣкоторый видъ образованности и были громко прославляемы французскими писателями. Разительнымъ образцомъ блеска, господствовавшаго въ правленіе Екатерины, можетъ служить знаменитое путешествіе 1787.
императрицы въ Тавриду, гдѣ искусственныя деревни, собранные пастухи и стада и сельскіе праздники вдоль дороги должны были поселить въ сердцахъ зрителей вѣру въ процвѣтаніе и многолюдность страны. Что касается до двора, то въ Петербургѣ царствовали такіе же нравы и такая же роскошь, какъ и въ Парижѣ. При императрицѣ особенною силою и долѣе, чѣмъ кто другой, пользовался Потемкинъ Таврическій. Въ продолженіе шестнадцати Потемкинъ † 1791.
лѣтъ управлялъ онъ дѣлами государства и планами завоеваній, жилъ въ это время почти съ баснословнымъ великолѣпіемъ, и разительнѣйшимъ образомъ выставлялъ на показъ богатство, которымъ осыпала его щедрая его повелительница. Только человѣкъ съ столь смѣлымъ и предпріимчивымъ духомъ былъ способенъ въ глазахъ императрицы придать ея царствованію достойный блескъ и славу; вслѣдствіе этого она прощала ему тѣ бѣдствія, которыя причиняла народу его чрезмѣрная расточительность. — Бунтъ Пугачева, 1773—75.
донскаго казака, который выдавалъ себя за Петра III и нашелъ множество приверженцевъ въ приволжскихъ странахъ, былъ скоро подавленъ. Пугачевъ, преданный своими сообщниками, былъ обезглавленъ въ Москвѣ и тѣло его было разорвано въ куски. 1775.

4. РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ И ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ.

§ 465. Уже давно было польское государство рухлымъ зданіемъ, которое держалось только несогласіемъ и соперничествомъ сосѣднихъ державъ, а не собственной силой. Избирательное устройство было несчастіемъ страны; каждое упраздненіе престола порождало самыя жаркія избирательныя борьбы, вслѣдствіе чего нація распалась на партіи, подкупъ и продажность сдѣлались господствующими и дворянство пріобрѣло себѣ такія права, при су- Польша.

ществованіи которыхъ невозможна была никакая правильно устроенная государственная система. Корона была безсильна; сеймъ, отъ котораго «республика Польша» получала законы, вошелъ въ пословицу по страстнымъ борьбамъ партій, — борьбамъ, которыя дѣлали безуспѣшнымъ всякое совѣщаніе; вся власть находилась въ рукахъ вооруженныхъ союзовъ (конфедерацій). Государство, гдѣ только дворянинъ обладалъ свободой и правомъ оружія и, въ увѣренности на свой мечъ, презиралъ законы; — гдѣ крѣпостные крестьяне содержались въ состояніи рабства и въ безпредѣльной тупости и невѣжествѣ; — гдѣ грязные, корыстолюбивые жиды занимались ремеслами и торговлей, которыя въ другихъ земляхъ составляли принадлежность образованнаго городскаго сословія, — такое государство должно было служить приманкою для жадныхъ къ завоеваніямъ сосѣдей. — По смери Августа III польское государство опять подверглось прежнимъ избирательнымъ бурямъ, пока наконецъ графъ **Станиславъ Августъ Понятовскій** (Poniatowski), долго жившій при дворѣ императрицы Екатерины II, былъ при содѣйствіи русскаго оружія, избранъ королемъ на равнинѣ Волѣ (Wola), подъ именемъ Августа IV. Понятовскій былъ знатокъ и покровитель литературы и искусствъ, но не имѣлъ твердости характера и силы воли. Какъ частный человѣкъ, отличавшійся утонченнымъ образованіемъ, онъ былъ достоинъ любви, но, какъ король, былъ слабъ и непостояненъ и служилъ игралищемъ въ рукахъ сильныхъ. Русскій посланникъ въ Варшавѣ значилъ болѣе, чѣмъ онъ; и чтобы сохранить Польшу въ прежнемъ состояніи, Россія и Пруссія рѣшились недопускать никакихъ перемѣнъ въ ея старинномъ государственномъ устройствѣ.

Августъ III. † 1763.

4 сент. 1764. Понятовскій 1764—1795. † 1798.

§ 466. Въ это-то время, по избраніи Понятовскаго, польскіе **диссиденты**, къ которымъ причислялись не только протестанты и социніане, но и послѣдователи греческой церкви, обратились къ сейму съ просьбою о возвращеніи церковныхъ и гражданскихъ правъ, отнятыхъ у нихъ по вліянію іезуитовъ. Это прошеніе ихъ, не смотря на поддержку со стороны Россіи, Пруссіи и большей части протестантскихъ правительствъ, было по содѣйствію клира отвергнуто на сеймѣ католическимъ дворянствомъ. Тогда диссиденты въ соединеніи съ «недовольными» образовали генеральную конфедерацію въ Радомѣ, обратились за помощью къ Россіи и вынудили у сейма согласіе на свободное отправленіе богослуженія, на доступъ ко всѣмъ должностямъ и на возвращеніе церквей,

23 іюля 1767.

прежде имъ принадлежавшихъ. Окруженные русскими войсками, депутаты, составлявшіе сеймъ, подписали подъ портретомъ императрицы актъ вѣротерпимости, который съ восторгомъ былъ привѣтствованъ во всей Европѣ и который служилъ въ тоже время признакомъ безсилія Польши. И чтобы навсегда удержать Польшу въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась, Россія заключила съ нею договоръ, по которому безъ согласія послѣдней не должны быть предпринимаемы никакія перемѣны въ существующемъ устройствѣ польскаго государства. Эти происшествія оскорбили національное чувство польскихъ патріотовъ и возбудили религіозную ненависть католическихъ ревнителей. Образовалась анти-конфедерація въ Барѣ, имѣвшая цѣлію освободить Польшу отъ русскаго преобладанія и снова отнять у диссидентовъ дарованныя имъ права. Франція поддерживала эту конфедерацію, посылая ей деньги и офицеровъ. И вотъ поднялась теперь яростная борьба между обѣими конфедераціями. Но русскія войска, которыя остались въ Польшѣ для защиты сейма и диссидентовъ, одержали верхъ. Баръ и Краковъ, главныя крѣпости противниковъ, были взяты приступомъ, а они сами принуждены были бѣжать въ области Турціи. Русскіе послѣдовали за ними даже черезъ границу. 28 февр. 1768.

§ 467. Подъ предлогомъ этого нарушенія неприкосновенности своихъ владѣній Порта, подстрекаемая французскимъ посланникомъ, объявила Россіи войну. Эта **турецкая война**, продолжавшаяся шесть лѣтъ, страшнымъ образомъ потрясла восточную Европу на морѣ и на сушѣ. Между тѣмъ какъ Румянцевъ послѣ двухъ кровопролитныхъ сраженій (при Прутѣ и при Кагулѣ) завоевалъ Молдавію и Валахію и между тѣмъ какъ взятіе Бендеръ наполнило Европу изумленіемъ, — въ Морею, въ увѣренности на русскую помощь, возстали Греки противъ турецкаго владычества; но за это Турки огнемъ и мечемъ варварски опустошили Морею, такъ что все пространство полуострова покрылось развалинами и грудами труповъ. Въ Чесменской гавани, противъ острова Хіоса, былъ сожженъ весь турецкій флотъ, при чемъ отъ страшнаго взрыва кораблей дрожала земля въ Смирнѣ, а море колебалось какъ отъ бури. Въ тоже время Москва и ея окрестности были постигнуты опустошительною чумою, а въ Польшѣ продолжалась съ возрастающею яростію неукротимая междоусобная война. Понятовскій ускользнулъ только какимъ-то чудомъ изъ рукъ заговорщиковъ, которые хотѣли увезти его изъ Варшавы. Повсюду встрѣчались взорамъ

Первая турецкая война 1768—1774. 1770. 5 іюля (24 іюня) 1770. 1771.

кровію обагренныя степи, выжженныя мѣстности и рыдающій народъ. Безсиліе и разрозненность Польши манили къ раздѣлу. Послѣ личнаго переговора Фридриха II съ Іосифомъ II (такъ какъ честная Марія Терезія была противъ этаго плана) и послѣ поѣздки принца Генриха Прусскаго (брата Фридриха II) въ Петербургъ, состоялся между Россіею, Пруссіей и Австріей **договоръ раздѣла**, — договоръ, вслѣдствіе котораго каждое изъ этихъ государствъ присоединяло къ своимъ владѣніямъ пограничныя пространства земли. Сеймъ сопротивлялся исполненію этого плана; — но въ страхѣ передъ русскимъ оружіемъ смирился онъ наконецъ и согласился на уступку земель. Черезъ это польская Пруссія вмѣстѣ съ Нетцскимъ дистриктомъ и плодоносными странами по рѣкѣ Вислѣ (Эльбингомъ, Маріенбургомъ, Кульмомъ и друг. мѣст.) досталась Пруссіи, Галиція съ богатыми соляными копями Велички — Австріи, а земли по Дюнѣ (западной Двинѣ) и Днѣпру (Бѣло-руссія) отошли къ Россіи. Учрежденіе «постояннаго совѣта», который находился совершенно подъ русскимъ вліяніемъ, отняло у короля послѣдній остатокъ правительственной власти. Съ этихъ поръ русскій посланникъ въ Варшавѣ былъ собственно повелителемъ польской республики. — Вскорѣ потомъ получила Россія, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру съ Портою, свободное плаваніе черезъ Дарданеллы, покровительство надъ Молдавіей и Валахіей и объявленіе независимости отъ Турціи полуострова Крыма.

5 августа 1772.

21 (10) іюля 1774.

§ 468. Россія скоро еще увеличила свои владѣнія. Нѣсколько лѣтъ спустя, татарскій Ханъ былъ вынужденъ сложить съ себя свое достоинство, послѣ чего Потемкинъ завоевалъ Крымъ и соединилъ его съ остальными землями при Черномъ морѣ въ одну область, которая получила древнее названіе Тавриды. Въ безлюдныя степи вызваны были колонисты изъ Германіи, возвысились торговые города Херсонь и Одесса и внѣшній видъ образованности ослѣплялъ міръ. — Грозное сосѣдство Россіи тревожило Порту. Прошло немного времени, и вотъ возникла между Россіею и Турціею вторая страшная война на сушѣ и на морѣ. Императоръ Іосифъ II примкнулъ къ Русскимъ, чтобы имѣть долю въ завоеваніяхъ. И на этотъ разъ побѣда сопутствовала русскимъ войскамъ и ихъ предводителямъ. Потемкинъ среди зимы взялъ приступомъ укрѣпленный Очаковъ, наполнилъ траншеи кровію и трупами, а храбрый Суворовъ овладѣлъ среди подобныхъ же

1783.

Вторая турецкая война 1787—92.

17 (6) дек. 1788.

ужасовъ крѣпостью Измаиломъ. Русскимъ была открыта дорога въ Константинополь, и имя втораго внука Екатерины «Константинъ» намекало на тайное намѣреніе императрицы поставить христіанскаго государя въ византійской столицѣ. Завоевательными намѣреніями Россіи были встревожены прочія государства. Англія и Пруссія приняли угрожающее положеніе; Густавъ III Шведскій началъ войну съ Русскими на морѣ и на сушѣ (§ 462), и Польша думала, что настала благопріятная минута для того, чтобы освободиться отъ вліянія Россіи и снова пріобрѣсть государственную самостоятельность. Въ союзѣ съ Пруссіей уничтожили Поляки «постоянный совѣтъ», перемѣнили свое избирательное королевство въ королевство наслѣдственное, и ввели у себя конституціонное государственное устройство съ двумя палатами (камерами) и строгимъ раздѣленіемъ трехъ властей: исполнительной, законодательной и судебной. 22 (11 дек. 1790. 3 мая 1791.

§ 469. Это государственное устройство король подтвердилъ клятвою; Фридрихъ Вильгельмъ II Прусскій выразилъ свое сочувствіе, Екатерина не обнаруживала неудовольствія. Казалось, что новый духъ водворился въ польской націи. Но многіе вельможи были недовольны перемѣной; образовалась партія для поддержанія польской «свободы», — какъ они въ своемъ ослѣпленіи называли прежнее государственное устройство, — и обратилась съ просьбою о защитѣ къ русской императрицѣ. Екатерина въ это самое время только что заключила съ Портою миръ въ Яссахъ, и теперь двинула свои войска къ польской границѣ. Въ увѣренности на эту помощь партія, расположенная къ Россіи, заключила конфедерацію въ Тарговицѣ (Targowic) для возстановленія прежняго избирательнаго устройства. Въ скоромъ времени большое русское войско стояло уже въ срединѣ Польши. Приверженцы новаго устройства просили о помощи Пруссію; но въ Берлинѣ предпочли союзъ съ Россіей дружбѣ съ Польшей, тѣмъ болѣе, когда увидали въ новой польской конституціи подражаніе новымъ французскимъ идеямъ и государственнымъ формамъ. Не смотря на то, Поляки рѣшились сопротивляться. **Косціушко**, сражавшійся въ Америкѣ подъ начальствомъ Вашингтона за дѣло свободы, выступилъ во главѣ ихъ и при Дубѣнкѣ (Dubienka) со славою и успѣхомъ выказалъ сопротивленіе численно превосходящей силѣ Русскихъ. Но раздоръ партій, несогласіе, измѣна и отсутствіе 9 янв. 1792 (29 дек. 1791). 14 мая 1792. 17 іюля 1792.

плана препятствовали всякому предпріятію и подрывали силы. Король, бывшій до сихъ поръ восторженнымъ приверженцемъ новаго государственнаго устройства, вскорѣ впалъ въ свою прежнюю нерѣшимость и малодушіе и даже приступилъ къ Тарговицкому союзу, запретивъ всякія дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія противъ Русскихъ. Тогда положили борцы свое оружіе и покинули родину. «Постоянный совѣтъ» и прежнее избирательное устройство
1793. были возстановлены снова. — А въ апрѣлѣ объявили Пруссія и Россія, что онѣ, для подавленія революціоннаго потока, проникнувшаго изъ Франціи въ польскую республику, и для предохраненія сосѣднихъ государствъ отъ всякой заразы демократическаго якобинизма, видятъ себя вынужденными заключить Польшу въ болѣе тѣсные предѣлы. Хотя сеймъ и противился было новому договору
22 іюля. раздѣла, тѣмъ не менѣе послѣдовалъ **второй раздѣлъ Польши,** по которому Россія пріобрѣла важнѣйшія области на востокѣ (Литву, Малую Польшу, Волынь, Подолію, Украйну). Пруссія же
14 окт. 1793. получила во владѣніе Великую Польшу вмѣстѣ съ городами Данцигомъ и Торномъ. Республикѣ польской оставлено было немного болѣе трети ея прежней области.

§ 470. Русскія и прусскія войска остались въ Польшѣ, а въ Варшавѣ повелѣвалъ посланникъ Екатерины, генералъ Игельстромъ (Igelström). Тогда образовался въ Польшѣ тайный заговоръ, распространившійся по всей странѣ. Косцюшко и удалившіеся единомышленники его возвратились и стали во главѣ движенія, средоточіемъ котораго былъ Краковъ. Отсюда Косцюшко, провозглашенный неограниченнымъ повелителемъ національныхъ силъ, издалъ воззваніе къ народу. Вскорѣ возстаніе открылось и въ
17 апрѣля 1794. столицѣ. Въ великій четвергъ сдѣлано было нападеніе на русскій гарнизонъ въ Варшавѣ, и онъ частію былъ изрубленъ, частію захваченъ въ плѣнъ. Дворецъ Игельстрома погибъ въ пламени; четверо изъ знатнѣйшихъ приверженцевъ Россіи умерли на висѣлицѣ. Примѣру столицы послѣдовали и провинціи; король одобрилъ возстаніе взволнованной націи. Прусаки, которые подошли къ самой Варшавѣ, были принуждены храбрыми генералами Косцюшкою, Домбровскимъ и Іосифомъ Понятовскимъ (племянникомъ короля) къ поспѣшному отступленію, соединенному съ большими потерями. Тогда по соглашенію съ Австріею и Пруссіею послала Екатерина въ Польшу своего самаго безтрепетнаго полководца Суворова. Косцюшко долженъ былъ усту-

шить превосходящей силѣ своего смѣлаго противника. Послѣ несчастнаго сраженія при мѣстечкѣ Мацѣевицахъ (Maciejowice) упалъ онъ раненый съ лошади, воскликнувъ: «конецъ Польши!» и былъ отведенъ въ плѣнъ. 4 ноября (24 октября) Суворовъ взялъ штурмомъ варшавское предмѣстіе Прагу, и жители столицы согласились сдаться. 9 ноября (29 октября) Суворовъ имѣлъ свой блистательный въѣздъ въ Варшаву какъ побѣдитель. Понятовскій долженъ былъ сложить съ себя корону; онъ жилъ до самой своей смерти (1798) въ Петербургѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, три державы объявили, что онѣ изъ любви къ миру и ради благоденствія своихъ подданныхъ рѣшились—республику Польшу раздѣлить совершенно. Вслѣдствіе этого югъ съ Краковомъ достался Австріи; земли по лѣвую сторону Вислы съ столицею Варшавой получила Пруссія; все остальное (области—Литовскую, Гродненскую и Курляндію) взяла Россія. Такъ исчезла когда-то славная и могущественная Польша изъ ряда самостоятельныхъ государствъ,—жертва собственной слабости, въ которой виновна сама, и чужеземной силы.—Косцюшко, освобожденный императоромъ Павломъ I, умеръ частнымъ человѣкомъ въ Швейцаріи (окт. 1817). Его тѣло было перевезено въ Краковъ.

10 окт. (30 сентяб.) 1794.

Январь 1795.

B. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

1. ПОСЛѢДНІЯ ВРЕМЕНА НЕОГРАНИЧЕННОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ.

§ 471. Людовикъ XV пользовался сначала любовью народа въ такой степени, что его прозвали Возлюбленнымъ (le Bien-aimé) и что, когда однажды въ Мецѣ его постигла опасная болѣзнь, цѣлая страна скорбѣла о томъ, а выздоровленіе его праздновала съ величайшею радостью. Но эта любовь превратилась мало-по-малу въ ненависть и презрѣніе, когда король предался самому безстыдному распутству, когда онъ управленіе государствомъ, начальство надъ войсками, распоряженіе законами и по-

Людовикъ XV. † 1774.

литикой предоставилъ товарищамъ своей невоздержности и слугамъ своего сладострастія и своей чувственности, и когда безнравственныя и безстыдныя любовницы (maîtresses) повелѣвали дворомъ и государствомъ. Изъ нихъ ни одна не пользовалась такимъ обширнымъ и продолжительнымъ вліяніемъ, какъ маркиза дэ-Помпадуръ († 1764); 20 лѣтъ правила она всѣми государственными дѣлами Франціи, замѣщала самыя важныя должности своими любимцами, рѣшала войну и миръ и располагала государственною кассой, какъ своими собственными деньгами, такъ-что по смерти своей оставила она милліоны, не смотря на пышность и роскошь, съ которою жила. Она и ея креатуры поддерживали въ Людовикѣ чувственность и страсть къ наслажденіямъ для того, чтобы онъ всё глубже погружался въ бездну порока и предоставилъ бы имъ управленіе государствомъ. Впрочемъ Помпадуръ пользовалась своимъ положеніемъ и своимъ вліяніемъ еще съ нѣкоторымъ достоинствомъ, съ тактомъ и осмотрительностію; но когда графиня Дюбарри (Dubarry), женщина изъ низшаго класса народа, заняла ея мѣсто, то къ двору исчезло всякое уваженіе и всякое почтеніе.

§ 472. Это господство чувственныхъ удовольствій и расточительности, въ соединеніи съ безполезными и стоившими большихъ издержекъ войнами въ Германіи, истощило государственную казну и увеличило, и безъ того огромный, государственный долгъ и **подати.** И такъ-какъ всѣ подати и налоги падали единственно на городское и крестьянское сословія, — между тѣмъ какъ богатое дворянство и духовенство пользовались свободою отъ податей, — то подати эти были слишкомъ тягостны для простолюдина, особенно когда правительство не само заботилось о взиманіи ихъ, но поручало это дѣло главнымъ (генеральнымъ) откупщикамъ и ихъ кровожаднымъ чиновникамъ. Подать поземельная и съ имѣнія (taille), подать поголовная (capitation), подать съ домовъ (vingtième), пошлины и налоги на соль (gabelle) отнимали у низшихъ сословій, — которыя сверхъ того обязаны были платить своимъ помѣщикамъ десятины, нести барщину и другія феодальныя повинности, — плоды ихъ пріобрѣтеній и препятствовали возвышенію зажиточнаго городскаго сословія. — Но существовалъ обычай, что всѣ приказы о податяхъ и законы должны быть вносимы въ реэстры при высшемъ вѣдомствѣ податныхъ сборовъ и высшемъ судилищѣ въ Парижѣ **(парламентѣ).** Изъ этого парламентъ вывелъ заключеніе, что за

неимѣніемъ собраній государственныхъ сословій (états-généraux), которыя съ 1614 года не созывались болѣе, дѣйствительность налоговъ и декретовъ зависитъ отъ его подтвержденія и что онъ, слѣдовательно, имѣетъ также право, посредствомъ отказа внесенія въ реэстры, противиться законамъ и эдиктамъ о податяхъ. Это причиняло, при всякомъ новомъ налогѣ, между парламентомъ и правительствомъ сильный споръ, кончавшійся обыкновенно тѣмъ, что король открывалъ тронное или подушечное засѣданіе (lit de justice) и подавлялъ сопротивленіе. Кромѣ эдиктовъ о податяхъ, предметомъ несогласій между парламентомъ и правительствомъ были преимущественно произвольныя **повелѣнія объ арестѣ, скрѣпленныя королевскою печатью** (lettres de cachet). Эти страшныя повелѣнія, которыя легко могъ достать себѣ всякій, кто имѣлъ при дворѣ нѣкоторое вліяніе, были деспотическимъ посягательствомъ на личную свободу, потому что въ силу ихъ каждый безъ допроса и суда могъ быть посаженъ подъ арестъ. Впродолженіе десяти лѣтъ велъ парижскій парламентъ борьбу съ дворомъ и правительствомъ, пока Людовикъ XV, утомленный упорнымъ сопротивленіемъ, далъ наконецъ ему новое устройство, ограничивавшее его власть, и велѣлъ схватить подъ стражу оппозиціонныхъ членовъ. Но преемникъ его снова возвратилъ парламентамъ ихъ прежнія права. 1771.

§ 473. Когда Людовикъ XV, вслѣдствіе своего распутства, посреди грѣховъ скончался отъ ужасной болѣзни, то государственная казна была истощена, страна обременена долгами, кредитъ потерянъ, а народъ задавленъ тяжкими налогами. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ самый неограниченный тронъ сдѣлался достояніемъ государя, имѣвшаго, правда, прекрасное сердце, но слабый умъ. Этотъ государь былъ на столько добръ, что желалъ облегчить положеніе народа; но для рѣшительныхъ мѣръ у него не доставало ни силъ, ни проницательности. То былъ внукъ Людовика XV, **Людовикъ XVI.** Слабый и снисходительный, переносилъ онъ легкомысліе и расточительность своихъ братьевъ, графа Прованскаго (въ послѣдствіи Людовикъ XVIII) и графа Артуасскаго (Карлъ X), и дозволялъ своей супругѣ **Маріи Антуанеттѣ,** высоко-образованной дочери Маріи Терезіи, вмѣшиваться въ государственныя дѣла и имѣть большое вліяніе на дворъ и правительство. Своимъ гордымъ, надменнымъ характеромъ навлекла на себя королева нерасположеніе народа. Поэтому послѣдній при- 1774. Людовикъ XVI. 1774—1793.

писывалъ ея вліянію всякую мѣру, несогласную съ его интересами, и толковалъ въ дурную сторону всякую вольность, которую она себѣ позволяла въ частной жизни. Даже въ знаменитой исторіи ожерелья, въ которой нѣкоторые обманщики воспользовались ея именемъ для пріобрѣтенія драгоцѣннаго украшенія, вѣрили многіе въ соучастіе ея въ этомъ дѣлѣ. — Господствующей нуждѣ въ деньгахъ и безпорядку въ государственномъ хозяйствѣ можно было воспрепятствовать только посредствомъ обложенія податями дворянства и духовенства, посредствомъ обширныхъ реформъ во всей
1776. системѣ управленія,—реформъ, какія замышляли Тюрго и Мальзербъ (§ 460), — и посредствомъ порядка и бережливости въ расходахъ. Но для приведенія въ исполненіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ, Людовикъ XVI не имѣлъ довольно смѣлости и силы, а о бережливости расточительный версальскій дворъ не хотѣлъ и слы-
Первое министерство Некера 1777—1781. шать. Поэтому и женевскій банкиръ **Неккеръ**, вступившій послѣ Тюрго въ управленіе финансами, былъ столь же мало въ состояніи, какъ и предшественникъ его, прекратить безпорядокъ въ государственномъ хозяйствѣ. Когда же онъ по поводу одного займа обнародовалъ отчетъ (compte rendu) о финансовомъ состояніи Франціи, то навлекъ на себя немилость двора и аристократіи въ такой степени, что долженъ былъ отказаться отъ своего
1781. мѣста. Это было въ то самое время, когда американская война возвысила нужду въ деньгахъ и пробудила во Франціи чувство свободы и республиканскій образъ мыслей. Потому было большимъ несчастіемъ для французскаго королевства, что въ такую критическую минуту управленіе финансами принялъ на себя лег-
Калонн 1783. комысленный и расточительный Калонн (Calonne). Этотъ отступилъ отъ неккеровой системы бережливости, охотно предупреждалъ желанія королевы и нужды принцевъ и придворныхъ, и обманывалъ свѣтъ хвастливыми обѣщаніями финансовыхъ реформъ, которыя должны положить конецъ всякой нуждѣ. Блистательнѣйшіе праздники давались въ Версалѣ, и таланты Калонна высоко прославлялись. Скоро однако же истощились и его средства. Онъ долженъ былъ
Февр. 1787. рѣшиться созвать **собраніе Нотаблей** (assemblée des notables), состоящее изъ дворянъ, духовенства, высшихъ государственныхъ чиновниковъ, парламентскихъ совѣтниковъ и нѣсколькихъ депутатовъ отъ городовъ. Но вмѣсто ожидаемой помощи Калонн нашелъ въ этомъ собраніи самыхъ сильныхъ противниковъ. Они отвергли предложеніе всеобщаго налога, который долженъ былъ бы

простираться также на дворянство и клиръ, и грозили министру финансовъ обвиненіемъ, такъ, что этотъ отказался отъ своего мѣста и уѣхалъ въ Лондонъ. (Ко времени министерства Калонна относится упомянутый выше процессъ объ ожерельи—affaire du collier.)

1785.

§ 474. Преемникъ Калонна въ управленіи финансами, архіепископъ тулузскій Ломени дэ-Бріенъ (Lomenie de Brienne), находился въ затруднительномъ положеніи. Чтобы покрыть недочетъ (дефицитъ) въ государственной казнѣ, долженъ былъ онъ прибѣгнуть къ обычнымъ средствамъ, возвышенію налоговъ и займамъ; но тутъ онъ встрѣтилъ со стороны парижскаго парламента такое сильное сопротивленіе, что правительство, — когда и обычное понудительное средство троннаго засѣданія болѣе уже неподѣйствовало,—приказало схватить самыхъ отважныхъ ораторовъ и сослать ихъ въ Труа (Troyes). Этотъ шагъ произвелъ большое волненіе въ народѣ. Тогда правительство заключило съ изгнанными парламентскими совѣтниками соглашеніе, вслѣдствіе котораго парламенту, удаленному въ Труа, дозволено было возвратиться въ Парижъ и здѣсь снова открыть свои засѣданія. Но духъ сопротивленія уже слишкомъ усилился и овладѣлъ народомъ. Народъ съ шумомъ окружилъ домъ засѣданій, радостными восклицаніями привѣтствовалъ ораторовъ оппозиціи, а партію правительства — бранью. Онъ сожигалъ ежедневно изображеніе ненавистнаго ему министра финансовъ и выражалъ въ различныхъ городахъ буйными сценами свое взволнованное состояніе. На улицахъ, какъ и въ парламентѣ раздавалось требованіе созвать государственныя сословія. Напрасно пыталось министерство уничтожить сопротивленіе, учредивъ вмѣсто парламентовъ верховный судъ (cour plenière) и нѣсколько низшихъ судилищъ; — народомъ овладѣлъ новый духъ, который наконецъ восторжествовалъ. Бріенъ долженъ былъ удалиться въ такое время, когда нужда въ деньгахъ до того увеличилась, что необходимо было прекратить всѣ платежи наличными деньгами и государственное банкротство казалось неизбѣжнымъ. Тогда-то во второй разъ былъ призванъ въ министерство любимецъ народа Неккеръ. Этотъ успокоилъ сначала умы, взявъ обратно опредѣленія противъ парламентовъ, и началъ потомъ дѣлать приготовленія для созванія сословій. При этомъ онъ скоро поссорился съ парламентами и Нотаблями, которые вторично были собраны имъ для совѣ-

Августъ 1787.

Августъ 1788.

Второе министерство Неккера 1788—89.

Нояб. 1788.

щаній. Именно, парламенты и нотабли были того мнѣнія, что новое собраніе государственныхъ сословій, относительно числа депутатовъ и хода своихъ занятій, должно принять за образецъ сословія 1614 года, между тѣмъ какъ Неккеръ хотѣлъ, чтобы третьему сословію (tiers-état) предоставлено было двойное число представителей и чтобы голоса подавались поголовно, а не по сословіямъ. Этотъ взглядъ выражали и даровитѣйшіе ораторы націи въ огромномъ множествѣ летучихъ сочиненій (аббатъ Сіэйсъ — Sieyes: «Что такое третье сословіе?»—«Qu'est ce que le Tiers-état?»).
Дек. 1788. Мнѣніе Неккера одержало верхъ. По королевскому распоряженію число депутатовъ отъ дворянства и духовенства назначено было по прежнему 300 отъ каждаго изъ этихъ сословій, число депутатовъ отъ городскаго сословія—600 и временемъ открытія собранія опредѣлялся мѣсяцъ май слѣдующаго года. Неккеръ былъ герой дня; но онъ не былъ кормчимъ государственнаго корабля; напротивъ «онъ шелъ лишь по вѣтру».

2. ВРЕМЯ КОНСТИТУЦІОННАГО СОБРАНІЯ (май 1789 — сент. 1791).

1789. § 475. Въ началѣ мая собрались въ Версалѣ депутаты трехъ сословій, въ томъ числѣ самые талантливые и образованные мужи Франціи. Третье сословіе, оскорбленное пренебреженіемъ двора
5 мая. при аудіенціи и при самомъ открытіи собранія, на первыхъ же засѣданіяхъ вступило въ споръ съ двумя привилегированными сословіями. Между тѣмъ какъ послѣднія требовали отдѣльнаго совѣщанія, по сословіямъ, городское сословіе напротивъ желало непремѣнно общаго совѣщанія и поголовной подачи голосовъ. Послѣ спора, продолжавшагося нѣсколько недѣль, третье сословіе, выбравшее президентомъ одного изъ депутатовъ отъ города Парижа, астронома **Бальи** (Bailly), проникнутаго восторженнымъ чувствомъ свободы, но руководимое превосходными талантами та-
17 іюня. кихъ личностей, какъ **Сіэйсъ** и **Мирабо** (Mirabeau), объявило себя **національнымъ собраніемъ** (Assemblée nationale), послѣ чего соединилась съ нимъ часть остальныхъ сословій. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило соглашаться на дальнѣйшее взиманіе существующихъ налоговъ только до тѣхъ поръ, пока сословія, по какой бы то ни было причинѣ, не будутъ распущены. — Эти происшествія обезпокоили дворъ и внушили ему мысль дать по-

вую конституцію народу и такимъ образомъ сдѣлать непужными государственныя сословія. Для этой цѣли назначено было королевское засѣданіе, и зала собранія была на нѣсколько дней заперта. Узнавъ объ этомъ, депутаты отправились въ пустую за- 20 іюня.
лу зданія, назначеннаго для игры въ мячъ (jeu de paume), и здѣсь, поднявъ къ верху руки, дали торжественную клятву, не расходиться до тѣхъ поръ, пока они не дадутъ государству новаго устройства. Когда же на слѣдующій разъ они не были допущены и въ эту залу, то держали засѣда- 22 іюня.
ніе въ церкви Св. Людовика. 23 іюня открылось королевское засѣданіе. Но рѣчь короля, равно какъ и планъ новой конституціи не удовлетворили собраніе и были поэтому приняты холодно. По окончаніи засѣданія Людовикъ приказалъ собранію разойтись. Дворянство и духовенство повиновались, но городское сословіе осталось неподвижно на своихъ мѣстахъ, и когда церемоніймейстеръ воззвалъ къ повиновенію, Мирабо воскликнулъ: «скажите своему господину (maître), что мы собрались здѣсь по волѣ народа и что насъ выгонятъ отсюда только силою штыка!» Слабый король не осмѣлился употребить силу противъ этого рѣшительнаго сопротивленія, напротивъ того онъ посовѣтовалъ дворянству и духовенству соеди- 27 іюня.
ниться съ городскимъ сословіемъ.

§ 476. **Штурмъ Бастиліи.** Во время этихъ происшествій, легко увлекающееся народонаселеніе Парижа поддерживалось въ постоянномъ волненіи газетами, брошюрами и возбудительными рѣчами. На открытыхъ мѣстахъ, въ кофейныхъ, въ шинкахъ, преимущественно же въ Пале-Роялѣ (Palais-Royal), жилищѣ порочнаго, честолюбиваго и богатаго **герцога Орлеанскаго** (правнука бывшаго регента Франціи), мятежные предводители народа (демагоги) произносили сильныя рѣчи о народной свободѣ, человѣческихъ правахъ, равенствѣ всѣхъ сословій, и воспламеняли собравшіяся толпы къ борьбѣ за эти блага. Между этими народными ораторами особенно выдавался даровитый, исполненный мечтательной любви къ свободѣ адвокатъ Камиллъ **Демуленъ** (Camille Desmoulins). Войско, находящееся въ столицѣ, было увлечено одушевленіемъ къ свободѣ, и вступило частію въ новоучрежденное городское ополченіе (**національную гвардію**—garde nationale); общинное управленіе было передано демократическому муниципалитету, главою котораго въ скоромъ времени сталъ Бальи въ

должности мера (бургомистра). Обезпокоенный усиливающимся волненіемъ, дворъ для своей безопасности рѣшился перевести въ Версаль нѣсколько полковъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ войскъ. Въ этомъ предпріятіи руководители движенія думали видѣть планъ какой-нибудь насильственной мѣры, и потому воспользовались имъ какъ средствомъ для новыхъ возмущеній. Тогда-то разнеслась въ Парижѣ вѣсть, что Неккеръ внезапно отставленъ и изгнанъ изъ Франціи и что его мѣсто занялъ одинъ любимецъ королевы. Это было растолковано возмутителями какъ первый шагъ предполагаемой насильственной мѣры и подало знакъ ко всеобщему возстанію. Толпы грубой черни съ шумомъ ходили по улицамъ, украшенныя ново-изобрѣтенною національною кокардою (синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта); били въ набатъ, грабили мастерскія оружейныхъ мастеровъ; смятеніе и безпорядокъ господствовали повсюду. 14 іюля, послѣ того какъ народъ похитилъ изъ дома инвалидовъ 30,000 ружей и нѣсколько пушекъ, послѣдовалъ **штурмъ**
14 іюля. **Бастиліи,** старинной крѣпости, служившей темницею для государственныхъ преступниковъ. Комендантъ этой крѣпости Дэлоне (Delaunay) и семь человѣкъ изъ гарнизона пали жертвою народной ярости; головы ихъ несены были на шестахъ по улицамъ города; многіе люди, извѣстные за аристократовъ, были умерщвлены. Изгнанный Неккеръ былъ призванъ снова; въѣздъ его въ города и деревни Франціи былъ подобенъ тріумфальному въѣзду побѣдою увѣнчаннаго героя. Въ радостномъ пріемѣ, сдѣланномъ министру, выразилъ народъ свое воодушевленіе къ свободѣ и свою ненависть къ двору и аристократамъ. **Лафайэтъ,** боецъ за американскую свободу, былъ назначенъ предводителемъ **національной гвардіи,** и между тѣмъ какъ король отправился въ Парижъ, гдѣ съ національною кокардою на шляпѣ показался онъ на балконѣ ратуши передъ собравшимся народомъ,—графъ Артуасскій и множество самыхъ знатныхъ дворянъ, какъ Кондѐ, Полиньякъ, оставили свое отечество, въ боязливомъ предчувствіи наступающихъ событій.

§ 477. **Новый порядокъ.** Со времени штурма Бастиліи законы и начальства оставались безъ уваженія во Франціи; власть находилась въ рукахъ массы. Крестьяне не платили болѣе должныя церкви и дворянству десятины, подати и феодальные налоги, и мстили за долговременное угнетеніе опустошеніемъ и сожиганіемъ помѣщичьихъ замковъ. Когда распространилась вѣсть объ этихъ

происшествіяхъ, въ національномъ собраніи было предложено, что привилегированныя сословія должны на дѣлѣ доказать народу свое желаніе облегчить его бремя и для этого по собственному побужденію отказаться отъ всѣхъ феодальныхъ правъ, ведущихъ свое начало изъ среднихъ вѣковъ. Это предложеніе, сдѣланное виконтомъ дэ-Ноайль (de Noailles), возбудило восторженное воодушевленіе и самоотверженіе. Никто не хотѣлъ отставать. Сословія, города, провинціи соревновали другъ передъ другомъ въ чести принесть величайшія жертвы для общественнаго блага. То было знаменитое **четвертое августа**, когда въ продол- 4 августа.
женіи лишь одного лихорадочно-взволнованнаго засѣданія уничтожены были всѣ десятины, барщины, помѣщичьи права, цехи и многое тому подобное, земля была объявлена свободною и провозглашено равенство всѣхъ гражданъ предъ закономъ и при наложеніи податей. Эти декреты и необходимые для ихъ осуществленія законы и учрежденія, къ которымъ мало-по-малу приходили, — произвели въ короткое время совершенный переворотъ во всемъ существующемъ порядкѣ вещей. Церковь потеряла свое имущество и была подчинена государственному правительству; монастыри и религіозные ордена были закрыты, духовенству назначено отъ государства жалованье, епископствамъ дана новая организація, дозволена религіозная свобода. Священники должны были, на равнѣ съ состоящими на государственной службѣ, дать присягу новому государственному устройству; но такъ какъ папа запретилъ это, то большая часть отказалась присягать; вслѣдствіе этого французское духовенство раздѣлилось на священниковъ присяжныхъ и не присяжныхъ; послѣдніе лишились своихъ мѣстъ и должны были терпѣть всякаго рода преслѣдованія, но за то тѣмъ большимъ довѣріемъ пользовались у людей религіозныхъ. Дворянство не только лишилось своихъ привилегій и большей части своихъ доходовъ, но оно потеряло также и внѣшнія отличія своего сословія вслѣдствіе уничтоженія всѣхъ титуловъ, гербовъ, орденовъ и т. п. И чтобы до основанія уничтожить старыя отношенія, во Франціи введено было новое географическое раздѣленіе на области (департаменты) и округи (arrondissements), новое судопроизводство съ присяжными (ассизы), одинаковость мѣры, вѣса, монетной пробы и т. п., и наконецъ конституціонное устройство, по которому права короля черезмѣрно ограничивались и законодательство предостав-

лялось исключительно одной палатѣ (камерѣ), право же избранія въ члены этой палаты принадлежитъ всей націи.

§ 478. **Король и національное собраніе въ Парижѣ.** Такъ какъ король медлилъ обнародовать отдѣльные декреты національнаго собранія и не возводилъ ихъ въ законы, то снова стали распространять слухъ о какой-то замышляемой насильственной мѣрѣ. Слухъ этотъ усилился, когда полкъ Фландрцевъ былъ призванъ въ Версаль и на одномъ праздникѣ, устроенномъ лейбъ-гвардіею для вновь прибывшихъ офицеровъ, король имѣлъ неосторожность явиться вмѣстѣ съ королевой и дофиномъ во время пира въ обѣденную залу и такимъ образомъ собранію, разгоряченному виномъ, подалъ поводъ къ неблагоразумнымъ рѣчамъ, тостамъ и пѣснямъ. Эти происшествія, благодаря хлопотливымъ языкамъ, тотчасъ сдѣлались извѣстны въ Парижѣ и усилили волненіе народа, уже и безъ того раздраженнаго господствующимъ недостаткомъ въ
5 окт. хлѣбѣ. Потому **5 октября** безчисленныя толпы черни, большею частію женщины, потянулись къ Версалю, чтобы требовать отъ короля мѣръ къ уничтоженію голода и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его о перенесеніи резиденціи въ Парижъ. Король старался сначала успокоить ихъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ. Но ночью было сдѣлано нападеніе на одинъ изъ флигелей замка; стража была изрублена и королева принуждена бѣжать изъ своихъ компатъ, въ которыя ломились убійцы; однако прибытіе Лафайэта съ національною гвардіею отвратило дальнѣйшія бѣдствія. На другой день король долженъ былъ согласиться на требованія народа: онъ отправился съ своимъ семействомъ въ Парижъ, сопровождаемый этими страшными толпами, и избралъ своею резиденціею необитаемый съ давнихъ поръ замокъ Тюльери. Вскорѣ послѣдовало за нимъ и національное собраніе, для котораго назначенъ былъ находившійся вблизи замка манежъ. Теперь господство переходило все болѣе и болѣе въ руки низшаго слоя народонаселенія, который поддерживался въ постоянномъ раздраженіи необузданными издателями журналовъ и демагогами и былъ подстрекаемъ къ ненависти противъ двора и «аристократовъ». Между этими журналами особенно отличался своею запальчивостію «Другъ народа» («Ami du peuple»), издаваемый наглымъ и кровожаднымъ врачемъ **Маратомъ** (Marat) изъ Невшателя. Также въ революціонномъ духѣ дѣйствовали и демократическія общества (клубы), которыя съ каждымъ днемъ пріобрѣтали болѣе и болѣе значенія и объема. Въ особенности **Якобинскій клубъ**,

который имѣлъ отрасли во всѣхъ городахъ Франціи, достигъ всемірно-историческаго значенія. Сочлены его, принявшіе въ слѣдующемъ году своимъ отличительнымъ знакомъ красный колпакъ галерныхъ колодниковъ, стремились къ республикѣ съ свободой и равенствомъ всѣхъ «гражданъ». Къ ихъ сторонѣ принадлежалъ также и клубъ **Кордельеровъ** (Cordeliers), который имѣлъ своими вождями отважнѣйшихъ мужей революціи, каковы **Дантонъ** (Danton) и **Каммилъ Демуленъ.** Напротивъ, конституціонный клубъ Фейльяновъ (Feuillans), котораго держался Лафайэтъ, терялъ съ каждымъ днемъ свое значеніе.

§ 479. **Праздникъ федераціи** (fête de la Fédération). **Бѣгство короля.** Въ годовщину штурма Бастиліи устроенъ былъ на Марсовомъ полѣ великолѣпный праздникъ братства (федераціи). Поразительно было зрѣлище, когда **Талейранъ** (Talleyrand), епископъ Отюнскій (Autun) и сочленъ національнаго собранія, во главѣ 300 священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы и опоясанныхъ трехцвѣтными шарфами, совершалъ освященіе знаменъ у алтаря отечества, когда Лафайэтъ во имя національной гвардіи, президентъ національнаго собранія и наконецъ самъ король давали клятву въ вѣрности новому государственному устройству, когда безчисленныя толпы собравшагося народа съ простертыми къ верху руками повторяли гражданскую клятву, и сама королева, увлеченная воодушевленіемъ, подняла вверхъ дофина и выразила свое сочувствіе къ общему торжеству. Это былъ послѣдній радостный день короля, положеніе котораго съ тѣхъ поръ становилось все хуже и хуже. Неккеръ, будучи уже не въ силахъ совладѣть съ трудностями, оставилъ Францію и отправился въ Швейцарію. Мирабо, склонившійся на сторону двора, противился со всею силою своего краснорѣчія дальнѣйшимъ ограниченіямъ королевской власти, такъ какъ онъ считалъ лучшимъ устройствомъ для Франціи не республику, а конституціонную монархію. Къ несчастію короля этотъ великій человѣкъ уже на 42 году своей жизни изнемогъ подъ бременемъ болѣзни, вызванной его безпорядочною жизнію, соединенною съ чрезмѣрными работами и усиліями. Великолѣпныя похороны свидѣтельствовали о значеніи этого мужа, съ которымъ погибла послѣдняя сильная опора трона. — Людовикъ XVI, человѣкъ слабый и несамостоятельный, потерялъ теперь всякую твердость. Такъ какъ онъ отказался взять себѣ въ духовники присяжнаго священника и объявить измѣнниками

14 іюля 1790.

2 апрѣля 1791.

эмигрантовъ, которые изъ Коблепца старались склонить европейскіе дворы къ войнѣ съ Франціей,— то возбудилъ онъ подозрѣніе въ томъ, что онъ питаетъ не совсѣмъ честныя намѣренія относительно государственнаго устройства, подтвержденнаго имъ своею клятвою, и что онъ нечуждъ стремленій эмигрантовъ. И чѣмъ болѣе это подозрѣніе пріобрѣтало вѣру въ народѣ, тѣмъ опаснѣе становилось положеніе короля. Тогда рѣшился Людовикъ на отчаянное намѣреніе, тайно бѣжать къ сѣверной границѣ своего государства. Буль е (Bouillé), одинъ изъ рѣшительныхъ генераловъ, командовавшій войсками въ Лотарингіи, былъ посвященъ въ тайну короля и обѣщался способствовать плану своими полками. Оставивъ письмо, въ которомъ онъ протестовалъ противъ всѣхъ вынужденныхъ отъ него съ октября 1789 года эдиктовъ, король
20 іюня 1791. съ своимъ семействомъ въ большой каретѣ счастливо уѣхалъ изъ Парижа. Однако же предпріятіе это, неискусно приведенное въ исполненіе, неудалось. Людовикъ былъ узнанъ почтмейстеромъ Друэ (Drouet) въ городѣ Ст. Мену (Sainte Menehould), задержанъ національной гвардіей въ Варенпѣ (Varennes) и привезенъ назадъ въ Парижъ по приказанію національнаго собранія, которое послало для принятія королевскаго семейства трехъ изъ своихъ сочленовъ, въ числѣ которыхъ былъ Петіонъ (Pétion). Отсрочка (suspension) королевской власти, произнесенная національнымъ собраніемъ при первомъ извѣстіи о бѣгствѣ короля, оставалась въ силѣ до тѣхъ поръ, пока Людовикъ не подтвердилъ клятвою и не обнародовалъ оконченное въ сентябрѣ новое государственное устройство.

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ И ПАДЕНІЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ (1 окт. 1791 до 20 сент. 1792).

§ 480. **Жирондисты.** Такъ какъ члены конституціоннаго собранія добровольно исключили себя отъ вступленія въ новую камеру, то выборы для законодательнаго собранія (Assemblée législative), произведенные подъ вліяніемъ якобинцевъ, сдѣланы были большею частію въ духѣ республиканцевъ. Впрочемъ депутаты законодательнаго собранія скоро раздѣлились на двѣ партіи: на партію радикально-демократическую и на партію умѣренную. Первая отъ мѣстъ, занимаемыхъ ею въ залѣ засѣданій, называлась партіею **Горы** (Montagne); лица, принадлежав-

шія ко второй партіи, получили названіе **Жирондистовъ** (Girondins), потому что многіе изъ нихъ предводителей были изъ Бордо и изъ департамента Жиронды (Gironde). Между послѣдними, которые сначала собирались вокругъ министра Роланда (Roland) и его даровитой и благородно-мыслящей супруги, находились люди съ большимъ ораторскимъ талантомъ и высокой гражданской доблестью, какъ Вернiо (Vergniaud), Ланжюинѣ (Lanjuinais), Барбарý (Barbaroux), Бриссо (Brissot), Кондорсэ (Condorcet) и мн. др. Жирондисты составляли большинство, поэтому и министерство, состоявшее изъ Роланда, Дюмурье (Dumouriez) и др., принадлежало къ этой партіи. — Вниманіе правительства и собранія было обращено въ особенности на неприсягнувшихъ священниковъ и эмигрантовъ; и тѣ и другіе старались ниспровергнуть новый порядокъ вещей, первые — поселяя въ народѣ недовольство и недовѣріе къ своимъ представителямъ, вторые — дѣлая изъ Кобленца военныя приготовленія и возбуждая иностранныя державы къ вооруженному вторженію во Францію. Поэтому собраніе постановило, не присяжныхъ священниковъ розыскивать и брать подъ арестъ, а эмигрантовъ — объявить государственными измѣнниками и наказать ихъ лишеніемъ имѣній и доходовъ. Король предъявилъ протестъ (veto) противъ обоихъ этихъ постановленій и воспрепятствовалъ ихъ исполненію. Этотъ отказъ приписывали тайнымъ надеждамъ двора на помощь чужеземныхъ державъ и на побѣду эмигрантовъ; потому настроеніе умовъ въ народѣ становилось все враждебнѣе и враждебнѣе. Было извѣстно, что королева находилась въ сношеніяхъ съ своимъ братомъ, императоромъ австрійскимъ, и что она видѣла въ эмигрировавшемъ дворянствѣ свою подпору и свое спасеніе. Также не было уже болѣе сомнительнымъ, что война должна начаться въ скоромъ времени, такъ какъ императоръ австрійскій (Леопольдъ II) и король прусскій (Фридрихъ Вильгельмъ II), послѣ совѣщанія въ замкѣ Пильницъ близъ Дрездена (август. 1791), стали вооружаться и потребовали отъ французскаго правительства, не только приличнымъ образомъ вознаградить всѣхъ нѣмецкихъ князей и дворянъ, понесшихъ убытокъ вслѣдствіе уничтоженія десятинъ и феодальныхъ повинностей, и возвратить папѣ отнятую у него область Авиньонъ, но и ввести также государственное устройство, какое начерталъ самъ король въ іюнѣ 1789. На эти требованія послѣдовало со стороны французскаго правительства

20 апр. 1792. объявленіе войны Австріи и Пруссіи, — объявленіе, на которое король со слезами далъ свое согласіе. Чтобъ обезопасить теперь столицу и національное собраніе отъ всякаго нападенія, рѣшено было, подъ предлогомъ предстоящаго праздника взятія Бастиліи, вызвать изъ южныхъ провинцій 20,000 человѣкъ національной гвардіи (fédérés, федератовъ) и поручить имъ защиту Парижа. Но Людовикъ отказался подтвердить и это рѣшеніе. Тогда жирондистскіе министры сложили съ себя свои должности послѣ того, какъ госпожа Роландъ въ одномъ письмѣ, которое вскорѣ было у всѣхъ въ рукахъ, сдѣлала рѣзкіе упреки королю за его упрямство и дала дерзкія наставленія на счетъ его обязанностей. Эти обстоятельства усилили волненіе до такой степени, что республиканцамъ легко было произвести народное возстаніе. 20 іюня, въ годовщину засѣданія въ залѣ игры въ мячъ (jeu de paume), страшная, вооруженная копьями, чернь предмѣстій, подъ предводительствомъ пивовара Сантерра (Santerre) и мясника Лежандра
20 іюня. (Legendre) ворвалась въ Тюльери, чтобы заставить короля подтвердить декреты противъ неприсяжныхъ священниковъ и о призваніи федератовъ. Но и здѣсь Людовикъ остался твердъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ противился онъ всѣмъ опасностямъ и угрозамъ и переносилъ съ мужествомъ мученика насмѣшки черни, которая надѣла на него даже якобинскій колпакъ и давала ему пить изъ бутылки. Нѣсколько замедлившійся приходъ мера Петіона съ національной гвардіей освободилъ наконецъ короля изъ этого ужаснаго положенія.

§ 481. Эти происшествія были предвѣстниками роковаго **десятаго августа.** Война уже началась къ большой радости прусскихъ офицеровъ, которые отъ «военной прогулки», какъ они считали французскій походъ, обѣщали себѣ легкіе труды и большую славу. Прусаки вступили въ Лотарингію подъ предводительствомъ герцога **Фердинанда Брауншвейгскаго,** извѣстнаго изъ семилѣтней войны. Австрійское войско подъ начальствомъ **Клерфе** (Clerfait) было ему подчинено, и 12,000 эмигрантовъ, присоединившихся къ нимъ, горѣли желаніемъ низвергнуть «правленіе адвокатовъ» и отомстить своимъ противникамъ. При вторженіи своемъ, герцогъ издалъ написанный эмигрантами военный манифестъ, исполненный оскорбительныхъ угрозъ противъ національнаго собранія, города Парижа, національной гвардіи и всѣхъ Французовъ, преданныхъ нововведеніямъ. Надменный тонъ этого мани-

Феста сдѣлалъ неописанное впечатлѣніе на народъ, одушевленный энтузіазмомъ къ новому порядку вещей и мечтательными идеями свободы, и породилъ страшную злобу противъ эмигрантовъ и ихъ защитниковъ. Этимъ расположеніемъ умовъ воспользовались якобинцы для низверженія короля. Опираясь на объявленіе національнаго собранія: «Отечество въ опасности» («La patrie est en danger»), призвали они въ Парижъ изъ Марселя, Бреста и другихъ приморскихъ городовъ толпы гнуснѣйшей черни, даже галерныхъ невольниковъ, учредили потомъ комитетъ возстанія (comité insurrectionel) и подготовили грубыхъ и сильныхъ жителей предмѣстій къ рѣшительному удару. На 10 августа въ полночь раздался звонъ набата. Страшная масса народа двинулась 10 авг.
сперва къ ратушѣ, чтобъ установить новое демократическое муниципальное управленіе, и потянулась потомъ къ королевскому дворцу, который былъ охраняемъ 900 Швейцарцевъ и парижскою національною гвардіею подъ начальствомъ Мандата (Mandat). Честный Мандатъ рѣшился удерживать силою все грознѣе и грознѣе наступающія массы; поэтому демократы задумали погубить его. Онъ былъ потребованъ въ ратушу и на дорогѣ умерщвленъ, послѣ чего національная гвардія, не зная, что ей дѣлать, и смущенная присутствіемъ въ замкѣ многихъ дворянъ, большею частью разсѣялась. Народная толпа дѣлалась все грознѣе; на дворецъ были направлены пушки; копьеносцы (piquiers — люди, вооруженные копьями или пиками) врывались во всѣ входы; громко требовалъ народъ отрѣшенія короля. Тогда Рёдереръ (Roederer), находившійся во дворцѣ въ качествѣ синдика департамента Сены, уговорилъ Людовика искать съ своимъ семействомъ защиты въ залѣ засѣданій національнаго собранія, гдѣ они и провели 16 часовъ въ тѣсной боковой ложѣ. Едва король оставилъ Тюльерійскій замокъ, какъ волнующаяся толпа начала все сильнѣе тѣсниться впередъ; швейцарская гвардія оказывала храброе сопротивленіе и охраняла входы. Когда въ близко находившемся собраніи услышаны были ружейные выстрѣлы, тогда раздраженные представители народа заставили оробѣвшаго короля запретить стрѣлять своей гвардіи. Этимъ вѣрные защитники монарха были обречены на погибель. Едва замѣтила неистовствующая масса, что непріятельскія ружья замолкли, какъ взяла замокъ штурмомъ, умертвила всѣхъ бывшихъ тамъ и переломала всю мебель. Около 5000 человѣкъ, между ними 700 Швейцарцевъ, легли въ

битвѣ или пали потомъ жертвами народной ярости. Между тѣмъ національное собраніе, по предложенію Верніо, постановило рѣшеніе: «уничтожить до времени королевскую власть, содержать короля и его семейство подъ надзоромъ, дать принцу воспитателя и созвать національный конвентъ (Convention nationale)». Вскорѣ послѣ этого Тампль (Temple), крѣпкій замокъ, построенный Тампліерами, принялъ королевское семейство, какъ плѣнниковъ. Оскорбляемые и огорчаемые стражами, лишенные всякихъ удобствъ жизни и всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, члены королевской фамиліи проводили здѣсь горестные дни до тѣхъ поръ, пока смерть не избавила ихъ отъ несчастій.

§ 482. **Сентябрьскіе дни.** По отрѣшеніи короля, національнымъ собраніемъ назначено было новое министерство, въ которомъ вмѣстѣ съ жирондистами Роландомъ и другими страшный **Дантонъ** занималъ мѣсто министра юстиціи и хранителя печати. Онъ и новый совѣтъ парижской общины, составившійся самъ собою и послѣ 10 августа усилившійся надежными членами, не содрагавшимися ни передъ какимъ злодѣйствомъ, — имѣли теперь въ рукахъ всю власть. Совѣтъ парижской общины передалъ городскую полицію въ Парижѣ копьеносцамъ (piquiers) и вскорѣ всѣ тюрьмы наполнились «подозрительными» и «аристократами». Тогда-то созрѣло кровавое рѣшеніе — освободиться отъ всѣхъ противниковъ новаго порядка общимъ повальнымъ убійствомъ, чтобы помощію ужаса уничтожить всякое сопротивленіе. Прежде всего ударъ постигъ неприсяжныхъ священниковъ, которые изрублены были сотнями въ монастыряхъ и темницахъ. Потомъ наступили ужасные **сентябрьскіе дни.** Съ 2 до 7 сентября ходили по темницамъ шайки наемныхъ убійцъ и злодѣевъ. Двѣнадцать изъ нихъ исполняли должность присяжныхъ и судей, другіе — палачей. Эти безчеловѣчныя толпы умерщвляли тогда, какъ бы по формѣ судебнаго процесса, всѣхъ арестованныхъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, имена которыхъ означены были въ спискахъ. Около 3000 человѣкъ были или убиты по одиначкѣ, или умерщвлены въ массѣ этими чудовищами, которыя за свою «работу» получали отъ совѣта парижской общины поденную плату. Между погибшими жертвами находилась также принцесса Ламбаль (Lamballe), самая близкая подруга королевы. Отрядъ копьеносцевъ принесъ къ Тамплю на шестѣ ея голову и держалъ передъ окномъ Маріи Антуанетты.

Примѣръ столицы нашелъ себѣ подражаніе во многихъ департаментахъ. Дикое разрушеніе всѣхъ статуй, гербовъ, надписей и другихъ знаковъ стараго времени служило заключеніемъ августовскихъ и сентябрьскихъ дней, составлявшихъ переходъ изъ монархической Франціи въ республиканскую. Осеннее равноденствіе было принято за начало господства свободы и равенства, подъ управленіемъ республиканскаго національнаго конвента, который 21 сентября открылъ свои засѣданія. И чтобы исчезло всякое различіе изъ обыкновенныхъ житейскихъ отношеній, было поставлено, что всѣ Французы при взаимномъ обращеніи должны называть другъ друга «гражданами».—Лафайэтъ, служившій при сѣверной арміи и послѣ іюньскихъ дней самовольно прибывшій въ Парижъ, чтобы, если можно, спасти короля, былъ потребованъ теперь національнымъ собраніемъ къ отвѣту (19 авг.). Убѣжденный, что якобинцы ищутъ его смерти, убѣжалъ онъ съ нѣсколькими единомыслящими друзьями въ Голландію, намѣреваясь уѣхать оттуда въ Америку; но онъ попался въ руки враговъ (Австрійцевъ), которые задержали его, какъ военноплѣннаго, и въ продолженіи 5 лѣтъ заставили томиться въ темницахъ Магдебурга и Ольмюца. Талейранъ отправился въ Англію и оттуда въ Америку, гдѣ и дожидался болѣе спокойнаго времени. 22 сент.

4. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ФРАНЦІЯ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ НАЦІОНАЛЬНАГО КОНВЕНТА (сент. 1792 до октября 1795).

§ 483. **Казнь короля.** Новое собраніе, которое составилось подъ вліяніемъ якобинцевъ по всеобщему праву избранія, наполнено было почти исключительно республиканцами, отличавшимися впрочемъ различнымъ характеромъ и образомъ мыслей. Умѣренные (имя которыхъ «жирондисты» все болѣе и болѣе становилось ненавистнымъ и презрительнымъ прозвищемъ), стремившіеся къ республиканской государственной формѣ въ духѣ древняго міра или соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки и гнушавшіеся кровавыми средствами, были мало-по-малу подавлены партіею радикаловъ и демократовъ, которые хотѣли прежде всего ниспровергнуть силою существующій порядокъ вещей и потомъ на выровненной почвѣ основать новыя общественныя отношенія, коренящіяся на «свободѣ и равенствѣ». Они дѣйствовали по правилу: «кто не за насъ, тотъ противъ насъ», и старались ужасомъ и кровопролитіемъ пода-

вить всякое сопротивленіе. Партія переворота вскорѣ одержала перевѣсъ, такъ какъ она была сильна якобинскими клубами и дикими шайками многочисленныхъ бойцовъ революціи, получившихъ названіе «санкюлоттовъ» («sans-culottes»), которые посредствомъ пѣсенъ (Marseillaise; Ça ira), революціонныхъ праздниковъ, деревьевъ свободы (arbres de la liberté) и т. п. поддерживались въ постоянномъ волненіи. Изобрѣтенная депутатомъ Гильотэномъ (Guillotin) и названная по его имени машина для обезглавленія (гильотина — guillotine) служила для этой кровавой партіи удобнымъ средствомъ — мгновенно отправлять людей изъ временной жизни въ вѣчную. — Процессъ короля «Людовика Капета» былъ однимъ изъ первыхъ дѣйствій національнаго конвента. Въ одной изъ стѣнъ Тюльери открыли желѣзный шкапъ (armoire de fer) съ тайными письмами и актами, изъ которыхъ было видно, что французскій дворъ не только находился въ сношеніяхъ съ Австріей и эмигрантами и съ ними составлялъ планы для низверженія государственнаго устройства, подтвержденнаго отъ Людовика клятвою, но что онъ также, помощію пенсій, подкуповъ и другихъ средствъ, старался привлечь на свою сторону отдѣльныхъ членовъ національнаго собранія (какъ напр. Мирабо). На этомъ республиканцы, охотно желавшіе избавиться отъ короля, основали обвиненіе въ измѣнѣ и заговорѣ противъ государства и народа. При защитѣ своего дѣла двумя авдокатами, къ которымъ добровольно присоединился благородный Мальзербъ (§ 460), Людовикъ два раза являлся предъ конвентомъ (11 и 26 декабря); но несмотря на свое достойное поведеніе и защиту и не смотря на старанія жирондистской партіи устроить дѣло такъ, чтобы приговоръ предоставленъ былъ всему народу, Людовикъ въ теченіи одного бурнаго засѣданія былъ
17 янв. 1793. приговоренъ къ смерти незначительнымъ большинствомъ 5 голосовъ. Партія горы, въ которой руководителями и главами были адвокатъ Максимиліанъ **Робеспьеръ** (Robespierre), бывшій маркизъ **Ст. Жюстъ** (St. Just), страшный **Дантонъ**, хромой **Кутонъ** (Couthon) и герцогъ Орлеанскій, принявшій имя гражданина Egalité, — употребила всѣ средства, чтобы помощію ужаса достигнуть этого результата; но они все таки не пришли бы къ цѣли, еслибъ еще прежде не утвердили они въ собраніи постановленіе, по которому для смертнаго приговора требуется не двѣ трети голосовъ, какъ обыкновенно было до тѣхъ поръ, но достаточно одного простаго большинства. Такимъ образомъ убійство облечено

было въ судебную форму. Уже 21 января несчастный король взошелъ на эшафотъ на площади революціи. Бой барабановъ національной гвардіи заглушилъ его послѣднія слова и «робеспьеровскія женщины» привѣтствовали его окровавленную голову восклицаніемъ: «Да здравствуетъ республика!»

§ 484. **Дюмурье.** Между тѣмъ Прусаки уже вторгнулись чрезъ Лотарингію въ Шампань. Но герцогъ Брауншвейгскій, привыкшій къ медленной и осторожной военной системѣ семилѣтней войны, тратилъ время на покореніе незначительныхъ укрѣпленій и вступилъ въ Шампань въ неблагопріятное время года, когда дороги сдѣлались непроходимыми отъ дождей и употребленіе нездоровой пищи и незрѣлыхъ плодовъ ослабляло и истребляло войско. Когда Дюмурье занялъ Аргоннскій лѣсъ, а Келлерманнъ въ канонадѣ при Вальми (Valmy) счастливо отразилъ нападеніе враговъ, то вслѣдствіе этого въ прусскомъ войскѣ былъ оставленъ планъ дальнѣйшаго движенія впередъ. 20 сент. 1792. Послѣ шестидневныхъ безплодныхъ переговоровъ съ Дюмурье, нѣмецкія войска, лишенныя бодрости и силы, предприняли отступленіе къ Вердюну, не будучи преслѣдуемы врагами, и оставили потомъ французскія владѣнія. Австрійцы, которые вторгнулись изъ Нидерландъ, имѣли также мало счастья. Послѣ битвы при Жемаппѣ (Jemappes) 6 нояб. Дюмурье завоевалъ Бельгію и Люттихъ и грозно приблизился къ предѣламъ Голландіи, между тѣмъ, какъ гусарскій генералъ **Кюстинъ** (Custine) овладѣлъ городами на Рейнѣ и пріобрѣлъ для республиканской Франціи крѣпость Майнцъ, гдѣ идеи свободы и равенства нашли многихъ приверженцевъ. 21 окт. 1792. Граждане Майнца, оставленные курфирстомъ, канониками и дворянствомъ, съ одушевленіемъ приняли французскія войска. Георгъ Форстеръ, кругосвѣтный плаватель, человѣкъ возвышеннаго ума и космополитическаго образа мыслей, былъ душою республиканской партіи въ Майнцѣ. Этотъ успѣхъ французскаго оружія придалъ республиканцамъ новое мужество, а европейскимъ державамъ—новыя опасенія. Могли ли онѣ смотрѣть спокойно, какъ въ Парижѣ король былъ умерщвленъ возмутительнымъ образомъ, какъ упоенные побѣдою революціонеры призывали всѣ народы къ ниспроверженію монархическихъ правительствъ и обѣщали имъ для основанія республиканскаго устройства покровительство французской націи? Восторженное сочувствіе народовъ къ новымъ идеямъ много помогало оружію республиканцевъ; не только короны королей и власть князей, но и

преимущества и владѣнія дворянства и духовенства находились въ опасности. Поэтому потянулись со всей Европы новыя войска чрезъ французскія границы, чтобы ниспровергнуть революцію, которая грозила безопасности и спокойствію остальныхъ государствъ. Во главѣ «коалиціи» противъ Франціи выступила Англія, гдѣ правленіе находилось въ рукахъ торіевъ, руководимыхъ **Питтомъ** младшимъ, и гдѣ ораторъ Эдмундъ Боркъ, защищавшій нѣкогда и въ сочиненіяхъ и въ рѣчахъ своихъ войну за американскую независимость, вооружился противъ революціи и торжественно отрекся отъ своего давнишняго друга Фокса, главы свободномыслящихъ виговъ. Англійскія вспомогательныя деньги вскорѣ дали войнѣ новый сильнѣйшій ходъ. Въ Нидерландахъ появилось австрій-
18 март. 1793. ское войско подъ начальствомъ принца Кобургскаго, въ помощь которому были даны Клерфе и эрцгерцогъ Карлъ; оно оттѣснило Французовъ за Маасъ и одержало надъ Дюмурье побѣду при Неервинденѣ. Это пораженіе французскій генералъ приписывалъ главнымъ образомъ якобинцамъ, потому что они обольщали войско, дурно заботились о доставкѣ военныхъ снарядовъ и дали въ помощники ему неспособнаго полководца. Въ своей досадѣ онъ довольно ясно далъ замѣтить свое намѣреніе, ниспровергнуть республиканское устройство и возстановить королевскую власть (которую хотѣлъ онъ предоставить герцогу Орлеанскому, или его сыну Людовику Филиппу). Конвентъ, извѣщенный объ этихъ происшествіяхъ, обвинилъ генерала Дюмурье въ измѣнѣ отечеству и потребовалъ его къ отвѣту въ Парижъ. Но вмѣсто того, чтобы повиноваться этому требованію, Дюмурье велѣлъ арестовать присланныхъ членовъ конвента и выдать врагамъ и вслѣдъ за тѣмъ съ частію своихъ войскъ перешелъ къ Австрійцамъ. — Около этого времени и Майнцъ, послѣ упорнѣй-
Іюль 1793. шаго сопротивленія и послѣ ужаснѣйшаго голода, снова достался въ руки Прусаковъ, которые потомъ вторично приблизились къ границамъ Франціи. Нѣмецкіе защитники свободы въ Майнцѣ были, послѣ выступленія Французовъ, жестоко наказаны лишеніемъ имущества и свободы, и мстительная реакціонная партія начала господствовать здѣсь несправедливо и насильственно.

§ 485. Измѣною Дюмурье якобинцы воспользовались для **низверженія жирондистовъ**, къ которымъ онъ принадлежалъ. Жирондисты, негодовавшіе на возрастающее господство черни въ Парижѣ и на дикія насилія необузданной народной массы, вознамѣрились превратить Францію въ республиканское союзное государство по-

добно Сѣверной Америкѣ и такимъ образомъ сокрушить преобладаніе столицы. Партія горы и якобинцы, понимавшіе, что этотъ планъ можетъ ослабить революціонную силу Франціи и повредить будущности демократической республики, начали съ жирондистами (получившими также названіе «Бриссотистовъ») борьбу на жизнь и смерть. Они обвиняли ихъ въ тайномъ сношеніи съ Дюмурье; они упрекали ихъ въ томъ, что они въ то самое мгновеніе, когда Франціи грозила опасность отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, ослабляли силу народа и замышляли погубить республику. Когда же всѣ нападенія якобинцевъ отражены были побѣдоноснымъ краснорѣчіемъ жирондистовъ, тогда ужасный Маратъ въ своемъ «Другѣ народа» сталъ призывать чернь къ возстанію противъ умѣренныхъ и равнодушныхъ и сдѣлалъ этимъ то, что ежедневныя народныя волненія и мятежи привели въ замѣшательство столицу и грозили жизни и собственности. Всѣ честные и умѣренные люди находились въ постоянной опасности. Напрасно вытребовали жирондисты, чтобы Маратъ былъ представленъ къ суду; онъ былъ оправданъ якобинскими присяжными и съ тріумфомъ отнесенъ народомъ въ конвентъ. 24 апр. Напрасно выхлопотали жирондисты назначеніе коммисіи двѣнадцати, которая должна была розыскивать и наказывать виновниковъ мятежей; когда эта коммисія велѣла арестовать журналиста Гебѣрта (Hebert), который въ своемъ пошломъ, ругательномъ народномъ листкѣ «père Duchesne» возбуждалъ массу къ возстанію и убійству, и когда она приказала арестовать также и нѣкоторыхъ изъ его сообщниковъ,— неистовствующая чернь вынудила ихъ освобожденіе, послѣ чего эти произвели большое возстаніе 31 мая и 1 іюня. Они сдѣлали 31 мая. начальникомъ національной гвардіи клейменнаго **Анріо** (Henriot), 1 іюня. который былъ сперва лакеемъ, потомъ контрабандистомъ и наконецъ полицейскимъ шпіономъ. Подъ его предводительствомъ безчисленная толпа «санкюлоттовъ» осадила Тюльери, гдѣ конвентъ имѣлъ свои засѣданія, и требовала громко и грозно уничтоженія коммисіи двѣнадцати («децемвировъ») и исключенія жирондистовъ и умѣренныхъ. Напрасно напрягали жирондисты всю силу своего краснорѣчія, чтобы убѣдить собраніе не соглашаться на требованія народа; чернь ворвалась въ залу и галлереи и требовала съ дикимъ бѣшенствомъ и крикомъ своихъ жертвъ. Напрасно большинство собранія, предводимое мужественнымъ президентомъ Геродэ-Сешелль (Hérault de Séchelles), пыталось въ массѣ ос-

тавить залу засѣданія, гдѣ они не могли болѣе совѣщаться свободно; они были прогнаны назадъ Ганріо, и имъ ничего болѣе не оставалось, какъ согласиться на требованія народа и партіи горы и признать господство массы. 34 жирондиста были тотчасъ же исключены и арестованы; 20 изъ нихъ (въ томъ числѣ Петіонъ, Гюадѐ—Guadet, Барбару—Barbaroux) бѣжали и возмутили противъ якобинцевъ жителей Бретани, Нормандіи и приморскихъ
(31 окт.) городовъ юга; остальные, спустя нѣсколько времени, умерли на
13 іюля. гильотинѣ. Умерщвленіе Марата благородною, одушевленною чувствомъ истинной свободы, Шарлоттою Корде (Charlotte Corday) и ужасная междоусобная война были ближайшими слѣдствіями этихъ насильственныхъ поступковъ. Бѣжавшіе жирондисты умерли также по большей части насильственною смертію отъ своей или чужой руки; такъ Роландъ, Петіонъ, Барбару, Кондорсѐ и др. Г-жа Роландъ также погибла на гильотинѣ. 73 члена конвента, протестовавшіе противъ исключенія жирондистовъ, были равнымъ образомъ изгнаны, такъ что теперь демократы горы вполнѣ господствовали въ собраніи.

§ 486. **Господство Якобинцевъ.** Вслѣдствіе исключенія жирондистовъ и умѣренныхъ, національный конвентъ пріобрѣлъ болѣе единства, такъ что онъ съ этихъ поръ могъ развить страшную силу и дѣятельность. Чтобы легче завѣдывать и руководить многосторонними занятіями, раздѣлился онъ на различные комитеты, между которыми **комитетъ общественнаго благосостоянія** (comité de salut public) и **комитетъ общей безопасности** (comité de sûreté générale) пріобрѣли ужасную извѣстность кровавыми преслѣдованіями всѣхъ противниковъ новаго порядка. Состоящій изъ 12 присяжныхъ и 5 судей, **революціонный трибуналъ** (tribunal révolutionnaire), при которомъ кровожадный Фукье Тэнвилль (Fouquier Thinville) исправлялъ должность публичнаго обвинителя, помогалъ дѣятельности этихъ комитетовъ жестокимъ, быстрымъ судопроизводствомъ. Во главѣ комитета общественнаго благосостоянія стояли три человѣка, имена которыхъ были предметомъ ужаса и отвращенія для всѣхъ честныхъ людей—завистливый, коварный **Робеспьеръ,** кровожадный **Кутонъ** и **Ст. Жюстъ,** мечтатель фанатикъ, проникнутый республиканскими идеями свободы и равенства. Не щадя человѣческой жизни, преслѣдовали они свою кровавую цѣль; все, что осмѣливалось препятствовать ихъ бурному пути, было ниспровергаемо безъ пощады. Такъ произошло время

ужаса (террора) девяносто-третьяго и девяносто-четвертаго годовъ. Это время ужаса проявило себя по тремъ направленіямъ: внутри обнаружилось оно жестокимъ преслѣдованіемъ всѣхъ гражданъ, извѣстныхъ за аристократовъ и приверженцевъ королевской власти (роялистовъ), и кровавымъ подавленіемъ возстаній на югѣ и западѣ; извнѣ — могущественною оборонительною войною противъ безчисленныхъ враговъ.

§ 487. **1. Преслѣдованіе аристократовъ.** Съ тѣхъ поръ, какъ совѣтъ парижской общины (муниципалитетъ) наполнился исключительно якобинцами и демократами самаго крайняго направленія; съ тѣхъ поръ, какъ во всѣхъ кварталахъ города (sections) полицейскій надзоръ перешелъ къ демократическимъ комитетамъ; съ тѣхъ поръ, какъ на ряду съ національной гвардіей въ распоряженіи республиканскаго правительства явилась еще революціонная армія (armée révolutionnaire), составившаяся изъ «санкюлоттовъ», — съ тѣхъ поръ вся власть находилась въ рукахъ народной массы и ея неистовыхъ вождей. Якобинскія общества въ Парижѣ и провинціальныхъ городахъ пользовались господствомъ; ихъ ораторы и представители совершали съ помощію черни кровавыя злодѣйства надъ всѣми, кто не принадлежалъ къ нимъ. Дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для уничтоженія противниковъ былъ ужасный законъ противъ подозрительныхъ, грозившій 17 сент. 1793. смертью всѣмъ «врагамъ отечества», всѣмъ, кто обнаруживалъ приверженность къ прежнему порядку, или къ духовенству и дворянству. Вслѣдствіе этого и подобныхъ законовъ, тюрьмы наполнялись тысячами такъ называемыхъ аристократовъ и ежедневно отъ 30 до 40 человѣкъ выводилось на казнь. Всѣ отличавшіеся отъ господствующихъ демократовъ чиномъ, имуществомъ, образованіемъ и благородствомъ мыслей находились въ постоянной опасности за свою жизнь. Злой клеветы врага, доноса шпіона, ненависти санкюлотта было достаточно, чтобъ привести невиннаго въ темницу, а изъ темницы на эшафотъ. Переходъ былъ такъ быстръ, что смерть теряла свою ужасность и темницы сдѣлались сборными мѣстами веселаго, утонченнаго общества и остроумной бесѣды. Между жертвами были благороднѣйшіе и знаменитѣйшіе мужи Франціи. Прежній министръ Мальзербъ, члены конституціоннаго собранія Бальи, Барнавъ (Barnave) и многіе другіе; всѣ, кто принадлежалъ къ старому королевству и не спасся бѣгствомъ, умерли подъ гильотиной. Въ числѣ ихъ была много-испытавшая королева

Марія Антуанетта, которая при своемъ допросѣ и при своей
16 окт. 1793. смерти выказала твердость и душевную силу, достойную ея происхожденія и ея образованія. Сынъ ея (дофинъ Людовикъ) умеръ подъ жестокимъ надзоромъ одного якобинца, сапожника Симона, а дочь ея (герцогиня Ангулемская) сохранила вслѣдствіе этого въ продолженіе всей своей жизни мрачное настроеніе духа и огорченное сердце. Благочестивая сестра Людовика XVI Елисавета
10 мая 1794. также умерла на эшафотѣ; а еще прежде ея казни пала голова
6 нояб. 1793. нечестиваго герцога Орлеанскаго, котораго даже расположеніе Дантона не могло защитить отъ зависти Робеспьера.

§ 488. **2. Злодѣйства на югѣ.** Кровавое господство партіи горы проявилось самымъ страшнымъ образомъ при подавленіи возстаній, возникшихъ противъ правленія ужаса. Когда жители Нормандіи и Бретани поднялись за исключенныхъ жирондистовъ, тогда комитетъ общественнаго благосостоянія отправилъ къ нимъ своего депутата, ужаснаго Каррье (Carrier) и приказалъ ему наполнить убійствомъ и кровію всю страну отъ Сены до Луары и до крайнихъ морскихъ береговъ. Это чудовище въ Нантѣ топило свои жертвы сотнями въ рѣкѣ Луарѣ посредствомъ кораблей съ проваливающимися днами (noyades — потопленіе въ массѣ). Еще ужаснѣе были неистовства якобинцевъ въ южныхъ городахъ, въ Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ. Въ первомъ изъ нихъ бывшій священникъ Шалье (Chalier), какъ представитель якобинскаго клуба, позорными объявленіями, прибитыми по стѣнамъ, приглашалъ чернь къ грабежу и убійству «аристократовъ». Возмущенные этою наглостію, значительнѣйшіе и богатые граждане города Ліона, въ опасеніи за свою жизнь и собственность, возстали противъ якобинцевъ и дали имъ сраженіе на улицахъ города. Побѣжденные якобинцы были
16 іюля 1793. частію разогнаны, частію захвачены въ плѣнъ. Послѣдніе, и между ними Шалье, были казнены по судебному приговору. Этотъ поступокъ исполнилъ яростью парижскихъ мужей ужаса (террористовъ). Республиканская армія двинулась къ стѣнамъ города; послѣ упорной борьбы онъ былъ взятъ и страшно наказанъ. Колло д'Эрбуа (Collot d'Herbois), Фуше (Fouché), Кутонъ и др. картечью разстрѣливали жителей цѣлыми массами (mitraillades), потому что гильотина дѣйствовала слишкомъ медленно; цѣлыя улицы и дома были разрушены, или взорваны порохомъ; имущество зажиточныхъ гражданъ было раздѣлено между чернью; Ліонъ, по декрету конвента, долженствовалъ быть истребленъ и обращенъ въ

общину безъ имени. Подобнымъ же образомъ неистовствовали республиканцы въ Марсели и Тулонѣ. Тулонскіе роялисты призвали на помощь Англичанъ и передали имъ городъ и гавань. Въ увѣренности на ихъ содѣйствіе и на твердость своихъ укрѣпленій, граждане Тулона упорно сопротивлялись своимъ республиканскимъ врагамъ. Но армія «санкюлоттовъ», при которой молодой Корсиканецъ **Наполеонъ Бонапарте** (Buonaparte) выказалъ первые опыты своего военнаго таланта, преодолѣла всѣ препятствія. Тулонъ былъ взятъ приступомъ. Англичане, будучи не въ состояніи удержать городъ, зажгли тулонскій флотъ и предоставили несчастныхъ жителей страшной мести конвента. И здѣсь также ужасный Фрерон (Fréron) приказалъ разстрѣливать массами всѣхъ зажиточныхъ гражданъ и имущество ихъ раздать санкюлоттамъ. Честные жители бѣжали и оставили городъ на произволъ черни и галерныхъ невольниковъ. Такимъ же образомъ дѣйствовалъ Талліэнъ (Tallien) въ Бордо; а въ сѣверной Франціи Лебонъ (Lebon) ѣздилъ съ гильотиною изъ одного мѣста въ другое.

§ 489. **Кровавыя сцены въ Вандеѣ.** Но всего ужаснѣе была участь **Вандеи** (Vendée), лежащей въ западной Франціи, и представляющей совершенно особеннаго рода страну, покрытую рощами, изгородями и кустарниками, и прорѣзанную рвами. Здѣсь жилъ народъ спокойный и довольный, въ сельской тишинѣ и старинной простотѣ нравовъ. Крестьяне и арендаторы были привязаны къ своимъ помѣщикамъ; они любили короля и съ благоговѣніемъ держались духовенства и церковныхъ обрядовъ, которые съ дѣтства были имъ дороги и святы. Когда же теперь національное собраніе прогнало и приказало умерщвлять ихъ неприсяжныхъ священниковъ, когда король погибъ на гильотинѣ, когда по общему набору (levée en masse) сыновья крестьянъ были призваны въ армію, тогда раздраженный народъ возсталъ для сопротивленія и междоусобной войны. Подъ начальствомъ смѣлыхъ вождей изъ земледѣльческаго сословія, какъ Шареттъ (Charette), Стоффлѐ (Stofflet), Кателинò (Cathelineau), къ которымъ присоединились нѣкоторые дворяне, какъ Ларошъ-Жакеленъ (Laroche-Jacquelin), д'Эльбé (d'Elbée) и другіе, отразили они сначала республиканскія войска, завоевали Сомюръ и грозили Нанту. Тогда конвентъ послалъ въ Вандею революціонную армію подъ начальствомъ Вестерманна и неистовыхъ якобинцевъ Ронсэна (Ronsin) и Россиньоля

(Rossignol). Эти нападали, какъ дикіе звѣри, на жителей, жгли города, деревни, мызы и рощи и старались посредствомъ ужаса и злодѣйства сокрушить сопротивленіе «роялистовъ». Но мужество вандейскихъ поселянъ оставалось непоколебимымъ. Только когда генералъ Клеберъ (Kleber) выступилъ противъ Вандеи съ храбрыми войсками, возвратившимися на родину послѣ сдачи Майнца, несчастный народъ мало-по-малу палъ подъ ударами своихъ противниковъ послѣ того, какъ страна была превращена въ пустыню и тысячи жителей напоили родную землю своею кровью. Впрочемъ Вандея была успокоена лишь тогда, когда столько же храбрый, сколько и человѣколюбивый **Гошъ** (Hoche) принялъ начальство надъ войскомъ и однимъ, которые утомились борьбою, предложилъ миръ, а другихъ, которые продолжали сопротивленіе, заставилъ покориться силою. Стоффлѐ и Шареттъ были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны.

§ 490. **Паденіе дантонистовъ.** Неистовство и жестокость якобинцевъ возмутили наконецъ предводителей партіи кордельеровъ, Дантона и Камилла Демулена. Первый, не столько страстный, сколько любящій наслажденія, и способный къ добросердечнымъ побужденіямъ, былъ утомленъ убійствомъ и уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ провинцію, чтобы съ молодою женою насладиться счастіемъ и богатствомъ, которое доставила ему революція. Что же касается Камилла Демулена, то онъ въ своей газетѣ «Старый Кордельеръ» (Le vieux Cordelier), имѣвшей многочисленныхъ читателей, поразительнымъ образомъ примѣнялъ къ своему времени тѣ мѣста, въ которыхъ римскій историкъ Тацитъ изображаетъ тиранство и жестокость Тиберія; необыкновенная мѣткость этого примѣненія исключала всякое сомнѣніе въ томъ, что оно относится къ тремъ главамъ комитета общественнаго благосостоянія и ихъ законамъ противъ подозрительныхъ. Это привело якобинцевъ въ ярость, и такъ какъ въ тоже время многіе друзья и приверженцы Дантона (Фабръ д'Эглантинъ — Fabre d'Eglantine, Шабо — Chabot и др.) при уничтоженіи остъ-индской компаніи оказались виновными въ обманѣ и продажности, а другіе подали поводъ къ соблазну осквернѣніемъ церквей, то комитетъ общественнаго благосостоянія воспользовался этимъ случаемъ, чтобы погубить всю партію Дантона. Именно, съ того времени, какъ конвентъ измѣнилъ календарь и названіе мѣсяцевъ, перенесъ начало года на 22 сентября, уничтожилъ

воскресные и праздничные дни, и вмѣсто этого ввелъ декады (décades) и праздники, названные санкюлоттидами (sans-culottides) *),—многіе дантонисты, какъ Гебѐртъ, Шометтъ (Chaumette), Моморо̀ (Momoro), Клоотсъ (Cloots) и др., выказали страшную злобу въ своемъ неистовствѣ противъ христіанства и духовенства. Они осквернили и грабили храмы, ругались надъ священными одеждами и церковною утварью, возили ихъ въ богохульныхъ процессіяхъ по улицамъ, съ вандальскимъ неистовствомъ свирѣпствовали противъ всѣхъ памятниковъ христіанства и утвердили наконецъ въ конвентѣ предложеніе, по которому вмѣсто католическаго богослуженія должно быть введено поклоненіе разуму (culte de la Raison). Торжественнымъ празднествомъ, при которомъ прекрасная жена Моморо̀ представляла въ церкви Божіей Матери (Notre Dame) богиню Разума, обозначилось начало этого порожденія дерзкой, необузданной свободы ума. Этими возмутительными поступками вздумалъ оскорбиться Робеспьеръ, который хвастался молвой о своей добродѣтели, потому что не принималъ участія въ распутствѣ и корыстолюбіи Дантона и его сообщниковъ. Онъ рѣшился погубить атеистовъ и вмѣстѣ съ ними

---

*) Республиканскія названія мѣсяцевъ были слѣдующія: 1) для осени, съ 22 сентября по 21 декабря: Вандеміеръ (Vendémiaire), Брюмеръ (Brumaire) и Фримеръ (Frimaire); 2) для зимы, съ 21 декабря по 21 марта: Нивозъ (Nivôse), Плювіозъ (Pluviôse) и Вантозъ (Ventôse); 3) для весны, съ 21 марта по 19 іюня: Жерминаль (Germinal), Флореаль (Floréal) и Преріаль (Prairial); 4) для лѣта, съ 19 іюня по 17 сентября: Мессидоръ (Messidor), Термидоръ (Thermidor) и Фрюктидоръ (Fructidor). — 5 дней, недостававшіе для полноты гражданскаго года, были названы дополнительными днями (jours complémentaires) и обращены въ праздники, называвшіеся санкюлоттидами и посвященные добродѣтели (fête de la Vertu), генію (fête du Génie), труду (fête du Travail), мнѣнію (fête de l'Opinion) и наградамъ (fête des Récompenses); это были, при существованіи республиканской эры, послѣдніе дни года сперва съ 17-го по 22-е, потомъ съ 18-го по 23-е сентября. Послѣдній день високосныхъ годовъ былъ названъ также sansculottide и посвященъ празднику революціи; для него, при существованіи республиканской эры, приходилось сперва 22-е, потомъ (именно въ XI году республики) 23-е сентября. Въ каждомъ изъ 12 мѣсяцевъ назначено было 30 дней и 3 декады (вмѣсто недѣль). Декада состояла изъ 10 дней, которые носили слѣдующія названія: primidi, duodi, tridi, quartidi, quintidi, sextidi, septidi, octidi, nonidi и décadi; вмѣсто воскресенья покою посвященъ былъ десятый день. — По новой республиканской эрѣ (принятой при самомъ началѣ засѣданій національнаго конвента), отъ 22 сентября 1792 начинался I-й годъ французской республики. — *Ред.*

вовлечь въ погибель Демулена и Дантона, даровитыя натуры которыхъ превосходили его духъ, исполненный зависти, властолюбія и
Февр. 1794. честолюбія. Вслѣдствіе этого, едва лишь Дантонъ снова занялъ свое мѣсто въ конвентѣ, какъ Ст. Жюстъ началъ сильную борьбу замѣча-
13 марта. тельнымъ предложеніемъ, въ которомъ онъ раздѣлялъ враговъ республики на три класса, на измѣнниковъ (corrompus, подкупные), ультра-революціонеровъ (ultra-révolutionnaires) и умѣренныхъ (modérés), и требовалъ ихъ наказанія. Это предложеніе
24 марта. имѣло слѣдствіемъ то, что уже 24 марта 19 ультра-революціонеровъ, между ними Клоотсъ, Гебѐртъ, Моморо̀, Ронсэнъ и нѣкоторые члены муниципалитета, были отведены на гильотину. 31 марта
31 марта. представлены были предъ революціонный трибуналъ такъ называемые измѣнники (corrompus), и Дантонъ, Камиллъ Демуленъ, Геро-дэ-Сешелль и другіе были съ злымъ умысломъ объявлены ихъ соучастниками и замѣшаны въ ихъ процессъ. Но Дантонъ и Демуленъ, подкрѣпляемые преданною имъ пеистовствующею народною массою, настойчиво требовали, чтобы допощики были поставлены противъ нихъ. Въ продолженіи трехъ дней громовый голосъ Дантона и волненіе между народомъ дѣлали невозможнымъ осужденіе его. Въ первый разъ кровавые люди революціоннаго трибунала пришли въ замѣшательство. Тогда конвентъ особеннымъ закономъ далъ судебному трибуналу полномочіе, по которому онъ могъ безъ дальнѣйшаго допроса осуждать обвиненныхъ, старавшихся возбужденіемъ возстаній ниспровергнуть существующій порядокъ вещей. Вслѣдствіе этого полномочія, запятнанные кровью герои 10 августа и сентябрьскихъ дней, — доказавшіе при своемъ допросѣ, что и въ преступныхъ душахъ могутъ быть возвышен-
5 апрѣля 1794. ныя чувства—были приведены къ гильотинѣ и обезглавлены вмѣстѣ съ толпою низкихъ гебертистовъ. Они умерли съ мужествомъ и рѣшимостью.

§ 491. **3. Военныя дѣйствія республиканцевъ. Первая коалиція.** Во время этихъ кровавыхъ происшествій внутри Франціи, почти всѣ европейскіе народы грозно двинули свои войска къ ея границамъ. Въ Нидерландахъ стояли Голланцы, Австрійцы и Англичане; германскія, прусскія и австрійскія войска перешли чрезъ Рейнъ; Сардинія угрожала юго-востоку; на Пиринеяхъ были выставлены испанскія и португальскія войска; въ тоже время англійское правительство, руководимое Питтомъ, старалось уничтожить морскую силу Франціи, покорить ея колоніи и посредствомъ боль-

шихъ вспомогательныхъ денегъ, выдаваемыхъ правительствамъ материка, неослабно поддерживать войну. Сначала оружіе союзниковъ было довольно счастливо; Эльзасъ и Фландрія достались въ ихъ руки, и путь къ Парижу стоялъ открытымъ; но несогласіе и отсутствіе плана препятствовали блистательнымъ успѣхамъ, хотя тогда не создана была еще во Франціи новая военная система. Республиканцы, во всякой неудачѣ подозрѣвая аристократическую измѣну, хотѣли добиться побѣды помощію ужаса. Генералъ Богарне (Beauharnais), опоздавшій на выручку Майнца, умеръ на гильотинѣ; также точно умерли Кюстинъ и его сынъ; такой же участи подвергся и Гушаръ (Houchard), побѣдитель надъ Голландцами и Ганноверцами при Гондскоотѣ (Hondschooten), 8 сент. 1793. когда онъ въ послѣдствіи долженъ былъ уступить преобладающей силѣ непріятелей; а Гошъ заключеніемъ въ темницѣ заплатилъ за пораженіе, понесенное имъ отъ Прусаковъ и другихъ нѣмецкихъ 28—30 нояб. войскъ при Кэйзерслаутернѣ (Kaiserslautern). Но въ это время достойный и дѣятельный **Карно** (Carnot) вступилъ въ комитетъ общественнаго благосостоянія и далъ военнымъ предпріятіямъ единство и правильность. Вслѣдствіе общаго набора вся нація принимала участіе въ войнѣ; юная свобода, буйно выразившаяся въ Marseillaise, новой военной пѣснѣ, пробуждала въ воинахъ мужество и одушевленіе; фанатически-восторженныя толпы выступали теперь противъ непріятеля не малыми отрядами, а цѣлыми массами; изъ рядовъ простыхъ солдатъ вышли величайшіе полководцы того вѣка. Противъ такихъ силъ не могли держаться генералы съ своею устарѣлою военною системою и солдатами, сражавшимися за жалованье, а не за отечество и свободу, — тѣмъ болѣе, что военныя предпріятія союзниковъ часто ослаблялись политическими отношеніями и задерживались дипломатіею. Въ іюнѣ Журданъ (Jourdan) послѣ битвы при Флёрюсѣ (Fleurus) принудилъ Австрійцевъ очистить Бельгію, и при наступленіи осени австрійскія Нидерланды и голландскія пограничныя крѣпости были въ рукахъ Французовъ. Это дало возможность генералу Пишегрю (Pichegru) предпринять въ декабрѣ и январѣ по замерзшимъ водамъ смѣлый 1794. 95. походъ противъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ. Съ войскомъ, терпѣвшимъ недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ, овладѣлъ Пишегрю богатою страною, принудилъ наслѣдственнаго штатгальтера (Вильгельма V) къ бѣгству въ Англію и основалъ Батавскую республику съ демократическими основными правами, съ де-

26 іюня 1794.

ревьями свободы и народными обществами. Съ этихъ поръ Голландія оставалась въ союзѣ съ Франціею; но слишкомъ скоро увидала она невыгоду такого союза: не только французскія войска были одѣваемы и содержимы на счетъ страны, и большія денежныя суммы, взятыя за военныя издержки, отправлены въ Парижъ, но и въ тоже время Англичане овладѣли голландскими кораблями и колоніями, такъ что несчастная страна пострадала всюду.

§ 492. **Базельскій миръ.** Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовали
1794. Французы на Рейнѣ. Въ октябрѣ австрійскія и прусскія войска отступили за Рейнъ и предоставили непріятелямъ всю область по лѣвую сторону этой рѣки. Вскорѣ послѣ этого прусское правительство, занятое происшествіями въ Польшѣ (§ 470), вступило
5 апрѣля 1795. съ Франціею въ переговоры, которые окончились миромъ въ Базелѣ. По этому постыдному миру не только лѣвый берегъ Рейна вмѣстѣ съ Голландіей оставленъ былъ во власти непріятеля и Рейнъ назначенъ «естественною границею» Франціи, но и сѣверная Германія отдѣлена была отъ южной демаркаціонною линіею. Между тѣмъ какъ въ южной Германіи война продолжалась, сѣверная объявлена была нейтральною областью. Напротивъ того Австрійцы подъ предводительствомъ храбрыхъ полководцевъ Клерфе и Вурмсера усиленно продолжали борьбу. Послѣ по-
24 сентяб. 1795. бѣды Клерфе при Гандшухсгеймѣ (Handschuchsheim) надъ Пишегрю, императорскія войска овладѣли Гейдельбергомъ, занятымъ Французами, и послѣ страшной бомбардировки, продолжавшейся нѣсколько дней, завоевали укрѣпленный городъ Маннгеймъ, который пфальцграфскимъ главнокомандующимъ Оберндорфомъ при первомъ требованіи постыдно переданъ былъ прежде непріятелю вмѣстѣ съ богатыми запасами военныхъ снарядовъ. Часть города лежала въ развалинахъ, когда Нѣмцы снова вступили въ него. Вскорѣ послѣ того Клерфе, недовольный коварною политикою министра Тугута (Thugut), сложилъ съ себя главное начальство. Мѣсто его заступилъ братъ императора (Франца II, наслѣдовавшаго въ 1792 году отцу своему Леопольду II) эрцгерцогъ Карлъ, который скоро блистательнымъ образомъ выказалъ превосходный талантъ полководца. Онъ разбилъ
3 сентяб. 1796. Журдана при Вюрцбургѣ и принудилъ его къ поспѣшному отступленію къ Рейну. Жители Спессарта и Оденвальда, негодуя на притѣсненія и контрибуціи Французовъ, возстали противъ отступающихъ враговъ и убивали ихъ вездѣ, гдѣ они показывались

небольшими отрядами. При этомъ отступленіи палъ пораженный австрійскою пулею генералъ Марсо (Marceau), одинъ изъ самыхъ храбрыхъ и рыцарственныхъ французскихъ вождей. Счастливѣе былъ Моро (Moreau), который хотя и былъ вытѣсненъ изъ Баваріи и Швабіи, но искуснымъ отступленіемъ чрезъ долины Шварцвальда достигъ Рейна безъ большихъ потерь. Нѣмецкія правительства, нисколько не заботясь о томъ, чтобы возбудить возстаніе народа противъ враговъ имперіи, послѣдовали, большею частію, примѣру Пруссіи и заключили мирные трактаты съ Франціею. Отъ 19 сент. до 24 окт. 1795.

§ 493. **Паденіе Робеспьера.** Со времени паденія Дантона, комитетъ общественнаго благосостоянія управлялъ почти неограниченно и посредствомъ усиленныхъ казней и арестовъ довелъ господство ужаса (терроризмъ) до высшей степени. Но главы этого комитета потеряли къ себѣ довѣріе у конвента и у народа. Друзья Дантона постоянно сторожили и выискивали удобную минуту для нападенія. Число враговъ комитета увеличилось, когда Робеспьеръ, чтобы положить конецъ богохульству приверженцевъ поклоненія разуму, въ маѣ издалъ чрезъ конвентъ слѣдующій декретъ: «Бытіе высшаго существа (Être suprême) и безсмертіе души — истина»; вмѣстѣ съ тѣмъ, явившись первосвященникомъ при новомъ праздникѣ въ честь высшаго существа въ тюльерійскомъ саду, онъ чрезъ свое высокомѣріе сдѣлался одинаково ненавистнымъ и смѣшнымъ. Къ противникамъ его принадлежалъ Талліэнъ, который прежде свирѣпствовалъ въ Бордо, но котораго привлекательная Фонтене-Кабаррюсъ (Fontenay-Cabarrus) привела къ другимъ началамъ. Съ нимъ соединились Фреронъ, прежній сообщникъ Марата, Фуше, Вадье (Vadier), ловкій риторъ Барреръ (Barrère) и др. 9-го термидора началась въ конвентѣ борьба на жизнь и смерть. Робеспьеръ и его приверженцы не могли говорить; противники перекрячали ихъ и въ бурномъ засѣданіи постановили рѣшеніе, по которому три главы комитета общественнаго благосостоянія, Робеспьеръ, Ст. Жюстъ, Кутонъ и ихъ сообщникъ Ганріо должны быть объявлены обвиненными и отведены подъ арестъ въ люксембургскій дворецъ. На дорогѣ были они освобождены чернью, послѣ чего пьяный Ганріо угрожалъ конвенту національною гвардіею, между тѣмъ какъ другіе отправились въ ратушу. Но національное собраніе предупредило ихъ быстрымъ рѣшеніемъ. 1794. 27 іюля 1794.

Оно громко объявило Ганріо состоящимъ внѣ закона, вслѣдствіе чего армія послѣдняго внезапно разсѣялась; между тѣмъ враждебные якобинцамъ граждане собрались толпами около конвента. Обвиненные были снова арестованы въ ратушѣ. Ганріо залѣзъ въ каналъ для стока нечистотъ, и его вытащили отсюда багромъ. Робеспьеръ пытался умертвить себя пистолетнымъ выстрѣломъ, но только раздробилъ себѣ челюсть и былъ, страшно изуродованный, среди проклятій и ругательствъ народа, сперва приведенъ предъ революціонный трибуналъ, потомъ гильотинированъ съ 21 изъ своихъ приверженцевъ. Въ два слѣдующіе дня еще 72 якобинца раздѣлили участь своихъ вождей.

28 іюля.

§ 494. **Послѣднія времена конвента.** Паденіе Робеспьера, произведенное «**термидористами**» (thermidoriens), хотя и было только дѣломъ личнаго мщенія, положило однакоже начало возвращенію къ порядку и умѣренности. Народныя собранія мало-помалу ограничивались, власть совѣта парижской общины уменьшалась, у низшаго класса отбиралось оружіе. Фреронъ, изъ республиканскаго чудовища сдѣлавшійся аристократомъ, собиралъ вокругъ себя юношей, которые по своей одеждѣ получили названіе «раззолоченнаго юношества» (jeunesse dorée). Они нападали при всякомъ случаѣ съ толстыми палками, которыя обыкновенно съ собой носили, на якобинцевъ на улицахъ и въ ихъ клубѣ и противопоставили пѣснѣ Marseillaise пѣснь о пробужденіи народа (le réveil du peuple). Наконецъ клубъ былъ закрытъ и якобинскій монастырь, гдѣ онъ собирался, разрушенъ. Конвентъ подкрѣпилъ себя возвращеніемъ исключенныхъ членовъ и еще существовавшихъ жирондистовъ (§ 485) и велѣлъ казнить самыхъ кровожадныхъ депутатовъ, какъ Лебона, Каррье, Фукье Тэнвилля и др. Когда же четыре дѣятельнѣйшихъ сочлена комитета общественнаго благосостоянія (Барреръ, Вадье, Коло д'Эрбуа и Билльо Варенн — Billaud Varennes) были обвинены, собрали якобинцы свои послѣднія силы и произвели страшное возстаніе въ народѣ, доведенномъ до отчаянія дороговизною и недостаткомъ денегъ. Толпы отвратительной черни окружили домъ собранія и требовали съ угрожающими криками освобожденія патріотовъ, хлѣба и государственнаго устройства (конституціи) 1793 года. Въ это время только что прибывшій въ Парижъ Пишегрю пришелъ съ солдатами и гражданами на помощь къ стѣсненному конвенту и разогналъ народную массу. Еще

11. 12. жерминаля (31 марта 1 апрѣля) 1795.

опаснѣйшее возстаніе 1 преріаля, когда чернь отъ 7 часовъ утра до 2 часовъ ночи окружала конвентъ внутри и снаружи, чтобы вынудить возстановленіе владычества ужаса, было подавлено, благодаря твердости мужественнаго президента Буасси д'Англаса (Boissy d'Anglas). Съ этихъ поръ власть террористовъ пала. Многіе якобинцы кончили жизнь самоубійствомъ, другіе были обезглавлены, или заключены въ темницы, или сосланы въ отдаленныя колоніи. Тѣмъ могущественнѣе сдѣлалась теперь партія роялистовъ, которые желали опять имѣть короля; и такъ какъ вскорѣ послѣ того окончено было новое (третье) государственное устройство, по которому исполнительная власть (правительство) предоставлялась директоріи изъ пяти лицъ, а законодательная — совѣту старѣйшинъ (conseil des anciens, изъ 250 членовъ) и совѣту пятисотъ (conseil des cinq-cents), то республиканскіе члены конвента боялись, чтобы при новыхъ выборахъ роялисты не вытѣснили ихъ. Они сдѣлали вслѣдствіе этого къ документу конституціи еще дополненія, въ которыхъ говорилось, что двѣ трети членовъ обоихъ законодательныхъ совѣтовъ должны быть избраны изъ членовъ конвента. Роялисты протестовали противъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ ограниченій избранія и, когда протестъ остался безуспѣшнымъ, приготовили возстаніе городскихъ частей (sections). Тогда поручилъ конвентъ Корсиканцу **Наполеону Бонапарте** подавленіе занятыхъ возстаніемъ роялистовъ, къ которымъ присоединились всѣ противники республики и революціи. Выигранная на улицахъ Парижа побѣда 13 вандеміера доставила республиканцамъ конвента перевѣсъ, а 26-лѣтнему Наполеону, не задолго передъ тѣмъ женившемуся на вдовѣ генерала Богарне, Жозефинѣ, главное начальство надъ итальянской арміей.

20 мая 1795.

5 окт. 1795.

5. ФРАНЦІЯ ПОДЪ ДИРЕКТОРІАЛЬНЫМЪ ПРАВЛЕНІЕМЪ (окт. 1795 — 9 нояб. [18 брюмера] 1799).

§ 495. **Наполеонъ въ Италіи.** Французская армія въ Савоіѣ и на итальянской границѣ находилась въ самомъ печальномъ состояніи. Солдаты терпѣли во всемъ недостатокъ. Тогда-то явился Наполеонъ въ качествѣ главнокомандующаго и въ короткое время умѣлъ такъ воодушевить упавшія духомъ войска и такъ привязать ихъ къ себѣ, что подъ его предводительствомъ они смѣло шли на

всякую опасность. Гдѣ жажда славы и честолюбіе дѣйствовали не слишкомъ сильно, тамъ побудительнымъ средствомъ къ храбрости служили сокровища богатой Италіи. Въ апрѣлѣ разбилъ Наполеонъ
1796. при Миллезимо (Millesimo) и Монтенотте (Montenotte) почти 80-лѣтняго австрійскаго полководца Больё (Beaulieu), и
Сардинія. этими побѣдами отдѣлилъ Австрійцевъ отъ Сардинцевъ; потомъ быстрымъ походомъ къ Турину такъ устрашилъ короля Виктора Амадея III (преемника Карла Эмануила III, вступившаго на престолъ по отреченіи Виктора Амадея II), что этотъ послѣдній со-
Май. гласился на невыгодный миръ, по которому уступилъ Франціи Савоію и Ниццу, предоставилъ французскому полководцу шесть крѣпостей и принялъ тягостное обязательство давать французскимъ войскамъ во всякое время проходъ чрезъ свою страну. Посредствомъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ обременительныхъ условій сардинское королевство сдѣлалось совершенно зависимымъ отъ Франціи; потому, послѣ скорой смерти короля, сынъ его Карлъ Эмануилъ IV (1796—1802) предоставилъ также и Піемонтъ непріятелямъ и съ своимъ семействомъ переселился на островъ Сар-
Миланъ. динію. Также быстры были побѣды Наполеона и во всей Верхней
10 мая 1796. Италіи. Послѣ достопримѣчательнаго перехода черезъ мостъ при Лоди, вступилъ онъ въ австрійскій Миланъ, покорилъ ломбардскіе города и счастіемъ своего оружія и своею надменностью до того устрашилъ маленькихъ князей, что они стремились на какихъ бы то ни было условіяхъ получить миръ отъ побѣдителя. Наполеонъ выпудилъ отъ герцоговъ Пармскаго, Моденскаго, Тосканскаго и др. большія денежныя суммы и дорогія картины, собранія художественныхъ произведеній и рукописи. Онъ поступалъ, какъ нѣкогда римскіе полководцы, съ которыми онъ познакомился изъ жизнеописаній Плутарха; онъ обогащалъ французскую столицу созданіями генія, чтобы доставить удовольствіе жадному до зрѣлищъ и суетному парижскому народу. Этими вынужденными денежными суммами поддерживалъ онъ слабое директоріальное правленіе. — На мѣсто стараго Больё поступилъ теперь
5 августа. Вурмсеръ. Но и этотъ былъ разбитъ при Кастильонэ (Castiglione) и потомъ осажденъ въ Мантуѣ. Войско, посланное для его освобожденія подъ предводительствомъ Альвинци, по-
15—17 нояб. 1796. терпѣло три пораженія (при Арколэ, Риволи, Ла-Фаворита),
14 янв. 16 янв. 1797. вслѣдствіе чего вся австрійская армія въ Италіи была частію уничтожена, частію разсѣяна, или взята въ плѣнъ. Это заставило

храбраго Вурмсера сдать Мантую славному побѣдителю. Бона- 2 февр. 1797.
парте, уважая храбрость врага, дозволилъ престарѣлому полководцу свободное выступленіе вмѣстѣ съ генеральнымъ штабомъ и частію мужественнаго гарнизона. Устрашенный этими быстрыми успѣхами, папа Пій VI поспѣшно купилъ миръ въ Толентино 19 февр.
уступками областей, денежными суммами и произведеніями искусства.—Теперь главное начальство надъ австрійскими войсками въ Италіи принялъ эрцгерцогъ Карлъ. Но и онъ вскорѣ принужденъ былъ къ отступленію, стоившему ему большихъ потерь; Бонапарте преслѣдовалъ его до Клагенфурта, намѣреваясь броситься на Вѣну. Императоръ Францъ II, безпокоясь за участь своей столицы, согласился подъ женскимъ вліяніемъ (неаполитанской королевы Маріи Каролины, дѣйствовавшей въ Вѣнѣ чрезъ своего посланника на свою дочь, императрицу, а чрезъ нее—на императора) на заключеніе невыгоднаго предварительнаго (прелиминарнаго—préliminaire) мира въ Леобенѣ въ то самое 18 апр. 1797.
мгновеніе, когда положеніе французской арміи начинало дѣлаться сомнительнымъ по случаю неприбытія ожидаемыхъ вспомогательныхъ войскъ и вслѣдствіе грозныхъ движеній Тирольцевъ, Штирійцевъ и Кариптійцевъ. Въ то самое время, когда заключенъ былъ этотъ мирный договоръ, въ тылу французской арміи въ области республики Венеціи Венеція.
произошло народное волненіе, вслѣдствіе котораго въ Веронѣ и ея окрестностяхъ было умерщвлено множество Французовъ и даже не были пощажены въ госпиталяхъ больные и раненые. Этимъ воспользовался Наполеонъ для уничтоженія венеціанской республики. Исполненію его плана помогло малодушіе аристократическаго сената, который вмѣсто того, чтобы оказать мужественное сопротивленіе и пасть съ честію, униженно молилъ о милости гордаго побѣдителя и согласился, по требованію Наполеона, передать правленіе демократическому совѣту. Уже въ маѣ Французы вступили въ Венецію, увезли корабли и запасы изъ арсенала, похитили изъ церквей, галлерей и библіотекъ лучшія ихъ украшенія и драгоцѣннѣйшія сокровища и держали городъ въ осадѣ до тѣхъ поръ, пока переговоры съ Австріей подвинулись такъ далеко, что былъ заключенъ **миръ въ Кампо-Форміо**, по которому верхняя Италія 17 окт. 1797.
подъ именемъ **Цизальпинской республики** подчинялась владычеству Франціи. Австрія, которая по этому миру отдавала еще французской республикѣ Бельгію и соглашалась на уступку лѣваго берега Рейна съ Майнцомъ, получила въ вознагражденіе за по-

тери венеціанскую область вмѣстѣ съ Далмаціею. Князья, прелаты и дворяне, потерпѣвшіе убытокъ отъ уступки земель по лѣвому берегу Рейна, должны были получить вознагражденіе на правой сторонѣ этой рѣки; вмѣстѣ съ тѣмъ какъ эти, такъ и всѣ остальные пункты, касающіеся Германіи, положено было привести въ порядокъ на конгрессѣ въ Раштатѣ. Этотъ конгрессъ На-
Декабрь 1797. полеонъ открылъ самъ, и потомъ отправился въ Парижъ, гдѣ и былъ привѣтствованъ съ восторгомъ.

§ 496. **Гракхъ Бабёфъ** (Babeuf). **Роялисты.** Правленіе пяти директоровъ, между которыми Ла-Ревельеръ-Лепо (La Reveillère-Lepeaux, основатель общества тео-филантроповъ, друзей бога и человѣчества) и Карно пользовались самымъ большимъ значеніемъ, было одинаково ненавистно какъ пылкимъ республиканцамъ, такъ и роялистамъ; вслѣдствіе этого оно должно было терпѣть нападенія съ обѣихъ сторонъ. Первую попытку переворота сдѣлали республиканцы подъ предводительствомъ Гракха Бабёфа, который подобно тому римскому народному трибуну, имя котораго онъ принялъ, хотѣлъ произвести уравненіе собственности и новое раздѣленіе имуществъ. Къ нему примкнули нѣкоторые изъ старыхъ якобинцевъ, именно Друэ. Заговоръ былъ открытъ; послѣ судебнаго процесса, возбудившаго большое волненіе, Бабёфъ пронзилъ себѣ грудь кинжаломъ, остальные же были частію казнены, частію изгнаны. Значительнѣе была опасность, которая грозила директоріальному правленію со стороны роялистовъ. Когда по истеченіи перваго года, согласно документу конституціи, одна треть законодательныхъ совѣтовъ выбыла и замѣщена была вновь избранными лицами, тогда роялистамъ, основавшимъ клубъ въ Клиши (Clichy), удалось ввести въ законодательное собраніе почти исключительно людей своего направленія. Между ними находился Пишегрю, который еще прежде, будучи главнокомандующимъ рейнской арміи, сносился съ эмигрантами и теперь, какъ президентъ совѣта пятисотъ, стремился къ возстановленію королевской власти. Это обезпокоило республиканцевъ въ директоріи и въ законодательныхъ палатахъ. Они обратились за помощію къ Бонапарте въ Италію. Бонапарте прислалъ въ Парижъ отрядъ своего войска подъ предводительствомъ умнаго Бернадотта и рубаки Ожеро (Augereau) подъ предлогомъ доставленія завоеванныхъ знаменъ, на самомъ же дѣлѣ для того, чтобы
4 сент. 1797. помочь директорамъ противъ роялистовъ. 18 фрюктидора Ожеро окружилъ своими войсками Тюльери и велѣлъ схватить роялистскихъ

депутатовъ, послѣ чего 11 членовъ совѣта старѣйшинъ, 42 члена совѣта пятисотъ (между ними Пишегрю) и два директора были осуждены на ссылку за предѣлы Франціи. Роялистскіе выборы потомъ объявлены были недѣйствительными, возвратившіеся эмигранты изгнаны снова и многія газеты запрещены. Однакоже директоріальному правленію все таки не доставало общаго уваженія и довѣрія. Торговля, промышленность и земледѣліе находились въ застоѣ, и государственная касса была въ разстроенномъ состояніи. Именно, въ началѣ революціи правительство приказало приготовить бумажныя деньги, для обезпеченія и гарантіи которыхъ назначило оно конфискованныя имѣнія церкви и эмигрантовъ. Выпущенные денежные знаки (цертификаты) получили названіе **ассигнацій** (assignats). Недостатокъ увѣренности въ прочность революціоннаго правительства имѣлъ слѣдствіемъ то, что бумажныя деньги упали въ цѣнѣ, особенно когда постоянно увеличивающаяся масса ассигнацій дѣлала размѣнъ все болѣе невѣроятнымъ. Въ эпоху владычества ужаса никто не отваживался противиться принятію ихъ, повелѣваемому закономъ; ассигнаціи имѣли такимъ образомъ насильственный курсъ. Когда же послѣ паденія Робеспьера терроризмъ прекратился, бумажныя деньги съ каждымъ днемъ падали все болѣе въ цѣнѣ, и какъ ни старалось директоріальное правленіе выкупомъ старыхъ ассигнацій и выдачею новыхъ денежныхъ знаковъ (мандатовъ—mandats, инскрипцій—insriptions) возвратить довѣріе народа, новыя ассигнаціи скоро также потеряли свою цѣну, какъ и старыя. Потери были неизмѣримы; имущество богатыхъ и знатныхъ перешло къ низшимъ сословіямъ. Для покрытія военныхъ издержекъ и другихъ расходовъ директоріальное правленіе совершало въ покоренныхъ странахъ самые тяжкіе поборы и установило настоящую систему грабежа.

§ 497. **Республиканцы въ Италіи. Преобразованіе Швейцаріи.** Италія и Швейцарія преимущественно испытали наглость и хищничество директоріальнаго правленія. Зимой 1797 года въ Римѣ и другихъ мѣстахъ Церковной Области возникли республиканскія движенія, произведенныя французскимъ вліяніемъ. При подавленіи ихъ папскими войсками, лишился жизни находившійся въ Римѣ генералъ Дюфо (Duphot). Это дало французскому правительству поводъ, отправить Бертье (Berthier) съ войскомъ въ Римъ. На римскомъ форумѣ было воздвигнуто дерево свободы; у папы была отнята свѣтская власть и передана республиканскому правительству, состоящему изъ консуловъ, сенато- Февраль 1798.

ровъ и трибуновъ. Потомъ Французы наложили на городъ тяжелыя контрибуціи и налоги и увезли драгоцѣннѣйшія произведенія искусства въ Парижъ; когда же вслѣдствіе этого возникли въ народѣ безпокойныя волненія, то престарѣлый папа Пій VI былъ
Августъ 1799. отправленъ во Францію, гдѣ и умеръ въ слѣдующемъ году, а кардиналы подверглись строгимъ преслѣдованіямъ. Генуя и Лукка также получили демократическое устройство и лишились вслѣдствіе этого своихъ сокровищъ. Но самыя замѣчательныя перемѣны судьбы испыталъ Неаполь. Здѣсь правилъ жестокосердый и малодушный король Фердинандъ IV (сынъ Карла III Испанскаго); онъ занимался только охотою и рыбною ловлею, а государственныя дѣла предоставилъ своей страстной супругѣ Маріи Каролинѣ (дочери Маріи Терезіи), которая съ своей стороны была руководима лэди Гамильтонъ, извѣстною по своей порочной жизни супругою англійскаго посланника. Полная смертельной ненависти противъ Франціи и цареубійцъ республиканцевъ и увѣдомленная, что европейскія державы рѣшили предпринять новый походъ, королева склонила своего супруга двинуть въ Церковную Область неаполитанское войско подъ предводительствомъ австрійскаго генерала
Ноябрь 1798. Макка. Французы были сначала оттѣснены изъ Рима и городъ занятъ былъ Неаполитанцами; но черезъ нѣсколько дней прибыли они снова подъ предводительствомъ Шампіоннѐ (Championnet), обратили Неаполитанцевъ въ бѣгство, овладѣли Римомъ и вторглись въ предѣлы своихъ враговъ. Въ смятеніи и безпо-
Декабрь 1798. мощномъ состояніи неаполитанскій дворъ бѣжалъ въ Сицилію, сжегъ свой военный флотъ и предоставилъ столицу и всю страну на произволъ побѣдителямъ. Но теперь поднялся неаполитанскій народъ, возмущаемый монахами и духовенствомъ. Толпы оборванной черни (лаццарони), соединившись съ крестьянами и галерными невольниками, овладѣли Неаполемъ и произвели такой ужасъ, что королевскій намѣстникъ бѣжалъ въ Сицилію и самъ Маккъ искалъ защиты у Французовъ. По крови и трупамъ вступилъ по-
Январь 1799. томъ Шампіоннѐ въ упорно защищаемую столицу и учредилъ здѣсь Партенопейскую республику. Всѣ значительные, образованные и проникнутые патріотическими чувствами Неаполитанцы съ воодушевленіемъ приняли новый порядокъ, радуясь избавленію отъ долголѣтняго гнета королевскаго и церковнаго деспотизма. — Въ 1798 году и Швейцарія была также преобразована въ своемъ государственномъ устройствѣ. Бернъ и соединенный съ нимъ

Ваадтландъ были управляемы аристократическимъ великимъ совѣтомъ, члены котораго принадлежали всѣ къ патриціанскимъ фамиліямъ. Подстрекаемые французскими республиканцами, Ваадтландцы взялись за оружіе, чтобы избавиться отъ господства Бернцевъ. Но будучи не въ силахъ бороться одни съ своими противниками, обратились они за помощію къ Франціи, вслѣдствіе чего генералъ Брюнъ (Brune) занялъ Бернъ, овладѣлъ богатыми сокровищами и арсеналомъ, и посредствомъ контрибуцій заставилъ страну заплатить большія денежныя суммы. Поддерживаемые демократическою партіею, во главѣ которой стояли Оксъ (Ochs) изъ Базеля и Лагарпъ (Lahargpe) изъ Ваадта, Французы превратили Швейцарію въ единую и нераздѣльную гельветійскую республику съ формой правленія, составленной по образцу французскаго директоріальнаго государственнаго устройства. Тщетно католическіе кантоны при Фирвальдштеттерскомъ озерѣ, подстрекаемые своими священниками, воспротивились этому опредѣленію и взялись за оружіе; они были побѣждены и принуждены принять новое устройство. Женева была присоединена къ Франціи. — Около этого же времени небольшой отрядъ французскаго войска высадился подъ начальствомъ Гюмбѣра (Humbert) въ Ирландіи, чтобы подать помощь возставшимъ жителямъ этого острова, но этотъ отрядъ былъ принужденъ Англичанами сдаться на капитуляцію, послѣ чего островъ подчиненъ былъ строгому военному уставу. Августъ 1798. Сентябрь 1798.

§ 498. **Вторая коалиціонная война.** Эти происшествія и одновременно съ ними предпринятый походъ Наполеона въ Египетъ и Сирію (§ 499) имѣли слѣдствіемъ новый военный союзъ (коалицію) трехъ великихъ европейскихъ державъ Россіи, Англіи и Австріи противъ Франціи. Въ Россіи царствовалъ съ 1796 года преемникъ Екатерины, единственный сынъ ея, **Павелъ;** онъ враждебно смотрѣлъ на революцію и какъ защитникъ мальтійскаго ордена, въ гроссмейстеры котораго позволилъ онъ избрать себя, находилъ достаточную причину къ войнѣ въ томъ обстоятельствѣ, что Наполеонъ отнялъ у іоаннитскихъ рыцарей островъ Мальту (§ 499). Англія опасалась, что египетская экспедиція повредитъ ея иностраннымъ владѣніямъ, и вслѣдствіе этого полными руками сыпала деньги, чтобы приготовить Французамъ новыхъ враговъ. Австрія была въ ссорѣ съ директоріальнымъ правительствомъ, потому что въ Вѣнѣ при одномъ народномъ праздникѣ сдѣ-

лано было нападеніе на домъ французскаго посланника Бернадотта и трехцвѣтное знамя было сорвано и сожжено, а правительство австрійское не дало потребованнаго удовлетворенія. —Война ведена была въ одно и тоже время въ Германіи, въ Италіи, въ Швейцаріи и въ Нидерландахъ. Послѣ того, какъ Французы были
25 марта 1799. разбиты эрцгерцогомъ Карломъ при Штоккахѣ (Stockach) и оттѣснены за Рейнъ, французскіе посланники (Робержо—Roberjot, Боннье — Bonnier, Жанъ Дебри — Jean Debry), которые до сихъ поръ въ Раштатѣ вели мирные переговоры и заслужили всеобщую ненависть своимъ упорствомъ и надменностью, рѣшились уѣхать домой. Но едва они при наступленіи ночи оставили городъ,
28 апр. какъ на нихъ вопреки всякому народному праву напали гусары Секлерскаго (Szekler) полка, отняли у нихъ бумаги, и стали рубить саблями ихъ самихъ; двое изъ посланниковъ умерли тотчасъ же, а тяжело раненный Жанъ Дебри спасся только тѣмъ, что уполз въ канаву. Этотъ поступокъ возбудилъ всеобщее негодованіе, и директорія воспользовалась имъ, чтобы воспламенить народъ къ мщенію. Въ Италіи Французы также были въ невыгодномъ положеніи. Въ нѣсколько недѣль Русскіе подъ начальствомъ Суворова завоева-
27 (16) апрѣля 1799. ли цизальпинскую республику, побѣдивши Моро при Кассано и Макдональда, который привелъ французскія войска изъ
18—19 (7—8) іюня. Неаполя, при рѣкѣ Требіи, прославленной побѣдою Ганнибала.
15 (4) авг. Кровавое пораженіе Французовъ въ **битвѣ при Нови,** гдѣ умеръ геройскою смертью молодой талантливый генералъ Жуберъ (Joubert), довершило потерю Италіи. Такой оборотъ дѣлъ былъ смертельнымъ ударомъ для партенопейской республики. Едва лишь французская армія оставила Неаполь, какъ жестокій кардиналъ Руффо съ шайками калабрійскихъ крестьянъ и разъ-
13 іюня. яренныхъ лаццарони взялъ городъ приступомъ, и дворъ снова возвратился изъ Сициліи. Страшныя преслѣдованія разразились теперь надъ республиканцами въ Неаполѣ. Подкрѣпляемыя адмираломъ Нельсономъ, который стоялъ съ своимъ флотомъ передъ городомъ и увлеченный прелестями лэди Гамильтонъ позволилъ сдѣлать изъ себя орудіе позорнаго мщенія,— королевское правительство и духовенство совершали дѣла, которыя затмѣваютъ собою всѣ ужасы французскаго терроризма. Послѣ грабежей и убійствъ, произведенныхъ лаццарони, началась работа уголовныхъ судей, палачей и тюремщиковъ. Всѣ участники, приверженцы и защитники республиканскихъ учрежденій были преслѣдуемы. Болѣе 4000 образован-

нѣйшихъ и достойнѣйшихъ мужей и женщинъ погибло на эшафотѣ, или въ ужасныхъ темницахъ; потому что, именно благороднѣйшая часть націи, желавшая избавить народъ изъ состоянія невѣжества и отупѣнія, съ патріотическимъ воодушевленіемъ присоединилась къ новому порядку. Престарѣлый князь Караччіоло (Caracciolo), прежній любимецъ Фердинанда и другъ Нельсона, былъ привязанъ къ рею (шестъ, къ которому прикрѣпляются паруса) и потомъ, съ повѣшенною на него тяжестью, брошенъ въ волны. Въ Римѣ республиканское правительство также было уничтожено, послѣ чего новый папа Пій VII опять переѣхалъ въ Ватиканъ. — Послѣ завоеванія Италіи, перешелъ Суворовъ неприступныя ледяныя горы Альповъ, чтобы выгнать Французовъ и изъ Швейцаріи, гдѣ они подъ начальствомъ Массены счастливо сражались близъ Цюриха съ Австрійцами и другимъ русскимъ войскомъ (находившимся подъ командою генерала Римскаго-Корсакова). Въ этомъ походѣ Русскіе боролись съ неимовѣрными трудностями и опасностями. Въ горныхъ проходахъ, которые до того времени были доступны лишь одинокимъ путникамъ, на Ст. Готардѣ при Чертовомъ мосту выдержали они съ природою и непріятелями борьбу, которая принадлежитъ къ отважнѣйшимъ военнымъ подвигамъ во всемірной исторіи. И не смотря на то, Французы все-таки удержались въ Швейцаріи. Еще прежде, чѣмъ Суворовъ могъ соединиться съ русскимъ корпусомъ въ Швейцаріи, Русскіе подъ начальствомъ Корсакова, — такъ какъ Австрійцы не подкрѣпили ихъ надлежащимъ образомъ, — были побѣждены непріятелемъ въ битвѣ при Цюрихѣ. При послѣдовавшемъ затѣмъ взятіи города, былъ смертельно раненъ проповѣдникъ Лафатеръ (§ 450). Суворовъ повелъ остатокъ своей арміи чрезъ льдистыя вершины Граубюндтенскихъ Альпъ обратно на родину, гдѣ вскорѣ послѣ того онъ умеръ. — Одновременная попытка Англичанъ, посредствомъ высадки въ Голландію вытѣснить Французовъ изъ Нидерландъ, чтобы возстановить наслѣдственнаго штатгальтера, — имѣла жалкій исходъ. Неискусный главнокомандующій, герцогъ Іоркскій, купилъ постыднымъ договоромъ отступленіе для себя и своихъ войскъ, нисколько не заботясь о своихъ союзникахъ Русскихъ. Это неблагородное и эгоистическое поведеніе Англичанъ и Австрійцевъ раздражило русскаго императора Павла противъ союзниковъ до такой степени, что онъ отдѣлился отъ коаліціи.

25 (14). 26 (15). сент. 1799.

(Май 1800.)

Окт. 1799.

§ 499. **Бонапарте въ Египтѣ и Сиріи.** Во время этихъ происшествій Наполеонъ находился съ значительнымъ войскомъ въ

Египтѣ. Въ іюнѣ 1798 года онъ чрезъ островъ Мальту, отнятый посредствомъ измѣны у іоаннитскаго ордена, отплылъ къ землѣ Нила. Стремленіе, необычайными подвигами возбудить къ себѣ энтузіазмъ впечатлительной французской націи, желаніе славы и мысль, имѣть возможность изъ Египта ослабить морскую силу Англичанъ и вредить ихъ владѣніямъ въ Остъ-Индіи, были главными двигателями этого предпріятія, исполненнаго увлекательности и чудесности. Послѣ высадки Наполеона въ Александріи, весь французскій флотъ, по неосторожности адмирала (Брюэйса-Brueys), былъ перехваченъ при Абукирѣ англійскимъ морскимъ героемъ Нельсономъ и уведенъ въ плѣнъ, вслѣдствіе чего Наполеонъ долженъ былъ принять мѣры къ продолжительному пребыванію въ Египтѣ. Въ іюлѣ двинулся онъ изъ Александріи черезъ египетскую пустыню къ Каиру. Бѣдствіе войска среди палящаго солнечнаго зноя, безъ воды и достаточнаго количества жизненныхъ припасовъ, было очень велико. Въ битвѣ при пирамидахъ, «съ вершинъ которыхъ сорокъ вѣковъ смотрѣли на французскихъ воиновъ», были побѣждены мамелюки, которые господствовали тогда въ Египтѣ подъ верховнымъ владычествомъ Турціи. Послѣ этой побѣды Наполеонъ вступилъ въ Каиръ, ввелъ новое управленіе, полицію и систему податей по европейскому образцу и приказалъ ученымъ и художникамъ, которые находились при войскѣ, изслѣдовать достопримѣчательности этой чудесной страны, и собрать и описать памятники и древности. Между тѣмъ, какъ ни щадили Бонапарте и его солдаты религіозные обычаи магометанъ, какъ ни воздавали они всевозможное внѣшнее почтеніе ихъ священникамъ, мечетямъ, церемоніямъ и обрядамъ, — не смотря на то, фанатизмъ возгорѣлся въ груди мусульманъ и поселилъ въ нихъ ненависть къ христіанскому владычеству. Эта ненависть достигла высшей степени, когда французскій полководецъ наложилъ подати и налоги и Порта, которая не поддалась на обманчивыя увѣренія Наполеона въ дружбѣ и преданности, воззвала магометанъ къ борьбѣ противъ христіанъ. И вотъ, возникло въ Каирѣ страшное возмущеніе, которое лишь съ трудомъ могло быть подавлено превосходствомъ европейскаго военнаго искусства послѣ того, какъ было убито около 6000 магометанъ. Наполеонъ воспользовался побѣдою для насильственныхъ поборовъ и двинулся потомъ въ Сирію на встрѣчу турецкимъ войскамъ. Послѣ покоренія Яффы, гдѣ онъ велѣлъ 4000 Арнаутовъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ во второй разъ,

21 іюля 1798.

21 окт. 1798.

Февраль 1799.

разсрѣлять, какъ клятвопреступниковъ, приступилъ онъ къ осадѣ **Ст. Жанъ д'Акры** (Акконъ). Здѣсь Наполеону въ первый разъ измѣнило счастіе. Турки, снабженые отъ начальника англійскаго флота (коммодора) Сидни Смита (Sidney Smith) осадными орудіями, счастливо отразили всѣ приступы непріятелей, не смотря на ихъ удивительную храбрость. Въ тоже время европейцамъ угрожало турецкое войско внутри страны. Хотя это послѣднее было побѣждено и разсѣяно генераломъ Жюно (Junot) при Назаретѣ и генераломъ Клеберомъ при горѣ Таборѣ (Ѳаворѣ), однакоже, не смотря на то, Бонапарте, когда между его войсками открылась моровая язва, увидалъ себя принужденнымъ оставить Акру и предпринять отступленіе. Всѣ лошади были заняты больными; солдаты терпѣли страшнѣйшую нужду; опасности и бѣдствія войны были ужасны. Наполеонъ дѣлилъ всѣ трудности съ низшими чинами своего войска; мало того — онъ, говорятъ, посѣтилъ даже госпиталь, наполненный зараженными чумой. Въ іюнѣ онъ снова достигъ Каира и уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ разбилъ при Абукирѣ втрое сильнѣйшую турецкую армію. Вскорѣ послѣ того узналъ онъ изъ газетъ о неудачахъ Французовъ въ Италіи, и это произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ рѣшился возвратиться во Францію. Въ величайшей тишинѣ и съ большой поспѣшностью занялся онъ приготовленіемъ къ своему отъѣзду. Передавъ главную команду надъ египетскою арміею генералу **Клеберу**, Наполеонъ едва съ 500 спутниковъ отправился на двухъ фрегатахъ и нѣсколькихъ маленькихъ судахъ изъ александрійской гавани, и, путеводимый своею счастливою звѣздою, онъ, не бывъ открытъ Англичанами, достигъ французскаго берега, гдѣ вступилъ на землю при Фрежюсѣ (Frejus) среди восторженныхъ привѣтствій французскаго народа.

20 марта.

25 іюля.

9 октяб. 1799.

§ 500. **Восьмнадцатое брюмера.** По прибытіи своемъ въ Парижъ, вознамѣрился Наполеонъ ниспровергнуть директоріальное правленіе, которое лишилось всякаго уваженія и всякой прочности. Для этой цѣли привлекъ онъ на свою сторону находившіяся въ Парижѣ войска и офицеровъ и условился потомъ съ Сіэйсомъ, однимъ изъ директоровъ, и съ своимъ братомъ Люціаномъ Бонапарте, который былъ избранъ въ президенты совѣта пятисотъ, какимъ образомъ исполнить свое намѣреніе. По настоянію ихъ, засѣданія совѣтовъ были перенесены въ Ст. Клу (St. Cloud) для того, чтобы депутаты могли быть предоставлены власти сол-

датъ. Здѣсь старался сперва Наполеонъ убѣжденіями расположить собраніе въ пользу своихъ плановъ; когда же это ему неудалось и онъ напротивъ того былъ осыпанъ упреками и угрозами, далъ онъ приказаніе своимъ гренадерамъ вторгнуться съ штыками на перевѣсъ въ залу засѣданія и разогнать депутатовъ. Республиканцы, которые мужественно противостояли опасности, принуждены были наконецъ уступить силѣ и искать спасенія въ бѣгствѣ чрезъ двери и окна; упорнѣйшіе были выведены гренадерами. Вслѣдъ за тѣмъ было поручено коммисіи изъ 50 человѣкъ начертаніе новаго государственнаго устройства. Такъ окончился насильственный
9 нояб. 1799. переворотъ **18 брюмера,** — переворотъ, вслѣдствіе котораго **Наполеонъ Бонапарте,** въ качествѣ **перваго консула,** принялъ правленіе дѣлами въ свои твердыя руки.

С. ВЛАДЫЧЕСТВО НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

I. КОНСУЛЬСТВО (1800 — 1804).

§ 501. По консульскому устройству государственная власть была раздѣлена такимъ образомъ; 1. (Охранительному) сенату (Sénat conservateur), состоявшему изъ 80 членовъ, принадлежало право по спискамъ именъ, присылаемымъ изъ департаментовъ, избирать членовъ для законодательной власти и высшихъ чиновниковъ и судей. 2. Законодательная власть распадалась а) на трибунатъ (Tribunat), который заключалъ въ себѣ 100 членовъ и долженъ былъ разсматривать и обсуживать предложенія правительства, и b) на законодательный корпусъ (Corps législatif), который состоялъ изъ 300 членовъ и долженъ былъ лишь безусловно принимать, или отвергать эти предложенія. 3. Правительство состояло изъ 3 на 10 лѣтъ избираемыхъ консуловъ, изъ которыхъ только первый консулъ, Наполеонъ Бонапарте, имѣлъ собственно правительственную власть, между тѣмъ какъ второй и третій консулъ (Камбасэрэсъ — Cambacérès и Лебрюнъ — Lebrun) были только его совѣтниками. Какъ первый консулъ, окружилъ себя Бонапарте государственнымъ совѣтомъ и министерствомъ, куда выбралъ онъ самыхъ талантливыхъ и опытныхъ мужей. Талейранъ, ловкій дипломатъ, былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; хитрому Фуше была поручена полиція; Бертье управлялъ генеральнымъ штабомъ. Кодексъ французскихъ законовъ, Code Napoléon, въ составленіи котораго принимали участіе знаменитѣйшіе юристы Франціи, является славнымъ доказательствомъ проницательности государственнаго совѣта.

§ 502. **Маренго и Гогенлиденъ.** По учрежденіи новаго государственнаго устройства, Бонапарте собственноручно написалъ англійскому королю письмо, въ которомъ предлагалъ миръ; точно также и императору. Но этотъ необыкновенный поступокъ нашелъ мало сочувствія; холодный, расчитанный отвѣтъ говорилъ о возстановленіи Бурбоновъ и о возвращеніи къ прежнимъ границамъ. Контрастъ между видимою теплотою, откровенностію и великодушіемъ Наполеона и между уклончивою холодностью лондонскаго и вѣнскаго кабинетовъ произвелъ въ огненныхъ Французахъ необыкновенное воодушевленіе и жажду войны. Счастливѣе былъ Наполеонъ въ своихъ стараніяхъ привлечь на свою сторону русскаго царя. Неудовольствіемъ Павла на Австрійцевъ и Англичанъ, которые не хотѣли размѣнять русскихъ плѣнныхъ, умно воспользовался Наполеонъ. Онъ отослалъ на родину, безъ всякаго выкупа, нѣсколько тысячъ этихъ плѣнныхъ, одѣвъ ихъ совершенно за-ново и снабдивъ полнымъ вооруженіемъ. Этимъ расположилъ онъ къ себѣ сердце рыцарственнаго императора, такъ что Павелъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Бонапарте и совершенно отказался отъ своихъ прежнихъ союзниковъ. — Тогда-то сосредоточилъ первый консулъ во всевозможной тишинѣ значительную массу войскъ близъ Женевскаго озера и предпринялъ потомъ съ главною арміею отважный переходъ чрезъ большой Ст. Бернаръ, Май 1800. между тѣмъ какъ другіе отдѣлы войскъ вторгнулись въ Италію чрезъ Симплонъ, Ст. Готардъ и другіе проходы. Смѣлое предпріятіе съ его трудностями и опасностями напоминало геройскія времена Ганнибала. Войско спустилось мимо монастыря, лежащаго между снѣжными и ледяными горами, въ долину рѣки Доры-Балтеи (Dora Baltea), гдѣ занятый Австрійцами фортъ Бардъ, казалось, представлялъ ему непреодолимыя затрудненія. Однако же геній Наполеона нашелъ выходъ изъ этого положенія. По одной пастушеской тропинкѣ войска перешли сосѣднюю высоту, между тѣмъ какъ артиллерія скрытно, съ хитростью и осторожностью, провезена была почью подъ батареями форта. Такъ явились Французы совершенно неожиданно въ Верхней Италіи, въ то самое мгновеніе, когда Австрійцы принудили къ сдачѣ также и Геную и вслѣд- 4 іюня. ствіе этого овладѣли всею страною. Но положеніе дѣлъ скоро измѣнилось. Пять дней спустя послѣ паденія Генуи, Австрійцы 9 іюня. потерпѣли пораженіе при Монтебелло, а вскорѣ за тѣмъ была дана недалеко отъ Алессандріи **битва при Маренго,** гдѣ Австрійцы 14 іюня.

подъ начальствомъ Меласа, уже дважды одержавъ побѣду, были наконецъ, когда сраженіе возобновилось въ третій разъ, разбиты совершенно. Прибытіе войскъ генерала Дэзе (Desaix), который за нѣсколько дней передъ тѣмъ возвратился изъ Египта, и сдѣланное кстати нападеніе конницы молодаго Келлерманна произвело этотъ оборотъ въ ходѣ битвы, и вырвало у Австрійцевъ побѣду, которую они считали уже своею. Дэзе, одинъ изъ благороднѣйшихъ и величайшихъ мужей времени революціи, умеръ при Маренго геройскою смертію. Миланъ и Ломбардія достались Французамъ вслѣдствіе этой битвы. Въ тоже время другая французская армія подъ начальствомъ Моро вторгнулась въ Швабію и Баварію, отразила Австрійцевъ во многихъ сраженіяхъ и принудила ихъ къ перемирію. Но лишь славный переходъ Макдональда
Декабрь. и Монсея (Moncey) чрезъ покрытые льдомъ Граубюндтенскія
3 дек. 1800. Альпы и блестящая побѣда Моро въ кровавой **биттѣ при Гогенлиденѣ**
9 февр. 1801. принудили Австрійцевъ по **Люневильскому миру** принять условія, на которыя они согласились въ Кампо-Форміо, и признать русло Эча и Рейна границами французскаго государства. Самыми обильными по своимъ слѣдствіямъ, статьями люневильскаго мира были: образованіе Итальянской республики подъ президентствомъ Бонапарте и опредѣленіе, по которому нѣмецкіе князья и имперскіе чины, потерпѣвшіе убытокъ, должны быть вознаграждены секуляризованными церковными имѣніями и упраздненными имперскими городами на правой сторонѣ Рейна. Два года спустя, новое распредѣленіе нѣмецкихъ го-
28 февр. 1803. сударственныхъ областей, сдѣланное вслѣдствіе такъ называемаго главнаго заключенія имперской депутаціи (Reichs-Deputations-Hauptschluss), было первымъ шагомъ къ разрушенію нѣмецкой имперіи и къ основанію самодержавныхъ королевствъ и княжествъ.

§ 503. **Аміенскій миръ.** Послѣ люневильскаго мира одна только Англія находилась еще подъ оружіемъ; и такъ какъ незадолго предъ этимъ русскій императоръ Павелъ, въ гнѣвѣ на эгоистическихъ и дерзкихъ островитянъ, возобновилъ съ Пруссіею, Швеціею и Даніею союзъ вооруженнаго нейтралитета (§ 456) и такимъ образомъ приготовилъ Британцамъ враговъ и въ Балтійскомъ морѣ,—то и Англичане такъ же пожелали покоя и отдохновенія. Начались мирные переговоры, которые впрочемъ долго не приводили ни къ какому результату, потому что не могли согласиться

на счетъ Египта. Именно, Клеберъ, какъ онъ ни былъ раздраженъ отъѣздомъ Наполеона (§ 499), счастливо держался противъ Англичанъ и Турокъ и въ битвѣ при Геліополисѣ разбилъ 20 марта 1800. въ шестеро сильнѣйшее турецкое войско. Когда же онъ въ день битвы при Маренго въ саду своего дворца въ Каирѣ былъ 14 іюня 1800. умерщвленъ кинжаломъ одного фанатическаго магометанина, тогда при его неспособномъ преемникѣ Мену (Menou), который принялъ исламъ, французское войско дошло мало-по-малу до такой нужды, что Англичане надѣялись принудить его къ сдачѣ и потому тянули мирные переговоры. Лишь послѣ того, какъ храбрый англійскій генералъ Аберкромби (Abercromby) палъ въ сра- 21 марта 1801. женіи при Канопѣ, убѣдились они, что ни ихъ собственная сухопутная армія, навербованная изъ всѣхъ національностей, ни неповоротливые турецкіе отряды не въ состояніи одолѣть воинственныхъ Французовъ въ землѣ Нила. И вотъ наконецъ былъ заключенъ договоръ, вслѣдствіе котораго французскія войска, въ Сентяб. 1801. числѣ 24,000 человѣкъ, съ оружіемъ, военными снарядами и всѣми сокровищами науки и искусства были отвезены во Францію на англійскихъ корабляхъ. Этотъ договоръ былъ введеніемъ къ **Аміенскому миру,** по которому Англичане обязались возвратить боль- 27 марта 1802. шую часть завоеваній въ чужихъ владѣніяхъ и снова уступить іоаннитскому ордену островъ Мальту, отнятый ими у Французовъ. Этотъ миръ, который со стороны Англіи заключенъ былъ съ большою поспѣшностію, встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ англійскомъ народѣ. Газеты громко заговорили противъ него и приняли при этомъ тонъ, враждебный Наполеону. Эти нападки раздражали перваго консула, который не умѣлъ переносить ни хулы, ни противорѣчія; онъ отвѣчалъ чрезъ французскую государственную газету (Монитёръ) въ такомъ же родѣ. Отсюда произошло обоюдное несогласіе, отъ котораго можно было ожидать скораго возобновленія войны; потому Англичане медлили очищеніемъ Мальты и выполненіемъ невыгодныхъ мирныхъ условій. Что касается Россіи, то ея теперь нечего было бояться съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Павелъ былъ похищенъ смертію, и на 23 (11) марта 1801. престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ. — При такихъ обстоятельствахъ Аміенскій миръ былъ непродолжителенъ. По прошествіи года, Англичане снова объявили войну, послѣ чего 18 мая 1803. Питтъ опять вступилъ въ министерство. — Не задолго предъ этимъ Наполеонъ привелъ и Швейцарію въ такое же отношеніе под-

чиненности, какъ Голландію и Италію. Такъ называемымъ актомъ
Февр. 1803. посредничества (médiation) измѣнилъ онъ государственное устройство Гельветійской республики такимъ образомъ, что кантоны опять дѣлались самостоятельными; впрочемъ при этомъ швейцарскій союзъ, какъ цѣлое государство, имѣлъ своими представителями одного ландаманна (landamann) и одинъ сеймъ. Такимъ образомъ актъ посредничества скрѣпилъ Швейцарію связью союзнаго государства, — связью, «которая занимаетъ разумную середину между единствомъ и разрозненностію».

Ст. Доминго. Новая война, начавшаяся теперь между Франціей и Англіей, воспрепятствовала французскому правительству привести въ покорность возмутившійся островъ Ст. Доминго (или Гаити). На этой французской колоніи возникли страшныя безпокойства вслѣдствіе новыхъ свободныхъ идей, высказанныхъ и принятыхъ во Франціи въ началѣ революціи. Мулатты и Негры поднялись противъ бѣлыхъ плантаторовъ, потребовали одинаковыхъ съ ними правъ, и наконецъ учредили негрскую республику подъ управленіемъ хитраго и предпріимчиваго Негра Туссена Лувертюра (Toussaint-Louverture). Этотъ игралъ на Ст. Доминго точно такую же роль, какую
8 іюня 1802. Бонапарте во Франціи. Хотя онъ и былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ зятемъ Наполеона (супругомъ сестры его Полины), генераломъ Леклеркомъ (Leclerc), и отправленъ во Францію, гдѣ скоро умеръ, однако храбростію Негровъ и нездоровымъ климатомъ истреблено было у Французовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ около 40,000 сухопутныхъ и морскихъ солдатъ. Въ числѣ погибшихъ былъ самъ Леклеркъ, умершій отъ желтой лихорадки. Когда при возобновленіи войны французское правительство должно было обратить свои морскія силы противъ Англіи, тогда цвѣтное и черное населеніе острова поднялось снова, учредило республику Гаити и поставило во главѣ
Окт. 1806. ея Негра Дессалина (Dessalines), кровожаднаго тирана. По умерщвленіи Дессалина, возникла внутренняя борьба, которая окончилась раздѣленіемъ острова на два государства: (негрскую) монархію (съ негрскимъ королемъ Генрихомъ Христофомъ) и (мулаттскую) республику подъ управленіемъ мулатта Петіона; наконецъ, по смерти короля Генриха Христофа, кончившаго жизнь самоубійствомъ, преемникъ Петіона, президентъ Бойеръ (Boyer), соединилъ въ 1820 году весь островъ и основалъ на немъ одну республику. Французскіе владѣльцы плантацій были потомъ, вслѣдствіе договора президента съ французскимъ правительствомъ, удовлетворены деньгами; но такъ какъ высокая сумма, которую слѣдовало уплатить въ вознагражденіе плантаторовъ, сдѣлала необходимыми тяжкіе налоги на Негровъ и мулаттовъ, которые одни пользовались правами гражданъ республики, то въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ возникли на островѣ новыя волненія, слѣдствіемъ которыхъ было бѣгство и низложеніе Бойера (1843). Съ этихъ поръ господствуетъ междоусобная война и анархія на несчастномъ островѣ, который обезьянски подражаетъ лишь внѣшнимъ формамъ цивилизованныхъ государствъ, будучи не въ состояніи усвоить ихъ государственный и общественный порядокъ. Обработка почвы находится въ упадкѣ, кофейныя плантаціи — въ запустѣніи, воздѣлываніе сахарнаго тростника совершенно изчезло. Банановому дереву и полудикимъ свиньямъ почти единственно обязанъ еще «свободный Негръ» тѣмъ, что онъ на этой райской землѣ не погибаетъ отъ лѣности голодною смертію.

§ 504. **Новый дворъ и конкордатъ.** Бонапарте старался сначала примирить старое съ новымъ, связать результаты, которыхъ добилась революція, съ нравами и формами времени королевства. Очень скоро впрочемъ далъ онъ замѣтить свое предпочтеніе старому порядку вещей возстановленіемъ всѣхъ прежнихъ учрежденій и обычаевъ. При дворѣ перваго консула въ Тюльери скоро увидали опять прежніе наряды и моды, формы стараго этикета, изящество эпохи королевства. Аристократическіе обычаи, изящное образованіе и утонченныя манеры снова стали считаться преимущественными особенностями хорошаго общества. Обходительность супруги Наполеона, Жозефины (Josephine), красота и любезность его сводныхъ дѣтей (Евгенія и Гортензіи Богарне) и его сестеръ (Полины, Элизы) много содѣйствовали ему въ его стремленіи *). Уменьшеніе списковъ эмигрантовъ возвратило мно-

---

*) **РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ФАМИЛІИ БОНАПАРТЕ ИЗЪ АЙЯЧЧІО НА КОРСИКѢ.**

Карлъ Бонапарте ⌣ Летиція, урожд. Рамолини († 1836 въ Римѣ).

1. Іосифъ Бонапарте, 1767—1844, король Неаполя 1806—1808, король Испаніи 1808—1813, графъ дэ-Сюрвилльеръ.	2. Наполеонъ Б., 1769—1821, 1-я супруга: Жозефина (урожд. Таше-дэ-ля-Пажери), вдова Богарне, 1763—1814. 2-я супруга: Марія Луиза, эрцгерцог. Австрійская, † 1847.	3. Люціанъ Б., 1772—1841, князь Канино.	4. Элиза Б., въ супруж. съ Феликсомъ Баччіоки, 1777—1820.

5. Людовикъ Б., 1778—1846, король Голландіи 1806—1810, герцогъ дэ-Ст. Лё.	6. Полина Б., ⌣ принцъ Боргезе, 1781—1825.	7. Каролина Б., ⌣ Іоахимъ Мюратъ, королева Неаполя 1808—1815, графиня дэ-Липона (Наполи).	8. Іеронимъ Б., 1784—1860, король Вестфаліи 1807—1813, герцогъ Монфортъ (начальникъ дома Инвалидовъ въ Парижѣ).

Принцъ Наполеонъ.

Дѣти Жозефины, 1-ой супруги Наполеона, отъ перваго брака ея съ генераломъ Богарне († 1794), усыновленныя императоромъ Наполеономъ I.

1) Евгеній Наполеонъ, 1781—1824, вице-король Италіи, герцогъ Лейхтенбергскій.	2) Гортензія ⌣ Людовикъ Бонапарте 1783—1837, (братъ Наполеона I), королева Голландіи, герцогиня дэ-Ст. Лё.

Людовикъ Наполеонъ (отъ 1848—1852 президентъ французской республики, со 2 дек. 1852 императоръ Французовъ).

гихъ роялистовъ на родину, и благосклонность, которая была имъ оказана, сдѣлала ихъ уступчивыми и готовыми для служенія новому двору. Г-жа Сталь (M-me de Staël, дочь Неккера) стала опять, какъ въ старое время, собирать въ своемъ салонѣ кружокъ образованныхъ и знаменитыхъ мужей. Суетность Французовъ благопріятствовала стремленіямъ Наполеона; когда онъ учредилъ орденъ почетнаго легіона, республиканцы и роялисты съ жадностію схватились за новую игрушку человѣческой слабости.— Одною изъ первыхъ заботъ консула было возстановленіе христіанскаго богослуженія во французскихъ церквахъ. Послѣ отмѣненія республиканскихъ праздниковъ (10 августа; 21 января) и послѣ введенія празднованія воскресеній, были начаты
15 іюня 1801. съ римскимъ дворомъ переговоры, которые привели наконецъ къ
государственн. законъ 8 апрѣля 1802. заключенію конкордата. Вслѣдствіе этого конкордата потеряло французское духовенство свое прежнее независимое положеніе и было подчинено верховному главѣ церкви, равно какъ и правителю государства. — Не менѣе велики были заботы Наполеона объ учебныхъ заведеніяхъ; впрочемъ онъ обращалъ вниманіе главнымъ образомъ на заведенія для практическихъ знаній, какъ напр. на политехническую школу въ Парижѣ. И школы поставилъ онъ также въ совершенную зависимость отъ государства. Самовластный и властолюбивый, Наполеонъ хотѣлъ одинъ руководить и управлять всѣмъ; вслѣдствіе этого явился онъ творцомъ гибельной централизаціи, которая подавила общинную жизнь и вложила зародышъ смерти въ весь государственный организмъ.

§ 505. **Заговоры.** Наполеонъ имѣлъ деспотическую натуру, для которой свободная государственная жизнь нисколько не могла правиться. Поэтому онъ все болѣе и болѣе ограничивалъ свободу и политическія права гражданъ, преслѣдовалъ якобинцевъ и республиканцевъ, которыхъ онъ называлъ «идеологами», и возлагалъ все довѣріе на свою гвардію и на строгую, тройственную полицію, находившуюся подъ управленіемъ хитраго Фуше. Частые заговоры противъ жизни перваго консула, предпринимаемые то республиканцами, то роялистами, вели постоянно за собою новыя ограниченія и болѣе строгій надзоръ. Самымъ смѣлымъ предпріятіемъ въ
24 дек. 1800. этомъ родѣ была попытка, посредствомъ, такъ называемой, адской машины, бочки, начиненной порохомъ, ядрами и горючимъ матеріаломъ, взорвать Бонапарте на воздухъ при поѣздкѣ его въ театръ оперы, — покушеніе, отъ котораго Наполеонъ избавился

только быстротою своего кучера, но отъ котораго многіе дома были разрушены и много людей погибло. Вслѣдствіе этого преступленія большое число прежнихъ якобинцевъ было присуждено къ ссылкѣ, хотя въ послѣдствіи оказалось, что предпріятіе это было дѣломъ роялистовъ изъ свиты графа Артуасскаго. Опаснѣе и обширнѣе были заговоры противъ Бонапарте, когда ему, по народной подачѣ голосовъ, предоставлено было консульство на всю жизнь съ правомъ назначить себѣ преемника. Этимъ была отнята у Бурбоновъ послѣдняя надежда на возвращеніе, вслѣдствіе чего эмигранты рѣшились употребить всѣ средства, чтобы погубить Наполеона. Орудіями для этого предложили себя: отважный Жоржъ Кадудаль (Cadoudal) и находившійся въ Англіи исполински сильный генералъ Пишегрю. Они тайно пріѣхали во Францію, но были открыты и арестованы почти съ 40 своими соучастниками. Еще прежде чѣмъ рѣшена была судьба ихъ, Наполеонъ былъ увлеченъ къ совершенію одного возмутительнаго поступка. Ему представили, что **герцогъ Ангіэнскій** (d'Enghien), рыцарственный внукъ принца Кондѐ, былъ душою всѣхъ роялистскихъ заговоровъ. По повелѣнію Наполеона этотъ молодой дворянинъ, жившій тогда въ Баденскомъ городкѣ Эттенгеймѣ, былъ схваченъ толпою вооруженныхъ людей, съ величайшею поспѣшностью привезенъ чрезъ Страсбургъ въ Парижъ, быстрымъ военнымъ судомъ приговоренъ къ смерти, и, не смотря на свою великодушную защиту, разстрѣлянъ во рву замка Венсеннь (Vincennes). Этотъ поступокъ, поставившій Наполена на ряду съ мужами ужаса (террористами) 1793 года, возмутилъ всю Европу и заставилъ смолкнуть похвалы его поклонниковъ. Поэтъ Шатобріанъ (Chateaubriand), авторъ «генія христіанства» (Génie du christianisme), отказался отъ государственной должности, доставленной ему сестрою Бонапарте Элизою, и удалился въ Швейцарію. Вскорѣ послѣ того была рѣшена участь заговорщиковъ. Пишегрю умеръ еще въ темницѣ насильственною смертію, отъ собственной ли руки, или отъ чужой, — неизвѣстно. Жоржъ Кадудаль и одиннадцать сообщниковъ его погибли подъ гильотиной. Генералъ Моро, находившійся въ подозрѣніи, что онъ зналъ о планѣ Пишегрю, и приговоренный, вслѣдствіе несправедливаго судебнаго процесса, къ двухъ-лѣтнему заточенію, удалился въ добровольное изгнаніе въ Америку.

2 авг. 1802.

21 марта. 1804.

II. НАПОЛЕОНЪ — ИМПЕРАТОРЪ (1804—1814).

1. ИМПЕРАТОРСТВО.

§ 506. Бонапарте воспользовался заговоромъ роялистовъ для учрежденія наслѣдственной монархіи. По настоянію его приверженцевъ, трибунатъ сдѣлалъ предложеніе о предоставленіи Наполеону наслѣдственнаго императорскаго достоинства; сенатъ подтвердилъ это предложеніе, и весь народъ одобрилъ его посредствомъ списковъ съ именными подписями. Еще умы не успѣли выдти изъ тревожнаго волненія, въ которое приведены были предшествовавшими кровавыми казнями, какъ уже Наполеонъ I провозглашенъ былъ императоромъ Французовъ, а въ концѣ того же года торжественно помазанъ на царство папою (Піемъ VII) въ церкви Богоматери (Notre-Dame). Но корону Наполеонъ самъ возложилъ на себя и на супругу свою Жозефину, преклонившую предъ нимъ колѣни. Блистательная коронація какъ будто положила конецъ революціи: мало-по-малу теперь возстановлялось все старое, уничтоженіе котораго стоило жизни тысячамъ людей. Новый императоръ окружилъ свой тронъ блистательнымъ придворнымъ штатомъ, при которомъ возстановлены были въ новой формѣ прежніе титулы, ордена и чины. Хотя онъ самъ постоянно жилъ просто, по-военному, но члены его семейства были возведены въ достоинство принцевъ и принцессъ; его генералы сдѣланы были маршалами; преданные слуги и исполнители его плановъ сдѣлались верховными сановниками и сенаторами имперіи; огромныя содержанія, назначенныя имъ, привязывали ихъ къ новому императорскому трону. Основаніе новаго леннаго дворянства съ прежними титулами князей, герцоговъ, графовъ, бароновъ довершило воликолѣпное зданіе блистательнаго императорскаго двора, который скоро превзошелъ дворы всѣхъ державъ. Республиканскія учрежденія постепенно падали. Вновь введенъ былъ въ употребленіе старый календарь *); новое ленное дворянство

18 мая. 1804.
2 дек.

*) Возстановленіе григоріанскаго календаря было объявлено 22 фрюктидора XIII года республики (9 сентября 1805) и начато съ 1 января 1806 года. Республиканская эра, вступившая уже въ четырнадцатый годъ своего существованія, такимъ образомъ прекратилась. Года ея находились въ слѣдующемъ соотвѣтствіи съ годами христіанской эры: I-й годъ республики — отъ 22 сент. 1792 до 22 сент. 1793; II-й — отъ 22 сент. 1793 до 22 сент. 1794; III-й (високосный) — отъ

получило право основывать маіораты, тисненіе (пресса) подчинено было надзору, гражданская свобода ограничивалась болѣе и болѣе. Повелитель Франціи не терпѣлъ никакого противорѣчія; потому онъ сперва уменьшилъ число трибуновъ до 50, а потомъ совершенно уничтожилъ трибунатъ (1807). Съ этого времени получило значеніе одно повиновеніе, и Франція очутилась подъ игомъ деспотизма, который былъ тяжелѣе прежней королевской власти. Но этотъ деспотъ былъ великій человѣкъ, спасшій Францію отъ внутренняго и внѣшняго разстройства, и потому все охотно склонялось предъ нимъ; и хотя жестокая конскрипція (conscription), строгое стѣсненіе торговли и высокія подати угнетали народъ, но это иго сносилось легко, потому что пріобрѣтенія революціи — равенство передъ закономъ, право собственности крестьянъ на землю, религіозная свобода и другія блага — остались неприкосновенными. Промышленность дѣлала большіе успѣхи, искусства и ремесла въ городахъ получили могущественное развитіе; повсюду становилось замѣтнымъ рѣдкое благосостояніе. Громадныя дороги, какъ напримѣръ, дорога черезъ Альпы, каналы, мосты и сооруженія всякаго рода остались до сихъ поръ живыми памятниками неутомимой дѣятельности этого необыкновеннаго человѣка. Въ Парижѣ возникли блистательные дворцы, величественные мосты и великолѣпныя улицы; въ Луврѣ сосредоточивалось все, что̀ великаго и прекраснаго гдѣ либо было создано искусствомъ; столица Франціи красовалась въ невиданномъ до сихъ поръ великолѣпіи. Дѣятельность университета получила величественные размѣры: университету порученъ былъ высшій надзоръ и контроль надъ народнымъ образованіемъ и учебными заведеніями. — Слава, которую доставилъ націи императоръ, дѣлала для нея всякое бремя легкимъ; нація забывала, что подъ шумомъ оружія и подъ звукомъ трубъ затихъ голосъ свободы, и что высокопарный тонъ реляцій

---

22 сент. 1794 до 23 сент. 1795; IV-й — отъ 23 сент. 1795 до 22 сент. 1796; V-й — отъ 22 сент. 1796 до 22 сент. 1797; VI-й — отъ 22 сент. 1797 до 22 сент. 1798; VII-й (високосный) — отъ 22 сент. 1798 до 23 сент. 1799; VIII-й — отъ 23 сент. 1799 до 23 сент. 1800; IX-й — отъ 23 сент. 1800 до 23 сент. 1801; X-й — отъ 23 сент. 1801 до 23 сент. 1802; XI-й (високосный) — отъ 23 сент. 1802 до 24 сент. 1803; XII-й — отъ 24 сент. 1803 до 23 сент. 1804; XIII-й — отъ 23 сент. 1804 до 23 сент. 1805; и XIV-й — отъ 23 сент. 1805 до 23 сент. 1806. Этотъ послѣдній годъ былъ прерванъ 1 января 1806 года (11 нивоза) возстановленіемъ григоріанскаго календаря. — *Ред.*

(бюллетэней, bulletins) и напыщенныя рѣчи сената и законодательнаго корпуса истребляли правду и искренность.

2. АУСТЕРЛИЦЪ. ПРЕСБУРГЪ. РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ.

§ 507. Англичане, воспользовавшись возобновленіемъ войны съ Франціею, неожиданно завладѣли голландскими и французскими кораблями, и старались потомъ возбудить Россію и Австрію къ новому военному союзу (коалиціи) противъ Наполеона. Наполеонъ съ своей стороны приказалъ войскамъ двинуться къ Везеру
Май 1803. и занять курфиршество Ганноверъ, принадлежавшее англійскому королю. Ганноверскій народъ и войско готовы были пожертвовать имуществомъ и жизнію для защиты отечества, но эгоистическое дворянство и должностныя лица предпочли честному бою постыдную капитуляцію, по которой вся земля до Эльбы отдавалась во власть Французовъ. Съ негодованіемъ должна была храбрая армія отступить сперва за Эльбу и потомъ разойдтись. Оружіе, военные снаряды и превосходныя лошади достались въ руки Французовъ, которые съ этого времени занимали страну своими войсками и истощали контрибуціями и поставками для арміи. Многіе изъ патріотовъ ганноверской арміи вступили въ англійскую военную службу, гдѣ они въ рядахъ «нѣмецкаго легіона» вдали отъ отечества выказали во многихъ сраженіяхъ свою природную храбрость. — Угрожающее всему сѣверу положеніе, которое принялъ Наполеонъ изъ Ганновера, и самовольные поступки его въ Голландіи, Италіи и другихъ странахъ привели въ безпокойство прочія державы. Въ Италіи онъ превратилъ Итальянскую республику въ **коро-**
17 марта 1805. **левство Италію** и назначилъ туда намѣстникомъ своимъ и вице-королемъ своего пасынка **Евгенія Богарне;** мало того, — онъ увеличилъ королевство Италію присоединеніемъ Пармы, а Лукку отдалъ сестрѣ своей Элизѣ, находившейся въ замужствѣ за Корсиканцемъ Баччіоки (Bacciochi). Въ Испаніи и Германіи Наполеонъ дѣйствовалъ также произвольно и самовластно. Вслѣдствіе этихъ и другихъ причинъ Россія, Австрія и Швеція соединились съ Англіею противъ Франціи, и возобновили войну съ большой энергіею. Въ Пруссіи была также сильная партія, во главѣ которой стояли великодушная королева Луиза и храбрый, веселаго характера, «геніальный» принцъ Людовикъ-Фердинандъ; — партія эта желала соединенія съ союзными державами противъ

Наполеона; но три министра Гаугвицъ (Haugwitz), Люкезини (Luchesini) и Ломбардъ (Lombard), преданные Франціи и лишенные всякаго патріотическаго чувства, еще вполнѣ пользовались довѣріемъ нерѣшительнаго, миролюбиваго короля (Фридриха Вильгельма III, сына и преемника Фридриха Вильгельма II, умершаго въ 1797 году). Такимъ образомъ Пруссія осталась нейтральною на свою же погибель.

§ 508. Въ то время, какъ вниманіе всей Европы обращено было на западные берега Франціи, гдѣ Наполеонъ съ величайшею дѣятельностію снаряжалъ корабли разнаго рода и собиралъ въ Булони огромный лагерь съ цѣлью предпринять, какъ думали, высадку на берега Англіи, — въ это-то время дѣлалъ онъ со всевозможною тайной свои приготовленія къ достопамятному походу 1805 года. Никогда талантъ полководца и военный геній Наполеона не проявлялся такъ блистательно, какъ при составленіи этого плана войны. Увѣренный въ пособіи большей части южно-германскихъ князей, Наполеонъ осенью съ семью корпусами войскъ, которые находились подъ командою опытнѣйшихъ полководцевъ, каковы Ней (Ney), Ланнъ (Lannes), Мармонъ (Marmont), Сультъ (Soult), Мюратъ (Murat) и др., переправился чрезъ Рейнъ и вступилъ въ Швабію; между тѣмъ Бернадоттъ, не принимая въ уваженіе нейтралитетъ Пруссіи, пробирался впередъ черезъ область бранденбургскаго маркграфства Аншпахъ-Байрейтъ къ Изару. Это нарушеніе нейтралитета такъ оскорбило короля Фридриха Вильгельма III, что онъ теперь сблизился съ союзниками и сталъ грозить Наполеону, не объявляя однакоже открыто войны. Напротивъ того курфирсты Баденскій, Виртембергскій и Баварскій подкрѣпили своими войсками превосходныя силы непріятеля; они столько же расчитывали на расположеніе Наполеона, сколько боялись его гнѣва. Ихъ примѣру послѣдовали герцоги Гессенскій, Нассаускій и др. Послѣ счастливаго сраженія, которое Ней выдержалъ при Эльхингенѣ, австрійскій главнокомандующій Маккъ былъ запертъ въ Ульмѣ и отрѣзанъ отъ главной арміи. Этотъ неспособный полководецъ, растерявшись и отчаявшись въ спасеніи, вошелъ съ Французами въ переговоры, которые окончились постыдною **Ульмскою капитуляціею**. По этому договору 23,000 Австрійцевъ, въ томъ числѣ 18 генераловъ, сдались въ плѣнъ. Со стыдомъ проходили мимо Наполеона эти въ былое время храбрые воины, сложили предъ побѣдителемъ оружіе и 40 зна-

14 окт. 1805.

20 окт.

менъ и выдали ему 60 снаряженныхъ къ бою пушекъ. Слишкомъ поздно спохватились въ Вѣнѣ, что Маккъ неспособенъ былъ занимать свое высокое мѣсто, и лишили его военнымъ судомъ почестей, чиновъ и преимуществъ, соединенныхъ съ службою. Но радость Наполеона, произведенная этимъ неслыханнымъ счастіемъ, была уменьшена морскою побѣдою, одержанною въ это самое время Англичанами при Трафальгарѣ. Здѣсь былъ уничтоженъ
21 окт. весь французскій флотъ, но въ тоже время погибъ и великій морской герой Англіи, Нельсонъ.

§ 509. Въ Пруссіи, со времени нарушенія нейтралитета этой страны Бернадоттомъ, партія войны одержала перевѣсъ. Король въ гарнизонной церкви въ Потсдамѣ надъ гробомъ Фридриха Великаго, ночью, возобновилъ союзъ вѣчной дружбы съ впечатлительнымъ императоромъ Александромъ, и вслѣдъ за тѣмъ отправилъ къ Наполеону Гаугвица съ грозными требованіями. Французскій императоръ между тѣмъ подвигался вдоль по Дунаю къ австрійскимъ землямъ; на пути дано было много кровопролитныхъ битвъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно сраженіе съ
11 нояб. (31 октяб.). Русскими подъ начальствомъ Кутузова и Багратіона при Дюрренштейнѣ и Штейнѣ *). Если съ одной стороны Французы встрѣтили здѣсь въ Русскихъ храбрыхъ и осторожныхъ противниковъ, за то имъ очень легко было управляться съ самою Авст
13 нояб. ріею. Мюратъ безъ всякаго труда овладѣлъ столицею ея Вѣною, а князь фонъ-Ауэрсбергъ (Auersberg), которому поручено было защищать или взорвать на воздухъ укрѣпленный и наполненный порохомъ мостъ на Дунаѣ, до такой степени проведенъ былъ смѣлою хитростію французскихъ полководцевъ и обманчивыми мирными перегоорами, что, не защищая, предоставилъ его во всей цѣлости непріятелю. Нерѣшительность императора Франца и несогласія Австрійцевъ и Русскихъ облегчили Французамъ побѣду; обремененные огромною военною добычею, преслѣдовали они теперь русско-австрійское войско до Моравіи, среди постоянныхъ

---

*)При Дюрренштейнѣ или Дирнштейнѣ на лѣвомъ берегу Дуная Кутузовъ разбилъ маршала Мортье, который былъ спасенъ лишь подоспѣвшимъ во́время Дюпономъ, счастливо выдержавшимъ въ тотъ же день убійственное сраженіе съ Австрійцами при Штейнѣ. Нѣсколько дней спустя, при Шёнграбенѣ (Голлабрунѣ) корпуса Мюрата, Сульта и Ланна были сдержаны Багратіономъ, который былъ ими окруженъ, но отбился отъ нихъ съ геройскою храбростію 16 (4) ноября 1805. — *Ред.*

сраженій. Въ Моравіи въ годовщину коронованія французскаго императора произошла **битва трехъ императоровъ при Аустерлицѣ** *), гдѣ зимнее солнце озарило блистательнѣйшую побѣду Наполеона. Императоръ Францъ, желая прекращенія войны, согласился на унизительное свиданіе съ Наполеономъ во французскомъ лагерѣ и вслѣдъ за тѣмъ заключилъ перемиріе, по условіямъ котораго Русскіе должны были удалиться изъ австрійскихъ земель. Потомъ начаты были переговоры, которые уже чрезъ нѣсколько недѣль окончились **Пресбургскимъ миромъ.** 2 дек. (20 ноябр.) 1805. 26 дек.

По этому миру Австрія потеряла Венеціанскую область, присоединенную къ Итальянскому королевству, Тироль, доставшійся Баваріи, и переднюю Австрію, гдѣ Брэйсгау и земли въ Шварцвальдѣ отошли къ Бадену. Курфирсты Баварскій и Виртембергскій получили королевскія достоинства, а курфирстъ Баденскій — титулъ Великаго Герцога, и всѣ трое вступили въ родство съ императорскимъ домомъ Наполеона. Дочь новаго короля Баварскаго Максимиліана (Макса) Іосифа вышла замужъ за Евгенія Богарне, усыновленнаго пасынка императора. Въ Виртембергѣ благородная принцесса Фридерика Екатерина должна была вступить въ бракъ съ легкомысленнымъ братомъ Наполеона Іеронимомъ, который незадолго передъ этимъ, по приказанію своего брата-императора, развелся съ супругою своею изъ средняго сословія Елисаветою Пэттерсонъ (Patterson) изъ Бальтимора. Въ Баденѣ же внукъ достойнаго Великаго Герцога Карла Фридриха, Карлъ вступилъ въ бракъ съ Стефаніею Богарне, усыновленною Наполеономъ племянницею императрицы Жозефины. Земли на нижнемъ Рейнѣ были соединены въ Великое герцогство Клеве-Бергъ съ главнымъ городомъ Дюссельдорфомъ и отданы Іоахиму Мюрату, женатому на сестрѣ императора, Каролинѣ. И Голландія также должна была промѣнять свое республиканское устройство на монархическее и просить себѣ въ повелители одного изъ Наполеонидовъ (членовъ Наполеонова дома), — вслѣдствіе чего французскій императоръ наименовалъ брата своего Людовика королемъ Голландіи. Но больше всѣхъ пострадала отъ гнѣва самовластнаго повелителя королевская фамилія въ Неаполѣ. Во время войны, русско-англійскій флотъ присталъ къ Неаполю и былъ съ радостію привѣтствованъ Фердинандомъ и Каролиною. Тогда-то, на другой день по заключеніи Пресбургскаго мира, Наполеонъ подписалъ въ Шёнбруннѣ декретъ, заключавшій въ себѣ слѣдующій безславный параграфъ: «Династія Бурбоновъ въ Неаполѣ перестала царствовать». Вслѣдъ за тѣмъ Іосифъ Бонапарте былъ наименованъ королемъ Неаполя и при помощи французскаго войска утвержденъ въ новомъ своемъ достоинствѣ. Королевская фамилія, которая тщетно старалась снерва просьбами, а потомъ возмущеніемъ лаццарони и Калабрійцевъ предотвратить потерю прекрасной страны, — бѣжала съ своими сокровищами и друзьями въ Сицилію, гдѣ она подъ защитою Англичанъ жила до паденія Наполеона. Въ завоеванныхъ и уступленныхъ областяхъ Италіи основано было нѣсколько леновъ имперіи съ значительными доходами, и они были розданы французскимъ маршаламъ и государственнымъ людямъ съ герцогскими титулами. 27 дек. Февраль 1806.

*) Русскіе были здѣсь подъ начальствомъ Кутузова, Багратіона и Буксгевдена. — *Ред.*

Послѣ битвы подъ Аустерлицемъ прусскій посланникъ Гаугвицъ не осмѣлился сообщить побѣдоносному императору предложеній своего двора. Наполеонъ частію угрозами, частію задабривая своимъ расположеніемъ, убѣдилъ его подписать, не сносясь съ Берлиномъ, невыгодный договоръ, по которому Пруссія уступала французскому императору франконское маркграфство Аншпахъ, нѣкоторыя земли на нижнемъ Рейнѣ и княжество Нейенбургъ въ Швейцаріи, и получала за это Ганноверъ. Тщетно противился король этому размѣну, который угрожалъ поставить его во враждебныя отношенія съ Англіей; лишенный содѣйствія Австріи поспѣшнымъ заключеніемъ Пресбургскаго мира, онъ по неволѣ долженъ былъ подчиниться приказанію побѣдителя. — Извѣстіе о внезапномъ измѣненіи хода дѣлъ вслѣдствіе аустерлицкой битвы произвело такое потрясающее дѣйствіе на англійскаго министра Питта, что онъ вскорѣ послѣ того умеръ (1806).

§ 510. Возвышеніемъ курфирстовъ Баварскаго и Виртембергскаго въ достоинство самодержавныхъ (суверенныхъ) королей было уже разрушено государственное устройство нѣмецкой имперіи. Поэтому, Наполеону пришла мысль: совершенно вырвать изъ-подъ австрійскаго вліянія и приковать къ себѣ югъ и западъ Германіи посредствомъ основанія **Рейнскаго союза.** Виды на увеличеніе владѣній и на расширеніе власти, а также страхъ предъ могущественнымъ повелителемъ, на сторонѣ котораго было постоянно счастіе войны, — побудили значительное число князей и имперскихъ чиновъ отдѣлиться отъ нѣмецкой имперіи и соединиться съ Франціею. Корыстолюбіе взяло верхъ надъ патріотизмомъ. 12 іюля 1806 года
1806. подписанъ былъ въ Парижѣ основный договоръ, въ силу котораго Наполеонъ какъ Протекторъ Рейнскаго Союза признавалъ за отдѣльными союзными членами полныя права самодержавной власти (суверенэтетъ) за обязательство съ ихъ стороны содержать на-готовѣ опредѣленное число войскъ для войнъ императора. Бавaрія, Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Нассау и многія другія страны образовали центръ, къ которому примыкали мелкіе князья, какъ Гогенцоллернъ, Лихтенштейнъ, Сольмсъ и другіе; наконецъ къ союзу этому присоединились мало-по-малу почти всѣ нѣмецкія союзныя земли втораго и третьяго разрядовъ. Курфирстъ-эрцканцлеръ **Дальбергъ,** возведенный въ достоинство Князя-Примаса и получившій Франкфуртъ съ Ганау и Фульдою съ титуломъ княжества, былъ назначенъ представителемъ Наполеона

при Рейнскомъ Союзѣ. Вслѣдствіе подчиненія (медіатизированія) многихъ мелкихъ, бывшихъ прежде непосредственными членами имперіи, имперскихъ чиновъ верховной власти большихъ князей, значительно увеличилось могущество большей части союзныхъ членовъ. Императоръ Францъ II, еще прежде (14 августа 1804 г.) именовавшій себя Францомъ I императоромъ Австрійскимъ, отказался теперь отъ титула нѣмецкаго императора и отдѣлилъ всѣ свои владѣнія отъ нѣмецкаго государственнаго союза. Этимъ **положенъ былъ конецъ существованію священной Римской имперіи нѣмецкой націи.** Вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и безсильнаго многовластія, давно уже превратилась она въ какой-то призракъ. Теперь самые могущественные члены ея сдѣлались вассалами чуждаго деспота. Правда, чувство позора давило грудь не одного Нѣмца, и ученый Эрнстъ Морицъ Арндтъ высказалъ это чувство въ сочиненіи своемъ: «Духъ времени»; но кто бы еще осмѣлился говорить объ этомъ болѣе послѣ того, какъ благородный книгопродавецъ Пальмъ изъ Нюрнберга сдѣлался, по приказанію всемощнаго деспота, жертвою постыднаго смертнаго приговора, произнесеннаго надъ нимъ французскимъ военнымъ судомъ за то, что онъ отказался объявить имя автора небольшаго, изданнаго или только разосланнаго имъ, сочиненія объ Униженіи Германіи? 6 авг. 1806. Авг. 1806.

3. ІЕНА. ТИЛЬЗИТЪ. ЭРФУРТЪ.

§ 511. Неопредѣленное поведеніе Пруссіи поселило въ Наполеонѣ глубокую злобу и породило въ немъ мнѣніе, что дружба короля не надежда, а непріязнь его безвредна. Поэтому, оставивъ въ сторонѣ всякую осмотрительность и умѣренность, онъ сталъ умышленно наносить оскорбленія прусскому правительству. Послѣдовавшія за тѣмъ несогласія превратились въ совершенный разрывъ въ слѣдствіе двухъ причинъ: 1) казалось, что за основаніемъ Рейнскаго Союза скрывалась цѣль — подчинить мало-по-малу Французской имперіи и Германію, подобно Италіи и Голландіи. Поэтому Пруссія старалась воспрепятствовать этому намѣренію основаніемъ сѣвернаго Союза, къ которому приступили бы всѣ имперскіе чины, еще не вошедшіе въ составъ Рейнскаго Союза, и почувствовала себя глубоко оскорбленною, когда Наполеонъ съ эгоистическимъ двоедушіемъ сталъ мѣшать этому плану, которому прежде самъ содѣйствовалъ. 2) Въ Берлинѣ узнали, что

французскій императоръ, при возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ англійскимъ правительствомъ, предложилъ возвратить Англіи, безъ предварительныхъ переговоровъ объ этомъ съ прусскимъ правительствомъ, курфиршество Ганноверъ, уступленное Пруссіи. Это извѣстіе, въ соединеніи съ многократнымъ оскорбленіемъ границъ Пруссіи, привело прусское правительство къ убѣжденію, что оно должно ожидать отъ Франціи всякаго зла. Оно потребовало въ такъ называемомъ ультиматумѣ (ultimatum) устраненія всего, что давало ему поводъ къ жалобамъ, поставило свои войска на военную ногу и прервало всѣ сношенія съ Парижемъ.

§ 512. Между тѣмъ какъ въ Берлинѣ еще ожидали послѣдняго отвѣта отъ Франціи, французскія войска подъ предводительствомъ Наполеона и его опытныхъ маршаловъ появились уже въ центрѣ Тюрингіи и Саксоніи, курфирстъ которыхъ послѣ нѣкотораго колебанія присоединился къ Пруссіи. Уже первое сраженіе при
10 окт. 1806. Заальфельдѣ, гдѣ палъ храбрый принцъ Людовикъ-Фердинандъ, кончилось не въ пользу Прусаковъ; но ужаснымъ и роковымъ для Пруссіи событіемъ было пораженіе ея войскъ подъ предводительствомъ стараго герцога Брауншвейгскаго въ ве-
14 окт. ликой **двойной битвѣ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ.** Эта битва рѣшила участь земель между Рейномъ и Эльбою. — Прежнее высокомѣріе офицеровъ и молодыхъ дворянъ теперь вдругъ обратилось въ малодушіе, и полководцы утратили всякую способность къ правильному дѣйствію и всякую находчивость. Такъ какъ не было принято никакихъ мѣръ къ отступленію, то войска раздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, изъ которыхъ каждый по одиначкѣ сдѣлался добычею побѣдителя. Старый князь Гогенлое, который послѣ храбраго боя хотѣлъ пройдти черезъ Магдебургъ къ Штет-
28 окт. тину, положилъ оружіе при Пренцловѣ и сдалъ военноплѣнными 12,000 человѣкъ; крѣпости Эрфуртъ, Магдебургъ, Шпандау, Штеттинъ и др. сдались въ теченіи нѣсколькихъ дней съ такою поспѣшностію, что многіе генералы были заподозрѣны въ измѣнѣ, потому что казалось непостижимымъ такое малодушіе, такое полное отсутствіе всякаго довѣрія къ своимъ силамъ. Только Блюхеръ въ кровопролитныхъ битвахъ въ Любекѣ и близъ него поддержалъ честь Пруссіи, хотя ему и не удалось воспрепятствовать взятію этого, слабо укрѣпленнаго, города ужаснымъ штурмомъ; Гнейзенау и Шилль (поддерживаемые храбрымъ гражданиномъ Неттельбекомъ) также мужественно сопротивлялись въ Коль-

бергѣ превосходнымъ силамъ непріятеля. Спустя 13 дней послѣ битвы при Іенѣ, Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ, и отсюда отдавалъ свои повелѣнія. Курфирстъ Гессенскій, желавшій остаться нейтральнымъ и удержавшій отъ сраженія свою готовую къ битвѣ армію, долженъ былъ предоставить непріятелю войско и страну и бѣглецомъ искать безопасности въ чужой землѣ. Онъ поселился въ Прагѣ. Тяжело раненый герцогъ Брауншвейгскій, принесенный послѣ битвы при Іенѣ на носилкахъ въ свою столицу, долженъ былъ искать убѣжища въ датскихъ владѣніяхъ, чтобы имѣть возможность умереть спокойно. Іеверъ и восточная Фрисландія были присоединены къ Голландіи; ганзейскіе города, а также Лейпцигъ, подверглись конфискаціи всѣхъ англійскихъ товаровъ и тяжелымъ контрибуціямъ, и отовсюду были увезены сокровища искусствъ и наукъ и трофеи прежнихъ побѣдъ. Только курфирсту Саксонскому (Фридриху Августу), войска котораго сражались противъ Французовъ при Іенѣ, оказана была милость Наполеономъ. Онъ освободилъ военноплѣнныхъ Саксонцевъ и даровалъ курфирсту выгодный миръ, по которому тотъ 11 дек. получилъ королевскій титулъ и, подобно прочимъ саксонскимъ герцогамъ, присоединился къ Рейнскому Союзу. Съ этого времени 20 дек. 1806. Фридрихъ Августъ къ несчастію своему и своего народа чувствовалъ себя привязаннымъ къ французскому императору узами благодарности.

§ 513. Прусскій король бѣжалъ въ Кёнигсбергъ, откуда онъ тщетно старался добиться мира. Требованія Наполеона росли вмѣстѣ съ его счастіемъ. Въ такихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ Фридрихъ Вильгельмъ обратился къ своему другу и союзнику Александру, который тотчасъ же послалъ русское войско подъ начальствомъ Беннигсена, Буксгевдена и другихъ полководцевъ въ восточную Пруссію, чтобы воспрепятствовать переходу Французовъ черезъ Вислу. Тогда Наполеонъ издалъ воззваніе къ Полякамъ, ложно составленное отъ имени Косціушки; въ этомъ воззваніи польская нація приглашалась къ борьбѣ за свою независимость. Съ готовностію приносили Поляки величайшія жертвы, и подкрѣпляли ряды Французовъ своими воинами, предводимыми Домбровскимъ и др. Среди восторженныхъ привѣтствій народа вступилъ Наполеонъ въ Варшаву; но уже скоро 2 янв. 1807. замѣтили Поляки, что чужеземный повелитель думаетъ больше объ удовлетвореніи своего честолюбія и властолюбія, чѣмъ о воз-

становленіи ихъ королевства. — Кровавыя битвы были даны теперь на берегахъ Вислы, и при Пултускѣ и Морунгенѣ пролиты были рѣки крови. Но главный ударъ разразился въ битвѣ при
8 февр. (27 янв.) 1 07. **Прейсишъ-Эйлау** *), гдѣ вслѣдствіе военнаго мужества Французовъ, Русскихъ и Прусаковъ возгорѣлся бой, который по потерѣ людей стоитъ на равнѣ съ самыми кровавыми событіями во всемірной исторіи. Объ стороны приписывали себѣ побѣду, и напряженіе и изнуреніе были такъ велики, что война прервалась на четыре мѣсяца. Въ теченіе этого времени открыты были новые переговоры; и хотя король, жившій съ своимъ семействомъ въ Мемелѣ, сильно желалъ окончанія войны, чтобы освободить свой народъ отъ страшныхъ притѣсненій со стороны Французовъ, однако онъ былъ все таки слишкомъ честенъ, чтобы отдѣлить свое дѣло отъ дѣла своихъ союзниковъ. Но когда и силезскія крѣпости на Одерѣ, Глогау, Бригъ, Швейдницъ и Бреславль, достались въ руки Французовъ, благодаря малодушію военноначальниковъ, и даже храбрый комендантъ Калькрэйтъ (Kalkreuthe) принужденъ
24 мая. былъ сдать Данцигъ маршалу Лефевру (Lefebvre), — тогда потерялъ король всякую увѣренность въ счастливый исходъ войны. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, Французы, въ годовщину битвы при Маренго, одержали блистательную побѣду надъ Рус-
14 (2) іюня. скими въ **битвѣ при Фридландѣ** **) и заняли Кёнигсбергъ. Тогда союзные монархи сочли полезнымъ, послѣ личнаго свиданія съ Наполеономъ на Нѣманѣ (Мемель), согласиться на **миръ въ**
7—9 іюля. **Тильзитѣ**, какъ ни тяжки были его условія. По этому миру Фридрихъ Вильгельмъ потерялъ половину своихъ владѣній; онъ долженъ былъ согласиться на уступку всѣхъ земель между Рейномъ и Эльбою, на учрежденіе герцогства Варшавскаго подъ верховною властію короля Саксонскаго и на предоставленіе Дан-

---

*) При Пултускѣ Беннигсенъ храбро отразилъ маршала Ланна 26 (14) дек. 1806 года, и въ тотъ же самый день при Голымины Французы, посланные аттаковать Буксгевдена при Остроленкѣ, были разбиты кн. Голицынымъ. — При Морунгенѣ Русскіе выдержали упорный и отчаянный бой съ войсками маршала Бернадотта 25 (13) янв. 1807. — При Прейсишъ-Эйлау сражались Русскіе подъ начальствомъ Беннигсена, незадолго передъ тѣмъ сдѣланнаго главнокомандующимъ. — *Ред.*

**) При Фридландѣ Русскіе подъ начальствомъ неосторожнаго Беннигсена занимали невыгодную позицію на лѣвомъ берегу рѣки Алле, въ углу, образуемомъ этою рѣкою. — *Ред.*

цигу правъ вольнаго города; кромѣ того онъ долженъ былъ согласиться на уплату неслыханной суммы въ 150 милліоновъ талеровъ за военныя издержки. Уступленныя Пруссіею области, вмѣстѣ съ Кургессеномъ, Брауншвейгомъ и южнымъ Ганновером, соединилъ Наполеонъ въ одно новое **королевство Вестфальское**, съ главнымъ городомъ Касселемъ; королемъ сюда онъ назначилъ своего младшаго брата Іеронима (Жерома), который обязывался отдавать императору половину доходовъ съ дворцовыхъ имѣній и, какъ членъ Рейнскаго Союза, выставлять ему вестфальскія войска.

§ 514. Аустерлицъ и Іена сокрушили могущество Австріи и Пруссіи, такъ что теперь судьба Европы находилась въ рукахъ только Франціи, Англіи и Россіи. Эти три великія державы были единодушны между собою въ томъ отношеніи, что они уважали только право, соединенное съ силою самозащищенія, какъ это доказали событія въ Швеціи и Даніи. Именно, король шведскій Густавъ IV (сынъ и преемникъ Густава III) не только не приступилъ къ тильзитскому миру, но и продолжалъ, поддерживаемый Англіею, одинъ вести войну съ Наполеономъ. Сначала находили въ его поведеніи твердость характера и великодушіе, но его безграничное упрямство и совершенное непониманіе своего положенія и своихъ силъ вскорѣ показали, что его умъ находится въ разстроенномъ состояніи. Проникнутый сознаніемъ святости королевскаго достоинства, не признавалъ онъ императорскаго титула за повелителемъ Франціи и называлъ его только «генераломъ Бонапарте»; подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма онъ считалъ себя орудіемъ провидѣнія, призваннымъ возстановить Бурбоновъ и низвергнуть «апокалипсическаго звѣря» (Наполеона). Онъ зашелъ въ своей ненависти къ Наполеону такъ далеко, что нанесъ смертельное оскорбленіе Пруссіи и Россіи за то, что эти державы заключили миръ съ узурпаторомъ; онъ возвратилъ имъ назадъ ихъ ордена и выслалъ изъ Стокгольма ихъ посланниковъ. Такими безразсудными поступками навлекъ онъ величайшее бѣдствіе на себя и на свой народъ. Французы завоевали Штральзундъ и островъ Рюгенъ, а Русскіе съ большимъ войскомъ вторгнулись въ Финляндію и овладѣли этою страною. Усиліе французскаго императора подорвать британскую торговлю посредствомъ континентальной запретительной системы (blocus continental) дѣлало шведскую войну для Англичанъ очень важнымъ обстоя-

тельствомъ. Они должны были опасаться, чтобы Французы не утвердились при Балтійскомъ морѣ и, заперши Зундъ, не отрѣзали ихъ кораблей отъ торговыхъ сношеній съ прибалтійскими землями. Поэтому они сдѣлали Даніи предложеніе, соединиться съ ними и отдать имъ на сохраненіе свой превосходный флотъ. Это требованіе отвергнуто было съ негодованіемъ. Тогда англійскій военный флотъ появился въ Зундѣ, бомбардировалъ Копенгагенъ, обратилъ часть города въ пепелъ и получилъ въ добычу весь датскій флотъ. Это нарушеніе народнаго права возмутило датскаго короля до такой степени, что онъ тѣсно соединился съ Франціею и объявилъ войну Англичанамъ и ихъ союзнику, королю шведскому. Въ это время Александръ и Наполеонъ были въ союзѣ между собою. Они имѣли знаменитое **свиданіе въ Эрфуртѣ**, гдѣ проявился весь блескъ европейскаго великолѣпія и гдѣ находились 4 короля и 34 князя Германіи, чтобы выразить чувства своего почтенія передъ сильнымъ властелиномъ. Здѣсь оба императора дали обѣщаніе, не препятствовать исполненію своихъ завоевательныхъ плановъ, такъ что Наполеонъ долженъ былъ имѣть полную волю въ Испаніи (§ 515), Александръ же въ Финляндіи, а также въ Молдавіи и Валахіи. Теперь Швеціи грозила опасность со всѣхъ сторонъ. Русскіе приближались уже къ ея столицѣ; Датчане и, служившія Наполеону, испанскія войска подъ предводительствомъ Ла-Романа стояли на границѣ; шведское войско и военное устройство находилось въ самомъ жалкомъ состояніи; высокіе налоги не могли быть взымаемы съ истощенной страны; — и не смотря на то, король упорно отвергалъ всѣ мирныя предложенія. Тогда образовался въ столицѣ и войскѣ заговоръ, вслѣдствіе котораго Густавъ IV былъ насильственно арестованъ во дворцѣ, содержался подъ стражею въ замкѣ и принужденъ былъ къ отреченію отъ короны. Затѣмъ сеймъ объявилъ Густава IV и все его потомство лишенными престола, провозгласилъ королемъ дядю его подъ именемъ Карла XIII и ограничилъ самодержавную монархическую власть. За этимъ переворотомъ послѣдовалъ въ Фридрихсгамѣ миръ съ Россіею, по которому Финляндія и Аландскіе острова остались за Русскими, а потомъ миръ съ Даніею и Франціею. Старость короля, неимѣвшаго дѣтей, сдѣлала необходимымъ выборъ наслѣдника престола; выборъ этотъ палъ на маршала

2—5 сентяб. 1807.

27 сент. 1808.

13 марта 1809.

17 (5) сент. 1809.

Бернадотта (Понте-Корво), который во время прусской войны своимъ человѣколюбивымъ поведеніемъ въ отношеніи къ шведскимъ войскамъ пріобрѣлъ многихъ друзей между офицерами. Послѣ неохотно даннаго Наполеономъ согласія, Бернадоттъ объявленъ былъ наслѣдникомъ шведскаго престола и, по принятіи лютеранскаго вѣроисповѣданія, усыновленъ Карломъ XIII. Густавъ IV получилъ позволеніе отправиться въ Германію. Съ этого времени онъ велъ непостоянный образъ жизни, подъ именемъ полковника Густавсона, и умеръ лишь въ 1837 году въ Ст. Галленѣ, въ разлукѣ съ своимъ семействомъ и въ добровольной бѣдности. 21 авг. 1810.

4) СОБЫТІЯ НА ПИРЕНЕЙСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

§ 515. Увлеченный военнымъ счастіемъ, переходилъ теперь Наполеонъ отъ предпріятія къ предпріятію. Какъ нѣкогда Карлъ Великій, котораго онъ взялъ себѣ за образецъ, хотѣлъ онъ соединить южныя и западныя страны Европы въ одно всемірное государство подъ преобладаніемъ Франціи. Для этой цѣли старался онъ присвоить себѣ Пиренейскій полуостровъ и завладѣть непокоренными еще областями въ Италіи. Сперва онъ предъявилъ португальскому правительству требованіе, отказаться отъ союза съ Англичанами и запретить британскимъ кораблямъ доступъ въ Португалію. Когда же лиссабонскій дворъ не захотѣлъ исполнить это повелѣніе, тогда Наполеонъ склонилъ на свою сторону всемогущаго любимца испанской королевской четы (короля Карла IV и супруги его королевы Луизы Маріи), «князя мира» Годоя, взманивъ его надеждою на княжество въ Португаліи, и вслѣдъ за тѣмъ быстро двинулъ маршала **Жюно** (Junot) съ войскомъ черезъ Испанію въ Португалію. Малодушный лиссабонскій дворъ не дождался прибытія Французовъ и на англійскихъ корабляхъ бѣжалъ со всѣми сокровищами въ Бразилію, послѣ чего Жюно, возведенный въ достоинство герцога д'Абрантесъ, овладѣлъ столицею и всею страною, и потомъ отъ имени своего повелителя объявилъ, что «домъ Браганцскій пересталъ царствовать.»—Годой, не отличавшійся никакими доблестями, заслугами и талантами и сдѣлавшійся неограниченнымъ повелителемъ въ Испаніи, благодаря только благоволенію безнравственной королевы и безграничной слабости Карла IV,—предоставилъ теперь свое отечество въ руки 30 нояб. 1807. 1 февр. 1808.

Наполеона. Испанскія войска подъ начальствомъ Ла-Романа вступили въ службу императора и сражались на датскихъ островахъ противъ Шведовъ, между тѣмъ какъ французскіе солдаты въ большомъ числѣ заняли Испанію. Вслѣдствіе этого испанскій народъ пришелъ въ тревожное состояніе; въ Аранхуэцѣ и Мадридѣ воз-
Мартъ 1808. никли бурныя движенія, причемъ дворецъ ненавистнаго любимца былъ разграбленъ и разрушенъ, а самъ онъ былъ оскорбленъ и угрожаемъ смертію. Испуганный этими происшествіями, слабый король Карлъ IV отказался отъ престола въ пользу своего старшаго сына Фердинанда, который, какъ противникъ Годоя, былъ любимъ народомъ, но по той же самой причинѣ былъ смертельно невидимъ своими родителями. Но какъ униженно ни искалъ Фердинандъ (вступившій на престолъ подъ именемъ Фердинанда VII) подтвержденія Наполеономъ перемѣны, происшедшей на престолѣ, и какъ ни просилъ онъ въ тоже время руки одной изъ его родственницъ, — французскій императоръ не высказывалъ своего мнѣнія, приказалъ Мюрату занять Мадридъ и пригласилъ потомъ старую королевскую чету и князя мира, а равно и Фердинанда, въ Байонну для личныхъ переговоровъ. Фердинандъ не осмѣлился противиться зову могущественнаго повелителя, какъ ни предостерегали его друзья и какъ ни старался народъ удержать его отъ роковой поѣздки. Въ Байоннѣ Наполеонъ опуталъ испанскую королевскую фамилію сѣтями лукавой и коварной политики. Карлъ IV принужденъ былъ взять назадъ свое отреченіе отъ престола и передать Наполеону и его роду вновь пріобрѣтенную корону. Фердинандъ, не способный къ какому нибудь энергическому рѣшенію, долженъ былъ, вслѣдствіе угрозъ и интригъ Наполеона, согласиться признать этотъ насильственный поступокъ дипломатіи. Получая ежегодное содержаніе, жилъ онъ съ этихъ поръ во Франціи, между тѣмъ какъ Карлъ IV съ своимъ семействомъ поселился
6 іюня 1808. въ Римѣ. Вслѣдъ за этимъ императоръ наименовалъ брата своего **Іосифа королемъ Испаніи** и старался возстановленіемъ государственнаго устройства кортесовъ и улучшеніемъ судопроизводства и управленія пріобрѣсть расположеніе испанскаго народа къ новому порядку вещей. Но страшное возстаніе въ
2 мая 1808. Мадридѣ, во время котораго, еще до окончанія продѣлки въ Байоннѣ, убито было около 1200 французскихъ солдатъ изъ войска Мюрата, доказало, что нація не такъ легко подчинится чужеземному деспотизму, какъ безсильный королевскій домъ.

§ 516. Іосифъ, уступивъ королевство Неаполь зятю своему (мужу своей сестры Каролины) Мюрату, не успѣлъ еще совершить торжественнаго въѣзда въ Мадридъ, какъ уже въ различныхъ городахъ образовались юнты, которыя, въ качествѣ временнаго правительства, захватили въ руки веденіе дѣлъ и отказали въ повиновеніи новому королю. Вооруженныя толпы подъ начальствомъ смѣлыхъ предводителей защищали ихъ и, пользуясь ущеліями и горными вершинами своей страны, начали партизанскую войну («гверилья») противъ французскихъ войскъ. Люди, принадлежащіе къ образованному и просвѣщенному классу, болѣе сочувствовали новому порядку, доставлявшему гражданскую свободу, чѣмъ неограниченной королевской власти и господству духовенства прежнихъ временъ, и вслѣдствіе этого получили ненавистное прозваніе «Жозефиносовъ» («Josephinos»); огромная же масса народа слѣпо подчинялась внушеніямъ фанатическихъ монаховъ и священниковъ, на которыхъ наводили ужасъ поругатели церквей, Французы. Правда, армія Наполеона была достаточно сильна, чтобы поддерживать въ Мадридѣ короля и его министровъ, но ихъ законы дѣйствовали только тамъ, гдѣ могли опираться на французское оружіе. Отдаленные города и провинціи частію подчинялись юнтамъ, средоточіемъ которыхъ была центральная юнта въ Севильѣ, частію дѣйствовали по своему усмотрѣнію и не признавали никакого правительства. Но именно анархія и спасла Испанію въ эти бурные года, потому что, при недостаткѣ одного общаго правительства у недовольныхъ Испанцевъ, Французамъ приходилось завоевывать каждый городъ и каждую провинцію отдѣльно, вслѣдствіе чего война затянулась на безконечное время. Съ изумленіемъ смотрѣла Европа на борьбу народа, мужественно шедшаго на смерть за свою національность и независимость, за свои старинные обычаи и религіозные обряды, за свое суевѣріе и за учрежденія, съ которыми онъ свыкся. Предводители партій съ своими храбрыми, но нестройными толпами избѣгали открытыхъ сраженій; вся сила ихъ заключалась въ неожиданности нападеній и въ «малой войнѣ». И между тѣмъ какъ Французы истощали свои силы въ этихъ отдѣльныхъ битвахъ и при осадахъ хорошо защищенныхъ городовъ, Англичане, поддерживаемые туземцами на Пиренейскомъ полуостровѣ, начали первую успѣшную сухопутную войну противъ Наполеона. — Сначала французское оружіе было побѣдоносно. Бессіеръ (Bessières)

14 іюля 1808. разбилъ при Ріо-Секко неопытныя испанскія войска и казалось, что самое возстаніе испанскаго народа послужитъ лишь для увеличенія тріумфа воинственнаго императора;—но вдругъ пронеслась 22 іюля 1808. вѣсть о капитуляціи Дюпона (Dupont) при Байленѣ (Bayleп, въ Андалузіи), вслѣдствіе которой 20,000 Французовъ попались въ плѣнъ и большею частію погибли жалкимъ образомъ. Этотъ ударъ пробудилъ въ народѣ воодушевленіе и жажду боя; Іосифъ оставилъ Мадридъ, французскія войска отступили за Эбро. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе, что и въ Португаліи Французы должны были уступить Англичанамъ подъ предводительствомъ Веллеслея (**Веллингтона**), Мура (Moore) и другихъ генераловъ; здѣсь предстояла Французамъ участь дюпоновой арміи, еслибы Англичане, вслѣдствіе поспѣшно даннаго согласія на капитуляцію 30 авг. 1808. Французовъ при Синтрѣ (Cintra), не предоставили войскамъ Жюно свободной переправы на англійскихъ корабляхъ во Францію. Послѣ этого событія дѣло Французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ казалось потеряннымъ.

§ 517. Теперь Наполеонъ во главѣ сильной арміи двинулся самъ въ Испанію. Неопытныя войска инсургентовъ, выступавшія безъ всякаго военнаго плана противъ величайшаго побѣдителя, были разбиты во многихъ сраженіяхъ, такъ что уже черезъ 4 недѣли 4 дек. 1808. императоръ вступилъ въ Мадридъ и возвратилъ престолъ брату своему Іосифу. Между тѣмъ какъ Наполеонъ вводилъ въ столицѣ новыя учрежденія, старался кротостію и угрозами побудить Испанцевъ къ признанію Іосифа и подвергъ строгому уголовному суду нѣсколько человѣкъ изъ самыхъ виновныхъ, его полководцы вели кровавую борьбу съ предводителями партизанскихъ отрядовъ и съ англійскими войсками. Сарагосса послѣ самаго отчаян- 21 дек. 1808— 20 февр. 1809. наго сопротивленія была взята («Сарагосская дѣва»), и смѣлый защитникъ этого города, Палафоксъ, былъ отведенъ во Францію; 16 янв. храбрый генералъ Муръ былъ убитъ въ то время, когда войска его садились на суда въ Коруньѣ, и хотя Веллингтонъ и 28 іюля 1809. одержалъ верхъ въ битвѣ при Талаверѣ, однако англійскія войска ограничивались нѣкоторое время лишь защищеніемъ Португаліи. Также Севилья и вся Андалузія и Гранада достались въ руки Французовъ. И не смотря на то, Испанія все-таки держалась. Національное правительство перенесло свое мѣстопребываніе въ Кадиксъ, сопротивлявшійся всѣмъ нападеніямъ, а малой партизанской войнѣ даны были планъ и порядокъ испанскимъ

полководцемъ Ла-Романа, который, при извѣстіи о возстаніи своего отечества, ушелъ съ своими войсками на англійскихъ корабляхъ изъ Даніи на родину.—Когда въ 1809 году новая война съ Австріей (§ 520) вызвала императора изъ Испаніи, то онъ оставилъ здѣсь многочисленную армію, состоявшую преимущественно изъ Нѣмцевъ. Эта армія, по окончаніи австрійской войны, была увеличена почти до 300,000 человѣкъ; подъ предводительствомъ опытнѣйшихъ полководцевъ (Сультъ, Массена, Сюше, Ней, Ст. Сиръ, Мармонъ, Макдональдъ и др.) исходила она полуостровъ по всѣмъ направленіямъ и покрыла новою славою французское оружіе. Но побѣды только увеличивали ненависть къ Французамъ; малая война подъ руководствомъ отважныхъ вождей (Баллестеросъ, Эмпесинадо, Морильо, Одоннель, Мина, Морено) становилась все кровопролитнѣе, и никакая храбрость не могла защитить отъ тайныхъ убійствъ, къ которымъ побуждали мстительныхъ Испанцевъ ярость и фанатизмъ. Величайшіе геройскіе подвиги, совершенные наполеоновыми воинами подъ зноемъ испанскаго солнца на поляхъ битвы, во время трудныхъ маршей черезъ горы и ущелья, при осадахъ и штурмахъ городовъ (Валенсіи, Героны), не доставили французамъ спокойнаго обладанія страною. Между тѣмъ, собраніемъ кортесовъ въ Кадиксѣ начертано было либеральное государственное устройство, извѣстное подъ именемъ **конституціи двѣнадцатаго года** и долженствовавшее навсегда уничтожить неограниченную королевскую власть и могущество духовенства въ Испаніи. Но, по вліянію священниковъ, это государственное устройство осталось чуждымъ народу и было имъ ненавидимо.

§ 518. Русскій походъ 1812 года принудилъ императора уменьшить испанское войско. Этимъ воспользовался Веллингтонъ, чтобы съ большими военными силами вторгнуться въ Испанію. Британскія войска, подкрѣпляемыя партіями гверильясовъ, скоро одержали верхъ надъ непріятелемъ, терпѣвшимъ во всемъ недостатокъ. Послѣ пораженія Мармона Веллингтономъ при Саламанкѣ 22 іюля 1812. («при Арапильскихъ холмахъ»), Англичане заняли Мадридъ и изгнали французскаго короля. Сюше (герцогъ Альбуфера) и Сультъ, оба въ одинаковой степени храбрые и въ одинаковой степени жадные до грабежа, еще удерживали военное счастіе за французскими знаменами, и Іосифъ могъ еще разъ занять свой шаткій тронъ въ Мадридѣ; но ужасная катастрофа, произведенная русскимъ

походомъ, принудила также къ отступленію французскія войска на западномъ полуостровѣ и заставила Іосифа покинуть Испанію.

21 іюня 1813. Послѣ побѣды при Витторіи, Веллингтонъ послѣдовалъ за отступавшими непріятелями чрезъ Пиренеи, но встрѣтилъ на французской землѣ храбраго противника въ маршалѣ Сультѣ. Еще 10 апрѣля 1814 года, когда союзники уже стояли лагеремъ на элисейскихъ поляхъ въ Парижѣ, маршалъ съ честію сопротивлялся при Тулузѣ стремившемуся впередъ непріятелю, хотя и долженъ былъ уступить превосходству силъ. Паденіе Наполеона снова возвратило Фердинанду VII испанскій престолъ.

§ 519. **Плѣненіе Папы.** Ненависть къ Французамъ и фанатическое неистовство Испанцевъ были дѣломъ духовенства; это могло бы убѣдить Наполеона, какое могущественное вліяніе на умы вѣрующихъ имѣетъ, непризнаваемая имъ, религія съ ея священными древними учрежденіями; но въ своей гордости не хотѣлъ онъ сносить никакихъ ограниченій своей власти. Когда папа отказался запереть гавани Церковной Области для англійскихъ кораблей и вступить съ Франціею въ оборонительный и наступательный союзъ, Наполеонъ нанесъ ему цѣлый рядъ оскорбленій и присоединилъ нѣкоторыя провинціи Церковной Области къ итальянскому королевству. Но это нисколько не поколебало убѣжденій твердаго духовнаго владыки, — напротивъ побудило его, при началѣ второй войны съ Австріею, принять съ врагами императора общія мѣры противъ преобладанія Франціи. Тогда Наполеонъ декретомъ, из-

17 мая 1809. данным изъ Шёнбруннa, объявилъ **уничтоженіе свѣтской власти папы;** когда же святой отецъ, разгнѣванный такимъ поступкомъ,

10 іюня. произнесъ проклятіе надъ императоромъ, этотъ приказалъ си-

6 іюля. лою увезти его изъ Рима, изгналъ кардиналовъ и присоединилъ Церковную Область къ французскимъ владѣніямъ. Пій VII жилъ въ различныхъ городахъ, наконецъ мѣстопребываніемъ ему былъ назначенъ городъ Фонтенебло. Но такъ какъ папа, находясь въ плѣну, гдѣ у него не было совѣта кардиналовъ, упорно отказывался замѣщать упраздненныя епископства и дѣлать какія-либо церковныя распоряженія, то Наполеонъ увидалъ себя въ необходимости прибѣгнуть къ новымъ произвольнымъ и самовластнымъ поступкамъ. Впрочемъ папа въ минуту неосторожности наконецъ

25 янв. 1813. позволилъ склонить себя къ договору, вслѣдствіе котораго значеніе его уменьшалось. Но уже въ слѣдующемъ году ходъ событій про-

извелъ освобожденіе духовнаго владыки и возстановленіе Церковной Области.

5. ВТОРАЯ АВСТРІЙСКАЯ ВОЙНА. ГОФЕРЪ. ШИЛЛЬ. (1809).

§ 520. Насильственные поступки Наполеона въ Италіи и его возрастающее вліяніе въ Германіи возбудили опасенія Австріи. Поэтому вѣнскій кабинетъ рѣшился снова испытать военное счастіе. Испанская народная война, противъ которой французскій императоръ долженъ былъ употребить значительныя военныя силы, всеобщее недовольство запретительною системою торговли, сильныя волненія въ сѣверной Германіи,—все это, казалось, указывало на то, что настало для Австріи удобное время возвратить потерянное могущество и сокрушить чужеземный деспотизмъ. Учредили всеобщее земское ополченіе и старались пышными воззваніями, исполненными прекрасныхъ обѣщаній, пробудить воодушевленіе и патріотизмъ. Графъ Стадіонъ, энергическій дворянинъ благороднаго образа мыслей, вступилъ во главу министерства. Но обаяніе, производимое именемъ французскаго императора, было еще слишкомъ могущественно. Князья Рейскаго Союза подкрѣпляли французскую армію своими храбрыми войсками, и южногерманскіе солдаты проливали свою кровь за чуждаго властителя въ борьбѣ съ воинами, родными имъ по происхожденію. — Въ апрѣлѣ Австрія двинула въ Баварію и Италію свои войска, находившіяся подъ главнымъ начальствомъ **эрцгерцога Карла;** но уже первые удары рѣшили судьбу войны. Подкрѣпляемый Виртембергомъ, Баваріею и другими государствами, двинулся Наполеонъ съ большимъ войскомъ внизъ по Дунаю, цѣлымъ рядомъ побѣдоносныхъ сраженій (при Абенсбергѣ, Экмюлѣ и въ др. мѣст.) оттѣснилъ враговъ за Инъ и вторгнулся во второй разъ въ центръ австрійскихъ владѣній. 10 мая императоръ стоялъ предъ стѣнами столицы, въ которую, уже спустя 3 дня, вступилъ побѣдителемъ. Подъ Вѣною, на старомъ «Мархскомъ полѣ», сѣверный берегъ Дуная, чрезъ который вело нѣсколько мостовъ, былъ защищаемъ эрцгерцогомъ Карломъ. Когда теперь французскія войска хотѣли переправиться черезъ Дунай съ острова Лобау, находящагося на этой рѣкѣ, то встрѣтили такое сопротивленіе въ двухъ-дневной битвѣ при **Аспернѣ и Эслингенѣ,** что принуждены

1809. 19—23 апр. 1809. 13 мая. 21. 22. мая.

были отказаться отъ своего намѣренія. Эта кровопролитная, хотя впрочемъ не рѣшительная битва, гдѣ слишкомъ 15,000 французскихъ воиновъ, въ томъ числѣ и маршалъ Ланнъ, покрыли поле сраженія, впервые поколебала убѣжденіе въ непобѣдимости Наполеона и увеличила довѣріе къ самимъ себѣ въ угнетенныхъ народахъ. Только тогда, когда къ французскому императору подошли новыя подкрѣпленія и Евгеній Богарне (который между тѣмъ чрезъ карнійскія и юлійскія Альпы проникъ среди постоянной борьбы въ нижнюю
14 іюня. Венгрію), послѣ побѣдоноснаго сраженія при Раабѣ, присоединился къ главной арміи, французское войско перешло вторично, и на этотъ разъ успѣшнѣе, черезъ Дунай и послѣ страшной **битвы при**
5. 6. іюля. **Ваграмѣ** принудило эрцгерцога къ отступленію. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ почти равенъ; явно было, что Французы потеряли уже прежній перевѣсъ на полѣ битвы. Поэтому было большою опрометчивостію со стороны Австріи, что она, спустя нѣсколько дней
12 іюля. послѣ ваграмской битвы, уже заключила перемиріе въ Цнаймѣ (Znaym) для того, чтобы вести переговоры о новомъ мирѣ.

§ 521. Это перемиріе было гибельно для **Тирольцевъ.** Воинственные обитатели этой горной страны, съ большою вѣрностію преданные Австріи, возстали при началѣ войны, съ цѣлію освободиться отъ ненавистнаго владычества Баварцевъ, которымъ достался Тироль по пресбургскому миру. Возбудительныя рѣчи духовенства, имѣвшаго большое вліяніе на горцевъ, ведшихъ простой образъ жизни, и приманки и обѣщанія Австріи произвели всеобщее возмущеніе. Въ увѣренности на помощь Австріи, Тирольцы взялись за свои винтовки и, подобно Испанцамъ, съ горныхъ высотъ и ущелій своей страны направили мѣткіе стволы ружей на Французовъ и Баварцевъ; они готовы были жертвовать имуществомъ и жизнію за старинныя учрежденія предковъ. Во главѣ ихъ стоялъ Андрей **Гоферъ,** трактирщикъ въ Пассейрской долинѣ (Passeyrthal), пользовавшійся большимъ уваженіемъ у своихъ земляковъ, какъ за свою тѣлесную силу и храбрость, такъ и за свое благочестіе, любовь къ отечеству и честный характеръ. Болѣе умные и проницательные люди, какъ Гормайръ (Hormayr), написавшій исторію Тироля и этой войны, воспользовались вліяніемъ Гофера на народъ, чтобы распространить движеніе по всей странѣ. Вмѣстѣ съ Гоферомъ душою возстанія былъ сильный и хитрый Шпеккбахеръ (Speckbacher), самый искусный стрѣлокъ, родомъ изъ небольшой деревни Риннъ (недалеко изъ Инсбрука). Возгорѣлась страшная борьба; послѣ крово-

пролитнаго сраженія при горѣ Изель (Изельбергъ), Баварцы должны были очистить нѣмецкій Тироль, а Гоферъ овладѣлъ Инсбруком̀ъ, какъ полководецъ императора. Цнаймское перемиріе лишило инсургентовъ бодрости и рѣшимости; но борьба не прекращалась. Когда же заключеніе **мира въ Вѣнѣ** (или Шёнбруннѣ), вслѣдствіе котораго австрійская имперія снова потеряла слишкомъ 2000 кв. миль и три милліона жителей, отняло у Тирольцевъ всякую надежду на помощь, и когда Баварцы и Французы съ усиленнымъ войскомъ ворвались съ трехъ сторонъ въ ихъ землю, — тогда возстаніе было сокрушено. Инсбрукъ снова достался во власть Баварцевъ; Шпеккбахеръ и другіе вожди искали спасенія въ бѣгствѣ; Гоферъ же, увлеченный ложными совѣтами, снова взялся за оружіе, но былъ открытъ въ одной пастушьей хижинѣ, гдѣ онъ съ семействомъ своимъ скрывался въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, и былъ разстрѣлянъ въ Мантуѣ. Онъ умеръ съ мужествомъ героя, высоко почитаемый своимъ народомъ. Тироль былъ раздѣленъ на три части.

14 окт. 1809.

18 февр. 1810.

§ 522. Во время второй австрійской войны въ различныхъ странахъ Германіи дѣлались попытки къ избавленію отъ чужеземнаго ига. Въ Кургессенѣ полковникъ фонъ-Дёренбергъ рѣшился посредствомъ возстанія низвергнуть короля Вестфальскаго. Неудача этого предпріятія не устрашила храбраго маіора фонъ-Шилль отважиться на подобную же попытку въ Пруссіи. Съ толпою смѣлыхъ волонтеровъ надѣялся онъ возбудить сѣверъ Германіи противъ чужеземнаго деспотизма. Но страхъ передъ сильнымъ побѣдителемъ подорвалъ народное движеніе. Преслѣдуемый непріятелемъ, Шилль бросился въ укрѣпленный Штральзундъ, съ цѣлію, сѣсть тамъ на корабль и переѣхать въ Англію. Но осажденный въ этомъ городѣ, онъ съ большею частію своихъ сподвижниковъ погибъ при штурмѣ его подъ саблями непріятельской кавалеріи; остальные попались въ плѣнъ, послѣ чего офицеры, — молодые люди, имѣвшіе менѣе тридцати лѣтъ, были разстрѣляны въ Везелѣ и Брауншвейгѣ, а рядовые отправлены на французскія галеры. — Счастливѣе былъ герцогъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, отважный сынъ фельдмаршала. Съ своимъ «черным̀ъ отрядомъ» отправился онъ на помощь Австрійцамъ. Когда состоялось цнаймское перемиріе, онъ не обратилъ на него вниманія, потому что на него смотрѣли какъ на австрійскаго полководца, а не какъ на самостоятельнаго имперскаго князя, и съ невѣроятною смѣ-

13 мая 1809.

лостью пробился чрезъ непріятельскія страны и войска до Нѣмецкаго моря, гдѣ онъ вмѣстѣ съ своими спутниками спасся въ Англіи. Говорятъ, Наполеонъ, услыхавъ о смѣломъ поступкѣ «непобѣдимаго Вельфа», воскликнулъ: «это храбрый воинъ». Глубокое возбужденіе умовъ обнаружилось также въ покушеніи на жизнь На-
12 окт. 1809. полеона, которое сдѣлано было въ Шёнбруннѣ наумбургскимъ юношею Штапсомъ (Staps). Схваченный генераломъ Рапномъ, Штапсъ сознался въ своемъ намѣреніи и былъ казненъ. — Какъ ни безразсудно смѣлы и необдуманны были предпріятія Шилля и Дёренберга, они были важны однакожь, какъ доказательство господствовавшаго въ народѣ настроенія умовъ и пробудившагося патріотизма. Такое настроеніе умовъ находило поддержку и поощреніе главнымъ образомъ въ Пруссіи. Здѣсь, послѣ несчастныхъ іенскихъ и тильзитскихъ дней, ходомъ дѣлъ завладѣли патріоты, и безхарактерная старая прусская партія была вытѣснена изъ королевскаго совѣта. Благородномыслящій баронъ фонъ-**Штейнъ** старался возвысить городское и крестьянское сословія; для этого онъ ввелъ свободное устройство городовъ, сдѣлалъ возможнымъ для каждаго пріобрѣтеніе поземельной собственности и ограничилъ средневѣковыя сословныя права. **Шарнгорстъ** совершенно преобразовалъ войско; вербованіе было замѣнено общею для всѣхъ обязанностію военной службы, а открытіемъ офицерскихъ мѣстъ для всѣхъ и уничтоженіемъ безчестныхъ наказаній возбуждено было чувство чести въ простолюдинахъ. Когда полномощное приказаніе Наполеона осудило на изгнаніе человѣка «по имени Штейнъ» и вслѣдствіе этого принудило его искать безопаснаго убѣжища въ Россіи, то король увидалъ себя принужденнымъ удалить патріотическихъ совѣтниковъ; не смотря на то, учрежденія ихъ остались и послужили основою свободному государственному устройству, коренящемуся на равенствѣ правъ всѣхъ гражданъ. Преемникъ Штейна, умный государственный канцлеръ фонъ-Гарденбергъ, дѣйствовалъ, сколько было возможно, по тѣмъ же самымъ принципамъ; въ тоже время союзъ добродѣтели (Tugendbund), къ которому принадлежали, или которому покровительствовали благороднѣйшіе люди страны, а также новооснованный университетъ въ Берлинѣ (1809) и «рѣчи къ нѣмецкой націи» Фихте возбуждали и поддерживали патріотизмъ и чувство свободы въ народѣ и въ пылкомъ юношествѣ.

§ 523. Высшая степень могущества и величія фран-

цузскаго императора. Послѣ вѣнскаго мира могущество и величіе Наполеона находилось на высочайшей степени. Одна только мысль безпокоила императора, именно — мысль, что у него нѣтъ наслѣдника; поэтому, воспользовавшись несоблюденіемъ какой-то формальности при вѣнчаніи, онъ приказалъ развести себя съ Жозефиною и вступилъ въ супружество съ Маріею Луизою, старшею дочерью австрійскаго императора Франца. 1 апрѣля 1810 года праздновалъ онъ съ неслыханною пышностью свое бракосочетаніе съ «дочерью Кесарей»; 5 королевъ несли за нею шлейфъ. Но пожаръ во время бала, даннаго 1 іюля въ честь новобрачныхъ австрійскимъ посланникомъ княземъ Шварценбергомъ, былъ сочтенъ за дурное предзнаменованіе; при этомъ событіи погибла въ пламени невѣстка Шварценберга, княгиня Полина Шварценбергъ. Когда у императора въ слѣдующемъ году родился сынъ, получившій пышный титулъ «короля Римскаго», то счастіе Наполеона казалось полнымъ и участь Франціи рѣшенною. Но гордость и властолюбіе постоянно приводили Наполеона отъ одного насилія къ другому; соединеніямъ, раздѣленіямъ и обмѣнамъ земель и областей не было конца; что могущественный императоръ создавалъ сегодня, то ниспровергалъ завтра; кого онъ дѣлалъ великимъ въ одномъ году, того унижалъ въ слѣдующемъ. Континентальная система, къ отчаянію торговаго и промышленнаго сословія, становилась все строже и строже. Когда же король голландскій Людовикъ возсталъ противъ этого и доставилъ своему народу нѣкоторыя облегченія, то его братъ императоръ позволилъ себѣ въ отношеніи къ нему такіе жестокіе и недостойные поступки, что Людовикъ отказался отъ престола, послѣ чего Наполеонъ соединилъ королевство Голландію съ Франціею. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя и ганзейскіе города Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, потомъ герцогство Ольденбургъ и другія области, лежащія между Рейномъ и Эльбою, присоединилъ онъ также къ французской имперіи, которая такимъ образомъ владѣла всѣмъ берегомъ Нѣмецкаго моря и считала въ себѣ 130 департаментовъ. Гамбургъ былъ сдѣланъ главнымъ городомъ новаго правительственнаго округа и жестокій Даву назначенъ былъ здѣсь начальникомъ. По мѣрѣ расширенія границъ росло угнетеніе внутри государства. Страшная государственная полиція подавила послѣдній остатокъ свободы и грозила преслѣдованіемъ и заключеніемъ каждому подозрительному лицу.

15 дек. 1809.

20 марта 1811.

9 іюля 1810.

Своеволіе, страсти и прихоти деспота заступили мѣсто народнаго права; запрещеніе торговли, тяжелые налоги и военные наборы были бременемъ для дружественныхъ странъ; бѣдствія войны, грабежи и военные постои были бичемъ враждебныхъ народовъ.

6. ВОЙНА СЪ РОССІЕЮ (1812).

§ 524. Распространеніе французскаго государства до береговъ Балтійскаго моря, при чемъ лишился своихъ владѣній близкій родственникъ русскаго императорскаго дома, герцогъ Ольденбургскій, совершенно разорвало дружбу между Александромъ и Наполеономъ; впрочемъ она охладѣла уже со времени увеличенія предѣловъ герцогства Варшавскаго по вѣнскому миру. Враждебное настроеніе, выразившееся сперва въ раздражительномъ языкѣ дипломатовъ и въ газетныхъ статьяхъ, усилилось еще болѣе, когда русское правительство обнародовало новый таможенный тарифъ, стѣснявшій ввозъ французскихъ товаровъ. Обѣ державы готовились къ страшной борьбѣ. Русскій императоръ, благодаря посредничеству Англичанъ, заключилъ въ Бухарестѣ миръ съ Турками (доставлявшій Россіи Бессарабію) и склонилъ на свою сторону наслѣднаго принца Швеціи Бернадотта, глубоко оскорбленнаго Наполеономъ. Французскій императоръ напротивъ вступилъ въ союзъ съ Пруссіею и Австріею, и получилъ чрезъ это значительныя вспомогательныя войска. Настойчивое требованіе Александра, чтобы французскіе гарнизоны немедленно очистили Померанію и Пруссію, имѣло слѣдствіемъ объявленіе войны.

28 (16) мая 1812.

§ 525. Въ маѣ Наполеонъ съ своею супругою прибылъ въ Дрезденъ, гдѣ находились князья Рейнскаго Союза, а также императоръ австрійскій и король прусскій; всѣ они собрались, чтобы выразить чувства своей преданности предъ могущественнымъ повелителемъ, который призвалъ теперь подъ оружіе полъ-Европы противъ Россіи. Послѣ десятидневнаго пребыванія въ блистательномъ собраніи государей, Наполеонъ поспѣшилъ къ своему войску, разставленному въ разныхъ мѣстахъ между Вислою и Нѣманомъ; оно состояло почти изъ полмилліона человѣкъ и имѣло при себѣ болѣе 1,000 пушекъ и 20,000 фуръ. Лѣвое крыло, состоявшее большею частію изъ Прусаковъ и Поляковъ подъ начальствомъ Макдональда, касалось береговъ Балтійскаго моря; правое, состоявшее изъ австрійскаго вспомогательнаго корпуса подъ командою Шварценберга и изъ французскихъ и

саксонскихъ корпусовъ подъ начальствомъ Рейнье (Reynier), стояло на нижнемъ Бугѣ противъ русской южной арміи. Главное войско, подъ начальствомъ самого Наполеона и подъ предводительствомъ опытнѣйшихъ полководцевъ изъ его школы, въ іюнѣ перешло Нѣманъ и вступило въ Вильно. Появленіе Французовъ пробудило въ Полякахъ большія надежды и воинственное одушевленіе. Сеймъ въ Варшавѣ провозгласилъ возстановленіе королевства польскаго и предписалъ образованіе генеральной конфедераціи. Но народныя движенія были не въ духѣ Наполеона; онъ запретилъ возстаніе въ массѣ и уничтожилъ воодушевленіе, объявивъ, что изъ уваженія къ Австріи не можетъ согласиться на возстановленіе польской республики въ полномъ ея составѣ. Не смотря на то, польскіе воины, подъ начальствомъ Понятовскаго и другихъ вождей, съ большою храбростію сражались подъ орлами Наполеона, а польскій народъ по возможности поддерживалъ чужеземныя войска, которыя теперь, среди страшныхъ проливныхъ дождей, потянулись изъ Вильно къ Витебску. Москва — «сердце Россіи» — была цѣлью Наполеона; но скоро впрочемъ замѣтилъ онъ, какого могущественнаго союзника имѣютъ Русскіе въ самой природѣ своей страны. Дороги были непроходимы; подвозъ припасовъ замедлялся; бѣдная, дурно-обработанная страна предоставляла мало жизненныхъ средствъ; болѣзни уменьшали число солдатъ и наполняли госпитали. 28 іюня —16 іюля 1812.

§ 526. Русскіе полководцы Барклай-де-Толли и Багратіонъ избѣгали генеральнаго сраженія и завлекали Наполеона все дальше во внутренность страны. При **Смоленскѣ** въ первый разъ дѣло дошло до битвы; но, послѣ цѣлаго дня нерѣшительнаго боя, русскіе ночью оставили объятый пламенемъ городъ. На другое утро Французы нашли пепелище, залитое кровью и покрытое трупами. Въ Смоленскѣ былъ держанъ военный совѣтъ; но не смотря на многочисленные голоса, объявившіе себя противъ продолженія похода, Наполеонъ настоялъ на завоеваніи Москвы, гдѣ онъ думалъ перезимовать и принудить Александра къ миру *). Русскіе роптали на барклаевскій способъ веденія войны, 17 (5) авг. 1812.

*) До соединенія первой русской арміи (подъ начальствомъ Барклая-де Толли) со второю (подъ начальствомъ Багратіона) подъ Смоленскомъ, замѣчательны слѣдующія сраженія: подъ Витебскомъ при мѣстечкѣ Островно, гдѣ отдѣльные отряды первой русской арміи (Остерманъ, Коновницынъ, графъ Паленъ) по-очередно въ продолженіе трехъ дней, 25, 26 и 27 (13, 14 и 15) іюля храбро сдер-

подобно тому, какъ нѣкогда Римляне на медлительность Фабія; по этому Александръ назначилъ главнокомандующимъ генерала **Кутузова**, который былъ ближе народу, какъ природный Русскій, и котораго любили простолюдины за его привязанность къ религіознымъ обрядамъ и древне-русскимъ нравамъ и обычаямъ. — Священный городъ Москву, съ ея безчисленными колокольнями и вызолоченными куполами, Кутузовъ не могъ отдать въ руки Французовъ, если не хотѣлъ лишиться всей любви народа. Онъ остановился
7 сент. (26 авг.). и далъ кровопролитную **битву при Бородинѣ на рѣкѣ Москвѣ** (при рѣчкѣ Калочѣ, впадающей въ рѣку Москву); въ этой битвѣ Французы хотя и удержали за собою поле сраженія, но не могли воспрепятствовать Русскимъ отступить въ порядкѣ. Болѣе 70,000 убитыхъ и раненыхъ покрывали поле битвы; Ней, «князь Москвы», былъ героемъ этого дня. 14 (2) сентября вступили Французы въ Москву. Дворянство и зажиточные граждане оставили городъ. Уже при входѣ безпокойный страхъ овладѣлъ солдатами, когда они увидали, что на улицахъ бродятъ только подозрительные люди. Но кто изобразитъ ихъ ужасъ, когда послѣдовалъ четырехдневный **пожаръ Москвы**, скоро превратившійся, при совершенномъ отсутствіи пожарныхъ трубъ, въ огненное море и истребившій девять десятыхъ долей города, выстроеннаго изъ дерева, вмѣстѣ съ древнею крѣпостью царей (кремлемъ), которую Наполеонъ выбралъ себѣ мѣстопребываніемъ? Это страшное дѣло устроилъ, безъ приказанія императора, главнокомандующій Москвы, Растопчинъ, чтобы лишить великую армію зимнихъ квартиръ и

живали нападавшаго непріятеля; подъ Могилевомъ при деревнѣ Салтановкѣ, гдѣ отряды второй русской арміи (Раевскій, Паскевичъ) выдержали 23 (11) іюля жестокій бой съ маршаломъ Даву. — По отступленіи русскихъ войскъ отъ Смоленска замѣчательно кровопролитное дѣло при селеніи Лубинѣ (или Валутиной горѣ, 19 (7) августа; здѣсь отрядъ Тучкова 3-го сдержалъ Французовъ, едва неотрѣзавшихъ русскій арріергардъ.—Генералъ Тормасовъ, начальствовавшій третьею резервною обсерваціонною арміей Русскихъ, расположенною на Волыни, пытался сдержать саксонскій корпусъ Рейнье, подкрѣпляемый австрійскимъ корпусомъ Шварценберга, но послѣ храбраго боя при Городечнѣ 12 августа (31 іюля) принужденъ былъ отступить. — Въ тоже время графъ Витгенштейнъ, прикрывавшій своимъ корпусомъ пространство между Новгородомъ и Двиною, въ сраженіи при Клястицахъ 18 и 19 (30 и 31) іюля разбилъ маршала Удино, потомъ выдержалъ съ нимъ трудный бой подъ Полоцкомъ 17 (5) августа и тутъже второй бой 18 (6) августа съ товарищемъ его Ст. Сиромъ; этими битвами принудилъ онъ Французовъ остановиться на Двинѣ. — *Ред.*

принудить ее къ гибельному отступленію. Забывъ всякую дисциплину и порядокъ, бросались солдаты въ горящіе дома, чтобы удовлетворить жаждѣ хищничества и страстямъ своимъ.

527. Изъ всего было видно, что Русскіе стали вести истребительную войну, и не смотря на то Наполеонъ, въ непонятномъ ослѣпленіи, далъ возможность обмануть себя лукаво поддерживаемою надеждою на миръ и остался въ Москвѣ 34 дня; онъ не хотѣлъ видѣть, что Кутузовъ старается задержать его до наступленія зимы, чтобы холодъ уничтожилъ при отступленіи его армію, дурно одѣтую и нуждавшуюся во всемъ необходимомъ. Поздно въ октябрѣ (послѣ того какъ Французы взорвали Кремль) началось наконецъ роковое **отступленіе великой арміи,** не имѣющее ничего подобнаго себѣ въ исторіи военныхъ бѣдствій *). Первоначальный планъ идти на Калугу былъ оставленъ послѣ ужасной битвы при **Маломъ Ярославцѣ,** и выбранъ былъ путь къ Смоленску чрезъ покрытое трупами поле бородинской битвы. Въ ноябрѣ морозъ увеличился до 18 градусовъ, а позднѣе до 27. Кто въ состояніи изобразить всѣ страданія, битвы и бѣдствія, которыя среди суровой зимы мало-по-малу истребили великую армію? Голодъ, морозъ и изнуреніе причиняли болѣе опустошеній, чѣмъ русскія пули и казацкія пики. Ужасную картину представляли тысячи умиравшихъ съ голоду и замерзшихъ воиновъ, которые въ перемежку съ павшими лошадьми, брошеннымъ оружіемъ и награбленными драгоцѣнностями валялись на большихъ дорогахъ и въ пустынныхъ степяхъ, покрытыхъ снѣгомъ и гололедицею. Кутузовъ, чтобы еще болѣе воспламенить народную ненависть къ Французамъ, издалъ прокламацію, въ которой приписывалъ имъ пожаръ Москвы, а самъ неуклонно шелъ съ боку непріятеля и заставлялъ его брать съ бою каждый шагъ. Когда въ половинѣ ноября французская армія дошла до Смоленска, то въ ней едва насчитывалось 40,000 солдатъ, годныхъ къ бою; болѣе 30,000 безоружныхъ отставшихъ тянулись безъ дисциплины, порядка и предводителей по слѣдамъ шедшихъ впередъ и пред- 24 (12) окт.

*) Наполеонъ выступилъ изъ Москвы 19 (7) октября, тотчасъ по полученіи извѣстія о сраженіи при Тарутинѣ. Въ этомъ сраженіи, 18 (6) октября, авангардъ французской арміи подъ предводительствомъ Мюрата былъ разбитъ на рѣкѣ Чернишнѣ (впадающей въ Нару) при деревнѣ Винковѣ (въ 10 верстахъ отъ русскаго лагеря при Тарутинѣ) половиною русской арміи подъ начальствомъ Беннигсена. — 23 (11) октября выступилъ изъ Москвы маршалъ Мортьѣ съ послѣдними оставшимися здѣсь французскими войсками. — *Ред.*

ставляли собою живой образъ страданія и ужаса. Не смотря на то, величайшее бѣдствіе началось лишь здѣсь, потому что, вслѣдствіе дурныхъ распоряженій, въ Смоленскѣ не нашлось ожидаемаго подвоза оружія, аммуниціи и съѣстныхъ припасовъ, а непріятель, численно усиленный, загораживалъ дорогу отступавшимъ. Героемъ отступленія былъ предводитель арріергарда, Ней, «храбрый изъ храбрыхъ». Его переходъ ночью черезъ замерзшій и полу-оттаявшій Днѣпръ былъ однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ военныхъ подвиговъ, какіе только запомнитъ всемірная исторія *). 25 (13) ноября войско достигло рѣки Березины, на вѣки сдѣлавшейся достопамятною. Въ виду непріятельской арміи построены были два моста и переправленъ, среди безчисленныхъ опасностей, небольшой остатокъ, двигавшійся еще въ строю и порядкѣ; но около 18,000 отставшихъ, неподоспѣвшихъ во время, попались въ руки непріятеля. Невозможно счесть, сколько потонуло среди льдинъ въ холодныхъ волнахъ рѣки и сколько было растоптано и раздавлено вслѣдствіе ужасной тѣсноты. Послѣ **перехода черезъ Березину** у Наполеона оставалось только 8000 солдатъ, годныхъ къ бою. Ней шелъ послѣднимъ въ арріергардѣ. Половина Европы должна была проливать слезы. 3 декабря издалъ Наполеонъ знаменитый 29 бюллетэнь, который увѣдомилъ народы, ждавшіе извѣстій, неполучаемыхъ ими уже цѣлые мѣсяцы, что императоръ здоровъ, но великая армія уничтожена. Два дня спустя, Наполеонъ передалъ главное начальство Мюрату, а самъ поспѣшилъ въ Парижъ, чтобы сдѣлать новыя приготовленія.

26—29 (14—17) нояб.

*) Главныя битвы отъ сраженія при Маломъ Ярославцѣ до переправы черезъ Березину были слѣдующія: при Вязьмѣ, — 3 ноября (22 октября) — гдѣ былъ разбитъ Милорадовичемъ шедшій въ арріергардѣ корпусъ маршала Даву, послѣ чего по приказанію Наполеона въ арріергардѣ французской арміи остался корпусъ маршала Нея; на рѣкѣ Вопи близъ Духовщины, — 9 ноября (28 октября) — гдѣ при переправѣ черезъ рѣку былъ разбитъ Платовымъ корпусъ вице-короля Евгенія; подъ Краснымъ, гдѣ, по выступленіи Наполеона изъ Смоленска, корпусъ вице-короля Евгенія потерпѣлъ 16 (4) ноября большой уронъ, Даву съ своимъ корпусомъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ 17 (5) ноября и корпусъ Нея почти весь былъ истребленъ Милорадовичемъ 18 (6) ноября. — Около этого же времени графъ Витгенштейнъ послѣ втораго сраженія при Полоцкѣ 18 и 19 (6 и 7) октября выбилъ изъ этого города маршала Ст. Сира, перешелъ на лѣвый берегъ Двины и тѣснилъ корпуса Виктора и Удино, которые шли къ Березинѣ для соединенія съ главною французскою арміею и мѣшали Витгенштейну вступить въ сообщеніе съ дунайскою арміей адмирала Чичагова. — *Ред.*

D. РАЗРУШЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ И ОСНОВАНІЕ НОВАГО ПОРЯДКА ВЕЩЕЙ.

1. ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ И НИЗВЕРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА.

§ 528. Приписываемое Талейрану выраженіе, что русскій походъ его есть «начало конца», вскорѣ оказалось истиннымъ. Хотя тяжелая конскрипція снова пополнила убыль во французскомъ войскѣ, но вѣра въ непобѣдимость Наполеона исчезла, и новыя французскія арміи, составленныя изъ молодыхъ, неопытныхъ людей, шли на встрѣчу врагу, который, частію вслѣдствіе одержанной побѣды, частію вслѣдствіе вновь пробудившагося чувства патріотизма воодушевленъ былъ на великія дѣла. Уже 30 декабря прусскій генералъ Іоркъ, стоявшій подъ начальствомъ Макдональда на берегу Балтійскаго моря, заключилъ соглашеніе съ русскимъ полководцемъ Дибичемъ и прекратилъ вмѣстѣ съ своими войсками дальнѣйшія военныя дѣйствія. Поступокъ этотъ хотя и былъ публично осужденъ въ Берлинѣ, но путешествіе короля въ Бреславль, гдѣ собралось вокругъ него много патріотовъ, былъ первымъ шагомъ къ союзу съ Россіею, который, благодаря энергическому содѣйствію Штейна, состоялся уже въ февралѣ. Безчисленныя оскорбленія, которымъ подвергалась Пруссія, породили въ націи такую злобу противъ чужеземнаго деспотизма, что королевское **«воззваніе къ моему народу»**, приглашавшее всякаго добровольно вооружаться, вызвало невѣроятный воинственный энтузіазмъ. Воодушевленіе охватило всѣ сословія и возрасты. Юноши и мужи отказывались отъ обычныхъ занятій и семейнаго круга, чтобы посвятить свои силы освобожденію отечества. Студенты и учителя оставляли свои аудиторіи, чиновники свои мѣста, молодые дворяне родительскіе дома; они брали ружья и ранцы и становились простыми солдатами въ ряды съ ремесленникомъ, оставившимъ мастерскую, и крестьяниномъ, промѣнявшимъ плугъ на мечъ. Орденъ желѣзнаго креста служилъ поощреніемъ для храбрыхъ; а Калишское воззваніе, обѣщавшее права, свободу и независимость всѣхъ народовъ и государствъ, исполнило свѣтлыми надеждами всѣхъ преданныхъ отечеству и одушевленныхъ свободою людей.

1813.

3 февр.

Учрежденъ 10 марта. 25 марта.

§ 529. Союзные монархи старались склонить соединиться съ ними короля Саксонскаго. Но Фридрихъ Августъ отказался отъ ихъ приглашенія. Благодарность за многократныя доказательства благосклонности и довѣрія, которыми почтилъ его Наполеонъ, и боязнь гнѣва мощнаго повелителя удержали его въ союзѣ съ французскимъ императоромъ. Онъ отдалъ въ распоряженіе своему «великому союзнику» свою страну, свои крѣпости и свои войска. Поэтому Саксонія и сдѣлалась театромъ войны. — Въ первыхъ
2 мая. 29 мая. битвахъ при Люценѣ (или Гросъ-Гёршенѣ) и при Бауценѣ хотя Французы и удержали за собою поле сраженія и оттѣснили своихъ противниковъ назадъ до самаго Одера, но героизмъ юныхъ воиновъ Германіи, смѣло подставлявшихъ грудь свою граду пуль, доказалъ врагу, что среди Прусаковъ господствуетъ уже не тотъ духъ, съ которымъ познакомились Французы при Іенѣ. При Люценѣ Шарнгорстъ получилъ смертельную рану. Послѣднія силы свои употребилъ онъ на путешествіе въ Австрію, чтобы содѣйствовать ея присоединенію къ союзу. Въ это-то время, изнуренный
28 іюня. и больной, онъ былъ застигнутъ смертію въ Прагѣ. — Среди тысячъ, которыя покрыли своими трупами поле сраженія въ обѣихъ битвахъ, находились Бессьеръ (павшій при Люценѣ) и Дюрокъ (павшій при Бауценѣ). Смерть послѣдняго пришлась очень близко къ сердцу французскаго императора; Наполеонъ особенно любилъ и цѣнилъ Дюрока за его любезный характеръ, вѣрность и привязанность. Казалось, въ первый разъ закралось въ грудь императора мрачное предчувствіе о перемѣнчивости счастія въ жизни. Но гордость и высокомѣріе увлекли его. Тщетно, во время
12 іюля. короткаго перемирія, Австрія на конгрессѣ въ Прагѣ старалась своимъ посредничествомъ черезъ князя Меттерниха утвердить миръ; Наполеонъ надменно отказался отъ всякой уступки завоеванныхъ имъ земель. Слѣдствіемъ этого было прекращеніе перемирія и
12 авг. объявленіе Австріею войны Франціи. Хотя еще разъ въ
26. 27. авг. битвѣ при Дрезденѣ Наполеонъ удержалъ военное счастіе у своихъ орловъ и испыталъ удовольствіе видѣть, какъ унесли съ поля сраженія смертельно раненаго противника его Моро, котораго Александръ при посредничествѣ Бернадотта вызвалъ изъ Америки; но плоды дрезденской побѣды были уничтожены: 1) одновременною съ нею
26 авг. битвою Блюхера съ Макдональдомъ при **Кацбахѣ** (Вальштаттѣ) въ Силезіи, — битвою, которая доставила Блюхеру, получившему прозваніе «маршала Впередъ» («Marchall Vorwärts»),

титулъ князя Вальштаттскаго (von der Wahlstatt); 2) окруженіемъ и взятіемъ въ плѣнъ со всею его арміею французскаго генерала Вандамма (Vandamme) въ жаркой битвѣ при Кульмѣ въ Богеміи;—этою катастрофою обязаны были смѣлому переходу Клейста черезъ Голлендорфскія вершины и стойкому мужеству русской гвардіи подъ предводительствомъ Остерманна; и 3) блистательными военными подвигами прусско-шведскаго войска подъ командою Бюлова (Bülow) при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ,—подвигами, которые воспрепятствовали маршаламъ Удино и Нею завладѣть Берлиномъ. Черезъ нѣсколько недѣль послѣдовало соединеніе силезской арміи съ сѣверною арміею, послѣ того, какъ графъ Іоркъ въ виду непріятеля храбро совершилъ смѣлый переходъ черезъ Эльбу и тутъ же одержалъ славную побѣду при Вартенбургѣ.

29. 30. Августа. 23 авг. 6 сентяб. 1813. 3 окт.

§ 530. Осенью едва возможно было сомнѣваться болѣе въ исходѣ великой борьбы; государи Рейнскаго Союза мало-по-малу отпали отъ Наполеона и перешли на сторону союзниковъ. Такъ Баварія заключила съ Австріею договоръ въ Ридѣ (Ried). Въ октябрѣ войска сошлись въ огромной равнинѣ у Лейпцига: Австрійцы подъ начальствомъ князя Шварценберга, въ рукахъ котораго была главная команда, Русскіе подъ начальствомъ Барклая, Беннигсена и др., Прусаки подъ предводительствомъ Блюхера и Шведы подъ предводительствомъ Бернадотта. Военныя силы союзниковъ (300,000 человѣкъ) превышали французскія войска, предводимыя самимъ Наполеономъ, на 100,000 человѣкъ. Тщетно французскій императоръ, которому такъ часто помогалъ богъ сраженій, раскрылъ здѣсь весь свой великій талантъ; тщетно напрягали всѣ свои силы превосходнѣйшіе полководцы его школы, Ней, Мюратъ, Ожеро, Макдональдъ, Полякъ Понятовскій и мн. др.; — **трехъ-дневная битва народовъ при Лейпцигѣ** и въ сосѣднихъ деревняхъ была могилою французской имперіи. Послѣ необъятной потери людей, утромъ 19 октября Наполеонъ оставилъ Лейпцигъ, который тотчасъ же взятъ былъ приступомъ союзниками. Преждевременный взрывъ моста на Эльстерѣ предалъ въ руки побѣдителей 12,000 солдатъ, способныхъ къ бою, и огромное число больныхъ и раненыхъ, которые безъ пособій и присмотра погибали отъ невыразимыхъ страданій. Понятовскій, произведенный въ маршалы во время битвы, погибъ въ волнахъ Эльстера. Преслѣдуемые врагами, Французы потянулись теперь фор-

8 окт.

16. 17. 18. октября.

сированными маршами черезъ Эрфуртъ къ Рейну. При Ганау Вреде съ Баварцами и Австрійцами загородилъ имъ путь, но этимъ доставилъ «умирающему льву» случай, еще разъ проявить
30. 31. окт. свой военный талантъ. Побѣда, одержанная въ битвѣ при Ганау надъ раненымъ при этомъ Вреде, открыла остатку французской арміи дорогу черезъ Франкфуртъ къ Рейну. Но несчастные всѣ несли въ себѣ зародыши смертельныхъ болѣзней, и еще въ концѣ того же года половина ихъ погибла въ переполненныхъ ими лазаретахъ. Быстро затѣмъ послѣдовало: распаденіе Вестфальскаго королевства; возвращеніе въ свои владѣнія курфирста Гессенскаго и герцоговъ Брауншвейгскаго и Ольденбургскаго; плѣненіе короля Саксонскаго и разрушеніе Рейнскаго Союза. Дальбергъ отказался отъ своего великаго герцогства Франкфуртскаго; Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ заключили договоры съ Австріею и поставили свои войска подъ знамена союзниковъ. Только въ Гамбургѣ Французы, подъ начальствомъ жестокаго Даву, держались еще до мая 1814 года и совершали страшныя притѣсненія и поборы. Король Датскій (Фридрихъ VI, вступившій въ 1808 году на престолъ по смерти отца своего Христіана VII) за привязанность къ Наполеону былъ наказанъ лишеніемъ Норвегіи, которая по миру въ
Янв. 1814. Килѣ досталась Швеціи. Въ подобномъ же положеніи были дѣла въ Италіи. Вице-король Евгеній послѣ храбраго сопротивленія предоставилъ прекрасныя страны по рѣкѣ По въ руки Австрійцевъ, а самъ отправился къ тестю своему въ Баварію. Въ Тоскану снова возвратился великій герцогъ Фердинандъ, а Церковная Область опять приняла къ себѣ папу Пія VII, подвергшагося тяжелымъ испытаніямъ. Только Неаполь остался еще на короткое время во власти предводителя конницы Мюрата, который, поссорившись со своимъ шуриномъ, присоединился къ Австріи.

§ 531. Во Франкфуртѣ союзные монархи держали совѣтъ съ своими министрами и полководцами, учредили надъ завоеванными странами временное центральное управленіе подъ руководствомъ Штейна и еще разъ предложили миръ французскому императору, если онъ ограничится Франціею, владѣнія которой будутъ расширены до Рейна. Когда же огромныя приготовленія, которыя дѣлалъ Наполеонъ при помощи жестокой конскрипціи, убѣдили союзныя державы, что противникъ ихъ хочетъ снова ис-

пытать счастіе оружія,—тогда рѣшились они на переходъ черезъ Рейнъ. Въ ночь на новый годъ Блюхеръ перешелъ съ силезскою арміею черезъ германскую рѣку въ различныхъ мѣстахъ между Маннгеймомъ и Кобленцомъ; въ тоже время Шварценбергъ съ главною арміею двинулся черезъ Швейцарію въ юго-восточную Францію, а вторая прусская армія подъ начальствомъ Бюлова освободила Голландію и содѣйствовала возвращенію наслѣдственнаго штатгальтера (принца Вильгельма Оранскаго, сына штатгальтера Вильгельма V, умершаго въ 1806 году) въ его владѣнія. Въ Шампани соединились войска Блюхера и Шварценберга и выиграли сраженіе при Бріеннѣ (Ла-Ротьеръ). Но трудность продовольствованія принудила обѣ арміи снова раздѣлиться; Шварценбергъ потянулся къ Сенѣ, а Блюхеръ вдоль по Марнѣ. Вслѣдствіе этого французскому императору, военный талантъ котораго снова засіялъ въ полномъ блескѣ, удалось во многихъ сраженіяхъ (при Монмиралѣ—Montmirail, Шато-Тьерри) разбить силезскую армію и принудить ее къ отступленію. Вслѣдъ за тѣмъ бросился онъ неожиданно на главную армію и побѣдою при Монтеро (Montereau) оттѣснилъ ее къ Труа. Эти происшествія сдѣлали такое впечатлѣніе на союзниковъ, что императору при новыхъ мирныхъ переговорахъ, открывшихся въ Шатильонѣ, нетрудно было бы удержать за собою французскій тронъ, еслибы онъ отказался отъ остальныхъ, присоединенныхъ имъ къ Франціи, земель. Но съ каждымъ счастливымъ оборотомъ требованія его усиливались; посланнику своему Коленкуру (Caulaincourt) давалъ онъ только ограниченныя полномочія и ослаблялъ значеніе переговоровъ двусмысленными и неопредѣленными толкованіями; вслѣдствіе этого окончаніе переговоровъ замедлилось до тѣхъ поръ, пока Блюхеръ, самый непримиримый врагъ Наполеона, снова одержалъ перевѣсъ надъ ослабленною французскою арміею въ сраженіяхъ при Краоннѣ и Лаонѣ. Теперь переговоры были прерваны и рѣшено было низвергнуть Наполеона, чего съ особенною настойчивостію требовала Англія. Сраженіе при Арси на рѣкѣ Обѣ (Arcis-sur-Aube) скоро убѣдило французскаго императора, что его уменьшенное и истощенное войско не въ состояніи болѣе противиться твердымъ какъ сталь рядамъ непріятеля, и это убѣжденіе сдѣлало его нерѣшительнымъ. Между тѣмъ какъ союзники шли на Парижъ, и его присутствіе въ столицѣ было въ высшей степени необходимо, онъ

1 января 1814.

1 февр.

10—14. февраля.

18 февр.

7. 9. марта.

20. 21. марта.

духъ. Послѣ шести лѣтъ страданій, нашелъ онъ въ могилѣ то спокойствіе, которое было ему чуждо при жизни. Онъ умеръ 5 мая 1821 года. Его прахъ былъ въ послѣдствіи (1842) перевезенъ въ Парижъ и погребенъ въ домѣ Инвалидовъ.

§ 538. Послѣ отреченія Наполеона, было учреждено временное правительство подъ руководствомъ Фуше. Оно заключило съ Веллингтономъ и Блюхеромъ соглашеніе, по которому никто не долженъ подвергаться наказанію за свои поступки и мнѣ-
7 іюля. нія, и послѣ того сдало столицу. Черезъ нѣсколько дней Бурбоны подъ покровительствомъ чужихъ штыковъ снова вступили въ Тюльери. Народъ молчалъ и не выказывалъ сочувствія. Войска были распущены, камеры закрыты и цѣлый рядъ проскрипцій подвергъ преслѣдованію значительное число лицъ, управлявшихъ до сихъ поръ судьбами Франціи и ея войскъ; одни были лишены своихъ должностей, другіе изгнаны, третьи, какъ **Ней** и **Лабедойеръ**, осуждены на смерть *). Союзные монархи еще разъ основали свое мѣстопребываніе въ Парижѣ и содѣйствовали Бурбонамъ при установленіи новаго порядка. Наконецъ, когда реста-
20 ноября 1815. врація казалась уже обезпеченною, состоялся **второй Парижскій миръ**, по которому **Франція получила границы 1790 года** и должна была возвратить всѣ захваченныя сокровища искусствъ и наукъ прежнимъ владѣльцамъ, заплатить 700 милліоновъ франковъ за военныя издержки и содержать 150,000 союзнаго войка въ 17 пограничныхъ крѣпостяхъ. Впродолженіи трехъ лѣтъ оставались эти гарнизоны во французскихъ крѣпостяхъ.

*) Лабедойеръ и Ней были приговорены къ смерти палатою перовъ и разстрѣляны. Казнь увѣнчаннаго славою маршала Москвы, который съ воинственнымъ духомъ самъ командовалъ въ то время, когда его разстрѣливали, была сочтена нарушеніемъ соглашенія, заключеннаго съ Веллингтономъ, и покрыла большимъ позоромъ палату перовъ. Лавалеттъ (Lavalette), который, какъ директоръ почтъ, содѣйствовалъ возвращенію Наполеона, былъ также осужденъ на смерть, но спасенъ изъ темницы своею вѣрною супругою. Въ числѣ изгнанныхъ находились всѣ члены наполеоновскаго дома, полководцы и государственные люди, присоединившіеся къ Наполеону во время владычества ста дней, какъ Сультъ, Маре, Тибодо (Thibaudeau), Мутонъ (Mouton) и др., и наконецъ всѣ «цареубійцы», т. е. члены конвента, подавшіе голосъ за смерть Людовика XVI; въ этомъ числѣ былъ также Фуше, который поэтому былъ вынужденъ сложить съ себя должность министра полиціи, оставленную сперва за нимъ Бурбонами, и отправиться за границу. Тоже самое сдѣлали Карно, Сіэйсъ, Камбасересъ и др. Большая часть изъ нихъ поселилась въ Брюсселѣ. Фуше удалился сначала посланникомъ въ Дрезденъ и окончилъ потомъ свою богатую происшествіями жизнь въ Тріэстѣ 25 декабря 1820 года. Карно умеръ въ Магдебургѣ 3 августа 1823 года.

Е. НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ ОТЪ ОСНОВАНІЯ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

1. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗЪ И ОТНОШЕНІЯ ПАРТІЙ.

§ 539. Вслѣдствіе революціи и военнаго владычества Наполеона, высшіе слои общества, которые, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, мало подвергаются измѣнчивости земнаго счастія, испытали жестокіе удары судьбы. Болѣе глубокое размышленіе о революціонномъ движеніи указывало на господство Высшей Силы, которая ниспровергаетъ всякое беззаконное посягательство, всякую дерзкую самонадѣянность. Религіозное чувство снова возвратилось въ сердца людей, и, благодаря ему, въ высшихъ кругахъ благочестіе и христіанская вѣра взяли верхъ. Проникнутые этимъ чувствомъ, три союзные монарха, императоръ русскій Александръ, императоръ австрійскій Францъ I и король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, заключили, еще до выхода своего изъ Парижа, священный союзъ, къ которому присоединились потомъ всѣ европейскіе государи, за исключеніемъ папы и англійскаго короля. По этому священному союзу, непринимавшему въ расчетъ различія вѣроисповѣданій, три монарха дали обѣщаніе, «сообразно съ словами священнаго писанія, повелѣвающаго всѣмъ людямъ любить другъ друга, какъ братьевъ, — пребывать всегда въ союзѣ истинной и неразрывной братской любви, оказывать постоянно другъ другу содѣйствіе и помощь, отечески управлять своими подданными, поддерживать религію, миръ и справедливость.» Этотъ прекрасный по идеѣ союзъ скоро сдѣлался орудіемъ политики, подавлявшей свободу. 2 сент. 1815.

§ 540. Общественная дѣятельность была обращена почти исключительно на государственное устройство и внутреннюю государственную жизнь. Образовались двѣ могущественныя партіи, изъ которыхъ одна (извѣстная подъ именемъ то аристократической, то консервативной, то сервильной — рабской) желала предоставить какъ можно меньше правъ народу, другая

(называемая демократической, либеральной, или, если она вдавалась въ крайность, радикальной) желала дать народу какъ можно больше правъ. Изъ числа пяти европейскихъ великихъ державъ Англія и Франція имѣли конституціонное устройство, Россія, Австрія и Пруссія управлялись монархическою неограниченною властію. Въ Германіи, Италіи и на пиренейскомъ полуостровѣ новѣйшая исторія вращается главнымъ образомъ вокругъ борьбы за государственное устройство, — борьбы, вслѣдствіе которой одерживаетъ перевѣсъ то одно, то другое государственное начало.

2. ФРАНЦІЯ.

§ 541. Въ этомъ глубокопотрясенномъ государствѣ произошелъ во время реставраціи замѣчательный переворотъ въ образѣ мыслей и убѣжденіяхъ. Партія ревностныхъ роялистовъ (ультраройлистовъ, которыхъ противники прозвали «бѣлыми якобинцами»), получила такой перевѣсъ, что король лишь съ трудомъ могъ удержать государственный основный законъ конституціи (хартію, charte). Вмѣсто вольнодумныхъ, враждебныхъ церкви убѣжденій прежнихъ дней наступила фанатическо-религіозная преданность вѣрѣ, которая, въ соединеніи съ самымъ пылкимъ роялизмомъ, породила ужасы, превосходившіе самыя кровавыя событія революціоннаго времени. Въ Марселѣ, Тулонѣ, Нимѣ, Тулузѣ и
Сентяб. 1815. др. мѣстахъ неистовыя и фанатическія толпы черни нападали на жителей, извѣстныхъ за протестантовъ, наполеонистовъ или республиканцевъ, и ужаснѣйшимъ образомъ избивали ихъ цѣлыми сотнями. Въ Авиньонѣ застрѣлили онѣ маршала Брюна (Brune) въ гостинницѣ и трупъ его бросили въ Рону; въ Тулузѣ генералъ Рамѐль (Ramel) палъ жертвою народной ярости, въ то время, когда онъ старался укротить безчинство роялистовъ. Убійство, грабежъ и пожаръ были непремѣнными событіями каждаго дня.
13 февр. 1820. Умерщвленіе однимъ политическимъ фанатикомъ Лувелемъ герцога Беррійскаго, того королевскаго племянника, на которомъ, по случаю бездѣтства Людовика XVIII и его старшаго племянника (герцога Ангулемскаго), лежала вся надежда Бурбоновъ, — дало толчекъ усиліямъ реакціонной партіи, во главѣ которой стояли графъ Артуасскій и герцогиня Ангулемская.
Мартъ 1820. Король увидалъ себя вынужденнымъ распустить умѣренное мини-

стерство Деказа (Decazes) и согласиться на ограниченіе личной свободы, свободы тисненія (прессы) и избирательнаго права. Во время министерства Виллеля (Villèle) 1823.
фанатизмъ роялистовъ достигъ своей высшей степени. Камера исключила изъ своей среды либеральнаго депутата Манюэля (Manuel), а предводимая герцогомъ Ангулемскимъ армія перешла чрезъ Пиренеи (§ 546), чтобы, по порученію священнаго союза, возстановить неограниченную королевскую власть въ Испаніи.

§ 542. 16 сентября 1824 года Людовикъ XVIII кончилъ свою жизнь, полную испытаній и перемѣнъ. Жестокіе опыты научили его кротости и умѣренности; страшная необузданность остальныхъ членовъ королевскаго семейства исполнила сердце умирающаго короля мрачными предчувствіями о будущемъ. Братъ его, графъ Артуасскій, сталъ королемъ Франціи подъ именемъ Карла X. Своимъ торжественнымъ коронованіемъ и помазаніемъ въ Реймсѣ 29 мая 1825.
онъ, повидимому, хотѣлъ показать, что намѣренъ править въ духѣ древнихъ «христіаннѣйшихъ монарховъ.» Поэтому онъ обратилъ свои симпатіи къ дворянству и духовенству и совершенно предался реакціонной партіи, лозунгомъ который было: «тронъ и алтарь!» Эмигранты, понесшіе потери во время революціи, получили отъ роялистскихъ камеръ въ вознагражденіе сумму въ 1000 милліоновъ франковъ; цѣлый рядъ законовъ въ пользу церкви и христіанской религіи говорилъ о намѣреніи короля соорудить посредствомъ церковнаго возрожденія Франціи мощный оплотъ противъ революціонныхъ идей. Этого возрожденія Карлъ X надѣялся достигнуть возвращеніемъ духовенству его прежняго вліятельнаго положенія, учрежденіемъ богатыхъ прелатствъ, покровительствомъ монашескимъ орденамъ и возстановленіемъ церковныхъ обрядовъ со всею ихъ ново-римскою пышностію. Іезуиты, давно уже возстановленные папою, возвратились снова, хотя и неявно; они основали общества для благочестивыхъ дѣлъ (конгрегаціи) и старались захватить въ свою власть воспитаніе юношества. Эти мѣры короля усилили либеральную оппозицію, потому что всѣ люди съ философскимъ образованіемъ, всѣ друзья свѣта и просвѣщенія отвернулись отъ правительства, которое такъ сильно покровительствовало обскурантизму. Между тѣмъ какъ ослѣпленный монархъ думалъ, несвоевременными миссіями и ходами кающихся или стѣснительными законами и ограниченіями заковать духъ народа въ старыя оковы,

пылкое юношество прислушивалось къ либеральному слову и ученію просвѣщенныхъ профессоровъ въ парижскомъ университетѣ (Гизо, Вилльменъ, Ройе-Колларъ и др.), или внимало смѣлымъ и свободнымъ рѣчамъ оппозиціонной прессы (Globe, National, Constitutionel), или наслаждалось пѣснями свободы Беранже и сатирами гелленіста Поля Луи Курье, а граждане читали распространенныя въ большомъ количествѣ сочиненія Вольтера и энциклопедистовъ или многочисленныя историческія произведенія и мемуары о революціи и славномъ владычествѣ Наполеона (Тьеръ, Минье и др.).

3) БОРЬБА ЗА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО НА ПИРЕНЕЙСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ И ВЪ ИТАЛІИ.

§ 543. Въ Испаніи и Италіи новыя политическія идеи не проникли въ народъ, находившійся подъ вліяніемъ духовенства; онѣ жили въ умахъ образованныхъ людей и, такъ какъ опасно было высказывать ихъ, распространялись въ тайныхъ обществахъ. Такими политическими обществами были въ Испаніи и Португаліи «масоны» («фреймауреры»), въ Италіи «карбонари». Уменьшеніе власти духовенства, введеніе свободныхъ, конституціонныхъ формъ, просвѣщеніе народа, пробужденіе любви къ отечеству и національнаго чувства было главною ихъ цѣлью. Вліяніе ихъ проявилось прежде всего въ Испаніи. Фердинандъ VII, лживый, недовѣрчивый человѣкъ и мастеръ въ притворствѣ, уничтожилъ, по возвращеніи своемъ, государственное устройство кортесовъ въ Испаніи и возстановилъ неограниченную королевскую власть со всею обстановкою прежнихъ временъ. Дворянство и клиръ снова получили освобожденіе отъ податей; монастыри были возстановлены, іезуиты получили право въѣзжать въ Испанію; опять возвратилась инквизиція и вмѣстѣ съ нею пытки и всѣ ужасы мрачнаго времени. Страшное преслѣдованіе постигло не только всѣхъ приверженцевъ Франціи (афрансесадосъ — afrancesados), всѣхъ, занимавшихъ какую нибудь должность при Іосифѣ, или служившихъ ему какимъ бы то ни было образомъ, но также предводителей и приверженцевъ кортесовъ, начальниковъ отрядовъ, которые проливали свою кровь за короля и отечество и теперь просили, какъ достойно-заслуженной награды, участія въ государственномъ правленіи и гражданской свободы. Многіе изъ велико-

10 мая 1814.

душныхъ бойцовъ умерли подъ рукою палача, другіе изгнанниками и бѣглецами отправились на чужбину; оставшіеся затаили въ молчаливой груди свои мнѣнія и свою злобу. Придворная партія (камарилья), состоящая изъ эгоистическихъ привилегированныхъ лицъ, фанатическихъ священниковъ, льстивыхъ прислужниковъ и интригантокъ-женщинъ, пріобрѣла довѣріе Фердинанда и возбудила его къ самому жестокому преслѣдованію всѣхъ либераловъ. Управленіе и судопроизводство находились въ самомъ жалкомъ состояніи; государственная казна, не смотря на тяжелые налоги, была истощена, торговля и промышленность остановились, южно-американскія колоніи отпали отъ Испаніи и начали борьбу, окончившуюся независимостію отдѣльныхъ областей и основаніемъ многихъ республикъ.

§ 544. Въ это-то время, въ день новаго 1820 года, среди полковъ, собранныхъ въ Кадиксѣ и назначенныхъ къ отплытію въ южную Америку, открылся военный заговоръ. Было поднято знамя возстанія и провозглашена конституція кортесовъ. Душою предпріятія былъ полковникъ Рафаэль Ріего; управленіе всѣмъ ходомъ дѣлъ принялъ на себя освобожденный изъ заключенія Антоніо Квирога. Въ короткое время возстаніе распространилось по всѣмъ частямъ Испаніи; повсюду требовали государственнаго устройства двѣнадцатаго года (§ 517), и королю не оставалось ничего болѣе, какъ уступить требованіямъ, созвать кортесы и присягнуть конституціи. Эта побѣда испанскихъ демократовъ возбудила къ подражанію единомышленниковъ ихъ въ Португаліи и Италіи. Въ Лиссабонѣ и Опорто возникли народныя движенія, слѣдствіемъ которыхъ было удаленіе лорда Бересфорда, который управлялъ страною отъ имени короля, все еще жившаго въ Бразиліи, а также созваніе сословій (кортесовъ) и введеніе конституціи, на подобіе испанской. Іоаннъ VI (сынъ и преемникъ Маріи I, бѣжавшій въ Бразилію и жившій тамъ со времени занятія Португаліи Французами) возвратился въ Лиссабонъ и присягнулъ новому государственному устройству для Португаліи и Бразиліи. — Въ Неаполѣ произвели карбонари военный заговоръ, который скоро получилъ такой успѣхъ, что король Фердинандъ IV (послѣ паденія Мюрата соединившій Сицилію и Неаполь подъ однимъ управленіемъ и принявшій, какъ король соединеннаго государства, титулъ Фердинанда I короля Обѣихъ Сицилій) увидалъ себя вынужденнымъ согласиться на введеніе испан-

7 марта 1820.

26 янв. 1821.

13 іюля 1820.

скаго представительнаго устройства. Вильгельмъ Пепе и Караскоза, предводители заговора, съ тріумфомъ вошли въ Неаполь во главѣ возмутившихся войскъ, вмѣстѣ съ соединенными съ ними карбонари. — Въ Піемонтѣ также началось революціонное возстаніе противъ неограниченной королевской власти, опиравшейся на духовенство и дворянскую аристократію; вслѣдствіе этого Викторъ Эмануилъ (братъ короля Карла Эмануила IV, отрекшагося въ пользу его отъ престола въ 1802 году) сложилъ
Мартъ 1821. съ себя корону въ пользу брата своего Карла Феликса (1821—1831), и испанская конституція была введена также и въ Сардинскомъ королевствѣ.

§ 545. Главы священнаго союза, обезпокоенные новымъ революціоннымъ духомъ, готовымъ повидимому охватить и германское юношество, рѣшились, по предложенію Меттерниха, по-
Январь 1821. давить либеральныя движенія. На конгрессѣ въ Лайбахѣ, гдѣ находился также приглашенный монархами неаполитанскій король Фердинандъ, положено было низвернуть силою конституціонное государственное устройство въ Неаполѣ. Фердинандъ согласился на это намѣреніе. Австрійское войско двинулось; малодушныя войска Пепе и Караскозы были тотчасъ побѣждены и частію раз-
24 марта 1821. сѣяны, частію принуждены къ сдачѣ, послѣ чего король уничтожилъ конституціонное устройство. Съ этого времени власть духовенства и неограниченная (абсолютная) королевская власть, опирающаяся на наемныхъ солдатъ и полицію, соединились вмѣстѣ для подавленія всякаго свободнаго движенія посредствомъ нравственнаго гнета и страха. — Этотъ исходъ дѣла рѣшилъ судьбу піемонтской конституціи. Хотя либералы, воодушевленные военнымъ министромъ Санта-Розою, не безъ славы
Апрѣль 1821. сопротивлялись своимъ противникамъ при Новарѣ; но сила ихъ скоро была сломана. Туринъ и Алессандрія были заняты Австрійцами, и въ Сардинскомъ королевствѣ также была возстановлена неограниченная королевская власть въ самыхъ строгихъ формахъ, и начались всѣ послѣдствія реакціи.

§ 546. Не блистательнѣе кончилось дѣло испанскихъ кортесовъ. Когда либералы стали злоупотреблять своей побѣдой, чрезмѣрно ограничили королевскую власть и направили сильные удары противъ монастырей, привилегированныхъ сословій и древнихъ учрежденій и обычаевъ, то священники и приверженцы неограниченной королевской власти возбудили народъ къ борьбѣ.

Кровавая междоусобная война грозила снова разтерзать несчастную націю. Тогда члены священнаго союза предъявили на конгрессѣ въ Веронѣ требованіе кортесамъ въ Мадридѣ, чтобы они измѣнили свое государственное устройство и предоставили королю бо́льшую власть. Демократическія сословія надменно отвергли это требованіе. Тогда французское войско, подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, перешло черезъ Пиренеи. Тщетно кортесы призывали народъ къ оружію; для массы, руководимой священниками и монахами, конституціонная свобода была непонятнымъ словомъ, а новый порядокъ былъ противенъ ея обычаямъ и чувствамъ; народная война, старая, славная гверилья, на которую кортесы возлагали свои надежды, не состоялась; чернь и камарилья привѣтствовали Французовъ какъ избавителей отъ ненавистнаго господства масоновъ. Тщетно отдѣльные вожди, какъ Мина въ Барселонѣ, Квирога въ Леонѣ, мужественно и храбро сопротивлялись чужеземному войску; солдаты выказывали мало охоты къ бою и старались заблаговременно обезпечить себя капитуляціями. Французы побѣдоносно вступили въ Мадридъ и, такъ какъ кортесы съ королемъ бѣжали на югъ, назначили регентство. Укрѣпленный Кадиксъ былъ послѣднимъ убѣжищемъ для приверженцевъ новаго государственнаго устройства; къ этому городу подступили теперь Французы. Тогда члены собранія кортесовъ упали духомъ; вмѣсто того, чтобы погребсти себя подъ развалинами города, какъ они прежде хвастливо объявили, они заключили съ осаждающими договоръ, по которому согласились на свое распущеніе и на освобожденіе короля. Теперь, при помощи чужеземныхъ штыковъ, Фердинадъ VII былъ снова возстановленъ въ своемъ полновластіи; конституція со всѣми ея учрежденіями была устранена, и такъ называемая апостольская партія излила всю ярость и все мщеніе на своихъ противниковъ. Риего и многіе изъ его единомышленниковъ умерли отъ руки палача; тысячи скитались на чужбинѣ бѣглецами и изгнанниками безъ пропитанія и безъ крова; и столь же значительное число должно было въ ужасныхъ темницахъ поплатиться за свое стремленіе вырвать у народа учрежденія и устройство, къ которымъ онъ привыкъ впродолженіе трехсотлѣтняго деспотизма.

Октябрь 1822.

Апрѣль 1823.

15 авг. 1823.

1 нояб.

§ 547. Уничтоженіе конституціи испанскихъ кортесовъ побудило королеву Португаліи (Шарлотту, сестру Фердинанда VII) и ея втораго сына Донъ Мигуэля, также освободиться отъ консти-

туціи. Они убѣдили слабаго короля Іоанна VI уничтожить государственное устройство кортесовъ и дать согласіе на преслѣдованіе приверженцевъ конституціи и масоновъ. Вскорѣ потомъ Донъ
Апрѣль 1824. Мигуэль возбудилъ возстаніе противъ своего собственнаго отца, чтобы доставить себѣ регентство, но вмѣсто того навлекъ на себя
10 марта 1826. изгнаніе изъ Португаліи. Два года спустя, умеръ Іоаннъ VI. Его старшій сынъ Донъ Педро, будучи конституціоннымъ императоромъ Бразиліи, не могъ быть въ тоже время королемъ Португаліи; потому онъ передалъ власть надъ метрополіею несовершеннолѣтней своей дочери Доннѣ Маріи да Глоріа и далъ Португальцамъ либеральное государственное устройство (хартію). Впрочемъ спустя нѣсколько времени, удалось брату его Донъ Мигуэлю, вызванному изъ изгнанія, еще разъ при помощи апостольской партіи низвергнуть эту конституцію. Онъ лиІюнь 1828. шилъ свою племянницу права на престолъ, приказалъ объявить себя неограниченнымъ королемъ, и ссылками, тюремными заключеніями и казнями преслѣдовалъ друзей и приверженцевъ конституціоннаго порядка вещей. Однако владычество его было непродолжительно. Донъ Педро, вынужденный передать бразильскую корону несовершеннолѣтнему сыну своему (Педро II),
1831. сталъ съ навербованными имъ войсками къ Португаліи, и въ двухлѣтней войнѣ (1832—1834) такъ стѣснилъ своего брата, что
7 іюня 1834. этотъ отказался наконецъ отъ трона и удалился за границу. Вслѣдъ за тѣмъ Педро снова возстановилъ государственное устройСент. 1834. ство кортесовъ, которое впрочемъ послѣ скорой смерти его, въ правленіе его дочери Донны Маріи, подверглось многимъ перемѣнамъ и нарушеніямъ.

§ 547. b. Исторія южно-американскихъ республикъ. Обширныя земли южной Америки и Мексики несли цѣлыхъ три столѣтія тяжелое иго испанской метрополіи. Зависимое положеніе ихъ было тяжко, ибо одни лишь Испанцы, рожденные въ Европѣ, но не креолы, занимали государственныя и церковныя должности, и этими должностями пользовались они для своего обогащенія. Торговля была обременена тяжелыми цѣпями, потому что колоніальныя произведенія могли продаваться только Испанцамъ и только испанскіе товары могли быть ввозимы въ колоніи, торговля же съ иностранцами была совсѣмъ запрещена. Воздѣлываніе табаку считалось королевской монополіей и находилось главнымъ образомъ въ рукахъ Испанцевъ; продукты метрополіи, какъ напр. вино, масло и др., не могли воздѣлываться въ колоніяхъ; воздѣлываніе сахарнаго тростника, разведеніе шелковичныхъ червей, обработка желѣзной руды были запрещены; товары, привозимые на испанскихъ судахъ, были обложены высокими пошлинами и налогами. Губернатору провинціи, урожденному Испанцу, принадлежало право «repartimien-

los» или раздѣленія товаровъ, т. е. онъ посылалъ въ каждую деревню часть (партію) товаровъ для принятія безъ дальнѣйшихъ околичностей, и назначалъ за нихъ произвольную цѣну, которая съ неуважительнымъ насиліемъ взыскивалась со всѣхъ вообще жителей мѣстечка. Эти товары распредѣлялись безъ всякаго вниманія къ потребностямъ. При малочисленномъ населеніи огромныхъ земель, при совершенномъ невѣжествѣ туземцевъ, которымъ отказано было во всякомъ школьномъ обученіи, и при строгой бдительности инквизиціи, Испанцамъ не трудно было съ малыми войсками отстранять всякое безпокойное движеніе, такъ что ни война за испанское наслѣдство, ни сѣверо-американская борьба за независимость не произвели никакого измѣненія въ положеніи южной Америки. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія испанскія владѣнія въ Америкѣ состояли изъ четырехъ вице-королевствъ (Новая Гранада, Новая Испанія или Мексика, Ріо-де-ла-Плата или Буэносъ-Айресъ и Перу) и пяти генералъ-капитанствъ (Чили, Венецуэла, Гватимала, Гаванна и Порторико), а теперь у Испаніи нѣтъ ни фута земли на американскомъ континентѣ.

Требованія Наполеона, обращенныя къ южно-американцамъ, признать новаго короля Іосифа и основанный имъ порядокъ вещей, нашли въ колоніяхъ точно такой же пріемъ, какъ и въ метрополіи: жозефинскіе штатгальтеры были прогнаны и въ 1810.
большей части городовъ учреждены юнты, которыя дѣйствовали во имя Фердинанда VII. Когда кортесы въ Кадиксѣ начертали для Испаніи новое устройство, основанное на либеральныхъ началахъ, то явились американскіе депутаты, которые требовали уравненія колоній въ правахъ съ метрополіею. Эти требованія, исполненіе которыхъ нанесло бы смертельный ударъ прибыльной торговлѣ Кадикса, не были приняты во вниманіе корыстными кортесами, вслѣдствіе чего большая часть провинцій отреклась отъ власти кортесовъ и учредила собственныя самостоя- 1811.
тельныя правительства. Послѣ возстановленія Фердинанда и испанскія колоніи пришли бы въ прежнее повиновеніе, еслибы король, руководимый дурными совѣтниками, не отказался исполнить ихъ справедливыя и своевременныя желанія и не потребовалъ бы безусловнаго себѣ подчиненія. Вмѣсто того, чтобы исполнить требованіе короля, испанскія колоніи повторили свои притязанія на равенство правъ съ метрополіею и, когда имъ было отказано, взялись за мечь, чтобы силою добиться независимости отъ Испаніи. Началась война на жизнь и смерть. — Фердинандъ послалъ въ южную Америку жестокаго генерала Морильо (Morillos), который дѣйствовалъ въ духѣ герцога Альбы, и вмѣстѣ съ нимъ инквизитора Торреса (Torres), давъ имъ чрезвычайное полномочіе; но уже въ 1819 году вице-королевство Ріо-де-ла-Плата утвердило свою независимость вмѣстѣ съ республиканскимъ устройствомъ, и своею удачею поощрило къ терпѣнію остальныя государства, гдѣ борьба шла съ большею жестокостію. Три республики: Ла-Плата, Боливія и Уругвай (восточная Банда съ Монтевидео) и іезуитское государство Парагвай, которымъ долгое время управлялъ съ диктаторскою властію адвокатъ Dr. Франсія (Francia) и которое держало себя въ строгой исключительности относительно всѣхъ чужеземцевъ, — образовались мало-помалу изъ прежняго испанскаго вице-королевства.

Борьба за независимость въ Новой Гранадѣ и Перу связана съ именемъ креола Боливара изъ Караккаса. Этотъ человѣкъ, ознакомившійся съ европейскимъ образованіемъ, и прославившійся какъ полководецъ и какъ государственный мужъ, избралъ для себя образцомъ Вашингтона, посвятилъ свою дѣятельность и свое

имущество освобожденію своихъ соотечественниковъ и, не смотря на ихъ неблагодарность, не позволилъ себѣ уклониться отъ своей великой цѣли. Венецуэла объявила уже въ 1811 году свою независимость; но страшное землетрясеніе, которое
1812. разрушило почти совершенно главный городъ Караккасъ и умертвило въ Валенсіи 20,000 человѣкъ, было истолковано духовенствомъ какъ небесное наказаніе за отпаденіе, и этимъ обстоятельствомъ воспользовалось оно для приведенія страны подъ испанское господство. Безпощадная жестокость, съ которою мстительные Испанцы преслѣдовали республиканцевъ, снова зажгла потухшій огонь. Боливаръ перевелъ чрезъ Анды 600 человѣкъ; тысячи недовольныхъ стекались подъ его знамя, чтобы отмстить за смерть казненныхъ патріотовъ: война страшная, перемѣнчивая, исполненная трудовъ, жестокихъ битвъ и лишеній, началась между Боливаромъ и
1814—25 нояб. 1829. Морильо; гдѣ побѣждалъ послѣдній, тамъ кровь республиканцевъ текла рѣками. Боливаръ принужденъ былъ бѣжать на Ст. Доминго. Но онъ возвратился; его появленіе снова подняло упавшій духъ республиканцевъ; счастливыя битвы возвысили его значеніе. Венецуэла и Новая Гранада заключили между собою союзъ,
17 дек. 1819. избрали Боливара генералъ-капитаномъ и объявили на конгрессѣ въ Ангостурѣ, что оба свободныя государства соединяются въ одну республику Колумбію, состоящую изъ трехъ частей. — Новое войско должно было сѣсть на корабли въ Кадиксѣ для отплытія въ Америку. Это было то самое войско, которое, поднявъ знамя возстанія, водворило въ Испаніи господство кортесовъ. Но и правительство кортесовъ не хотѣло однако же признать самостоятельность колоній, и война началась снова, но въ ущербъ Испанцамъ, у которыхъ возникли несогласія.
1821. Республика Колумбія завоевала себѣ свободу и избрала Боливара президентомъ. Торговый договоръ связалъ скоро послѣ того молодую республику съ Сѣверною Америкою. Изъ Колумбіи Боливаръ явился въ Перу, какъ спаситель и освободитель. Эта страна также ввела у себя республиканское устройство при помощи Ст. Мартина (St. Martin), освободителя Чили, и Англичанина Кокрэна (Cochrane), и провозгласила Ст. Мартина протекторомъ. Но несогласія ослабили силу республиканцевъ. Ст. Мартинъ сложилъ съ себя власть и возвратился въ Чили; Испанцы опять получили перевѣсъ и республика Перу, казалось, погибла. Тогда-то на помощь стѣсненному государству пришелъ Боливаръ. Испанцы, у которыхъ возникли несогласія, были разбиты и принуждены къ отступленію; освободитель былъ
1825. провозглашенъ на конгрессѣ въ Лимѣ пожизненнымъ протекторомъ. Власть, соединившаяся въ рукахъ Боливара, возбудила зависть и опасеніе въ республиканцахъ. Заговорщики нѣсколько разъ покушались на его жизнь; его упрекали, что онъ хочетъ играть роль Бонапарте. Огорченный неблагодарностію и непониманіемъ своихъ стремленій и опечаленный внутренними раздорами республикъ, которыя распались наконецъ на шесть независимыхъ государствъ, сложилъ
27 апрѣля 1829. онъ съ себя свое званіе. Вскорѣ послѣ того смерть освободила его отъ всѣхъ
† 10 дек. 1830. заботъ, но не возстановила согласія въ государствахъ, которыя до сихъ поръ еще потрясаются борьбою за устройство и враждою мнѣній. Верхній Перу, устроившійся въ самостоятельную республику, носитъ имя своего освободителя — Боли-
6 авг. 1825. вія. — Въ Новой Испаніи (Мексикѣ) первые поборники уравненія правъ Мексики съ метрополіею заплатили позорною и горькою смертію за свои попытки (Гидальго, Морелосъ и Мина); но идеи ихъ остались жить въ народѣ. Введеніе правленія кортесовъ въ Испаніи содѣйствовало независимости Мексики. Повелѣніе кортесовъ, ввести также и въ Новой Испаніи конституцію 1812 года, не было исполнено вице-

королемъ вслѣдствіе тайныхъ распоряженій камарильи, и креолъ Итурбидэ, которому вручено было верховное начальство надъ войскомъ, получилъ приказъ дѣйствовать противъ поборниковъ конституціи. Вслѣдствіе такой двуличности правительства, Итурбидэ считалъ себя вправѣ нарушить клятву, данную въ вѣрности этому правительству. Онъ овладѣлъ большой денежной суммой, назначенной въ Испанію, и «воззваніемъ изъ Игуалы» подалъ сигналъ къ возстанію. Въ скоромъ времени большая часть провинцій находилась въ его власти. Новый вице-король принужденъ былъ подписать договоръ, которымъ признавалась независимость Мексики и престолъ этой конституціонной имперіи назначался королю Фердинанду, или, если этотъ откажется, какому нибудь инфанту. Но такъ какъ испанское правительство отвергло этотъ договоръ, то конгрессъ провозгласилъ отдѣленіе Мексики отъ Испаніи и возвелъ Итурбидэ въ достоинство императора подъ именемъ Августина I. Это рѣшеніе раздражило республиканцевъ, равно какъ и роялистовъ, и противъ новаго императора Августина образовалась могущественная партія. Тогда Итурбидэ, въ надеждѣ на преданную ему армію, силою принудилъ конгрессъ разойтись и учредилъ правительственную юнту. Этимъ увеличилъ онъ число своихъ противниковъ; нѣсколько отрядовъ войска отпало отъ него, и когда его генералъ Санта-Анна въ Вера-Крусѣ провозгласилъ республику, противъ Итурбидэ произошло такое возстаніе, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ престола и удалиться въ Италію. Мексика была превращена въ республику и получила устройство по образцу сѣверо-американскаго. Продолжавшіеся здѣсь раздоры партій и смуты пробудили въ Итурбидэ надежду снова пріобрѣсть потерянную власть. Не обращая вниманія на изгнаніе, произнесенное противъ него конгрессомъ, безразсудный явился опять въ свое отечество, но былъ схваченъ и разстрѣлянъ. Мексика удержала свое республиканское устройство съ президентомъ во главѣ. Попытка старой испанской партіи, низвергнуть новый порядокъ вещей посредствомъ контра-революціи, дала противникамъ этой партіи, креоламъ, случай снова раздуть противъ нея пламя народной ненависти. Вслѣдствіе одного изъ опредѣленій конгресса, природные Испанцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые сражались за республику, лишались всѣхъ должностей и присуждались потомъ къ изгнанію изъ государства. 22,000 человѣкъ должны были тотчасъ выселиться изъ Мексики. Но спокойствіе и единодушіе до сихъ поръ еще не водворились въ соединенныхъ мексиканскихъ штатахъ. Двѣ партіи, изъ которыхъ одна болѣе демократическая, другая болѣе аристократическая, вели борьбу за господство; первая подъ знаменемъ Санта-Анны, вторая подъ предводительствомъ Бустаменте (Bustamente). Уничтоженіе невольничества въ Мексикѣ было причиною отпаденія Техаса. Также и Гватимала добилась самостоятельности и основала союзную республику Центральной Америки.

Августъ 1821.

18 мая 1822.

8 апрѣля 1823.

4 окт. 1824.

19 іюля 1824.

1829.

1 іюля 1823.

4. ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

§ 548. Могущественною и побѣдоносною вышла Англія изъ продолжительной борьбы съ Франціею. Она уничтожила флоты другихъ народовъ, а собственныя морскія силы привела въ такое состояніе, что никто не могъ оспаривать у ней владычества на морѣ;

она увеличила свои владѣнія въ Вестъ-Индіи, возвысила благосостояніе Канады, основала поселенія на западѣ и югѣ Африки, а въ Остъ-Индіи послѣ побѣды надъ могущественнымъ султаномъ Типпо-Саибомъ создала цѣлое государство, далеко превосходящее метрополію своимъ пространствомъ и народонаселеніемъ и сдѣлавшееся неистощимымъ источникомъ богатства и торговли **); отдаленные острова, открытые изумленному міру смѣлыми мореходцами, каковъ Кукъ (Cook) и др., склонились подъ скипетромъ морской владычицы Англіи. Владѣніе Гибральтаромъ и Мальтою, покровительство надъ Іоническими островами, свободное плаваніе чрезъ Дарданеллы обезпечили за ней по парижскому миру господство на Средиземномъ морѣ и торговлю съ Левантомъ. Своимъ, основаннымъ на прочныхъ началахъ, государственнымъ устройствомъ, допускающимъ свободу тисненія и свободу рѣчи и ясно разграничивающимъ права народа и короля, Англія возбудила зависть въ другихъ націяхъ. Но при этомъ внѣшнемъ могуществѣ и процвѣтаніи государство страдало неизцѣлимыми ранами. 1) Между тѣмъ какъ небольшая часть народа скопляла неизмѣримыя богатства, огромная масса погружалась въ самую гнетущую бѣдность. Дорого стоившія сухопутныя и морскія войны и огромныя суммы вспомогательныхъ денегъ, которыя давались правительствамъ материка, возвысили государственный долгъ почти до 900 милліоновъ фунтовъ стерл., такъ что одни проценты ежегодно составляли около 34 милліоновъ фунт. стерл. Этотъ тяжкій долгъ, въ соединеніи съ расточительнымъ придворнымъ штатомъ и чрезмѣрнымъ жалованьемъ, увеличилъ государственные расходы до такой степени, что необходимыя суммы могли быть пріобрѣтаемы только посредствомъ постоянно усиливающихся пошлинъ съ товаровъ, съ жизненныхъ припасовъ, съ доходовъ (налогъ на доходъ), съ домовъ и съ помѣстій. Слѣдствіемъ этого было обѣдненіе мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленныхъ людей съ небольшимъ капиталомъ. Земельная собственность перешла исключительно въ руки богатыхъ дворянъ, которые умѣли увеличить свои доходы возвышеніемъ арендной платы и дѣйствіемъ хлѣбныхъ законовъ, направленныхъ противъ ввоза чужеземнаго зернового хлѣба. Промышленность досталась въ руки богатыхъ фабрикантовъ, которые расширеніемъ объема производства подрывали тѣхъ, у кого были меньшія средства. Городское среднее

Обѣдненіе.

сословіе уменьшалось, между тѣмъ какъ число фабричныхъ работниковъ, снискивавшихъ насущное пропитаніе задѣльною платою, увеличивалось опаснымъ образомъ. Тяжелые налоги въ пользу бѣдныхъ, налагаемые на общины, и по временамъ денежныя пособія со стороны правительства не могли помочь злу. Побуждаемые нуждою и недостаткомъ, пролетаріи пытались неоднократно посредствомъ возстаній добиться лучшаго положенія, но незаконныя предпріятія ихъ всякій разъ оканчивались къ ихъ же вреду. Безоружныя толпы легко были усмиряемы военною силою; впрочемъ кровавое наказаніе инсургентовъ 1819.
въ Манчестерѣ навлекло жестокое порицаніе на правительство. Вскорѣ низшіе классы стали стремиться и къ политическому вліянію. Чтобы имѣть возможность дѣйствовать на законодательство, они настаивали на всеобщее право избранія (безъ ценса), на годичный парламентъ, на тайную подачу голосовъ и тому подобное. Они изложили свои начала въ народной хартіи, отчего и получили имя хартистовъ (чартистовъ). Ихъ вліянію должно приписать смягченіе хлѣбныхъ законовъ, вслѣдствіе котораго облегченъ былъ ввозъ чужеземнаго хлѣба (1842).

§ 549. 2) Послѣ тяжелой борьбы съ Наполеономъ наступило Дворъ и правительство.
въ Англіи состояніе изнеможенія. Погрязшій въ сластолюбіи и наслажденіяхъ, король Георгъ IV (старшій сынъ и преемникъ Георга III, умершаго въ 1820 году), который въ юности своей держалъ сторону оппозиціи, ввѣрился холоднымъ, посѣдѣвшимъ въ питтовой политикѣ, торіямъ и отвратилъ глаза и сердце отъ своего народа. Народъ платилъ ему за то антипатіею и ненавистью, особенно когда король ознаменовалъ первый годъ своего самостоятельнаго правленія соблазнительнымъ процессомъ въ верхней 1820.
палатѣ о разводѣ съ супругою своею Каролиною Брауншвейгскою, которая противъ воли жила въ разлукѣ съ мужемъ. Когда въ слѣдующемъ году королева умерла, то сочувствіе и со- 1821.
страданіе націи провожало ее въ могилу, не смотря на то, что было мало похвальнаго въ ея нравахъ и образѣ жизни. Кастлерэ (Castlereagh), давнишній сотоварищъ Георга и представитель лживой, вѣроломной политики, лишилъ себя жизни въ припадкѣ 12 авг. 1822.
меланхоліи. Это въ высшей степени потрясло короля, на которомъ тяготѣло много грѣховъ юности, и сдѣлало его нелюдимымъ. Въ мрачномъ уединеніи проводилъ онъ послѣдніе годы жизни; въ это время великій государственный мужъ Георгъ **Каннингъ** (Canning),

который слѣдовалъ началамъ виговъ, снова доставилъ Великобританіи ея прежнее первенство. Такъ какъ единственная дочь Георга IV, умная и любезная принцесса Шарлотта (бывшая въ супружествѣ съ Леопольдомъ Кобургскимъ, въ послѣдствіи королемъ Бельгійцевъ), умерла въ молодости и бездѣтной, то
26 іюня 1830. по смерти короля на престолъ вступилъ братъ его Вильгельмъ
Вильгельмъ VI. IV, человѣкъ прямой и честный. При немъ управленіе дѣлами
1830—37. государства досталось въ руки виговъ и важная по значенію своему реформа парламента, принятая послѣ самой упорной
1 марта 1831. борьбы, была побѣдою либеральнаго средняго сословія надъ аристократіею. Эта реформа преобразовала парламентскіе выборы, устроивъ ихъ сообразно количеству народонаселенія, и сдѣлала право избранія зависимымъ отъ опредѣленнаго количества дохода
Августъ 1833. (ценсъ). Скоро состоялась также эманципація невольниковъ, для которой много лѣтъ работали Вильберфорсъ (Wilberforce), Бокстонъ (Buxton) и другіе филантропы. Съ большими вознагражденіями для плантаторовъ дала Англія въ своихъ колоніяхъ свободу невольникамъ и старалась съ тѣхъ поръ изъ всѣхъ силъ склонить къ подобному же шагу и другія націи и совершенно уничтожить торгъ невольниками. Послѣ Вильгельма IV корону Англіи получила племянница его (дочь слѣдующаго брата его Эдуарда, герцога Кентскаго, умершаго въ 1820 году)
Викторія 20 іюня 1837. **Викторія,** вступившая 10 февраля 1840 года въ супружество съ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Въ ея правленіе великій государственный мужъ сэръ Робертъ Пиль (sir Robert Peel) старался дать новый толчекъ торговлѣ пониженіемъ пошлинъ. Съ этихъ поръ «свободная торговля» есть лозунгъ нашего времени.

Ирландія. § 550. 3) Ирландія до сихъ поръ составляетъ больное мѣсто въ англійскомъ государственномъ организмѣ. Притѣсненія, совершавшіяся надъ прежними поколѣніями, раздѣлили Англію отъ Ирландіи цѣлою бездною, которая всегда дѣлала невозможнымъ полное соединеніе обоихъ народовъ, различныхъ по природѣ, религіи и учрежденіямъ. Два обстоятельства, порожденныя старинною несправедливостью, особенно возбуждали ненависть страстныхъ Ирландцевъ, это — жестокое обращеніе съ бѣдными поселянами ихъ дворянъ-помѣщиковъ, происходящихъ изъ Англіи, и неестественное состояніе церкви, потому что англійское духовенство владѣетъ всѣми церковными имѣніями Ирландіи, между тѣмъ какъ живущее въ бѣдности католическое народонаселеніе

должно изъ собственныхъ скудныхъ средствъ содержать своихъ священниковъ, не получающихъ жалованья. Жалобы Ирландцевъ оставались невыслушанными, попытки возстаній были подавлены и еще болѣе усилили гнетъ. Только тогда, когда вслѣдствіе **акта эмансипаціи** католическимъ Ирландцамъ предоставленъ былъ до- 1829.
ступъ въ англійскій парламентъ, ирландскій народъ получилъ возможность настаивать на устраненіе злоупотребленій. Ирландскій законовѣдъ Даніилъ **О'Коннель** (O'Connel), который теперь вошелъ въ парламентъ съ своимъ «хвостомъ», состоявшимъ болѣе чѣмъ изъ 40 человѣкъ единомыслящихъ Ирландцевъ, сталъ грозить отмѣненіемъ (repeal) уніи между Англіею и Ирландіею, если не будутъ удовлетворены справедливыя требованія ирландскаго народа. Усиливающееся обѣднѣніе, слѣдствіемъ котораго, при недостаточномъ сборѣ картофеля, былъ голодный моръ, требовало настоятельной помощи противъ господствовавшихъ золъ. При раздражительности и подвижномъ характерѣ Ирландцевъ не трудно было великому защитнику народа, оратору и демагогу О'Коннелю поддерживать страну въ постоянномъ волненіи и, принявъ лозунгомъ слово «отмѣненіе» («repeal»), направлять къ одной цѣли всѣ силы народа. Во всѣхъ мѣстахъ и концахъ Ирландіи образовались общества отмѣненія съ союзными кассами, для содѣйствія цѣлямъ О'Коннеля; католическое духовенство, пользовавшееся надъ необразованнымъ народомъ безусловною властію, было къ услугамъ О'Коннеля; его слово повелѣвало всею Ирландіею. Уничтоженіе десятины, платимой въ Ирландіи въ пользу англиканскаго духовенства, было главнымъ требованіемъ Ирландцевъ. Когда предложенія ихъ не были приняты въ англійскомъ парламентѣ, то арендаторы отказались платить десятину и не допустили конфискацію имуществъ; и когда Англичане употребили силу, они сопротивлялись *имъ также силою. Толпы* вооруженныхъ шаекъ *ходили по всей странѣ*, обозначая свой путь убійствомъ и пожаромъ. Это положеніе настойчиво потребовало отъ правительства обратить величайшее вниманіе на «революціонную, умирающую съ голоду Ирландію, страну страстей и бѣдствія». Ирландскій билль принужденія (Irish coercion-bill) по- 1833.
ставилъ этотъ островъ въ военное положеніе, чтобы страхомъ поддержать порядокъ, а посредствомъ ирландскаго билля о церкви, съ такъ называемымъ прибавленіемъ о присво-

ніи (appropriation-clause), старались уничтожить или уменьшить церковныя подати съ арендаторовъ, и часть церковнаго имущества употребить не для церковныхъ цѣлей, именно, для улучшенія общественнаго образованія и для учрежденія школъ. Этотъ послѣдній билль встрѣтилъ такое сильное сопротивленіе со стороны партіи высокой (господствующей) церкви и аристократическихъ торіевъ, что билль о десятинѣ былъ принятъ только послѣ продолжительной парламентской борьбы и то въ искаженномъ видѣ. Приверженцы партіи высокой церкви образовали такъ
1836. называемыя общества оранжистовъ, которыя стремились препятствовать всѣмъ уступкамъ, дѣлаемымъ для Ирландцевъ, и поддерживали постоянно въ полной силѣ религіозную и національную ненависть. Полные отчаянія, Ирландцы начали съ тѣхъ поръ толпами покидать свое отечество и на свободной почвѣ Сѣверной Америки искать новой родины и убѣжища отъ жестокосердія людей.

**) Основаніе англійскаго господства въ Остъ-Индіи. Негоціанты остъ-индской компаніи выступили въ Остъ-Индіи завоевателями и распространили мало-по-малу свои поселенія до такого объема, что изъ нихъ составилось государство, далеко превышающее метрополію обширностію и народонаселеніемъ. Компанія явилась здѣсь съ двойственнымъ характеромъ, властительнымъ и торговымъ. Между тѣмъ какъ она боролась съ Французами за владѣніе береговыми землями передней Индіи и богатыми торговыми городами, находившимися на этихъ берегахъ, устремляла она въ тоже время свои взоры на земли по рѣкѣ Гангу, въ особенности на богатый Бенгалъ, гдѣ она еще со второй половины 17 столѣтія имѣла свое поселеніе и свою собственную военную силу. Въ 1698 году Калькутта возвышена была на степень президентства; она была укрѣплена заложеніемъ форта Вилліама и область ея распространена завоеваніями въ Деканѣ. Въ 18 столѣтіи царство Великаго Могола (основанное въ Индіи внукомъ Тимура § 305) стало клониться къ упадку вслѣдствіе кровавыхъ войнъ съ Мараттами и вслѣдствіе вторженія дикаго Надиршаха персидскаго, который въ 1737 году опустошилъ Дели (Delhi). Въ это-то время штатгальтеры (субахи и набобы) монгольскаго царства сдѣлались независимыми, и покоренные народы начали сбрасывать съ себя цѣпи подданства. Это распаденіе монгольскаго царства пришлось кстати для англійской компаніи: она поселяла вражду между штатгальтерами, вовлекала ихъ въ войну другъ съ другомъ и договорами присоединяла къ себѣ тѣхъ изъ нихъ, которые лучше всего могли служить для выгодъ Британіи. Хотя въ 1756 году набобъ бенгальскій, безчеловѣчный Сераджа Даула, завоевалъ фортъ Вилліамъ и приказалъ запереть и уморить англійскихъ плѣнныхъ въ такъ называемой черной пещерѣ; но это возмутительное злодѣйство, вслѣдствіе котораго въ одну лишь ужасную ночь 146 человѣкъ частію умерли мучительнѣйшею смертію, частію сошли съ ума отъ страха и отчаянія, — ускорило паденіе индійскихъ племенныхъ князей. Предпріимчивый губернаторъ компаніи, Робертъ Клэйвъ (Clive), поспѣшилъ изъ Мадраса,

отразилъ набоба и снова занялъ Калькутту. Послѣ девятилѣтней упорной борьбы между британскимъ обществомъ и туземными князьями, компанія, по договору съ 1765.
Великимъ Моголомъ, получила права верховной власти надъ Бенгаломъ за ежегодную плату въ 1 милліонъ фунтовъ стерлинговъ, назначенную набобу въ вознагражденіе за его потерю. Съ этихъ поръ началось господство торговаго общества надъ обширною, богатою страною. Но при корыстолюбіи компаніи и ея штатгальтеровъ и чиновниковъ, правленіе британскихъ негоціантовъ было притѣснительно и гибельно для страны. Народъ бѣднѣлъ отъ тяжкихъ угнетеній, которыя позволяли себѣ безчувственные купцы; для увеличенія поборовъ они обратили наслѣдственную аренду въ аренду годичную, обезпечили за собой право исключительной продажи (монополію) соли, опіума и другихъ предметовъ житейской потребности и ежегодно добывали изъ страны необъятныя суммы. Такое притѣснительное господство могло быть поддерживаемо и распространяемо только силою оружія; но такъ какъ невозможно было получать изъ Европы столько войска, сколько было нужно, то рѣшились попробовать сомнительное средство, образовать арміи изъ туземцевъ. Планъ этотъ удался сверхъ ожиданія. Компанія принудила короля Аудскаго отказаться отъ провинціи Бенаресъ и улучшила управленіе страною, — управленіе, принадлежавшее четыремъ губернаторамъ, которые въ свою очередь находились подъ верховною властію директоровъ общества. Улучшеніе это состояло въ томъ, что губернаторъ бенгальскій возведенъ былъ въ достоинство генералъ-губер- 1773.
натора всѣхъ британскихъ владѣній и облеченъ высшею гражданскою и военною властію; кромѣ того учрежденъ былъ верховный совѣтъ, съ которымъ генералъ-губернаторъ долженъ былъ совѣщаться и безъ согласія котораго не могъ онъ рѣшить ничего важнаго, какъ напр. войны или мира. Послѣ этого компанія начала войну съ храбрымъ и умнымъ султаномъ мисорскимъ, Гайдеръ-Али; впрочемъ эта война скоро окончилась миромъ, условіями котораго были возвращеніе завоеваній и свобода торговли. Въ то время, какъ Англія была вовлечена въ сѣверо-американскую войну и жестокій генералъ-губернаторъ Варренъ Гастингсъ (Warren Hastings), человѣкъ величавой энергіи, методическимъ притѣсненіемъ изнурялъ индійскія владѣнія (подобно тому, какъ нѣкогда Верресъ Сицилію), начала ость-индская компанія несправедливую завоевательную войну съ несогласными между собою мараттскими государствами. Гайдеръ-Али, ободряемый и подкрѣпляемый Французами, примкнулъ къ Мараттамъ и сдѣлалъ страшное вторженіе въ Карнатикъ. Скоро вся Индія была въ движеніи. Компанія между тѣмъ могла покрывать огромныя военныя и правительственныя издержки только помощію страшныхъ угнетеній. Тогда-то поколебалось владычество Британцевъ въ Индіи. Но англійскому благоразумію удалось раздѣлить союзниковъ и принудить Мараттовъ къ заключенію мира и торговаго договора, въ то самое время, какъ умеръ Гайдеръ-Али и его сынъ Типпо-Саибъ (Tippo-Sahib), слѣдовавшій тому же образу мыслей и одаренный такими же способностями, какъ и отецъ, наслѣдовалъ государство мисор- 1782.
ское и войну. Типпо-Саибъ, оставленный Французами со времени версальскаго мира, наконецъ увидалъ себя также принужденнымъ заключить миръ; по мангалор- 1784.
скому миру онъ признавалъ за Англичанами право свободной торговли и возвращеніемъ всѣхъ своихъ завоеваній упрочивалъ господство негоціантовъ. Не смотря на всѣ притѣсненія Варрена Гастингса (который по возвращеніи въ Англію подвергся за нихъ знаменитому судебному процессу предъ верхнею палатою британскаго парламента 1787—1795), эта война не только поглотила всѣ выгоды, пріі-

обрѣтенныя компаніей, но и ввела ее въ такіе долги, что она не могла больше исполнять своихъ обязательствъ въ отношеніи къ правительству метрополіи и должна
1784. была стать въ зависимость отъ него. По ост-индскому биллю, предложенному Питтомъ, дирекція компаніи въ отношеніи ко всему территоріальному управленію въ политическихъ, военныхъ и финансовыхъ дѣлахъ подчинена была правительственной коммиссіи; при замѣщеніи высшихъ должностныхъ мѣстъ право назначенія предоставлялось правительству метрополіи; вся страна была раздѣлена на три одинаково организованныя президенства, Калькуттское, Мадрасское и Бомбейское, и подчинена генералъ-губернатору; торговля же напротивъ оставалась по прежнему исключительно за компаніей. — Въ 1790 году между Типпо-Саибомъ и Англичанами опять вспыхнула война, которая, благодаря искусству и храбрости Корнваллиса и Аберкромби, была ведена съ такою выгодою для
1792. Англичанъ, что Типпо-Саибъ долженъ былъ согласиться на уступку половины своего государства и на уплату огромной суммы для вознагражденія издержекъ. Преобладаніе Франціи во время большой революціи наполнило индійскаго султана надеждою — съ помощію Франціи снова получить потерянныя области. Онъ вступилъ въ союзъ съ Персіей и обнажилъ мечь въ то самое мгновеніе, какъ Бонапарте высадился въ Египтѣ. Никогда господство Британцевъ не подвергалось такой опасности. Но энергія и быстрота Англичанъ обратили опасность въ тріумфъ. Не-
1799. счастный Типпо-Саибъ потерялъ въ кровавой войнѣ тронъ и жизнь. Съ завоеваніемъ столицы его Серингапатама, подъ развалинами которой онъ погибъ, огромныя богатства достались въ руки Англичанъ, которые теперь присоединили къ своимъ областямъ большую часть завоеваннаго государства, а надъ остальнымъ поставили правителемъ раджу (rajah), обязаннаго платить имъ дань. — Во время войны съ Наполеономъ Британцы увеличили свое индійское государство завоеваніемъ французскихъ и голландскихъ владѣній и совершеннымъ подчиненіемъ себѣ набобовъ, которые до этого времени были щадимы и считались союзниками Англичанъ. Наконецъ единственными могущественными противниками Англичанъ остались мараттскіе князья, которые владѣли еще послѣдними остатками нѣкогда ими же низвергнутаго монгольскаго царства. Съ Мараттами, начиная съ 1803 года, были ведены кровавыя войны, вслѣдствіе которыхъ мало-по-малу одно государство за другимъ становилось добычею Англичанъ. Дели перешелъ въ ихъ власть и царство Великаго Могола приведено было въ совершенную отъ нихъ зависимость. Союзъ всѣхъ мараттскихъ государствъ, имѣвшій цѣлію низверженіе британскаго
1817. владычества, былъ уничтоженъ быстрыми мѣрами и дѣйствіями Англичанъ; слѣдствіемъ этого было совершенное покореніе Мараттовъ, такъ что теперь власть Англичанъ въ Остъ-Индіи простирается отъ Гималая до Цейлона и отъ Инда до Иравади и обнимаетъ территорію въ 140,000 квадратныхъ миль, — территорію, на которой болѣе 120 милліоновъ жителей платятъ подати Англичанамъ и 50 милліоновъ находятся въ зависимости отъ нихъ какъ данники. При своихъ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ Англичане встрѣтили воинственныхъ противниковъ въ любящемъ свободу, горномъ народѣ Сейкахъ (Sikh), которыхъ лишь послѣ долгой
1846. борьбы могли они привести подъ свое господство. Индійско-европейская торговля была съ этихъ поръ открыта правительствомъ для всѣхъ Англичанъ, но торговля съ Китаемъ оставалась монополіей остъ-индской компаніи.—Въ управленіи, судопроизводствѣ и сборѣ податей были сдѣланы, сообразныя съ временемъ, реформы и была введена болѣе кроткая система. Правительство метрополіи назначало генералъ-губер-

натора и главнокомандующаго войсками. Остальные правительственные чиновники назначались 12 директорами ость-индской компаніи и утверждались генералъ-губернаторомъ. Компанія пользовалась правомъ собственнаго управленія подъ контролемъ королевскихъ коммисаровъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Введеніемъ христіанства помощію миссіонеровъ старались сблизить индійское племя съ европейскою цивилизаціей и изгнать вмѣстѣ съ древнею религіею умственное рабство и безчеловѣчные и безнравственные обычаи.

5) ГЕРМАНІЯ.

§ 551. Германія послѣ вѣнскаго конгресса сдѣлалась еще разъединеннѣе и слабѣе, нежели была во время имперіи. Хотя число «непосредственныхъ» (независимыхъ) германскихъ княжествъ и чиновъ уменьшилось болѣе чѣмъ на сто, и хотя у епископствъ, аббатствъ и имперскихъ городовъ отнято было ихъ самостоятельное положеніе, но за то 38 государствъ, составлявшія **Германскій (нѣмецкій) Союзъ**, пріобрѣли, въ отношеніи къ внутреннимъ обстоятельствамъ, самодержавную власть. Вмѣсто прежняго императорскаго сейма возникъ **союзный сеймъ** во Франкфуртѣ на Майнѣ, состоящій изъ представителей отдѣльныхъ правительствъ, подъ предсѣдательствомъ Австріи. Но такъ какъ этотъ союзный сеймъ соображалъ во всемъ свои дѣйствія съ волею отдѣльныхъ правительствъ, то не имѣлъ онъ самостоятельной власти, и германскій союзъ государствъ (Staatenbund) былъ, слѣдовательно, безсильнымъ членомъ въ ряду европейскихъ державъ, зависѣвшимъ отъ вліянія двухъ большихъ государствъ Австріи и Пруссіи, которыя, по своимъ нѣмецкимъ территоріямъ, занимали первое мѣсто. Впрочемъ и иностранныя королевства присылали представителей на франкфуртскій союзный сеймъ, такъ Данія за Голштинію, Нидерланды за Люксембургъ. Что касается до внутреннихъ учрежденій, то вмѣсто сильнаго союзнаго государства (Bundesstaat) съ однимъ союзнымъ правительствомъ и съ однимъ народнымъ представительствомъ, какъ надѣялись и къ чему стремились нѣкоторые, вѣнскій конгрессъ создалъ союзъ государствъ (Staatenbund), въ которомъ только правительства, а не народъ, имѣли представителей; а 13-я статья союзнаго акта, въ которой вообще обѣщано было введеніе государственнаго устройства съ земскими чинами безъ ближайшаго опредѣленія формы и времени его исполненія, не соотвѣтствовала ожи-

даніямъ народовъ. Пруссія медлила введеніемъ обѣщаннаго государственнаго устройства, соединеннаго съ земскими чинами, и наконецъ вмѣсто государственныхъ чиновъ дозволила только провинціальные чины съ совѣщательнымъ голосомъ, безъ гласности и общаго интереса. Австрія подъ вліяніемъ Меттерниха управлялась совершенно неограниченно и была удерживаема во всевозможной отдѣльности отъ Германіи, а Пруссія все болѣе вдавалась въ такой же кругъ дѣйствій и, опутанная политикою Меттерниха, позволяла употреблять себя для исполненія не либеральныхъ мѣръ. Такимъ образомъ, при недостаткѣ всякой руководящей идеи и взаимнаго совѣщанія, государственныя устройства, введенныя мало-по-малу въ Саксенъ-Веймарѣ, Баденѣ, Виртембергѣ, Баваріи, Гессенѣ и нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ, вышли очень разнородны, такъ что и въ этомъ отношеніи Германія являлась разъединенною и раздѣленною. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще таможенныя границы между отдѣльными землями, затруднявшія торговлю! Казалось, какъ будто бы пришло время распаденія Германіи на ея отдѣльныя племена и государства!

§ 552. Такое положеніе дѣлъ исполнило нѣмецкій народъ неудовольствіемъ и поколебало довѣріе къ правительствамъ. Партія *либераловъ*, *заботившаяся о прогрессивномъ развитіи государственнаго устройства* въ демократическомъ духѣ и энергически поддерживавшая идею германскаго единства, усиливалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Но особенно недовольно настоящимъ было нѣмецкое юношество, которое подъ вліяніемъ новоромантической поэзіи (§ 556) было исполнено сочувствія къ среднимъ вѣкамъ. Оно мечтало о средневѣковой имперіи, о прежнемъ величіи и единствѣ Германіи, и старалось *новыя идеи о народномъ господствѣ* ввести въ жизнь подъ древне-нѣмецкими формами и названіями. Безъ яснаго сознанія цѣли, безъ способности предвидѣть и оцѣнить препятствія, юноши, заключившіе въ нѣмецкихъ университетахъ братскій союзъ «всеобщаго товарищества» («allgemeine Burschenschaft»), стремились къ идеальному пересозданію міра и государства по древне-германскому духу. Это стремленіе обнаружилось прежде
18 окт. 1817. всего на Вартбургскомъ празднествѣ. Какъ введеніе къ празднику трехсотлѣтняго юбилея реформаціи, который торжествовался въ протестантской Германіи съ энтузіазмомъ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ въ воспоминаніе кровавой битвы за свободу на равнинахъ Лейпцига, устроено было многими студентами въ день лейпцигской битвы празднество въ Вартбургѣ близь Эйзенаха; при этомъ молодые люди говорили жаркія рѣчи и наконецъ, въ юношеской заносчивости, сожгли, по примѣру Лютера, нѣкоторыя, несогласныя съ ихъ убѣжденіями, сочиненія Коцебу, Кампитца, Галлера, Ярке и др., а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые символы прежняго, несвободнаго времени, какъ-то: косу, шнуровку, капральскую палку и т. п. Если уже этому происшествію придана была незаслуженная важность, то не было ничего удивительнаго, что кровавый поступокъ одного изъ этихъ вартбургскихъ сообщниковъ, Карла Людвига Занда (Sand), былъ сочтенъ за дѣйствіе большаго политическаго заговора, и повлекъ за собою рядъ судебныхъ розысковъ и преслѣдованій по поводу «демагогическихъ происковъ». Именно, Зандъ изъ Вунзиделя, благочестивый и патріотическій юноша, но исполненный мечтательности и движимый тщеславіемъ, принялъ преступное намѣреніе умертвить русскаго статскаго совѣтника Августа фонъ-Коцебу (Kotzebue), котораго подозрѣвали въ томъ, что онъ донесеніями вредилъ свободѣ и политическому развитію Германіи. Зандъ рѣшился освободить нѣмецкую націю отъ пагубныхъ совѣтовъ этого «шпіона», этого «измѣнника отечеству». Онъ явился къ невинному Коцебу съ письмомъ въ Мангеймъ и въ то время, какъ тотъ читалъ, закололъ его кинжаломъ. Попытка Занда, умертвить самого себя, не удалась. Излеченный отъ своихъ ранъ, онъ кончилъ жизнь на эшафотѣ. — Тогда-то послѣдовали карлсбадскія постановленія, которыя ограничили посредствомъ цензуры свободу прессы, установили для подавленія «демагогическихъ происковъ» слѣдственный судъ (центральную коммиссію) въ Майнцѣ, запретили товарищескіе союзы студентовъ съ ихъ гимнастическими заведеніями, поставили университеты подъ надзоръ особенныхъ правительственныхъ чиновниковъ и наконецъ наложили на всѣ правительства обязанность безусловнаго подчиненія опредѣленіямъ союзнаго сейма. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Вѣнскомъ дополнительномъ актѣ положены были границы демократическому духу южно-германскихъ земскихъ чиновъ. Пруссія, бывшая столько времени надеждою всѣхъ нѣмецкихъ либераловъ, стала отличаться теперь реакціонными мѣрами. Люди, подобные Арндту, Яну и др., которыхъ слово и примѣръ имѣли такое огромное

23 марта 1819.

Сент. 1819.

15 мая 1820.

значеніе въ эпоху бѣдствій, были теперь обвинены предъ судомъ въ покровительствѣ «демагогическимъ происканъ», отставлены отъ своихъ должностей и отданы подъ надзоръ полиціи. Съ этихъ поръ единство Германіи стало считаться мечтою; всякій, кто высказывалъ желаніе этого единства, дѣлалъ себя заподозрѣннымъ въ демагогическихъ стремленіяхъ. Каждое отдѣльное государство разсматривалось какъ самостоятельное цѣлое, и управлялось безъ всякаго вниманія къ общимъ интересамъ Германіи. Хотя и были дѣлаемы нѣкоторыя полезныя учрежденія въ управленіи, судопроизводствѣ, въ церковномъ устройствѣ и въ устройствѣ школъ, но для возбужденія національнаго чувства и патріотизма дѣлалось мало или не дѣлалось ничего.

6. БОРЬБА ГРЕЦІИ ЗА СВОБОДУ.

§ 553. Въ то время, какъ общественная жизне-дѣятельность европейскихъ народовъ была сдерживаема подъ вліяніемъ идей священнаго союза, извѣстіе о возстаніи Греціи противъ Турокъ породило воодушевленіе и пробудило новый интересъ къ политическимъ дѣламъ. Александръ Ипсиланти, молдавскій дворянинъ, генералъ русской службы, первый выступилъ въ своемъ отечествѣ освободителемъ, и издалъ, съ указаніемъ на русскую помощь, воззваніе къ Гелленамъ, приглашавшее свергнуть турецкое иго. Обширный союзъ, гетерія, тайною цѣлію котораго было отторженіе отъ Турціи, способствовалъ этому предпріятію. Въ короткое время Морея (Пелопоннесъ), Ливадія (Геллада), Ѳессалія и греческіе острова стояли подъ оружіемъ. Но ожидаемая помощь Россіи не являлась. Хотя императоръ Александръ изъ религіознаго сочувствія и изъ политическихъ интересовъ охотно бы покровительствовалъ возстанію, но вліяніе Меттерниха, который на конгрессѣ въ Лайбахѣ поставилъ возстаніе Гелленовъ на одну линію съ современными ему демократическими движеніями въ Италіи и Испаніи, удержало русскаго императора отъ всякой попытки подать какую либо помощь Грекамъ. — Турки пришли въ неистовство отъ ярости и начали кровавое мщеніе. Патріархъ константинопольскій, верховный іерархъ греческой церкви, былъ въ день Пасхи вытащенъ изъ алтаря фа-

Мартъ 1821.

натиками магометанами и, вмѣстѣ съ своими епископами, повѣшенъ на главныхъ воротахъ своей церкви; большая часть греческихъ фамилій, живущихъ въ столицѣ (фанаріоты), умерли насильственною смертью, или должны были нищими удалиться въ изгнаніе. Священный отрядъ Грековъ, подъ предводительствомъ Ипсиланти, былъ побѣжденъ превосходящими силами Турокъ въ Валахіи и совершенно истребленъ въ отчаянномъ бою при Драгашанѣ, гдѣ онъ сражался съ геройскимъ мужествомъ Леонида. Ипсиланти убѣжалъ въ Австрію, но долженъ былъ томиться нѣсколько лѣтъ въ одной венгерской крѣпости. Гибель великодушныхъ воиновъ доказала, что они одушлевлены были другимъ духомъ, чѣмъ испанскіе и итальянскіе бойцы за свободу. 19 іюня 1821.

§ 554. Страшная народная война возгорѣлась теперь во всѣхъ частяхъ Греціи. Въ Морећ дикіе и воинственные Майноты тайгетскихъ горъ возстали подъ предводительствомъ Мавромихали и Колокотрони; за ними скоро послѣдовали прочіе жители Пелопоннеса, руководимые Димитріемъ Ипсиланти, братомъ Александра, пріучавшимъ ихъ къ правильному веденію войны. Въ тоже время со славою и успѣхомъ сражались Греки въ Ливадіи и на островахъ; ихъ храбрость напоминала дѣянія ихъ предковъ, не смотря на то, что въ жилахъ новыхъ Грековъ текло мало гелленской крови. Съ участіемъ смотрѣли европейскіе народы на исполинскую борьбу на Востокѣ и спѣшили, посредствомъ филелленскихъ обществъ, собирать деньги и войска, чтобы поддержать мужество возставшихъ, которые въ началѣ 1822 года ввели у себя республиканское правленіе подъ предсѣдательствомъ Димитрія Ипсиланти и Маврокордато. Наконецъ наступила однако же пора защитить отъ грубыхъ варваровъ образованность и христіанство. Толпы чужеземныхъ филелленовъ, подъ предводительствомъ виртембергскаго генерала Норманна и др., потянулись въ древнее отечество европейской цивилизаціи. Англійской поэтъ Байронъ посвятилъ свой талантъ, свое имущество и свою дѣятельность дѣлу Греціи, гдѣ впрочемъ онъ скоро умеръ, вслѣдствіе климата и чрезмѣрныхъ усилій. — Не смотря на несогласія и эгоизмъ греческихъ вождей, побѣда до 1825 года оставалась большею частію за гелленскимъ оружіемъ. Но вотъ Порта получила сильную поднору въ Мегеметѣ (Мехмедѣ) Али, который, будучи пашею египетскимъ, уничтожилъ господство мамелюковъ и устроилъ въ Египтѣ государственное управленіе 19 апрѣля 1824.

и войско по европейскому образцу, причемъ въ неестественной смѣси соединены были западная цивилизація и восточный деспотизмъ. Мегеметъ Али по требованію султана послалъ въ Пелопоннесъ своего сына Ибрагима съ значительнымъ войскомъ, составленнымъ изъ разныхъ племенъ. Небольшіе, несогласные между собою греческіе отряды не могли противостоять ему; одинъ городъ за другимъ доставался въ его власть; по крови, трупамъ и пепелищамъ тянулось шествіе Ибрагима и его безчеловѣчныхъ войскъ. Изъ крѣпкой Триполицы, которую они выбрали себѣ опорнымъ пунктомъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ страшно опустошали они Пелопоннесъ и берега Ливадіи, между тѣмъ какъ кабинеты европейскихъ державъ напрасно старались остановить войну дипломатическими переговорами. Только паденіе Миссолунги произвело переворотъ въ ходѣ дѣлъ. Именно, когда сильно стѣсненный городъ не могъ болѣе держаться, то храбрые жители его съ женами и дѣтьми сдѣлали вылазку на нападающихъ со всѣхъ сторонъ непріятелей; третья часть этихъ геройскихъ защитниковъ была избита, городъ Миссолунги погибъ въ пламени, и всѣ оставшіеся въ живыхъ нашли смерть подъ развалинами. Крикъ негодованія пронесся тогда по всей Европѣ и пробудилъ европейскія правительства изъ бездѣйствія.

22 апрѣля 1826.

1 дек. (19 нояб.) 1825.

§ 555. Незадолго передъ тѣмъ императоръ Александръ быстро и неожиданно скончался въ Таганрогѣ на Азовскомъ морѣ, и его братъ Николай, — такъ какъ старшій братъ по Александрѣ, Константинъ, еще прежде отказался отъ престола, — принялъ твердою рукою русскій скипетръ, энергически подавивъ военный заговоръ, имѣвшій цѣлью измѣнить престолонаслѣдіе и государственное устройство. — Въ Англіи кормило правленія было ввѣрено искуснымъ рукамъ благородномыслящаго Каннинга, который въ лѣтахъ преклоннаго возраста не забылъ своихъ юношескихъ мечтаній и своего сочувствія къ освобожденію Греціи; а во Франціи рѣшилось правительство въ нѣкоторой степени уступить громкому голосу филелленовъ, тѣмъ болѣе, что въ это время кровавое уничтоженіе янычарскаго войска въ Константинополѣ, — причемъ 15,000 магометанъ погибло насильственною смертію, — исполнило всю образованную Европу ужасомъ къ безчеловѣчію Турокъ. Вслѣдствіе этого, по предложенію Каннинга три державы Россія, Англія и Франція заключили договоръ, желая общими силами принудить Порту къ освобожденію Грековъ.

26 (14) декабря.

17 іюня 1826.

Соединенный союзный флотъ появился теперь на водахъ Мореи и потребовалъ отъ Ибрагима, чтобы онъ очистилъ полуостровъ; когда требованіе это было отвергнуто, — послѣдовала морская битва при Наваринѣ, въ которой турецко-египетскій флотъ 20 окт. 1827. былъ истребленъ морскою силою европейцевъ. Это совершилось такъ быстро, что союзныя правительства приведены были въ смятеніе, по случаю такого «неожиданнаго событія». Потому и наваринская битва осталась безъ послѣдствій; а когда, по смерти 8 августа 1827. Каннинга, Англичане, безпокоясь за свою торговлю, стали благосклоннѣе къ Портѣ, то настойчивый султанъ Махмудъ продолжалъ упорствовать въ своемъ намѣреніи не освобождать Греціи, и позволилъ себѣ такое дерзкое поведеніе въ отношеніи къ Русскимъ, что эти объявили ему войну. Это подняло надежды Грековъ. 1828. Между тѣмъ, какъ войско Османовъ двинулось въ дунайскія земли, Ибрагимъ вынужденъ былъ наконецъ французскимъ флотомъ къ очищенію Мореи, послѣ чего Капо д' Истрія (Capo d'Istria) изъ Корфу былъ назначенъ президентомъ греческаго государства. Смѣлые военные подвиги Русскихъ, перешедшихъ Балканы, подъ предводительствомъ Дибича (Забалканскаго), Іюль 1829. принудили наконецъ Порту по Адріанопольскому миру согласиться на нѣкоторыя условія, выгодныя для Россіи, и признать 14 (2) сент. 1829. независимость Греціи. Но такъ какъ долго не могли согласиться на счетъ границъ, то борьба въ самой Греціи продолжалась еще нѣсколько времени; при этомъ адмиралъ Міаули взорвалъ на воздухъ греческій флотъ, чтобы не выдать его въ руки чужеземцевъ. 13 авг. 1831. Наконецъ европейскія державы согласились въ Лондонѣ, образовать изъ Мореи, Ливадіи, части Ѳессаліи, Эвбеи и Циклад-скихъ острововъ конституціонное королевство, королемъ котораго (такъ какъ въ это время Капо д'Истрія былъ умерщвленъ братомъ и сыномъ содержавшагося подъ стражею Мавромихали) назначенъ Май 1832. былъ Оттонъ I изъ баварскаго королевскаго дома. Съ тѣхъ поръ стремится Греція стать на высоту цивилизованнаго государства, котораго формы она приняла, не освободясь впрочемъ совершенно изъ состоянія варварства и разбойничества. Изъ національной зависти Греки изгнали въ послѣдствіи нѣмецкихъ чужеземцевъ, 1843. пришедшихъ въ свитѣ двора, и такимъ образомъ отвергли помощь новѣйшаго образованія.

7. НОВОРОМАНТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

§ 556. а. Германія. Года священнаго союза были временемъ процвѣтанія романтической литературы и романтическаго искусства, творцами и представителями которыхъ были главнымъ образомъ братья Шлегели (Августъ Вильгельмъ и Фридрихъ) и поэты Новалисъ (фонъ-Гарденбергъ) и Людвигъ Тиккъ. Они обратились къ среднимъ вѣкамъ и къ религіозной созерцательности востока. Вѣра въ чудесное и религіозная мистика первоначальной христіанской эпохи, любовь (Minnewesen) и чувственнымъ образомъ проявлявшаяся религіозность отжившаго рыцарскаго времени, священное искусство среднихъ вѣковъ, цвѣтистая поэзія востока, народная пѣсня и исполненный фантазіи сказочный міръ отдаленной страны, — вотъ что преимущественно приковывало къ себѣ ихъ интересъ. Потому они обратили прежде всего свой взоръ на забытыя произведенія романтической литературы, собирая и разрабатывая, по примѣру Гердера, легенды, саги и народныя пѣсни нѣмецкой старины; потомъ своими переводами старались ввести въ Германіи рыцарскую поэзію Испанцевъ и Итальянцевъ, и включили въ кругъ своей дѣятельности миѳологію и основанную на ней поэзію востока и скандинавскаго сѣвера. Глубокомысленный Дантэ, богатый Шекспиръ, испанскіе поэты Кальдеронъ, Сервантесъ и мн. др. были превосходно переведены романтиками и вошли въ Германіи въ общее употребленіе. Братья Шлегели особенно замѣчательны критическими и эстетическими сочиненіями, остроумными изслѣдованіями въ области исторіи литературы, переводами и указаніями на языкъ, литературу и «мудрость» Индійцевъ. Тиккъ пріобрѣлъ себѣ величайшую славу драматическою обработкою древнихъ народныхъ сагъ и сказокъ (Женевьева — Genoveva, императоръ Октавіанъ, Фортунатъ и др.), а рано умершій Фридрихъ фонъ-Гарденбергъ (Новалисъ) прославился своими меланхолическими стихотвореніями и поэтическими статьями («цвѣточная пыль» — «Blüthenstaub», «духовныя пѣсни») и недоконченнымъ романомъ «Генрихъ фонъ-Офтердингенъ». Въ ихъ духѣ писали лирики Маттисонъ, Шамиссо, Максъ фонъ-Шенкендорфъ, романисты Арнимъ, дэ-ла-Моттъ-Фуке, Клеменцій Брентано, Гофманнъ и мн. др. Возбужденный романтиками, оріенталистъ фонъ-Гаммеръ-Пургсталь (Hammer-Purgstall) предпринялъ переводъ арабскихъ и персидскихъ поэтовъ и изданіе большаго сборника: «Рудники Востока» («Fundgruben des Orients»), а пріобрѣтшій славу лирическаго поэта («броненосные сонеты» — «geharnischte Sonette», «восточныя розы» — «östliche Rosen») Фридрихъ Рюккертъ довелъ до совершенства искусство перевода и подражанія («Наль и Дамаянти», «Макамы Гарири»). Братья Гриммы (Яковъ и Вильгельмъ) были приведены романтиками къ своимъ богатымъ результатами изслѣдованіямъ о древне-нѣмецкомъ языкѣ и литературѣ и къ собиранію народныхъ и домашнихъ сказокъ, а историкъ Фридрихъ Раумеръ въ своей «Исторіи Гогенштауфеновъ и ихъ времени» слѣдовалъ тому же романтическому направленію. Романтики возвели на высокую степень поэзію и всю литературу, придали ей благородство и достоинство и пробудили сочувствіе и любовь къ изящнымъ искусствамъ; но въ отношеніи общественной нравственности, честнаго образа жизни и вѣрности религіознымъ убѣжденіямъ, представляли они пагубные примѣры. Вольная и непостоянная странническая жизнь,

А. В. Шлегель 1767—1845.
Фридрихъ Шлегель 1772—1829.
Новалисъ 1772—1801.
Тиккъ 1773—1853.
Маттисонъ 1761—1831.
Шамиссо 1781—1838.
Шенкендорфъ 1783—1817.
Арнимъ †—1831.
Ламоттъ-Фуке 1777—1843.
Брентано 1778—1842.
Гофманнъ 1776—1822.
Гаммеръ 1774—1857.
Рюккертъ род. 1789.
Як. Гриммъ род. 1785.
Вил. Гриммъ 1786—1859.

которой большая часть изъ нихъ предавалась безъ всякой нужды, предрасполагала къ чувственности и сладострастію; а своею склонностью къ римско-католической церкви, въ которую многіе перешли публично, какъ напр. Фридрихъ Шлегель, Адамъ Мюллеръ, Захарій Вернеръ, возбуждали они справедливое неудовольствіе въ своихъ протестантскихъ единовѣрцахъ. — Идя далѣе путемъ Шиллера или склоняясь на него, писали поэты: Теодоръ Кёрнеръ, Людвигъ Уландъ, Э. Морицъ Арндтъ (§ 510), Генрихъ Цшокке (Zschokke), Зэйме (Seume) и др.; лирикъ и драматикъ въ аристофановскомъ духѣ, Августъ фонъ-Платенъ («романтическій Эдипъ», «роковая вилка» — «die verhängnissvolle Gabel»), также отдалъ дань духу прогресса. Партія либераловъ и огромная масса нѣмецкаго народа болѣе восхищались свободными, хотя и менѣе возвышенными стихотвореніями послѣднихъ. — Въ исторіи послѣ Шпиттлера и Іоанна-фонъ-Мюллера (§ 450) слѣдуютъ: Фридрихъ-фонъ-Раумеръ, написавшій Исторію Гогенштауфеновъ и ихъ времени, проникнутую сочувствіемъ къ минувшей красотѣ средневѣковаго міра; Леопольдъ Ранкэ, замѣчательный своею исторіею эпохи реформаціи; Бартольдъ Георгъ Нибуръ (Niebuhr), озарившій свѣтомъ исторической критики исторію древняго Рима и основавшій новую эпоху въ обработкѣ древней исторіи; Фридрихъ Христоферъ Шлоссеръ, глубокомысленный авторъ Всемірной Исторіи и Исторіи 18 и 19 столѣтія; Карлъ-фонъ-Роттекъ, поборникъ либеральныхъ началъ, за которыя ратовалъ въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ, воспользовался своей Всемірной Исторіей («Allgemeine Geschichte» 9 томовъ) какъ средствомъ для распространенія политическихъ идей и демократическихъ ученій между народомъ; Генрихъ Лео (исторія итальянскихъ государствъ; учебникъ всеобщей исторіи 6 томовъ и др.), плодовитый протестантскій историкъ, съ гнѣвомъ доминиканца ратовавшій противъ новыхъ идей, внесенныхъ реформаціей и революціей; Арнольдъ Герм. Людв. Геренъ въ своихъ «Идеяхъ о политикѣ, сношеніяхъ и торговлѣ главнѣйшихъ народовъ древняго міра» и другихъ историческихъ сочиненіяхъ (исторія государствъ древняго міра; исторія европейской государственной системы и ея колоній) представилъ много новыхъ взглядовъ на многостороннюю жизнедѣятельность древнихъ народовъ; Эрнстъ Вильг. Готлибъ Вахсмутъ съ глубокою ученостію и основательнымъ изслѣдованіемъ представилъ какъ геллинскій древній міръ, такъ и эпоху французской революціи и состояніе образованности (культуры) различныхъ народовъ во всѣ времена; Фридр. Христоф. Дальманнъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ теоретическихъ политиковъ настоящаго времени, показалъ себя талантливымъ и ученымъ историкомъ въ исторіи Даніи и др. соч., а въ исторіи англійской и французской революціи соединилъ политику и исторію. Другъ и единомышленникъ Дальманна Георгъ Готфр. Гервинусъ, замѣчательный своими знаменитыми сочиненіями «Исторія нѣмецкой поэзіи» и «Шекспиръ», предпринялъ въ своемъ «Введеніи въ исторію девятнадцатаго столѣтія», слѣдуя законамъ Аристотеля, созданіе всемірной исторіи въ обширномъ размѣрѣ; опираясь на завершенную исторію древняго міра и среднихъ вѣковъ, онъ сдѣлалъ попытку опредѣлить ходъ государственнаго развитія въ новѣйшее время и характеръ исторической будущности.

Т. Кёрнеръ 1781—1813. Уландъ род. 1787. М. Арндтъ род. 1769. Цшокке 1771—1848. Зэйме 1763—1810. Платенъ 1796—1835. Раумеръ род. 1781. Ранкэ род. 1795. Нибуръ. 1776—1831. Шлоссеръ 1776—1861. Роттекъ 1775—1840. Лео род. 1789. Геренъ 1760—1742. Вахсмутъ род. 1784. Дальманнъ 1785—1859. Гервинусъ род. 1805.

§ 556. b. Другія страны. Нѣмецкій романтизмъ имѣлъ вліяніе и на другія земли. Между тѣмъ какъ на родинѣ онъ чуждался настоящаго, обращалъ взоры народа на далекія страны и исчезнувшія эпохи и основалъ новый космополитизмъ

Касти 1721—1803. (всемірное гражданство), — въ Италіи, Франціи и Англіи служилъ онъ къ пробужденію національнаго чувства и содѣйствовалъ развитію патріотическихъ стремленій. Въ Италіи поэзія поставила себѣ высокой задачей поднять народъ изъ упадка и разслабленія, въ которомъ онъ находился въ теченіи столѣтій, и привести его къ сознанію своего униженія и къ увѣренности въ своихъ силахъ. Для этого выбирала она то сатиру, какъ у Касти («говорящіе звѣри») и Парини («День»), чтобы насмѣшкой надъ существующимъ положеніемъ вещей пробудить желаніе лучшаго и высшаго; то выражалась въ элегической лирикѣ и грустныхъ жалобахъ на печальное состояніе отечества, какъ у Ипполита Пиндемонте («лирическія стихотворенія и посланія»), у Фосколо («Могилы», «Письма двухъ влюбленныхъ»), у Леопарди («Canto къ Италіи», «къ Анджело Маи») и др.; то въ патріотическихъ драмахъ выводила предъ современниками великое прошедшее, какъ у Никколини («Іоаннъ да Прочида» — «Giovanni da Procida»; «Арнольдъ Брешіанскій» и мн. др.) и у Сильвіо Пеллико («Франческо-да-Римини» и др.), автора элегическаго описанія своихъ страданій въ темницѣ («le mie prigioni»). Монти, человѣкъ измѣнчиваго образа мыслей («Аристодемо» и др.), и Манцони («духовныя пѣсни»; «Адельгисъ»; «Обрученные» — «I promessi sposi», историческій романъ), знаменитѣйшій поэтъ настоящаго времени, также не могли совершенно освободиться отъ направленія своей эпохи. — Исторія въ 18 и 19 столѣтіи нашла въ Италіи нѣсколькихъ достойныхъ представителей, не смотря на всю неблагопріятность обстоятельствъ и на всю опасность, которой могъ подвергнуться правдивый и патріотическій историкъ. Муратори своимъ тщательнымъ и добросовѣстнымъ собраніемъ средневѣковыхъ хронистовъ и историческихъ писателей положилъ основу для обширнаго изложенія всей итальянской исторіи, къ продолженію которой и приступилъ въ своихъ «Лѣтописяхъ Италіи». Эпоха революціи и наполеоновскаго владычества въ Италіи нашла себѣ историка въ богатомъ познаніями и свободномыслящемъ Піемонтцѣ Карлѣ Ботта (storia d'Italia dal 1789—1814).

Парини 1729-99. Пиндемонте 1751—1812. Фосколо 1777—1827. Леопарди 1798—1837. Никколини 1783—1855. Сильвіо Пеллико 1789—1854. Монти 1754—1828. Манцони род. 1784. Муратори 1672—1750. Ботта 1766—1837.

Въ Шотландіи и Англіи романтизмъ имѣлъ ближайшимъ слѣдствіемъ то, что здѣсь стали собирать отечественныя баллады и народныя стихотворенія и потомъ, увлекшись ихъ глубиною, искренностію и простотою, старались въ романахъ и историческихъ картинахъ изобразить жизнь прошедшаго со всѣми ея явленіями, или въ безъискусственныхъ описательныхъ стихотвореніяхъ и національныхъ пѣсняхъ оживить снова народную поэзію. Въ обильной фантазіею и богатой пѣснями Шотландіи два поэта достигли величайшей славы такимъ стремленіемъ, поэтъ природы Робертъ Борнсъ (Burns), бѣдный земледѣлецъ, весьма распространенныя «стихотворенія» котораго являются истинными отголосками природы, исполненными теплоты, ясности и чувства; и многосторонній, одаренный плодовитою творческою силой Вальтеръ Скоттъ изъ Эдинбурга. Вальтеръ Скоттъ частію собиралъ древнія народныя баллады своей родины, частію въ эпическихъ сказахъ («Два озера» — «the lady of the lake»; «Марміонъ» — «Marmion, a tale of Flodden field» и др.) и въ романахъ («Веверлей» — «Waverley»; «Айвенго» — «Ivanhoe»; «Вудстокъ» — «Woodstock» и мн. др.) посредствомъ свободнаго изображенія нравовъ, обычаевъ, житейскихъ учрежденій и природы страны и посредствомъ мастерскихъ характеристикъ отдѣльныхъ личностей превращалъ историческій матеріалъ въ привлекательные живые образы. — Въ тоже время и въ Англіи съ успѣхомъ занимались народными балладами и исполненною чувства поэзіею природы. «Элегія на сельскомъ кладбищѣ» Томаса Грэя (Gray) остается еще до сихъ поръ

Борнсъ 1759—1796. Вальтеръ Скоттъ 1771—1832. Грэй 1716—72.

любимымъ стихотвореніемъ Англичанъ, а въ такъ называемой озерной школѣ, къ которой причисляются Вордсвортъ (Wordsworth), Соути (Southey), Кольриджъ (Coleridge) и Вильсонъ (Wilson), изображеніе прелестей и красотъ природы во всѣхъ явленіяхъ ея доведено было до высочайшаго совершенства. Роджерсъ («Удовольствія воспоминаній»), Кэмпбелль (Campbell) и Монтгомери (Montgomery) также принадлежатъ къ этому направленію. Смѣлѣе и разнообразнѣе напротивъ является поэзія у лорда Байрона (Byron), у Ирландца Томаса Мура (Moore) и у заблуждавшагося, несчастнаго Шелли (Shelley). Лордъ Байронъ, одаренный высокимъ поэтическимъ талантомъ и возвышенной фантазіею, но скучавшій жизнію, исполненный внутренняго раздора, «терзаній» и «міровой скорби», велъ безцѣльную, странническую жизнь до тѣхъ поръ, пока смерть не застигла его въ Миссолунги, во время борьбы за независимость Греціи. Свои чувства и размышленія, свои наблюденія и воззрѣнія во время своего путешествія въ Грецію и Левантъ чрезъ Португалію и Испанію, чрезъ Германію, Швейцарію и Италію, изобразилъ онъ увлекательнымъ образомъ въ двухъ эпическихъ поэмахъ «Рыцарь (Чайльдъ) Гарольдъ» и «Донъ-Жуанъ». Кромѣ этихъ, особенно замѣчательны его повѣствовательныя поэмы «Гяуръ» (the Giaour), «Абидосская Невѣста», «Корсаръ», «Лара», «Мазепа», «Шильонскій узникъ» (the prisoner of Chillon); драматическія произведенія «Манфредъ», «Марино Фаліеро», «Два Фоскари»; и между лирическими стихотвореніями — баллады и «еврейскія мелодіи». Байронъ обладалъ всепокоряющею поэтическою силою и универсальностію ума, которая умѣла проникнуть и выразить въ словѣ всѣ движенія человѣческой души, всѣ изгибы сердца, всѣ страсти и всякое состояніе духа. Въ дружбѣ и продолжительныхъ сношеніяхъ съ Байрономъ былъ Ирландецъ Томасъ Муръ. Въ своихъ «ирландскихъ мелодіяхъ», прекрасномъ памятникѣ патріотическаго образа мыслей, онъ выразилъ всѣ чувства, начиная отъ вдохновенныхъ свободою пѣсней бардовъ и кончая нѣжными элегическими жалобами объ исчезнувшемъ величіи Ирландіи, и трогательно изобразилъ красоты природы, равно какъ и страданія народа. Главнымъ его твореніемъ считается восточная поэма «Лалла Рукъ» («Lalla Rookh»), состоящая изъ 4 поэтическихъ разсказовъ.—Перси Биши Шелли былъ весьма талантливый поэтъ, но онъ заблуждался въ религіозномъ отношеніи и страдалъ отъ внутренняго разлада. Отвергнутый и оставленный своими соотечественниками за свой слишкомъ свободный образъ мыслей, онъ велъ жизнь безпокойную, возмущаемую душевною борьбою и тѣлесными страданіями, и наконецъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, тогда какъ онъ въ открытомъ ботѣ плылъ по Средиземному морю, утонулъ во время внезапно поднявшейся бури. Его трупъ былъ преданъ созженію его другомъ Байрономъ. Въ стихотвореніяхъ его («королева Мабъ»; «возмущеніе Ислама» — «the revolt of Islam» и др.) выражается мрачное, безпокойное состояніе его духа. — Въ области романа, особенно любимой и разрабатываемой въ Англіи отрасли литературы, пріобрѣли величайшую славу: Больверъ (Bulwer; «Англія и Англичане», «Послѣдніе дни Помпеи» — «the last days of Pompeji» и др.) и Диккенсъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Boz («Записки Пиквикскаго клуба» — «Pickwick-papers», «Оливеръ Твистъ» — «Oliver Twist» и др.). Въ историческомъ романѣ Вальтеръ Скоттъ остался недосягаемымъ образцемъ. Изъ преемниковъ его только Американецъ Джэмсъ Фениморъ Куперъ (Cooper) умѣлъ возбудить новый интересъ изображеніемъ американскихъ нравовъ и сценъ природы, живымъ представленіемъ жизни Индіанъ и поселенцевъ

Вордсвортъ 1770—1850.
Соути 1774—1843.
Кольриджъ 1772—1834.
Вильсонъ 1789—1854.
Роджерсъ 1765—1855.
Кэмпбелль 1777—1844.
Монтгомери 1771—1854.
Байронъ 1788—1824.
Т. Муръ 1780—1852.
Шелли 1792—1822.
Больверъ род. 1803.
Диккенсъ род. 1812.
Куперъ 1789—1851.

и счастливою обработкой отечественныхъ предметовъ («Послѣдній изъ Могиканъ» — «the last of the Mohicans», «Степи» — «the prairie», «Путеводитель въ пустынѣ» — «the pathfinder», «Русалка» — «the water-witch», «Шпіонъ», «Бравò» и др.). — Что касается исторіи, то она въ новѣйшее время обогатилась также и въ Англіи превосходными сочиненіями, особенно относительно исторіи этой страны.

Галламъ 1777—1859. Съ большимъ безпристрастіемъ и яснымъ пониманіемъ предмета изложилъ Галламъ (Hallam) исторію англійскаго государственнаго устройства и переворотовъ, произведенныхъ реформаціею и революціею, и написалъ въ тоже время исторію европейскихъ государствъ въ средніе вѣка и «Введеніе въ европейскую литературу въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ» (4 тома).

Алисонъ род. 1792. Алисонъ (Alison) трудился надъ изложеніемъ европейскихъ отношеній въ эпоху французской революціи, которая въ своихъ главныхъ явленіяхъ живо и поразительно изображена

Карлэйль 1795—1850. талантливымъ критикомъ Томасомъ Карлэйлемъ (Carlyle). Но между всѣми англійскими историками первое мѣсто занимаетъ знаменитый какъ государственный человѣкъ и ораторъ, какъ даровитый критикъ и какъ поэтъ Томасъ Бабингтонъ

Маколэй 1800—1859. Маколэй (Macaulay); этимъ первенствомъ обязанъ онъ своей неоконченной «Исторіи Англіи», въ которой вмѣсто введенія предпослана въ общемъ очеркѣ

В. Ирвингъ 1783—1859. исторія англійскаго государственнаго устройства и потомъ вступленіемъ на престолъ Іакова II начинается историческій разсказъ. — Изъ американцевъ, занимавшихся

Прескоттъ 1796—1859. исторіею, замѣчательны Вашингтонъ Ирвингъ изъ Нью-Іорка («Колумбъ»; «Магометъ») и далеко превышающіе его серьёзностію и основательностію, два его соотечественника: Прескоттъ («Завоеваніе Мексики и Перу»; «Филиппъ II Испанскій») и

Банкрофтъ род. 1800. Банкрофтъ (Bancroft; «исторія соединенныхъ штатовъ Америки»).

Во Франціи классическая литература монархической эпохи потрясена была съ трехъ сторонъ: сперва идеализмомъ, который слѣдовалъ мечтаніямъ Руссо (§ 452)

Бернардэнъ дэ-Ст. Пьеръ 1737—1814. о природѣ и разумѣ и нашелъ себѣ представителей въ Бернардэнѣ дэ-Ст. Пьеръ (Bernardin de St. Pierre; «Павелъ и Виргинія» — «Paul et Virginie», «Индійская хижина» — «Chaumière indienne»), въ г-жѣ

Г-жа Роландъ 1754—1793. Роландъ (§ 480; «воззваніе къ потомству» — «appel à la postérité»), въ жирондистѣ

Кондорсе 1743—94. Кондорсѣ «(Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain») и въ графѣ

Вольней 1757—1820. Константинѣ Вольнеѣ (Volney; «Развалины» — «les ruines, ou méditations sur les révolutions des Empires»); потомъ она была поколеблена революціонною поэзіею, въ которой

Руже дэ-л'Иль 1760—1835. особенно отличились Руже дэ-л'Иль (Rouget de l'Isle), авторъ марсельскаго

Лебрюнъ 1729—1807. военнаго гимна (Marseillaise), писатель одъ Лебрюнъ (Lebrun) и драматикъ и

М. Ж. Шенье 1764—1811. поэтъ республиканскихъ торжествъ Марія Жозефъ Шенье («Карлъ IX», «прощальная пѣснь» — chant du départ», «побѣдная пѣснь» — «chant des victoires»).

Андрей Шенье 1762—94. Братъ послѣдняго, Андрей Шенье, пѣвецъ грустной элегіи «Молодая узница» («La jeune captive»), погибъ на гильотинѣ жертвою республиканскаго терроризма.

Г-жа Сталь-Неккеръ 1766—1817. Но самый сильный ударъ нанесенъ былъ классической литературѣ Франціи новоромантическою поэзіею, основаніе которой положено г-жею Сталь, дочерью Неккера (§ 473 слѣд.), а дальнѣйшее развитіе — дано Шатобріаномъ, Ламартиномъ (Lamartine) и Викторомъ Гюго (Victor Hugo); именно, Шатобріанъ и Ламартинъ обогатили романтизмъ религіозною сентиментальностію, а Викторъ Гюго и мн. др. довели его до излишества. Г-жа Сталь, во время своего бѣгства и изгнанія изъ Парижа, находилась въ сношеніи съ А. В. Шлегелемъ и другими романтическими поэтами и ознакомилась съ нѣмецкою литературою и нѣмецкимъ духомъ, что̀ доказываетъ ея знаменитая книга «о Германіи», и потомъ

въ своихъ поэтическихъ романахъ «Дельфина» и «Коринна» облекла въ привлекательныя формы романтическія идеи и чувства, остроумно и граціозно перемѣшавъ ихъ съ своими путевыми впечатлѣніями. Шатобріанъ, во время терроризма французской революціи, въ лѣсахъ и пустыняхъ сѣверной Америки проникся любовью и воодушевленіемъ къ жизни, близкой съ природою и исполненной религіозности, и въ послѣдствіи выразилъ эти чувства въ двухъ идиллическихъ разсказахъ «Рене́» и «Атала». Послѣ 18 брюмера, возвратившись во Францію съ Фонтанемъ (Fontanes), риторическимъ поэтомъ и ораторомъ, онъ своимъ великимъ твореніемъ «Геній христіанства», въ которое включены были оба вышеупомянутые разсказа, существенно содѣйствовалъ заключенію конкордата (§ 504) и оживленію расположенія къ церкви и религіи въ своемъ отечествѣ. Послѣ умерщвленія герцога Ангіэнскаго (§ 505) удалился онъ изъ Франціи и предпринялъ и описалъ «Путешествіе въ Іерусалимъ» («Itinéraire»). Плодомъ этого путешествія надобно считать эпическую поэму «Мученики» («Martyrs»), въ которой представлены преимущества христіанства предъ греческимъ язычествомъ, хотя въ блестящихъ чертахъ, но слишкомъ преувеличенно и пристрастно. Когда вмѣстѣ съ реставраціею религіозныя и политическія мнѣнія Шатобріана одержали перевѣсъ, тогда началось золотое время для поэта. Онъ былъ министромъ, посланникомъ при различныхъ дворахъ, участникомъ въ веронскомъ конгрессѣ и защитникомъ законной (легитимной) королевской власти. — Родственный съ нимъ по духу, Альфонсъ дэ-Ламартинъ въ своихъ «Поэтическихъ созерцаніяхъ» и «Религіозныхъ и поэтическихъ гармоніяхъ» въ первый разъ запѣлъ мечтательнымъ, элегическимъ тономъ религіозной лирики и чувствительнаго изображенія природы, — тономъ, который нашелъ себѣ такой сильный отголосокъ въ тогдашнемъ сентиментальномъ поколѣніи. Въ послѣдствіи предпринялъ Ламартинъ путешествіе въ Сирію и Палестину, привлекательно описанное имъ, и потомъ создалъ два обширнѣйшія свои произведенія «Жоселэнъ» («Jocelyn») и «Паденіе Ангела». Избранный въ тридцатыхъ годахъ депутатомъ второй камеры, Ламартинъ отказался мало-помалу отъ своихъ легитимистскихъ воззрѣній и сдѣлался поборникомъ гуманистическаго идеализма и демократическаго космополитизма. Въ этомъ духѣ написалъ онъ изукрашенную риторикой и поэзіей «Исторію Жирондистовъ», вслѣдствіе которой онъ въ такой степени пріобрѣлъ любовь народа, что въ бурные дни 1848 года казался преимущественно способнымъ къ тому, чтобы сдержать бушующія волны революціи. — Викторъ Гюго составилъ себѣ имя какъ лирикъ, драматикъ и романистъ, но особенно замѣчателенъ онъ въ первомъ родѣ. Его «Оды», «Балады», «Восточныя стихотворенія», «Осенніе листья», «Внутренніе голоса» и др. произведенія обличаютъ въ немъ вѣрный взглядъ на жизнь души человѣческой и чувствительную воспріимчивость ко всѣмъ ощущеніямъ и настроеніямъ сердца. Какъ драматикъ В. Гюго преувеличенъ и ненатуралентъ и оскорбляетъ нерѣдко законы красоты и вкуса. Стремясь уничтожить правила классической школы, впалъ онъ въ противоположную крайность, въ которой господствуетъ дикое, ужасное и чудовищное. Извѣстнѣйшія изъ его драмъ слѣдующія: «Кромвель», «Эрнани» («Hernani»), «Лукреція Борджія», «Король забавляется» («Le roi s'amuse»), «Маріонъ Делормъ» и др. Послѣ Февральской революціи онъ, какъ ревностный защитникъ республиканскихъ идей, былъ избранъ въ члены національнаго собранія; своею оппозиціею властолюбивымъ планамъ Людовика Наполеона онъ навлекъ на себя его гнѣвъ, вслѣдствіе чего послѣ насильственнаго государственнаго переворота 2 дека-

Шатобріанъ 1769—1848.

Ламартинъ род. 1792.

Викторъ Гюго род. 1802.

бря 1851 года былъ принужденъ бѣжать изъ Франціи и съ тѣхъ поръ живетъ въ изгнаніи. — Въ противоположность романтической поэзіи, служившей сначала опорою роялизму съ девизомъ: «тронъ и алтарь», обнаружилась вскорѣ и въ литературѣ либеральная оппозиція, которая особенно въ политическихъ сатирахъ геллениста Поля Луи Курье (Paul Louis Courier) и въ народныхъ пѣсняхъ поэта Беранже (Béranger) имѣла могущественное вліяніе на общественное мнѣніе. Беранже есть настоящее выраженіе французскаго національнаго характера въ благороднѣйшемъ его проявленіи: веселый, любящій наслажденія жизни и легкомысленный, но при этомъ любезный, добродушный и одушевленный горячею преданностію свободѣ и отечеству. Знакомый съ чувствами и желаніями народа, изъ рядовъ котораго онъ выступилъ и ораторомъ и утѣшителемъ котораго онъ былъ, говоритъ онъ въ своихъ пѣсняхъ простымъ, естественнымъ тономъ, который идетъ прямо къ сердцу, потому что вылился изъ сердца. — Съ іюльскою революціею окончился этотъ литературный либерализмъ. За то въ соціальномъ нравственномъ или поучительномъ романѣ выступила сила, которая вела борьбу не только съ королевской властію и іерархіею, но и поражала и подкапывала всѣ государственныя, церковныя и общественныя учрежденія, основанныя на законѣ, обычаѣ и древнемъ преданіи. Самою даровитою и обольстительною представительницею въ этомъ родѣ литературы является маркиза Дюдеванъ (Dudevant), извѣстная подъ именемъ Жоржа Зандъ (George Sand). — Въ области исторіи особенно замѣчательны: Гизо (Guizot; «исторія цивилизаціи въ Европѣ»; «исторія цивилизаціи во Франціи въ средніе вѣка»; «исторія англійской революціи» и др. соч.); Барантъ (Barante), авторъ «исторіи герцоговъ Бургундскихъ» и умной «исторіи французской литературы въ 18 столѣтіи»; братья Тьери (Augustin Thierry, «исторія завоеванія Англіи Норманнами» и др. соч. и Amédée Thierry, «исторія Галловъ» и др.); Сисмонди (Sismondi), авторъ «исторіи Франціи», «исторіи итальянскихъ республикъ въ средніе вѣка» и «исторіи южно-европейской литературы»; и Мишлэ (Michelet), авторъ весьма распространенной «исторіи Франціи» и другихъ сочиненій. Но съ особенною любовью обращались французскіе историки къ эпохѣ революціи и имперіи; таковы Минье (Mignet; «исторія французской революціи») и Тьеръ (Thiers; «исторія революціи»; «исторія консульства и имперіи»).

П. Л. Курье 1772—1825.
Беранже 1780—1857.
Жоржъ Зандъ род. 1804.
Гизо род. 1787.
Барантъ род. 1782.
Авг. Тьери род. 1795.
Сисмонди 1773—1850.
Мишлэ род. 1798.
Минье род. 1796.
Тьеръ род. 1797.

8. ПАРИЖСКАЯ ІЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

§ 557. Не обращая вниманія на общественное мнѣніе, Карлъ X продолжалъ идти путемъ реакціи. Либеральное министерство Мартиньяка (съ января 1828) должно было уступить мѣсто ультрароялистскому, подъ предсѣдательствомъ Полиньяка, и когда палата въ адресѣ при открытіи выразила, что она недовольна политикою правительства, послѣдовало закрытіе ея и новый выборъ. Напрасно! Члены оппозиціи явились въ усиленномъ числѣ и такимъ образомъ поддерживали въ народѣ недовѣріе къ новому ми-

8 авг. 1829.
16 мая 1830.

нистерству. Карлъ X не воспользовался этимъ урокомъ. Онъ тщетно надѣялся на болѣе благопріятное настроеніе умовъ въ народѣ, по случаю военной славы, которою въ это время покрыли себя французскія войска въ Африкѣ, гдѣ они въ отмщеніе за оскорбленіе, нанесенное алжирскимъ деемъ кораблямъ и консулу Франціи, овладѣли его столицею и утвердили французское знамя на стѣнахъ древняго разбойническаго города. Лишь только «Монитёръ» обнародовалъ знаменитые **три ордоннанса** (ordonnances, указы), которыми уничтожалась свобода печати (прессы), распускалась новая камера и порядокъ избранія для слѣдующей палаты измѣнялся произвольнымъ образомъ, какъ тотчасъ разразилась **Іюльская революція,** вслѣдствіе которой народъ, послѣ трехдневнаго боя, получилъ освобожденіе отъ бурбонскаго королевскаго дома и отъ владычества духовенства. Присутствовавшіе въ Парижѣ депутаты учредили 29 іюля, во время сильнѣйшаго боя на улицахъ, временное правительство, въ которомъ участвовали банкиръ Лафиттъ (Lafitte), Казимиръ Перье (Casimir Périer), Одиллонъ Барро (Odillon Barrot) и др.; но наконецъ конституціонная партія одержала верхъ надъ республиканскою и **Людовикъ Филиппъ,** герцогъ Орлеанскій, провозглашенъ былъ намѣстникомъ королевства (регентомъ; lieutenant-général du royaume). Слишкомъ поздно рѣшился Карлъ X взять назадъ неудачные ордоннансы и созвать новое популярное министерство; онъ долженъ былъ въ третій разъ удалиться съ своимъ семействомъ за границу, между тѣмъ, какъ его умный родственникъ Людовикъ Филиппъ, подтвердивъ клятвою наскоро пересмотрѣнный основной государственный законъ (хартію), вступилъ на престолъ подъ именемъ Людовика Филиппа I короля Французовъ. Возстановленіе національныхъ цвѣтовъ и новое учрежденіе національной гвардіи, подъ главнымъ начальствомъ Лафайэта, обозначали начало новаго мѣщанскаго королевства, созданнаго народомъ. Карлъ X умеръ въ 1836 году изгнанникомъ въ Гёрцѣ.

5 іюля. 26 іюля. 28 іюля. 29 іюля. 30 іюля.

§ 558. Іюльская революція привела священный союзъ, уже потрясенный смертію Александра, въ упадокъ, и вызвала во всей Европѣ волненія, имѣвшія слѣдствіемъ существенное измѣненіе порядка вещей. Хотя правительство французскаго «короля-гражданина» (roi-citoyen) скоро приняло мирное положеніе въ отношеніи къ другимъ государствамъ, и хотя либералы, достигшіе власти въ

Парижѣ, предпочли борьбѣ путь посредничества и примиренія и, выставивъ своимъ принципомъ правило «справедливой середины», старались расположить всѣхъ умѣренныхъ и нерѣшительныхъ въ пользу существующаго порядка вещей; однако въ своемъ первомъ бурномъ порывѣ движеніе было на столько сильно, что нанесло жестокіе удары зданію вѣнскаго конгресса. Въ Бельгіи, Германіи, Польшѣ, Италіи и др. мѣстахъ вспыхнули возстанія, которыя лишь послѣ двухлѣтней борьбы могли быть подавлены или успокоены. И хотя вліяніе Россіи, Австріи и Пруссіи было достаточно сильно, чтобы сохранить или возстановить прежній порядокъ въ большей части государствъ, однако на западѣ Европы, вслѣдствіе вліянія Англіи и Франціи, получили перевѣсъ конституціонное государственное устройство и, соединенная съ нимъ, гражданская свобода.

§ 559. **Революція въ Бельгіи** была первымъ слѣдствіемъ парижскихъ іюльскихъ дней. Вѣнскій конгрессъ, не обращая вниманія на религію, языкъ и національные интересы, соединилъ фландрскія и брабантскія провинціи съ голландскими генеральными штатами въ одно королевство Нидерландское подъ управленіемъ Вильгельма I Оранскаго (сына штатгальтера Вильгельма V). Голландцы смотрѣли на себя, какъ на господствующій народъ; они не только принуждали Бельгійцевъ къ участію въ огромномъ голландскомъ національномъ долгѣ и въ тяжелыхъ податяхъ, но и старались также вытѣснить ихъ языкъ и законы и поставили воспитаніе католическаго народа подъ надзоръ протестантскихъ властей. И когда газеты позволили себѣ тонъ, враждебный правительству, журналистовъ стали подвергать денежнымъ штрафамъ, аресту и изгнанію. Тогда французско-либеральная партія, которая стремилась къ свободной государственной жизни и находилась въ сношеніяхъ съ главами парижской оппозиціи, заключила противъ голландскаго правительства союзъ съ католическо-ультрамонтанскою партіею, требовавшею свободы народнаго обученія. Король въ одной тронной рѣчи назвалъ этотъ союзъ «гнуснымъ» (infam). Произведенное этимъ неудовольствіе достигло уже высшей степени, когда пришло въ Брюссель извѣстіе объ іюльскихъ событіяхъ и воспламенило всю страну. Ве-
1830. черомъ 25 августа, послѣ представленія оперы: «Нѣмая изъ Портичи», толпы народа разрушили типографію одной газеты, издававшейся въ духѣ голландскаго правительства, дворецъ министра

юстиціи, жилище директора полиціи и др. зданія. Чтобы воспрепятствовать дальнѣйшимъ опустошеніямъ, производимымъ чернью, учреждена была гражданская гвардія и составился гражданскій комитетъ; наконецъ радикальная и ультрамонтанская партіи выразили взаимное согласіе на открытіе національнаго конгресса подъ руководствомъ дэ-Поттера. Примѣръ столицы нашелъ подражаніе, такъ что въ короткое время во всей Бельгіи развѣвалось брабантское знамя. Нападеніе Голландцевъ на Брюссель было отражено, и бельгійскіе инсургенты двинулись теперь даже къ Антверпену, чтобы отнять и этотъ городъ у ненавистнаго сосѣда. Тогда голландскій генералъ Шассé отступилъ въ крѣпкую антверпенскую цитадель, и въ продолженіи 7 часовъ изъ 300 орудій стрѣлялъ по несчастному городу, при чемъ погибли огромные запасы дорогихъ товаровъ. Негодуя на этотъ поступокъ, національный конгрессъ объявилъ тогда независимость Бельгіи и устраненіе Оранскаго дома отъ бельгійскаго престола. Между тѣмъ какъ продолжалась война между Бельгіею и Голландіею, представители пяти главныхъ державъ собрались въ Лондонѣ для конференціи. Здѣсь послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ было рѣшено: отдѣлить Бельгію отъ Голландіи и законнымъ образомъ назначить границы между ними. Сообразно съ этимъ бельгійскую корону получилъ родственный съ англійскимъ королевскимъ домомъ и вскорѣ потомъ вступившій по второму браку въ супружество съ французскою принцессою (старшею дочерью Людовика Филиппа, Лунзою), Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій. Онъ старался успокоить либераловъ дарованіемъ свободнаго представительнаго устройства, а католическое духовенство совершенною независимостію церкви отъ государства. Тщетно пытались Голландцы еще разъ силою принудить отпавшихъ къ покорности. Угрожаемые и поражаемые Французами и Англичанами, они, не смотря на храбрость сухопутнаго войска и мужество морскаго экипажа, должны были отказаться отъ дальнѣйшаго веденія войны. Бельгія же стала роскошно процвѣтать съ тѣхъ поръ, благодаря своимъ новымъ учрежденіямъ и обширной промышленности.

Ноябрь.

Іюнь 1831.

Декабрь 1832.

§ 560. Счастливый исходъ французской и бельгійской революцій побудилъ къ возстанію и **Польшу**. Возведенная вѣнскимъ конгрессомъ въ достоинство королевства (царства) и подчиненная владычеству русскаго императора, Польша находилась въ несрав-

ненно лучшемъ положеніи, нежели во времена прежней анархіи. Конституція съ сеймами и народною арміею доставила націи правильно устроенную свободу, промышленность достигла обширныхъ размѣровъ, литература возвысилась, удобныя дороги облегчали сообщеніе; но всѣ эти преимущества, которыми пользовалась Польша въ управленіе намѣстника Константина, не уничтожили въ Полякахъ мысли о возстановленіи прежней самостоятельности ихъ родины. Надежда, что французская нація не откажется поспѣшить на помощь своимъ прежнимъ союзникамъ, укрѣпляла ихъ въ увѣренности, что возрожденіе древняго польскаго королевства
1830. возможно. 20 ноября въ 6 часовъ вечера двадцать вооруженныхъ юношей, воспитанниковъ кадетской школы, соучастники обширнаго военнаго заговора, вторгнулись во дворецъ вице-короля, чтобы умертвить Константина, между тѣмъ какъ другіе заговорщики призывали къ оружію народонаселеніе столицы. Съ трудомъ избѣжалъ великій князь отъ грозившей ему участи; онъ уступилъ грозѣ и удалился съ своими русскими солдатами и чиновниками изъ Польши. Временное правительство, главами котораго были князь Адамъ Чарторыскій, Нѣмцевичъ, генералъ Хлопицкій и др., приняло на себя управленіе дѣлами въ Польшѣ. Это правительство, принадлежащее къ польской аристократіи, вступило въ переговоры съ русскимъ императоромъ и возлагало свое довѣріе на обѣщанія французскихъ дипломатовъ. Вскорѣ потомъ Хлопицкій сложилъ съ себя главное начальство надъ войсками и диктаторское достоинство, въ которое онъ былъ возведенъ наскоро собравшимся сеймомъ. Тогда сеймъ назначилъ главнокомандующимъ арміею князя Михаила Радзивила и учредили новое правительство изъ 5 членовъ, между которыми особеннымъ значеніемъ пользовался князь Адамъ Чарторыскій. Между тѣмъ какъ русскій императоръ двинулъ въ Польшу войско въ 200,000 человѣкъ подъ начальствомъ фельдмаршала Дибича, сеймъ объ-
25 (13) янв. 1831. явилъ сверженіе дома Романовыхъ съ польскаго престола, но отказался въ тоже время предоставить крестьянамъ свободное владѣніе землею и освобожденіе отъ барщины и отвергъ предложеніе народной войны. Поляки сражались подъ начальствомъ Хлопицкаго, Скржынецкаго и Дверницкаго; послѣдній, послѣ неудачной попытки взбунтовать Волынь, совершилъ отступленіе за границу въ Австрію, гдѣ и долженъ былъ
3 (14) мая 1831. положить оружіе. Когда же Дибичъ въ **битвѣ при Остроленкѣ**

одержалъ побѣду надъ войскомъ Скржынецкаго, то несогласія, раздоры партій и обольстительныя рѣчи французскихъ переносчиковъ быстро разрушили революціонное покушеніе. Дибичъ умеръ отъ холеры. Его преемникомъ былъ предпріимчивый Паскевичъ (Эриванскій). Онъ перешелъ чрезъ прусскую Вислу и приблизился къ стѣнамъ Варшавы. Демократія столицы, предполагая, что неудача революціи проистекаетъ отъ измѣны, возстала и произвела ужасное кровопролитіе. Народная толпа, предводимая солдатами, ворвалась въ замокъ, умертвила тамъ нѣсколько генераловъ, находившихся подъ надзоромъ, и потомъ, увлекаемая порывомъ злодѣйства, совершила кровавое мщеніе надъ многими лицами, которыя были заподозрѣны и ненавидимы какъ аристократы, или какъ приверженцы Русскихъ. Чарторыскій, которому вручена была правительственная власть, въ ужасѣ бѣжалъ въ лагерь къ Дембинскому, имѣвшему тогда главную команду надъ войскомъ. Тогда сеймъ провозгласилъ генерала Круковецкаго президентомъ правительства съ диктаторскою властію. Когда Паскевичъ приблизился къ столицѣ, диктаторъ своими противорѣчащими мѣрами и превратными распоряженіями обнаружилъ все свое малодушіе и отчаяніе. Польская армія храбро сопротивлялась нападающимъ врагамъ при Волѣ, древнемъ мѣстѣ избранія королей; но послѣ двухдневнаго штурма Круковецкій сдалъ Русскимъ по договору Варшаву и Прагу; вслѣдъ за этимъ правительство сеймъ съ оставшимися еще войсками бѣжали въ прусскія владѣнія. Здѣсь они были обезоружены и удержаны до окончательнаго покоренія Польши, а потомъ получили, подъ обезпеченіемъ амнистіи, позволеніе возвратиться въ отечество. Но такъ какъ они съ сочувствіемъ были приняты въ Германіи, то большая часть изъ нихъ осталась за границею. Въ Польшѣ, Литвѣ, Волыни виновные были подвергнуты наказанію. Вслѣдъ за тѣмъ, посредствомъ «органическаго статута», лишилась Польша своего государственнаго устройства, своего сейма и государственнаго совѣта и была включена въ составъ великой русской имперіи, какъ русская провинція съ особеннымъ управленіемъ и судопроизводствомъ. Во главѣ управленія поставленъ былъ Паскевичъ, въ качествѣ императорскаго намѣстника. Эмигранты же тщетно старались въ послѣдствіи, посредствомъ заговоровъ и возстаній въ Краковѣ, Галиціи и Познани, добиться возстановленія своего отечества. Новыя мѣры противъ нихъ и окончательное при-

10 іюня (29 мая).

Августъ.

6 сент. (25 авг.). 7 сент. (26 авг.). 1831.

Февраль 1832.

соединеніе вольнаго города Кракова къ австрійской монархіи (1846) были слѣдствіемъ ихъ безразсудныхъ препріятій.

§ 561. Извѣстіе объ іюльской революціи произвело сильное движеніе и въ **Германіи.** Князья, озабоченные тѣмъ, что извѣстное стремленіе Французовъ, раздвинуть предѣлы свои до рейнской границы, могло причинить новую войну, съ безпокойствомъ замѣчали несогласіе, существующее между народомъ и правительствами, и спѣшили, частію уступками, частію немедленнымъ признаніемъ счастливо исполненныхъ преобразованій, смягчить неудовольствіе. Но при разрозненности націи, каждое правительство заботилось лишь о нуждахъ своей страны, не обращало вниманія на сосѣдей и, удовлетворяя отдѣльнымъ интересамъ, избѣгало всякихъ общихъ соглашеній и дѣйствій на пользу обще-національную. Возстанія въ королевствахъ Ганноверскомъ и Саксонскомъ были успокоены введеніемъ либеральныхъ конституцій и уничтоженіемъ тяжкихъ злоупотребленій и ограниченій. Въ Брауншвейгѣ, гдѣ жители разрушили дворецъ и принудили къ бѣгству герцога Карла, Вильгельмъ, братъ герцога, принялъ правленіе и успокоилъ умы улучшеніемъ государственнаго устройства. Въ Гессенъ-Кассельѣ курфирстъ Вильгельмъ II принужденъ былъ
1831. жителями дать странѣ либеральную конституцію. Однакожь ненависть, которую народъ вскорѣ выказалъ къ его супругѣ не равнаго съ нимъ происхожденія, графинѣ Рейхенбахъ (Лессоничь), такъ оскорбила курфирста, что онъ сдѣлалъ соправителемъ сына своего, курпинца, а самъ удалился изъ Гессена съ графинею и своими сокровищами. Онъ жилъ частію въ Баденъ-Баденѣ, частію во Франкфуртѣ, гдѣ и умеръ 20 ноября 1847 года. Въ Баденѣ была дозволена свобода печати; какъ здѣсь, такъ и въ двухъ другихъ южно-германскихъ государствахъ (Виртембергѣ и Баваріи) либералы получили перевѣсъ въ камерахъ и настаивали на перемѣны и реформы государственнаго устройства и управленія. Но возрастающая смѣлость либераловъ въ письмѣ и на словахъ, съ особенною силою выразившаяся въ Гамбахскомъ
27 мая 1832. празднествѣ въ рейнской Баваріи, вскорѣ снова повела за собою ограниченія и реакціи. Миролюбивый характеръ іюльскаго королевства и паденіе Варшавы освободили германскія правительства отъ опасенія, что либеральныя движенія могутъ быть подкрѣплены извнѣ; а безразсудное предпріятіе нѣкоторыхъ молодыхъ сумазбродовъ, студентовъ, литераторовъ и политиче-

скихъ изгнанниковъ, имѣвшее цѣлью посредствомъ такъ называемаго **Франкфуртскаго посягательства** разогнать союзный сеймъ во Франкфуртѣ и произвести насильственный переворотъ, послужило только въ пользу реакціи. Безумная дерзость и ея жалкій исходъ нанесли либерализму глубокую рану и навлекли тяжкое преслѣдованіе на зачинщиковъ. Начались аресты и судебныя слѣдствія виновныхъ и подозрѣваемыхъ; тюрьмы и крѣпости наполнились «политическими преступниками»; безчисленное множество ихъ бѣжало во Францію и Швейцарію. Строгость цензуры снова была усилена въ высшей степени, книжная торговля была подвергнута надзору, права государственныхъ сословій — ограничены. Такимъ образомъ стремленія либеральной партіи были опять уничтожены вслѣдствіе необузданности и дурно-направленнаго рвенія нѣкоторыхъ изъ ея представителей и членовъ. Надъ ними одержана была полная побѣда, но способъ, посредствомъ котораго пользовались этою побѣдою, оскорблялъ чувство справедливости народа и общественное мнѣніе. Въ особенности это обнаружилось, когда, при вступленіи королевы Викторіи на англійскій престолъ, корона ганноверская (курфиршество Ганноверъ, по опредѣленію Вѣнскаго конгресса, возведено было въ королевство и увеличено присоединеніемъ къ нему Остфрисландіи, принадлежавшей прежде къ Пруссіи) по праву, господствующему у нѣмецкихъ государей, досталась дядѣ королевы (младшему изъ братьевъ Вильгельма IV) Эрнсту Августу, герцогу Кумберлэндскому, и этотъ послѣдній уничтожилъ введенную его предшественникомъ конституцію, соединенную съ увеличенными правами сословій, и возстановилъ прежнее государственное устройство съ преобладающимъ вліяніемъ дворянства и чиновниковъ. Не смущаясь противорѣчіемъ, которое выражалось со всѣхъ сторонъ противъ такого поступка, король потребовалъ отъ всѣхъ государственныхъ чиновниковъ новой присяги, и такъ какъ семь профессоровъ Гёттингенскаго университета не повиновались этому требованію, то они были отставлены отъ своихъ мѣстъ и нѣкоторые изъ нихъ даже изгнаны изъ королевства; когда же созванное собраніе сословій не могло, по недостатку въ членахъ, дѣлать законныхъ постановленій, то отсутствующіе были замѣщены посредствомъ новыхъ выборовъ отъ одного меньшинства. — Эти и подобныя мѣры образовали глубокую бездну между народомъ и правительствами; страшное неудовольствіе овладѣло націею противъ «полицейскихъ государствъ»

3 апр. 1833.

Іюнь 1837.

5 іюля.

и господства канцелярій. Въ прессѣ, въ литературѣ, въ поэзіи существующій государственный бытъ подвергался нападеніямъ и всякая оппозиція противъ чиновническаго государства благосклонно привѣтствовалась народомъ. — Но среди всѣхъ несогласій и раздоровъ проявлялось одно высшее политическое стремленіе и служило «красною нитью», проходившею черезъ всю общественную дѣятельность народа, это — стремленіе къ національному и государственному единству. Прусское правительство содѣйствовало этой цѣли учрежденіемъ таможеннаго союза (Zollverein), какъ основнаго камня государственнаго единства Германіи.

§ 562. *Въ* **Италіи** іюльская революція произвела также нѣкоторыя важныя движенія. Но надежды либераловъ вскорѣ рушились. Возстанія въ Болоньѣ, Моденѣ и Пармѣ были тотчасъ подавлены австрійскими войсками, а правители, изгнанные изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ, опять возстановлены въ своей власти. Въ Церковной Области для усмиренія возставшихъ провинцій были употреблены папскія войска, пополненныя бандитами и преступниками. Эти неистовствовали до такой степени, что нужна была помощь австрійскаго войска, чтобы защитить правительство (папу Григорія XVI, передъ которымъ на римскомъ престолѣ былъ Пій VIII, а передъ этимъ Левъ XII, преемникъ Пія VII) и страну отъ собственныхъ солдатъ. Не желая оставлять преобладаніе надъ Италіею въ рукахъ одной Австріи, Французы самовластно заняли
23 февр. 1832. Анкону и удерживали этотъ городъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Нападеніе на Савоію, предпринятое изъ Швейцаріи толпою
1833. изгнанниковъ, подъ предводительствомъ польскаго генерала Рамо рино (родившагося въ Генуѣ), — съ цѣлію, ниспровергнуть сардинскій тронъ и, въ соединеніи съ партіею «юной Италіи», произвести революцію во всей странѣ, — не имѣло успѣха. — Въ **Испаніи** либералы послѣ іюльской революціи опять получили перевѣсъ, но не помощію собственной силы, а вслѣдствіе войны за престолъ. Именно, Фердинандъ VII, побуждаемый своею четвертою супругою Маріею
29 марта 1830. Христиною, уничтожилъ салійскій законъ, имѣвшій силу во всѣхъ бурбонскихъ государствахъ и исключавшій женщинъ отъ престолонаслѣдія, и такимъ образомъ обезпечилъ престолъ за
Октябрь 1830. своею дочерью Изабеллою, родившеюся въ томъ же самомъ году. Это измѣненіе не правилось апостольской партіи, возлагавшей всѣ свои надежды на младшаго брата Фердинанда, Донъ
29 сент. 1833. Карлоса. Вслѣдствіе этого, лишь только умеръ Фердинандъ,

абсолютисты (карлисты) провозгласили королемъ Донъ Карлоса подъ именемъ Карла V, и произвели междоусобную войну. Они нашли поддержку въ сѣверныхъ областяхъ, именно у суровыхъ горныхъ обитателей баскскихъ провинцій. Воспламеняемые священниками и монахами и предводимые смѣлыми и предпріимчивыми вождями шаекъ (Сумалакаррегви—Zumalacarreguy, Кабрера), воинственные Баски обнажили мечь за абсолютнаго короля, который бѣжалъ къ нимъ. Чтобы противостоять имъ съ успѣхомъ, королева Марія Христина, получившая регентство до времени совершеннолѣтія Изабеллы, старалась склонить на свою сторону конституціонную и либеральную партіи и потому снова ввела государственное устройство кортесовъ и дозволила бѣглецамъ и изгнанникамъ возвратиться на родину. Такимъ образомъ борьба за престолъ превратилась въ междоусобную войну и борьбу за убѣжденія. Послѣ многихъ кровавыхъ битвъ «христиносы» («Christinos») одержали перевѣсъ. Генералъ Эспартеро принудилъ карлистскаго полководца Марото по договору въ Вергарѣ положить оружіе, послѣ чего Донъ Карлосъ съ своимъ семействомъ, многими офицерами и священниками бѣжалъ во Францію. Въ самой Испаніи Эспартеро вскорѣ поссорился съ королевою-матерью, вслѣдствіе чего возникли новыя борьбы партій, измѣненія государственнаго устройства и дворцовыя интриги. Эспартеро, возведенный въ достоинство герцога Витторія, былъ такъ могущественъ, что удалилъ Христину на нѣкоторое время и принялъ на себя регентство. Но вскорѣ онъ былъ сверженъ генераломъ Нарваэсомъ (Narvaez), приверженцемъ королевы-матери, и принужденъ къ бѣгству въ Англію. Съ этихъ поръ стала править Христина, а по достиженіи совершеннолѣтія, дочь ея Изабелла, вполнѣ подчиняясь вліянію французскаго короля.

Октябрь 1833.

31 авг. 1839.

Май 1841. Іюль 1843.

9. ПАДЕНІЕ ІЮЛЬСКАГО ТРОНА И НОВЫЯ РЕВОЛЮЦІОННЫЯ БУРИ.

А. ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКАГО И СОЦІАЛЬНАГО ВОЛНЕНІЯ.

§ 563. **Франція.** Іюльскій престолъ, учрежденный на невѣрномъ основаніи народнаго самодержавія (суверенэтета), долженъ былъ подвергнуться многимъ нападеніямъ. Какъ приверженцы Бурбоновъ и королевской власти «божіею милостію» (легитими-

сты, карлисты), такъ и республиканцы были недовольны новымъ порядкомъ вещей и старались его низвергнуть. Лишь зажиточное среднее сословіе, — которое заботилось о пріобрѣтеніи и о спокойномъ пользованіи пріобрѣтеннымъ и могло благоденствовать только при конституціонной монархіи, — было довольно іюльскимъ правительствомъ, и на это-то сословіе преимущественно опирался Людовикъ Филиппъ. Но такъ какъ король не рѣшался, посредствомъ распространенія права избранія и посредствомъ уменьшенія ценза дать менѣе зажиточнымъ классамъ право участія въ государственной жизни, то число его приверженцевъ было не велико. Не умѣлъ также король привлечь къ себѣ сердца Французовъ великодушіемъ и благороднымъ образомъ дѣйствій. Имѣя огромное состояніе, онъ постоянно пользовался своимъ высокимъ положеніемъ для увеличенія своего имущества, и тѣмъ навлекъ на себя упрекъ въ эгоизмѣ, своекорыстіи и скупости. И этотъ упрекъ тяготѣлъ также болѣе или менѣе на многихъ изъ его совѣтниковъ, министровъ и чиновниковъ, которыхъ обвиняли въ корыстолюбіи и продажности, такъ что въ глазахъ народа на всемъ іюльскомъ правительствѣ лежало пятно «подкупности» («corruption») и даже честная и образцовая семейная жизнь королевскаго дома не находила должнаго уваженія. — Первыя непріязненныя дѣйствія противъ мѣщанскаго королевства и министерства «справедливой середины» открылись со стороны легитимистовъ. Но ненависть народа къ Бурбонамъ была еще слишкомъ свѣжа, чтобъ предпріятія ихъ могли имѣть успѣхъ.

15 февр. 1831. Водруженіе бѣлаго знамени въ день смерти герцога Беррійскаго произвело возстаніе, слѣдствіемъ котораго было разрушеніе архіепископскаго дворца. Также мало успѣха имѣла попытка герцогини Беррійской, призвать къ оружію вѣрную Вандею. Ко-

Ноябрь 1832. гда она была арестована и обнаружился ея тайный бракъ, тогда изчезло мало-по-малу романтическое очарованіе, которое оставалось еще за изгнанною королевскою фамиліею. Легитимисты и во главѣ ихъ престарѣлый поэтъ Шатобріанъ, потеряли теперь надежду возвести на престолъ своего избранника, герцога Бордосскаго (графа Шамбора), котораго они украсили пышнымъ именемъ Генриха Пятаго (Henri-Quint), и съ досадой удалились въ предмѣстіе Ст. Жерменъ. — Гораздо опаснѣе для іюльскаго престола были предпріятія республиканцевъ. Послѣ того, какъ открытыя возмущенія въ Ліонѣ и Парижѣ были подавлены

военною силою, и зачинщики и участники ихъ были наказаны, 1831.
отказались республиканцы отъ попытокъ къ насильственнымъ пере- 1832.
воротамъ и старались пріобрѣтать все болѣе и болѣе привер- 1834.
женцевъ посредствомъ распространенія своихъ мнѣній въ журналахъ и тайныхъ обществахъ. Газета «National», издававшаяся подъ редакціею Арманда Карреля, и, послѣ его смерти на дуэли, Маррастомъ (Marrast), была наиболѣе преслѣдуемымъ и подвертаемымъ штрафу органомъ республиканской партіи. Впрочемъ республиканцы скоро распались на различныя отрасли. Между тѣмъ какъ умѣренные республиканцы (honnetes) нападали лишь на существующій образъ правленія и искали своей цѣли въ измѣненіи государственнаго устройства, другіе (какъ Прудонъ — Proudhon) объявляли собственность воровствомъ и грозили войною всѣмъ владѣльцамъ, или (какъ Луи Бланъ — Louis Blanc) льстили самолюбію и чувству сознанія собственнаго достоинства рабочихъ классовъ неумѣреннымъ восхваленіемъ ихъ услугъ и значенія, проповѣдывали уравненіе капитала и труда, и для лучшаго вознагражденія и обезпеченія труда требовали содѣйствія со стороны государства. Они стремились къ преобразованію соціальныхъ (общественныхъ) отношеній и старались осуществить системы соціализма и коммунизма, придуманныя нѣкоторыми мечтателями и утопистами (каковы: графъ Ст. Симонъ — Saint-Simon, 1760—1825, основатель соціальнаго ученія, названнаго по его имени сенъ-симонизмомъ; Карлъ Фурье изъ Безансона, 1772—1837, и Англичанинъ Робертъ Овенъ—Owen, 1772—1858, давшіе соціализму дальнѣйшее систематическое развитіе). Не обращая вниманія на величественный ходъ международныхъ сношеній, прилагали они къ человѣческому обществу узкій масштабъ мастерскихъ и клубовъ. «Свобода, равенство и братство» было ихъ лозунговъ, а ненависть къ городскому сословію (bourgeoisie) составляла исходный пунктъ ихъ ученія. Разростаясь все болѣе и болѣе, распространялись коммунистическія и соціалистическія идеи: облеченныя покровомъ запрещеннаго и таинственнаго, являлись онѣ для ограниченныхъ головъ и стѣсняемыхъ умовъ глубокою мудростью, якоремъ спасенія отъ нужды и бѣдности. Руководимые мыслью, что государственное устройство Франціи держится только искусствомъ и ловкостью главы государства, члены этихъ тайныхъ обществъ рѣшились посягнуть на жизнь короля, чтобы во время замѣшательства провозгласить рес-

нублику и потомъ быстро приступить къ соціальнымъ реформамъ. Восемь покушеній было предпринято на жизнь Людовика Филиппа, но отъ всѣхъ ихъ онъ спасся съ удивительнымъ счастіемъ.

28 іюля 1835. Всего ужаснѣе была попытка, сдѣланная посредствомъ такъ называемой адской машины на бульварѣ Корсиканцемъ Фіэски (Fieschi) во время празднованія іюльскихъ дней въ 1835 году; при этомъ посягательствѣ погибли 21 человѣкъ, находившіеся вблизи короля, и между ними престарѣлый маршалъ Мортье. Фіэски и оба его сообщника умерли подъ гильотиной, но ихъ смерть не устрашила другихъ отъ подобныхъ предпріятій. Ограниченіе прессы, права общихъ сборищъ и личной свободы было обыкновенно слѣдствіемъ каждой попытки такого рода. Жестокимъ несчастіемъ для Людовика Филиппа была смерть его старшаго

13 іюля 1842. сына, любимаго народомъ герцога Орлеанскаго, убившагося при паденіи изъ экипажа.

§ 564. Во второй половинѣ четвертаго десятилѣтія всѣ европейскія государства были сильно взволнованы событіями разнаго рода.

Съ іюня 1846. Въ **Италіи** папа **Пій IX** (преемникъ Григорія XVI) опередилъ прочихъ государей реформами, сообразными времени, и снова сдѣлалъ папскій престолъ политическимъ центромъ Италіи. Онъ дозволилъ болѣе свободный ходъ тисненію, улучшилъ управленіе и судопроизводство, далъ городу Риму либеральное муниципальное устройство и принялъ мѣры къ подготовленію союза итальянскихъ государствъ. Могущественное воодушевленіе овладѣло впечатлительными Итальянцами, и новыя надежды зародились въ ихъ душахъ. Сицилія

Январь 1848. водрузила знамя независимости и начала ожесточенную борьбу противъ правительства; король неаполитанскій (Фердинандъ II, сынъ и преемникъ Франца I, наслѣдовавшаго отцу своему Фердинанду I) старался дарованіемъ государственнаго устройства, соединеннаго съ участіемъ чиновъ въ правленіи, усмирить грозное возстаніе своего народа, и этимъ побудилъ прочихъ государей къ подобнымъ же мѣрамъ. Великій герцогъ Леопольдъ II Тосканскій и король Сардинскій Карлъ Альбертъ (вступившій на престолъ въ 1831 году по смерти родственника своего, короля Карла-Феликса) послѣдовали его примѣру. Герцогъ Моденскій спасся бѣгствомъ отъ ненависти своего народа; а въ Пармѣ престолъ упразднился

18 дек. 1847. смертію герцогини Маріи Луизы, малолюбимой и малоуважаемой вдовы Наполеона. Эти обстоятельства исполнили Итальянцевъ на-

дождою на національное единство и гражданскую свободу. Только двѣ власти, одна духовная, а другая свѣтская, іезуиты и Австрійцы, казалось, препятствовали достиженію этой цѣли. Горячая ненависть Итальянцевъ обратилась противъ нихъ. Виваты (evviva) Джіоберти, врагу іезуитовъ *), и крикъ: «смерть Нѣмцамъ!» («morte ai Tedeschi!») противъ Австрійцевъ, смѣшивались съ радостными привѣтствіями въ честь Pio nono (Пія девятаго). — **Въ Германіи** оппозиція между народомъ и правительствомъ достигла крайней степени. Беллетристическая литература «юной Германіи», возбудительныя стихотворенія Гервега (Herwegh), Гофманна фонъ-Фаллерслебенъ и другихъ пѣвцовъ политической свободы, смѣлыя газеты, вольнодумныя и противныя церкви сочиненія нѣкоторыхъ молодыхъ философовъ и теологовъ, ученія и рѣчи «друзей свѣта» въ протестантской церкви и «нѣмецкихъ католиковъ» въ католической, — всѣ эти духовныя стремленія доказывали глубокое нерасположеніе большей части нѣмецкаго народа ко всему существующему порядку вещей въ государствѣ и церкви и отвращеніе отъ всего, что было защищаемо и поддерживаемо правительствомъ. Фридрихъ Вильгельмъ IV, принявшій въ 1840 году (по смерти отца своего Фридриха Вильгельма III) корону Пруссіи, государь съ высокимъ образованіемъ и пылкимъ духомъ, счелъ нужнымъ нѣсколько удовлетворить современныя требованія. Онъ дозволилъ публичное и словесное судопроизводство, распространилъ религіозную свободу посредствомъ эдикта вѣротерпимости, и патентомъ отъ 3 февраля созвалъ «соединенныя сословія» на сеймъ въ Бер- 1847.
линъ. Но такъ какъ патентъ содержалъ въ себѣ многія ограниченія, то

*) Винченцо Джіоберти, знаменитый итальянскій философъ и писатель, принадлежалъ къ духовному званію. Въ первый разъ пріобрѣлъ онъ славу по всей Италіи своимъ сочиненіемъ «Il Primato civile e morale degl' Italiani» (1843), основная идея котораго — возстановленіе величія и могущества Италіи посредствомъ преобразованной папской власти. Изъ другихъ сочиненій его особенно знаменито «Il Gesuita moderno» (1847), гдѣ онъ помощію обширныхъ историческихъ познаній мѣтко и увлекательно осудилъ предъ общественнымъ мнѣніемъ іезуитскій орденъ съ его испорченнымъ направленіемъ и совершенно уничтожилъ его нравственно. — Джіоберти умеръ 26 октября 1852 года въ Парижѣ, гдѣ онъ со времени битвы при Новарѣ (§ 568) жилъ сперва въ качествѣ сардинскаго уполномоченнаго, а потомъ въ добровольномъ изгнаніи. Послѣднее его сочиненіе «Del rinnovamento civile d' Italia» (2 тома 1851) нашло большое одобреніе между національною партіей.
Ред.

на сеймѣ обнаружилась такая могущественная оппозиція, раздались такія настойчивыя требованія, такъ краснорѣчиво выставлялись права образованной націи на свободу печати и на другія свободныя учрежденія, что прежняя форма правленія оказалась несостоятельною. — Между тѣмъ, какъ люди образованные и зажиточные съ напряженнымъ интересомъ заняты были внутреннею борьбою въ области государства и церкви и съ боязливымъ опасеніемъ смотрѣли на великія потрясенія въ торговомъ мірѣ, гдѣ наступилъ цѣлый рядъ банкрутствъ, вслѣдствіе которыхъ тысячи лишились всего имущества, — въ хижинахъ раздался взывающій о помощи вопль голодныхъ, которые, при возрастающей дороговизнѣ припасовъ, не могли достаточно удовлетворять своимъ жизненнымъ потребностямъ. Извѣстія о страшной нуждѣ, произведшей голодный моръ въ Верхней Силезіи и вызвавшей во многихъ фабричныхъ и промышленныхъ странахъ сцены нищеты, подобныя ирландскимъ сценамъ, — эти извѣстія въ соединеніи съ раздражительною пролетаріатскою литературою и повсемѣстнымъ бѣдствіемъ возбудили сильное волненіе, имѣвшее наконецъ слѣдствіемъ возстанія въ Берлинѣ, Штутгартѣ, Мюнхенѣ и другихъ городахъ. Эти возстанія хотя и были подавлены военною и полицейскою силою, и благотворительность зажиточныхъ людей вмѣстѣ съ богатою жатвою вскорѣ избавили народъ отъ временной нужды, но увеличивающееся обѣднѣніе и огромное неравенство во владѣніи имуществомъ и въ пользованіи благами жизни впервые обнаружились при этомъ во всей своей полнотѣ. Для всѣхъ стала видна бездна горя и бѣдствій, въ которой находилось сословіе пролетаріевъ. — Происшедшее отъ этого волненіе и недовольство политическими учрежденіями, которымъ приписывали все зло, дошло до высшей степени, когда узнали, что престарѣлый король Людвигъ Баварскій вдался въ сѣти одной испанской танцовщицы, Лолы Монтесъ (Lola Montez), и былъ увлекаемъ ею къ безумнымъ поступкамъ и безмѣрной расточительности. Ультрамонтанская партія, въ продолженіи многихъ лѣтъ господствовавшая надъ королемъ и страною, поссорилась съ фавориткою, возведенною въ достоинство графини Фонъ-Ландсфельдъ, и скоро увидала опасность для своей власти. Министерство Абеля и главы ультрамонтановъ при университетѣ были отставлены отъ должностей. Баварскій народъ пришелъ отъ этого въ безпокойное состояніе и когда король, раздраженный тѣмъ, что студенты приняли сторону ультрамонта-

новъ и не отдавали должнаго почтенія надменной танцовщицѣ, велѣлъ закрыть мюнхенскій университетъ и распустить студентовъ, тогда послѣдовало возстаніе, которое принудило короля отмѣнить запрещеніе академическихъ лекцій и удалить графиню. — Въ это же время въ **Швейцаріи** господствовала сильная вражда между католиками и протестантами, консерваторами и радикалами. Въ Аргау радикальное правительство упразднило 8 тамошнихъ монастырей, какъ «сборныя мѣста мятежниковъ», и конфисковало монастырскія имущества. Протестъ 8 католическихъ кантоновъ (Швица, Ури, Унтервальдена, Люцерна, Цуга, Фрейбурга и Валлиса) оставленъ былъ сеймомъ безъ вниманія. Раздоръ увеличился, когда ультрамонтанское правительство въ Люцернѣ, съ помощію поселянъ, призвало въ кантонъ іезуитовъ для надзора за воспитаніемъ юношества и отразило нападеніе радикаловъ, которые посредствомъ похода волонтеровъ хотѣли произвести переворотъ. Теперь борьба превратилась въ ожесточенное состязаніе между іезуитизмомъ и радикализмомъ. Семь католическихъ кантоновъ потребовали наказанія волонтеровъ, покровительства законовъ противъ попытокъ такого рода и возстановленія ааргаускихъ монастырей; когда же на ихъ требованіе не отвѣчали съ достаточною готовностію, они заключили такъ называемый «особый союзъ» («Sonderbund»), для взаимной обороны отъ внѣшнихъ и внутреннихъ нападеній. Тогда радикалы силою (посредствомъ такъ называемаго «Putsch» т. е. внезапнаго переворота, соединеннаго съ движеніемъ народныхъ массъ) ниспровергли правительства въ остальныхъ консервативныхъ кантонахъ, Ваадтѣ, Женевѣ и др., и помощію этой насильственной мѣры обезпечили себѣ большинство на слѣдующемъ сеймѣ. На сеймѣ этомъ добились они рѣшенія, которымъ уничтожался «особый союзъ», какъ несовмѣстный съ устройствомъ общаго швейцарскаго союза, и предписывалось удаленіе іезуитовъ. Такъ какъ члены «особаго союза» не повиновались постановленію сейма, то пришлось рѣшить дѣло оружіемъ. Противъ ожиданія борьба окончилась очень скоро. Союзная армія, предводимая Дюфуромъ, покорила Фрейбургъ и Люцернъ при небольшомъ сопротивленіи со стороны этихъ городовъ, послѣ чего прочіе кантоны подчинились добровольно. Они должны были отказаться отъ «особаго союза», изгнать іезуитовъ, перемѣнить кантонныя правительства и заплатить за военныя издержки. Три великія державы Австрія, Франція и Пруссія

Мартъ 1845.

1846.

Іюль 1847.

4 нояб. —1 дек. 1847.

предложили слишкомъ поздно общее посредничество. Французскій курьеръ, пріѣхавшій отъ министра Гизо съ депешами къ «особому союзу», нашелъ этотъ союзъ уже уничтоженнымъ, а когда узнали, что Гизо принималъ въ этомъ дѣлѣ сторону іезуитовъ, то это обстоятельство усилило во Франціи недовольство іюльскимъ правительствомъ. Швейцарцы воспользовались происшедшими событіями для того, чтобы преобразовать свое государственное устройство и установить болѣе сильное союзное правительство съ двойнымъ представительствомъ. Къ союзному совѣту, имѣющему свое постоянное пребываніе въ Бернѣ, присоединены совѣтъ чиновъ, какъ представитель отдѣльныхъ кантонныхъ правительствъ, и свободно избираемый національный совѣтъ.

В. ПАРИЖСКАЯ ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

§ 565. Въ то самое время, когда происшествія въ Италіи и Швейцаріи произвели большое волненіе во Франціи и политика Гизо возбудила большое неудовольствіе въ либералахъ, въ то самое время процессъ о подкупѣ противъ генерала Кюбьера (Cubières) и министра Теста (Teste) и жестокое умерщвленіе герцогини дэ-Пралэнъ (de Praslin), въ ея спальнѣ ея собственнымъ супругомъ, выказали всю безнравственность высшихъ сословій, окружавшихъ іюльскій тронъ. Мысль о несостоятельности правительственной системы, поддерживаемой такою гнилою подпорою, проникала въ народъ все болѣе и болѣе, и требованіе реформы избранія, посредствомъ которой надѣялись доставить свѣжія силы палатѣ и правительству, было лозунгомъ дня. Во всѣхъ областяхъ королевства устроивались банкеты реформы, при чемъ смѣлыя рѣчи и тосты безпощадно обнаруживали недостатки господствующей правительственной системы. По открытіи палатъ, оппозиція рѣшилась устроить такой же банкетъ и въ Парижѣ, и хотѣла придать ему особенное значеніе, какъ выраженію образа мыслей народа. Но правительство не только запретило этотъ праздникъ въ честь реформы, но даже, при самомъ открытіи палатъ, король въ тронной рѣчи отозвался съ порицаніемъ о движеніи, которое поддерживается враждебными или слѣпыми страстями (agitation, que fomentent des passions ennemies ou aveugles). Не смотря на запрещеніе, главы оппозиціи въ камерахъ и нѣкоторые вожди

либераловъ и умѣренныхъ республиканцевъ дѣлали приготовленія къ банкету реформы и издали программу о ходѣ и порядкѣ празднества; впрочемъ когда правительство прибѣгнуло къ военнымъ мѣрамъ, чтобъ поддержать свое запрещеніе, то учредители праздника по большей части отказались отъ своего намѣренія, за то члены лѣвой стороны (оппозиція) рѣшили, въ слѣдующемъ засѣданіи камеръ сдѣлать предложеніе, которое потребовало бы обвиненія министерства за нарушеніе конституціи. — Но народъ былъ уже слишкомъ взволнованъ, чтобъ его можно было этимъ успокоить. Толпы работниковъ, блузниковъ, студентовъ и уличныхъ бродягъ расхаживали по улицамъ и площадямъ столицы съ криками: «Реформа! Долой Гизо!» Число ихъ увеличивалось съ каждымъ часомъ; армейскія войска щадили народъ, національная гвардія симпатизировала съ нимъ, полиція была не въ силахъ дѣйствовать противъ множества; на нѣкоторыхъ улицахъ были построены и защищаемы баррикады. Два дня продолжалась борьба съ возрастающимъ ожесточеніемъ. Тогда король распустилъ министерство Гизо 22. 23. февр. 1848. и обѣщалъ реформу. Это извѣстіе произвело необычайный восторгъ среди взволнованнаго народа. Съ пѣснями и радостными кликами толпа стремилась по улицамъ; баррикады изчезли; дома были освѣщены. Въ это-время около 10 часовъ вечера толпа народа съ знаменами и факелами проходила по бульварамъ съ пѣснями и шумомъ. Она остановилась передъ домомъ министра иностранныхъ дѣлъ (Гизо) и потребовала освѣщенія дома. Вдругъ раздался выстрѣлъ, ранившій предводителя армейскаго отряда, поставленнаго для защиты зданія. Солдаты этого отряда подумали, что на нихъ нападаютъ,—и вотъ грянулъ залпъ въ толпу и 52 человѣка упали мертвыми или ранеными. Невыразимая ярость овладѣла народомъ. Трупы положены были на носилки, и толпа при свѣтѣ факеловъ расхаживала по улицамъ города съ криками: «Къ оружію! Насъ убиваютъ!» Въ полночь раздался набатъ, и утромъ 24 февраля весь Парижъ былъ заставленъ баррикадами. Послѣ жаркаго боя побѣда склонилась на сторону народа. Людовикъ Филиппъ отказался отъ престола въ пользу своего внука графа парижскаго (сына герцога Орлеанскаго, умершаго въ 1842, вслѣдствіе паденія изъ коляски), и удалился съ своей супругой въ Англію, куда разными путями и послѣ многихъ опасностей прибыли и прочіе члены королевской фамиліи. Послѣ этого въ Парижѣ было учреждено республиканское правительство подъ пред-

сѣдательствомъ стараго Дюпона де л' Эръ (Dupont de l'Eure). Наиболѣе извѣстными членами этого новаго правительства были поэтъ Ламартинъ, вожди лѣвой стороны Ледрю-Роллэнъ (Ledru-Rollin), Араго (Arago), Гарнье-Пажѐ (Garnier-Pagès) и соціалистъ Луи Бланъ. — Однако же новая государственная форма не принесла ожидаемаго счастья. Упоеніе днями республиканскаго торжества, съ ихъ радостными праздниками и освященіемъ знаменъ, и восторгъ, возбужденный новымъ девизомъ: «свобода, равенство, братство!» прошли, и холодная практическая жизнь стала представлять разнаго рода трудности. Такъ какъ революція была дѣломъ рабочаго класса, то надобно было подумать о возвышеніи этого класса и объ улучшеніи его положенія. Устроены были національныя мастерскія (ateliers nationaux), гдѣ не имѣвшіе работъ могли находить занятія и содержаніе на счетъ государства. Тогда-то въ скоромъ времени обнаружилась вся несостоятельность соціализма. Государственныя издержки возрастали до безконечности, а число пролетаріевъ прибавлялось съ каждымъ днемъ. Всякому было ясно, что подобное учрежденіе должно будетъ вскорѣ повести за собою раззореніе государства, обѣднѣніе владѣтельныхъ классовъ и гибель цивилизаціи. Поэтому, когда въ маѣ сошлось конституціонное національное собраніе, составленное по общему народному выбору, одною изъ его первыхъ мѣръ было закрытіе этихъ мастерскихъ и лишеніе работниковъ вспоможенія отъ государства. Тогда работники сдѣлали попытку произвесть новый переворотъ, чтобы доставить господство четвертому сословію. Слѣдствіемъ этого были злодѣйскія сцены въ іюнѣ,—сцены, въ которыхъ приверженцы «красной республики» запятнали себя подвигами звѣрской дикости. Они умертвили генерала Бреа (Bréa) и архіепископа парижскаго Аффра (Affre) и наполнили баррикады трупами своихъ противниковъ. Устрашенное такимъ безчеловѣчіемъ, національное собраніе облекло диктаторскою властію генерала Кавеньяка (Cavaignac). Кавеньякъ одержалъ побѣду надъ мятежниками послѣ четырехдневнаго кроваваго боя на улицахъ, велѣлъ арестовать и отправить въ ссылку главныхъ зачинщиковъ и подчинилъ Парижъ законамъ военнаго права. Охраненное этими мѣрами, національное собраніе окончило потомъ республиканское государственное устройство, по которому допускалась одна только камера и назначался одинъ президентъ, избираемый вновь чрезъ каждые четыре

22—26 іюня.

года. При избраніи президента національное собраніе охотно доставило бы большинство голосовъ генералу Кавеньяку, но нація, ослѣпленная блескомъ императорскаго имени, избрала **Людовика Наполеона Бонапарте,** того самаго наполеонова племянника, который прежде два раза пытался ниспровергнуть посредствомъ возстаній власть Людовика Филиппа и за свое предпріятіе заплатилъ долговременнымъ заключеніемъ (въ крѣпости Гамѣ). 10 дек.

§ 566. Извѣстіе о парижской февральской революціи произвело могущественное потрясеніе во всей Европѣ. Въ **Германіи,** Венгріи, Италіи и др. мѣстахъ возникли народныя возстанія, далеко превосходившія всѣ прежнія движенія въ силѣ и распространенности. Пропаганда, имѣвшая свое мѣстопребываніе и средоточіе въ Парижѣ, раздувала революціонный огонь и распространяла республиканскія идеи съ соціалистическимъ и коммунистическимъ оттѣнкомъ, какъ раздражительныя средства для низшихъ классовъ народа. Первыя дѣйствія ея выказались въ Баденѣ. Настоятельныя просьбы къ собравшимся въ это время государственнымъ сословіямъ были предъявлены бурнымъ образомъ и заключали въ себѣ слѣдующія требованія: свободы печати, суда присяжныхъ, права народнаго вооруженія подъ начальствомъ свободно избранныхъ вождей и нѣмецкаго парламента, какъ народнаго представителя при союзномъ сеймѣ. Баденское правительство не только исполнило эти пункты, сколько могло, но и приняло еще другія примирительныя мѣры. Примѣръ Бадена подѣйствовалъ на остальныя нѣмецкія государства. Такія же требованія, а вмѣстѣ съ ними и другія, были мало-по-малу предъявлены и удовлетворены во всѣхъ мѣстахъ Германіи. Въ Виртембергѣ, Саксоніи и другихъ государствахъ главы либеральной оппозиціи были призваны въ министерства и имъ поручено было правленіе. Но наиболѣе потрясеній потерпѣла **Австрійская имперія.** Возстаніе въ **Вѣнѣ,** произведенное нѣкоторыми студентами и молодыми мечтателями и поддержанное низшими классами народа, имѣло такой быстрый успѣхъ, что князь Меттерних отказался отъ своей высокой должности и удалился на нѣкоторое время въ Англію. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно рушился прежній порядокъ вещей и состояніе анархіи водворилось въ столицѣ. Свобода печати вскорѣ породила революціонную ежедневную литературу; право соединенія послужило къ шумнымъ народнымъ собраніямъ и демократическимъ союзамъ; огромное число не занятыхъ работниковъ со- 13 марта.

дѣйствовало планамъ революціонной партіи. Вслѣдствіе этого произошло то, что благодаря дѣятельности демагоговъ, которые сходились со всѣхъ земель въ Вѣну, безпрерывно слѣдовали другъ за другомъ возстанія и битвы на улицахъ. Императоръ (Фердинандъ I, сынъ и преемникъ Франца I, умершаго въ 1835 году)
Май. удалился съ своимъ семействомъ и съ приближенными людьми въ Инсбрукъ и тогда только возвратился въ столицу, когда сошелся
Іюль. между тѣмъ конституціонный сеймъ, избранный по общему праву голоса, и помощію неотступныхъ депутацій упросилъ его
12 авг. снова перенесть свою резиденцію въ Вѣну. Подобно императорской столицѣ и **Берлинъ** имѣлъ свои **мартовскіе дни.** Послѣ нѣ-
17 март. котораго медленія согласилось также прусское правительство на свободу печати и другія реформы и обѣщало преобразованіе отношеній германскаго союза. Но такъ какъ уже въ продолженіи многихъ дней происходили непріязненныя столкновенія между войскомъ и народомъ, то эти уступки не доставили удовлетворенія; народъ требовалъ удаленія войскъ и учрежденія гражданской гвардіи. Поляки и другіе чужеземные возмутители увеличивали волненіе и ненависть возбудительными рѣчами. Сборища передъ дворцомъ возрастали и угрозы, направленныя противъ войска, становились все громче и громче. Въ это-то время изъ дворца дви-
18 март. нулся отрядъ пѣхоты, чтобы оттѣснить постоянно увеличивающіяся толпы народа. Раздались два выстрѣла; кѣмъ и съ какой стороны они были сдѣланы, — неизвѣстно. Они подали сигналъ къ жестокому бою на улицахъ, продолжавшемуся четырнадцать часовъ. Утромъ 19 марта борьба еще не кончилась совершенно, хотя большая часть баррикадъ была взята или разрушена храбростью войскъ и силою картечи. Тогда наконецъ король далъ приказаніе выступить войску изъ Берлина, распустилъ министерство и согласился на учрежденіе гражданской гвардіи для защиты города и для охраненій дворца. Безусловная амнистія, вскорѣ потомъ объявленная и нашедшая себѣ подражаніе въ прочихъ нѣмецкихъ государствахъ, освобождала отъ наказанія всѣхъ, осужденныхъ за политическіе проступки и политическія преступленія, и дозволяла бѣглецамъ возвращеніе въ отечество; а три дня спустя король въ прокла-
21 март. маціи и на торжественномъ проѣздѣ по городу объявилъ, что онъ намѣренъ въ качествѣ конституціоннаго короля стать во главѣ свободной и единой Германіи. Конституціонное національное собраніе, составленное по общему выбору, пред-

приняло черезъ нѣсколько недѣль трудное дѣло — изготовить для прусской монархіи представительное государственное устройство.

§ 567. Между тѣмъ начался во всѣхъ германскихъ государствахъ могущественный переворотъ. Союзный сеймъ (во Франкфуртѣ на Майнѣ) возродился вслѣдствіе вступленія въ него новыхъ либеральныхъ депутатовъ, и 17 довѣреннымъ мужамъ было поручено начертаніе новаго союзнаго устройства. Въ Баваріи король Людвигъ уступилъ общественному мнѣнію, отрекся 20 март. отъ престола и вручилъ скипетръ кронпринцу Максимиліану; въ Гессенъ-Дармштадтѣ старый великій герцогъ за нѣсколько мѣсяцовъ передъ смертію также передалъ правленіе своему сыну. Въ Ганноверѣ, Кургессенѣ и въ большей части государствъ вожди либераловъ были призваны въ министерства, и введены были реформы въ демократическомъ духѣ и съ чрезвычайною поспѣшностію. Но движеніе скоро сдѣлалось такъ сильно, что реформы болѣе не удовлетворяли, и въ различныхъ мѣстахъ обнаружились революціонныя попытки. Въ нѣкоторыхъ областяхъ крестьяне прогнали управляющихъ имѣніями, уничтожили поземельныя и десятинныя книги и разрушили замки помѣщиковъ. Радикалы не были удовлетворены тѣмъ, что самовластно составившійся предварительный парламентъ (Vorparlament) во Франкфуртѣ на Майнѣ въ началѣ апрѣля провозгласилъ принципъ народнаго самодержавія и сдѣлалъ постановленіе, по которому свободно избранное національное собраніе должно было приготовить новое государственное устройство для всей Германіи и постоянный комитетъ изъ пятидесяти мужей долженъ былъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этого постановленія со стороны правительствъ; — радикальная партія и во главѣ ея Гекеръ, Штруве (Struve) и др. призвали въ баденскомъ нагорьѣ (Оберландѣ) народъ къ оружію, съ цѣлію основать германскую республику. Однако республиканское возстаніе имѣло мало успѣха. Послѣ нѣсколькихъ нападеній и сраженій, причемъ погибъ рыцарственный союзный генералъ Фридрихъ фонъ-Гагернъ, движеніе было подавлено и предводители его принуждены къ бѣгству. — 18 мая открылись засѣданія національнаго собранія для составленія новаго государственнаго устройства. Это собраніе, сошедшееся въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ, состояло изъ людей, замѣчательныхъ талантомъ и краснорѣчіемъ, и было до-

стойнымъ выраженіемъ образованности и образа мыслей нѣмецкаго народа. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій франкфуртскаго собранія (парламента, или сейма) было устраненіе союзнаго сейма и учрежденіе новой центральной власти. Послѣ горячей парламентской борьбы согласились наконецъ въ томъ, что національное собраніе должно избрать безотвѣтственнаго регента (Reichs-Verweser), который долженъ будетъ окружить себя отвѣтственнымъ министерствомъ. Избраніе, предпринятое 29 іюня, рѣшилось въ пользу эрцгерцога Іоанна Австрійскаго (дяди императора Фердинанда I), который потомъ, послѣ своего торжественнаго въѣзда
11 іюля. во Франкфуртъ, принялъ изъ рукъ президента союзнаго сейма власть, принадлежавшую этому государственному учрежденію.

§ 568. Не менѣе сильны были потрясенія и перевороты, произведенные февральскою революціею въ **Италіи.** Въ **Сициліи** борьба противъ Неаполя продолжалась болѣе года съ большою энергіею и настойчивостію, и все-таки островъ былъ не въ состояніи добиться независимости, на которую предъявлялъ притязаніе. Король неаполитанскій, подкрѣпляемый наемными швейцарскими войМай 1849. сками, привелъ Сицилійцевъ къ покорности и потомъ силою уничтожилъ въ Неаполѣ конституціонное государственное устройство, которое даровалъ въ минуту необходимости. — Въ **Римѣ** волненіе вскорѣ сдѣлалось столь могущественно, что слабый папа Пій IX былъ не въ силахъ болѣе одолѣть его. Напрасно обѣщалъ онъ дать Церковной Области конституціонное устройство и созвалъ государственныя сословія въ столицѣ. Его министръ Росси былъ
15 нояб. 1848. убитъ ударомъ кинжала въ горло на лѣстницѣ палаты сословій, послѣ чего демократы захватили всю власть въ свои руки. Устрашенный папа бѣжалъ переодѣтый въ Гаэту, и предоставилъ вѣчный городъ на произволъ черни и вольныхъ отрядовъ, которые учредили теперь римскую республику и овладѣли церФевр. 1849. ковнымъ имуществомъ. Генуезецъ Іосифъ Мадзини (Mazzini), дѣятельный глава юной Италіи, и Іосифъ Гарибальди, отважный предводитель вольныхъ отрядовъ, повелѣвали въ Римѣ. Тогда папа обратился къ державамъ, покровительствовавшимъ Церковной Области, и, по его просьбѣ, французская армія подъ начальствомъ генерала Удино явилась подъ стѣнами Рима и потребовала возстановленія прежняго порядка. Получивъ отказъ, Французы приступили къ осадѣ, но встрѣтили такое сильное сопротивленіе, что только послѣ кровавой борьбы, продолжавшейся нѣсколько недѣль,

и послѣ множества штурмовъ, могли наконецъ овладѣть городомъ. 3 іюля 1849.
Республиканцы искали спасенія въ бѣгствѣ; французскій гарнизонъ надолго еще остался въ Римѣ, и подъ защитою его штыковъ былъ возстановленъ мало-по-малу прежній порядокъ. — И въ **Тосканѣ** демократы также одержали на короткое время перевѣсъ и принудили къ бѣгству великаго герцога; но республиканское правленіе продолжалось лишь нѣсколько недѣль. — Самый замѣчательный переворотъ въ порядкѣ вещей начался въ **Верхней Италіи.** Въ Миланѣ и Венеціи австрійскій гарнизонъ былъ принужденъ къ выступленію, вслѣдствіе народныхъ возстаній и боя Мартъ 1848.
на улицахъ, и послѣ этого во всей Ломбардіи водружено было знамя независимости. Это исполнило сардинскаго короля Карла Альберта надеждою—овладѣть ломбардо-венеціанскимъ королевствомъ. Онъ объявилъ войну Австріи и, подкрѣпляемый многочисленными отрядами итальянскихъ волонтеровъ, въ первое время одушевленія и неожиданности оттѣснилъ непріятельскія войска къ сѣвернымъ границамъ Италіи. Но положеніе дѣлъ вскорѣ измѣнилось. Уже 6-го мая 82-лѣтній фельдмаршалъ Радецкій выдержалъ счастливое сраженіе при Санта-Люціи (Santa-Lucia) близъ Вероны, а 25 іюля одержалъ онъ при Кустоццѣ (Custozza) другую кровавую побѣду, слѣдствіемъ которой было покореніе Австрійцами Милана и всей Ломбардіи. Король Сардинскій убѣжалъ ночью обратно въ свое государство и заключилъ перемиріе съ побѣдителемъ. Впрочемъ, понуждаемый демократами, Карлъ Альбертъ рѣшился слѣдующею весною снова испытать счастіе войны. Но четырехдневный походъ, исполненный старымъ фельд- 20—24 марта 1849.
маршаломъ въ области рѣки Тессина, и кровопролитная битва при Новарѣ (въ Піемонтѣ) положили быстрый конецъ предпріятіямъ сардинскаго короля и уничтожили надежды итальянскихъ патріотовъ. Карлъ Альбертъ, *отчаявшись въ своемъ счастіи*, отказался отъ короны въ пользу своего сына Виктора Эмануила II, убѣжалъ тайными путями изъ своей родины, и нашелъ себѣ убѣжище въ Португаліи, гдѣ онъ вскорѣ послѣ того умеръ. Молодой король заключилъ потомъ невыгодный миръ съ Австріею. Съ того времени сардинское королевство спокойно идетъ впередъ по пути либеральныхъ реформъ и внутренняго развитія. — Только Венеція, непреодолимая по своему положенію, сопротивлялась еще нѣсколько мѣсяцевъ австрійскому осадному войску; но наконецъ внутреннія несогласія и внѣшняя опасность заставили этотъ знамени-

23 авг. 1849. тый городъ лагунъ снова отдаться во власть своихъ прежнихъ владѣтелей. Теперь повсюду возстановленъ былъ старый порядокъ вещей.

§ 569. Еще сильнѣйшія потрясенія и революціонныя бури испытали въ это время Германія и Венгрія. Пока конституціонное національное собраніе во Франкфуртѣ совѣщалось о новомъ союзномъ устройствѣ, въ Шлезвигъ-Голштиніи ведена была кровавая національная война противъ Даніи. Опираясь на старинное право, по которому герцогства Шлезвигъ и Голштинія должны остаться соединенными и быть наслѣдственными только для мужескаго поколѣнія ольденбургской династіи, обитатели этихъ герцогствъ желали, при предстоящемъ пресѣченіи датскаго королевскаго дома, присоединиться къ соплеменной имъ Германіи, подъ властію туземнаго герцога Аугустенбургскаго. Эта надежда была уничтожена датскимъ королемъ (Христіаномъ VIII, вступившимъ на престолъ по смерти дяди своего Фридриха VI, преемника Христіана VII); возбуждаемый строго-датскою партіею,
8 іюля 1846. обнародовалъ онъ «открытое письмо», въ которомъ объявилъ неразрывное соединеніе Шлезвига съ Даніею и неразрушимую цѣлость (интегритетъ) датской монархіи. Когда же вслѣдствіе февральской революціи во всѣхъ государствахъ произошло могущественное движеніе, то и герцогства рѣшились также защищать свои требованія собственными силами. Въ увѣренности на помощь Германіи, обѣ-
Мартъ 1848. щанную имъ во многихъ адресахъ, учредили они временное земское правительство, до тѣхъ поръ пока будетъ обезпечено положеніе, ими требуемое. Франкфуртское центральное правительство признало ихъ права и установило въ герцогствахъ штатгальтерство. Это было сигналомъ къ войнѣ. Нѣмецкій народъ вступился за страну, на которую напали Датчане (у которыхъ въ это время королемъ былъ Фридрихъ VII, сынъ и преемникъ Христіана VIII, умершаго въ январѣ 1848 года). Вольные отряды, въ томъ числѣ множество студентовъ и юношей, исполненныхъ надеждъ, подвергали опасности жизнь и здоровье въ неравной борьбѣ, до тѣхъ поръ пока нѣмецкія союзныя войска, подъ главнымъ начальствомъ Пруссіи, не освободили Шлезвига отъ Датчанъ. Но при недостаткѣ нѣмецкаго военнаго флота борьба была неравная, и сѣверная морская торговля Германіи потерпѣла большія потери и остановки отъ датскаго флота. Это обстоятельство и участіе, выраженное Россіею и Англіею

въ пользу Датчанъ, имѣли слѣдствіемъ то, что прусское правительство, которому поручено было центральною властію Германіи приведеніе въ порядокъ шлезвигъ-голштинскаго вопроса, стало дѣйствовать путемъ дипломатическихъ переговоровъ и заключило довольно постыдное перемиріе въ Мальмё (Malmö). И когда 26 авг. 1848.
франкфуртское національное собраніе послѣ долгихъ и жаркихъ споровъ приняло это перемиріе, германскіе республиканцы, которые давно уже были недовольны разсудительною умѣренностію парламента, воспользовались этимъ рѣшеніемъ, чтобы, посредствомъ возстанія и боя на улицахъ во Франкфуртѣ, разогнать собраніе въ церкви св. Павла и потомъ произвести переворотъ и провозгласить республику. Предпріятіе ихъ было уничтожено союзными войсками, призванными собраніемъ изъ Майнца; но жестокое умерщвленіе двухъ парламентскихъ членовъ генерала Ауэрсвальда и 18 сент. 1848.
князя Лихновскаго, растерзанныхъ толпами черни въ борнгеймской рощѣ, послужило ужаснымъ доказательствомъ, до какой степени дошла уже грубость и одичалость въ возбужденной массѣ народа.

§ 570. Эта одичалость обозначилась вскорѣ послѣ того въ австрійской имперіи въ двухъ не менѣе ужасныхъ событіяхъ. **Венгерцы**, уже давно возбуждаемые противъ Австріи маджьярскими ревнителями, стремились къ національной самостоятельности. Независимо отъ императорскаго правительства въ Вѣнѣ венгерское королевство хотѣло имѣть собственное управленіе и составлять отдѣльное государство; оно не хотѣло участвовать ни въ военной службѣ, ни въ государственномъ долгѣ на равнѣ съ другими составными частями имперіи, не хотѣло подчиняться финансовому, податному и торговому законодательству, простиравшемуся на остальную имперію. Такія стремленія Маджьяровъ, желавшихъ, чтобы венгерское королевство было соединено съ австрійскою имперіею только одною «связью правительствующаго лица» («Personal-Union»), проявились теперь съ большею силою, но встрѣтили упорное сопротивленіе не только въ Вѣнѣ, но и въ славянскихъ племенахъ, соединенныхъ съ Маджьярами въ одно королевство Венгрію, именно въ Кроатахъ, Словакахъ, Сербахъ и мн. др. Еллачичъ, банъ Кроаціи, выступилъ противъ Маджьяровъ; его предпріятіе нашло тайную поддержку со стороны двора и министерства. Возбужденная этимъ ярость Маджьяровъ дошла до такой степени, что неистовая чернь умертвила

28 сент. 1848. ужаснымъ образомъ императорскаго коммисара графа **Ламберга** на мосту, ведущемъ изъ Буды (Офена) въ Пестъ. Это преступленіе 3 окт. повлекло за собою императорскій военный манифестъ, вслѣдствіе котораго часть австрійскихъ войскъ получила приказаніе двинуться въ Венгрію. Но вѣнскіе демократы, сочувствовавшіе возстанію Венгріи, воспрепятствовали походу войскъ и произвели въ сто- 6 окт. лицѣ возмущеніе, которое ожесточенностію своею превосходило всѣ предшествовавшія. Въ ярости на военнаго министра **Латура**, который находился въ сношеніяхъ съ Еллачичемъ, толпа народа ворвалась въ зданіе военнаго министерства и умертвила несчастнаго Латура ударами молота и пикъ. Это было началомъ **Вѣнскихъ октябрьскихъ дней**, страшнѣйшей катастрофы въ это смутное время. Устрашенный этимъ неистовствомъ мятежной массы, императоръ (Фердинандъ I) вторично покинулъ столицу и удалился въ Ольмюцъ въ Моравіи. Отсюда далъ онъ приказаніе возстановить спокойствіе въ возмутившейся столицѣ князю **Виндишгрецу**, который за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ доказалъ Іюнь. свою силу и рѣшительность энергическимъ подавленіемъ возста- 23 окт. нія Славянъ въ Прагѣ. И вотъ начались достопамятная осада и штурмъ Вѣны. Въ продолженіи слишкомъ недѣли демократы, постоянно возбуждаемые необузданною прессою, обществами и народными рѣчами, сопротивлялись осаждающимъ войскамъ. Вольные отряды и вожди демократовъ, со всѣхъ сторонъ собравшіеся въ столицу, поддерживали жажду боя. Наконецъ военное искусство 31 окт. арміи одержало побѣду. Взятый приступомъ городъ былъ подчиненъ военнымъ законамъ, а вожди и руководители революціоннаго возстанія подвергнуты были строгому наказанію. Многіе казнены были по приговору военнаго суда «порохомъ и свинцомъ». Между ними находился и Робертъ Блюмъ, сочленъ франкфуртскаго національнаго собранія и главный ораторъ «лѣвой» стороны. Австрійское конституціонное національное собраніе было вслѣдъ за этимъ перенесено изъ Вѣны въ Кремзиръ въ Моравіи.

§ 571. Эти происшествія и жестокая война, запылавшая теперь въ Венгріи, когда Виндишгрецъ въ гордой увѣренности побѣдителя повелъ австрійскія войска противъ Песта, убѣдили большинство франкфуртскаго парламента (собранія) въ томъ, что будетъ выгодно какъ для германскаго, такъ и для австрійскаго союзнаго государства, если оба, отдѣльно другъ отъ друга, учредятъ каждое свою новую государственную систему на свободныхъ на-

чалахъ и потомъ согласятся относительно дальнѣйшихъ союзныхъ отношеній съ общими таможенными и торговыми законами. Во главѣ германскаго союзнаго государства долженствовала стать потомъ Пруссія. Это мнѣніе нашло себѣ самаго рѣшительнаго защитника въ президентѣ Генрихѣ фонъ-Гагернъ, и чтобы успѣшнѣе привести этотъ планъ въ исполненіе, онъ въ декабрѣ принялъ на себя предсѣдательство въ союзномъ министерствѣ. Однако же это предпріятіе встрѣтило сильное сопротивленіе, какъ со стороны австрійскихъ депутатовъ, видѣвшихъ въ немъ вытѣсненіе Австріи изъ Германіи, такъ и со стороны католиковъ, которые не желали для протестантской Пруссіи такого высокаго положенія, и со стороны республиканцевъ, видѣвшихъ въ сильной наслѣдственной монархіи непреодолимую преграду для осуществленія своихъ идей и негодовавшихъ на прусское правительство за закрытіе конституціоннаго собранія въ Берлинѣ. Именно, король прусскій давно уже пытался приноровиться къ новымъ отношеніямъ; онъ нѣсколько разъ перемѣнялъ министерство по желанію народа, не препятствовалъ совѣщаніямъ собранія, гдѣ демократическая партія имѣла большинство, и предоставилъ гражданской гвардіи защиту столицы. Но дерзость массы, поддерживаемой въ постоянномъ волненіи чужеземными и своими возмутителями, прокламаціями, прибытыми по стѣнамъ, и рѣчами народныхъ ораторовъ, перешла всякія границы; народныя общества господствовали въ городѣ; толпы, составленныя изъ «бродягъ» («Bummler»), держали въ осадѣ національное собраніе и, пугая его, оказывали вліяніе на ходъ совѣщаній. Вслѣдствіе этого король рѣшился наконецъ прекратить безпорядки. Новое министерство Бранденбургъ-Мантейфель (составленное по порученію короля графомъ Бранденбургомъ, незаконнымъ сыномъ Фридриха Вильгельма II, и барономъ Мантейфелемъ) отсрочило національное собраніе, и назначило для него слѣдующее засѣданіе въ городѣ Бранденбургѣ; когда же большое число сочленовъ не послѣдовало этому приказанію, когда они въ Берлинѣ, не смотря на объявленіе столицы въ военномъ положеніи, продолжали въ различныхъ мѣстахъ свои засѣданія и наконецъ, разогнанные военною силою, объявили взываніе податей противозаконнымъ, — тогда послѣдовало закрытіе національнаго собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство само обнародовало (пожаловало, octroyirte) государственное устройство, осно-

Нояб. и декабрь 1848.

5 дек. 1848.

ванное на въ высшей степени либеральныхъ началахъ; это государственное устройство (конституція) долженствовало быть предложено для разсмотрѣнія и принятія вновь составленному собранію съ двумя камерами.

§ 572. Немного спустя, послѣдовала и въ Австріи подобная же мѣра. Чтобы не стѣснять дѣйствій правительства, императоръ Фердинандъ I, сдѣлавшій въ дни волненій разнаго рода обѣ-
2 дек. щанія, уже въ декабрѣ 1848 года рѣшился отказаться отъ правленія, послѣ чего императорскую корону получилъ юный племянникъ его (сынъ его брата Франца Карла) Францъ Іосифъ I. Этотъ распустилъ въ мартѣ 1849 года конституціонное собраніе въ Кремзирѣ и обнародовалъ потомъ «жалованное» («octroyirte») государственное устройство, «законъ объ основныхъ правахъ» и «патентъ о вознагражденіи барщинныхъ работъ». Въ то же время нужно было употребить новыя сильныя мѣры для усмиренія Венгріи. Но Маджьяры, — воинственный, закаленный въ бою наѣздническій народъ, — выказали величавое сопротивленіе Австрійцамъ. Возбуждаемые огненными рѣчами адвоката Людвига Кошута (Kossuth) и поддерживаемые польскими полководцами, каковы Дембинскій, Бемъ (Bem) и др., Венгерцы принудили австрійскія войска къ отступленію, завоевали Офенъ и овладѣли всѣми крѣпостями. Артуръ Гёргей (Görgey), храбрый и талантливый венгерскій генералъ, стоялъ во главѣ войска; туземные ополченцы (гонведы) и иностранные отряды волонтеровъ подкрѣпляли войска инсургентовъ; венгерскіе банковые билеты, выпущенные Кошутомъ, выдавались и принимались какъ деньги. Исполнен-
14 апрѣля 1849. ный гордой увѣренности, сеймъ въ Дебречинѣ провозгласилъ независимость Венгріи отъ Австріи и установилъ временное правительство подъ руководствомъ Кошута. Въ Австріи увидали теперь, что Виндишгрецъ принялъ на себя дѣло, которое онъ не въ силахъ выполнить; онъ былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ фельдмаршалъ Гайнау; въ то же время австрійскій дворъ обратился за помощію къ Россіи. И вотъ съ трехъ сторонъ вторгнулись въ Венгрію непріятельскія войска: съ сѣвера Паскевичъ съ русскою арміею, съ запада Гайнау съ австрійскими полками и съ юга Еллачичъ съ Кроатами. Не смотря на то, венгерскія войска подъ предводительствомъ Гёргея, Клапки и другихъ храбрыхъ генераловъ сопротивлялись еще въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Но внутренніе раздоры между польскими и

венгерскими предводителями и несогласіе, возникшее между Кошутомъ и Гёргеемъ, ослабили силы инсургентовъ. Гёргей, назначенный диктаторомъ, былъ стѣсненъ со всѣхъ сторонъ и при 10 авг.
Вилагосѣ (Vilagos) положилъ оружіе предъ Русскими; это 13 авг.
повело за собою покореніе всей Венгріи. Кошутъ и многіе предводители инсургентовъ нашли убѣжище въ Турціи; но большое число было казнено по приговору военнаго суда, многіе должны были томиться въ темницахъ, или служить въ обозахъ австрійскихъ войскъ. 1849.

§ 573. Паденіемъ Венгріи, вслѣдствіе вилагосской катастрофы, заключилось революціонное движеніе, происходившее въ Европѣ со времени парижской февральской революціи. Въ Германіи окончилось оно еще прежде. — Среди многихъ споровъ франкфуртское національное собраніе достигло наконецъ рѣшенія своей задачи. Оно опредѣлило и обнародовало «основныя права германскаго народа» и наконецъ начертало также и государственное устройство. Гагерпская партія, стремившаяся основать германское союзное государство съ наслѣдственнымъ императорскимъ достоинствомъ и законодательнымъ собраніемъ, раздѣленнымъ на государственную и народную палату, — достигла наконецъ того, что ея предложенія были приняты, при незначительномъ большинствѣ голосовъ. Ей помогло въ этомъ содѣйствіе многихъ членовъ лѣвой стороны, которыхъ она расположила въ свою пользу допущеніемъ въ конституцію демократическаго закона выборовъ съ общимъ правомъ голоса. Посредствомъ этого «компромисса» новое государственное устройство было закончено, и вмѣстѣ съ тѣмъ положено было предо- Мартъ
ставить наслѣдственное императорское достоинство 1849.
королю прусскому. Торжественная депутація, во главѣ которой былъ достойный президентъ Симсонъ, принесла теперь Прусскому королю рѣшеніе собранія и предложила ему императорское достоинство, съ условіемъ принятія государственнаго устройства со всѣми его постановленіями. То былъ великій историческій моментъ, когда 3 апрѣля король Фридрихъ Вильгельмъ IV принималъ посольство въ кавалерской залѣ своего дворца въ Берлинѣ; съ величайшимъ напряженіемъ ожидала нѣмецкая нація послѣдствій этого дѣла. Но король далъ сперва неопредѣленный отвѣтъ, а потомъ рѣшительно отказался отъ предложеннаго ему народомъ, достоинства. Подобно тріумфаторамъ отправились депутаты 1849.

парламента, почти какъ разсѣянные бѣглецы возвратились они во Франкфуртъ. Когда между тѣмъ вновь созванное прусское собраніе сословій постановило отправить къ королю адресъ, въ которомъ принятіе имъ императорскаго достоинства и германскаго государственнаго устройства представлено было какъ желаніе всей
27 апрѣля. націи, то послѣдовало распущеніе второй и отсроченіе первой камеры, и потомъ измѣненіе закона избранія. Измѣненіе закона избранія состояло въ томъ, что вмѣсто всеобщаго права голоса долженъ быть введенъ на будущее время при избраніи новый порядокъ, по которому первостепенные избиратели раздѣлялись на три класса сообразно величинѣ платимой податной суммы: каждый изъ этихъ классовъ, распадавшихся на высоко-, средне-и мало податный, имѣетъ право выставить одинаковое число второстепенныхъ избирателей.

§ 574. Уклоненіе отъ принятія германскаго государственнаго устройства произвело новыя революціонныя бури въ Германіи. Демократы, которые до этихъ поръ не были довольны ни франкфуртскимъ парламентомъ, ни германскимъ государственнымъ устройствомъ и установленіемъ наслѣдственнаго императорства, воспользовались теперь отказомъ, какъ предлогомъ для новыхъ возстаній. Произошли сильныя возмущенія и кровавыя схватки на улицахъ за «введеніе государственнаго устройства» Германіи, и прежде всего въ тѣхъ именно государствахъ, которыя противились этому введенію, въ Саксоніи, въ баварскомъ Пфальцѣ, и въ нѣкоторыхъ областяхъ рейнской Пруссіи. Вскорѣ впрочемъ и другія государства были вовлечены въ это движеніе. Именно, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, не смотря на то, что правительство признало государственное устройство, вспыхнулъ военный бунтъ въ крѣпости Раштатѣ и отсюда распространился до Карлсруэ; вслѣдствіе этого великій герцогъ принужденъ былъ покинуть свое государство, и власть перешла въ руки демократической и республиканской партіи. Послѣ этого революція приняла огромные размѣры. Что касается франкфуртскаго національнаго собранія, то здѣсь, вслѣдствіе сопротивленія правительствъ признать германское государственное устройство, многіе изъ членовъ консервативной и конституціонной партій вышли добровольно, другіе были отозваны своими правительствами; послѣ чего лѣвая сторона болѣе и болѣе пріобрѣтала вліяніе. Въ этомъ трудномъ положеніи Германія была спасена отъ переворота храбростію прусскаго войска. Прусскія

войска подавили сперва отдѣльныя возстанія въ Эльберфельдѣ, Дюссельдорфѣ и другихъ мѣстахъ; прусскія войска двинулись по призыву саксонскаго правительства въ Дрезденъ и освободили этотъ городъ, послѣ шестидневнаго жестокаго баррикаднаго боя, изъ рукъ тамошняго временнаго правительства; прусскія войска и ополченцы вторгнулись наконецъ въ баварскій Пфальцъ и въ Баденъ, когда великій герцогъ обратился за помощію къ берлинскому двору, и подавили революцію въ то мгновеніе, когда она грозила охватить и королевство Виртембергское. Именно, во время этихъ происшествій, франкфуртское національное собраніе все болѣе и болѣе теряло своихъ консервативныхъ членовъ, такъ что наконецъ въ немъ исключительно повелѣвали приверженцы лѣвой стороны. Эти рѣшились воспользоваться для своей опоры революціею, и потому перенесли свое мѣстопребываніе изъ Франкфурта въ Штутгартъ, чтобы быть ближе къ центру волненія. Въ числѣ не болѣе ста сочленовъ, «туловище парламентъ» переселился въ виртембергское королевство, установилъ «государственное регентство» изъ пяти совѣтниковъ и усиливалъ революціонныя возстанія до тѣхъ поръ, пока министръ Рёмеръ, человѣкъ твердый и настойчивый, не положилъ этому предѣлъ и не принудилъ парламентъ и регентство удалиться изъ 18 іюня.
королевства. Въ то же время Прусаки, подкрѣпляемые германскимъ союзнымъ войскомъ, прошли чрезъ великое герцогство Баденское, разбили въ нѣсколькихъ сраженіяхъ отпавшія войска и вольные отряды, находившіеся подъ главнымъ начальствомъ польскаго искателя приключеній Мирославскаго, и снова возстановили прежній порядокъ. Нѣкоторые, содѣйствовавшіе возстанію, и въ числѣ ихъ членъ парламента Трюцшлеръ (Trützschler), были разстрѣляны по приговору военнаго суда; дѣйствительные же зачинщики и предводители спаслись бѣгствомъ въ республиканскія земли, въ Швейцарію или въ Америку. Когда возстаніе бушевало еще свободно, тогда прусскій король обнародовалъ воззваніе къ своему народу, пробуждавшее большія надежды; въ этомъ воззваніи обѣщалъ онъ удовлетворить требованіе единства Германіи основаніемъ союзнаго государства съ народнымъ представительствомъ, и вскорѣ за тѣмъ явилось отъ имени трехъ королевствъ Пруссіи, Ганновера и Саксоніи новое государственное устройство на основаніи франкфуртскихъ постановленій. Одобреніе, съ какимъ принятъ былъ всѣми умѣренными этотъ предло-

женный даръ, въ пользу котораго высказалось также большое число франкфуртскихъ парламентскихъ членовъ, собравшихся для своихъ засѣданій въ Готѣ («Задній Парламентъ» — «Nachparlament»), — это одобреніе существенно способствовало быстрому успокоенію взволнованныхъ странъ. Впрочемъ, спустя немного времени, Саксонія и Ганноверъ отдѣлились отъ этого «союза трехъ королей»; тогда Пруссія, вступившая послѣ присяги новому государственному устройству, данной 6 февраля 1850 года, въ число конституціонныхъ монархій, старалась на Эрфуртскомъ сеймѣ соединить въ одну унію тѣ нѣмецкія государства, которыя остались вѣрными союзу. Однако и этотъ планъ сокрушился о сопротивленіе со стороны Австріи и остальныхъ королевствъ, которыя, для противодѣйствія прусской уніи, созвали «союзное пленарное (большое) собраніе» во Франкфуртѣ на Майнѣ и потребовали отъ всѣхъ нѣмецкихъ правительствъ присылки депутатовъ. Пруссія отказывалась нѣкоторое время исполнить это требованіе и содѣйствовать возстановленію союзнаго сейма; она составила княжескій коллегіумъ (Fürstencollegium) изъ депутатовъ, присланныхъ правительствами уніи, призвала свои войска къ оружію и приняла военное положеніе. Борьба казалась теперь неизбѣжною, и исходъ дѣла зависѣлъ отъ раздоровъ, происходившихъ въ Кургессенѣ, гдѣ правительство до сихъ поръ держалось уніи, а теперь, вступивъ въ споръ съ сословіями, вслѣдствіе нарушенія конституціи, обратилось за помощію къ союзному собранію во Франкфуртѣ. Между тѣмъ какъ австрійскія и баварскія союзныя войска вторгнулись въ курфиршество съ юга, Пруссаки завладѣли военными дорогами. Въ области Фульды войска сошлись такъ близко, что послѣдовало даже небольшое сраженіе между передовыми отрядами; съ напряженнымъ ожиданіемъ взиралъ народъ на страну, гдѣ долженъ былъ рѣшиться германскій вопросъ. Однакожъ споръ прекратился мирнымъ образомъ, вслѣдствіе личнаго свиданія прусскихъ и австрійскихъ министровъ въ Варшавѣ и Ольмюцѣ. Прусскія войска возвратились назадъ и предоставили Гессенъ союзнымъ войскамъ, которыя окончили теперь борьбу за государственное устройство по желанію правительства. На Дрезденскихъ конференціяхъ была сдѣлана послѣдняя попытка устроить союзныя отношенія Германіи на новыхъ началахъ; но такъ какъ и здѣсь при различныхъ интересахъ не могли достигнуть никакого удовлетворительнаго результата, то возстановленіе союзнаго сейма въ его

Мартъ 1850.

15—29 окт. 29 нояб. 1850.

Дек.

прежнемъ видѣ осталось единственнымъ путемъ къ примиренію; по этому и Пруссія, и правительства, еще остававшіяся съ нею въ союзѣ, не удерживали долѣе своего согласія на это возстановленіе.

§ 575. Вслѣдствіе этихъ несогласій и раздоровъ партій дѣла въ **Шлезвигъ-Голштиніи** приняли также новый оборотъ. Въ мартѣ 1849 года борьба началась снова, и, какъ лучъ свѣта въ темную ночь, скоро пролетѣло по Германіи извѣстіе, что нѣмецкія войска въ эккернфёрдской бухтѣ береговыми баттареями сожгли датскій линейный корабль «Христіанъ VIII» и принудили къ сдачѣ гордый фрегатъ «Гефіонъ», уничтоживъ у него руль. Вскорѣ потомъ Нѣмцы побѣдоносно прошли до самой Фридериціи и осадили эту пограничную крѣпость. Но такъ какъ дѣятельность прусскихъ и германскихъ союзныхъ войскъ была ослаблена вслѣдствіе мирныхъ переговоровъ, завязавшихся съ Даніею, то Датчане нашли случай усилить гарнизонъ Фридериціи, и потомъ неожиданною вылазкою отбили нѣмецкую армію и завладѣли шанцами и осадными орудіями. Тогда состоялось новое перемиріе, вслѣдствіе котораго въ Шлезвигѣ было введено нейтральное управленіе (отдѣльное отъ Голштиніи, гдѣ осталось «штатгальтерство») и вездѣ поставлены прусскія и шведскія войска. Это перемиріе на слѣдующій годъ превратилось въ миръ, по которому Шлезвигъ-Голштинія должна была возвратиться въ прежнія отношенія къ Даніи. Но штатгальтерство, учрежденное во время войны германскою центральною властію, не приняло этого мира и рѣшилось, послѣ выступленія прусскаго гарнизона, защищать свое дѣло собственными силами и добровольною помощію нѣмецкаго народа. Подъ предводительствомъ бывшаго прусскаго генералъ-лейтенанта фонъ-Виллисена, шлезвигъ-голштинскія войска вступили въ одно время съ Датчанами въ Шлезвигъ; но кровавая битва при Идштедтѣ рѣшилась въ пользу послѣднихъ. Виллисенъ отступилъ къ крѣпости Рендсбургу, послѣ чего Шлезвигъ былъ занятъ датскими войсками. Дождливая поздняя осень сдѣлала дороги непроходимыми и удерживала шлезвигъ-голштинскую армію въ бездѣйствіи за валами Рендсбурга. Приступъ къ сильно-укрѣпленному городу Фридрихштадту былъ также отраженъ Датчанами и сдѣлалъ еще хуже положеніе герцогствъ. Штатгальтерство передало теперь главную команду надъ войскомъ генералу фонъ-деръ Горсту. Но двѣ германскія великія державы уже согласились положить конецъ національной войнѣ на сѣверѣ и этимъ окончательно подавить революцію. Они потребовали, именемъ

5 апр. 1849.

Іюль 1849.

1850.

24. 25. Іюля 1850.

4 окт.

германскаго союза, прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, грозя употребить силу. Взвѣсивъ серьёзно положеніе дѣлъ, національное
Январь 1851. собраніе объявило, что оно покоряется, послѣ чего штатгальтеры сложили съ себя свое достоинство и уступили мѣсто правительству, назначенному Даніею и двумя германскими великими державами. Теперь шлезвигъ-голштинская армія была распущена, и между тѣмъ *какъ многіе офицеры и солдаты отправились за океанъ*, чтобы въ Бразиліи найдти безопасность и средства къ жизни, австрійскія войска явились на берегу Балтійскаго моря и заняли всю страну отъ Гамбурга до Рендсбурга. Съ этихъ поръ Шлезвигъ совершенно предоставленъ былъ Датчанамъ.

§ 576. Во **Франціи** конституціонное собраніе (§ 565) въ маѣ 1849 года окончило свои труды надъ государственнымъ устройствомъ. Государственная форма, установленная имъ, была демократическая республика съ общимъ правомъ избранія, съ религіозною и политическою свободою для каждаго гражданина, съ одною только камерою и съ однимъ *отвѣтственнымъ* президентомъ, *избираемымъ вновь* черезъ каждые четыре года. Въ законодательномъ собраніи, заступившемъ теперь мѣсто конституціоннаго, находились многіе демократы съ соціалистическимъ направленіемъ, которые приняли старинное названіе «горы» и старались доставить значеніе принципамъ «красной республики». Когда французское правительство рѣшительно воспротивилось этому стремленію внутри и извнѣ, партія горы, въ теченіе іюньскихъ дней, — въ то время, какъ военная тревога бушевала на Рейнѣ,
13 іюня 1849. на *Дунаѣ и на Тиврѣ*, — возбудила новыя возстанія въ Парижѣ и Ліонѣ; но эти возстанія были тотчасъ подавлены и слѣдствіемъ ихъ было бѣгство зачинщиковъ (Ледрю-Роллэна и др.) и присужденіе участниковъ къ аресту и ссылкѣ. Соціалисты оставили теперь планы насильственныхъ революцій и старались, посредствомъ общаго права голоса, при новыхъ выборахъ увеличить число своихъ единомышленниковъ въ собраніи, чтобы такимъ образомъ мало-по-малу получить перевѣсъ. Съ цѣлью воспрепят-
31 мая 1850. ствовать этому, національное собраніе новымъ закономъ о реформѣ избранія уничтожило общее право голоса и въ тоже время ограничило прессу. Этими и подобными мѣрами собраніе навлекло на себя нерасположеніе народа, и президентъ, который все замѣтнѣе стремился къ монархической власти и давно уже былъ въ ссорѣ съ камерою, съумѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ старался привлечь на свою сторону армію

и чиновниковъ, снискалъ большими уступками расположеніе духовенства и умѣлъ пробудить дремавшія симпатіи народа къ наполеоновской имперіи. Такими средствами проложилъ онъ себѣ дорогу къ единовластію. Когда національное собраніе, въ которомъ господствовали раздоры и несогласія, отказалось отъ предложенной ему реформы государственнаго устройства и такимъ образомъ сдѣлало невозможнымъ вторичное избраніе того же президента въ 1852 году, то этимъ оно только ускорило исполненіе давно задуманнаго плана. Рѣшившись не выпускать изъ рукъ пріобрѣтенную власть, Людовикъ Наполеонъ отважился поступить такъ, какъ поступилъ его дядя 18 брюмера 1799 (§ 500): посредствомъ государственнаго насильственнаго переворота (coup d'état) 2 декабря освободился онъ отъ національнаго собранія и при помощи преданнаго ему войска захватилъ власть и ниспровергъ парламентскую оппозицію. Самые вліятельные парламентскіе члены были отведены въ темницы, и большею частію изгнаны изъ государства. Этотъ насильственный переворотъ произвелъ новыя возстанія и баррикадныя битвы въ Парижѣ, Ліонѣ и многихъ внутреннихъ городахъ. Но въ нѣсколько дней возмущеніе было подавлено войскомъ, послѣ чего виновники и вожди были арестованы и отправлены въ ссылку и такимъ образомъ лишены возможности вредить президенту. При общей народной подачѣ голосовъ, назначенной президентомъ, 7 милліоновъ высказалось въ пользу новаго государственнаго устройства, которое во всемъ было подражаніемъ наполеоновскому консульскому устройству (§ 501). Въ силу этого новаго устройства Людовикъ Наполеонъ долженъ былъ получить президентское достоинство еще на десять лѣтъ и притомъ съ монархическимъ полновластіемъ; законодательная же власть должна состоять изъ сената и законодательнаго корпуса. Впрочемъ это учрежденіе было только переходомъ къ возобновленію императорской власти, которая черезъ годъ и была объявлена, точно также вслѣдствіе общей народной подачи голосовъ и еще значительнѣйшаго большинства. Французскій народъ, потрясенный внутренно и ослабленный тѣлесно безпрерывными революціями, добровольно подчинился полновластію новаго императора **Наполеона III**, который, опираясь на полицію и войско, поддержалъ своимъ желѣзнымъ управленіемъ порядокъ и спокойствіе.

2 дек. 1851.

2 дек. 1852.

ОПЕЧАТКА:

На стр. 372 на полѣ подъ словами: Іоаннъ III напечатано:
1568 — *1532* вмѣсто 1568 — *1592*.

КП Оф 98 90/8
PK 1377
AC 2828
NK 16165949

